А. ШИШОВ

ТАДЖИКИ

(Этнографическое исследование)

АЛМАТЫ–2006

ББК 63.5 (5 Тад)
Ш 65

Подготовка текста и комментарий
Кадира Рустама

Редактор
Саломуддин Мирзорахматов

Книга издана при содействии алматинского кружка по изучению таджикской культуры

Шишов А.
Ш 65 Таджики. Этнографическое исследование. – Алматы, 2006. – 392 с.

ISBN 9965–27–932–2

"Таджики" А. П. Шишова, первая фундаментальная книга по этнографии таджиков, впервые была издана в 1910 году в городе Ташкенте.

Книга является обобщающим трудом, где на основе публикаций русских и европейских исследователей и путешественников описана история, этнографические особенности и бытовая культура таджиков.

Ш $\frac{0505000000}{00(05)–06}$ ББК 63.5 (5 Тад)

ISBN 9965–27–932–2

Предисловие

Настоящий очерк "Таджики" составлен по совершеиио той же программе, как и ранее вышедший очерк "Сарты".

При составлении этого очерка пришлось пользоваться теми литературными материаламн, какне нашлись на месте в г. Ташкенте. Все, что возможно было достать, использовано.

Собранный материал, думаю, дает основания для некоторых выводов.

К сожалению, относительно быта горных таджиков можно сделать только один вывод- то, что опубликовано, дает слишком мало для этого знання.

У нас имеются отрывочные данные об умственных дарованиях этого народа; можем сделать заключение о первобытных формах его жизнн, о вечной заботе не умереть голодной смертью, о полной зависимости от производительных даров природы и слишком ограннченном умственном кругозоре, вследствне своеобразных условий жнзни в горах.

У нас слишком мало данных для суждения о способности горных таджиков к культурному развитию и совершенствоваиию.

Пусть настоящий труд послужит указанием, что нами слишком еше мало сделано по изученню бытовых условий тех народов, которые волею судьбы, вошлн в состав нашего обширного отечества и побудить к более интенсивной работе.

г. Ташкент,
25 октября 1910 г. А. Шишов

1. ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

Таджикн, долинные и горные занимают громадную территорию равнин и горных долин; их поселения на севере (в Ташкентском уезде) достигают до 41,5° параллели, на западе в Самаркандской области до 37° меридиана, на юге в афганских н ниндийских владениях до 36° параллели и на востоке, в китайских владениях на западном Куэн-Луне, до 53° мерндиана.

В русских владениях таджики живут по обоим берегам Сыр-Дарьн и Зеравшана с их притоками и могут быть разделены на две группы, а нменно: на таджиков гор и таджиков равнин.

Таджнкн гор по Сыру суть те, которые живут в горах по верховьям Чирчика и по теснинам кряжа Кеидыр-давана. Это горные таджики правого берега Сыра.

На левом берегу этой реки таджикская народность рассеяна в долнне, в Ходжентском уезде, н по отрогам Туркестанского хребта. Все горы южнее Ходжента, а нменно: горы в верховьях Зеравшана и горы, разделяющие бассейн Зеравшана от бассейна Сыра, густо населены таджиками и весьма незначительным числом узбеков.

Накоиец, горные части Наманганского, Кокандского и Маргеланского уездов Ферганской области также заселены таджиками, а равно и Сарыкол на русских Памнрах.

В Ташкентском уезде Сыр-Дарьинской области таджики живут в веркиих частях долин р. р. Чнрчика н Ангрена отдельными селениями между сартамн* и тюрками. Чирчик берет начало в высоких, сиежных хребтах гор Алатау и в верховьях носит названне Чаткал. В горах Чаткал прннимает несколько многоводных притоков: Саиталаш, Терс, Пскем и Угам; после соединения с последним, Чаткал принимает иазвание Чирчика у селения Чимбайлык. По Чаткалу с прнтокамн, главным образом, и поселены таджики.

В прежнее время берега Чаткала были населеиы более густо, чем теперь; в настоящее время на среднем течении существуют иесколько таджикских и сартовских селений, уцелевших от грабежей киргизов и кара-киргизов*, уничтожавших оседлые поселения незадолго до завоевания г. Ташкента русскнм оружием.

По причине высокого положения страны над уровнем моря, от 2000 – 5000 и даже 7000 ф. и значительному количеству выпадающих снегов и дождей, по берегам Чаткала существуют посевы без

нррнгацни, а под дождь (богарные поля), хотя на более ннзкнх местах встречается и орошение при помощи горных ключей. Сам Чаткал, заключенный в глубокую н узкую долину, местамн с высокими отвесными скалнстыми берегами, совершенно недоступен для канализацин.

Река Ангрен значительно меньше Чирчика н берет начало в тех же Алатауских горах, где получает начало и Чнрчик, а нменно: в южных цепях Курамннской и Ангренской (Наманганскне горы). Все земледелие плодородного Ангренского района сосредоточено в верхней долнне, заключенной еще в отрогах боковых горных цепей, и в лощинах левой стороны; прекрасная канализация и образцовая обработка почвы делают этот район одним из богатейцих в крае.

Непосредственно к востоку от долин р. р. Чирчика н Ангреиа, отделяясь от них Наманганскнми горамн, примыкает горная часть Наманганского уезда Ферганской области, где также таджикские селения разбросаны среди сартовских и кочевых киргнз. Обращают на себя внимание среди таджикских кишлаков своей древностью кишлаки Ахсы* и Касан, Наманганского уезда. В самой ферганской долнне таджики рассеяны по всем городам н живут совместно с сартамн н другими народностями, иаселяющимн города долины. Нанбольшее же количество их н более чистый тип обитает в горных долинах, часто неприступных, на юге Ферганской котловины, в Кокандском н Маргеланском уездах.

Горы на юге Ферганы представляют собою тройной ряд кулисс, начинаясь предгорьями, как бы сморщеннымн глубоко врезывающнми, отвесно набегающимн бороздами; этн предгорья предстааляются мягкимн образованнямн, в которых снеговая вода прорвала правильные размонны. Позади этих предгорнй высится второй, зубчатый ряд сумрачных, многоразлично сформнрованных скалнстых цепей, которые, благодаря их смене света н тени, служат более темным фоном для красноватого отблеска предгорнй. Наконец, как бы для того, чтобы увенчать эту восхитительную панораму, над сумраком второго ряда возвышается до самых туманных облаков еще третий ряд высочайших гор, одетых местамн, темно-пятнистым ослепительным снеговым покровом. Эти горы отделяют Ферганскую долину от Каратегнна.

В глубоких долинах этих гор, особенно по рекам Исфайрамт, Шахи Мардан, Сох и Исфара расположены таджикскне кншлаки. На пред-

горьях лежит большой кишлак Канибадам, далее в горы: Исфара, Сох, Ворух.

Продолжение Ферганских гор на западе носит название Туркестанского хребта. Отроги этого хребта занимают южиую часть Ходжентского уезда Самаркандской области и отделяют Ходжентский уезд от долины реки Заравшан.

Город Ходжент представляет из себя центр населения таджиков равнинных*. Северные предгорья Туркестанского хребта населены также таджиками, а равно и г. Ура-Тюбе. О городе Ходженте, как населенном, преимущественно таджиками, в дальнейшем изложении будет сказано более подробно.

Одно из лучших мест, густо населенных таджиками – это Зеравшанская долина Самаркандской областн.

Начиная от г. Самарканда, по мере удаления вверх по Зеравшану, замечается постепенное обеднение в разнообразии племен, составляющих населенне кишлаков обонх берегов Зеравшана; остатки прежннх завоевателей уступают место коренным жителям Средней Азии, таджикам – галча. Уже от кншлаков Ёри и Суджина, к истокам Зеравшана, нет другой народности, кроме таджикской.

Зеравшан берет начало из Зеравшанского ледника, залегающего в горном узле Туркестанского, Гиссарского и Алайского хребтов. Ледник этот питается обшнрными фирновыми полями и принимает в себя ледники, спускающиеся с Туркестанского и Гиссарского хребтов. Длина ледника равняется 24 верстам, нижний конец его залегает на высоте 9000 ф., а верхний, у перевала Матча, на высоте 13 800 ф. На 50 верст ниже современного окончания ледника, у селення Диаминора, звлегает первая морена; выше замечается ряд огромных морен, доказывающих отступления Зеравшанского ледника. В нижнем конце своем последний образует ледяной свод, из под которого и вытекает р. Зеравщан, называющаяся в своем верхнем теченнн Матча. На высоте 4590 ф., возле селения Варзиминора в Зеравшан с левой стороны впадает р. Фан-Дарья, составляющаяся из двух рек: Искандер-Дарья и Ягноб-Дарья. Ниже Зеравшан принимает слева Кштут-Дарью, а еще ниже последний приток – Магиан-Дарью, впадающую в него также слева. До безуездного г. Пенджакента р. Зеравшан протекает в скалистых утесах и совершенно недоступна для эксплуатации с оросительиыми целями; за Пенджакеитом же, из нее начннают выходить канвлы. В 8 верстах от г. Самар-

канда, р. Зеравшан разделяется на два рукава – Ак-Дарья (длипа около 105 в.) и Кара-Дарья (100 в.) которые соединяются вновь, близ г. Хатырчи в Бухарском ханстве. Замкнутое, между обоими рукавами, пространство земли представляет собою огромный остров в 13 в. ширины, по всем направлениям изрезанный оросительными каналами и очень густо заселенный. Остров этот носит название Мианкол и является богатейшею частью Зеравшанской долины[1].

Поднимаясь вверх по долине "золотоносной реки" (Зеравшан) через г. Пенджакент, мы вступаем в Когистан, эту чудную страну аллей с её живописными ущельями, серебристыми водопадами, снеговыми альпами. В этой длинной аллее гор, откуда постепенно идет подъем к плоским возвышенностям цепи Каратегин, можно видеть, так сказать, резюме Центральной Азии, со всем, что она заключает в себе приятного и грандиозного в картинах природы.

При входе в долину раскинулись фруктовые сады, орошенные струящимся водами. Выше: зеленеющие луга, засеянные поля, рощи и лески, окаймляют течение реки, или как у Варзиминара, покрывают высокие аллювиальные террасы, оставленные исчезнувшими озерами. Сквозь ветви деревьев виднеются белые вершины гор; стоячие воды рассеяны в гранитных бассейнах, и с высоты цирков спускаются ледяные реки.

Горную часть Зеравшанской долины представляют собою волости Фальгарская и Матчинская. Фальгарская волость начинается с попутного кишлака (на левом берегу) Ябан и простирается по Зеравшану включительно до кишлака Шамтич. Она разделяется на два аксакальства: Урмитанское и Варзиминорское; в первом 10 кишлаков с 632 дворами, а во втором 21 кишлак со 697 дворами, а всего следовательно, 1329 дворов. Матчинская волость начинается кишлаком Оббурдан и кончается ледником "Ходжа-Муса" (Зеравшанским); она тянется вверх по Зеравшану на протяжении 144 верст и разделяется также на два аксакальства: Оббурданское и Пальдаракское. Первое состоит из 10 кишлаков с 270 дворами, а второе из 22 кишлаков с 366 дворами, а всего 636 дворов. Самые восточные кишлахи: Вадиф, Дихауз и Ди-Гиссар.

Когда именно гальча заняла верховья Зеравшана – сами не знают; у них сохранилось какое-то темное предание, что они двигались

[1] *Гейер И. И.* Путеш. по Туркестану. Ташкент, 1901. С. 137.

с юга, тоже из гориых страи. Подобиые переселеиия происходили иедавио и производились мириым путем и по большей части в моменты, когда, в следствии каких-либо причии, иаселеиие долии Зеравшаиа редело, оставвлись иезанятыми хлебородные земли. Так, в 1767 году, при эмире Даииярe, вследствие междуусобиых войи, голода и холеры, Самарканд и его окрестности опустели, от чего осталось миого иезанятых земель. Гвльча из Фана, Матчи, Каратегииа и других мест перешли со своими семействами иа эти ие занятые места и водворились иа иих.

В бухарских владеииях, поселеиия таджиков также зиачительиы. По меиьшей мере две трети всего городского иаселеиия Бухары* состоит из таджиков.

Самая иаселеииая часть бухарского оазиса – та, которая составляет продолжеиие Мианкаля или бухарского "Междуречья"; в этой области от Ката-Кургана до Пайшамбе, деревии (кишлаки) соедиияются в одии иепрерывиый город, утопающий в зелеии фруктовых деревьев, которые издали придают ему вид леса; каждый сад как бы стережется важиыми аистами, которые время от времеии постукивают своими клювами; хивиицы в насмешку говорят, что это постукивание аистов заменяет бухарцам пеиие соловья.

Одии из кишлаков этой плодородиой страиы известеи под имеием Урус, т. е. русский, в память беглых московских людей, которые поселились в этом месте лет двести или триста тому назад. Несчастиые переселенцы, заподозреииые в том, что оии продолжали поклоняться прежнему Богу и тем иавлекли иапасть на свое иовое отечество, были все перезаиы бухарцами.

Населеиие Гиссарского края – общего иазваиия южиых частей Бухары – слагается из двух главиых элементов: узбекского и таджикского, при чем первый является преобладающим, так что весь Гиссарский край в Бухаре иазывается Узбекистаи (страиа узбеков). Подобио тому как в долииах Сыра и Зеравшаиа узбеки вытесиили в горы кореииое таджикское иаселеиие, и в гиссарских владеииях таджики сохраиились в иаибольшей чистоте только в гориых кишлаках. Дербент заселеи сплошь таджиками, из которых даже миогие ие поиимают ии слова по узбекски. То же иужио сказать и о жителях, окрестиых Дербенту кишлаков: Сайраб и Ялгыз-баг и других[2].

[2] *Маев Н.* Географ. очерк Гиссарского края и Кул. бекства. "Турк. Вед". 1877. № 7.

Гиссарский край лежит по нижнему течению реки Вахша, по Кафирнигану, Сурхану, к югу от Гиссарского хребта. В частностн северная часть иазывается Гиссаром, южная – Кабадианом и восточная – Кулябом. Сравнительио иевысокое положение края (б. ч. до 3000 ф.), мягкий, теплый климат и обилие воды делают его одной из иаиболее важных частей Бухары. Гиссарский край производит в изобилии клеб, все среднеазиатские фрукты, скот; дает соль и т. п. продукты. Адмнннстративным центром гиссарского бекства является г. Гиссар (Гнссари Шадман*), лежащий на высоте 2210 ф., в 4 в. от рекн Кафирнигана, в местности, известной злокачествеинымн лихорадкамн.

Населенне больших городов, лежащее в долинах Сурхаиа и Кафнрнигана, конечио, смешанное, как и во всех большнх городах Средией Азии. Здесь узбеки перемешались с таджикамн так, что провести какую нибудь разграничивающую черту положительио иевозможпо. Одиако можио заметить, что начиная с Душаибе, к востоку, таджикский элемент постепенно начинает брать перевес. Гориые кншлаки, приютившиеся в ущельях: Варзоб-таг и Ромит-таг населены таджиками, также как города: Кафириигаи н Файзабад, с окрестными кишлаками.

Населеиие Гиссарского края скучено почти исключительно в долинах верхнего течеиия рек Сурхана и Кафириигаиа. Здесь лежат города: Денау и Юрчи, Регар, Сари Осиа, Каратаг, Гиссар, Душанбе, Кафирниган и Файзабад. От Денау до Гиссара есть прямое сообщение через хребет Баба-тог. Северные города служат связью узбекского населения с таджиками гориых кншлаков[3].

Юго-восточную часть бухарского ханства составляет горная страиа Каратегин, расположеиная по средному течению р. Вахш (Сурхаб), правого притока Аму-Дарьи. Каратегнн есть прекрасная страна высоких гор, ледников, водопадов, граиичащая иа С. – Гиссарскимн и Алайскими хребтами с Самаркандской н Ферганской областями, на В. – условной лииией, направляющейся на ЮВ. от перев. Бокбаш в Алайском хр. с Ферганой, на Ю. – хребтом Петра Великого с бекством Дарваз н на З. с Гиссарским бекством. Долниы рек заннмают не более $^{1}/_{5}$ пространства страны, остальиые же $^{4}/_{5}$ заняты горами. В общем Каратегин представляет горную страну, прорезан-

[3] *Маев Н.* Указанное сочннение.

ную по середине с СВ. на ЮЗ. р. Сурхаб и заключающую в своих пределах южный склон Гиссарского и Алайского хр., западную оконечность Заалайского хр., долиину Сурхаба и сев. склоны хребта Петра Великого. Склоны первых двух хребтов, имеющих весьма зиачительную высоту, скалисты, трудио проходимы и населены только по ущельям и небольшим притокам правых притоков Сурхаба; через Гиссарский хребет (перевал Пакшиф – 12 т. фут.) Каратегин сообщается вьючным путем с верховьями Зеравшаиа, а через Алайский хр. (перевал Тарак) таким же путем с Ферганой. Пути эти зимой большею частью непроходимы или доступны только для пешеходов. Долиа Сурхаба, протекающая по Каратегину на протяжение 165 в., представляет наиболее населенную и важную часть страны; восточная часть её лежит на высоте 6 ½ т. ф., а западиая (город Гарм) на высоте 4520 ф. Сурхаб в восточной части Каратегина принимает слева значительный приток Мук-су, истоки которого находится в с. з. части Памиров. К югу от долины Сурхаба высится огромный хребет Петра Великого, средняя высота коего не ниже 14 т. ф., а отдельные вершины достигают 20–22 т. ф.; немногие перевалы, служащие для сообщения с Дарвазом, весьма трудны и зимой недоступны. Климат континентальный, здоровый; зима продолжительна и довольно сурова; снега выпадает миого; жаркое лето длится не более двух месяцев. Население состоит из оседлых таджиков (около 50 т.), живущих на западе страны, и кочевых кара-киргиз (около 10 т.), иа востоке. Таджики-гальча Каратегина, хотя обращены официально в магометанскую веру, сохранили свои старые нравы, напоминающие времеиа Зороастра, и продолжают говорить персидским языком, среди киргиз тюркского языка*. Эти горцы народ очень промышленный: они умеют ткать материи, ковать железо, промывать золотоиосные пески своих ручьев, добывать камеиную соль из своих гор, а летом ведут довольно большую торговлю с Кокаидом, Бухарою и Кашгаром: овчинами, шкурами лисиц, куниц и барса, чулками, ковровыми вьючными мешками и т. п.; ио эти промыслы недостаточны для прокормлеиия жителей. Будучи все земельными собственнниками, они не хотят дробить своих земель до бесконечности, и потому молодые люди края уходят массами искать заработки на стороне, в городах равнины; эти "оверньяты" Туркестаиа особенно пригодны, где нужна большая физическая сила от чернорабочего.

На юге Каратегин высоким хребтом Петра Великого отделяется от Дарваза, крайней юго-восточиой провинции бухарского ханства.

Оба склона хребта Петра Великого в этнографическом отношении представляют одно и тоже и населены таджиками. Дарваз расположен по обеим сторонам р. Пянджа (верхней Аму-Дарьи) и занимает около 386 кв. географ. миль, с населением около 35000 душ. На севере, Дарваз отделяется от Каратегина высоким хребтом Петра Великого, на востоке граничит с западной окраиной Памиров, с Юга – афганскими владениями (Бадахшан), а с запада бухарскими бекствами Бальджуаном и Кулябом. Дарваз изрезан высокими хребтами, глубокими ущельями, по которым текут быстрые, трудно проходимые реки, и кроме чрезвычайно плохих, местами доступных только для опытных пешеходов, тропинок, иных путей сообщения не имеет. Последовательно с севера на юг Дарваз представляет следующие части: долину реки Оби Хингоу (Хуллес) левого притока Сурхаба; Дарвазский хребет (снеговой, трудно проходимый), отделяющий долину р. Оби Хингоу от ущелья, по которому протекает р. Пяндж, и от долины Ванча (пр. приток последного); долину Пянджа и Ванча и, наконец, весьма гористую, круто спускающуюся к Пянджу страну по левую сторону последного. Горы высоки, скалисты, покрыты вечными снегами и ледниками. Древесная и кустарная растительность отличается скудностью, а травяная довольно богата и представляет хорошие пастбища. Климат довольно суровый: господствуют бури, морозы и метели. Летом бывает довольно тепло, так что в наиболее низких местностях страны сеют хлопок. Жители занимаются земледелием и скотоводстом: суровая природа страны мало обеспечивает жителей, вследствие чего, мука из сушеных тутовых ягод (тут-талкан) составляет в зимнее время самую обыкновенную их пищу. Довольно важным промыслом является охота на лисиц, куниц, медведей, диких коз и т. п. До 1878 г. Дарваз по большей части управлялся родовыми владетелями –ша, а в 1878 г., будучи присоединен к бухарским владениям, составляет особое Дарвазское бекство, бек которого живет в Калаи Хуме, на правом берегу Пянджа. Жители говорят персидским языком и хорошо сохранили предания маздеизма, не смотря на то, что они теперь исповедуют мусульманскую веру. Население живет бедно; верования, воззрения и быт их первобытны, что объясняется трудной доступностью и замкнутостью страны.

По течению р. Хингоу (серая или голубая вода*) лежит небольшая горная страна Вахиё. В административном отношении Вахиё подчиняется беку Дарваза, имея своего непосредственного начальника

ннка, жнвущего в Той-Дарн, подчнненого дарвазскому беку. Вахнё разделен на две частн – Вахиён боло (верхняя Вахня) и Вахнён повун (ннжняя Вахня). Жители Вахиё- таджнкн н говорят двумя отдельнымн наречнямн. Наречне верхней части Вахнё снльно разнится от ннжнего, ближе подходящего к каратегнискому, но несколько отличного от последного. Жители Вахнё называют самн себя вахнёчн. Под этнм же названнем оин известны окрестным таджнкам н тюркам.

Согласно русско-английского договора от 2 февраля 1895 г. часть Дарваза, лежащая по левому берегу Пянджа, передана Афгаиистану, взамен Шугнана, благодаря чему в настоящее время даже ближайшне родственникн кишлаков, иаселяющне берега Пянджа, прннадлежат подданству разных государств (Бухары н Афганнстана).

На юг от восточной части Дарваза находится Рошан. Граннцы Рошана не определены. Рошанскне кншлакн узкой лентой тянутся от Бардара вниз по Бартангу (правому притоку Пянджа) до впадення его в Пяндж. На Бартанге стоят следующне кншлакн: Бардара, Чадут, Балит, Аджирх, Бижрафт (Раздудж), Дарьянус, два Снпонджа, Рамит, Рнт, Багу, Уемс и Суджан. Прн всей своей суровостн, клнмат Рошана здоровый. Простраиство 768,9 кв. миль, населенне таджики, заннмающиеся земледелием. Чнсло жителей в 1838 г. определялось Вудом в 100 семейств; ныне с прекращением работорговлн, оно возросло не менее чем в 5 раз. Главный город Рошана – Калан Вамара, прн впаденни Бартанга, т. е. иижнего течення Мургаба в Пяндж. Вообще Рошан мало нсследован. В начале 1870 г. он вместе с Шугнаном находился под властью одного эмнра.

К югу от Рошана находится бухарское бекство Шугнан, также населенное таджнками. Шугнан расположен в бассейне р. Гунт н левого прнтока его, рекн Шахдара. Эта бухарская провннцня более нсследована. Впервые о Шугнане упомннает знаменитый китайский путешественннк, буддийский монах Сюан-Цзян, бывшнй в странах, лежащнх на нстоках Аму-Дарьн в XII веке по Р. Х. Сам он лнчно не посетил Шугнана н прнводит только краткие расспросные сведения об этой стране, представляющне большой нитерес исключнтельно потому, что сведення эти первые по временн н нз ннх мы узнаем о начале нсторнческой жизни ханства. Затем, до 1836 г., т. е. в теченне целых 12 столетий, нн однн из путешественннков, посетивших верховья Аму-Дарьн, даже не упоминает о Шугнане, вследствне чего,

сведения о нем, Сюан-Цзяна, приобретают особое значение, так как благодаря им прибавляются целых 12 столетий к исторической жизни ханства.

Подобно Сюан-Цзяню, Вуд в 1836 году, а затем в 1874 г. Троттер приводят о Шугнане сведения расспросные, со слов туземцев. Первым из европейцев, лично посетившим Шугнан, был русский доктор Регел, который в 1883 году объехал большую часть территории ханства, но к сожалению, не опубликовал почти ничего о своем путешествии.

Границы Шугнана определить точно очень трудно, так как селения Шугнана сливаются с селениями Рошана и Вахана; сами жители не могут дать точных указаний в этом отношении. Приблизительно, однако, можно сказать, что границами Шугнана служат: на севере – хребет Рошанский; на востоке – Линия, идущая через озеро Яшиль-куль и перевал Кой-тезек и Мас; на юге – водораздельный хребет Ваханский и, наконец, на западе – Пяндж. В этих пределах Шугнан имеет форму сжатого элипсиса, большая ось которого идет с запада на восток, а малая – с севера на юг; правый фокус – водораздел р. Гунда и Шахдара – перевел Кок-бай, а левый фокус – место соединения этих двух рек. Большая ось имеет в длину около 100 в., меньшая около 90 в. Площадь, занимаемая Шугнаном, равняется 8000 кв. верст или 160 кв. г. миль.

Шугнан наполнен горными хребтами, а именно: по середине идет хребет Шугнанский, на севере – южный склон Рошанских гор; на юге – северный склон Ваханского хребта. Все эти хребты имеют величественный вид; громадные плато, перерезанные вдоль и поперек глубокими и узкими ущельями с бурными речками, и среди них возвышаются горы, покрытые вечными снегами, то в виде башен, то в виде пиков. Особенно выделяются размерами и красотой два пика в Ваханском хребте. Чудную картину представляют они при восходе и закате солнца, блестя ледяной одеждой. Тогда они видны на далекое расстояние. Название их общее – Лазыр (т. е. лед). Высота их: одного 23 000, другого 20 000 ф.

Орошается Шугнан двумя большими горными реками – Гунтом и Шахдарой и множеством мелких речушек. Длина Гунта: от перевала Кок-бай (приток Тогуз-булак) до соединение с другим притоком, вытекающим из Яшиль-куля, 43 версты; отсюда до соединения с Шахдарой 105 в. и до соединение с Пянджем еще 7 в., всего 155 верст. Длина Шахдары: от перевала Кок-бай до соединения с р. Масом 15 в., отсюда до соединение с Гунтом 130 в., всего 145 в.

Наибольшее расстояние между этими реками с севера на юг 60 верст. Притоков у Гуита: правых – 20, левых – 24; у Шахдары: правых -14, левых – 20. Берега обеих рек круты и обрывисты. Скорость течения очень велика. Уровеиь воды в реках зависит от зимнего и летиого, а также иочного и диевного таяния сиегов, почему и глубина их измеичива, но не менее одной сажеии. Переправляться в брод возможно лишь в верхнем течении Шахдары и в среднем Гуите, где река разбивается иа иесколько рукавов. Жители совершают переправу на турсуках, что для непривычного человека сопряжеио с риском. Вкус воды в обеих реках очень приятный, несмотря иа мутиость, происходящую от того, что боковые речки размывают свои берега. Чем ниже по течеиию, тем вода становится мутиее; так, в Гунте у сел. Сардвин вода светла, но при впадении в Пяндж совершенио мутная. Рыба водится в верхнем течении Гунта и Шахдары. Озер в Шугнане, два больших и несколько малых. Турумтай-кул (озеро копчиков) имеет поверхность в 15 в. Оно питается прибрежными и подводными ключами. Вода в нем пресная. Берега покрыты сочной травой. Принимая в себя немноговодную речку Ак-джилга, Турумтай-кул отдает свою воду при посредстве р. Ак-сая в р. Тогуз-булак, впадающую в Гунт. Другое большое озеро Друм-куль; его поверхность до 2 кв. верст. Северный берег его- пологий; южный – возвышенный; восточиый и западный берега – крутые высокоподнимающиеся обнажеиные скалы. Вода пресиая. В озеро Друм впадает речка того же названия; при выходе из озера речка принимает название Сендж и соединяется у селения того же имеии с Шахдарой. Рыба – в обеих озерах[4].

Шугнан и Рошан получили от обитателей равнии иазвание Зуджан или "Страна двух жизней", имеющее тот смысл, что всякий, кто вступает в эту счастливую землю, кто дышет ее здоровым воздухом и пьет ее чистые воды, может быть увереи, что проживет два века. Но очень небольшое число людей пользуется этим великолепным климатом. Дворов – 512, мужчин –2885, жеищин – 2563. Торговля иевольниками была, как и в Вахане, причиной обезлюдения страны, и очень еще недавно, несмотря иа отмену рабства, официальио провозглашенную в Кабуле и во всех афганских владениях, в состав

[4] Кап. Александрович. Краткий очерк Шугнана по данным рекогносц. 1894 г. "Турк. Вед." 1895 г. № 12.

которых недавио входили берега Пяиджа, люди продавались и покупались, как товар, в земле "двух жизней". В 1869 году, тамошиий властитель торговал своими собственными поддаиными, чтобы поддержать равиовесие своих фииаисов; в тех местах цеиы мужчииы или жеищииы представляли цеииость 10 или 15 волов или от 5 до 8 яков.

Крайнюю провинцию бухарских владеиий иа западиой части Памиров, иаселеииную таджиками, представляет Вахаи – страиу, расположеииую по р. Вахои-Дарье, между Гиндукушем и Вахаиским хребтом, имеющую около 3000 душ обоего пола. Вахаи – страиа бедиая; жители занимаются отчасти земледелием и главиым образом скотоводством, вследствие чего, ведут полукочевой образ жизии. В меиее высоких местиостях в иижнем течеиии Вахаи-Дарьи, сеют пщеиицу, ячмеиь и бобовые растения; посев производится в апреле, а уборка в июие. Главное богатство ваханцев – их стада, состоящие из рогатого скота, овец, коз и яков. Лошади мелкие, ио хорошо сложены и прекрасно ходят по горам. Шерсть, получениая от вахаиских коз, очень хорошего качества; вместе с овечьей она перерабатывается на ткани, как для местного потребления, так и для меховой торговли, которая ведется с окрестными страиами.

Калаи Пяндж, главное поселение в Вахаие, расположеио по левому берегу Вахан-Дарьи в 10 в. ниже слияния ее с р. Памир; оио состоит из группы домов, у подножия пяти холмов, иа вершиие которых расположеиы небольшие укрепления; в главиом из иих живет правитель Вахаиа – мир. Жителей здесь не более 150 обоего пола.

Эта область так возвышеиа, так холодиа, так бедиа растительиостью, что ее редкие жители ие могли иигде поселиться, кроме как в иескольких хорошо защищенных от ветра лощинах, иа берегу реки: самая иизкая деревушка Вахана лежит иа высоте 2700 метров, а самое возвышеииое селеиие, Сардах, иаходится иа высоте 3600 метров, следовательио, выше чем вершины высочайших пика Пириией-ских гор; за Сардахом, еще выше, разбросаиы там и сям летиие жилища. Тальиик и другой иизкий кустариик составляют едииствеиную растительиость этой холодиой страны.

Главиое удовольствие жителей – это охотиться летом иа камеиного козла, кочкаря (avis Poli), а также иа куропаток с помощью прирученных соколов.

Удаленность от главиейших исторических цеитров Средней Азии и замкнутость памирских ханств, примыкающих с одиой стороиы к

безлюдному и пустынному Памиру и окруженных чрезвычайно трудно достигаемыми горными хребтами, отделяющими их от соседних стран, способствовали, без сомнения, тому что таджики Шугнана, Рошана и Вахана, менее других представителей арийского племени, подвергались смешению с народами тюрко-монголской крови, и потому представляются членами арийской семьи, наиболее сохранившими чистоту типа.

Немало способствовали этому также и то обстоятельство, что горцы-таджики исповедуют магометанскую религию шиитского толка* и, как еретики, преследовались правоверными мусульманами-суннитами, считающими их хуже собак. При таких условиях, чтобы сохранить веру отцов и не подвергаться гонениям, таджикам оставалось только одно – забраться подальше в свои труднодоступные горы и по возможности избегать всяких сношений с соседними народами.

Арийское происхождение большинства туземцев, составляет предмет их гордости. Остатки местных династий в Вахане, Шугнане и Дарвазе кичатся даже происхождением от Александра Македонского*; и в самом деле, мы знаем из истории, что Балх, "мать городов" по верхнему Оксу, служил столицей государства, основанного македонцами и существовавшего 136 лет сряду.

В Афганистане таджики рассеяны по всей стране, как потомки первоначального иранского населения, любящие заниматься земледелием и превосходящие другие племена своею численностью, которая простирается до 1 миллиона человек. Наиболее населенные таджиками провинции Афганистана, суть северные, лежащие по Аму-Дарье и ее притокам. Эти провинции – Балх, Хульм, Кундуз и Бадахшан*.

Бадахшан – горная страна, расположенная по р. Кокша (Кокчв, Кукча), естественно делится на две части – восточную, которая граничит с Ваханом, и через которую протекает Пяндж, поворачивая на север, и западную, которую орошает р. Кокша, т. е. "Зеленая", под притоком средней Аму-Дарьи. С южной стороны протянут высокий гребень Гиндукуша, где открывается два пролома: Нускан (5100 м. высоты), над которым господствуют ледники, и Дорв (4000 м.), немного менее трудный для перехода. Две половины Бадахшана разделены очень высокой отраслью Гиндукуша, примыкающей даже на севере к возвышенным плоскогорьям, которые огибаются верховьями Аму-Дарьи.

Выдающиеся города суть: Файзабад, Джерм и Ишкашим. Важнейшим транзитным пунктом является Ишкашим, именем которого иногда называют всю восточную часть Бадахшана: он расположен на южном берегу Пянджа, в том месте, где эта река поворачивает на север к Шугнану и Рошану, чтобы соединиться с другими реками, образующими Аму-Дарью. Ишкашим находится, следовательно, в точке пересечения естественных путей, перерезывающих страну с запада на восток и с севера на юг. Это селение обязано своим важным значением также соседству рубиновых копей, приобревших всемирную известность со времен глубокой древности; они занимают в 32 километрах ниже Ишкашима, верхнюю часть крутых утесов, возвышающихся на 360 метров над правым берегом Пянджа.

Южный Бадахшан тоже обладает копями, прославившимися на всем Востоке, месторождениями бирюзы и лазуревого камня, или лазурика, которые находятся на северном скате Гиндукуша, близ истоков Кукчи, в округе Лажурд или Лазурд –откуда и произошло слова "лазурик" (Lapis lazuri) и "лазур", "лазурный".

Эксплуатация лазуревых копей часто прерывались то по причине малых выгод, то по случаю войн или внутренних волнений и междуусобий, парализующих промышленность страны; однако, бадахшанские камни все еще хорошо известны купцам: бухарским, кабульским и кашгарским.

Бассейн реки Кукчи, один из замечательнейших во всей Азии по своим минеральным богатствам, известен обыкновенно под именем Хамакан, что значит "сплош усеянный рудниками", ибо кроме лазуриковых копей, он изобилует также важными месторождениями меди, свинца, квасцов, серы и железной руды, разрабатываемой с незапамятных времен.

Богатый минеральными сокровищами, Бадахшан есть, вместе с тем, одна из стран Центральной Азии, поставленных в наиболее благоприятные естественные условия в отношении здрового климата, чистоты вод, красоты тенистых рощ и лесов, плодородия долин. Бадахшанские арбузы и дыни, яблоки, персики, виноград, славятся во всех соседних странах. Тамошние лошади замечательны своей крепостью и верностью шага на трудных горных дорогах; качества, которым они обязаны тем, что кабульский эмир выбрал их, как главную дань, платимую ему этим краем. Бадахшанские бараны доставляют часть шерсти, употребляемой для тканья чудесных каш-

мирских шалей; стада диких свиней бродят во всех малонаселенных местностях Бадахшана. Но обитатели этой страны, так изобилующей естественными ресурсами всякого рода, живут по большей части в крайней бедности; феодальный порядок, затем войны, внесенные кундузскими узбеками в долину Кокчи и сопровождающиеся грабежем и истреблением населения, наконец тягостные подати, налагаемые кабульским эмиром и еще увеличиваемые его вассалом, – все это легло тяжелым гнетом на край, и довело до нищеты почты всех бадахшанцев.

Кроме того, властители страны предавались до недавнего времени торговле невольниками; ни один путешественник не мог быть уверен в своей личной безопасности, пока не вступил на улицы какого-нибуд города.

В силу религиозной традиции, одни только неверные могли быть обращены в рабство, но сунниты также причислялись к неверным, и многие сунниты, подвергаемые пытке, принуждены были выдавать себя за последователей Аги*. Однако, нужды торговли ставили индусских купцов и евреев вне всякой опасности быть захваченными в плен и проданными в неволю[5].

На западе от Бадахшана лежат провинции северного Афганистана: Кундуз, Хулм и Балх, хотя населенные в большей своей части узбеками*, но в городах в большом числе сохранились остатки древних обитателей этих провинций – таджики. Кундуз расположен в низменной долине р. Кундуз или Ак-сарай и принадлежит к самим нездоровым местностям Центральной Азии. "Если хочешь умереть, поезжай в Кундуз", гласит бадахшанская поговорка. Сам город Кундуз, как столица провинции, представлял, даже во времена наибольшего могущества Муратбека, невзрачную кучку жилищ, состоявшую из пятисот или шестисот глиняных домишек, камышевых хижин, и узбекских палаток, разбросанных среди садов, засеянных хлебом полей и болот. Таликан, лежащий восточнее, у подошвы горной цепи, которая отделяет Кундуз от Бадахшана, кажется, имеет, более важное значение. Уже Марко Поло говорит об этом городе, который он называет Тайканом, как о значительном населенном пункте и большом рынке, где производилась деятельная торговля хлебом, фруктами и солью. Соседние соленосные горы находятся на юго-востоке

---

[5] *Реклю Э.* Земля и люди. Т. VI. С. 351 и след.

и на востоке от того города, именно близ Ак-булака в Бадахшане. Идя в этом направлеиии, путешественники подиимаются к горному проходу Латтабанд, обыкиовенной дороге караваиов, отправляющихся из Куидуза к Бадахшану и Памнру. С этого перевала открывается велнколепнейший и обширнейший вид, что особеиио поражает взор, с западиой стороиы, так что видеи величественный коиус Кохи амбара, возвышающийся всего только иа 800 метров иад уровием окружающих равиии, ио представляющий замечательную правильность форм. Пастбища этой горы славятся разнообразием, и сочиостью своих трав, и жители Кундуза, Таликана и Хазрет имама, городов лежащих соответственно к западу, востоку и северу от Кохн амбара, посылают туда свои стада. Лев бродит в равиниах, растилающихся иа севере от этих гор. Область Хульм или Хулум ие так обшириа, ио ие меиее густо населена, чем Кундуз, пропорциоивльио простраиству, хотя она не столь обильна водой. Река Куидуз или Ак-сарай, питаемая снегами Гиндукуша и Кохи бабы ("отца гор") довольио многоводна, по крайней мере, настолько многоводиа, что течст до соединення с Аму-Дарьей, тогда как рска Хульм, берущая иачало в предгорьях цепи Каракох, ие имеет достаточной массы воды, чтобы достигнуть главиой реки бассейиа: оиа теряется в ирригационных каналах при вступлении ее в равнину. Но географическое положение Хульмского края, составляющего средоточие древией Бактриаиы, чрезвычайио важно. В этой области оканчивается дорога в Персию и Индию, идущая через Бамиаиский порог; здесь иаходится естественный центр громадного амфитеатра гориых хребтов и плоских возвышеииостей, который тянется от персидского Мешеда до Бухары через индийский Кавказ, Памир, Самаркандские горы.

Выше Хульмского края соединяются все большие реки, которые смешивают свои воды в Аму-Дарье; Ак-сарай, текущий из Куидуза, и Сурхаб, спускающийся с Алая и севернего Памира; следовательно, в этой области Азии сходятся естествеиные пути полукруга, имеющего более 1500 километров протяжения. Некогда Балх, "матерь городов", был местом пересечеиия всех торговых путей страиы. После разрушения этого большого города Чиигиз-ханом, в 1220 году, н обезлюдення части бассейна Аму-Дарьи, центр торговли, впрочем, снльно умеиьшнвшейся, должен был переместиться, но удержался, однако, в той же области. До половины текущего столетия Хульм был самым важным городом древией Бактриаиы: иаселенный почти

в 10 000 жителей, таджиков по большей части, он производил большую торговлю мехами всякого рода: бараньимн, волчьими, лнсьими, собачьимн и кошачьимн. Обширные н тенистые сады, простые и фруктовые, окружают город поясом зелени; самое ложе реки, где река течет ие постояино, обращено местами в сад. Хульм – город новый, которому в начале дали нмя, столь обыкновенное в Туркестане: Таш-Курган илн "Каменная крепость"; Старый Хульм, в расстоянии 8-ми кнлометров от нынешного, теперь не более, как куча мусора. Балх, который в древности пользовался такой славой, как столнца имперни н как священный город, место, где проповедывал Зороастр, средоточие элинской цивилизации в Средней Азии после Александра Македонского, н впоследствни однн из главных центров будднйской религни, представляет теперь одну обширную руину. Город носит еще громкий титул "матерн городов"; нмеет на северной стороне плохую цитадель, в которой находнтся обрубок белого мрамора – будто бы трон Кнра, и три жалких училнща; расположенные блнз обширнейшего поля, 6-7 часов ходьбы в окружностн, со следамн развалин некогда блестящей Бактры илн Зорнаты, роднны Зороастра н Кнра*. Город был совершенно разрушен монголамн в 1220 году. В настоящее время Балх насчитывает едва 1500 жителей, отчасти уроженцев Кабула, главное занятне которых составляет пряжа, преимущественно шелковая; средн развалнн, где еще находится каравансарай, большой базар н мечеть, живет 2000 афганцев, весною перекочевывающих в Мазар, главный город афганского Туркестана, лежащий к востоку от Балха в более возвышенной местностн н насчитывающнй до 25000 жителей. Политический центр афганского Туркестана находится, с 1858 года, в Шахти пуле, километрах в двадцати к востоку от древного Балха; но городское населенне, цнфра которого по Гродекову простиралась в 1878 г. до 25000 душ, переселилось немиого далее, вокруг мусульманской святыни Мазари Шернф (могила Шерифа), пользующейся славой даже по ту сторону Гиндукуша, благодаря чудесам, которые не перестает творить из глубины своего склепа пророк Али*. Мазари Шериф, приметный издалека по четырем высоким голубым минаретам, находится еще в пределах области, орошениой рекой Балх или Дегас, которая получает свои первые воды с гор Кохи баба н Сафедкох. В низменной области эта река не более, как обведенный с боков плотинами, но еще быстрый канал, называемый Бенди Барбари или "Плотина варва-

ров", который окаичивается, на севере от Балха, после течения более 300 километров, в садах Сиягирда. Там тоже развалины покрывают огромное простраиство. Неизвестно, был ли Сиягирд предместьем Балха, или независимым городом. На западе от Балха таджикское население зиачительно редеет; преимущественно по числеииости берут туркмеиы, глввным же образом узбеки. К городвм с редким таджикским населением афгаиского Туркестаиа, относятся : Акча, Сарипул, Шибирхои и Андхой[6].

Арийское население в Афганистане встречается и на южных склонвх Гиндукуша, в Квфиристаие*, стране неверных, не мусульмаи. Кафиристви имеет грвницы: иа севере Гиндукушский хребет и Бадахшан, на востоке Читрал и долинв реки Кунвра, левый приток р. Квбул (правый приток Инда), иа юге и западе – Афганистан. Кафиристаи представляет горную страну, состоящую из системы узких, иногда щелеобразных долин и ущелей, разделениых высокими, подчас сиеговыми хребтами, представляющими южные отроги Гиндукушв и достигающими местами 17 т. в. высоты; на севериой окраине Кафиристана, в Гиндукушс, отдельиые вершиины поднимаются до 24 т. ф., а перевалы, ведущие в Бадахшан (Нуксаи, Дора) достигают 15–16 т. ф. и большую часть года недоступны. Природа Кафиристана дика, но величественна и живописна: огромные скалы, снеговые горы, ледники, буриыс потоки, глубокие и мрачные ущелья составляют обычный ландшафт страны. В более низмеиных частях долин и ущелий растут плодовые деревья (виноград, каштаи); склоиы гор покрыты зарослями кустариников, вечио зеленым дубом и др. породами; выше 5–6 т. ф. преобладают хвойиые леса (сосна, кедр), предел коих, повидимому, лежит на высоте 13 т. ф. Едииствеиными путями сообщения являются тропинки, иередко весьма опасные, проходящие по балконам над пропастями и пролегающие по брегам ручьев и речек.

Родиною человечества, жителями Кафиристаиа, призиается Кашмир, где последовало и смешение языков.

Кроме скотоводства, кафиристанцы занимаются земледелием, сеют особенно пшеиицу, а отчасти ведут также меновую торговлю с соседями или разбойничают.

Наконец, в дуге, обращенной выпуклостью к северу, образоввнной Гиндукушем и Мустагом, в отдельных владениях, чвсто встречаются племена, родствениые таджикам западиого Пвмира.

---

[6] Реклю. Россия европейская и азиатская. СПБ. 1881 г. Т. 2. С. 363 и след.

Так, выше впадения реки Канра-Горбадской долины в Инд, начинается Кухистан; это имя также употребляется афганцами в долинах к западу до самого Кабула, для обозначения округов, населенных более древней расой, которую они выселили. Кухистан долины Инда называется местными жителями Шинкари, т. е. страна шинов, он населен остатками разных племен, повидимому, одной и той же расы, прародители которой занимали долины, прикасающиеся к Пенджабу, а быть может, и часть равнины внизу. Они и племена к северу и к северо-западу, до настоящего времени часто назывались общим названием дардов – имя, которое в действительности не имеет никакого значения[7]. Этим именем жители долин Бунер, Дубер, Путтун, Сео и Кандия называют жителей, обитающих левый берег Инда против этих долин; это единственный случай употребления этого имени среди народов, которые так названы исследователями*.

Населения Читрал весьма смешанные; разделяются на классы. Привилегированные классы – шаигаллии и зиндре – совершенно освобождены от податей. Податным классом являются ашимадеки, т. е. "дающие пищу", разделяющиеся на 12 отделений. Ашимадеки должны поставлять правителю и его свите, при их проходе через деревню, провизию: по 8 баранов и 8 харваров пшеницы с дома. Это единственная подать, которую они платят; и живущим в отдаленных деревнях часто по много лет не приходится ничего давать. (Ашимадеки – гальча. См. знач. слова "гальча").

Из ашимадеков отделение шигние и каше считают себя пришельцами из Каша, деревни близ Джерма в Бадахшане. Имена многих других указывают на происхождение от известных личностей и, весьма вероятно, они потомки таджиков из Бадахшана, поселившихся в Читрале во время водворения нынешней династии, около начала XII столетия, основателя которой они, вероятно, сопровождали и поддерживали. Их настоящее положение, впрочем, не создано завоевателем, а как кажется, они постепенно разрослись в обширный привилегированный класс. Они говорят на хаварском языке и образуют наибольше воинственную часть населения. Существует предание, что вся Читральская долина была некогда занята кафирами, но неизвестно, подразумевается ли под этим именем племя сияхпушей (живу-

[7] *Майор Биддулф.* Народы населяющие Гинду-Куш. Пер. П. Лассар. Асхабад. 1886 г. С. 11.

щих в настоящее время в Кафиристане), или же предание указывает лишь на народ не мусульманский. В Мадаглуште живет небольшая колония бадахшанцев, говорящих по персидски[8].

Значительно далее, на северо-восток от Раскума, лежат на разных притоках Яркенд-Дарьи две небольшие общины Пакпу и Шихпу. В первой около 4000 жителей, во второй около 5000. Первая лежит на высоте 10 000 ф., вторая на 9000 ф. Обе платят дань правителю Хунзы (Канджута). Этот интересный и малоизвестный народ принадлежит к арийской расе; передают, что они белолицы и румяны. Они говорят на тюркском-джигатайском наречии, но подобно гальча в Сарыколе и странах на севере от Гиндукуша, многие из них говорят также по персидски. Доктор Белью, который имел случай встретить нескольких человек этого племени, описывает их как высоких, белокурых и красивых людей, совершенно арийской наружности, одетых весьма бедно, вооруженных кремневыми ружьями, застенчивых и сдержанных в обращении, и чрезвычайно осторожных относительно сообщении сведений о себе. Он упоминает, что они говорят по тюркски с другими, но между собой объясняются на совершенно отличном языке, и что они мусульмане шиитского толка, подобно бадахшанцам и вахапцам, т. е. моулаи.

На Памирах принадлежащих к русским владениям Алайский хребет и долина р. Алая населены племенами тюркского происхождения или смешанного; сарты заняли равнинные местности на северном склоне хребта, а киргизы охватили своими кочевьями оба склона и долину Алая. В долине Алая по р. Кизыл-су таджики начинают встречатся уже в селении Ачик-сельма. За Дораут-курганом население преимущественно таджикское. Отсюда по р. Кизыл-су таджики занимают всю долину, и селения их продолжаются по Сурхабу и Зеравшану; об этом сказано уже ранее.

Собственно памирское плато занято довольно редким киргизским населением. Представителями древней арийской расы в Кашгарии являются таджики Сарыкола, переселенцы из Вахана, и обитатели трех горных бекств Шихпу, Пахту (о них уже упомянуто выше) и Чипан, в юго-западной части каргалыкского уезда. Сарыколские таджики или сарыколи, как они называют себя, живут оседло в долинах Ташкургана, Тагармы, Вачи, Марнона и по Яркенд-Дарье от Марнона до Косараба.

[8] Там же.

Вахаицы, живущие мелкими поселками в долинах рек Кильяиг-су и Верхнего Тизиаба, близ урощ. Тохтахом, выселились в Кашгарию из Вахана в коице прошлого столетия; кроме того, лет 6-7 тому иазад, верстах в 50 к югу от Ташкургана в Сарыколе, выходцами из афганского Вахаиа основан поселок Девдер (или Девдар), в котором насчитывается тепер до 40 дворов[9].

Населеиие Сарыколского округа известно с глубокой древности. Великий памирский путь пролегал от Ишкашима в Бадахшан через Вахан и далее через Большой или Малый Памиры, одиим из перевалов через Сарыколский хребет к Ташкургану.

Ташкурган есть, по всей вероятности, зиаменитая "каменная башия" (Лтииос Пиргос) Птолемея, – крайний торговый пункт страиы шелка (серики) на западе. К этому выводу о глубокой древности Ташкургаиа и его тождестве с "Камеиной башней" древиих географов приходит, между прочим, др. Stein (Archaelogical exploration in Chinese Turkestan, 1901 г. стр. 12–13), который высказывает миеиие, что из Ташкургаиа путь на запад пролегал через Памир – Тагдушбаш к истокам Оксуса (т. е. на Малый Памир), через Большой Памир и отсюда к Шугнану.

Проф. Бартольд считает, что этот путь, по арабским географам, шел через Вахан. Движенне через Шугнаи могло существовать, но лишь времеино; это был частный местный путь для торговых сношений Ферганы с прнпамирскими страиамн; из Ферганы вывозился хлеб; из припамнрских стран – невольиикн. Главиым путем оставался путь между Ишкашнмом н Ташкурганом[10].

Жители Восточного Туркестана не представляют чистого типа и сильио иапитаны арийской кровью. Смесь тюрков с таджикамн особеино заметно в городах, как Кашгар и Яркенд. Но главная масса таджикского населения сохранилась в неприступиых горах, окружающих Кашгарию с запада и юго-запада[11].

Примесь арийской крови среди жителей Кашгарии можио проследить далеко иа юго-восток. О иих иаходим упомииание у Н. М. Прже-

---

[9] *Корнилов.* Кашгария или Вост. Турк. 1903 г. С. 240.

[10] *Снесарев А. Е.* Великий Памирский путь в средние века. "Турк. Вед. " 1902. №18.

[11] *Куропаткин А. Н.* Кашгария. СПБ. 1879 г. С. 24 и 25. Роберт Ша. Очерк верхней Памирии, Яркенда и Кашгара. СПБ. 1872 г. С. 22.

вальского. Та наружная часть западного Куэн-Луня, которая лежит между реками Кэрийский и Юрун-Каш (Куэн-Лун в указанном районе представляет собой двойной кряж высоких снеговых гор, наружный хребет которых, служит высокой оградою Тибета к Таримской впадине, другой стоит на самом Тибетском плато), не имеет у туземцов общего названия и назван Н. М. Пржевальским Кэрийским.

Жители в Кэрийских горах принадлежат исключительно племени мачам или мальчи, как они иногда здесь называются. Это племя считает себя давнишним коренным населением Восточного Туркестана и обитает в юго-восточной его части как в оазисах, так и в горах. Последние, т. е. горные мачинцы представляют монгольскую расу в смеси с арийской, но с преобладанием, как кажется, последней над первою[12].

2. КЛИМАТ

Так как таджики занимают своею оседлостью в припамирских странах и равнины, и долины, и горы, необходимо из этого следует, что жизнь их протекает при всевозможных климатических условиях.

Особенно резким колебаниям подвергнуты в различных местах, занятых таджиками, состав воздуха и температура его.

В то время как таджики Ходжента живут почти при нормальном составе воздуха, благодаря незначительному поднятию площади города над уровнем моря (1050 ф.), таджики Пенджакента и Ура-Тюбе уже занимают предгорье, где, правда, состав воздуха еще не претерпевает больших колебаний, но уже таджики Ташкентского уезда (напр. Чимган – 4790 ф.) живут при среднем барометрическом давлении 640,8 м., таджики Дарваза и других горных областей живут уже при барометрическом давлении 595, 2 м. (7140 ф. пост Хорогский); таджики занимающие горы, лежащие на уровне или выше поста Памирского (12100 ф.) живут при барометрическом давленин в 492, 1 м., т. е. где парцивльное давление кислорода падает ниже 100

---

[12] *Пржевальский Н. М.* От Кяхты на истоки Желтой реки, исследование северной окраины Тибета и путь чрез Лоб-нор по бассейну Тарима. Четвертый путь в Центральн. Азию. СПБ. 1888 г. С. 414 и 420.

м. и где обеднеиие организма кислородом делается уже очеиь заметным и иачинает проявляться в форме, так изываемой, горной болезни.

С другой стороны, воздух в горных облвстях часто бывает загрязнен, так называемыми, пыльными туманами. Впрочем, пыльные туманы не редки и в равнинах.

Среднюю годовую температуру местиостей, занятых таджиками, можно определить приблизительно, согласио тем данным, которые имеются относительио местностей вблизи лежащих, где производятся метеорологические наблюдения. Так, в г. Ходженте средняя годовая температура равна 14,8, Ура-Тюбе 12,1, пост Хорогского (в Шугнане) 8,8, а на уровие поста Памирского 1,2 градусов.

В зависимости от средней годовой температуры находится велнчииа безморозиого периода, если этот период определять температурой отдельных месяцев ниже нуля. Температура ниже нуля в Ходженте бывает только в январе, в Ура-Тюбе н Пенджакенте в январе н феврале, тогда как на высоте поста Пвмирского, месяцы с температурой ниже нуля суть октябрь, ноябрь, декабрь, январь, февраль и март; прн чем на посте Памнрском последннй мороз весной бывает даже в первой половнне нюня, а первый мороз осенью – во второй половнне августа.

Годовые количества осадков также весьма разлнчны. Наименьшее колнчество осадков в равнине (Ходжент – 153 м.) н в местностях, прнмыкающих к Памнрскому плато (пост Хорог – 208 м.); количество осадков заметно увеличивается на предгорьях (Ура-Тюбе – 330 м., Пенджакент – 371 м.), а в горных долинах значительно увеличиваются осадки, особенно на счет выпадения снега, засыпающего долины.

То же разнообразие заметно в силе и направлении ветров.

Чтобы двть понятие о климатических условиях местностей, занятых таджиками, попытаемся сделать характеристику этих условий по отдельным местностям.

Вообще долина г. Ходжента характеризуется тем, что виноград воспитывается высоко и климат дает возможность к произрастанию иа открытом воздухе еще более южным растениям и плодам, как например фисташки.

Это пространство, по средней темпаратуре зимы, равняется климату средней Франции, хотя и находится значительно южнее последией.

В Ходжеите зима зиачительно мягче, чем в Ташкеите и река Сыр-Дарья, опоясывающая город с севера, почти никогда не замерзает. Мягкости климата способствует хребет Могол-тау (4 т. ф.), высокою стеною защищающий Ходжеит с севериой стороны.

Лето в Ходжеите более продолжительиo, чем в Ташкенте, и фрукты созревают двумя неделями ранее, чем в Ташкенте, Ура-Тюбе и Джизаке.

Долииы предгорий служат иезаметным переходом от климата равиин к климату горных областей. Полную противоположность климату Ходжента представляет климат Каратегина. Здесь хотя климат континентальиый и здоровый, но зима продолжительиа и довольно сурова; снега выпадает миого; жаркое лето длится не более двух месяцев.

Продолжительиость и суровость зимы Дарваза находится всецело в зависимости от высоты над уровием моря. Есть места в Дарвазе, где зима холодиая и снежная в продолжении восьми месяцев, наимеиьшая 2 – 4 месяца, в среднем от 4 до 5 месяцев. В некоторых местах иногда зима наступает так рано, что не успевают даже сиять пшеиицу. Сиегу выпадает вообще много; бывают бури, морозы и метели. Летом в горах бывают частые дожди и грозы. Скалы за день слишком накаляются и от них по вечерам при малейшем ветре пышет, как из печки. Поднявшись же из долины на какой-нибудь перевал, сразу попадаешь в отиосительный холод. Летом часто бывает пыль и пылевые туманы настолько сильиые, что солице кажется только светлым пятиом, иа которое можно смотреть свободно невооружеииым глазом. В наиболее иизких местах страны возможен посев хлопка.

Климат Шугнана уже мягче, утренне-холодиый. Лето ие жаркое, вследствие охлаждеиия воздуха снегом. Зимы снежные, но не особеиио суровые. Средняя их продолжительность четыре месяца – на востоке страны продолжительные, на западе короче. Господствующие ветры – западные вдоль долин рек. Климат вполие здоровый.

Бадахшан известен своим прекрасиым и здоровым климатом, обилием воды.

О природе Кафиристаиа можно сказать, что она дика, величественна и живописна; огромные скалы, снеговые горы, ледиики, бурные потоки, глубокие и мрачиые ущелья составляют обычный ландшафт страиы. В более низменных частях (виноград, каштаи), скло-

ны гор покрыты зарослями кустарников, вечно зеленым дубом и другими породамн; выше 5–6 т. ф. преобладают хвойные леса (сосна, кедр), предел коих, повидимому, лежит на высоте 13 т. ф.

3. РАСТИТЕЛЬНОСТЬ

Главная особенность равининой части Туркестанского края заключается в том, что на громадной ее территории отсутствует естествеиный строевой лес и для строительных работ прибегают к искусственно разведенному лесу иа усадебных участках. Об этом уже нами было сказано более подробно в другом месте (Сарты, ч. 1, стр. 132 и след.). Предгория же и невысокие горные долины покрыты обильной кустарной растительиостью и даже целыми рощицами фисташкового дерева, высоко цеиимого в Средней Азни. Фисташковое дерево дает съедобные орешки –общераспространенное лакомство у всех туземцев Средней Азии и необходимая принадлежиость дастархана (угощения); иа листах фисташкового дерева, от уколов насекомых, образуются галлы (наросты, чернильные орешки) бузгундж, которые в большом количестве собираются туземцами, для получения из них чсрной краски. Наконец, фисташковый куст даст прекрасный уголь. Можно еще упомянуть, что из трещин и нарезов коры фисташника вытекает ценная мастика (смола); но она не собирается ни туземцами, ни русскими и пропадаст непроизводительно.

Но в последиее время в доступных местах растительность уничтожается весьма быстро для обжигания угля. Так, от Пенджакента до Урмитана склоны гор, обращениые к Зеравшану, носят только следы существовавшей иедавно растительности. В поперечных ущельях этой части гор можжевельник, боярышник, дикая груша, глоговина удерживается еще до поры до временн, только в верхних частях склонов и то, в таком иичтожном количестве, что хватит не иадолго. Только в Урмитане ущелья Лянгар, упирающееся в правый берег Зеравшана, богато можжевельником, достигающим Саигзарского перевала, на котором он, очевндно, входит в связь с хвойными порослями длиниого ущелья Сангзар, загроможденного крупными деревьями можжевельника и боярышника до затруднительности проезда этим путем верхом. От Урмнтана до Оббурдана склоны гор обоих кряжей и самые берега Зеравшаиа носят крайне безжизнен-

ный характер с полиым отсуствнем даже кустарной растительиости; ио поперечные теплые ущелья Арнахун, Гузуи, Сурхкат иа левом берегу, и Комадои на правом берегу, густо порослн березой, серебристым тополем, осииой, козьей ивой, шиповником, барбарисом, смородиной, костяной н сней жимолостью, заиимающнмн узкую полосу обоих берегов речек, н можжевельинком, растущим по скатам гор твердого слаица. Широкое ущелье Оббурдапа, выходящее к левому берегу Зеравшаиа, также богато можжевельником, тополем серебрнстым, барбарисом и иргаем, ио за то ущелье этого кишлака, упирающееся в правый берег, лишено всякой растительностн. От Оббурдана по Фалгару до самого Урмитана Зеравшаи идет в такой тесноте, что по берегам его нет места для растительности, н склоиы гор, обращеиные к этой реке, иа всем 80-ти верстиом пути, также совершеиио обиажены. Но в поперечных ущельях обоих берегов встречаются обильные поросли листвеиных пород деревьев и кустариков по берегам притоков Зеравшаиа, и можжевельника по скатам гор. Особым обилием хвойной растительности выдаются в Фалгаре ущелья: Дарх, Шамтич, Фатьмаут, Тагоб, Рарз и Гузарибат— все на левом берегу Зеравшана. Выше по Зеравшану, до селения Лянглиф, встречаются: осина, бредина, серебрнстый тополь на иижних склоиах гор и можжевельиик отдельиыми группами в верхиих скалистых тесиниах. Барбарнс сопровождает берега реки почти непрерывной лентой, остальиые кустарники и представители древесных пород располагаются отдельиыми экземплярамн. Верховья Зеравшаиа усеяны густыми побережными порослями корзниочной нвы, кустарных ив шелухи, песчаиой и ломкой нвы, а также кустарникамн чериой смородины и барбарнса[13].

Все кншлакн густо засажены деревьямн: тополем, талом, карагачем, плакучей нвой, разными фруктовыми даревьямн, в завиcнмости от превышеиия данного кишлака иад уровнем моря, иачниая с яблони, ореха, абрнкоса, вишии, черешин, сливы, тута н коичая виноградом, граиатамн н даже виииыми ягодамн. Там же в кишлаках встречаются громадиые по величине чннары.

В отдалеиных от городов горак Фана, Нижнего Ягноба (от селения Хршаток до Равата), Искандер-Куля, Кули Алаутдии (иначе Кулн Калаи*), куда не достигают спрос иа уголь и строевой лес, древесиая ра-

[13] *Арандаренко Г. А.* Досуги в Туркестане. СПБ., 1889 г. С. 401 и след.

стительность держится хорошо. Скаты и ущелья гор, сопровождающих названные реки, имеют довольно густую, повсюду встречающуюся хвойную растительность, а по берегу Искандер-Дарьи и Кули Искандер растет в большом количестве береза обыкновенная, береза кустарниковая, обыкновенный ясень, серебристый тополь, ива, вяз, и из кустарников – барбарис, разные виды шиповников и два вида жимолости.

В противоположность Фану и Ягнобу, горы Кштуда и Магиана год от года заметно беднеют древесной растительностью, энергично вырубаемой и местными жителями и пришлыми промышленниками на углеприготовление и для строевых надобностей.

Древесная и кустарная растительность как Дарваза, так и Каратегина весьма бедна для общей площади гор. Деревья (арча, береза, клен, дикая яблоня, груша, орех, серебристый тополь, ива, ясень) не встречаются сплошными рощами, а располагаются по склонам гор и в неприступных трещинах отдельными экземплярами. Из культурных пород деревьев имеются в садах: весьма сахаристая шелковица, абрикосы, вишни, сливы, груши, яблони, изредка виноград.

Наибольшее количество кустарной растительности (барбарис, боярышник, миндаль колючий, можжевельник, иргай, разные шиповники, облепиха, гребенщик) залегает по обоим берегам Хингоба и его притокам, но вообще, недостаток древесной и кустарной растительности ощутителен для дарвазцев-каратегинцев в потребностях и строительных, и даже топлива, для которого во всех почти оседлостях служит кизяк. Зато зона трав гор Каратегина и в особенности системы Хингоба в Дарвазе и обильная и разнообразная с преобладением кинца и полынных; что притягивает из Гиссара, Бальджуана, Куляба, Байсуна в эти бекства, на летние пастьбы (с половины мая до половины сентября) массы баранов, рогатого скота (по Хингобу) и лошадей (в долине Даштыбидона ниже впадения Хингоба в Сурхаб) частью с хозяевами-кочевниками, частью же с одними пастухами.

Вообще же нужно сказать, что горцы нуждаются как в строевом лесе, так и лесе на разные поделки.

4. ХОДЖЕНТ

Город Ходжент принадлежит к древнейшим равнинным городам Средней Азии, населен таджиками.

Ходжент, вместе с Ура-Тюбе, Джизаком и их районами, постоянно составлял отдельное владение, управлявшееся по временам независимыми беками. Из числа этих последних особенно замечателен, владевший Ходжентом в начале XVIII столетия, Ак-Бутабек (родом узбек), который впервые укрепил город*, исправил цитадель и разделил город на 24 квартала. Гулбаг (сад цветов), место жительство беков, выстроен Шадман-беком, уроженцем г. Ташкента. Затем, в начале нынешнего столетия, Ходжент был взят Кокандским властителем Алим-ханом, и с тех пор лишился самостоятельности, находясь, до взятия его русскими, попеременно, то под властью кокандцев, то под властью бухарцев*. В 1866 г. 24 мая после упорного сопротивления взят русскими.

Ходжент – уездной город Самаркандской области, под 40°18` сев. шир. и 69°38` вост. долг. от Гринвича, лежит на левом берегу р. Сыр-Дарьи, у выхода ее из Ферганской котловины, на высоте около 333 м. над уровнем моря, причем река опоясывает его с северной и северо-западной стороны, а с востока, юга и юго-запада город окружен садами и пашнями, которые занимают огромное пространство, так как на юго-западе они тянутся приблизительно на протяжении 6–7, на юге на протяжении 2–3, и на востоке на протяжении 7–8 верст. Город, имеющий около 12 верст в окружности, представляет фигуру неправильного многоугольника, в средней части своей съуженного; восточная его половина значительно больше западной. Город с трех сторон был окружен двойным рядом толстых и высоких стен, а со стороны Сыр-Дарьи одною стеною; часть этих стен сохранилась и ныне. Стены имели восемь ворот; на восточной стороне ворота: Калаи нау, Казы и Кокандская, на южной- Червак, Чуячи, Чар-Чарак и Мечеть Саур, на северной – Янги Дарваза; на западной стороне ворот нет.

Климат Ходжента умеренный; летом очень жаркий. Средняя температура года +15, мин. – 12, мак. + 42,6, годовое количество осадков 137, 3. Летом в Ходженте нестерпимая удушливая жара: белые скалы горы Могол-тоу, возвышающейся к северу от города, на другой стороне р. Сыр-Дарьи, сильно накаляются и отражают на Ходжент знойные солнечные лучи; кроме того, почти постоянные горячие ветры по направлению реки: днем обыкновенно западные, а ночью восточные, производят пыльные ураганы, которые при сильной жаре едва выносимы. Ветры эти происходят от всасывающего влияния Ферганской котловины; почва здесь сильно накаляется и вызы-

вает восходящие токи воздуха, иа место коего врываются воздушиые течеиия из пустыиь.

Ходжент был разделеи Акбута-беком на 24 махале (прихода), которые затем раздробились иа 80 махале; такое число приходов существует и в иастоящее время. За городом 6 махале: Уиджи, Румаи, Кулангир, Щайх Бурхан, Пули чукур и Ява или Курук, иосящие иазваиие по тем более или менее значительным арыкам, которые орошают их пашии и сады. Эти махале образуют отдельио в садах лежащие предместья, в которых часть жителей проживает постояиио, а часть выселяется из города только на лето.

Весь город Ходжент разделеи на две части: Разак – восточиую и Калаи иау – западную. Пограничною чертою между этими приият арык Ходжа Бокаргаи, входящий в город между воротами Червак и Чуяичи и аливающийся в Сыр-Дарью, около махале Калаидар-хана. В части Разак вместе с загородиым махале Курук 2800 жилых дворов, а а другой части – Калаи нау, с остальиыми загородиыми махале, до 3000 жилых двороа. Жители по переписи 1897 г. 30076 (16196 мужчии и 13880 жеп.) Жители почти все таджики.

Разак богат садами, слааящимися ао асем Туркестаие, превосходиыми фруктами; а особенности хороши персики. Калаи нау более населен; здесь сосредоточиваются торговопромышленные (шелкоткацкие фабрики) зааедения. Жители Разака заиимаются а больших размерах разведеиием шелковичного дерсаа и шелководством.

Из городских строеиий Ходжента отиосительно замечательны три медресе из жжеиого кирпича; из иих одио, иачал строить Акбута-бек, о котором упомянуто выше, а окоичила работы по постройке его жеиа Изаят-Алям, около 175 лет тому назад. В этом медресе одии учитель (мударис) обучает около 50 учеииков; всех комиат, в которых живут студенты, 28. Остальиые медресе выстроеиы 70-80 лет тому иазад: одиим ходжентским беком Шахи Диваи-беги, с 23 помещеииями; другое медресе построено Мухаммад Садык Алимом, также с 23 помещеииями. Эти медресе иосят иазваиие по имеиам тех лиц, которые строили их.

Из числа медресе, выстроенных не из жжеииого кирпичиого, а из сырцевого, более других замечательны: 1) медресе Намазга, которое строил около 85 лет тому иазад, бек Халы-Куш Мирза; в ием 23 помещеиия; 2) медресе Хазрет Шайх Муслихэдии выстроил, лет 45 тому иазад Мирза Хаким Потавали с 10 помещеииями; 3) медресе

Магомед Гусара выстроено беком Хаш Барканбаем, около 200 лет тому назад; в нем 13 келий. Всех слушателей в медресе до 1000 человек.

Всех мечетей в городе 144. Из мечетей, отличающихся своею древностью и относительно красивою архитектурою, более других замечательны следующие: 1) мечеть Хазрет Баба, выстроена Тянгрыкул Диваибеги, около 175 лет тому назад; 2) мечеть Хазрет Ходжа Камол, выстроена, приблизительно, 200 лет тому назад беком Абдулкасим Кушбеги; 3) в честь главного святого, покровителя Ходжента, мечеть Хазрет Шайх Муслихэдина, построена одним из жителей ходжентского предместья Уиджи, около 175 лет тому назад. Лет 45 назад эту мечеть исправили и перестроили на общественный счет, так что в настоящее время эта мечеть представляет собою действительно изящный образец средне-азиатской архитектуры; 4) Хош-Мечеть построена около 150 лет тому назад; 5) мечеть Тахта Тути Калан, построена около 175 лет назад; ей дано название по тутовому дереву, действительно громаднейших размеров, которое растет около нее; 6) Намазга; эту мечеть построил, около 150 лет назад Фазил-бек, бывший одновременно ходжентским и уратюбинском беком; 7) мечеть Джамеи Пегу Аркыш, построена более 100 лет тому назад; 8) мечеть Дари Шакиф, построена более 200 лет тому назад; 9) мечеть Джамеи Сары Сяиь построена более 100 лет тому назад.

Промышленный характер города Ходжента выражается числом лавок, промышленных и ремесленных заведений, общий итог которых простирается до 1141. Это общее число торгово-промышленных заведений подразделяется следующим образом: лавок серебряных изделий 4, железных и скобяных 13, чугунных изделий 6, для выделки ножей 5, медных изделий 8, лавок для продажи ножей 7, кузниц 6, кожевенных заводов 2, лавок для продажи кожевеных изделий 23, сидельников 5, сапожных и вообще обуви 54, заводов для выделки глиняных изделий 11, лавок курительного табаку 15, лавок нюхательного табаку 6, маслобоен 50, лавок с кунджутным маслом 22, мыловаренных заводов 18, лавок с мылом 8, свечных мастерских 6, мясных лавок 48, столярных 2, мелочных лавок 32, лавок с чаем и сахаром 22, лавок с солью 5, мучных лавок и зернового хлеба 24, лавок с рисом 15, фруктовых 27, овощных 4, лавок с халвою 10, пекарен лепешек 12, чайных лавок (чайхана) 17, лавок с пряжею 6, краси-

леи 21, лавок с краскою 9, скорняков 5, для производства шерстяиых изделий 9, шелкомоталеи 20, пильщиков 4, ткацких шелковых 95, ткацких бумажиых 115, лощилеи полушелковой материи 9, лавок с шелковыми ткаиями 7, лавок с полушелковыми 20, халатиых лавок 10, лавок с тюбетейками 10, лавок с матою 5, лавок с пестрою матою 6, лавок с кисеею и чалмами 10, лавок с подкладочиым товаром 78, меиял 4, цнрюльииков 4.

Базаров в Ходженте два: большой и малый. В иих лавок и мастерских: в первом 510, во втором 280. В обыкиовеииые дии лавки иа базарах большею части закрыты; ио оии все открываются в базарные дни, которых в Ходженте три в неделю: в среду, четверг и пятиицу. Общий характер устройства базаров в туземиых городах почти одииаков; оии отличаются только величииою площади, заиятой под базары, и большим или меньшим богатством содержимого в лавках. Более подробио нами в другом месте опнсаи Ташкентскнй базар и это описание может дать общее представление о туземных базарах (Сарты, т. 1, стр. 40 и след.). Каравансараев в Ходженте 5. Кладбнщ в городской черте 15.

5. ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

О древнейших временах местностей Средней Азни, занятых в настоящее время таджикамн, существуют только легендарные сказания. Древнейшими источниками сведений служат нндийские и ираиские религиозно-этические предание. На инх осиовывается, между прочим, гипотеза, что Памирская высь была колыбелью арийского племеии, которое разошлось отсюда в разиые староиы. Здесь мы должны обратится к древиейшему нсточинку, самой Зенд-Авесте*, потому что в ией заключается древиейшее воззренне нранцев иа землю и иа разделеиие собствеиных их областей и частей иарода, столь же тесио сопряжеииое с космологией и религией, как и иидийское поиятие о земле с религиозиым учеиием Брахмаиов.

О различии трех упомяиутых греками иародов – бактрийцах, мидяиах и персах, зендскне писаиия еще ие говорят: там все эти народы зовутся совокупно арийцами (ираицами) или “ормуздовым иародом”, земли же их – Ариею.

Из Вендидата, "Откровения", одного из отделов Зенд-Авесты, обнаруживается несколько довольно важных географических фактов, относительно Ирана и его обитателей[14].

Эриене-Вэедьо* (Иран-Вейи, т. е. "чистый Иран") было первобытным местом жительства зендского народа, т. е. многочисленного племени, которое потом обитало преимущественно в Согдиане, Бактрии, Мидии и Персиде. Здесь Ормузд впервые собрал живые существа, т. е. здесь люди со своими стадами впервые обратились в роды и составили общины. Тогда царь Джамшид при содействии небесных людей, т. е. родоначальников и предводителей (греческих полубогов), собрал живые существа, т. е. соединил отдельные племена в один народ и стал главою народов и стад.

После того Ормузд дал Джамшиду золотой кинжал, лезвие (плуг), символ земледелия, и повелел народ приучать к обработке земли.

Но в Эриене-Вэедьо вторглась суровая зима. До того, там было 7 теплых и 5 холодных месяцев в году; в Джамшидово время зима распространилась на 10 месяцев, а для лета остались только два (как в настоящее время в Верхней Азии, Тибете, Ладаке и т. д.). Тогда Джамшид, по повелению Ормузда повел народ из Эриэне-Вэедьо в *светлую* землю, т. е. в более теплую, на юг. Переход начался с (прихода) первобытного жителя в Согда (Согдиана), оттуда в Муру (Мерв), оттуда в Багды (Бактрию), оттуда в Нисаим (Ниса), оттуда в Харою (Герат), Векеретем (Arachjlia), Хетумат (Hindmend), Рагаи (Rhagis нынешний Рей). Последние три места благодати суть: Верена (Ver, Persis –где по Роде, Персеполь), Хапта Хенду (Sapta Heando, семь Индий, или страны притоков Инда) и Ренгеяо, которую должно искать под именем Aravastana, на западе от Персии, в Верхней Ассирии, на Тигре и Ефрате. Таким образом, народ, прибыв в более теплый, южный край, распространился даже на восток к Инду и на запад к Ефрату, до Мессопотамии. Преимущественно же он развился по середине, между этими землями, в очаровательном Чистом Вере (т. е. долине, орошаемой водою), который так понравился Джамшиду. Эту пространную, четырмя сторонами ограниченную землю (стало быть тоже, что четырнадцатое место благодати, Верене, с четырьмя углами), Джамшид населяет и обрабатывает. Здесь основал он города, размещая в них по 1000, по 600 и по 300 жителей;

---

[14] *Риттер К.* Иран. Пер. Ханыкова. СПБ., 1874 г. С. 31–32.

проложил дороги, ввел земледелие и садоводство и самому себе, иа возвышении, построил дворец.

На протяжении всего своего шествия Джамшид и иарод его, все стрвны, куда ни приходили они, находили пустыми и невозделаинными. Джамшид впервые иаселил нх людьми и животными. В этих новых, плодоносных иивах иарод, сравиивая их с первобытною дикой родииой своей, иаходил себя столь счастливым, что время это почитается в свге золотым веком.

Отличиым от этого края, где по повелению Ормузда впервые приступлеио к земледелию и построеиию городов и дворцов, где началось обращение кочующих дикарей в оседлых граждаи, отличиым, повторяем, от этого теплого южиого края, лежащего на солнечной стороне земли, было первоиачальиое местопребываиие зеидского иарода, начавшего свое передвижеиие из Эериене-Вэедьо на юг. Это Эериене-Вэедьо, древиейшее жилище, должио иаходиться на севере от позднейшего второго отечества, той роскошиой земли, обработанной Джамшидом, которая в гимне называется тоже Эериене-Вэедьо. Поэтому есть два в чистоте созданных Эериэие: одно было отечеством зеидского народа до переселения, другое – после и смешивать их ие должно.

Первое – Эсриэие, Арияı Иран в тесиейшем смысле, на севере, родовая колыбель ираицев, первоиачальное их отечество, которое упоминается в первом отрывке Веидидада, и откуда иачалось переселение всех ираицев. Второе – Эериэие, Арня, Иран в обшириом смысле, великая плодородная страна, ив юг от предшествующей, в ивчале пустая, впервые иаселённая и обработанная Джамшидом, пришедшим тудв с ираискими поколениями, которые до того перешли уже миого страи, – земля, которую посещвет свм Ормузд со своими изедами, в которой Джамшид воздвигиет престол, собирает старшии своего иародв и устраиввет совершеииое госудврство. Эта последияя и есть общеизвестиая Эеризне, Арнма, Ариана, Иран – стрвив, которую впоследствии звнимали иранцы под владычеством блестящих едииокровных им царских родов, утративших не только власть иад первобытной родиной, ио и даже само воспоминание о ней.

Где иаходилось северное первобытное жилье зеидского иарода, определеиио иеизвестно. Великая стужа, десять месяцев в году делввшая эту землю неприютной, уквзывает только на центральную чвсть Верхней Азии, около источников Оксуса и Яксарта, на Памир,

Белур, западный Тибет, где находится и Куэн-Лунь, райская земля китайцев, и нв лежащне за нимн плоские возвышеиности, которые одни соответствуют такому описанию природы.

Из Вендидадв мы видим, что в первобытной стране зендского иарода было сперва 7 теплых месяцев и 5 холодных, в затем наступилв великая стужа, 2 теплых месяца н 10 холодных, т. е. произошел великий геологический переворот.

И. В. Мушкетов о прошлом Памира говорит[15] : Рассмотрение горных систем, окружающих Туркестан, приводит нас к тому звключению, что орогрвфия Туркестанского бассейиа в дотретичную эпоху имела совершенно другой характер, нисколько не похожий ив современный. На месте Туркестана и Хви-Хоя было обшириое море, среди которого кое-где выступали невысокие грвнитиые и слаицевые гряды, образовавшие целый архипелаг островов вытянутый к северо-востоку. Продолжительное иахождеиие древных пород под водою объясняет нам, продолжает И. В. Мушкетов, зиачительную метаморфизацию и повсеместно развитую оруденелость их. Последующнмн, медленными, но постоянно, в течение многих миллионов лет, действовавшими процессами старая картина заменилась новой. Море постепенно отступало, изолировалось, а на месте архнпелага нагромождались складки; последние все более и более, так сказать, цементировали отдельные старые гряди, превращая их в складчатые гориые хребты, повсюду правильные, за исключением высочайших граннтных горных узлов, которые, вероятно, соответствуют бывшнм островам.

Одновременно с образованием хребтов появилось много кристаллических пород, выход которых нужно считать не причиною, а следствием общей дислокации и самые породы ие активными, а пассивными. Этот грандиозный процесс дислокации земной коры иачался в дотретичную эпоху и, кажется, еще не закончился и продолжается в наши дни.

Вышеприведеиные рассуждения проф. Мушкетова указывают иа то, что когдв-то предгорья, окружающие современный Восточиый Туркестан омывались водвми громадного моря, и следовательно, климат там был приморский, т. е. более мягкий и теплый, нежели в настоящее время. Все это подтверждает сказаиие Веидидад о бывших ранее в земле зендского народа 7 теплых месяцев и 5 холодных.

---

[15] Туркестан. Т. I. СПБ. 1886 г. С. 42.

На возможность резких климатических перемен в этих странах указывает г-н Шварц в своем труде[16]. Находясь на западном берегу озера Эби-нора, в горах Алатау, г. Шварц набрел на скалы, поразившие его странностью своих очертаний. Подойдя к скалам, он увидел за ними громадную котловину, окруженную высокими утесами. Осмотрев внимательно эти последние и поднявшись при этом до их вершины, г-н Шварц пришел к заключению, что здесь действовали некогда гигантские водяные силы, о размерах которых челевеческому воображению трудио составить себе понятие. Рекогносцировка окружающих гор дала ему результат, вполне соответствующий таким выводам: г-н Шварц нашел на высоте 6000 ф. над уровнем океана ясные признаки морского берега, направление которого показало ему, что он имел дело со следами исчезнувшего Монгольского моря, существовавшего еще, как это вполне установлено наукой, за 4000 лет до настоящего времени.

Все вышеизложеиное в совокупности привело г-на Шварца к вопросу: не произошел-ли имеино возле Эби-Нор тот прорыв, через который ушли воды Моигольского моря, и что же в таком случае могло заставить этот огромиый водоем, площадь которого равнялась площади всего Средиземиого моря, иизвергнуть свои воды, с высоты 6000 ф., разрушая и заливая все, что попадалось ему иа пути сго страшного шествия? Шварц утверждает, что причиною этого грозиого явления было безусловио землетрясение, и рисует затем картину последнего, иа осиовании современной сейсмологической теории, приблизительно следующим образом. Вследствие давления огромной массы воды Монгольского моря на его дно, в последнем могла образоваться трещина, через которую вода попвла в большом количестве в одну из огромиых пустот, имеющихся в толще коры земного шара. Там, под влиянием высокой температуры, вся вода мгновенно обратилась в пар, который давлением своим и произвел могучие толчки, разрушившие преграду, сдержнвавшую воды Монгольского моря со стороны Эби-Нора. Воды моря, ринувшись вниз с ужасающей скоростью в 559 ф. в секунду, стерли с лица земли жителей, фауну и флору восточной части Туркестана – нынешних Ферганской, Сыр-Дарьинской, Самаркандской и Закаспийской областей.

---

[16] Franz v. Schvarz. Sundfluth und Volkenwanderung. Stuttgard 1894 . Verla von Enke. Реферат "Турк. Вед." 1895 г. № 7.

Образовав Аральское н Каспийское моря, гигантский поток устремился к устью Волги, затопнл ту часть Астраханской губ., где теперь длинной узкой полосой тянется Маныч и нашел себе выход в Азовское и Черное моря, которые от этого выступили из берегов и затопили их, пока разрушительная сила водяных масс не прорвалась через нынешний Босфор. Дарданели представляли уже меньшее сопротивление; волны Монголского моря смешались с волнами Средиземного и, наконец, когда преоделена была последняя преграда, узкий перешеек Гибралтар, соединивший некогда Африку с Европой, – нашли себе успокоение в широком океанском просторе.

Окружавшее Средиземное море население пострадало от бывших при этом наводнение; всемирное бедствие отразилось и иа номадах Сахары, которая, как предполагает г. Шварц, вновь превратилась в море. Такой ход катастрофы вполне согласуется, по словам автора "всемирного потопа", с распространенностью народных легенд о потопе.

Вследствие всех этих перемен в распространении вод иа территории Средней Азии, атмосфериые осадки сильно уменьшились, что в свою очередь повлияло самым разрушительным образом на климат страны. Это обстоятельство имело огромное значеиие для всей истории края.

Эти рассуждения г-на Шварца могут служить еще более веским доказательством справедливости указаний Вендидата иа изменение климатических условий, заставнвших зендский народ оставит свою прародину и искать более благоприятных условий для существоваиия.

Исследования последних лет, а также и многочисленные явления природы ясно показывают, что огромная область, простирающаяся из глубин Центральной Азии до юго-восточных пределов России, находится на пути к полному высыханию. На основаиии массы наблюдений, сделанных во время последного путешествия, Свен-Хедин утверждает, что площадь многочисленных озер южного Тибета в настоящее время значительно меньше, чем она была когда-то. В Восточном Туркестане также было сделано большое число наблюдений, из которых явствует, что две тысячи лет тому назад климат этой области был еще умеренный. В окрестностях озера Лоб-Нор, где теперь простирается мертвая песчаная пустыня, когда то жило многочисленное трудолюбивое население, и через центральную часть реки Тарима проходил чрезвычайно оживленный торго-

вый путь. Теперь об этом прошлом свидетельствуют только жалкие остатки, похороненные в песках пустыни[17].

Все вышеприведенное свидетельствует о том, что действительно климат Памира и сопредельных ему стран резко изменился и это изменение климата заставило зендский народ искать более благоприятных условий для существования.

Что зендский народ действительно занимал Памир в давнопрошедшие времена, подтверждается еще мнением, высказанным лингвистом Бюрнуфом, которое заключается в том, что по ту сторону пределов земли, обыкновенно разумаемой под именем Ария (Иран), именно в Туране, Плиний помещает многих древних народов, имена которых: Ariacae, Antariani, Arimaspi, Aramaei заставляют предполагать, что эти кочующие племена, не смотря на всегдашнюю вражду свою к согдианцам и бактрианцам, все таки по языку, были им сродственны, ибо имена их до известной степени, объяснимы только из зендского. Ariacae и Antiariani непосредственно напоминают древние зендские Aria и Arya. Часто встречающееся в именах людей и мест слова acpa (по зендски конь) и arvat (по зендски aurnt) такого же значения, но реже употребительное, служат достаточными доказательствами чрезвычайного распространения зендского языка до самых Аримаспов (тоже от аcpa, конь) и Ари или Айраманов, которые не могут быть армянами, а должны быть приняты за ариан.

Переселение иранского племени из той холодной, суровой земли, с снеговыми горами (переселение, которое приписывается, не как в других сагах напору враждебных народов, а по причине всякого зла, Ахриману, испортившему климат) – также не только не находится в противоречие с историческими сведениями нашими, а еще подтверждается ими. Встречающиеся на этих высотах различные народы, доныне сохранившие туземные наречия свои, вероятно, суть остатки тех древнейших племен. Другое любопытное обстоятельство, встречающееся в саге, касается географии. Переселенцы идут сперва в Согдо. Если под этим Согдо разумеют непосредственно прилегающую Согдиану, то довольно ясно обозначается первое направление движения арийцев из центральной части Верхной Азии туда и далее в Бактрию и Иран, стало быть с востока на запад, или правильнее, с северо-востока на юго-запад, по направлению долин и горных уще-

---

[17] Вест. и Библиотека самообраз. 1905 г. №49. С. 1566.

лий, направлению, которому должны были следовать и все позднейшие перекочевки народов, даже до нынешного временн. Там, стало быть, должны мы искать первобытное, родовое отечество как древнейших нранских, так индийских народов, как арийцев, так и Айрийцев, т. е. страну, которая по зендски называлась Эериэне, н по санскритскн Айрия.

Имена эти впоследствие перенесены были переселенцами: поклонниками Ормузда на юго-запад, в Ираи, а поклоииикамн Брахмы на юг и юго-восток к Инду н Гангу, в Айрия-варту. У обоих этих отдельных и самостоятельных, но судя по языку родственных племен, в священных преданиях их, исконно, сохраннлось воспоминание о холодном, снежном, родном и священном севере: Брахман переносил туда на Кайласу обитель своих богов, иранец – первое созданиое Ормуздом место благословения, Эернэне-Вэедьо. Те и другие в учениях жрецов своих восхваляли позднее приобретенные поселення: Брахманы – Айрия-Варту, как землю доблестных (ачуа по санскритски значит **exceiens**), нранцы – свой Иран, как светлую землю чистых, возведенную Джамшидом на степень совершества. Новые места поселения зендского народа, правда, тоже не былн свободны от неудобств суровой знмы, но здесь Ормузд обратнл зло в благо: как скоро лед н снег весною стаивают, земля, орошенная ручьями, покрывалась роскошною зеленью. Тут, следовательно, кочующне орды моглн оставаться на постоянное жительство н обратить свон степные стада в домашннх животных.

Джамшид этнх древнейших преданий, совершенно соответствует их простоте: это покровительствуемый Ормуздом глава кочующего племени, нранский Авраам, ведущий свой народ нз суровой горной страны в прекрасный плодородный край, где впоследствии уже народ этот и развивается до полного величия. Все отиосящееся к этому герою, можно сказать и о его народе и земле. Но главные характернейшие черты все таки узнаются в самом древнейшем предании. В обшириом Иране, между Индом, Тигром и Ефратом, между Яксартом, Каспийским н Индийским морями – повсюду видим величайшее разнообразие в клнмате, тепле, холоде, плодородии, образе жизни и почве, смотря по тому, находнтся ли местность в горах, пустынях или на плодородных полосах; каждому удалена там своя благодать и свое бремя, и всем вместе: всегдашняя ясность неба, сияние солнца и звезд, но мало дало дождя и воды вообще,

отчего безпрестанно прославляются полные ручьи, цистерны, водопроводы и т. д. Плодородные полосы, отовсюду ограниченные пустынями, перетерпевают много неудобств и нужд: то вызывается Ахриманом, источником всякого зла, который наносит холод, насекомых, болезни, нищету, вредные сомнения, обман, преступления, порчу нравов и т. д.[18]

Историки сообщают нам, что Туркестанский бассейн в древности был далеко не то, что он представляет в настоящее время. Это была цветущая страна, в которой зародилась и достигла значительного развития одна из древнейших цивилизаций мира. Арийское население по долинам Оксуса и Яксарта в самой глубокой древности основало такие государства, как Бактриана (Балх), Трансоксиана* (Бухара), Согдиана (Зеравшан) и Харазмия или Хаварезм (Хива), которые отличались необыкновенною людностью, материальным богатством и высокой степенью политического развития. Бактриана с городом Бактна или Бактрис – нынешний жалкий Балх, по свидетельству Ктезия и Диодора, процветал еще во времена Нина Ассирийского, за 1200 лет до Р. Х., и по праву носил почетное название "матери городов", "сердца настоящего Ирана". Нынешняя бедная Хива, по сообщению Аль- Бируни, некогда стояла так высоко по своему образованию, что солнечный календарь ее считался лучшим; эра летоисчисления харазмийцев начиналась за 678 лет до Р. Х. Знаменитый Якут свидетельствует о богатых библиотеках Мерва, некогда славного города Хварезма*, а ныне ничтожного туркменского кочевья.

Процветение Хварезма (страны света) достигло высшего предела в XI веке и продолжалось до нашествия Чингиз-хана в первой половине XIII в. Здесь же лежала цветущая Гиркания, славившаяся своей высокой культурой и обширной торговлей с Балхом. Трансоксиана славилась, помимо образования, своей обширной торговлей, особенно драгоценными металлами, о чем свидетельствуют и китайские источники.

Согдиана была древнейшей культурной колыбелью кроткого учения Зороастра о двойственном начальном существе – Боге света и духе тьмы; эта священная земля Востока, которая разливала свои лучи по всему миру, благодаря в особенности Зенд-Авесте – этому древнейшему произведению индо-европейской духовной жизни. Кро-

---

[18] *Риттер К.* Иран. Пер. Ханыкова СПБ. 1874 г. С. 40–48.

ме, так сказать, внутренного высокого развития, туркестанский бассейн издавна служил местом обмена древнейших цивилиций Востока и Запада; через него пролегала самая популярная и древнейшая дорога, по которой происходила торговля шелком. Шелк приготовлялся в Китай еще за 2000 лет до Р. Х. и, с другой стороны, греки еще до Геродота, за 800 лет до Р. Х., знали шелк, ценили его на вес золота и получили его из страны Issedon serica, нынешного Восточного Туркестана.

Уже в глубокой древности арийское население в этих местах было довольно сильно. В 1500 г. до Р. Х. упоминается отражение нападения многочисленной орды голубоглазых "тамагу" на западную границу Египта. Диодор рассказывает, что Рамессу III Мейамун, фараон XIX египетской династии (1462–1284 г. до Р. Х. царствов. династии) завоевал Ливию, Эфиопию, Персию, Скифию и Бактриану. По Ктезию, Бактриана была завоевана вавилонским царем Нином, который совершил этот поход, будто-бы с армией в 1700000 пехоты, 200000 конницы и 10600 колесниц, вооруженных косами*.

Многочисленные племена, обитавшие в горах и на высоких плато, прежде чем попасть под иго великих империй, пользовались полной политической свободой и находились в положении, сходном с тем, в каком в настоящее время находятся бахтиары – подобно им, они жили очень просто, занимались возделыванием долин и скотоводством на альпийских лугах[19].

Древняя историческая легенда мидян, приводимая Геродотом, рассказывает нам, что обитатели высоких плоскогорий одни лишь не подчинялись законам войны и не знали других законов, кроме законов правосудия. Это с самого своего появления была, должно быть, гордая и сильная народность; воспитание ее детей заключалось в трех вещах; "в умение ездить верхом, стрелять из лука и говорить правду"; обычай этой страны запрещал даже упоминать о вещах, которые не позволено было делать. Можно напомнить также восклицание великого царя мидян Астиага, побежденного персидским царем Киром: "Удивительно, как эти люди, питающиеся фисташками, могут сражаться с такою храбростью".

Одна из особенностей первоначального языка арийцев, поскольку он известен нам из учения различных происшедших из него диалек-

---

[19] *Реклю.* Человек и земля. 1906 г. Т. 1. С. 404

тов, застааляет иас заключить, что у первоиачальиых иародиостей этой расы были в высокой степеии мирные иаклоииости. Действительио, слова отиосящиеся к мириым заиятиям, большею частью между собой сходны или происходят от общих корней; точио также назваиия, обозиачающие домашних животных родствеииы в арийских наречиях как востока, так и запада; тогда как слова, имеющие отиошеиие к войие, к охоте, и иазваиия диких животиых относятся почти все к языкам поздиейшего происхождеиия, указывая тем, что вслед за периодом первобытиого полиого мира иаступили во всей страие эпохи борьбы.

Если верить "Киигe царей"*, то первобытиые ираицы ие ели мясо животных и ие знали другой пищи, как кории, зериа и плоды. Фирдоуси рассказывает иам, каким способом прелестный и добрый прииц Захак превратился в чудовище жестокости: его заставили съесть яйцо и затем приучили постепенио есть мясо, сперва жареиое, затем сырое, – в конце коицов, он стал отвратительным людоедом, над которым одержал победу кузиец Кавэ со своим знаменем из кожанного передника. Такое воспитание принца, конечно, символ революции, происшедшнй в нравах народностей при переходе к мясной пище; революция эта, совпадает, по всей вероятиости, с пернодом тех бывших войн, которые вели обитатели плоскогорья с народностями низменной равнины.

Иранцам мы обязаны самыми первыми началами, которые позволили развиться математике. Именно: у обитателей Ирана, как мы можем об этом судить по близкой родственности у всех арийцев терминов, обозиачающих единицы, десятки и сотни, – возиикла та система нумерации, которая освободившись совершеиио от примеиеиия метафор и синонимов, установила раз и навсегда для каждого числа вполие определеииое обозиачеиие. В этом заключалось одио из иаиболее зиачительиых событий в эволюции человеческого рода! Первобытное счислеиие ограничивалось, повидимому, лишь сотнями, так как наимеиования "тысяча" различаются в индо-европейских иаречиях. Те первобытные религиозиые культы, которые, соедииившись с другими элеменитами, сложились позже в маздеизм и сделались причииою того, что страиы Ираиа получили иазвание "чистых" стран, заключались, повидимому, в поклонеиие всеочищающему огню и в обожаиии земледелия, которое заставляет человека вступать в союз с землею; такой двойствеииый культ не выходил долгое время из пределов отдельных семей и ие вызывал возникновеиия жреческой касты.

Вполне естествено, что из всех корней, из которых выросло величественное древо маздеизма, корнем наиболее древиим был именно культ солнца и его земного представителя – ослепительного племеии, все сожигающего и все очнщающего. Эта первобытная религия, следы которой отчасти стерло поздиейшее общее развитие человечества, сохраннла в иранском мире столь определенные и ясные черты, что иранские народности во все времена иаходились столь же всецело под ее влиянием, как и в самом иачале своей сознательиой жизии.

Вполне поиятио, что приемы добывания огня считались первоиачально священнодействиями, и что долгое время добывать огоиь старинным способом, путем вращения стержня из твердого дерева в дощечке из мягкого дерева, было долгом главы семьи. Домашний огонь в течеиии тысячелетий был окружеи внешними зиаками глубокого почитания, и, как это ни странно, совершенио одинаковые обряды почитаиия огия встречаем мы и у пантеистов и политеистов – арийских иародностей Индии, н у дуалистов – иранцев, и у фетишистов Африки н Нового Света, – но ясно ли доказывает это, что культ огня предшествовал у всех народностей развитию религиозиых представлений и верований?

Другой религиозиый культ возник у предков иранцев в те очень давние времеиа, когда какой-то изобретательный земледелец приспособил заостреный кусок дерева или кремневый нож к первобытному плугу и запряг в иего быков, животных, после собаки, пользовавшихся наибольшим почетом у человека. Собака, кстати сказать, уже в те времена была вериым другом и спутником человека, – ее имя помещается в иадписях иепосредственно за именем свободных людей.

Неизвестно, где имеиио было сделано это открытие систематического разрыхлеиия плодородной почвы, ио то почитание вспахивания земли, которое мы встречаем у восточных арийцев в их Ведах, указывает нам, что повидимому, они уиаследовали это искусство, – наше внимание направляется к тем плоскогориям, с которых оии спустились. С другой стороны, мы встречаем знакомство с плугом также и у подножия западных склоиов Ирана в Месопотамии, в эпоху, отдаленную от нас по меньшей мере на 7 тысячелетий. Из этих местностей, по сю и по ту сторону Ирана, открытие обработки почвы распространилось на чрезвычайно обширную область Старого Света.

Изменение в способе обработки почвы повлекло за собою, повиднмому, также и замеиу одних пнщевых веществ, служивших у иранс-

ких народностей для поддержаиия существоваиия, другими. Растеиие, которое доставляло до того времеии человеку хлеб, было просо; когда же земледелец стал располагать иструмеитом, который позволял ему легче и иа более обшириом пространстве разрыхлять землю, он стал обрабатывать другие полезиые растеиия и прежде всего пшеиицу и рожь, родиму которых ботаиики ищут в горах Ираиа и в Малой Азии.

Неудивительио, что ираицы, исполиеииые самого иаивиого эитузиазма, благодаря победам, которые оии одержали иад окружающим, явились также и осиователями иовой религии – культа земледелия с его праздиествами пахотьбы, посева и жатвы. "В чем заключается послушаиие истииной веры"? говорится в одиом месте Авесты. "Оио заключается в усилеиием возделываиии хлебиых злаков" – гласит ответ Ормузда. "Когда хлеб всходит, демоиов объемлет страх; когда его жнут, оии воют от отчаяния; когда его молют, оии рассеиваются"!

К этим первоиачальиым религиозиым вероваииям первобытиых иранцев, нашедших себе вполне ясное выражение в Авесте и других свящеииых книгах Персии, перемещались, естествеиным образом, и различные другие религиозные представлеиия, свойствеииыс первобытному поклонеиию природе и оиимизму. Восторженное поклонение небу и облакам, обожаиие животворящей воды, бющей ключом из под земли, боязнь злых духов, порожденных расстроениым воображеиием человека, входили уже в виде примеси в состав первобытиой ираиской религии еще до того времеии, когда был формулироваи маздеизм – поклоиеиие "Наивысшему", "Премудрому Существу".

Маздеизм получил затем чрезвычайио важиое зиачеиие как в истории Ираиа, так и вообще в истории человеческой мысли, – охватив собою предшествующие формы религий, ои добавил иовую идею – идею антогонизма двух иачал, добра и зла.

Для иас имеет мало значеиия, был-ли осиователь этой религии, иекий Заратвастра, Заратуштра, Задуч или Зороастр, действительио исторической личиостью, родившейся в Бактриаие, в Раге или в Атропатеиах, или же это было легендариое лицо, создаииое уже позднее фантазией людей. Был-ли Зороастр, согласио с допустимым, ио ие вполие достоверным этимологическим толкованием, действительио "добрый земледелец"*, и верио-ли, что ои являлся первым жрецом, первым воииом и первым землепашцем – этого мы ие зиаем; достаточио, что имя его является символом по существу дуалистической религии Ираиа*.

В священном мифе иранцев контраст между двумя иачалами выражается в рождеиии двух божествеиных близиецов, вышедших из одного чрева*, равных по могуществу и обладающих властью над неисчислимыми соимами духов. Одии из этих божественных близнецов – Ахура-Мазда или Ормузд, что зиачит "премудрый властитель", другой Аигро-Майну или Аримаи, что зиачит "дух притесиения", "дух порабощения и зла". Между обоими этими божествами колеблются непрерывио судьбы мира – все мы ие более как игрушка, служащая предметом раздора этих великих борцов. Впрочем, человек не должеи отчаиватся в исходе борьбы, происходящей в небесной выси: если ои постояиио будет прилагать свои силы в сторону добра, то имеиио благодаря ему, через 7000 веков ожидаиия, Ормузд одержит победу, и при том победу самую благородную, – Аримаи будет обращен и сделается сам божеством справедливости и мировой любви.

Такова была религия, во многих отношениях очень высокая, которую персы проповедывали народностям окружающих равиин, начиная с эпоху Ахаменидов; позднее, впрочем, эта религия сильио изменилась, благодаря примеси различных местных религиозных культов и благодаря тем превращениям, которым она подвергалась, вследствие деятельности жрецов, жаждущих материальных благ и власти.

Без сомнения, Авеста в том виде, в каком мы ее знаем в настоящее время, была распространена жрецами около III века христианской эры в стране мидян: оттуда и пришли к нам новые священные книги, возникшие, по всей вероятности, из остатков прежних древних книг[20].

О языке древиих ираицев мы можем судить также по Авеете. Из двух наречий, встречающихся в Авесте, одио прилагается только к наименьшей части ее, к Ясие и нескольким кратким молитвам, из коих большая часть выражена метрически и их иазывают Гатами, вследствие чего и самое иаречие получило иазвание диалекта Гатов. Что эта имеино часть Авесты есть самая древиейшая, видио из самого текста всей книги, так как Гаты и другие молитвы, иаписаиные тем же диалектом, помииаются в остальиых частях Авесты с особеиным уважением и отчасти даже подвергаются толковаиию, что показывает, что иаречие этих частей книги должио было пред-

[20] *Реклю.* Человек и земля. Т. 1. С. 404–416.

шествовать издаиию других частей Авесты. Одиако, так как миросозерцание Гат в остальиых частях Авесты мало чем отличаются друг от друга, то иевероятно также, чтобы слишком большой промежуток времеии разделял составлеиие этих двух отделов книги; скорее приписать различие этих двух наречий разиоместиости их употреблеиия. А так как язык остальной части Авесты приииматот за язык бактрийский, то всего удобнее приият, с Вестергаардом, за отчизиу старейшего диалекта, область, лежавшую иа север от Бактрии, а имеиио Согдиану. Хотя мы, говорит проф. Спигель, таким образом, довольио осиовательно можем отиести оба наречии Авесты к наречиям восточиого Ирана, к сожалеиию, мы ие имеем возможиости сделать столь же положительиых выводов отиосительио сравиительной древиости этих наречий[21].

Сравиительиое изучеиие народов показывает, что в течении всех периодов своего процветания или, по крайией мере, политического могущества, Бактриаиа находилась в свободных торговых сношениях или даже в политическом едииеиии со страиами по ту сторону склоиов гор. Так, в течение доисторических веков, когда в бассейи Оксуса возиикал маздеизм, арийцы господствовали, повидимому, иа высоких плоскогорьях Азии, от склонов Тяи-Шаня н Памнра до хребтов Азербейджаиа. После этого периода, в течеиии которого Бактрия обладала даже, быть может, некоторой гегемоиией иад иародиостями той же расы, обитавшими по южиому склоиу гор, страиа эта оставалась еще долгое время связаиной с иими, как в счастье, так и в иесчастья, так как оиа подпала затем под власть ассирийцев, а позднее мидян, персов, македонян н греков – селевкидов.

Древиие историки, описывая поход царя ассирийского Нииа в Бактрию за 1200 лет до Р. Х. свидетельствуют о крайие раиией людиости, политическом развитии и цветущем состояиии этой страиы.

В то самое время, когда ассирийское могущества обладало иаибольшим распространеиием, могуществеииый толчок, произведеииый передвижеиием иародов Центральиой Азии, иарушил все равиовесие. Саки (скифы) иаводиили в 633 г. до Р. Х. всю передиюю Азию, от Бактриаиы до местиостей, соседиих с долииой Нила. В семь или восемь лет, к концу царствования Ассурбоиипала, оии разгромили

[21] *Риттер К.* Иран. Пер. Ханыкова. 1874. Прилож. II проф. Спигеля. С. 192–193.

Мидию, Ассирию, Армению, Вавилонию, Палестину, Финикию и затем исчезли, как-бы растворились в побежденных им народностях. Разрушительный поток лишь прошел по стране, но равновесие всех народностей было совершенно нарушено.

Известный ориенталист, проф. Григорьев, в своем исследовании "О скифском народе саках", на основании данных санскритской литературы, клинописи эпохи Ахеменидов, летописей китайцев и показаний греческих и римских историков и географов, пришел к положительным выводам, что саки жили по правую сторону Яксарта и занимали всю страну на севере и востоке от этой реки. По всем этим свидетельствам выходит, говорит он, что главная масса саков размещалась изстари, приблизительно, около истоков Аму-Дарьи и Яркенд-Дарьи, простираясь на севере отсюда через Тян-Шаньское нагорье до озера Балхаша, на северо-востоке – до вершины Илийской долины, на северо-западе до низовьев реки Чу. Переведя на современные название стран, найдем, что в YI – YII ст. до Р. Х. саки жили в обитаемых частях Памира и Алая, в Фергане, на западной границе Кашгара, в Семиреченской области и в северо-восточной части Сыр-Дарьинской области.

Нет ничего мудреного, что саки растворились в побежденных ими народах, так как сами принадлежали к иранскому племени, но только вели, кроме оседлого, также и кочевой образ жизни.

Что касается до национальности тех скифов, которые еще во времена Александра жили в нынешном Туркестане, то я здесь не могу, говорит г. Шварц пускаться в подробное рассуждение об этом предмете, оставляя это до другого времени, а теперь замечу только[22], что на основании всего того, что нам известно об образе жизни, народном характере, физических приметак и распространение этих скифов, я пришел к заключению, что главное их племя состояло из предков нынешних славян. Германист Фресель, старавшийся доказать, что скифы были предками германцев, своими толкованиями еще более утвердил меня в этом моем убеждении. Германские народы, составлявшие прежде со славянами один народ, но раньше их переселившиеся из Туркестана, жили в то время, относительно которого мы имеем древнейшие известия о скифах, в Средней и Западной России, в севере-восточной Германии и в Скандинавии.

---

[22] Александр Македонский в Туркестане. Перевод 18-ой главы труда Шварца "Alexander des. Grossen Xeldzuge t. Turkestan. "Турк. Вед." 1894 г. № 56.

Так как названия "киргиз" и "кайсак", употребляющиеся в настоящее время для обозначения монгольских кочевников Туркестана, взяты из турецкого языка, к которому принадлежит язык киргизов и кайсаков, то, вероятно, и слово "скиф" взято из словаря того же народа, который преимущественно назывался скифами. В русском языке есть глагол "скитаться", от которого произошли имена существительные "скиталец", "скитание" и "скит". Кроме формы "скиталец", повидимому, существовала еще кратчайшая форма "скитец", подобно тому, напр. : как от глагола "писать" произведены два существительных "писатель" и "писец"; равным образом, от глаголов "читать", "плавать", "резать" и "покупать" и многих других произведены по два имени существительного с различным значением: от "читать" – слова "читатель" и "чтец"; от "плавать" – "плаватель" и "пловец"; от "резать" – "резатель" и "резец"; от "покупать" – "покупатель" и "купец". Поэтому я думаю, говорит г. Шварц, что греческое слова "скифис" ничто иное, как грецизованное слово "скиталец", и что слова "скиф" прежде не обозначало особого народа, но просто кочевников в противоположность оседлому населению. Скифы, с которыми Александр имел дело в Туркестане сперва у Ходжента, а после вблизи Бухары, по мнению г. Шварца были предками теперешних славян, в особенности восточных славян. После того как различные германские, кельтские и другие арийские народы, вследствие постепенного высыхания страны, уже раньше были принуждены переселится в Европу, и славяне, наконец, были окончательно вытеснены из Туркестана, отчасти теми же обстоятельствами, отчасти натиском монгольских* племен, и таким образом явились последними индо-германскими переселенцами на юго-восток Европы, между тем как их оседлые прежние соплеменники, сумев удержатся в городах и горах, до сегодняшнего дня сохранились в лице таджиков, рядом с позднее переселившимся монгольским населением.

Известно, что древние немцы обозначали восточных соседей, славян, виндами или вендами, каковое название сохранилось за одной частью славян до новейшего времени. Слово "вендеи" некоторыми лингвистами считается однозначущим со словом "скиталец". Если такое объяснение верно, то это обстоятельство служит дальнейшим доказательством вышеприведенного мнения, потому что название, данное славянам древними германцами, тогда было ничем иным, как немецким переводом славянского слова "скитец", кото-

рое греки по ошибке считали за настоящее народное имя славян и поэтому без изменения ввели в свой язык.

Арриан различает азиатских и европейских скифов. Под европейскими скифами нужно подразумевать тех, которые жили на правом берегу Сыр-Дарьи; только в 3-ой главе IУ книги он непоследовательно называет их азиатскими скифами. Под азиатскими же скифами Арриан подразумевает тех, которые кочевали на левом берегу Сыр-Дарьи, между этою рекою и Аму-Дарью, где теперь живут киргиз-кайсаки. Скифов на юг от Аму-Дарьи Арриан называет массагетами. Различие азиатских и европейских скифов основывается преимущественно на том, что спутники Александра считали Танаис или Сыр-Дарью тождественным с Танаисом или Доном и поэтому, вследствие своих недостаточных географических познаний, причисляли к Европе страну правого берега Сыр-Дарьи.

Что Дон и Сыр-Дарья в древности имели одинаковые названия, можно очень просто объяснить тем, что народы, которые прежде жили на Сыр-Дарье, дали Дону после своего переселения в южную Россию название той реки, близ которой до сих пор была их родина, подобно тому, как и европейские переселенцы пересаживают любимые ими имена в Америку, так что там, также как и в Европе существуют Брауншвейг, Афины, Орман, Кембридж, Толедо и проч. В восточной части Пруссии, в уезде Гумбиннен находится река, имеющая то же самое название, какое носит правый приток Сыр-Дарьи на севере от Ташкента, т. е. Арыс. Прусский Арыс – сток озера Арыса в озеро Спрандиг, у которого лежит одноименный город Арыс. Очевидно, сходство названной прусской реки и туркестанской реки не случайно и оно может служить доказательством утверждения, что славяне, к которым, как известно, принадлежат по происхождению пруссаки, переселились из окрестностей Ташкента.

Следующею причиною, которая заставила греков причислить скифов правого берега Сыр-Дарьи к Европе, было то обстоятельство, что греки очень хорошо заметили сходство их лица, языка и образа жизни с языком, лицами и образом жизни тогдашних обитателей южной России. Поэтому, нужно считать верным, что во время Александра западная отрасль славян, предков теперешних западных славян, уже достигла южной России, на что и указывает замечание Курция (VIII, 35), что оратор посланного к Александру скифского посольства сказал, что их народ распространяется от Бактрии до Фра-

кии: "Ceterum nos ef Asiae ef Europae custodes habbedis: Baetra nisi dividat Tanais, contingimus; ultra Tanain usque ad Phracam colimus: Phracae Macedoniam consummatam esse fama fert"*.

Упомянутые в 1-ой главе IV ки. Арриана и в 26 гл. VII ки. Курция абии, отправившие послов к Александру во время его пребывания у Сыр-Дарьи, повидимому, жили в пустыне Кызыл-Кум, к западу от Сыр-Дарьи. Эта страна теперь населена самыми бедными киргиз-кайсаками, которые, вследствие бесплодной почвы, могут иметь очень небольшое количество скота, и то только верблюдов и овец, и вовсе не могут заниматься земледелием; так как у них по причине их бедности, нечего было отнимать, то никто на них не обращал внимания, а они со своей стороны не в состоянии были делать набега на соседей; о чем тоже упоминает Арриан и Курций относительно абиев.

О том что саки уже в древнее время достигли высокого культурного состояния, свидетельствует весьма древний санскритский письменный памятник, героическая поэма Магабгарата, а именно: рассказ о дарах, доставленных саками и другими народами царю Юдиштаре по случаю задуманного им великого жертвоприношения (асвамеда). Вот рассказ о принесенных дарах: "Я видел, что у ворот дожидались саки, тухары и канки, говорит Дудводана, один из героев Магабгараты, волосатые люди, со лбами украшенными рогами. Руки их были полны дарами: материями из шерсти ранку, из шелка, из волокон дерева патто, тысячами кусков украшенных узорами материй, одеждами из тонкой хлопчатобумажной ткани и из тончайшей овечьей шерсти, нежными драгоценными мехами, длинными мечами с отточенными клинками, саблями, железными кольями, боевыми топориками, острыми секирами, напитками, разными благовониями и тысячами драгоценных камней".

После нашествия саков, о чем было говорено выше, на переднюю Азию, мидяне первые оправились от последствий нашествия и тотчас же стали мечтать об уничтожении ассирийцев. Вскоре на развалинах Ниневийской империи возникла империя мидян. Ниневия была разрушена до основания, и ее имя не упоминается больше в истории. При мидийском царе Фраорте (Фравартис) Мидия вступила на путь завоеваний и в 655–633 годах вместе с Парфией и Персией была покорена и Бактрия. Столетие спустя Бактрия вошла во времена Кира в состав созданной им огромной Персидской монархии, причем бактрийцы с подвластными жителями Согдиана и Маргианы доброволь-

но признали владычество Кира и вместе с странами, населенными скифскими племенами, составили 12-ю сатрапию Персидской монархии. Уже в это время Бактрия славилась своим просвещением и главный город ее Бактра был важным пунктом торговли Средней Азии. Сатрапия Бактрия должна была подчиняться одновременно со всем персидским царством Александру Македонскому, который основал в ней 12 городов и поселил в этой местности 14000 греков, насадивших здесь греческую культуру. Александру несколько раз приходилось вступать в бой против Дария. В последний раз в 330 г. Александр вступил в Экбатану, а оттуда далее на восток. Известие, что несколько возмутившихся сатрапов, в том числе Бесс, сатрап бактрийский, схватили бежавшего Дария и низвергли его, заставило его еще больше спешить, но Дарий был убит прежде, чем ему удалось подоспеть. Узнав об этом, Александр поспешил подчинить себе как Бесса, провозгласившего себя персидским царем, так и остальную восточную часть персидской монархии, а именно: Гирканию, Арию, Дрангиану и Арахозию, а затем в 329 и 328 г. г., – также Бактрию и Согдиану, противопоставившие ему более серьезное сопротивление, чем он до сих пор встречал. Ему приходилось там, несмотря на то, что в Согдиане ему выдали Бесса, подавлять постоянно возникающие возмущение народа и осаждать укрепленные жилища знати. Таким образом, он проник до самых восточных пределов Персидского царства и перешел даже через р. Яксарт, в страну скифов, овладев, считавшуюся до сих пор неприступною горною крепостью и подчинив себе, таким образом, окончательно Согдиану; он женился на Роксане, дочери бактрийского князя Оксарта, и укрепив таким образом за собой Бактрию, сделал этот важный шаг для поддержания своего владычества в этой стране.

По смерти Александра Великого в 321 г. до Р. Х. Бактрия и Согдиана достались Станазору; но уже во время похода в Индию Селевка 1, в 307 г. до Р. Х., оба эти страны были присоединены к Сирийскому царству. Бактрия отпала от него около 255 г. в правление Антиоха II наместник которого Диодот I сделался таким образом, основателем в Средней Азии Греческого государства Греко-Бактрийского, продержавшегося полтораста лет, и испытавшего в это время не мало перемен. Эвтемедас, наследовавший Диодоту II с 220–190 г. был побежден Антиохом Великим, во время похода его в Индию, но оставлен владетелем царства для защиты от северных кочевников, наводнивших Согдиану.

Бурные полчнща кочевников, гнезднвшнеся с незапамятных времен в Центральиой Азин, никогда ие иаходнлись в покое; они, как волны моря, время от времени разливалнсь по обшнрному пространству степей, тесня и нзгоняя друг друга; онн направлялнсь, следуя естественным благоприятным условням, а потому поиятно, что в Туркестан онн проннкли нлн через древнюю торговую дорогу – Терек-даванский перевал илн через Джунгарню.

Стремленне нх в пределы Кнтая, в конце III века до Р. Х. (212 г) было парализоваио мнровым сооружением Велнкой Кнтайской стены, нмевшей огромное политическое значение в том отношенин, что она обратнла этн полчища к Западу, к Туркестанскому бассейну.

Весьма подвижный народ Июю-Чн (Июю-ти, Четы; по транскрнпции о. Иакиифа, которой держнтся и Григорьев – Юе-Чжн), в II в. до Р. Х. иаселял Хотаи, рядом с их соседями – кочевникамн, белокурыми и голубоглазымн усунамн (у-сунь); в то время к северу от Тян-Шана, в нынешней Джунгарии, обитал народ Сее илн Сэ. В 177 году до Р. Х. Июю-Чи или Юе-Чжи, теснимые народом Гнонгну нли хуинамн, монголского происхождения, принуждены былн переселнться в Джунгарию и на Сыр-Дарью, вытесняя Сэ (саков) далее к югу.

Позднее усунн, побуждаемые теми же хуннамн, принуднли Юе-Чжи переселиться далее на юг в Согдиану, Трансокснану н Бактрню, отбросив Сэ в Фергану; в этих местах усуни встретнлн населенне с большими глазамн и выдающимся носом.

По смерти Менандра, вероятно, в правление короля Гермеса, около 90 г. Греко-Бактрийское царство было побеждеио Юе -Чжи, которые основали новое царство гетов или ниндоскнфов, простиравшееся до самого устья реки Инда.

Голубоокие усунн населяли пространство между Сыр и Аму-Дарьей; онн вскоре смешались с другимн народамн и не нмелн впоследствни сколько ннбудь выдающейся нсторнческой роли.

Старое население, которое Юе-Чжи засталн в занятых имн землях, чнсленностью около миллиона, жнло в городах и занималось торговлею. Чрезвычайно интересно известие, заимствованное из китайской Историн Северных дворов, иапнсанной Чен-Снном, что жителн государства Юе-Чжи умелн выплавлять цветиые стекла из камней н в V в. по Р. Х. это уменье было заимствовано отсюда Китаем. "Впалые глаза н густая борода" – совершенно определяют это населенне этнографическн.

Около этого же времеии китайцы достигли власти в бассейие Тарима и вели оживлеииую торговлю с страиами, лежащими к западу, особенно с Персией. Китайцы, как и теперь, пользовались дорогою через перевал Терек-даваи, который они прозвали Тауиглинг. По ту сторону оии вступали в землю Тази (таджиков), главный город которых Чзи (Чзгеид) был расположеи в западиой половиие Ферганы.

Чанг-Киенг, послаииый императором китайский чииовиик, поспешил в Фергану в середиие II столетия и писал: там разводят хлеб и рис, приготовляют виио из вииограда (его тогда вовсе ие зиали в Китае) и выращивают превосходиых лошадей. Жители Тазиа (в отношении национальиости прозваны китайцами также Пас-се, т. е. персами) – иарод оседлый, строящий дома и живущий в городах. Нравы их сходиы с иравами жителей Таваиа* (или Осрушиа, область, занимавшая простраиство между Самаркаидом и Хаджистаном с главиым городом Бунджикат, развалины которого иаходится в 25 верстах к юго-западу от Ура-Тюбе), но солдаты их слабы и робки; поэтому Юе-Чжи было легко отиять у них часть принадлежавшей им земли. Тазиа превосходиые торговцы, и в главиом городе бывают богатые базары.

Сиошеиие китайцев с Персией шли через Фергану и Таваи иа Самарканд. Страиа Таваи славилась своими лошадьми и у властителя небесиой империи было сильиое желаиие овладеть таваискими лошадьми, благодаря чему возникали враждебиые действия. Уже развившуюся торговлю, шедшую через Хаджистаи, эти враждебиые действия остановить ие могли.

Но все-таки иа время торговые сиошеиия Китая были прерваиы восстаииями в Средией Азии, пока, иакоиец, Китай сиова ие овладел бассейиом Тарима во второй половиие I-го века по Р. Х. и тем явился в глазах своих западиых соседей столь грозиым, что даже мало покориый Таваи предупредительио послал Китаю даиь лошадьми. Эта дань была трижды повтореиа впоследствии, да и совершеино кстати, ибо Китай не только подчинил своей власти Юе-Чжи в Бактрии, ио и распростраиил свое владычество до самого Каспийского моря, так что в середиие II в. по Р. Х. даже Рим сиарядил посольство в Китай.

Затем власть Китая на западе иачала падать с каждым годом; и если столетие спустя (265 лет по Р. Х.) в Китай все еще посылались подарки со средиего течения Сыр-Дарьи и Согда, если властители

Согда в первый раз приняли китайский титул (около 280 лет по Р. Х.), – это был лишь отзвуком былой славы. В то время как персы в правление Сасанидов достигли могущества и увеличили пределы своего государства, главное внимание монголов в течение нескольких столетий, как кажется, было направлено на Европу, до тех пор, пока спустя 70 лет после Аттилы*, номады снова не напали на страны, лежавшие по рекам близнецам и не основали там сильного государства (519 л. по Р. Х.), под названием Иета которое уже по прошествии 30 лет подпало под власти тукиу (турок).

Тукиу все более утверждали свое господство, а в исходе VI века тукийский князь даже отправил посольство в Византию, ко двору Юстиниана II, с целью завязать торговые сношения.

В начале VII в. по Р. Х. китайцы снова овладели бассейном Тарима, поработили все восточные тюркские племена, побили также тукиу и вторично взяли не только Согд, но даже книзу лежащие страны Междуречья. В 656–660 г. г. по Р. Х. князь Аланов в Ходженте был причислен к вассалам Китая.

Но в это время Китаю на Западе приходилось иметь дело не только с тюрками, но и персами, могущество которых при Хосрое I (531–579) достигло высшей степени. Хосрой вместе с турками уничтожил государство гефтолитов. Блеск Персии, конечно, отражался и на таджиках, населявших Согд и сопредельные страны. В это время в Персии религия Зороастра сделалась государственной в полном смысле слова (строгое преследование как иноверческой пропаганды, так и ересей); значение духовенства усилилось. Каждый из покоренных народов сохранял свой язык, свою религию, свои нравы, законы, нередко и своих национвльных вождей, но над всем господствовала общая администрация.

Внутри государства Хосрой поддерживал порядок, опираясь на консервативные элементы (дворянство и духовенство). Но уже в это время персидское государство несло внутри себя разложение и слабость. В царствование Хосроя I в Мекке родился человек, призванный к тому, чтобы дать закон миллионам людей для всех отношений их жизни и оспаривать в течение тысячелетия у христианства господство над миром. Мухаммед родился в апреле 571 года.

Вторжение племен извергнутых северными странами, способствовали изоляции Бактрианы от центров тогдашней цивилизации. Широко открытые с севера и с северо-запада степи, ограничивающие об-

ласти Яксарта и Оксуса, угрожали тем большей опасностью в смысле вторжения кочевых народностей, что данные области были превосходно обработаны н усеяны богатыми городами. Орды разбойничьнх племен уже с самых первых времен нападвли на выдвинувшиеся слишком далеко вперед колонии н только и ждали случая, чтобы вторгнуться в страны, которые могли им дать богатую военную добычу. Чем чаще повторялись набеги, тем более изменялся состав народонаселения данных областей, так как вторгнувшиеся племена во многих местностях занимали места прежних жителей, которых или совершенно истребляли или оттесняли в высокие долины горы.

В это время уже выступила на мировую сцену грозная сила, окончательно подорвавшая иранскую културы и верования.

Уже в 638 г по Р. X. Фергане и сопредельным с ней странам пришлось обращаться с просьбой к Китаю о заключеиии оборонительного союза, ибо арабы уже вторглись в Персию, распространяя вокруг страх и ужас. В 653 г. эта просьба была повторена. Китайцы, поглощенные внутреииими смутами, не оказали деятельной помощи, и вот с этого времени начинается падение нх влияния иа Западе и в то же время возвышение арабов. В первое время завоеватели-арабы руководились только стремлением к добыче и славе и для них религия имела в сущности также мало значение, как и для защитников страны. Были случаи личной дружбы между арабскими и туземными витязями. Идеалы рыцарства не остались без влияния на завоевателей; желая воодушевить своих воинов, Кутейба назвал их "дихканами арабов". Прочное владение арабов в стране началось лишь с тех пор, как наместником Хорасана был назначен Кутейба б. Муслим (705 г.). Но и при нем арабы прочно могли укрепится только в южной части страны. В покоренных странах были оставляемы арабские наместники, но эти наместники были только военными начальниками и сборщиками податей и рядом с ними продолжали существовать туземные династии, в руках которых, по всей вероятности, было оставлено гражданское управление. Но коренное население и при таких условиях не могло равнодушно смотреть на аласть арабов и продолжало надеяться на помощь Китая. Самарканд посылал дань Китаю еще в 731 н 741 г. г. по Р. Х., Фергана же в 754 г.

Какой же политический быт застали арабы в Междуречьи!

Главной чертой этого быта следует признать господство земельной аристократии (так называемых дихканов), не сдержанной, как в

Персии, союзом троиа н алтаря, т. е. сильиой моиархической властью и влиятельиым духовеиством[23]. Местиые владетели были только первыми дворяиами; даже самые сильные из иих, подобно своим подаииым, изывались дихканами*. В арабских источииках иесколько раз говорится о личиой гвардии владетелей, о так изываемых шакирах или чакирах; ио из рассказа Наршахн о дворе бухарской царицы видио, что эта гвардия имела только характер почетной стражи и состояла из молодых представителей аристократии, которые поочередио отправляли эту повинность при дворе своих королей и герцогов. При таком политнческом устройстве не могло быть речн о государствеииой религин в строгом смысле слова; ие смотря иа то, что и здесь, как в Персии, религией господствующего сословия был зороастризм, среди населеиия были распростраиеиы буддизм, дуалистические секты и христианство. Еще до сих пор местиые туземцы миогие могильиые кургаиы припнсывают "мугам", т. е. магам огнепоклонникам. В раскопанных курганах, как известно, былн находимы небольшие гробы с костямн. Небольшая велнчииа этнх этнх гробов показывает, что в ннх моглн быть положены только однн костн трупа. Кости ие обожжены. Обычай срезывать мясо с костей трупа сам по себе кажется невероятным, но существованне его подтверждается свндетельством Табарн*; в 739 году тогдашннй владетель Бухары (бухар-худат) был убнт двумя враждебными ему днхканамн; рассказав об этом событин, историк прибавляет: "от его тела отделнли мясо, а кости его отвезлн в Бухару"[24]. На борьбу между зороастризмом н буддизмом указывает только рассказ Сюаи-цаиа о Самарканде; слова того же отшельиика об успехах его собствеииой деятельности показывают, однако, что эта борьба ие нмела острого характера. В борьбе с арабскими завоевателями духовеиство, иасколько известио, не играло иикакой роли.

Нет даиных для решеиия вопроса, существовали ли среди самой аристократии различиые степени и классы, как в Персии. В отдельиых местах Табари применяет и к средиеазиатским вельможам термииы, служившие для обозиачеиия высших классов персидской аристократии; ио в то же время, как известно, слово дихкаи обозиачало

---

[23] *Бартольд. С.* 182 и след.

[24] *Бартольд В.В.* Несколько слов об арийской культуре в Средней Азии." Турк. Вед." 1896 г. №43.

одинаково простых землевладельцев и владетельных князей; в этом смысле оно употребляется и теперь.

Особое место, повидимому, занимала денежная аристократия, т. е. купцы, разбогатевшие благодаря караванной торговле с Китаем и другими странами. В рассказе о выселении согдийцев эти купцы названы Табари рядом с "царями"; рассказ Наршахи о бухарских купцах показывает, что они владели обширной недвижимой собственностью, жили в замках и по своему положению мало отличались от дихканов. Мы имеем здесь дело с отдельными богачами, интересы которых были тождественны с интересами аристократии, а не с многочисленными торговопромышленным сословием, как в мусульманский период. Об антогонизме между дихканами и купцами нет никаких известий. Для нравов страны особенно характерен согдийский обычай, о котором рассказывает Табари: ежегодно в Самарканде выставлялся стол и на нем яство и кувшин вина для храбрейшего витязя Согда; если кто другой прикасался к яствам, он этим вызывал на бой витязя; кто из них убивал своего противника, того признавали храбрейшим героем страны до появления следующего претендента.

Арабам при вступлении в Междуречье пришлось иметь дело с множеством мелких владений, между которыми происходили постоянные войны, и с воинственным и храбрым, но совершенно неорганизованным, рыцарским сословием. При таких условиях исход борьбы не мог быть сомнителен. В сравнении с местными раздорами междуусобия среди самих арабов, даже вражда между северо-арабскими и южно-арабскими племенами, не могли иметь значения. Отчасти победа арабов была одержана при помощи самих туземцев. Известный закон Омара, по которому только правоверные имели право носить оружие, в Средней Азии не был применен.

Кутейба и другие арабские завоеватели при своих походах пользовались услугами жителей одних местностей против других. Медленность завоевания объясняется отчасти тем, что сами арабы долгое время, довольствуясь военной добычей и данью, не имели в виду прочного завоевания страны, отчасти борьбой с природными препятствиями. Не смотря на блестящие военные качества арабов, на них не могли не отразиться природные условия их родины; если для них почти не существовали трудности степных походов, то к горной войне они привыкли только с большим трудом и очень неудачно дей-

ствовали даже иа таких перевалах, которые для совремеииых войск ие представляют иикаких затрудиеиий.

По рассказу Табари местиые князья в это время ежегодио собирались в одиом из городов по соседству с Хорезмом и давали друг другу обещвиие решать все свои споры мириым соглашеиием, ие прибегая к военным действиям, и общими силами вести борьбу с арабами.

Насхолько эти обещаиия исполнялись, видио уже из того, что их приходилось возобиовлять ежегодно, и из истории завоеваиия Кутейбы[25].

Кутейба ие останааливался ии перед квкими средствами; действуя хитростью и вероломством там, где смелость оказывалась иедостаточиой, ои первый прочно утвердил владычество арабов в Мавераииагре.

В зивчительиой степеии ои воспользовался раздорами среди самих туземцев; в 712 году, во время похода в Свмврканд, бухарцы и хорезмийцы усердно сражались за Кутейбу, так что согдийский ихшид Гурек упрекал арабского полководца в том, что ои одерживаст победу только благодаря "братьям и родствеииикам" своего врага.

Кутейба (705–715) положил начало прочному завоеванию страны, поместив арабские гарнизоны в ее главнейших иаселеииых пунктах, ио окончательное покорение Мавереннагра произошло тольку в эпоху династии Аббасидов, сменившей в половине VIII века Омейядов.

Кутейба построил мечети в Бухаре, Самарканде и некоторых других пунктах и заставил жителей Бухары уступить арабам половину домов шахристана; самаркаидцы по одиому известию должиы были совершеиио очистить свой город, который был звнят врабами, причем Кутейба произиес стих Корана о гибели племен Ад и Самуд.

В 713 и 715 годах Кутейба доходил со своим войском до Ходжеита и даже до Касаив в Фергане, лежащего на правом берегу Сыр-Двръи, к с. -з. от Намаигаиа; во миогих областях, между прочим даже в Фергаие были оставлеиы арабские наместиики.

Ходжеит находился в узле дорог и приииmал живое участие в судьбах иародов во время арабского покореиия Средией Азии. Ходжеит был одии из больших городов Мавереииагра с цитаделью, шахристаиом и рабадом; в цитадели иаходилась тюрьма, в шахрис-

[25] *Бартольд.* С. 186.

тане соборная мечеть, в рабаде среди площади – дворец. Город славился своими виноградниками и садами; население было так многочисленно, что произведения окраинных полей не могли удовлетворять его, и хлеб для города должен был привозиться из Ферганы и Осрушны.

Главная дорога из Ходжента на Терек-даванский перевал через конечный пункт Ферганы –Узгенд, проходила по южной части Ферганы через следующие города (каждый отстоял на один день пути от предыдущего): Кенд (Канибадам), Сох, Риштан, Зендерамш и Куба.

Несмотря на то, что Фергана только в IX в. окончательно была завоевана мусульманами, в окрестностях Андижана уже раньше были мусульманские святыни.

С северной стороны Ходжент был защищен от набегов турок двойной преградой; река Сыр-Дарья служила ближайшей к Ходженту преградой; долина же Чирчика с северной стороны была ограничена стеной, простиравшейся от гор Сайлык до берега Сыр-Дарьи. Остатки этой стены сохранились до настоящего времени в виде вала, который у туземцев, подобно бухарскому валу, носит название Кемпир-дувал ("Стена старухи").

Что касается дороги от Бинкента (Ташкента*) в Ходжент, то здесь до новейшего времени имели большее значение горные пути, чем нынешняя дорога через степь. Упоминают два пути: один путь вел от Бинкента до серебрянного рудника, находившегося против нынешнего селения Аблык, через перевал Кендер-даван, на Хаджистан, бывший укрепленный пункт около горной цепи; от Хаджистана через Самгар на Ходжент. Этот путь быль очень важен, так как вблизи Хаджистана находились большие соляные копи, удовлетворявшие потребностям Шаша, Ходжента и других областей (каменная соль, как известно, и теперь добывается в горах близ Самгара). Второй путь шел вниз по реке Сыр-Дарье до впадения в нее реки Ангрена, переходил на правый берег Дарьи и шел на север.

Путь между Ходжентом и Самаркандом входил в состав области Осрушна. Об этой области упомянуто выше. Теперь только добавим, что городская жизнь в Осрушне был мало развита; область менее других подверглась влиянию арабской культуры и потому должна была сохранить дольше особенности древне-арийского аристократического строя. В области добывался материал для железного

оружия, которое выделывалось в Фергане и вывозилось во все области до Багдада. В горах добывались золото, серебро, купорос и нашатырь.

Уже в VIII в. Ходженту приходилось принимать участие в восстаниях жителей против арабского владычества и терпеть лишения от соперничества турок с арабами в этих местах.

Так, в 721–22 году мятежные против арабов согдийцы, именно дихканы и богатые купцы, решили покинуть свою родину; Ферганский царь обещал им уступить им местность в Исфаринском округе, но вероломно предал их арабам. Осажденные арабами в Ходженте, беглецы должны были сдаться, при чем обязались уплатить оставшиеся за ними недоимки по хераджу. После передачи города арабы нашли предлог нарушить договор, и согдийцы были вероломно перебиты; посредством того же вероломства арабы овладели всеми укрепленными пунктами в долинах Зеравшана и Кашка-Дарьи и вполне восстановили свою власть.

В 724 году арабы снова совершили поход на Мавераннагр и дошли до Ферганы, но на обратном пути были разбиты турками и вернулись с большим уроном.

Турки уже тогда начали вдвигаться между арабами и китайцами в Мавераннагре.

Владея всей западной частью Средней Азии, Сулу, начальник племени турков-тюргешей (племя, подвластное западно-тюркским ханам и входившее в состав пяти аймаков дулу; после падения власти западно-тюркских ханов место их заняли родоначальники племени тюргешей. Их алтайское происхождение удостоверяется существованием и в настоящее время у черневых татар родов тюргеш и кергеш), основал могущественное государство, просуществовавшее по арабским источникам до 737, а по китайским – до 738 года. Владея всей западной частью Средней Азии, Сулу не мог без борьбы уступить арабам Мавераннагр; если арабы смотрели на Согд, как на "сад повелителя правоверных", то и для турков обладание богатою областью имело большое значение. Во все время своего царствования Сулу оказывал поддержку мятежным дихканам против арабов и причинил последним столько вреда, что они дали прозвание Абу-Музахим (соб. "ударяющий, бодающийся", т. е. слон или бык).

От своеволия арабов и лихоимства их наместников прежде всего страдало покоренное население. Иногда интересы казны и власть

имеющих приходили в столкновение с интересами религии, во имя которой предпринимались завоевания. Как во всем арабском государстве, так и здесь представлял большое затруднение вопрос, следует ли взимать хfamdoradзh с принявших ислам туземцев.

Хоросанский иаместник Атрас в 728 г. задался целью обратить в мусульманство жителей Мавераннагра; в Самарканд были отправлены два миссионера, араб и перс, причем Атрас дал им обещание, что с иовообращенных не будут взиматься подати. Успех проповеди превзошел все ожидания и вызвал одинаковое неудовольствие среди представителей казиы и среди дихканов; последние были заннтересованы в сохранение аристократнческого строя и потому не могли отиоситься равнодушно к распространению иовой религии, еще не утратившей в это время своего демократического характера. Сам Атрас убедился, что "в харадж заключается сила мусульмаи", и велел освободить от подати только тех из новообращенных, над кем будет совершено обрезание, кто будет исполиять предписаиия ислама и прочтет суру из Кораиа. Ему ответили что, туземцы действительно приняли ислам и стали строить мечети, так что "все люди стали арабами" и подати взимать ие с кого. Тогда последовало решение: "Берите подати с тех, с которых брали ее раиьше". Произошло общее восстаиие; весь Согд поднялся иа арабов и призвал иа помощь тюрков. Туземцы, надо думать, по примеру персов, более склоииы были к принятию учеиия шиитов*, потому что шииты, борясь за право Алия и его потомков, тем самым стояли в оппозиции к правительству, иелюбимому персами. Посредством компромисса между исламом и верованиями туземцев, особенно учением о переселении душ, Абу-Муслим (около 747) привлек на свою сторону дихканов и сельское население.

После одержания победы над омейядским наследником Абу-Муслиму пришлось употребить новые усилия для того, чтобы удержать в повиновении всю эту массу и вступить в борьбу как с арабами, так и с персидскими народными движеииями. В Нишабуре из среды огиепоклонников выступил религиозиый реформатор Бих-Афарид (у Ауфн Мих-Афарид), желавший восстановить в чистом виде ученне Зороастра и резко нападавшнй на официальное парсийское духовенство. Маги пожаловвлись Абу-Муслнму, что явился человек, который подрывает как их, так и его веру, и Абу-Муслим оказал им поддержку при подавлении движеиия; как одиому из самых деятельных

эмиссаров Аббасидов, Абу-Муслиму пришлось прииимать участие в подаалеиии восстаиия в пользу Алидов, место которых Аббасиды постепенио заиимали.

Как известио, шиитское двнжеиие в иачале было подиято только во имя предписаиия пророка и в пользу его семьи, при чем ие было произиесеио имя какого-иибудь определеиного претеидеита. Естествеииыми преемииками пророка считались Алиды.

В Бухаре в 750–751 г. было подиято восстаиие арабами против Аббасидов. Глава движеиия, Шерик б. Шейх ал-Мехри, объявил: "ие для того мы последовали за домом пророка, чтобы проливать кровь и совершать иесправедливые дела". Шерик поднял восстаиие в пользу Алидов; его сторону прииялн представителн арабской власти в Бухаре и Харезме; за иего стояло городское иаселенне Бухары. Восстание было подавлеио с большою жестокостью; город был сожжен и горел трое суток; затем в Самаркаиде были побеждеиы остальные мятежиики.

Одновремеиио с внутреиними смутами Мавераииагр подвергался большой опасности со стороиы виешиего врага. В 748 г. китайцы вновь появились в Фергаие и Шаше. Зияд б. Салих, полководец Абу-Муслима, только что подавнвший восстаинс Шерика, в нюлс 751 г. разбил китайское войско под начальством Гао-Сянь-Чжи. Эта битва в истории Туркестана нмеет весьма важнос значение, так как ею был решеи вопрос, которой из двух культур, китайской или мусульманской, должио принадлежать господство в стране.

Таким образом, Абу-Муслнм одержал победу над виешиим и внутрениимн врагами; ио его огромиая популяриость среди туземцев Хоросаиа, для которых ои был не только представителем государствениой власти, ио и вероучителем, возбудили опасеиие в Аббасидах; приалечеиный ко двору халифа, Абу-Муслим в 755 г. был измеииически умерщалеи. После этого сторониики Абу-Муслима сделались врагами Аббасидов. Руководители целого ряда шиитских движеиий в Персии и Мавераииагре* так или ииаче связывали свое дело с имеием Абу-Муслима. Отличительиым цветом партии (коиечио, только во время открытых движеиий) сделался белый цвет одежды и зиамеи; таким образом, партия действовавшая во имя того, кому иекогда чериое зиамя было обязаио своим торжеством, получило иазваиие Сапид-Джамаган (иосящие белую одежду", по арабски: ал-мубейда). Табари отиосит иачало шиитского движеиия в Хоросаие еще

ко времени царствования Омара II (717–720 гг.); но только в 734 г. Харнс б. Сурейдж поднял черное знамя во имя "книги Божией и предписаний (сунны) пророка его"; он обещал "соблюдать договоры, заключенные с иноверцами, не брать податей с мусульман и никого не обижать".

Первые представители династии Аббасидов были такими же светскими правителями, как Омейяды, и открыто поддерживали греческую науку и рационалистическое учение мутазалитов. От Омейядов их отличали главным образом государственные стремления: тогда как Омейяды были прежде всего предводителями арабского народа, Аббасиды хотели создать государство, в которое могли бы войти на равных правах области с персидским* и области с арабским населением. Образцом для них служила стройная государственная система Сасанидов, казавшаяся арабам высшим образцом государственной мудрости. (Джагиз в 869 г. говорит, что сасанидские персы превосходили все народы в искуcтве управлять государством, как китайцы – в ремеслах, греки – в науках, тюрки – в военном деле).

В эпоху Аббасидов мусульманский государственный строй начал принимать тот характер, который он в общих чертах сохраняет до настоящего времени. Задача аббасидской политики заключалась в том, чтобы привлечь на свою сторону умеренные элементы обеих наций и с их помощью подавлять как восстания народов, не желавших признавать равноправность покоренных народов, так и антимусульманские движения арийского населения во имя народных верований. Надо было создать такой строй, чтобы все составные части населения находили для себя полезным поддерживать новый порядок. Применив в общих чертах персидскую бюрократическую систему управления, Аббасиды взяли под свое покровительство ислам, под условием, однако, подчинения духовной власти светской. Так как власть Аббасидов не имела национальной основы, то для охраны ее служила гвардия из иноземцев, главным образом, из тюркских рабов. Подданные представляли из себя лишь ту массу, которая была обязана давать государству денежные средства – платить налоги.

Этим определялась также задача областных наместников, в частности наместника Хоросана, которому по прежнему был подчинен Мавераннагр.

Два раза во главе области, как при Сасанидах, был поставлен сын главы государства, что объясняется важностью хоросанского наме-

стничества, где борьба с виешними и внутренними врагами представляла большие трудиости. Задачи наместников сводилась к укреплению государствеиного строя в духе сасанидских традиций, к объедииеиию всех сторонииков порядка и спокойствия, к усмиреиию беспокойных элементов и к войне с вассалами иепокорными и их степными союзииками. Полиое подчинение страны мусульмаискому владычеству и полиое устаиовление внешией и внутреиней безопасности было достигнуто только тогда, когда во главе страны, вместо часто смеиявшихся наместников, были поставлены наследствеиные правители из туземных аристократов (Тахириды), хорошо знакомые с местными условиями и пользовавшиеся доверием иаселения.

Само собой разумеется, что эти правители действовали более в своих интересах, чем в интересах халифов, и что их зависимость от последиих скоро сделалась чисто номииальиой.

Аббасидские иаместники, правившие в Хоросаие до иачала династии Тахиридов, должны были подавить целый ряд восстаний, как со стороиы арабов, так и со стороны персов. После усмирения восстаиия Шерика, иужно было усмирить целый ряд восстаиий арабских шиитов в Бухаре.

Что касается "людей в белых одеждах", т. е. партии Абу-Муслима, то их деятельность иикогда не прекращалась (секта существовала еще в XII в.), хотя сравиительно редко проявлялась в открытых возмущеииях. О существовании в деревнях Мавераннагра религии "людей в белых одеждах", обряды которых походят на обряды зеидиков (дуалистов) говорит также Макдиси; больше всего "людей в белых одеждах" было среди сельского населения Илака.

Упомииаем о восстании в 806 г. Рафи б. Ляйса. Неизвестио, какими средствами Рафи удалось привлечь иа свою сторону туземцев, убить самаркандского иаместника и овладеть Самаркаидом. Жители Несефа сами просили у Рафи помощи против правительства; Рафи послал им "владетеля Шаша с его тюрками"; Кроме того Яъкуби иазывает стороиниками Рафи жителей Ферганы, Ходжента, Осрушны, Чагиниана, Бухары, Хорезма и Хутталя. Даже токуз-огузы, карлуки и тибетцы прислали Рафи вспомогательиые отряды. Восстание было подавлено только в 810 г.; покинутый в 809 г. тюрками, Рафи сдался Мамуну.

Необходимо отметить еще одну меру аббасидских наместииков, несомненно имевшую большое зиачение в экономической жизни стра-

ны, именно – введение низкопробной разменной монеты. По рассказу Наршахи в Бухаре первый стал чеканить серебрянные монеты (дигремы) бухар-худат Кана; монеты были введены им в царствование халифа Абу-Бакра (632–634 гг.). дигремы чеканились из чистого серебра, на них был изображен бухар-худат с венцом на голове. К концу VIII в. эти монеты уже исчезли из обращения и были вытеснены хорезмийскими.

Недовольные этим бухарцы обратились к наместнику Гитрифу б. Ата с просьбой чеканить для них серебрянную монету того же вида, как дигремы бухар-кудата, но такую, которая бы служила исключительно для местных потребностей и не могла быть вывезена из пределов области. Так как серебро было дорого в то время, то Гитриф, по соглашению с представителями города, стал чеканить монету из сплава шести металлов: золота, серебра, свинца, олова, железа и меди. Монеты были чеканены с прежними изображениями, но с именем Гитрифа; оттого монеты получили название гитрифа.

Гитрифийские дигремы не были ни единственными, ни первыми монетами того рода. Кроме дигремов Хорезма историки и географы различают три вида низкопробных дигремов, которыми уплачивались подати в Мавереннагре, именно дигремы мухаммеди, мусейяби и гитрифи, при чем подати в Шаше, Илаке и Хофисите уплачивались мусеябийскими дигремами. На всех этих монетах были изображения, резко отличавшие их от обычного типа мусульманских монет, на них также непонятные письмена.

Нумизматические данные пока выяснили только факт, что в Согдиане в V и в VI в. начали чеканить дигремы в подражание сасанидскими; если хронологическое указание Наршахи относительно чеканки монет в Бухаре верно, то бухар-худаты, вероятно, заимствовали тип монет от своих согдийских соседей, а не непосредственно от Сасанидов (иначе они, как скоро после того сделали арабы, приняли бы за образец дигремы Хосроя II).

Крайне любопытно, что еще в конце YIII в., когда в Мавераннагре уже давно чеканились дигремы и фельсы куфического типа, потребность населения в разменной монете пришлось удовлетворить посредством дигремов старого образца, с языческими изображениями.

Последним крупным военным предприятием арабов в Средней Азии, о котором до нас дошло известие, был поход в 822–23 г. на Осрушну, – область, простиравшуюся от Джизака почти до Ходжента.

На северо-востоке арабы доходили до Таласа, где в 751 г. разбили китайское войско; потом арабы отказались от долины этой реки и от области Исфижаб (Чимкеит и его окрестности), а в степи Калас, отделявшей Исфиджаб от Шаша (Ташкента) выстроили стену для защиты от иабегов кочевииков. Стеиа эта простиралась от Сыр-Дарьи до гор Сайлык. Остатки ее и по иастоящее время заметны в степи.

Вообще в севериой области Мавереинагра, подчинившейся арабам только в IX веке, арабский элемент совсем ие привился, и существеииые черты арийской культуры сохраиились в них дольше. К таким областям прииадлежит и Осрушна. В то время, когда во всех других областях уже водворились арабские переселенцы, в Осрушие их ие было, ибо ее иаселение не допускало к себе иа жительство арабов. Таким образом, Осрушиа заслуживает особого вннмаиия при изучеиии остатков древней культуры. Местоположеиие столицы Осрушиы, изываемой арабами Бенджикеитом (Пенджикент), определяется следующими словами арабских географов: "от Сабата (Савата) идут два фарсаха (фарсах равеи 6–7 верстам) по равниие и потом 5 фарсахов вверх по реке, текущей около города; по обе стороны дорогн находятся горы, покрытые селеинямн". Судя по этому описанню, очень вероятно, что остатками столицы Осрушны следует прнзнать интересные развалнны около селеиия Шахристан, верстах в 25 к юго-западу от Ура-Тюбе.

Важные перемены пронзошли, когда правителями Мавераииагра были назиачены Самаииды, подчиненные хоросанскому наместнику. К этой эпохе относится окоичательиое подчинение Мавераннагра мусульмаискому владычеству, при поддержке багдадского правительства. В 875 г. внук перса Самаи-худата, прииявшего мусульманство, получил от хвлифа Муътамида диплом иа управлеиие всем Мавереинагром. К этому времени отиосится также возвышеиие влияиня тюрков во внутреиием управлении Мавереинагром. Уже при Муътасиме тюркская гвардия, в состав которой входили выходцы из Согда, Фергаиы, Осрушны и Шоша, сделалась одиой из опор престола*. Это обстоятельство способствовало окоичательному утверждеиию мусульмаиского владычества в страие. Жнтели были призиаиы добрыми мусульмаиами и сами началн прииимать участие в борьбе "за веру" со своими соседями тюрками.

Но по своему аристократическому происхождеиию и по своему положеиию официвльиых представителей арабской власти Самаии-

ды ие могли сделаться выразителями национальных и демократических стремлений*, подобно Абу-Муслиму и других "дан" т. е. шиитским проповедникам.

Особенно много сделал в государственном устройстве Мавераннагра в духе просвещенного абсолютизма Исмаил б. Ахмад (892–907 гг.).

В 893 г. была низложена туземная династия Осрушины и эта область присоединена к непосредственным владениям Саманидов.

К этой эпохе относится полное сформирование государственного устройства Мавераннагра и имеются подробные сведения об экономическом быте населения.

Во главе государства стоял самодержавный правитель, ответственный только перед Богом. Персидские историки иногда называют Саманидов "повелителями правоверных" т. е. дают им тот-же титул, как халифам.

По персидскому идеалу самодержец прежде всего должен быть хорошим "хозяином" (кадхуда) своего государства и заботиться о его внешнем благоустройстве: о прирытии каналов и подземных арыков, о постройке мостов через большие реки, о благосостоянии деревень и поддержании земледелия, возведении укреплений и основании новых городов, об украшении городов высокими и красивыми зданиями, об устройстве рабат на больших дорогах и т. п.

Большею частью, конечно, роль монарха сводилась к выбору лиц, которым могли бы быть поручены отдельные отрасли управления. Через всю систему восточно-мусульманской политической организации красною нитью проходит деление всех органов управления на две больших категории, на дергах (дворец) и диван (канцелярию). До эпохи Саманидов мы не имеем никаких известий о существовании в восточно-мусульманских государствах, как при дворе Аббасидов, личной гвардии государя, состоящей из купленных рабов, главным образом, из тюрков. При дворе Исмаила и его преемниках мы уже находим подобную гвардию, хотя "люди дергаха" в эту эпоху не приобрели такого значения, как впоследствии. Главные военные должности поручались не только начальникам гвардии, но также представителям местных знатных родов; в состав войска, кроме тюрков, входили также дихканы; вообще жители Мавереннагра в то время большею частью еще носили оружие.

Так пали значение и власть туземных владетелей отдельных областей, входивших в состав Мавераннагра, и над всем Междуречь-

ем утверждалась неограничеииая власть дергаха и дивана с системою бюрократического правления.

Сама борьба с феодалами велась благоразумно; в большинстве случаев феодальные владения путем покупки переходили в руки торгово-промышленного сословия.

Под властью местных дииастий, при чисто внешней зависимости от центрвльного правительства, в эпоху Саманидов оставались только восточиая часть нынешного Бухарского ханства (область Хуттал и Чаганиан), Хорезм и тюркские владения в Исфиджабе. В городе Тункете, столице этой области, жил по выражению арабского географа, "сильный дихкан", пользовавшийся даже правом чеканить монету*.

Что касается народных масс, то положение их в эпоху Саманидов было довольно благоприятио, в виду обеспечения внешного мира и значительного развития промышленности и торговли. Из Самарканда вывозились ткани серебряиные (симгук) и самаркандские, большне медные котлы, изящные кубки, палатки, стремеиа, удила, ремни; из Джизака – хорошие сорта шерсти и одежда из нее; из Беиакета – туркестанские ткаии; из Шоша – высокие седла из лошадиной кожи, колчаны, палатки, кожи (привозимыс от тюрков и подвергаемые дублеиию), плащи, молитвенные коврики, наплечники, хлебиое зерно, прекрасиые луки, иголки высшего качества, хлопчатая бумага, идущая к тюркам, ножницы; нз Самарканда – еще парча, вывозимая к тюркам, и красные ткаии, известные под названием мамарджиль, ткань снниза (полотняниая), много шелку и шелковых тканей, орехи; из Ферганы и Исфнджаба – тюркские рабы, белые ткани, предметы вооружения, мечи, медь, железо. Таким образом, мы видим, что уже 1000 лет (назад) вырабатывалось в здешнем крае то же самое, что и теперь.

Промышленность несомненно развилась под влиянием Китая. Арабские завоеватели нашли в Мавераниагре миожество китайских произведений, сбыт которых, конечио, должен был уменьшаться с развитием местной промышлениости; впечатлеиие, произведенное на мусульман искусством китайских ремесленников, видно уже из того, что арабы называли все искусно сделанные сосуды китайскими. Из произведений Мавераниагра наибольшею известиостью в мусульманском мире пользовались шелковые и хлопчатобумажные ткани долины Зеравшана и ферганские металличекие изделия, особенно оружие, находившее себе сбыт даже в Багдаде. Развитию

металлической промышленности в Фергане несомненно способствовали каменоугольные копи Исфаринского округа (“горны из черных камней, которые горят, как уголь; пепел служит для беления одежды”).

Самаркандская бумага имеет большое значение в истории культуры, как древнейший известный нам образец тряпичной бумаги. По мусульманским известиям самаркандцев научили приготовлению бумаги китайские ремесленники, взятые в плен Зиядом б. Салихом в 750 году; но, по исследованию проф. Карабачека, самаркандцы могли заимствовать у китайцев только идею приготовления бумаги и самостоятельно нашли способ выделки ее из тряпья, так как в Китае тряпичная бумуга появляется только с 940 г. К концу X в. самаркандская бумага в мусульманских странах уже успела совершенно вытеснить папирус и пергамент.

Большое значение всегда имела торговля с кочевниками, от которых получали в большом количестве убойный и вьючный скот, кожи, меха и рабов. Торговля с оседлыми народами столь же необходима кочевникам, получающим таким образом предметы одежды и хлеб. Кочевники сами пригоняли свои стада к границам соседних поселений, не дожидаясь прибытия караванов в степь.

Наконец, развитию промышленности и торговли содействовало отсутствие обременительных податей и пошлин.

Нужно отметить, что Саманиды ограничивались уплатой жалованья и не раздавали воинам земельных наделов.

Благодаря описанной выше организации государства династия Саманидов могла продержатся около 100 лет в Мавераннегре.

При Саманидах усилилось шиитское движение* в Мавераннагре, особенно в последний год царствования Насра II б. Ахмеда (943 г.) Шиитская пропаганда в Хоросане, где находится одна из главнейших святынь шиитов, никогда не прекращалась, и потомки Али издавна пользовались большим влиянием на население. Средства шиитской пропаганды значительно усилились с образованием фатимидского халифата (в начале X в.); фатимидские эмиссары проникли в Хоросан и обратили в шиитство Хусейна б. Али Мервези, преемником которого был Мухаммед б. Ахмед Нахшеби. Исполняя завещание своего учителя, Нахшеби перенес свою деятельность в Мавераннагр, где имел успех сначала в своем родном городе Несеф (Карши), потом и в столице. Ему удалось обратить в свою веру нескольких

вельмож, среди которых были главный хаджиб Айташ, приближенный секретарь (дебири хос) Абу Бакр б. Абу-Ашас, ариз Абу-Мансур Чагани, бухарский реис, начальник финансового ведомства и правитель Илака (при Саманидах владетель Илака, глава местных дихканов, живший в Тункете, на берегу Ангрена, ие имел политической власти, но продолжал оказывать влияние на иарод, так что Макдиси называет его "сильным дихканом") Хусейн-Малик. Через них он получил доступ ко двору, и скоро сам эмир сделался "карматом".

Увлечение эмира шиитской ересью не могло быть одобрено духовенством, которое обратилось к своим обычным союзникам, к представителям тюркской гвардии.

Это увлечение привело к тому, что эмиру пришлось отказаться от престола в пользу своего сына Нуха.

Нух объявил, что до похода на неверных тюрков надо уничтожить неверных в собствеиной стране; их имущество, начиная с казны впавшего в ересь эмира, должно было перейти в руки правоверных. Было произведеио избиение еретиков в Мавераннагре и Хоросане, начиная с Нехшеби и его знатных приверженцев; при этом были прияяты меры к тому, чтобы вместе с ерстиками не были убиты (из личной вражды) правоверные. С тех пор шииты продалжали существовать в Мавераннагре только в качестве тайной секты.

К эпохе Саманидов относится усиление тюрков. Вытесненные монголами, тюрки крепким кольцом заняли земли, окружавшие Мавераннагр. Установились оживленные сношения между тюрками и Мавераннагром. Купцы и проповедники начали проникать в степь, а вместе с ними и мусульманство. Некоторые военноначальники из рабов-тюрков при Саманидах пользовались большим влиянием. Некоторые орды огузов (туркмены), по неизвестной причине покинувшие свои земли, с согласия правительства заняли в Мавераннагре часть земель, удобиых только для кочевников, и за это обязались защищать границу от всяких нападений. Другая ветвь туркмен под начальством Сельджука отделилась от своих соплеменников у низовьев Сыр-Дарьи; Селджук принял ислам и освободил мусульманского правителя, находившегося в самых враждебных отношениях к потомкам Сельджука; последние были приняты Саманидами и поселились в окрестностях Нура (ныне Нур-ата, к северо-востока от Бухары).

В IX в. карлыкские илеки овладели Хатаном и Кашгаром и начали грозить Мавераниагру и, наконец, в 999 г. илек Наср решил покончить с последними остатками господства Саманидов в Мавераннагре.

По расссказу современника и очевидца события, Саманиды решили оказать врагам отчаянное сопротивление; по приказанию правительства хатибы бухарских мечетей убеждали народ взяться за оружие для защиты своей династии. В то время бухарцы, как вообще жители Мавераннагра, еще носили оружие; если-бы Саманидам удалось организовать народное движение в свою пользу, то это причинило бы Караханидам серьезные затруднения, хотя едва ли можно было предотвратить падение династии. Проповеди хатибов, однако, не имели никакого действия. Саманиды, не исключая самого Исмаила, никогда, не старались приобрести доверия народных масс и сделать их опорой своего престола; о том-же свидетельствует преследование шиитских движений, несомнено имевших демократический характер. Мы знаем, что учение шиитов и при последних Саманидах имело в Мавераннагре тайных последователей, к числу которых принадлежали, между прочим, отец и брат знаменитого Авиценны. Сочуствие суннитского духовенства, не смотря на все заботы Саманидов о религии и ее представителях, также находилось не на стороне династии, а на стороне ее врагов. Население не убежденное проповедью хатибов, обратилось "к тем, которые у них считались факихами", т. е. к представителям неофициального духовенства, всегда имевшего на население гораздо больше влияния, чем назначенные правительством хатибы и имами. Как всегда бывает в анвлогичных случаях, суеверные кочевники, сравнительно недавно принявшие ислам, были гораздо более усердными почитателями религии и ее служителей, чем культурное правительство. Население последовало совету своих учителей и решило, что "когда борьба идет из-за благ сего мира", то мусульманам нет надобности "подставлять себя для убиения".

Илек объявил, что идет в Бухару; население встретило завоевателей совершенно пассивно; предводители бухарских военных сил, Бек-тузун и Энал-тегин, добровольно явились в лагерь завоевателей, где были задержаны. В понедельник 23 октября 998 года илек без сопротивления занял Бухару и овладел казной Саманидов. Абд-ал-Малик и все прочие члены династии были отправлены в Чзгеид (в Фергану), куда вернулся и сам илек, оставив в Самарканде и Бухаре своих наместников; так при всеобщем равнодушии, совершилось падение знаменитой династии. Едва-ли кто нибуд в это время сознавал значение исторического события, положившего коиец господству туземного арийского элемента.

Владение Караханидами Мавераннагром не было благоприятно, государственное устройство было переделано, земледелие и промышленность начали приходить в упадок.

Ханы продолжали вести кочевую жизнь, Шемс-ал-мульк, только зиму проводил с своим войском в окрестностях Бухары, причем строго следил за тем, чтобы воины оставались в своих шатрах и не притесняли жителей; после захода солнца ни один воин не смел оставаться в черте города. Не смотря на кочевой образ жизни Караканиды исполняли и ту обязанность государей, которая выражалась “ в украшении городов высокими и красивыми зданиями, устройстве рабатов на больших дорогах и т. п. ”

Персидский взгляд на монарха как на единодержавного правителя государства, также был чужд кочевникам, в глазах которых империя была собственностью всего ханского рода. Удельиая система и иеизбежные при ией междуусобия получили широкое развитие в государстве караханидов. Столь же вредно должиа была отозваться на иитересах иаселеиия система военных ленов, т. е. земельных наделов, раздававшихся войску взамен уплаты жаловаиья или части его. В восточиой части мусульмаиского мира эта система получила широкое развитие только после тюркского завоеваиия. Пожаловаиие иадела (икта) было обычным фактом, ио это явление не привело к устаиовлению крепостного права; Низам-ал-мульк иапоминает владельцам иаделов, что им только разрешается взимать с жителей определеииую сумму и что, кроме того, они ие имеют иикаких прав иа личность, имущество, жеи и детей иаселеиия.

От беспорядков, вызванных удельной системой, вероятно, также системой земельных наделов, преимущественно, конечно, страдал класс землевладельцев. Очень возможно, что в первое время господства новой династии значение дихканов увелечилось, как показывает факт появления монет илакского дихкана. Но в рассказах о монголском завоевании мы уже не встречаем никаких известий о значении этого класса в Мавераннагре, тогда как в Хоросане по прежнему упоминаются землевладельцы, жившие в родовых замках; собирая по своему всегдашнему обычаю сельских жителей для осадных работ, монголы посылали соответственные приказания землевладельцам.

Упадок класса землевладельцев в Мавераннагре, вероятно, был вызван крайним обесценением земельной собственности, о котором

говорит переводчик Нершахи; в его время землю, которая при Самаиидах продавалась по 4000 дигремов за джуфт, иикто ие брал и даром; если иаходился покупатель, то земля все таки оставалась иеобработаииой "вследствие жестокости (правителей) и немилосердиого отношения к поддаиым".

При Мелик-хане вся мусульманская Азия подчинялась одному государю; ио в это время к восточным границам мусульманского мира прнблнжался иарод, впервые заставивший мусульман Мавераинагра призиать иад собою аласть неверных.

Кара-Китани (Кара-Кидини-тюрки), заиимавшне Моиголию, овладели бассейиом Тарнма. Во второй четверти XII века, бежавший из Кидаиьского северного Кнтая, который завоевали в это время чжурчжени, кидаиьский князь Елюй-Даши, составнв себе армию нз подобных ему киданьских беглецов и из тюрков разных племен, подчииил уйгуров восточиого Тяиьшаия, обратившихся к оседлости и потерявших притяиьшанские земли еще около 1028 г. С увеличившеюся, по меру дальиейших успехов, привлекаемыми воеиною добычею тюрков армией Елюй-Даши покорил западиый Тяньшань и Мавераниагр (разбив войско Махмуд-хана при Ходженте в 1137 г.).

Мавераинагр переживал в эту эпоху тяжелую междуусобную войну. Харезмшах старался добиться гегемоиии иад этими страиами и пользовался помощью Кара-Китаев, от которых он находился в вассальиой зависимости. Хорезмшах ие мог остаться вассалом иеверных Кара-Китаев и уже для поддержания своего авторитета должеи был принять иа себя роль освободителей мусульмаи. (Обстоятельства были благоприятны для него, так как в это время – в иачале XIII века – произошло одно нз самых обшириых в истории мусульманских движеиий, охватившее Восточиый Туркестаи, Семиречье, Кульджинский край и Мавераииагр).

Кара-китайское государство, имевшее центром долииы р. Чу, где находилась столица Баласагун, существовало до 1211 г., когда последиий Кара-киданьский Гурхаи был пленен зятем своим, найманским Кучлук-ханом, лишеиным моиголами своих земель и нашедшим у киданей убежище. Не предприннмая завоевательиого похода иа Восточный Туркестан, Кучлук три или четыре года к ряду (т. е. с 1211 по 1213 или 1214) вторгался в страиу во время жатвы и опустошал ее. Хорезмшах Мухаммед в это время отправлял отряды в ту же область. Набеги Кучлуха вполне достиглн своей цели; в стране на-

чался голод, заставившей жителей выразить покорность Кучлуку. Судя по поведению хорезмийцев в других местах, можно думать, что присутствие в стране одиовремеиио с войсками Кучлука отрядов войска Мухаммеда только способствовало приииятию жителями такого решення. Столь же мало Хорезмшах мог остановить жестокое гонение, которому после победы Кучлука подвергся ислам в Восточиом Туркестаие. Мухаммед ие только ие оказал помощь своим кашгарским и хотанским едниоверцам, ио даже не мог защитить от Кучлука северные областн Мавераинагра. По Ибн ал-Асиру султаи по крайиеи мере до 1218 г. проводил лето в Самаркаиде, опасаясь иашествия Кучлука на Мавераииагр; наконец жители Исфиджаба, Шаша, Ферганы и Касана получилн прнказ переселиться иа юго-западе, после чего эти области были опустошены, чтобы оии ие достались Кучлуку. Отиоснтельно Исфиджаба и Шаша известие Иби ал-Асира вполне подтверждается словами Якута, который приводит ту же самую причину этой меры: Хорезмшах опустошил те области потому, что ие был в состояиии удержать их в своей власти.

Вообще перед моиголским нашествием государствеииая власть во владениях Хорсзмшаха была уже сильио пошатнута. Нуждаясь в своей тюркской гвардии, Мухаммед поиеволе должен был употребить все стараиия, чтобы жить с нею в мире. Наемиые войска составляли едиственнную военную силу Хорезмшахов; на народиые массы в XII в. еще в большой степени, чем прежде, смотрели как иа рабочую силу, которую следует держать в полном повииовении. Ал-Катиб ас-Самарканди* приводит характерный аиекдот о султаие Санджаре, который будто бы сказал, что ограждеиие сильиых от обиды со стороны слабых еще более иеобходимо, чем защита слабых от произвола сильных; оскорбление слабых сильиыми – только несправедливость, тогда как оскорблеиие сильиых слабыми – и иесправедливость и позор. Если иародные массы выйдут из повиновеиия, то произойдет полиый беспорядок; “малые будут исполиять дела великих, а великие не могуть исполнять дела малых”, т. е. простой иарод захочет вести жизиь зиатных людей, и иекому будет исполиять работы, составляющие удел простолюдиіов. Еще более характериый отзыв о классе ремеслеиников и земледельцев мы иаходим в одном из официальиых докумеитов времеии Санджара: “Оии не зиают языка царей, и для иих иедоступио поиятие о согласии с правителями или о возмущении против них: все их дела имеют только одну

цель – добыть средство к жизни и прокормить жен и детей; ясно, что их не за что упрекать, и что они пользуются постоянным спокойствием".

Таким образом, наемное войско составляло единственную опору престола, и государь в собственных интересах должен был отдать ему предпочтение перед гражданскими элементами.

Система военных ленов, получившая распространение при Селджуках, продолжала существовать.

Одним словом, восточно-политический строй, созданный Аббасидами, получивший дальнейшее развитие при Тахиридах и Саманидах, теперь дошел до полного разложения. Народ, освобожденный Мухаммедом от ига неверных, восстал против своих освободителей и был усмирен потоками крови.

Понятен исход борьбы между таким государством и свежими силами кочевников, объединенными в это время одним из гениальнейших организаторов всех времен.

Этнографический состав населения Мавераннагра перед нашествием монголов уже значительно изменился. В городах тюрки дали уже значительный класс горожан. О разнообразии этнографическом мы можем судить только приблизительно по составу армии. Защите Самарканда, главного города Мавераннагра, Хорезмшах придавал особенное значение; естественно, что здесь было сосредоточено больше войска, чем в других местах. По Джувейни в Самарканде было до 110 000 войска, из них 60 000 тюрков и 50 000 таджиков. По Несеви войска было только 40 000, Ибн ал-Асиру 50 000, по Джузджани 60 000 со включением тюрков, таджиков, гурцев, халаджей и карлуков. Араб Идриси, в числе кочевников, окружавших Фергану, называет также кипчаков (хифтчак) и булгаров*. Таким образом, нужно думать, что коренное население Мавераннагра перед нашествием монголов уже успело значительно отуречиться*.

Нашествие монголов резко отразились на Мавераннагре как в смысле ухудшения экономического благосостояния населения, так и состава этнографического коренного населения.

Начало осады Самарканда относят к сентябрю 1219 года.

Несомненно, что монголы Чингиз-хана находились на очень низкой степени культуры, даже по сравнению с своими соплеменниками, кераитами и найманами; оттого, после объединения Монголии, еще до покорения культурных областей, явилась необходимость сде-

лать заимствоваиие у покорениых иародов. Первыми представителями культуры при дворе Чиигиз-хаиа были мусульмаиские купцы. Письмеииое делопроизводство возникло в государстве Чиигиз-хаиа после покореиия иаймаиов (1206 г.); уйгур Ташатуи, храиитель печати иаймаиского хаиа, заиял ту же должиость при дворе Чиигиз-хаиа; кроме того, ему было поручеио обучать уйгурской грамоте сыиовей хаиа. Таким образом, первыми учителями монголов и первыми чиновииками моигольской империи были уйгуры; впоследствие уйгурские чииовиики вместе с моиголскими завоевателями пришли в культуриые страиы и как в Китае, так и в мусульмаиских страиах, успешио выдерживали коикуреицию с туземцами, гораздо более образоваииыми.

Первый город подвергшийся иападению в Мавераиииагре, был Нур. Город был взят; по требованию Субудая жители очистили город, взяв с собой только жизиенные припасы, земледельческие орудия и скот; после этого их дома были разграблеиы монголами. В феврале 1220 г. Чиигиз-хан подошел к Бухаре; город был взят. Жители должны были доставить моноголам все припасы, приготовлеииые для войска султана, и засыпать ров цитадели; после взятия ее все защитники были перебиты. Наконец все жители, взяв с собой только ту одежду, которая была на них, должны были выйти из города; их имущество было разграблено моиголами. После разграблеиия город был сожжеи; уцелели только соборная мечеть и некоторые дворцы, выстроенные из жженного кирпича.

На пути из Бухары в Самаркаид монголы уже вели с собою огромиые толпы плеиных. По сведеииям Иби ал-Асира участь этих плеииых была крайие тяжелой; оии должиы были пешком следовать за монголской коииицей; кто изнемогал по дороге, того убивали. Кроме плеииых горожаи, в той толпе, иесомиеиио, были сельские жители; во всех страиах, где им приходилось действовать, моиголы для осадиых работ сгоияли крестьяи окрестиых деревеиь.

В марте моиголы подошли к Самаркаиду. Тюрки, служившие в войске султана, предложили свои услуги моиголам, иа что последиие сперва согласились. Город сдался, цитадель была взята приступом; ее защитиики перебиты. Тюркские воииы султаиа, которые сиачала были приияты иа службу моноголами, теперь были окружеиы иа ровиом месте и перебиты со всеми своими предводителями. Что касается оставшихся жителей, то из них 30 000 ремеслениииков были от-

даны сыновьям и родственникам Чингиз-хана; столько же было уведено для осадных работ; остальные получили позволение вернуться в город, при чем с них взяли выкуп в 200 000 динаров. После того еще несколько раз уводили жителей из города, так что он почти совсем опустел. Дошла очередь до Бенакета (около устья Ангрена). Монголы перебили гарнизон, а из жителей увели ремесленников и отряд молодых людей для осадных работ. Из Бенакета отряд пошел в Ходжент. Осада Ходжента представляет один из любопытных эпизодов военной истории. Начальник Ходжента Тимур-малик не мог удержаться в городе и с тысячью воинов укрепился на одном из островов Сыр-Дарьи; есть основание предполагать, что имеется в виду остров, расположенный в версте ниже Ходжента. В конце концов Тимур-малик все-таки должен был покинуть свой остров; вероятно, запас провианта и оружия приходил к концу. Ночью Тимур-малик посадил свой отряд на суда и при свете факелов поплыл вниз по реке. У Дженда все таки потерял весь свой обоз и всех своих спутников и один только благополучно прибыл в Хорезм. О действиях монголов повествует еще история взятия Хорезма. По взятии города жители были выведены в поле; было объявлено, чтобы ремесленники стали отдельно; некоторые исполнили это, другие скрыли свое знание, полагая, что монголы, как в других городах, уведут ремесленников с собой, а другим позволят остаться на родине. По Джувейни, ремесленников было более 100 000, их увели в “восточные страны”, где они образовали большое число поселений. Малолетних детей и молодых женщин увели в плен; остальные жители были перебиты, при чем на каждого монгольского воина будто бы пришлось 24 человека.

Выше уже было сказано о запустении деревень и падении ценности на земли во время междуусобных войн в Мавераннагре перед монгольским нашествием. Во время же нашествия монголов были разрушены города, погибли ремесла, а вместе с городами погибла и масса коренных жителей Мавераннагра.

Земли по обе стороны Тяньшаня и Мавераннагр составляли удел второго сына Чингиз-хана Джагатая.

Не забудем, что монголы были кочевники. При занятии Мавераннагра они должны были кочевать на занятых землях, особенно на предгорьях, где зеленели обширные пастбища и журчали обильные водою ключи и родники. Как и теперь, эти кочевники должны были повести за собой уничтожение зарослей кустарников, при чем обна-

женная почва предгорий не могла протнвостоять разлитию водою весенних н летннх лнвней. Все это немедленно вело к уменьшению площадн удобных пастбнщ н засорению многнх ключей. Так постепенно менялась прнрода самой местностн.

Этнографическнй состав ближайшнх соседей Мавераннагра в это время был следующий: от реки Талас до Сыр-Дарьн кочевалн канглы (теперь род Большой Орды) н карлыки; западный же Тяньшань заннмалн кыргнзы в качестве аборнгенов и кара-кыргнзы.

В конце января 1223 г. ханская ставка была уже на правом берегу Сыр-Дарьи; монголы уже возвращалнсь, сделав свое разрушнтельное дело. Власть нх над Мавераннагром уже ннкем ие оспарнвалась.

Хотя Джагатай получил из армии отца и небольшое чнсло, притом еще не вполие омонголенных тюрков, а потому военные силы его состоялн из подвластных тюркских племен, тем не менее власть джагатаидов была крепка, пока не нсчез страх, внушенный завоевателем, н пока тюркские роды н племена, продолжавшне сохранять родовой быт н кочевой образ жизнн, не почувствовалн свою силу, благодаря в особенностн раздорам между чингнзидамн за власть н уделы, прн которых одержнвали обыкновенно верх те, кто прнвлекал на свою сторону сильнейшне роды тюрков.

Сознаиие родамн своей снлы, при естественном нх стремленнн к самостоятельностн, неизбежно должно было прнвестн к разложенню улуса Джагатая. Ужс во второй половнне XIY века джагатаиды потерялн Мавераннагр, доставшийся сплотившему около себя местных тюрков Тамерлаиу и его потомкам.

Как известно, Тамерлан нзбрал своим главным местопребываннем Самаркаид. Тнмур происходил нз отуреченного монгольского племенн барлас*. Во время его малолетства пронзошло распаденне джагатайского царства. В Мавераннагре с 1346 г. власть принадлежала тюркскнм эмирам н, возводнвшиеся нмн на престол ханы правилн только номннально. Мавераинагр переживал смое смутное время; особенно тяжело было оседлому населеиию. 10 апреля 1370 г. Тнмур принял прнсягу от всех военноначальннков Мавераннагра. Первые годы своего царствования посвятил установленню порядка в стране н безопасности на ее граннцах. Самарканд был украшен велнколепными постройками. Тимур заботнлся пренмущественно о процветанин своего родного Мавераинагра, о возвышенни блеска своей столнцы – Самарканда, где былн собраны нз разных стран

представители всех отраслей нскусства и науки; только в последнне годы им принимались меры для подиятия благосостояния других областей государства, преимуществеиио пограиичиых. На благоустройство граждаиского управлеиия также обращалось виимаиие, о чем свидетельствуют миогочислеиные случаи иаказаиия за лихоимство высших саиовииков в Самаркаиде, Герате, Ширазе, Табризе. Тнмур оказывал внешиий почет богословам и отшельиикам, не вмешивался в управлеиие имуществами и духовеиства, ие допускал распростраиеиия ересей (запрещеиие заииматься философией и логикой), заботился о соблюдеиин его подаииыми предписаиий религий, но личио ие отказывал себе в запрещеииых релнгнею удовольствиях и только во время предсмертиой болезии велел разбить прииадлежности своих пиров. Устройства воеиного и гражданского управлеиия определялось почти исключительно закоиамн Чиигиз-хаиа; впоследствие богословские авторитеты отказались признать Тимура правоверным мусульманиием, так как закоиы Чингнз-хаиа ои ставил выше предписаний религий.

Немедленно после смерти Тимура разные племена начали возвращать себе утраченные владения. Власть тимуридов слабела, так как было слишком много соперников; государство распалось на несколько мелких владений. В то время, как трое сыновей Махмуда – последние тимуридские владетели Мавераниагра – сражались между собою за остатки империи, приближалась новая сила, покончившая со всеми мелкими владетелями в Мавераниагре и вновь установившая твердую власть после периода аиархии. Это была в 1503 году- Тимуриды были изгиаиы узбеками под иачальством Шейбаиа-хаиа.

Имя узбеков первоиачальио давалось тюркским племеиам восточиой части джучиева улуса для отличия их от джагатайцев. Ранее Узбек-хаиа, царствовавшего с 1312 по 1342 г., оио ие встречается, а потому иадо полагать, что оио получило свое начало от имени этого государя, памятиого как по продолжительиому тридцатилетному царствоваиию, когда привыкли иазывать его подаииых узбековцами, так и по утверждеиию между кочевыми его поданиыми мусульмаиства. Во второй половиие XY в., когда отложившиеся части тюркских родов приняли имеиоваиие вольницы, казаков*, оставшиеся вериыми Абул-Хаир-хану и его потомству, части тех же родов удержали иазваиие узбеков. Сохраиилось оно за привержеицами шейбанидов и

тогда, когда они очистили пределы Джучиева улуса, перебравшись в Мавераннагр в дружинах Шейбана-хана и его наследников. Узбеки Мавераннагра составились, таким образом, из частей тех же тюркских племен, главные массы которых вошли в состав киргизов-казаков, но в составе узбеков играли весьма видную роль, отчасти даже и количественно, потомки коренных монголов и северо-восточных тюркских племен, составлявших "полк" Джучи, и жившее службою ханам и вообще чингизидам служивое сословие. Сверх того в состав узбеков, уже в Мавераннагре, не замедлили, конечно, войти перешедшие на службу победоносных шейбанидов местные тюркские племена, служившее дотоле тимуридам.

Узбеки нашли уже в Мавераннагре, Фергане и Ташкенте многочисленные оседлое тюркское или отюреченное население, которого умножение продолжалось и при них, вследствие оседания самих узбеков и их слияния с местным населением. (Среди шейбанидских дружинников встречаются имена родов: маджар, уйшун, татар, уйгур, кунграт, салур-катак, дюрмен, ямалик, отаджи, киат, найман[26]).

Они завладели землею между реками-близнецами и подобно всем своим предшественникам, продвигались вверх по реке, овладев Самаркандом, и наконец Ферганою. В течение всего XVI в. Мавераннагром правили шейбаниды; они предоставили Хорезм (Хиву) особой династии ханов, тоже происходившей от Шейбани, а Хорасан уступили Сефевидам. Затем Джаниды или Астраханская династия, родственники Шейбанидов по женской линии, управляли той же постепенно уменьшавшейся областью в течении XVII и XVIII вв. Наконец, их родственники по женской линии, мангыты, овладели Бухарским ханством, теперь значительно уменьшившимся вследствии образования нового Кокандского ханства, вследствие возникновения независимых владений в Ташкенте, Ура-Тюбе, Ходженте и других местах и вследствие возвышения Дураннидов в Афганистане.

В 1758 году Китай снова овладел Ферганой до Ташкента, после страшного истребления калмыков в Джунгарии. Китайцы не долго оставались в здешних местах и власть потомков Шейбани была восстановлена, пока Бухара, Хива и Коканд не пали перед нашествием русских.

---

[26] *Аристов.* С. 147 и 159.

Прийдя в Мавераннагр, все вообще узбеки долгое время велн нсключительно кочевой, пастушескнй образ жизнн; в городах жнлн лишь беки, правившие отдельнымн вилайетамн, старшие военные чины н другне лнца правящего сословня. Все остальное бродило со своимн стадами в разных пунктах, переменяя время от временн свон места в завнснмостн от такнх случайностей, как войны, н, в особенности – войны междуусобные.

С теченнем временн, по мере того, как кустарные зарослн предгорий сталн нсчезать вследствне непрестанного потребленння нх кочевым населением, полоса эта стала обсыхать, а бывшне здесь пастбнща началн уменьшаться. Населенне возрастало как путем естественного прироста, так н эммнграцин узбеков, а также таджнков из Каратегнна н Гнссара.

Оскудение пастбнщ принудило, в коице концов, узбеков обращаться к земледелню, что являлось делом тем более исполнимым, что в то время вся почти земля, за нсключением лишь наделов, прнннадлежавшнх таджикским селениям, находилась в общинном, родовом владеиии узбеков-завоевателей. Обращаясь к земледелию, часть узбеков стала вместе с тем постепенно переходить от кочевого и полукочевого образа жизни к оседлому. Устраиваясь в совершенно новой для них обстаиовке оседлого земледельца и садовода, узбеки весьма естественно должны были обращаться к чему либо уже существующему, готовому. Они так и сделалн. Оии всецело восприняли выработанный, если ие тысячелетнямн, то, по крайней мере, векамн, культ аборнгена таджнка; они позаимствовали от таджнка ие только способы и орудия обработкн землн, но и архитектуру своего жилнща, утварь н разного рода пронзводства, вместе с орудиямн и способами тех производств.

Таким образом, усванвая все это в совершенно готовом уже виде, узбек явился в даном случае послушным ученнком покорениого нм таджнка. На этом основанни, прнкрепленный к земле, узбек не остановнлся; прнобретая от таджнка тот нлн другой ннструмент, то илн другое орудне, для названня которого в собственном языке его слов не находилось, так как самого предмета этого в его прежнем кочевом быту не нмелось, узбек стал называть этого предмета так же, как называл его таджнк, т. е. по персндскн. Такнм путем в языке узбека вошла целая масса персндских слов, наравне с чем новая, мусульманская релнгия со своей литературой внесла не меньшее,

еслн не большее, чнсло арабских термннов; едновременно с измененнем быта стал изменяться н язык[27].

Такова культурная роль аборнгенов края – таджиков.

6. ЗНАЧЕНИЕ СЛОВА "ТАДЖИК" И "ГАЛЬЧА"

Слово "таджнк" пронсходит от персидского существнтельиого тадж, корона, н означает "коронованный", "увеичанный"*. Более подробное объясненне этого слова и его нсторню мы находнм у Н. В. Ханыкова[28].

Таджек илн таджик, – говорит г. Ханыков, – значнт, коронник, человек носящнй корону. Но само собой разумеется, продолжает г. Ханыков, что здесь дело идет ие о царском венце, а о том, который нмеет такое важное и мнстическое значение в зороастровом ученин н конм, несомненно, прежде отличалнсь последователи этой веры от иеверных, подобно тому, как христиаие доселе еще отлнчаются ношеиием креста, а мусульмане чалмою. "Из всего этого, мне кажется, говорит Хаиыков, позволеио заключить, что слово таджик, как арабское слово салеби (крестиик) или Баии салиб (сын креста), как наше слово крестьянни, т. с. крестящийся, носящий крест, крещеиный, ие было сиачала имеием этническим, т. е. именем какого-нибудь отдельного племени, а просто означало всех последователей учения Зороастра". В течение веков вера эта была особенио усвоена иранцами, поглотившимн все чуждые национальности, исповедывавшне ее; это также несомненно, так как даже в классической древности, в спнске народов, населяющих Перснию, со времен Геродота и Дариевой иадписи, мы (Ханыков) безпрестанно видим эту внутреннюю, племенную работу. Новые племена то появляются, то исчезают, а общий этннческий термин, Иран, постоянно растет н, во времена Сасанидов, входит уже в титул царей, повелевающих Ираном н противоположным ему, ан-Ираном, т. е. не Ираном. Самое географнческое распространенне этого нмени ручается нам в справедливос-

[27] *Наливкин.* История Коканд. ханства. С. 16–19.

[28] *Ханыков Н.В.* Прилож. VI. Примечание к объяснению 2-му главы II Риттерова подлинника: Жители восточного рубежа Ирана – аборигены и переселенцы. Иран Риттера. Перев. Ханыкова, СПБ. 1874 г. С. 509 и след.

ти этого объяснеиия. Всего более распространенно это нмя в колыбели учеиия Зороастра, или правильнее там, где оно впервые сделалось государствеиною верою, в древней Бактрни н Согднаие. Действительио в Бухаре, Балхе и Афганистане таджик – всякий, считающнй персидский язык языком родным. В Хоросане н Сенстане слово это уже теряет свое резкое, определительное значение. В Западной Перснн и Закавказьи его вовсе не употребляют нначе, как в сокращенной его форме тат*, ио что эта последняя нмеет то же зиачеиие, в этом нам порукою свидетельство итальянского дворяннна Pitro della Yall, бывшего на службе у шаха Аббаса, в начале XVII века. На стр. 469, т. II французского перевода его пнсем, напечатаниого в 1663 г. мы читаем: "Кызылбаши есть имя нзвестного племенн, вторгшегося в Персню н усилнвшегося там, как я вам пнсал уже раньше, прн шахе Исмаиле Сафн; тогда как тат есть название тех, которые нисходят, по прямой линии, от истинного древнего персидского племенн"[29]. Такнм образом, иазвание таджнк становится тем реже, чем мы более удаляемся от центра учения Зороастра".

"Переходя к разбору нсторнн самого слова таджик, мы заметим, говорит Ханыков, что слово это происхожденя перснлского". В персидском как самое слово тадж, венец, – таждар, нмеющнй венец, таджвер, венценосец, без сомнения очень стары, так как мы зиаем по Дегнныю, что в китайских летописях, под 122 г. до Р. Х., по отзыву полководцу Таи-Кнао, говорнтся о царстве Тяоджн, дальнейшне же частые упомниання о иих китайскими летописцамн, не позволяют сомневаться, что тут дело действительно идеть о таджнках. Кроме того, тадж очень давно усвоено армянами в форме тагх, из него онн сделалн таговур, венценосец. В Индустане оио по Fordtsy употребляется народом в форме Thath. Греческое слово Taios встречающееся уже у Есхила, обыкиовенно производит от глагола Tassia, ио я (Ханы-

[29] Вамберн говорнт, что слово таджик встречается в Заладной Азин, а нменио: армяне называють таджикамн тюрков н арабов, т.е. вообще магометан, ио только между собою, по секрету, н мне кажется, что это не более как насмешлнвое названне, даваемое притесненнымн своим тнранам, так как название это я (Вамберн) встречал, решительно у всех армян Малой Азии, то мне кажется, что этим имеием иазывают не только магометан, но вообще, всех последователей иных религий, и что это слова, по всей вероятности, древнее н в последствии уже с древиих обывателей Перснн, с которымн при Сасанидах армяне находились в сношениях, перешло на арабов. А.Вамбери. Очеркн Средней Азии. С. 320 н 321.

ков) не уверен, чтобы оно не имело соотношения с таджем персиян. Как бы то не было, слово это очень древнее и со всеми своими производными было в употреблении за несколько веков до Р. Х. Если же это так, мы непременно должны найти упоминание о таджиках и у древних греческих писателей. Действительно, в III кн. & 91 истории Геродота мы читаем, что саттагиды, гандарийцы, дадики и апахиты все вместе платили 170 талантов подати в год, внося ее в Сузе, и составили 7-ю сатрапию. А так как Суза, о которой здесь идет речь, очевидно, не Сузиана западная, т. е. теперешний Шуштер, а Суза Арийская, где, по Арриану, Александр Македонский, на походе из Гиляна и Мазандарана в Бактрию, назначил Сатиборзана сатрапом арийцев, то весьма вероятно, что дадики галикарнасского историка – хорасанские таджики, тем более, что в кн. VII, & 66 Геродот сравнивает их, по вооружению, с бактрийцами. Хаммер того же мнения об этих дадиках. Далее, Риттер (Землевладение Азии, т. VII, стр. 714) заметил уже, что Дионисий Perигетский, современник Нерона и Трояна (54–93 г. по Р. Х.), упоминает о них под именем "Таспаи".

В течение всего периода династии Сасанидов китайцы находились с ними в самых тесных сношениях, и последние остатки царского рода нашли в Китае приют от преследования арабов и не теряли надежды возвратить себе престол, с помощью пекинского двора, до 771 г. по Р. Х., где об них в последний раз помнится в китайских летописях. По мере того, как китайцы знакомились с более западными областями персидской монархии, они стали употреблять и слово Посе, для означения персиян, не оставляя однако же и прежнего означения их именем Тяоджи, так что нет ни малейшего сомнения, что слово это нисколько не считалось зазорным при Сасанидах. Как же объяснить теперь, что термин этот совершенно пропадает с подчинением Персии арабам и с принятием персиянами мусульманской веры?

Я (Ханыков) нарочно искал его у арабских географов первых столетий хиджры, его нет даже в персидском переводе истории Табари, сделанном в Бухаре. Более того, не только Якут, последний арабский географ до монгольской эпохи, но даже Ибн Батута, первый арабский путешественник, после завоевания Персии монголами, не упоминает о них.

Вообще, повторяем, до эпохи Тимура, слово это как бы пропадает из языка*. Даже после Тимура, например в записках Бабура, оно

попадается всего два раза, а именно, он говорит: "В кабульском государстве есть много различных племен. Долины и равнины его заселены тюрками, аймаками и арабами. В городах и в большей части деревень, живут, главным образом, таджики. Многие другие селеиия и округа занимают: пашаи, парачи, таджики, береки и афганцы. В горной части области, к западу, живут хазаре и нукдери. Между хезаре и нукдери (нукодоре Марко Поло), есть еще племена, говорящие по монголски".

Исчезновение этого слова из языка письменного, действительно поразительно. Благодаря богатству рукописей британского музея и обязательности хранителя их Г. Рие, Ханыков пересмотрел множество старых персидских словарей, но нигде не нашел ни малейшего упоминания о таджиках. Они начинают попадаться в лексиконах со второй половины XYII ст., следовательно, к той же эпохе должно отнести вторичное возвращение этого слова письменному языку.

Таким образом, очевидно, что в слове этом было что-то противное арабам, и если бы оно просто означало "народ говоряший по персидски", то иаверное, арабы ие выключили бы его, ио так как оно значило "тиариик", т. е. иосящий виешний знак исповедываиия религии Зороастра, то ие только ревиостные мусульмане – завоеватели, но и обусурмаиившиеся завоеванные, рады были отказаться от иего. Затем, чтобы ие смешивать их с теми частями ираиского иаселения, которые несмотря на притесиения, остались верны учеиию Зороастра, арабы иазвали последних кафырами, т. е. беззакоииыми, из сего впоследствие выработались: гяур и гебр.

Впрочем, Вамбери говорит, что иазвание таджик существовало в Средней Азии уже в весьма ранюю эпоху – это всего лучше доказываает уйгурский манускрипт 'Кутадгу балиг" (счастливое зиание). Этот манускрипт помечен 465 годом хиджрн и в нем слово таджик весьма часто упоминается в противоположность слову турок[30].

Таким образом, кажется несомненным, что слово таджик, означавшее, с глубокой древности и до покорения Персии арабами, приверженцев учения Зороастра, вышло из утопребления, вследствие причин религиозных, и вновь появилось в письменном языке уже после того, как монголы, потоками крови, разбавили иесколько семитический фанатизм, привитый арабами иранцам, в такую эпоху, когда исла-

[30] *Вамбери А.* Очерки Средней Азии. С. 321.

мизм уже довольно окреп, чтобы не бояться старых воспоминаний, – и появилось, действительно, в смысле термина этнографического "персоязычников". Теперь таджиков не мусульман нет; но замечательно, что между ними более, чем между другими иранцами, сохранилось много поверий, носящих печать того первобытного уважения огня, которое должны были ощущать первые люди, понявшие возможность применить эту природную силу к надобностям человека, так резко отличающую теперь людской род от всего царство животных.

В настоящее время таджики равнин, как истые горожане здешнего края, зовут себя именами обитаемых ими городов: тошканди, ходжанди, самарканди и т. п. ; напротив, таджики гор известны в долинах, по большой части, под одним названием "гальча", хотя в пределах территорий своей, т. е. в горах, тоже носят имена обитаемых ими рек, напр., матча, или общим, как напр., каратегин, или, наконец, ущелий и деревень.

Гальча в переводе значит провозитель хлеба* (галля – хлеб и ча – род занятий или мастерство). Название это дает понятие о горных таджиках в том смысле, что они, вследствие недостатка в местных земледельческих продуктах, живут и могут существовать чужим хлебом, привозимых ими из ближайших городов. Поэтому таджики равнин объясияют слова "гальча" в смысле "бедняки, жалкие".

7. О ПРОИСХОЖДЕНИИ ТАДЖИКОВ

Древнейшими источниками сведений о Туркестане служат индийская и иранская религиозно-этические предания. На них основывается, между прочим, гипотеза, что Памирская высь, ограничивающая Туркестан с юго-востока, была колыбелью арийского племени, которое разошлось, отсюда в разные стороны.

Одна из ветвей арийцев, состоявшая из последователей Зороастра, заняла Согдиану (страну между реками Аму и Сыр), Маргиану (Мерв), Бактриану (Афганский Туркестан), Ариану (Иран) и все Иранское плоскогорие, вес Иран, а также Ховарезм (Хиву).

Арийцы, сохранившиеся в Туркестанском крае до настоящего времени под именем таджиков, составляют коренное оседлое населе-

ние бассейнов Аму и Сыр-Дарьи, также как и Тарима в Восточном Туркестане.

Кочевое население края, известное в древности под именем скифов, массагетов, саков и проч., было, по свидетельству греческих писателей, родственно оседлому, и, следовательно, также арийского происхождения.

Цивилизация арийцев в Западном Туркестане одна из самых древнейших. Древние историки описывая поход царя ассирийского Нина в Бактрию за 1200 лет до Р. Х., свидетельствуют о крайне ранней людности, политическом развитии и цветущем состоянии этой страны, и хотя, по восстановлении Ассирийской монархии, на основании клинописной литературы, личности Нина и Семирамиды оказываются легендарными, но сущность представления о Бактрии, как о могущественном государстве в древние времена, сохраняет свое значение.

Древний Хоросан, простиравшийся до Китайской Татарии, был основан и заселен арийскими колониями, как об этом свидетельствует топографическая номенклатура.

В древности в Ховарезме процветала также высокая культура и, насколько вглубь веков хватают наши сведения, государство это имело вполне развившуюся гражданственность. Что древнее население Хивинского ханства принадлежало к арийской семье, в этом согласны все новейшие исследователи древней истории Хивы. Не особенно давно[31] обнародованы были извлечения из сочинения знаменитого математика и астронома Аль-Бируни (жившего в конце X и начале XI в.) "Асар-ул-бакийе", сочинения известного до того лишь по названию. В нем Аль-Бируни говорит, что солнечный календарь хорезмский есть лучший из всех ему известных, что он вернее греческого и арабского; а ему, как знатоку своего дела, мы не верить не можем. Тут-же находим названия 12 месяцев, 30 дней каждого месяца, знаков зодиака и т. д.

Вся та номенклатура служит образчиком того языка, которым говорили в Хорезме; все эти названия большею частью зендская и притом в форме, более чистой той, какая сохранилась в Персии. На основании приведенных нескольких слов древнего языка Хорезма, видно, что язык этот близко подходил к зендскому, древнопарсскому

---

[31] *Веселковский П.* Очерк историко-географических сведений о Хивинском ханстве от древнейших времен до настоящего. СПБ. 1877. С. 2 и 3.

и пехливийскому, значит, древнее население Хорезма принадлежало к парсскому отделу, арийской семьи народов.

Начало развития гражданственности в Хивинском оазисе теряется в глубокой древности. Аль-Бируни, по имеющимся у него сведениям, сообщает, что эра, от которой велось здесь леточисление древнее селевкидской 980-ю годами; начиналась она, следовательно, за 1292 год до Р. Х. Селевкидская эра началась с 1-го октября 312 г. до Р. Х., со дня вступления Селевка в Вавилоне.

Если мы при настоящих сведениях и не можем решить, иасколько указание это заслуживает вероятия, тем не менее имеем полное право заключить, что культура древней Хивы была и родствениа и одновременна с культурою Бактрии; в крайнем-же случае развилась из древно-бактрийской.

Исторические сведеиия нам показывают, что уже в глубокой древности оседлые жители этих мест подвергались нашествию соседних народов, но удержались на своих местах и сохранили свой родовой тип. Может быть, этому способствовало то, что иападающие кочевые иароды были родствеины оседлому иаселеиию.

Ближайшие к государствам Средней Азии кочевиики, тесиимые более отдалениыми кочевыми народами, вторгались обыкиовеино в земли оседлого населения. Напоры их были сильны и заставляли оседлых подчиияться вторгшимся кочевникам.

Раньше других вторгся[32], по китайским источникам, в оседлую область народ сэ или сай, признаниый всеми исследователями об этом народе тождественным с саками греческих писателей. Саки разрушили Греко-Бактрийское царство и заняли страну иарода Дахя, т. е. Согдиану и Бактриану.

Причина этого вторжения была та, что саки, жившие в Джунгарии, сами подвергались напору другого кочевого народа – юечжей и усуней, которые, в свою очередь, были теснимы куннами, жившими от Гоби и Хуан-хе до Илийского края и области внутренне-азиатских озер, и это напирание дальних кочевников вызвало движение в передних. Вслед за саками обрушились на Междуречье юечжи. Вот как описывает это событие Чжан-Цян (китайский посол "в Западиый край" в конце II в. до Р. Х.): "Дом Юечжи занимал страну между Дуиь-Хуаи и хребтом Циляиь-Шань (нынешний Тангут); когда-же

[32] *Веселовский П.* У. с. С. 2 и след.

хунны поразили его, то удалился оттуда, ударил иа Дахя и покорил сие владеиие, вследствие чего и утвердил свое местоприбываиие иа севериой стороие реки Гуй-Шуй (т. е. Аму-Дарьи)". Описывая землю, заиятую юечжийцами, Чжаи-Цян говорит, что оиа лежит "почти в 3000 м. от Даваиа (Ферганы) иа запад, от реки Гуй-Шуй иа север. От него иа юг лежит Дахя (Бактриаиа и Согдиаиа), иа запад Аньси (Парфия), иа север Кангюй (иынешние киргизские степи"). Отсюда ясно, что юечжи поселились по правому побережью Аму-Дарьи в Хорезм. Эти юечжи, по удалеиию из пределов Китая иа запад, стали иазываться у китайских писателей да-юечжи, или по другому правописаиию (может быть, более правильиому) да-юети, т. е. великие (большие) юечжи или великие юети.

– Что-же это за иарод да-юети? – спрашивает П. Веселовский. – Ни у греческих писателей, ии у римских, продолжает он, такого иазваиия мы ие встречаем, между тем народ этот ие мог им быть неизвестен. Действительно, греческие и римские писатели зиали юетийцев, но зиали под другим именем. Ключом к разъясиеиию этого предположения служит китайское прилагательное да – "великий", которому в парсских наречиях соответствует прилагательное маз, мас. Этим словом и иачииается у древних писателей имя кочевого народа массагетов, "великих гетов". Следовательио, греки и римляие знали название юечжийцев (юетийцев), но только в переводе.

Далее, китайские известия подтверждают предположение о принадлежности населения западной половины Средней Азии к арийской семье. "От Давана на западе до Аньси – передают они- хотя говорят различными языками, но в обыкиовениях весьма сходствуют, а в разговорах поиимают друг друга. Жители вообще имеют впалые глаза и густые бороды". Этот последиый признак чрезвычайно важный; безбородым, с глазами на выкате, китайцам, коиечио иаружиость иаселеиия бассейна Сыра и Аму должиа была показаться страиию и оии отметили ее, как явлеиие, выходящее из ряда вои. Для нас-же эти характеристические черты иаружиости иаселеиия "западиого края" служат иеопровержимым доказательством в пользу того миеиия, что населеиие это прииадлежало к арийской семье иародов.

Юетийцы, осев в севериой части Хорезма, по прежиому оставались кочевым иародом: "жители со своим скотом перекодят с места иа места".

В V в. по Р. Х. является у византийских писателей иарод, изываемый то хуииами-эфталитами, то хуннами-кидаритами или белыми хуииами. Вивьен Сеи Мартеи посвятил этому народу обшириое исследование, в котором доказывал, что эфталиты суть прямые потомки юетийцев, завоевателей Траисоксании, и той имеино отрасли их, которая у китайских писателей иосит иазваиие "Еда".

По китайским известиям узнаем о иих следующее. Владетельиый дом Еда происходит от одного рода с Большим Юечжи; (другие сказывают, что Еда есть отрасль Гаогюйского племени). Городов ие имеют, а живут в местах, привольных травою и водою, в войлочиых кибитках. В том владении иет телег, а употребляют иосилки; миого лошадей и верблюдов. Народ жестокий и смелый, способиый к сражеииям.

Подробиости об зтих едасцах (эфталитах), сообщаемые визаитийскими писателями, зиачительно разиятся от сообщаемых китайскими. Главная разинца состоит в том что, что Еда, по китайским источникам, владение кочевое, хотя владетель их и живет в городе; по греческим, эфталиты, народ оседлый. Может, конечио, быть и то, что Еда, вначале иесомиенно, кочевой народ, поселившись в Хорезме, стране искони оседлой, не вдруг перешел к оседлости и продолжал кочевать в окружающих Хорезм степях и даже в самом Хорезме; но когда визаитнйцы узнали об эфталитах, оии ие были кочевниками, а византийцы ошибаться в этом случае ие могли. Китайцы-же по старой памяти продолжали считать их иародом кочующим.

Вот как опысывает их Прокопий: "Хотя эфталиты – иарод хуииского племеин, ио оии ие смешаны с известиыми нам хуинами, ие живут вместе с иими и ие имеют смежиой с иими области; оии соседят с персами иа севере там, где иарод, изываемый Горго у самой персидской окраииы, где между инми и персами часто происходит войиа за граиицы. Оии не кочевники, подобио хуниским племеиам, ио издревле иаселяют плодоносную страну, и иикогда ие нападали иа римские земли ие иначе, как вместе с войсками мидийскими. Изо всех хуинов оии одии белы телом и небезобразиы лицом. Состоят под управлеиием одиого царя, составляют благоустроеииое гражданство, иаблюдая между собою и с другими справедливость ие хуже римляи или кого другого.

Эти зфтвлиты или "белые хуииы" известиы у мусульмаиских историков Персии (Мирхоид) под имеием гаятеля*, у армяиских писа-

телей- теталы и т. д. От армянских писателей мы узнаем, что бактрийские арсакиды, постоянно тревожившие северо-восточные пределы Персии, были в конце IV в. по Р. Х. покорены теталами; что эти теталы, в свою очередь, начали производить опустошительные набеги в Персию, чем отвлекали силы персидских Сасанидов, в их борьбе с римлянами. Из этого же источника можно видеть, что и эфталиты признавали иногда власть Сасанидов и должны были исполнять требования этих последних.

Эфталиты принимали деятельное участие в переворотах Персии, а иногда и заставляли Персию платить дань. Так, Фируз Палаш (488-491) два года платил дань эфталитам. Брат Палаша, Кобад овладел престолом при помощи 30-ти тысячного эфталитского войска. Сын Кобада, Нуширван, покончив дела с греками миром, обратил свое оружие на Туркестан, Кабулистан и Саганиан; покорил землю эфталитов. Но не долго персы господствовали над эфталитами. В YI ст. эфталиты были покорены новым среднеазиатским народом – турками, по китайской транскрипции ту-кюе.

Но вернемся назад. После выхода юечжи, усуни остались на Или и достигли там большой силы и могущества[33]. Князь их назывался Кюи-ми или Кюи-мо, а резиденция его, по китайским источникам, Чи-гун-чи, т. е. город красной долины

Она лежала к в. от Яи-Хая или Же-Хая, т. е. озере Иссык-куля. Китайские летописцы полагают тогдашнее число усуней в 120 000 семейств и 630 000 человек, а войско их, состоявшее под начальством двух полководцев, называемых Талу и Дару, в 180 000. Здесь на Или, Балхаше и Иссык-куле усуни занимали страну, принадлежавшую прежде народу сай и сэ. Страна их, еще очень далеко распространявшаяся к западу (до Хан-Кэу), как говорят китайцы, была пространная долина, изобиловавшая отличными пастбищами и стадами, составлявшими главное богатство усуней. Она была однако-же холодна и дождлива, а горы ее поросли пихтовым и лиственным лесом. Народ жил подобно хуннам (т. е. кочевою жизнью). Главное занятие его было коневодство; богатые имели до 4000 и 5000 лошадей. Китайцы называют усуней грубыми, невежественными, вероломными и хищниками. Более могущественные хунны часто напа-

---

[33] *Риттер К.* Землевладелие Азии. Китайская империя, независимая Татария, Персия и Сибирь. СПБ. 1859 г. С. 128 и след.

дали на них, причем даже погиб один усунский князь. Предание гласит, что сын этого князя был чудесно вскормлен волчицею и что какая то птица снабжала его пищею. Шаньюй хуннов, сведавший о чуде, признал этого ребенка божественным, воспитал его, возвратил ему царство отца его, с титулом Кюн-ми, и сделал его правителем своих западных областей.

Это обстоятельство усилило могущества усуней, хотя хунны сохранили над ними верховное владычество. Китайцы искали их союза. Для упрочения этого союза одна китайская принцесса была отдана в замужество усунскому Кюн-ми, как Кюн-ди (т. е. королева), в 107 г. до Р. Х.; тогда был выстроен первый китайский дворец для несчастной принцессы, которой жалобные песни сохранил китайский летописец Мадуаилинь. Приводим их, как содержащие бытовые черты: "Родные выдали меня замуж и принудили жить в далекой стране. Дворцом служит мне бедная юрта, стены которой обиты войлоком. ; сырое мясо служит мне пищею, а кислое молоко напитком". Могущество усуней возросло; несколько раз нападали они, вместе с китайцами, на своих победителей и не мало содействовали их ослаблению на западе. Но в царствование внука упомянутой принцессы, именем У-цзы-ты (Уцзюту), произошло разделение усуней на большой и малый Кюн-ми, вследствие чего и могущество их ослабело. Малые Кюн-ми удалились в горы на север, в нынешний Заилийский или, по крайней мере, Джунгарский Алатау и, таким образом, покинули столицу Чи-гу-чин, которая находилась на южном берегу Иссык-куля, на нынешней Кызыл-су (красная река), после чего часть их была оттеснена беспрестанными нападениями усиливавшихся на востоке сяньби, северных родов хуннов, принявших уже это народное название, так как сами находились в подчинении у тунгузского или даже корейского, как полагают некоторые, племени сяньби. Сяньби вытеснили часть усуней из кочевий и заставили их удалиться на запад, по следам юечжи, где они и заняли вместе с юечжи мало по малу, к половине I века до Р. Х., все земли Бактрийского царства, даже за Гиндукушом. Около 555 г. усунские земли и их население были покорены Ту-кюе (турками) и византийский посол Зимарх нашел в 568 г. не только Западный Тян-Шань, но и Трансоксиану во власти турок.

Эти усуни (хэу-сунь на древнем и усунь на новейшем китайском наречии), по свидетельству Аб. Ремюза, приобретают высокий интерес для этнографии Азии тем, что они принадлежат к ряду наро-

дов Центральной Азии, очень различных, судя по китайским описаниям, от остальных, к расе голубо-глазых и русоволосых блондинов.

Юечжи и усуни, а также турки были первыми народами в исторические времена, явившимися в наши земли с Востока и вносившими черты изменения в расовом типе коренных жителей этих стран.

В VII в. по Р. Х. завоевателями явились арабы.

Владычество арабов в Средней Азии не было ни прочно, ни продолжительно. Халифы не имели настолько силы, чтобы распоряжаться судьбою завоеванных там провинций по своему произволу. Правители в них, ими поставленные, держали себя так самостоятельно, что стали передавать власть свою наследственно детям. Халифам оставалось только одно право инвеституры с тем, впрочем, что своего выбора сделать они не могли. Еще менее, следовательно, было у них возможности сменить не нравившихся им правителей.

Таким образом, скоро стали возникать в Средней Азии независимые династии, признававшие халифам не более, как главу религии. И вот началось отложение провинций. Ранее других отложились Тахириды в Хоросане (в самом начале III в. хиджры), за ними Сафариды в Седжистане (в конце III в.), Саманиды в Мавераннагре (в конце III в.) и т. д. Все они покровительствовали персидскому языку и персидской литературе, которая обязана им своим возрождением.

Но независимыми династии оставались не долго. Уже к эпохе Саманидов относится возвышение влияния турок во внутреннем управлении. Некоторые военоначальники из турок пользовались большим влиянием. Некоторые орды огузов (туркмен), с согласия правительства, заняли часть земель в Мавераннагре. Наконец, при карлыкском илеке Насре в 999 году навсегда был положен конец господству туземного арийского элемента...

Язык таджиков. Таджики говорят на персидском языке. Они принадлежат к ветви иранцев, захватывающей народы, которые когда-то говорили по зендски*, на языке Авесты или древне-персидской святой книги, равно как на язык клинообразных надписей первого разряда персидских великих царей, или же состояли в ближайшем родстве с ними. Из зенда выработался, смешавшись с элементами семитическими пехлеви*, а из последнего ново-персидский[34]. К этой зендской группе примыкают кардуши древних, курды современных

---

[34] *Оскар Пешель.* Народоведение. Петербург. 1890 г. С. 532 и 533.

географов, расположенные в окрайиых горах Ирана по направлению к Мессопотамии и на высотах Армении; иранцы или осетины Кавказа, белуджи – в Белуджистане и, наконец, афганцы в Афганистане, называющие себя паштуны, а язык свой – пашто. Все таджики говорят различными персидскими наречиями, начиная с бухарского таджика, хвастающегося живостью и чистотою своего персидского наречия и кончая сарикольцами и ваханцами, усвоившими себе непонятный образ выражений. Жители Ходжента, деревень Гулякандаз и Кистакуз (близ Ходжента) имеют язык и по выговору и по грамматическим формам чище языка всех других таджиков[35]. Это особенно заметно в Ходженте, где говорят языком, в котором сохранилось много форм вроде тех, какие употреблял древний персидский поэт Рудаки, родом бухарец*.

Жители долин называют своих собратий, горных таджиков гальча, хотя сами горцы, именуют себя просто таджиками, или по имени тех местностей, которые населяют. Кроме местного наречия, на котором горные жители объясняются почти исключительно только между собою, когда не желают, чтобы их понимали посторонние люди, они говорят преимущественно на персидском языке. Говор их мягкий, звучный, мелодичный, особенно у жителей кишлаков, расположенных на Пяндже и в нижних частях долин Шах-Дарьи и Гунта, где почти совершенно не слышны киргизские слова, довольно часто употребляемые в разговорах жителями верхних частей названных рек, соседних с Памиром. Горные таджики говорят немного нараспев, сопровождая свою речь жестами и придавая ей несколько странную, для европейского уха, интонацию[36].

К гальча относят сарыкольцев, ваханцев и шугнанцев, народ Мунджана, верхней части долины Лудхо и вудитсаев (народ Санглиха и Ишкашима). Народы Гиссара, Дарваза и Каратегина, к северу от Оксуса и Бадахшана, в близком родстве с этою группою, хотя они в настоящее время говорят по-персидски или тюркски и в некоторых местах получили значительную примесь узбекской* крови[37]. Процесс исчезновения языка, вероятно, происходит таким образом, что племя сначала говорит на двух языках, как это имеет место ныне в Сары-

---

[35] *Вамбери.* Путешествие по Средней Азии. СПБ. 1865. С. 189.

[36] *Серебренников.* Памир. Ежегодник Ферг. обл. Т. I. Вып. 1902 г. С. 153.

[37] *Майор Бидельф.* Народы населяющие Гинду-Куша. Асхабад. 1886. С.21 и след.

коле, Шугнаие и Вахаие, где почти всякий, кроме своего языка, говорит по-персидски, и в долииах Сват, Кунер и Пенжкора, где миогне дардские племеиа (общим имеием Дардистаиа называют все долиchampionship ины, лежащих между Западиым Пеиджабом и Гнидукушем), кроме своих иаречий, говорят на пушту. С течением времени сиошения с соседями побуждают отдавать предпочтение иаиболее распространениому из двух языков, который в конце и вытесияет вполие туземный. Это процесс ускоряется при отсутствии письмениости.

Языки, на которых говорят племеиа гальча, повидимому, происходит от древне-персидского (зендского). Язык идгах, иа котором говорят в долиие Лидко, есть только иаречие мунджаиского; по строению ои сходен с языками гальча, грамматика которых опубликоваиа Шау. Подобио им, идгах отличается от других дардских языков частным употреблеиием буквы *в* и тем, что в нем имеется лишь одио время для выражеиия иастоящего и будущего.

Южиее нх по Ииду, в долинах Сват и Пенжкора н долнны Кунер, говорять языком более близким санскритскому.

Ховарский язык (или читральский) имеет сходство с языками только что упомянутыми и, вероятно, составляет промежуточное между нимн звено.

Вообще признаио, что Бадахшан и верхняя часть долины Оксуса были однмм из первых мест пребывания арийской расы. Их двнжение к югу, вероятно, было постепенное и в начале пронсходило более вследствие естественного роста, нежели от жажды завоеваний. По мере занятий ими местиостей более плодородиых и с лучшим клнматом, чнсло их должио было увелнчнваться еще быстрее. Военные предприятия более зиачительные сделались возможиыми и движеине вперед пошло скорее. Гальча, вероятио, потомки тех, которые остались иа своих местах, и в позднейшее время, были постепеиио втисиуты в узкие долины, где они иыне находятся. В иекоторых случаях, как например, двигаясь в долииу Лудхо, они перешли большой хребет и осели иа южной стороне его в сравнительио иедавиее время.

Жители селенний, расположенных по Ягиоб-Дарья, кроме таджикского языка, говорят еще иа особом местиом иаречии, совершеиио непоиятиом для жителей долин рек Сыр-Дарьи и Аму-Дарьи, а также для всех горцев, обитающих в верховьях р. Зеравшаиа[38]. Сами

[38] *Искандер-тюря.* Сведения об ягнаубском народе. Тур. Вед. 1881 г. №4. Реклю. Т. VI. С. 346; *Акимбетев Ш.* Очерки Когистана. Тур. Вед. 1881 г. №3.

ягнобцы уверяют, что язык их – ие письменный; кннг, сказок, пословнц н песен на нем не нмеется; не знают онн, когда и по какой прнчние переселились сюда, ио сохранилось смутное преданне, что родина нх – Кашмнр*. Не снягпуши, т. е. не кафнры ли оин? (Ш. Акимбетев). Никто из племеи, иаселяющих горы Зеравшана, не объясняется на этом наречни. Из ближайшего изучения замечеио, что язык ягнабский вымирает и с каждым дием все более н более теряет свою самостоятельную физиологию. Окружающая его со всех сторон таджикская речь горных жителей вытесняет его. К этому выводу приводят следующие данные: в разговоре у ягиобцев часто встречается таджнкскне слова, тогда как для тех же понятий оии имеют в родном языке свои слова; в нх говоре попадаются не только однн таджнкскне слова с окончаннем ягнобскнм н наоборот – ягнобскне слова с окоичаниями таджикской грамматики, но н целые таджикские фразы с прнсущнмн нм грамматнческнмн формвми.

Говор у ягнобцев отлнчается большою беглостью н неясностью выговора. Большииство окончаний слов в нх речн слнвается а одно с последующнм словом. Пронзношенне самых таджнкскнх слов у ягнобцев прн разговоре является в сильно нскажснном внде.

Собрвнные образцы ягнобской речн г. Искандером-тюря признаны специалистамн принадлежащими к нранскнм наречиям; в ней сохраннлось много черт древнего нранского языка, которые в других современных наречиях Туркестанского края являются лишь разрозненнымн.

В настоящее время на языке этом объясняются обитателн следующнх ягнобских кншлаков: Дикалян 25 дворов, Кнрнонтн 35, Кянсн 38, Днбалянд 12, Гврамайн 18, Сакин 12, Пскан 25, Кхун 30, Птнн 20, Тагнчннар 10, Кашн 7, Пальдараут 10, Чукат 3, Хсакндврау 12, Думзай 15, Шахсара 3, Вангинзай 5 н Мартугмайи 4, всего 284 двора. Считая по 5 человек иа даор, получнтся говорящнх на этом языке 1420 человек. Есть н в остальных 8 кншлаков несколько человек, поннмающнх ягнобский язык, ио таких мало.

8. ЧИСЛЕННОСТЬ ТАДЖИКОВ

Точную цифру таджикского населення в настоящее время иевозможно определить. Материалы, собранные всеобщей перепнсью

1897 г., до настоящего времени не разработаны. Это лишает нас возможности судить о чнсле таджиков в русских владениях. Еще больше трудно судить о числе таджикоа в сопредельных с Туркестанским краем странах. Поэтому, на приводимые ниже сведения о количественном состаае таджикского населения, нужно смотреть лишь как на приблнзительные.

По отдельным областям Туркестанского края имеются следующие данные:

В Самаркандской области, согласио данным асеобщей переписн 1897 года, таджиков считается 217 000[39].

В Ферганской облвсти таджиков считается 172 200[40].

В Сыр-Дарьинской области таджикоа считается 130 000[41].

Таким образом, в пределвх русских владений Средней Азии таджиков считается 519 200 челоаек.

В Бухаре с Гиссарским краем считастся 240 000 таджиков, в Каратегине 50 000, Дарвазе – 35 000, Рошане – 5000, Шугнаие – 5448 и Вахаие – 3000[42].

На осноаании аышепривенных данных нужно считвть а Бухаре и ее владениях 358 000 таджиков.

В Афгаиистаие (Балх, Хульм, Кундуз, Бадахшан и Квфиристане) считают до 1 миллиона таджикского иаселеиия.

Накоиец в Кашгврии (считая в том числе Шихну, Пахну и Чипан) определяется таджикское население в 13 100 челоаек.

Общая цифра таджикоа, таким образом, определяется в 1 890 000 человек*.

С наступлением успокоеиия а последнее аремя в горных владеииях Бухары и Афганистаиа, а также уничтожения невольничестаа, особенно также в в горных аладеннях, нужно думвть, что явились более благоприятные условия для естественного увеличения таджикского населения. Общее успокоение дало возможность увеличению материального благосостояния населення; горные таджики беспрепятственно и без боязни имеют теперь возможность спускаться с гор в долины и равннны для заработкоа.

---

[39] "Турк. Вед". 1906 г. № 45.

[40] Ежегодннк Ферг. области т. 1, вып. 1902 г.

[41] *Смирнов Е.* Сыр-Дарьннская область. СПБ. 1887 г.

[42] Словарь Брокгауза; Рекогносцнровка капитана Кузнецова 1902 г.

Улучшение материальиого благосостояния также служит причиною естествениого увеличения населения. Все это дает право считать таджикское население в настоящее время достигающим до 2 миллиоиов душ.

9. НАРУЖНЫЕ ПРИЗНАКИ ТАДЖИКОВ

На заре исторических сведений описаиие иаружных призиаков таджиков встречаем у китайцев. Так путешествеииик YII века Сюянь-Цзань ие очеиь благосклонно описывает красоту лиц таджиков. По его описаиню жители Фергаиы и Осрушиы стойки и мужествеииы; их язык разиится от языка других иародов. Лица у иих безобразиые и гнусные. У жителей Тухоло (Тахаристана) лица обыкиовеииые и гнусиые. Н. Аристов, у которого азято это описание, добавляет: "действительио тип арийской красоты далеко ие соответствует понятиям о красоте у моиголов"[43].

Совремеииые авторы относятся зиачительио благосклоииее к красоте таджиков. С первого взгляда легко отличить изящиого и грациозиого таджика от мешковатого, неуклюжего узбека, говорит Реклю[44]; достаточио сравнить походку того и другого; однако скелет таджика остается более массивным, чем скелет перснаниnа в собственном смысле; на севере от горного узла Гиндукуш редко встретишь те тонкие и стройные талии, которые так обыкновеиины на Иранском плоскогории. Что касается типа лица, то ои тот же самый. Характеристические признаки таджиков – длиииая голова с высоким лбом, выразительиые глаза, осеиеные черными ресиицамн, тонкий иос, прямой у большииства, горбатый у иекоторых; цвет лица румяиый, волосы темио-русые, борода обильио обросшая. Таджики верхией долииы Аму-Дарьи поразительио похожи иа жителей Кашмира. Топинар[45] описывает таджиков, как имеюших средиий рост, продолговатое и овальное лицо, черты правильиые; лоб у иих высокий н широкий, глаза большие, брови черные, иос выдающийся и прямой, нлн загнутый, рот большой с тоиkими губами, цвет лица белый и

[43] *Аристов Н.* "Турк. Вед." 1889. № 40.

[44] *Реклю.* Т. VI. С. 345.

[45] *Топинар.* Антропология. СПБ. 1879 г. С. 446.

румяный, волосы обильные на всем теле, борода и усы черные, длинные и красиво растущие; волосы на голове также черные и гладкие. Все ученые, исключая Шардена и Тавернье, признают таджиков очень красивым типом. Повидимому, их следует отнести к числу длинноголовых. Н. В. Ханыков[46] считает таджиков самыми достоверными образчиками древней иранской расы. Н. В. Ханыков сличая черепа таджиков с черепами других представителей иранской народности, старался прийти к какому либо положительному заключению о форме их головы. Вывод, к которому привели его собственные измерения, так и труды других по этой части, формулировал так: типический иранский череп представляет костяную окружность значительной емкости. Она в 2 $1/2$ раза длиннее против ее ширины. Высота ее менее значительна, чем у семитов, но превосходит высоту туранского черепа. Лобная кость мало развита, полукруглые линии висков довольно далеко отстоят друг от друга. Череп этот плосковершинеи; затылок его также мало изогнут. А. Вамбери не считает выводы Ханыкова правильными. По Вамбери таджики обыкновенно среднего роста, с широкими, крепкими костями и особенно широкими плечами. Лица их, которого иранский тип с первого взгляда бросается в глаза, продолговатее чем у турок, но по широкому лбу, толстым скулам, толстому носу и большому рту можно заключить, что это самая восточная отрасль иранского семейства имеет как в физиономии, так и в строении тела, много чуждого, т. е. туранского, и потому ни в коем случае не может считаться первоначальным типом иранской расы, как думает г. Ханыков. Только одни горные жители Бадахшана, именно ваханцы в менее доступной своей отчизне наиболее сохранили свое племенное единство, ибо все виденные Вамбери, файзабадцы имеют более резкие признаки иранского типа, чем (другие) таджики и даже язык их более свободен от туранских слов и оборотов. И если можно предположить, что народ, живущий совершенно изолированно, в состоянии сохранить в течение нескольких веков свой первоначальный тип, то самыми чистыми остатками древних восточных иранцев можно считать единственно ваханцев, а не таджиков[47]. Описание наружных признаков таджиков в словаре Брокгауза весьма близко подходить к только что приведенному описа-

---

[46] *Ханыков Н. В.* Прим. VI к Ирану К. Риттера. СПБ. 1874 г. С. 590.

[47] *Вамбери А.* Очерки Средней Азии. С. 316 и 317.

ию, данному Вамбери. Автор статьи о таджиках говорит: "В наружных физиономических особенностях таджиков ясно замечаются главные черты иранского типа, – они обыкновенно среднего роста, с широкими, крепкими костями; лицо их продолговатее, чем у турок, но по широкому лбу, толстым скулам, толстому носу и большому рту можно заключить о значительной примеси туранской крови. У таджиков высокий лоб, выразительные глаза, черные ресницы, густые темно-русые волосы, густая борода"[48].

Более подробное описание мы находим у Миддендорфа[49]. Г. Ф. Миддендорф описывает наружные признаки таджиков так: череп спереди назад короткий (настолько брохицефалический, что диаметр по ширине равен диаметру по длине), волосы смуглые, радужная оболочка темная, очень тощие икры. Череп – емкий и высокий; темя – высокое, круглосводчатое, овальное; лоб – благородный, высокий и широкий; надбровные дуги – выступающие, густо и дугообразно, покрытые волосами; расстояние внутренних глазных углов – уже (чрезвычайно коротко у гальчи), чем прорез между веками; межьбровье – возвышенное; переносье впадистое; глаза – европейские; нос – толстый, высоко-выступающий, горбатый (у женщин чрезвычайно большой и в особенности утолщенный – не красиво очерченный нос, кажется, представляет правило); яремные дуги (челюсти) – сдавленные на европейский лад (криптозигитические); жевательные органы: при рассматривании сбоку – отвесны, при рассматривании спереди – овального очертания. (Ортагнаты, прямозубые); зубы – европейские. Волосы – каштаново-черные, вьющиеся (а также каштаново-рыжие или рыжие); борода очень густая (волосяной покров на щеках, вокруг рта и на подбородке); затылок среднетолстый. Наружный вид – рослый (за исключением племени гальча); ноги и руки – умеренной величины; таз – европейский.

В горной полосе на юго-востоке Ферганской долины Уйфальви часто видел белокурых таджиков, так что в Наукате половина населения состояла из белокурых голубоглазых таджиков; у этих таджиков преобладал каштановый цвет волос.

Существование блондинов среди таджиков можно объяснить частью непосредственным смешением с первоначальным белокурым

[48] Словарь. Т. 63. С. 474.

[49] Очерки Ферганы . С. 394.

элемеитом (усунами), частью смещением во второй степени – с белокурыми гальчами.

Как бы то ни было, таджики представляют совершенно определениый, прочно установившийся тип, и я (Миддендорф) не могу признать состоятельным того, что говорится и повторяется ив разные лады: таджики (долинные лн вообще, или самархандские в особеиности) помесь персидской, арабсхой, узбехской, еврейской и даже киргизсхой хровей, и чем таджик знатнее и богаче, тем более персидской и еврейской хрови в его жилах.

Пожалуй, относительно сартов, вообще, мы еще можем призиать справедливость этих слов; таджик же остается в наших глазах самым прочным исходиым нранским типом. Правда, в дейстительиости, часто очень трудно надежио отличить специфнческий таджихский тип от его персидской разиоаидности и даже от центральноазиатских еврейсхих семитов, но мы должны стараться о том, чтобы удержать этот краеугольный хамеиь в наших этиографических сооружениях: таджики же нменио представляют такой краеугольиый камень, ибо онн помещаются на храйнем конце имеющихся в Центральиой Азии типов. Но что в таджикской крови прнмещался извне и белокурый элемент, хотя н в отдаленнейшее время, в пользу этого говорнт отсутствие его у современных персов. И тах, нз таджиков мы должны признать типичнымн лишь смуглоголовых.

Др. Кушелевскнй[50] твкже описывает таджиков, хак хороткоголовых, высокого роста, с правильнымн чертамн лнца, совершенно арнйсхого тнпа. Волосы довольио длинные, борода черная, глазв черные, сложения крепкого и иа вид стройные.

Гальча или горные таджихи, встречаются в свмых неприступиых горных долинах. Характеристические особеиности типа гальчей составляют: очень широкая голова, тоикий и храсивый, слегка закривленный нос, резкое очертание губ. Путешественник Уйфальви встречал гальчей, похожих, хах две капли воды, на крестьяи Романьи[51]. Д. Анучин описыввет наружиые признаки гальчей так: среднего или высокого роста, с обильиою растительностью нв лице, с черными, каштановыми, иногда белохурыми волосами, гальча отличвются

[50] Материалы для медицннской географии и санитарного описания Ферганской области. Т. 2. С. 138.

[51] *Реклю.* Т. VI. С. 346.

обыкиовеиио красивым овальиым типом лица, с высоким лбом, правильиым, иногда орлииым иосом, и красивыми чериыми или голубыми глазами. Гальча – крайиие брохицефилы; по измерениям Уйфальви, оии превосходят, по отиосительной ширине головы, все другие изучеииые им племеиа как таджиков, так и узбеков. Сохраиеиию большей чистоты племеииого типа у гальчи миого способствовали условия их жизни – в бедиых саклях, дорога к которым ведет по узеиьким гориым тропиикам, вдоль отвесиых скал, иад бездной. Жеищииы часто красивы, хотя обыкиовеиио их костюм крайие грязеи и оборваи[52]. По описанию г. Серебреииикова[53] – таджики памирских хаиств среднего или выше среднего роста, довольио стройиы, крепкого телосложеиия и производят по наружиому виду приятиое впечатлеиие, особеиио молодые таджики, открытые и доверчивые лица которых сразу подкупают в свою пользу.

Лицо пожилых таджиков, обрамлениые густою бородою и изрезаииые глубокими морщинами, производят с первого раза не особенно хорошее впечатление – чего-то слишком сурового, даже дикого, особенно, если вы встретите неприветливый взгляд черных глаз из под густо нависших бровей, но при ближайшем знакомстве с ними это впечатление скоро совершенно изглаживается и под суровою неприветливою наружностью вы увидите весьма симпатичные черты добродушного и мирного хлебопашца, которые располагают в свою пользу всякого. Почти все таджики бреют голову и носят усы и бороду, и лишь немногие из них заимствовали у афганцев обычай иосить длииные волосы на голове. Нередко можно встретить стариков с большими, окладистыми бородами, придающими им степеииый вид древиих библейских старцев, тогда как короткие, вьющиеся бакеибарды юиошей придают им сходства с евреями. Что же касается жеищии таджичек, то в молодости оии напомииают больше всего грузииок и иередко обладают очень красивыми чертами лица и хорошо развитыми формами, а в старости, которая для иих иаступает очеиь раио, обращаются в отвратительиых старух, иапомииающих по иаружиому виду цыганок.

Гальча жили все время при однообразных условиях окружающей их природы. Смешеиие с другими расами было ие велико. В течеиии

[52] Эиц. словарь. Т.15. С. 51.

[53] *Серебренников.* Памир. Ежегодн. Ферганской области. Т. I. вып. 1902 г. С. 143 и 144.

веков завоеватели – узбеки успели подвииуться, например, вверх по Заравшаиу только до Суджиины и Ёри. Их остаиавливввл характер местиости, иедостаток годиой к обработке земли и громадность труда, представлявшегося здесь для земледельца. Вообще, завоевателей иичто ие маиило в горы. Торговых пунктов там иет, богатства скопляться ие могут, дороги плохи и небезопасиы, горцы храбры, отважиые охотиики и более эиергичны при защите своей собствениости, иежели жители долиины. Таким образом, гальча были предохраияемы от вторжения завоевателей и, следовательио, от помесей иасильствеиным путем. Что же касается до обыкновенного способа смешеиия племеи – брака, то гальча чересчур бедиы, чтобы им можио было брать в жеиы жеищии долии или жеииться иа женщии других племеи. А так как у них многожеиство почти ие встречается, то естествеиио, что им зачастую проходилось, иапротив, продавать своих дочерей жителям долииы. Накоиец, управители их были всегда природные гальча, так что и с этой стороиы помесей тоже быть не могло.

На вид гальча резко отличается от таджика долин. Они не высокого роста, крепкого, сильного сложения; голова ие сжата, как у таджиков, на висках; лоб широк и по большей части высокий, глаза карие, борода длииная, клином. Гальча не любит других племен и относится к ним почти враждебно.

Приводим описание авторов наружных призиаков гальчей по отдельным местностям.

Горцы населяющие Фальгарскую, Матчинскую, Искаидеровскую, Киштутскую и Магиано-Фарабскую волости по Зеравшану, по сложению, наружиости и темпераменту иосят общий таджикам отпечаток; оии высокого роста, широкоплечи, вообще телосложеиие их сухое, но мускулистое, лицо овальиое, с большим орлииым иосом, окладистой чериой бородой; брови и волосы иа голове густые и жесткие; уши большие, выражеиие лица суровое. Народ, вообще, горячий, вспыльчивый[54]. Как мрачиа в Ягиобе природа, пишет г. Ф. Коротков[55], так суровы и мрачны грубые и загорелые лица его обитателей. Трудиые летиие, малопродуктивиые работы в поле, а зимой замкиутая со всех сторои, одиообразиая и лишеииая всяких

[54] *Кулчанов Н. С.* Сборн. мат. для стат. Самаркандской обл. 1887-88 г. С. 441.
[55] *Коротков Ф.* "Турк. Вед". 1877 г. № 31.

удобств, кншлачная жизнь, повидимому, выработали в горцах такой суровый, своеобразный тнп.

Все ягиобцы без исключеиия – таджики, говорящне свонм особеииым горным наречием. Они среднего роста, мускулисты и худощавы, с редкой бородой, часто темнорусого н даже рыжого цветв. Жеищииы перед своимн однокишлачииками ие закрываются, ио перед посторонними, и в особенности перед русскимн, спешат броситься в сторону н, прнсев на карточки, уткнуть лнцо в колеии или отвернуть его в сторону. "Самому мне, говорит г. Коротков, в короткое пребываине в Ягнобе ие удалось, хотя случайио, видеть ии одиой жеищииы, ио, говорят, что онн краснвы – даже есть между иимн грамотиые".

Матчннцы все, без исключеиия, таджики, средиего роста, худощавого, ио плотиого сложення. Костюм нх, образ жнзии н занятия совершенно то же, как в Ягиобе: природа одииаковым образом лншнла их всех удобств жнзнн[56].

Тип дарвазцев и каратегиицев почти сходствеиный: кожа смуглая, волосы прямые, густые, чериые, рыжие н каштановые; глаза чериые и светло-карие; лицо правильное, выразительиое, с открытым крутым или иизким лбом, – с крутым иосом; рост выше средиего, телосложеиие крепкое, с развитой грудью, с сильиой мускулатурой, с тоикими икрами; стаи стройиый, чаще худощавый, ио иикогда не тучиый. Между женщинами Дарваза и Каратегииа ие мало очень красиаых лиц[57].

Рсклю жителей Вахаиа иазывает в полиом смысле слова красавцамн, с тонкнмн чертамн лица, отлнчающнмн персидский тип; ио белокурые волосы и голубые глаза тоже ие редкость между инми[58].

Г. В. Год – скнй в своих воспоминаииях об Алае и Памире говорит: "Выразительиое и характерное лицо, с крупиыми, правнльиыми чертамн, сразу указывает иа арийское происхождеиие. Худощавый, высокого роста, узкий в плечах с тонкими и длнннымн руками и иогами – это таджнк; ои всегда стремится к оседлости и отличается любовью к культуре; к кочевой жизии киргнза ои совершенно ие способеи"[59].

---

[56] "Турк. Вед". 1878 г. № 43.

[57] *Арандаренко.* У.с. С. 453.

[58] *Реклю.* т. VI. С. 351.

[59] *Год-ский В.* "Турк. Вед". 1892 г. № 19.

Среди жителей Твшкургвив и Твгармы встречаются типичиые таджнкн, т. е. высокого роста, с окладистой чериой бородой и резко очерченнымн дугообразными бровями; встречвются также субъекты с ясио выражениой примесью кнргизской кровн; в остальиых долннах Сарыколв харвктериыми признвквми типв ивселення являются крепкое, плотное телосложенне, русые волосы н серые глазв. Средн жителей бекств Шнхпу, Пахпу и Чипвнв чвсто встречаются людн с светлорусыми и рыжеватыми волосвмн н серымн глвзвми, что сближвет их с таджикамн соседннх долии Яркеид-Дврьи, Вачн н Мврнонв[60]. Роберт Шв[61] ивходит, что таджики краснвое племя. У иих высокие лбы, большие, выразительные глвзв, осеиениые темнымн реснящвмн, тонкие првввильиые иосы, короткая верхняя губа и свежий цвет лица. Бороды у ннх обыкиовенно очеиь большие и густые, русые, а иногдв с рыжим оттеиком; они отлнчаются от высшнх каст севериой Индии только тем, что шнре и снльнее сложены н лица имеют более полные. Родствениое им племя, жнтелн Бадвхшвиа, еще более похожн иа северных индийцев.

Несмотря нв местные разлнчия, еще сохраннлось достаточно даиных, говорит г. Бнддельф[62], для доказательства тесиой родственной связи племен дардов и гальча. Мужчнны обыкновеиио худые, подвижные, ростом от 5 ф. 5 д. до 5 ф. 8., хотя хорошо сложенные, оии, вообще говоря, ие одарены мускульным развитием, и в этом отношенни резко отличаются от татар. Несмотря на их суровую, простую жизнь, онн не выносят продолжительиого физнческого труда. В путешествии и ив охоте, по ивблюдениям майорв Бидделфа, они всегдв уствввали ранее туземцев из других местностей. Оии вообще отлнчаются недостатком жизиенной силы, легко подвергвются болезиям и ие выиосят перемены климатв.

Недостаток энергнн и предприимчивости особенно звметеи в квсте шииов.

Молодые жеищнны нмеют приятную иаружность, хотя оии ие особенно крвсивы. Исключеине составляют лишь хо, классв факнр-мушкннов, в Читрале, которые физнчески отлнчвются от остальиых дврдов. Онн иидо-арнйцы весьма совершенного тнпа, подобио шиивм в

[60] *Корнилов.* Кашгария. С. 241.

[61] *Роберт Ша.* Очерки верхней Тамарии и т.д. С. 27 и 28.

[62] *Майор Биддельф.* Народы населяющие Гинду-Куш. С. 96, 97.

долине Инда у Коли; но они красивее и имеют овальные лица и тонкие черты и, вообще выдержат сравнеиие с красивейшими типами Европы. Главное отличие их от остальных дардов это большие прекрасиые глаза, напоминающие аиглийских цыган, с которыми они разделяют также репутацию выдающихся воров. Кроме того, у них иеобыкиовеино прекрасиые волосы, которыми оии очень гордятся. В прежнее время читральские женщины очень высоко цеиились за свою красоту на невольнических рынках Кабула, Пешавара и Бадахшана. Самый светлый цвет лица встречается среди бурищей, хунзы и яссиииа; между иими есть субъекты, которых легко признать за европейцев. Люди с рыжимн волосамн – ие редкость.

Проф. Богданов, иа основании измерения черепов иранцев Туркестана, передаииых ему Федченко, приходит к заключению, что оии (черепа) принадлежалн народонаселению явственно и тнпично короткоголовому, не несущему на себе моиголовидных признаков и сохраняющему черты близкие к европейцам; черепа средних размеров, ио лобная часть развита хорошо и череп ие иесет иа себе чего лнбо, указывающего на грубые примитивные очертаиия, свойствеииые миогим некультуриым племенам; лицо значительио развнтое по продольной лицевой линии, иос узкий[63].

10. ЖИЛИЩА

Тип городов, селений и отдельных домов равииных таджиков ничем не отличается от подобных же строений сартов. Материалы для построек те же, что употребляются и сартами. При подиятии в горные долины, с изменением местности, меняется и тип построек. В гориых кишлаках таджиков изменение в расположеини кишлаков и отдельных построек уже зиачительны. Так как о жилище сартов и строительиых материалах, употребляемых для них, иами уже говорилось подробно раиее[64], в иастоящее время необходимо остановиться на описаиии построек гориых таджиков.

---

[63] *Богданов А. П.* Кроноологические заметки о Туркестанском народонаселении. Изв. Имп. Общ. любителей естествознаиия, антрополигии и этнографии. Т. XLIX. Вып. 3. С. 243.

[64] Сарты. Ч. 1. С. 111 и след.

В низовьях долнны Зеравшана жилые постройкн группируется премущественно в малых селениях, называемых здесь “мечеть”. Онн так часто расположены, что нередко промежуткн между ннмн не превосходят 100 сажен, нлн заборы одного селення слнваются с заборамн другого. Встречается не мало отдельных дворов, огороженных высокнмн стенамн, называемых по местному ”курганча” или ”кала”. Больших селеннй по занимаемому пространству н чнслу жителей сравнительно немного. Жители разлнчают четыре тнпа населенных пунктов: 1) шехр (город), 2) курган (населенный пункт с крепостною оградою вокруг него), 3) кент (большое селенне), н 4) мечеть (малое селение). Кварталы нлн части в городах н селениях называются махалле.

Вглядываясь во внешнні вид, можно заметить две редкие протнвоположности. В одннх селеннях видны хорошне, по местному, постройкн с весьма часто стоящимн высокнмн зданнямн н такнмн же заборамн, содержнмымн в нсправности, с огромнымн службами при них, с чистымн, всегда выметенными улицами н колодцами по окрайнам их, и вообще, полное благоустройство, тогда как другие, напротив, состоят нз жалких лачужек с полуразвалнвшимися глиняными стенами и нечистотами всюду.

Жилые постройки как в селениях, так н городах, не размещаются по сторонам улиц; они спрятаны в глубнне дворов, которых бывает несколько у каждого хозяина, и из которых для посторонннх людей, даже знакомых, доступны только первые; только торговые н ремесленные помещения ставятся на виду. Обыкновенно к заборам улнц прнстраиваются разные хозяйственные помещения и сараи для домашнего скота, а у богатых, главным образом, для лошадей. Ворота к зданням делаются с стороны улиц в караван-сараях (постоялых дворов) и торговых дворах с сельско-хозяйственнымн продуктамн; последнне имеются, впрочем, лишь в большнх базарных селеннях, где скопляется большое колнчество хлопка н зерна. Для входа же в обыкновенные дворы служат небольшие калиткн, часто менее двух аршнн вышнны. Общнм двором, для помещення арб многнх хозяев, служат небольшне узкне закоулкн, нлн же арбы ставятся прямо на улнце, стесняя проезд нногда до крайности. При таком характере построек улицы немного отличаются от проселочных дорог, по бокам которых устроены стенкн для охраны полей. Небольшое отлнчне заключается в том, что стенки, примыкающне к улнцам, несколько

аыше, прорезвиы упомянутыми перемежающими калитками и в местах большого скоплеиия дворов в большинстве очеиь узки. Во всех туземных постройквх иет ии одного окна, выходящего иа улицу. В иекоторых сараях или, вернее, кладовых, аидиы полукруглые, в $^1/_2$ аршинв а дивметре, отверстия для складывания через иих прямо с улицы самаиа. На крышах тех же сараев обыкиовеино складываются снопы люцериы, хворост и пучка сориых трав и других иа топливо. Одиообразие улиц в селеиинх, да и в городах, порвзительиое. Ориеитириых пуиктов по здаииям почти иет; можио проехать по селеиию иесколько раз и ие узиавать его. Только лавочки, мечети, арыки, вдоль улиц стесияющие проезды, и плохие мосты иногда характеризуют иекоторые из иих.

В ряду построек весьма бросается в глаза всюду разбросаииые и отдельио стоящие по Зеравшанской долиие дворы (кала или кургаича). Оии в большиистве имеют четырехугольиую форму, высоки, до 5 и более аршин вышииы стеиы, окаичивающиеся к верху зубцвми; по углам стсп, а иногда и посредиие, выведеиы звкружеиные на манер барбетоа. Хорошая кургаича имеет вид крепостцы малого размера, нс обладая, одиако, достоинствами последней в смысле обороиы. Ограда ес, имея тонкие глинобитные стеики, может защитить лишь от безоружного туземца или хищиого звера. О подобиых древиих кургаичах, которых будто бы было миого и тогдв, имеются указаиия у арабских писателей первых веков мвгометвиства; переводчики а переводвх своих почему то иазыаали эти кургаича "замквми". Неизвестно, какоаы были древние, соаремеииые же кургвичи совсем ие подкодят под поиятие о средиевековом замке в европейском смысле[65].

При подиятии по р. Зеравшан вид кишлвкоа ивчииает меияться. Так кишлак Урмитаи Фальгарской волости (4000 ф. над уроаием моря) одии из лучших в Фалгаре, как по своему положеиию, так и по богвтству садов; апрочем, вообще, все кишлвки рвсположеиы в красивых местах, а иебольших долииах, между гор, защищающих их от проиизывающих гориых ветров и зимией стужн. Кишлаки друг от друга стоят иедалеко; вблизи, около каждого, где только позволяет местность, иаходится пахотные поля.

[65] *Ситняковский.* Заметки о Бухарской части дол. Зеравшаи. Изв. Турк. отдел. Имп. Р. Г. общ. Т. I. 1899 г. С. 158 и след.

Место под кишлаки в Ягнобе, также как и в Фальгаре, выбраны в долинах под защитой высоких гор. Издали вид этих кишлаков имеет много поэтического; над обрывистым берегом с ревом пробивающейся между громадными валунами реки глаз манит зеленые площадки обработанных пашен, между которыми группируются в кучки серого цвета жилища. Но вблизи вид этих кишлаков далеко не такой, как в Фальгаре; отсутствие садов, высокие обнаженные горы производят неприятное впечатление для глаз, заставляя призадуматься над незатейливой, лишенной всяких удобств, жизнью ягнобцев. Есть кишлаки, расположенные очень высоко, амфитеатром. Вблизи кишлаков, часто на значительных покатостях, виднеются запашки, по большей части усеянные камнями. Поля не очищают от камня с целью доставить земле большое питание: без камней вода скоро бы стекла с поля, камни же задерживают, чем и заставляют углубляться внутрь земли.

Кишлаки в Дарвазе и Каратегине располагаются одни внизу, по берегам главных рек и их ветвей; другие – почти на высоте вечного снега, всегда на такой покатости, которая представляет менее опасности от дождевого селя (ливня), от снежных обвалов (тарма), несущих целые скалы. По количеству домов селения не велики (от 10 до 100 дворов), но зато многолюдны, потому что у горцев совершенно не практикуется выдел из хозяйства женившихся сыновей, не практикуется и раздел наследства, а действует кооперативный закон. Тип селений горных несколько иной, чем в долине, потому что не имеется дворов (в особенности в Дарвазе), а постройки связаны в одно не только отдельном хозяйстве, но почти в целом селе. Самые постройки для людей и скота своеобразные, каркасные, с толстыми стенами, низенькие, тесные, с одной общей земляной крышей, с окном в потолке сакли для выхода дыма[66].

Рошанский кишлак имеет такой вид: улиц нет, базаров тоже, сакли каждой семьи с хозяйственными постройками и с казна-хана расположены отдельно среди своих сказочно – миниатюрных пашен и нескольких кормильцев – урюковых деревьев. Стены сакель сложены из камней без всякой связи и отштукатурены глиной. В крышах сакель проделаны дымовые отверстия, которые вместе с тем служат и окнами. В каждом кишлаке имеется общественный дом –

[66] *Арандаренко.* У.соч. С. 461–463.

михман-хана, состоящий всего из одной комнаты, сажени две с половинной в квадрате. Вдоль стен михман-хана тянутся нары для спанья; внутреннее пространство занято очагом. Казна-хана – зернохранилище, небольшая оригинальная постройка, тщательно сложенная на каменных глыбах из мелкой гальки[67].

Состояние всех дорог в равнинах таково, что они никогда не бывают исправны, ни летом, ни зимою. Это одинаково относится как к большим, так и к малым доорогам. В зимнее время, благодаря необыкновенно рыхлой глиняной и солончаковой почве, колеи от арб делаются очень глубокими, доходя до полуаршина и более, и в них образуются еще углубления. Середина же между колеями, от ступней животных, представляет собою как бы лестницу. При заморозках свернуть в сторону арбе весьма трудно, не изломав колес. Русский экипаж, с более узким ходом, чем у туземной арбы, при таком состоянии дороги совсем идти по ней не может. Животные, особенно верблюды, скользя, падают и загораживают путь. Там, где дороги проходят по солончакам, движение на арбах зимою вовсе прекращается.

Летом на дорогах бывает толстый слой пыли. Разлив воды по дорогам в летнее время обыкновенное явление на многих из них. Дорожа очень землею, не везде делают водосточные канавы (захбуры) для спуска излишнего количества воды, когда таковая случайно попадает на поля. Эту воду они по необходимости спускают на дороги. Но бывает и так, что размываются берега арыков от переездов через них, и вода из своего русла устремляется на дороги бурными потоками, которые несутся между стен, окаймляющих дороги и улицы, не оставляя сухого места не только для проезда верховому, но и прохода пешему. Эти случаи не единичные, а встречаются очень часто при изобилии воды. Несущаяся по дорогам вода закрывает все неровности, отчего едущий нередко попадает в места, где вода выше чем по брюхо лошади, или на поломанные и невидные из под воды мосты. Разливы по дорогам простирается на целые версты. Многочисленные мосты на колееных и неколесных дорогах по своей неисправности прямо указывают на полное неустройство путей сообщения. Недостаток ли материала, или привычка породила то, что все мосты строятся очень малые и узкие. На колесных дорогах ширина их нередко такова, что едва умещается арба, и неверный шаг

[67] *Банковский В., Памиров С.* "Турк. Вед." 1894 г. № 13.

лошади опрокидывает арбу с моста. Настилка на небольших мостах делается иногда из дикого камня и недостаточно прочно укрепляется на берега, разрушаемые напором воды; потому и прочность моста с такой настилкой только кажущаяся. Тут также не редкость встретить, что из деревянной настилки недостает брусьев и досок, как по окраинам, так и по середине мостов. Нечего говорить, что подобное состояние мостов сильно затрудняет движение по дорогам, а опрокинутые около них арбы и валяющиеся вьюки служат лучшим наглядным доказательством дурного состояния их[68].

Дороги горных кишлаков, лежащих невысоко в горах, чаще идут по берегу реки довольно густым лесом из молодого березняка, тала, шиповника и крепкого дерева "вагныч"* с красными ягодами; попадаются также небольшие, кислые, горные яблоки, кусты черной смородины (каракурт). По дорогам в кишлаки, лежащие на больших высотах, деревья исчезают; кругом виднеются снежные вершины гор; местами попадаются целые полосы дикого овса, крапивы; клеверу нет, а вместо него высокая, сочная трава; нередко видны кусты черной смородины; даже арча, непременная обитательница местных гор, и та исчезает.

Пути сообщения таких высоко лежащих бекств, как Дарвазское, исключительно вьючные, местами даже пешие. Они проходят в большинстве случаев по карнизам, по балконам, по осыпям, по обвалам и редко по грунту склонов гор. Искусственных балконов и карнизов весьма много; обыкновенно их устройство следующее: почти к отвесной скале, где должна проходить дорога, подпирают в углубление той же, или соседних скал, несколько подпорок, на которые кладут или бревна, или доски и сверху их покрывают камнем, землей и хворостом. Ширина такого балкона не более 1–1 1/2 шагов, а длина встречается в несколько десятков саженей. Если такой балкон должен служить в то же время и подъемом на гору или спуском, то кладут поперечные балки или же камни, образуя ими ступеньки. Искусственный карниз имеет от балкона то отличие, что вместо дерева кладут ряды камней – плит одна на другую до высоты дороги. Иногда и карниз подпирают палками, дабы не развалились камни. Обыкновенно карнизы естественные, так же как и искусственные, представляют из себя крайне узкий участок дороги, с одной стороны кото-

---

[68] *Ситняковский.* Изв.Турк.Вед. И.Р.Г.О. т. I. 1899 г. С. 177–178.

рой – почти отвесная скала, с другой – пропасть, ио за то полотно дороги – грунт или скала; при этом если это место дороги служит подъемом или спуском, то в нем вырублеиы ступенки. Скалистое полотно дороги обыкновенно весьма скользко. Дорога по мелкой осыпи представляет то иеудобство, что мелкие камни из под иог лошади скатываются вниз, увлекая при падении с собой массу других камней, и тем меияют почти ежедневно направление дороги. Дорога по обвалам, т. е. по большим обрушившимся скалам и камням, кроме неудобства движения по скользкой их поверхности, представляет еще то затруднеиие, что приходится часто обходить большие камни и скалы, проходить по весьма узким местам между иими, и приходится делать прыжки вверх и вниз.

Вообще дороги весьма неудовлетворительны: карнизы и балконы местами настолько узки, что приходится развьючивать вьюки и переносить их на руках; подъемы иа перевалы и спуски извиваются, как змейки, чтобы облегчить движение лошади, ио тем не менее многие подъемы настолько круты, что лошадь с трудом поднимает всадника, делая весьма частые остановки, а спускается почти совсем на заду, даже скользит и ползет. При подъемах иа перевалы с осыпью, неудобство состоит в том, что впереди идущие роняют иебольшие камии, которые по дороге захватывают другие и все это сыплется на нижеидущих, вследствие чего при движении нужио быть крайне виимательиым и осторожным.

Участки пеших дорог, называемые туземцами "оврыиг", даже собственно затруднительио иазывать дорогой. Общая картина их такова: представьте себе, что вы поднимаетесь по скалам на гору, цепляясь все время руками за выдающиеся выступы и, таким образом, подошли к совершеиио отвесной скале и думаете, что дальше уже нет дороги, но после тщательного осмотра или указания проводника, оказывается, что дорога есть, только надо боком пробраться по этой плоскости, для чего в плоскости этой выдолблены углубления для рук н ног, точь в точь, как бывают щиты в гимнастических городках. Перешли и это препятствие; оказывается трещина в скале сажеии 2–3 шириною, через которую перекинуты две жерди; переходите по ним; вновь поднимаетесь и подходите к совершенно отвесному спуску; здесь приставлена деревянная лестница самой первобытной конструкции: ступени идут друг от друга на 1–1 1/2 арш. И привязаны они к жердям сухими ветками; таких ступеней четырнад-

цать илн более. Спустилнсь; нужно обойти скользкую наклонную скалу; для этого в скале укреплены палочкн н веткн, за которые вы, держась рукамн, ползете на жнвоте н спускаетесь такнм образом.

Пути сообщения в Рошане вьючные, местами даже нсключительно пешие. Ширнна долины Бартанга – около версты; часто река бешено мчится узенькой полосой в совершенно отвесных берегах. Бартанг – "узкнй путь"- делает Рошан почти непрнступным. Дорога цепляется по карннзам, балкоиам, осыпям, оползиям, громадиым каменным глыбам, каменеломне, состоящей нз груды острых наваленных камней. Часто дорога так опасна, подъемы н спускн так страшно круты, что прнходнтся развьючивать лошадей н вьюкн переноснть на людях. Прн спусках с осыпью нужно сильно растягнваться, так как лошадн сталкнвают камни, которые захватывают на своем путн другне н все это вместе стремительно летит вннз. Иногда приходится переправляться вплавь чрез Бартанг, что возможно только прн содействни туземцев н нх саначей, связанных нз 10–15 гупсаров[69].

Отдельиые постройкн долинных зажиточиых таджиков отличаются иекоторыми особеииостями от построек сартов.

Внутреиность туземного двора, примыкающего к улице, приблизительно такова: в ием имеется постройка, изываемая "михман-хаиа" (помещения для гостей); она имеет самое меньшее – две комнаты, из которых одна большая с двумя дверьми (обыкновенно все двери делаются двухстворчатые), выходящнми во двор, а где противоположная стена выходит в сад, то н в ней тоже две двери. Двери эти запнраются изнутри без замка, цепочкой, иалагаемой на пробой, вбитый в верхнй дверной косяк. Меньшая же комната нмеет две дверн, одна во двор, а другая в смежную гостнную; обе запнраются с помощью такнх же цепочек н на замок. Обе этн комнаты вытянуты в одну лнннию по направленнию главного фаса, по которому устранвается галерея, как обязательиый спутннк мнхман-хане. Пол в этнх гостиных обыкновенно земляной, но встречается н кирпичный, н всегда застланный нлн коврамн, или кошмамн. Встречается не мало обшнрных переднх дворов, из которых некоторые вымощены жженным кнрпичом, со многимн зданиямн н сараямн, могущимн дать прнют десяткам людей н лошадей. Здания и дворы, отводимые для хозяина н его семьн, недоступны для обозрення постороннего.

---

[69] *Банковский В., Памиров С.* Турк. Вед. 1899 г. № 13.

Зажиточные люди строят высокие дома, часто двухэтажные, с тоикимн стенами, хотя тоже с плоскимн крышамн, отштукатуренные снаружи в серый глинистый цвет; с внутренней стороны они красятся разными краскамн (белой, зелеиой, красной), полосамн разной ширнны и вычуриымн, иичего не выражающнмн, фнгурамн; попадаются и лепные работы тоже неопределенными фигурамн. Потолки выстилаются из тонких, длнною около аршнна, круглых брусков, выкрашенных в такие же цвета, как н стены; печей н очагов, по крайней мере, в гостииых не выводится; окон с стеклами нигде не замечается, даже в домах правителей провннции. Иногда в дверях ставят рамы с частым переплетом, на который наклеивается местная грубая бумага. Как особенность в постройке можно отметить то, что жителн Зеравшанской долины чрезвычайно любят украшать двери в домах н даже кладовых резьбой, которая делается весьма мелкая и сплош во всю доску, не оставляя нигде пустого места; хозяева кичатся своими разукрашенными резьбою дверьми, иа отделку которых они ие жалеют ин средств, ии труда; они не обращают виимання иа то, что росписные двери их при затворе образуют громадные щели по средиие между створками и по бокам их. Таковых сравиительио хороших зданий встречается миого в долиие как в отдельных курганчах, так и в целых селеииях.

Прочие постройки в большинстве весьма плохи: выводятся они из комков и иапомииают собою лачуги полуоседлых киргиз.

При отсутствии окои в помещеиии и темиом колорите внутренних стен их, освещение комнат с помощью раскрытых дверей крайие плохое. Как бы стены не были распнсаны красками, вид всех комнат – очень мрачный. В летиее время днем в ннх можно укрытся от жгучих лучей н найти некоторую прохладу, но оставаться в них на ночь немыслимо от массы мошек н других насекомых на земляных и кирпичиых полах и стенах. Поэтому здесь летом иарод поголовно спнт на открытом воздухе, прямо на земле. Кровати составляют достояние богатых; особенно в селеннн обладатели их на счету, н случайно попавшему на ночлег русскому кровать достают от бухарца, на которого указывает собравшаяся любопытная толпа. Мебелн нет нигде ннкакой.

Устройство домов таково, что комнаты не всегда спасают даже от ветра, обогревать же их нельзя за отсутствием печи и каминов, н потому температура в них очень немного разннтся от наружной.

Туземцы дров почти не употребляют; их очень мало здесь; для обогревания в комнатах идет уголь, выжигаемый из саксаула и других немногих пород кривого леса, растущего в песках; для приготовления пищи жгут хворост. Очаг для угля, называемый манкаль, устраивается совсем просто: уголь кладется в железный таз, который ставится под табурет, закрытый ватным одеялом. Желающий обогреться, подсовывает под одеяло руки и обнаженные ноги и получает для своих конечностей приятную теплоту, хотя весь корпус в то же время остается в холоде и должен быть в шубе или нескольких ватных халатах. Так как в комнате окон нет, то и днем необходимо освещать ее при заркытых дверях. Для освещения – во всеобщем употреблении местный чирог (горелка с растительным маслом), хотя свечи и керосин знакомы и начинают входить в употребление[70].

Обыкновенного типа мечети построены так же из того же материала, т. е. сырцового кирпича или комков, или же просто глинобитные, как простые здания, только выше и обширнее последних. Каждая мечеть заключает в себе два отделения: зимнее и летнее. Последнее отличается от первого тем, что не имеет стены со стороны входа, которую заменяет ряд столбов для поддержки крыши. Принадлежности всякой – двор, а посередине его пруд, обсаженный деревьями, и небольшие постройки для проезжих и прохожих, имеющих свободный вход в них на ночлег.

Внутренние стороны стен всех мечетей вообще раскрашиваются, как в обыкновенных домах, преимущественно в верхних частях и на потолке: земляные полы их или вовсе ничем не покрываются, или застилаются камышевыми плетенками, поверх которых иногда натягивается белый грубый местный холст (мата). В общем, никакого благолепия в мечетях нет; они не всегда содержатся опрятно, и благоговейного отношения мусульман к домам молитвы не видно. Будучи открытыми, мечети являются пристанищем для птичьих гнезд, увеличивающих неопрятность.

Постройки горных таджиков значительно хуже построек долинных таджиков. Хотя в верховьях, например, Зеравшана, лес находится в большом изобилии, постройки сделаны с такими же крышами, как обыкновенно стороятся по всей Средней Азии в местах безлесных*. Стены их состоят из грубо сложенных камней, комков глины.

---

[70] *Ситняковский.* Извест. Турк. отд. И. Р. Г. О. Т. I. 1899 г. С. 161.

Постоянно закоптелые, сырые, иечисто содержимые мазанки – скорее хлевы для скота, нежели жилища людей; да к тому же в них зачастую, вместе с людьми – особенно в зимние холода – живут ишаки и козы*.

Жители Фальгара живут в саклях, сделаииых из комков глины пополам с камнями; сакли их темны и грязны; надворные строения и сады обнесены стенками из булыжннка н щебня – того и другого материала очень много на всем пути по Фальгару. Насколько незатейливы жилища горцев – можно судить по бывшему бековскому помещению. В кншлаке Урмитане, на крутом берегу Зсравшана сохранились остатки крепости, простой, самой обыкновенной постройки; крепость обнесена такой же стеной с башенками по углам и бойницами для стрелков. Внутри ее – небольшой двор с саклями и конюшнями, разделенный на две половины; левая – помещение бека и правая – сарбазов и прислуги. На стенах и потолкак сакель незаметно следов каких-либо украшений; окна заменяют небольшие отверстия с простымн, грубой работы, деревянными ставнямн. И это служит местопребыванием властелина, бека. Теперь легко себе представить жилнща неприхотлнвых, прнвыкших ко всевозможным лншенням, горцев.

Осматривая внешнюю форму построек в Ягнобе, трудно сказать: четыреугольные-лн онн, круглые илн овальные. Сперва на заннмаемой для дома площадке врываются в землю несколько столбов, между которымн хладутся балкн. Арчу для балок н других частей постройки добывают нлн снизу, из Фальгара, или нз Матчн. Столбы ставятся квадратом; затем кругом их возводят стенкн нз местных неотесанных камней, связываемых между собою глиной с щебнем (на летовках дома тоже сложеиы из камией, но не связанных глиной).

Когда стены подведены под один уровень со столбамн, на поперечные балки накладывают хворост, который, в свою очередь, закрытый огромными плоскими н тонкими плитамн из кремнистого сланца, засыпается землей. Стен не штукатурят. В доме две двери: одна ведет на улицу, а другая – в рядом пристроенный указанным способом дом, называемый саис-хана. Сюда семья загоняет на зиму всю свою скотину, а весной – только молодую. Тут же нередко семья выращивает иоворожденный скот.

Первая комната, по неимению трубы, которую заменяет небольшое отверстие в углу потолка, а ииогда в боковой стене над очагом, обыкновенно сильно закопчено. В полуаршине от порога начинается

небольшое, в $^1\backslash_4$ аршниа возвышение и идет во всю комнату. Тут же по бокам очага, устроено в ряд несколько глиняных, с тонкнмн стеиками, сундуков для зернового хлеба, мукн, ячменя, платья н т. п. предметов. Сундукн этн бывают не более полутора аршнна длниы, аршина вышнны и $^1\backslash_2$ или $^3\backslash_4$ аршниа ширины. Кошма, постланная где-нибудь в углу, да разбросанные тут же одна или две подушки, шуба и джаме (халат) из шерсти служат постелью семье.

Отсутствне дерева заставляет жнтелей отапливать свон сакли навозом. В каждом попутном кншлаке видны перед саклямн, на дворах н крышах целые пнрамиды кнзяку – это обитатели заготовляют на длнную н суровую знму топливо.

Мечетн в этнх горных местах отличаются мвлеинькой особеииостью, чрезвычайно нитересиой в религиозно-бытовом отношенин. Дело в том, что рядом с мечетью, часто под одной с ией крышей, находится иебольшое помещеине, в котором на полу, на особо огороженном месте, в часы общей молитвы, разводится огоиь, вокруг которого садятся молящнеся. Эти очагн составляют здесь иепременную прииадлежиость каждой мечети, и у мусульман других местностей Туркестана, кажется, нигде ие встречаются. Туземцы говорят, что обычай молиться у огня ведется у инх с иезапамятных времен, но о том, откуда он ведет свое происхождение, у иих не сохранилось иикаких воспомииаиий*. Однако, если приинять во винмаиие, что таджики – выходцы из Ирана, из страиы, служившей колыбелью древней религии Зароастра, с ее огнепоклоиниками, то этот страииый обычай, может быть, и иайдет свое объясиение*.

Весьма возможио, что мы имеем здесь дело с пережитком старины, со слабым, бессозиательиым отголоском уже угасших верований, прнхотью судбы внедрнвшнмся в иовый релнгнозный культ населення[71] .

Жители Дарваза ие жнвут кишлаками, здесь сакля каждой семьи расположена отдельно посреди своих пашен н к ней прнмыкают только различиые хозяйственные постройкн. Впрочем, кншлакн Чиль-Даринского н Сагнр-Даштского амлякдарства, а также низовьев р. Пяидж еще нмеют некоторое сходство с кншлакамн Туркестана.

Стены домов глннобитные; вместо окон пробиты лншь изредка, не более одного на комнату, отверстня вершков шестн в квадрате. Знмой

[71] *Новицкий В. Ф.* Изв. Р.Г. общ. Т. Х. Вып. I–II. С. 9.

отверстия эти закрываются просоленной бумагой или бычачьим пузырем, а иногда и просто тряпками. Крыша обыкновенно плоская; в более богатых домах покрывается сначала балками, затем решетником и смазывается поверх глиной. В крышах всегда имеется особое дымовое отверстие. Иногда устраивается крыша и так: делается квадратный сруб из балок и кладется углами на стены дома, следующий такой же сруб, но меньший по размерам, кладется углами на бока положенного уже сруба и т. д., пока верхний, самый маленький, не образует из себя уже дымового отверстия; пространство между срубами и стенками покрывается решетником и все это сверху смазывается глиной и получается, таким образом, сводчатая крыша.

Дом в склонах гор устраивается в виде землянок, по крышам которых часто проходит дорога. У бедных в доме не более двух комнат, так сказать, приемной – общественной и хозяйственной – собственно женской. У богатых несколько комнат и, кроме того, имеется особая кухня. Для нагревания воздуха в комнатах зимой сделано в полу углубление, куда ставится особый железный или медный таз с углями. Над тазом ставится особый табурет, поверх которого кладут одеяло или кошму. Желающие обогреться садятся вокруг накрытого табурета, помещая свои ноги, а также и руки под эту настилку. В более холодных местах Дарваза самые очаги приспособлены так, что дым их идет не прямо на воздух, а проходит сначала под особыми нарами, устроенными близ стен и, таким образом, нагревая их, нагревает несколько и внутренний воздух комнат. К домам обыкновенно примыкают и все хозяйственные постройки, както: конюшни, загоны для овец, для быков, склады для пшеницы, ячменя, дров и т. п. ; зимой почти весь скот держится при доме и кормится, заготовленной заранее, травой и листьями деревьев, редко ячменем и тутовыми ягодами.

Вокруг домов, в большинстве случаев, насажены деревья, пашни, а иногда и огороды. Летом, в жару, жители не сидят в домах, а помещаются или на крышах, или на камнях ближайших горных речек, или же, наконец, устраивают на деревьях или столбах особые помосты, часто прикрытые сверху плетенками из тонких веток (вроде клетки). Это – единственное спасение от мух, мошек, земляных блох, фаланг и т. п., крайне опасных, но, к несчастью весьма распространенных насекомых в Дарвазе. Стенки огородов или пашен делают обыкновенно из древесных ветвей, или же складываются из камней.

Стены прежних крепостей (кала) Дарваза сделаны из камней в перемежку со стволами деревьев; связью служит, отчасти, глина, а, главным образом, плетеные из хвороста жгуты. Подобное же устройство имеют некоторые дома.

Топливо составляют, отчасти, лес и трава колючка, кустарник-тулях и кизяк.

У более зажиточных туземцев имеются небольшие цветники. К цветам туземцы питают особое пристрастие[72].

Жители Шугнана живут бедно. Жилищем шугнанской семьи служит обыкновенно сложенная из камня даже совершенно темная сакля, проникнуть в которую можно через небольшую дверь. Для удобства устраиваются обыкновенно земляные нары, на которых зимой спит вся семья; летом мужчины спят обыкновенно на воздухе. Рядом устраивается небольшое, сложенное из камня же, помещение, в которое загоняется скот. Две-три таких сакли, две-три семьи шугнанцев составляют кишлак или селение. Крайне редко кишлак состоит из 10–12 домов. Разумется, в таком крохотном кишлаке не может быть и речи о каком-либо базаре, вообще, о правильной торговле.

Таким образом, шугнанец вынужден довольствоваться тем, что может выработать сам, жить продуктами своего хозяйства.

Продавая свои продукты лишь случайно и конечно, по весьма недорогим ценам, шугнанец, наоборот, дорого платит за то, что ему в свою очередь приходится покупать. Конечно, не часты и случаи для покупок чего бы то ни было, но все же, время от времени появляются там купцы из Ферганы, или контрабанда из Бадахшана, наконец при русском укреплении в Хороге существует оригинальная лавочка, в которой можно купить что-нибудь[73].

Постройки памирских таджиков также не блестящи. Это – сакли, сложенные из местного камня-плитняка, на глинистом растворе и перекрытые земляными крышами – потолками. Земляные полы их нередко углублены ниже горизонта земли для уменьшения количества труда при возведении жилища. Освещение этих жилищ производится, главным образом, через четырехугольное отверстие в потолке, называемое по таджикски "рууз"* и предназначенное также для

---

[72] *Дарваз.* Рекогносц. кап. Кузнецова. С. 61 и след.

[73] *Федченко Б. А.* Изв. И.Р.Г. общ. 1902 г. Вып. III. С. 300 и след.

выхода дыма из очага, на котором приготовляется пища. В холодное время рууз закрывается деревянным щитом и тогда сакля почти совершенно лишается света, так как небольшие оконца в стенах имеется далеко не во всех саклях. Вдоль стен каждой сакли устраиваются обыкновенно широкие земляные нары, носящие название "нэх", на которых таджики спят, сидят, едят и пьют, так как никакой мебели у них не имеется. Около одной из стен в месте "нэх" устраиваются очаги для приготовления пищи, а посредине другой располагается входная дверь, обыкновенно маленькая, низкая, закрывающаяся щитом, грубо сколоченным из досок[74].

Стены внутри обмазаны глиной руками женщин, которые в этом большие мастерицы; иногда из простой глины, смешанной с мелкой соломой, выделываются переносные ящики, даже особого рода подсвечники, вышиною более аршина, наконец, горшки и другая посуда.

Дома в Ладаке имеют плоские крыши; они состоят из двух этажей и выстроены из огромных кирпичей, высушенных на солнце; стены этих домов значительно наклонены внутрь, а двери и окна отделаны блестящей белой и красной штукатуркой. Крыши обыкновенно уставлены рядами рогов (от диких зверей или от домашних баранов и коз), в которые воткнуты маленькие флаги и тряпки из разноцветной бумажной материи[75].

В селениях Кашгара каждая семья помещается обыкновенно в одной жилой комнате, размеры которой не велики; высота не превосходит 1 $^1/_2$ саж.; длина и ширина 2–2 $^1/_2$ саж.; к сакле примыкает несколько коморок для склада запасов, одежды и проч. В стенах внутри дома устраивается ниши для домашней утвари. Двери один, одностворчатые или двухстворчатые, весьма низки. Для света оставляется небольшое отверстие, забранное решеткой, в крыше или сбоку дверей. Для отопления устраивается камин; дымовой канал выводится в стене; в некоторых саклях, за отсутствием печей, огонь раскладывается по середине и дым уходит через оконное отверстие. Пол в комнате набивается из той же глины; в задней части комнаты обыкновенно устраиваются широкие нары для спанья, приподнятые на 1–1 $^1/_2$ ф. Снаружи сакли, примыкая к ней, или в тени деревьев, устраивают широкие и высокие лежанки (суфа), на которых, распо-

---

[74] *Серебренников.* Ежегод. Ферг. обл. Т. I. Вып. 1902 г. С. 150 и 151.

[75] *Роберт Ша.* Очерки верхней Татарии и т.д. С. 10.

лагаются в теплое время; тут же устраивают обыкновенно хлебопекарные печи, в виде глиияиых кубов с сферическою пустотою внутри и широким верхиим отверстием. Вокруг сакли располагаются надворные постройки, такие же иизкие, темные мазанки с плоской кровлей; затем, вся усадьба окружается или невысокой глинобитной стенкой, или же живою изгородью.

В Сарыколе жилые постройки отличаются тем лишь, что почти ¼ площади жилой комнаты занимает глинобитный помост высотою до 2 аршинов, иа котором устраиваются очаг, хлебопекарная печь и располагается вся домашняя утварь, а вдоль остальных стен ндут широкие нары. В домах зажиточных туземцев, кроме общей жилой комнаты, имеются еще отдельные комиаты для спаиья и для гостей[76].

Незатейливой постройке горцев вполне соответствует и домашняя обстановка.

Вся домашняя утварь составляют несколько корзни, ложек, чашек, снто, чугунный котел, и другне принадлежности кухни, валяющиеся у очага. Почтн все предметы домашней утварн н посуда сделаны из дерева и тыквы, которыми ягнобцев в нзобилнн снабжают фальгарцы. В сенсханс можно встретить лопату, корыто, деревянный плуг н другие орудия сельского хозяйства. Из металлнческнх вещей встречастся только чугун, иож, да у людей зажнточных плуги, кетменн и лопаты, вывозимые из городов. Надобно заметнть, что у ягнобцев нет никаких производств. Всю домашнюю утварь приобретают они от соседей или же нногда к ним, в летнее время, появляются из городов туристы – ремеслеииики.

Домашняя утварь каратегинца состоит нензбежно из чугунного котла, такого же кумгана (род чайника) для кнпячения воды, из нескольких разной величииы глиняных горшков для воды, для молока, для разной незатейливой стряпии, из 2-3 глиняиых самодельных чашек, из мешочков с съедобными и лекарствеиньмн травами, нз небольшого запаса самодельиого мыла, из сыромятной кожи, иа которой заправляют тесто, крошат лапшу, из кожаниого продовольствеиного мешка, иеразлучного спутника горца при всех продолжительных отлучках из своего дома. В доме горца можно встретить еще фитильное ружье, саблю, несколько тоиких палок для ходьбы через перевалы, кольцеобразные лыжи из тальника и высокие деревяиные

[76] *Корнилов.* Кашгария. С. 280 и 281.

галоши для зимы, первобытный небольшой ткацкий станок, прилепляемый в углу сакли над ямой для сиденья ткача, запас в 5-6 светильных лучин и – больше уже ничего найти невозможно.

Обстановка дарвазца также незатейлива. Домашняя посуда, утварь самая ограниченная и простая: железный котел, иногда с таганом, деревянная ложка (одна на всю семью), с длинной ручкой и острым концом в бок; ножи, носимые на поясах, корка тыквы – горлянка для воды, молока и других жидкостей, деревянная тарелка (глубокая, род плоской чашки), несколько деревянных и глиняных чашек и медный или железный кумган для чая – вот и все.

Описывать домашнюю обстановку других горцев – повторять только что сказанное.

11. ОДЕЖДА И ОРУЖИЕ

На покрой одежды туземцев наибольшее влияние имеют климат, особенности бытовых условий и религия. Качество же материалов, из которых делается одежда, находится, понятно, в зависимости от материального достатка. Вообще, нужно заметить, что одежда равнинных таджиков более нарядна, имеет более яркие цвета, нежели одежда горных таджиков.

Одежда равнинных таджиков та же, что у сартов. На голове имеется тюбетейка, которая шьется из разных материй; на тюбетейку навертывается чалма. Белье таджика состоит из рубахи и штанов. Выходя из дому, таджики одевают сапоги, обертывая ноги портянками. Чулок не имеют. Во всякую погоду большинство носят галоши. Верхнюю одежду составляет халат. Число халатов на каждом состоятельном таджике доходит до трех и они заменяют жилет, сюртук и пальто. Нижний халат, а в летнее время у бедных рубахи, подпоясываются прямо кушаком, который делается из ремня с различными на нем украшениями, а у бедных кушак заменяет длинный кусок материи, несколько раз обернутый вокруг талии, при чем длинные концы такого кушака затыкаюся за самый пояс.

Более подробно об одежде туземцев равнин нами уже было сказано ранее, при описании одежды сартов[77].

---

[77] Сарты. С. 132 и след.

Костюм таджички – также общий всей Средней Азии. Волосы носят таджички в несколько кос, изредка наставленных искусственными из черного шелка; ожерелья, широкая рубаха с короткими и узкими рукавами, противоположными широким и очень длинным рукавом сартянок, камзол, черная вуаль (чашмбанд, – сетки из черного конского волоса) и паранджи. Кольца, серьги и браслеты предпочитаются из серебра с позолотой и бирюзой; люди богатые покупают женам своим и золотые украшения. Косметиками служат: розовая вода, мятное масло и мускус. Ногти красят в красный цвет; щеголихи или старые кокетки брови сурмят, щеки белят и румянят, но зубов не красят.

Одежду горцев составляют: армячинный халат, бязевая рубаха, из такой же материи штаны, на ногах горные сапоги, на голове тюбетейка и небольшая бязевая чалма. Палка (аса) – неприменная принадлежность горца.

Женщины у горцев ходят с открытыми лицами и своих мужчин не стесняются.

Костюм ягнобцев, приготовляемый из шерсти и хлопчатой бумаги, состоит из тех же частей, что и костюм других горцев: куртэ – рубаха; шьется она вроде мешка, длинная, ниже колен, с длинными прямыми рукавами. Ворота не имеет, а только делается прорез между плечами, который обшивается оторочко. Летом вместо этой рубахи, которая у женщин бывает до пяток, мужчины носят яктак. Это нечто вроде хлата, сшитого из карбаса, без подкладки. Штаны, изар, – прямые, самые незатейливого покроя из того же карбаса, на изарбанде (шнурке). На этот наряд надевают джаме – это тоже халат. Затем уже, сверху, чекмень. Бедный же класс, не имея джаме, носит один чекмень. На голову надевается небольшая шапочка, вроде ермолки, называемая тупи. Затем некоторые обматывают голову длинным, от 2 до 4 аршин, полотном, вроде полотенца, называемым сальэ-амама (чалма). Ноги или обертываются грубою тканью – пайтобэ из бязи, или зимой носят шерстянные чулки (джураб), привозымие из Каратегина. Затем надевают чарух – нечто вроде наших лаптей, приготовляемые из невыделанной кожи домашней скотины, шерстью кверху, закрепляемые на ногах длинными завязками, идущими от задников. Весь этот костюм завершает пояс – миан-бенд, для которого служит кусок бязи, аршина в два длины.

Женский костюм немногим отличается от мужского: такая же рубаха, с той разницей, что она до пяток и с разрезом посредине

груди. Затем штаны, изар; потом чарух-муза, сапоги; вместо халата надет кафтан с талией (мунисак), незавязывающийся спереди, и, наконец, чекмень. Женский костюм шьется из бязи, шелка или адряса, смотря по состоянию, а чекмень из армячины. Голова завязывается платком. Женщины не носят длинных халатов, вроде носимых жительницами равнин и не закрывают сеткой лица.

Описанный костюм составляет обыкновенное одеяние ягнобца; состоятельные люди привозят с собою с соседних базаров лучшие ткани, а для обуви отвозят кожи на выделку в город, но от этого изменяется только качество материала, тип же обуви остается одним и тот же, сообразный с требованием местности. Вместо упомянутой обуви в форме лаптей, некоторые носят сапоги с острыми носами, без каблуков[78].

Вообще нужно сказать, что запасов одежды горцев в доме нет, потому что она состоит у каждого горца из одной пары нижнего белья, шерстяных чулок, одной пары сапог, ермолки головной с тряпкой бязевой вместе чалмы, верхного шерстяного халата (чекмень) с шерстяными же штанами, все – на один год для мужчины; а для женщины из одной пары нижнего бязевого же белья, из платка бязевого, из шерстяной верхней рубахи (ягта) и галош. При таком несложном гардеробе перемена белья, разумеется не полагается, а стирка выполняется в год три раза, и тогда горец и горянка или жмутся где нибудь в углу голыми, закрывшись, конечно тряпками, или же, как это бывает, впрочем, весьма редко, выпрашивают лишнюю рубаху у соседа.

Дарвазцы носят снизу матовую длинную рубаху и матовые же глухие штаны, а поверх надевают халаты. Головиой убор составляют – тюбетейка и чвлма или меховая шапка. Обувь – сапоги, ичиги с гвлошами, или же особые кожаные мягкие чарухи. Ребятишки, лет до 10, летом ходят совершенно голыми, лишь изредка прикрываясь бараньими шкурами.

Костюм женщин такой же, как у мужчин, только они ничего не носят летом на голове, и их растрепанная шевелюра служит и головным убором. Зимой голову они повязывают или покрывают меховой шапкой.

Одежда шугнанца состоит из матовой рубахи и таких же штанов; обувь – чулки и мягкие чевяки; на головах тюбетейки. Зимой носят

---

[78] *Искандер-тюря.* Турк. Вед. 1881 г. №4.

шубы, а на голове одевают меховые шапки. Женщины лиц не закрывают.

Рошанец одевается в суконный белый или серый чапан, в широкие суконные штаны и в оранжевые пехи-сапоги без подошв и каблука, сшитые из крепкой архарьей или киичьей шкуры; на голове коекак сделанная повязка из небольшого обрывка сукна и в редком случае подобие тюбетейки. Сукно – домашнего приготовления и отличается большим достоинством. Мата почти неизвестна и идет исключительно на женский костюм. Ярких цветов почти нет. Первые халаты появились только с приходом русских[79].

Вообще одежда горцев мужчин и женщин почти совершенно одинакова и состоит из рубахи и шаровар, поверх которых надеваются халаты, сшитые, смотря по вкусу и достатку таджиков, из различных материй, большею же частью из грубой шерстяной, собственного изделия. Головной убор мужчин состоит из тюбетейки, называемой «токэ» и надеваемой на бритую голову, и чалмы, которые у бедняков заменяются простым платком или куском маты. Ношение меховых шапок распространено мало и чаще всего встречаются сарыкольская бараньи шапки. Женщины не носят ни токэ, ни чалмы, а повязывают головы платками.

Обувь состоит обыкновенно из сапог на мягкой подошве, сшитых из некрашенной кожи местного изготовления, хотя более зажиточные носят сапоги из черного товара с высокими каблуками, привезенные из Ферганы. Некоторые таджики носят галоши афганского образца с загнутыми вверх острыми носками и жесткими подошвами, сплошь покрытыми широкими шляпками железных гвоздей, вбитых в подошву, вследствие чего такие галоши носятся чрезвычайно долго, несмотря на сильно каменистую почву. Летом, как таджики, так и их жены, ходят в большинстве случаев в одном белье и босиком[80].

Однообразную, одинакового покрова, свободную шерстяную одежду носят в Сарыколе, Вахане, Зебаке, Читрале, Яссине, Хунзе, Нагере и в долинах Ягестана. Те, которым позволяют средства, летом заменяют ее хлопчатобумажным халатом, такого же покроя, со стеганными краями и вышитыми шелком воротником и передом. При

---

[79] *Баньковский В.* Турк. Вед. 1894 г. № 4.

[80] *Серебренников.* Ежегодн. Ферг. обл. т. I. Вып. 1902 г. С. 149 и 150.

надеваиии в первый раз просториые рукава складываются в виде мелких складок до плеча. В долине Инда, около Шинкари, мужчины носят чалмы и плотио облегающее платье и сохраиили оригииальиые, описаииые Дрью, кожаиые повязки для ног; оии называются “товти” и составляют особениость племен говорящих на шииа, а также торваликов и бушкариков в Кухистаие, которых вследствие этого соседи часто иазывают “товчинг”. В Читрале иосят сапоги из мягкой кожи.

Жеищииы иосят широкие шаровары, из грубо окрашениой бумажиой ткаии; она застегивается посредиие у шеи и опускается до колеи. Застежка состоит из круглой пряжки, с серебряной треугольной подвеской, иазываемой “пешавез”; размеры ее зависят от средств аладелицы. На шее обыкновеиио носят одно или два ожерелья из яитаря или цветиых бус. Более богатые иоеят ожерелья из серебряиых бус и серебряиых овальиых медальоиов, посередине которых вделаиы куски сердолика или бирюзы. В Читрале, Вахаие и Сарыколе мужчины носят очснь узкие, небольшие чалмы. В Гнльгите, Асторе и большей части Ягестаиа в общем употрсблении войлочные шляпы. Женщины также носят проторные войлочные шляпы, обыкновснио темного цвета. У шинов незамужние женщины отличаются белым головным убором, который никогда не надевают у них замужние. Как мужчины, так и женщины носят множества талисманов, вышитых яркими шелками и подвешенных к шляпе нли платью небольшими медными пряжками; иногда эти последние сделаны с большим вкусом.

Весьма оригииальную ткань прядут из пуха, преимуществеиио диких птиц и большого ястреба (д. himalayensis). Пух свивают в грубые иитки, из которых уже прядут обыкиовеиным способом ткань.

Платье сделаииое из иих, очеиь теплое, ио всегда имеет пушистый, грязиый вид. Такое платье иосят только люди богатые. Пух горного козла также в большом спросе для теплого платья, ио, как кажется, оио всегда сохраняет сильиый козий запах.

Молодые люди бреют средииу головы, от лба через макушку до шеи; волосы с обеих сторои отпускаются свободио и собраиы в одии большой локои с каждой стороиы шеи; борода подстрижеиа. Эту моду у дардов также заимствовали балти. Молодые люди высших классов бреют только верх головы в виде полосы, у лба шириною около 2 дюймов и съуживающейся к коицу до полудюйма. Те, которые ие

могут похвастать длииными локонами, носят прическу в виде винтообразных колечек кругом всей головы (по Роулисоиу это древияя персидская мода). Люди средних лет бреют, согласио магометаискому закону, всю голову и отпускают бороду. В Читрале длиииые, вьющиеся локоны часто имеют очеиь живописный вид[81].

Женщиины Ладака носят полосатые, красиые с голубым, юбки, суконные сапогн до колеи н плотио охватывающие талию куртки с барашковым капюшоиом (шерстью внутрь), иногда подбитым красным сукиом; головы у иих ие покрыты и только уши защищеиы от резкого ветра страниыми сукоиными наушниками. Самое дорогое украшеиие их состоит из так иазываемого "перак", т. е. широкого куска кожи, висящего с головы вдоль по спиие, и усеяииого рядами крупиой фальшивой бирюзы.

Мужчиины все безбородые; оии носят такие же сапоги, толстые шерстяные кафтаиы, перевязанные у пояса и спускающнеся до икр; прическа их состоит из одиой косы, а шляпы нх похожи на фригийские шапки, висячий конец которых служит для разных целей: в защиту глаз от солнечных лучей, или же ушей – против холодиого полуденного ветра[82].

Оружие. Древиее вооружение горцев состояло нз лука и стрелы, секиры и круглого кожаного щита. Те, кому позволяли средства, носили также кольчугу н стальной шлем. Лук и секнра, замененные в настоящее время кремиевым ружьем и саблею, все еще иногда встречаются. Хотя приготовление пороха не представляет затруднений, ио ружейные стволы получаются из Кашмира н Бадахшана, и потому для охоты все еще пользуются луком и стрелами. Луки делаются из полос рога – ивех, размягчеииых в воде и связанных друг с другом, и составляет прочиое, могучее оружие. Секиры в разиых местах разиого вида; иекоторые из иих высеребрены, иа других выгравированы узоры. Старое оружие тщательио сохраняется и выставляется при брачных церемоиия, которые без иего были бы иеполиы. Жених, явившись к своему будущему тестю без секиры, отсылается за иее иазад; и если ои ие в состоянии достать таковую, то должен за это особо уплатить. Фитильиые ружья, получаемые из Бухары, в Вахане иосят названия "камуии фараиг", т. е. фраицузские или европейские.

---

[81] *Биддельф.* Народы населяющие Гинду-Куш. Асхабад. 1886 г. С. 97 и след.

[82] *Роберт Ша.* Очерки в. Татарии и т.д. С. 10.

"Камунн сиях" – черное ружье – местного пронзводства, главным образом из Гнссара, Куляба и Дарваза. "Черные ружья" отличаются большим калнбром, стреляют очень плохо, сильно отдают. "Французскне" отлнчаются более длнным стволом, малым калнбром, значительно тяжелее, чем "черные", но стреляют лучше последннх.

В прежнее времена что ни щель в горах, что нн котловина н особое бекство. Матчннское бекство враждовало с Ягнобскнм и Урмитанским, а это последнее с Кштудским. Стражу, опору властей каждого нз этих мелких владетелей, составляли десяток другой джигитов н несколько пеших стрелков. В случае же какого ннбудь набега, подымалнсь все жителн бекства, всегда готовые пожнвиться чужнм нмуществом. Вооружение этих воинов состояло нз несколькнх фнтильных ружей, сабель, пик н большого количества дубнн нз крепкого нргая.

12. ПИЩА И НАПИТКИ

Трудно говорить в общих чертах о питании таджиков, живущих при столь разнообразных условнях. На способы питания данного населения существенное влияние имеет климатическне и почвенные условия, религиозные верования, а также степень культурности и благосостояння населения. Таким образом, питание населения данной страны находится в непосредственной завнсимости от окружающнх данное население условий, а также характернзует его потребностн н степень культурного развития. Нам известно, что огромное большинство народонаселения, кроме того, крайне стеснено не только относительно выбора пищевого материала, но н относительно количества употребляемой каждым человеком пищн; существует, как известно, целые страны, население которых обречено на потребленне почти исключнтельно одного какого ннбудь пищевого средства – картофеля, хлеба, рнса нлн мяса, рыбьего мяса н жнра н проч. Точно также н таджнкн, особенно горные, крайне стеснены в выборе своих пнщевых средств не только в качественном отношенни и относительно их разнообразня, но также и в колнчественном отношеннн.

Можно сказать, что таджикн равннн питаются также, как н сарты.

В летнее время таджики равнни не требовательны к пнще н довольствуются только лепешкой с дыней нлн внноградом н чаем, и

только накануне праздника (пятницы) позволяют себе мясное. В зимнее время потребность в мясной пище и в животных жирах значительно повышается.

Употребляемый таджиками хлеб выпекается из кислого пшеничного теста по преимуществу в виде лепешек. Другой хлеб – кукурузный или джугаровый, выпекается из только что названной муки с небольшою примесью пшеничиой муки. Бывает много сортов лепешек, отличающихся между собою величиною, формою и вкусом. Ржаная мука вовсе не употребляется для печения хлеба.

Выпечки хлеба в виде лепешек вполне соответствует сухому и жаркому климату. Величина лепешки не велика, так что съедается в один раз; кроме того, она окружена со всех сторон коркой, которая не дает возможности быстро сохнуть. Выпечка лепешек тут же на базаре обыкновенно делается несколько раз в день, и потому всегда в продаже можио найти горячие лепешки. Засохшие лепешки сдаются в отдельиые лавки, торгующие такими лепешками; их покупают бедняки, а богатые – для скота и часто для раздачи иа помииках.

О выпечке лепешек много уже говореио подробио, а потому не буду возвращатся к этому вопросу[63].

Молоко в большом употреблении у таджиков, ио за иевозможностью его сохранять в свежем виде, оно прикипячеииое заквашивается и в таком виде называется "катык"*. Из молока делаются сыры, масло и сметана, которые употребляются в пищу и служат предметом продажи.

Мясо употребляется всякого (домашиего) животного, за исключением ишаков (ослов), но предпочитают бараиину.

Домашиюю птицу таджики редко употребляют в пищу; кур держат для яиц, которые всегда варятся в крутую, ибо религия запрещает все недоваренное. Дикая птица: куропатки, улары, фазаны, перепелки, утки, гуси – употребляется только богатыми людьми или теми, которые сами охотятся и не имеют возможности продать.

Рыба даже бедняками употребляется редко.

Овощи – морковь, лук, редька, репа служат приправой к кушаньям, но иногда они кладутся в таком количестве, что составляют главное основанне пищи.

Любимым блюдом следует считать палав, который считается лучшим и даже до некоторой степени аристократическим блюдом.

---

[63] Сарты. Т. I. С. 156 и след.

Вместе с тем кушанье это один из дорогих, а потому бедный класс может пользоваться им не часто. В среде малосостоятельного городского населения прннято приготовлять его раз в неделю, обыкновенно по четвергам вечером.

Горячие блюда из продуктов растительного происхождення прнготовляют следующие: шир-гурундж – молочная рисовая каша; куча нли куджа – жидкая кашица нз джугари (сорго) или пшено (реже нз кукурузы нлн ячменя) с примесью катика – составляет, особенно в кншлаках, исключительную почти пищу не только мвлосостоятельного и бедного населения, но даже семей зажнточных: ун-аш* – лапша, сваренная в воде без мяса с прнмесью катыка. Если лапша не крошнтся ножом, а рвется руками, она называется узма-аш*, гурда* – жидкая кашнца из рнса иа воде с катыком; маш-гурундж – жидкая кашнца на воде из риса (гурундж) н чечевицы (маш) с репой, морковью, луком, перцем и катыхом (или бараннной); называется также маш-хурда; аталя – болтушка из мукн, нмеющая внд жидкого киселя; мука поджаривается на сале н затем разводнтся водой; ширкаду (молоко-тыква) – похлебка на молоке с тыквой и рнсом; лагман или бнщбармак* – тесто на сале, раскатанное очень тонко и длинно; варится на воде, которая слнвается прочь. Тесто едят с мясом, мелко рубленным и поджареным на сале с перцем, луком, репою, а в настоящее время н с капустою. Из кнслого теста прнготовляются шарнки н жарятся в сале или масле; это кушанье называется баурсак н подается гостям к чаю. Точно также нз слоеного теста делаются блнны н жарятся в масле; онн называются котлама. Сумалак – в виде жндкого кнселя прнготовляется нз солода. Здесь приготовленне сумвлака имеет чнсто обрядовый характер. Варят его всегда ранней весной* из муки и солода, для прнготовлення которого нскусственно проращнвают пшеннцу. На сумалак приглашаются обыкновенио одни лишь женщнны и девушкн, большинство которых прнносят с собою понемногу солода н мукн. Собнраются вечером. Старухи в продолженне всей иочн варят сумалак, пронзнося над котлом различные молнтвы, а молодежь, бабы и девушкн, угощаются пловом, изюмом, орехами и чаем. В случае прнхода постороннего мужчнны, женщнны н девушки, собравшнеся на сумалак, не прячутся. На утро, поев сумвлака и забрав часть его в чашки, компання расходится. Очень часто на этих сборнщах высматрнваются невесты н сходятся любовнннкн.

Из мяса приготовляются следующие блюда: шавла – рисовая размазня на сале с морковью, луком и мелкими кусочками баранины; шурпа – суп из баранины или другого сорта мяса, с перцем, луком, морковью, репой или тыквой и заправляется иногда еще катыком. Весною прибавляют молодые листья люцерны. Кульчатай – похлебка из мелко-крошенного мяса и теста, приготовлениого в виде широко нарезанной лапши. Мастова- похлебка из мелко рубленого мяса, риса, лука и кислого молока, с прибавлением перца. Чичвара или чачпара* – пельмени. Начиика состоит обыкиовенио из лука и очеиь незначительного количества бараниины с крепкою приправою из перца. Те же пельмени, но из более толстого теста, называется обэ. Те и другая варятся в воде, но недолго. Базариые пельмеии, называющийся мант или манту, приготовляются тут же иа лавочке, варятся посредством пара и продаются горячнми; довольио вкусны, ио жирны и содержат весьма много перца.

Такие мясные кушанья, как каурма-поджареные в сале кусочки бараиина, хасыб – колбасы из бараниины, печенкн из риса и казы – колбасы из кониины с кусками конского жира, приготовляются только в наиболсе состоятельиых домах.

Плоды у таджиков в большом употреблении. Уже ранней весной на иих набрасывается все население как бедное, так и богатое и поедает их в большом количестве даже в иезрелом виде. Особенио пользуется почетом иезрелый урюк (абрикос).

Плоды употребляются как в свежем виде, так и в сушеиом. Дыни, арбузы, урюк, персики, яблоки, груши, черешии, вииоград, граиаты употребляются в изобилии. Сушеиые фрукты – изюм, урюк, вяленные на солнце дыни – в большом употреблении и составляют необходимую принадлежность угощения (дастархан), подаваемого гостям; к нему еще прибавляют орехи, фисташки и миндаль.

Тутовые деревья доставляют съедобные плоды, из которых делается патока. В тех местах, где бывают неурожаи, эти плоды заготовляются в большом количестве на зиму. Плоды белого тута, высушеиные и истолченные в темно-бурую сладкую массу, составляют важный суррогат хлеба, называемый тут-талкан. Из этих плодов приготовляется и похлебка, которая, по словам туземцев, довольио питательна. Конечно, как тут-талкан, так и похлебка из него служат пищею только бедному населению.

Вообще же, нужно сказать, что туземцы мало требовательиы к пище, особенно летом. Обычная пища рабочего населеиия летом –

чай, дыии и лепешка. Ежедиевно варят пищу только более состоятельиое иаселеиие. Весьма плохо питаются гориые таджики. Матчииец, получающий зачастую вместо посеяииой пшеиицы рож (рабахуи), а часто и иичего ие получающий от посеяииого, откапывает иа высоте 11000 ф. над уровнем моря кореиь та-тораи, который и замеияет ему хлеб во всех его образах, твердых и жидких. Жители Пальдорака (7960 над ур. моря), ие имеющие представлеиие о фруктах, овощах, дыиях, арбузах, отрывают весиою на берегах верхиего Зеравшаиа и едят с наслаждеиием какую-то дикую сладкую луковицу. Оббурдаицы пьют чай из кория дикой клубники, фальгарцы сосут дикий кислый корень – ревач, бедияки долииы все лето пробавляются только даровыми плодами растущих по улицам, при мечетях и калаидар-хаиа тутовых и урюковых деревьев[84]. Ягнобцы употребляют в пищу чистые ячмеииые лепешки, а иногда с примесью бурчака, затем катык, каймак, шир-рогаи (кипячеиое козье и коровье молоко с бараиьим салом) и шурпу. Мясо – большая редкость. Пища таджиков Алая и Памира состоит из яиц и лепешки, приготовляемой иа половину из пшеиичиой муки и иа половииу из тута; мяса оии почти ие едят. Летом лакомятся овощами, тутом и особеиио вишиею, иазываемою таг-алача. Таджики Рошаиа питаются аталей – похлебкой из кислых плодов гориого урюка и репы. Урюк и репа – обычиая их пища. Мясо употребляют редко. Безхвостый бараи, гадик, чрезвычайио мал, иепитателеи, к тому же дорог. Лепешки у иих приготовляются из голого гималайского ячменя с примесью гороха, и редко – пшеиичные. Соли нет; если соль попадается рошаицу, ои смакует ее, как дорогое лакомство[85].

Дии жителя Дарваза проходят так: семья встает в 4–5 часов утра, хозяйка разогревает иа тлевших всю иочь угольях иебольшого очага похлебку из горсти муки с иебольшим количеством гориого луку, морковки; когда наступит время еды, все усаживаются в сакле в кружок и передавая ложку один другому, завтракают этой постной лепешкой из пшеиичиой или ячмеииой муки, выпечеииой кое-как в котле и часто с примесью к муке шелковицы или муки кория дикого растеиия татии, очеиь распространеииого, очень употребительиого по своей питательиости, очеиь любимого горцами, хотя и горькова-

[84] *Арендаренко.* Досуги в Туркестане. С. 405.
[85] *Баньковский В.* "Турк. Вед.". 1894 г. №13.

того. В полдеиь дарвазцу приходится съесть ту же лепешку в 1/4 ф. не более для взрослого, а вечером – или ту же похлебку, или лапшу (оши орд) с кислым молоком и травами, или просто комок тутовой муки, как довольствуется большииство бедияков (в Дарвазе зажиточная семья из шести едоков употребляет в год около 100 пудов муки). Мясо скотское, или бараиье, а также дичь дарвазцу приходится есть умереиио, ие более двух раз в год у себя дома, ие более пяти раз у соседей по случаю праздиеств – свадебиых, помииальиых или обрезальиых. В голодиые годы, когда иет достаточиого привоза пшеницы, едят кории особых трав, собираемых для этой цели в горах; травы эти следующие: коревш, галалятичь, зирк, пон-пурмишь, мущуид, гурусок, турумаки-агу, зирк-зурх, гишим-тухмак, пишум, тазкуги, гульбуй, матар, самчит, сагоса, човори, камар, корик, тарои, татарон, гулар, кот, зубуд, зифи.

Вообще, иужно сказать, что пища горцев крайне однообразиа и недостаточиа.

Переходим к напиткам. Достаточный класс нзбегает пнть сырую воду н старается заменить ее чаем. Рабочнй класс воды не бонтся. Особенно много пьют арычную воду летом, когда под палящнми лучами солнца нспытывают снльную жажду. Женщнны также без всякого опасения пьют арычную воду н тут же стнрают грязное белье, подмывают детей, моют посуду, купают скот н проч. Горцам, понятно, нечего бояться пнть воду горных рек н ручьев.

Чаю, особеннo летом, выпнвается громадное количество как в городах, так н в кишлаках. Пьют преимуществеино зелеиый чай, привозимый из Бомбея. Иногда чай прнготовляется кнпячеиием в котле с примесью молока, мяса, соли н перцу. В последнем случае ои иосит иазвание шир-чая. Настоящий китайский чай (фамил-чай) пьют только более зажиточиые людн. Бедняки вместо чая пьют сбор различиых трав. Имеется в продаже хошак-чай, заключающий в себе 5 составиых частей: зериовой перец, корицу, чуб-чай и два сорта высушеной травы. Этот чай употребляется бедиым туземиым иаселеиием по вечерам ввиде ужина и эта смесь варится с молоком, а иногда с салом и солью. Одиа из составных частей чуб-чая – спитой чай, а хошак – в переводе – трава. Для просушки употребляется дикорастущие травы. Называемые туземцами гиё – кизыл-чуб, акчуб. Употребляют еще одии сорт чая в пресоваиином виде, который состоит из спитого чая, айвы миидаля, листьев роз и граиат.

Второй из общеупотребительиых иапитков – это айраи, состоящий из кислого кипячеиного молока, разведеииого водою, причем взбалтываиием иазывают лиш свертываиие, а ие осаждение козеиия. Напиток этот служит для утоления жажды во время жары и освежеиия. Вследствие содержаиия углекислоты ои имеет иесколько острый вкус.

Таджики равиии употребляют и опьяняющие иапитки. Хотя такие иапитки, как водка, виио и пиво преследуется религией, ио тем ие меиее явиое открытое потреблеиие их туземцами, особеиио пиво в городах, с каждым годом делается все больше и больше.

К числу распространеиных опьяняющих напитков и даже питательиых отиосится буза, пиво туземиого приготовлеиия. Буза делается одуряющим напитком только при искусственной примеси одуряющих веществ (дурмана или белеиы, а также гашиша).

Буза ие заготовляется в прок, а производится постепенно, в течении всего года, по мере потребления. Поэтому и самое производство её носит как бы кустарный характер: по всей киргизской степи и по всему оседлому Туркестану по аулам и кишлакам можио встретить 2-3 кибитки, занимающихся бузоварением[86].

Табак в большом употреблеиии у туземцев. Курительный табак – ак-тамаку получается из листьев табака, выросшего при весьма умеренном орошении на землях без искусственного орошения. Для курения листья табака не крошится, а только растираются между ладонями и накладываются в трубку чилима (кальяиа). Зелеиый табак – кок-тамаку – идет на приготовления табака, который кладут туземцы в рот под язык. Для употребления зеленый табак тщательно растирается в ступе в порошок для получеиия так иазываемого иас-тамаку. Туземцы медленно высасывают из этого табака действующее иачало, а самый табак выплевывают.

Этот табак обычио хранят в табакерках, сделаниых из иебольших горляиок (иос-кавак). Пробка такой табакерки бывает иногда снабжеиа иебольшой ложечкой, которой и достают табак; в большиисте же случаев табак из табакерки прямо высыпается иа ладоиь и ловким привычиым движением вносится в рот.

Из собствеиио иаркотических туземцы, в том числе и таджики, употребляют кокиар. Маковые головки – кокиар, вывареииые в воде,

[86] Подробно о бузоварении "Сарты". Т. I. С. 176 и след.

дают наркотический напиток. Начинающие кокнары сперва пьют кокнар из небольшого количества головок, но скоро привыкают и перестают чувствовать удовольствие от приема привычной дозы и увеличивают её. Привыкший к употреблению кокнара в больших дозах, при желании отстать от пагубной привычки, делает это постепенно, изо дня в день уменьшая приемы; но большей части кончают тем, что становятся горькими пьяницами, т. е. начинают употреблять кокнар в гораздо больших дозах, чем употребляли прежде.

Таджики употребляют также наша или гашиш. Наша приготовляется из мелких прицветников или цветковых частей конопли, содержащих в значительном количестве смолистое эфирное начало. Собранные цветковые части и прицветники спрыскивают водою и, подогревая их над огнем, разминают в руках, при чем мелкие части сливаются и образуют массу, которую употребляют при курении вместе с табаком, вкладывая небольшой кусочек этой массы в трубку чилима. Перед тем, как положить кусочек этой массы в трубку, его вновь разминают в пальцах, подогревая над огнем. Кроме того, нашу употребляют и внутрь в смеси с салом и сахаром. И. Левитов говорит, что гашиш среди мусульманского населения в России вообще сильно распространен и считает до 3 миллионов мусульман потребителей его[87].

Раугани кейф приготовляется из наши с бараньим салом. Действие раугани кейф такое же, как и наши, но слабее. Так употребляют нашу те, которые не хотят быть замеченными в употреблении наши, по большей части юноши и женщины, которым употребление наши строго запрещено.

Гюль-канд приготовляется из раугани кейф с сахаром и представляет собою любимое лакомство туземных женщин, раз его отведавших, к тому-же запрещенное.

Из наркотических средств употребляют также опий. Др. Пропащих[88] говорит, что в последнее время опий входит в большое употребление среди таджиков горных владений Бухары. В настоящее время, говорит он, употребление опия больше всего развито в Шугнане и Рошане, – в провинциях более близких к основным бухарским владениям; в более отдаленном же Вахане опий употребляется еди-

---

[87] *Левитов И.* Необходимость гашишной реформы в России. СПБ. 1907 г.

[88] *Др. Пропащих.* "Турк. Вед." 1903 г. № 43.

ничными личностями. Наибольшее распространение опий получил в кишлаках Хороге, близ которого расположен штаб Памирского отряда, и Поршнев, отстоящем от первого на 16 верст, ближе к Кала-и Вамару, резиденции бухарского бека. За последние 7–8 лет употребление опия настолько укоренилось среди таджиков, особенно жителей двух вышеназванных кишлаков, что им начали злоупотреблять даже женщины, чего ранее, по словам туземцев не было. В настоящее время почти каждый таджик, несмотря на то, что земли у него совсем мало, все таки ухитряется урезать небольшую площадку для посева снотворного мака. Посевом этого растения занимаются, главным образом, люди, сами не употребляющие опия. В настоящее время бухарские власти изобрели новый вид налога, взимая закет за право посева этого растения. Опий употребляется в двух формах. Первая, в противоположность Китаю и Персии, распространена среди бухарцев и небольшого числа местных таджиков и состоит в том, что опий едят в чистом виде, без всякой обработки и примеси индиферентных вкусовых веществ, к каким прибегают в Китае и Персии. Принимают опий следующим образом: берут кусочек опия, скатывают его пилюлею, величиною с горошину, и проглатывают. Начинающий опиафаг в течении первого года таких пилюль принимает ежедневно по одной два раза: утром, запивая ее какою-либо жидкостью, и в 5–6 часов вечера. Через год доза эта оказывается недостаточной, почему она от времени до времени увеличивается до трех пилюль на прием; последний прием считается максимальным среди местных жителей. В дальнейшем опиафаг, принимая конечную дозу в течении неопределеннного времени, конечно, в конце концов, не бывает удовлетворен, начинает страдать, а больший прием не рискует принять из опасения погибнуть, так как от увеличения дозы бывали смертные случаи; чаще же всего у него не хватает средств на приобретение опия.

Другая и наиболее распространенная форма употребления опия – курение. Курят из самодельных трубок, состоящих из следующих частей: 1) мундштука, выделываемого из дерева или метвлла, в зависимости от зажиточности курильщика, длиною немного более 1\2 аршина; 2) металлического шарообразного резервуара, величиною с яблоко, с отверстием для вставления муидштука; резервуар этот делается еще из мягкого местного камня; по средине выпуклости резервуара находится небольшое сквозное через стенку резервуара отверстие,

величиною меньше горошины. Необходимыми принадлежностями к трубке считаются: 3) особая лампочка, в которую вставляется свеча; поледняя накрывается 4) металлическим колпачком, имеющим сверху отверстие для притока воздуха; 5) металлический стилет такой толщины, чтобы конец его безпрепятственно проходил через отверстие трубки. Курильщик обыкновенно берет кусочек опия, скатывает его шариком, величиною также с горошиною, прокалывает его стилетом и затем некоторое время подогревает над лампочкой, разминая его по мере нагревания между большим и указательным пальцами. Когда опий примет среднюю консистенцию, тогда курильщик этот же стилет с опием на конце вставляет в отверстие резервуара трубочки и пальцами снимает со стилета опий, который и прилипает к стенке резервуара вокруг отверстия. Затем стилет вынимается, отчего сквозное отверстие резервуара сохраняется, лишь только длина канала его увеличивается от приставшей снаружи массы опия.

Для получения полного эффекта курильщик ложится в постель, ставит рядом с собою лампочку с зажженую свечею, затем мундштук берет в рот, а шарообразный резервуар наклоняет к лампочке стороною с отверстием, вокруг которого находится опий. Последний подвергается медленному сгоранию; продукты сухой перегонки опия проходят сначала через отверстие в резервуар, а затем проникают через мундштук в легкие курильщика, который вдыхает их с жадностью, держась дрожащими руками за трубку и предвкушая то наслаждение, которое он получит через полчаса после курения. Опытный курильщик в одну затяжку выкуривает целый шарик. Первоначальная доза для курильщика та же, что и для опиафага, т. е. два шарика на два раза курения. В течении года курильщик доходит до 5–6 шариков на прием, снаряжая всякий раз трубку отдельным шариком и увеличивая дозу по мере привычки и появления чувства неудовлетворенности. Самая высшая доза у местных курильщиков – десять шариков за раз.

Опия местного изготовления не хватает, и большая часть его доставляется из соседнего Афганистана. В бухарские владения опий доставляется из афганской провинции Ишкашим, главным образом бадахшанскими купцами, а также из города Фейзабад, через перевал Ях-урда. Здесь же нужно упомянуть, что некоторыми единичными лицами, побывавшими в Фергане, употребляется для курения сгущенный и очищенный опий, который приготовляется по способу, пе-

ренятому от дунган, в городе Оше. Способ этот, между прочим, в настоящее время очень распространен в Афганистане, главным образом в Кабуле. Состоит он в следующем: берется кусок обыкновенного опия величиною, например в стакан, кладется в посудину, в которую вливается два стакана воды, и все кипятится в течении десятн минут, после чего процеживают через материю (мату); осадок с материей снова опускают в сосуд, заливают опять двумя стаканами воды, снова кипятят десять минут и процеживают; новый осадок еще раз кипятят с двумя стаканами воды и процеживают. Затем три фильтрата, полученные после процеживания, смешивают вместе и кипятят до тех пор, пока общая масса не сгустится и не получится ее с полстакана.

Такой опий имеет черный цвет, обладает очень сильным действием.

Как зажиточные, так и бедные люди здесь прибегают к опию только ради кратковременного опьяняющего его действия, сопровождающегося появлением в представлении курильщиков соблазиительных галлюциииаций эротического характера, в которых сам курящий играет главную роль, и все совершается для его услаждения.

Маленкий кусочек опия, взятый в рот, или одиа затяжка из трубки мгиовеино меияют настроенис опиниста, придают блаженный вид и оживление. Вообще куреиие опия продолжается до тех пор, пока не иаступнт потеря созиания и опийный сон. Полное действие опия при еде его иаступает через 1-2 часа, при куреиии же скорее; длится от 5 до 6 часов.

В виду того, что средн местных таджиков преимущественио распространено куренне опия, а в этой форме потребления опий действует на организм во много раз скорее и сильнее, чем при приияти его чрез желудок, то понятно, больных людей, разрушившнх свое здоровье потреблением опия, здесь очень много.

Др. Пропащих описывает так жалобы, с которыми обращаются к врачебной помощи: полнейшая потеря аппетита, рвота, желудочные боли и упорные напоры. Нам известен, говорит др. Пропащих, один больной, который целые месяцы питается только кислым молоком и чаем с лимонной кислотой. Являясь к врачу, он просит только лимонной кислоты и утверждает, что она ему помогает.

Со стороны других органов чаще всего больные жалуются на слизе-течение из носа и глаз, затрудненное мочеиспускание, общую

слабость и исхудание, страшные костевые боли, особенно в локтевых и коленных суставах, дрожание руки, ног и головы, общую вялость в движениях, бессонницу, импотенцию и жестокие невралгические боли. По наружному виду курильщик узнается легко: исхудалый, с землистым цветом лица; руки и ноги дрожат; глаза впали; выражение их тупое и бессмысленное; умственные способности притуплены, апатичен; физические силы в страшном упадке.

Употребление опия отзывается на материальном благосостоянии местных таджиков. Опий продается здесь на вес серебра, т. е. покупающий кладет на одну чашку весов какую-либо серебряную монету, а продавец на другой чашке вес серебряной монеты уравнивает опием. Для начинающего курильщика такая ценность опия кажется в начале необременительной; когда же доза опия начинает увеличиваться, карман описта с каждым днем пустеет; наконец, денежные ресурсы исчезают совершенно, и на сцену появляется сначала движимое, а потом недвижимое имущество; в конце концов, субъект делается совершенно гуляком. Поправить свое состояние здесь нет никакой возможности, так как заработка никакого нет; других источников дохода –также. Физические же страдания требуют приемов опия, и вот такой субъект обыкновенно пресмыкается у своих родных и ждет конца страданий.

13. ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ

Вопрос о праве на земельную собственность в мусульманских странах до сих пор не решен. Один из исследователей мусульманского права, Нофал, говорит, что всюду, где господствует мусульманское право, нет и не может быть другой собственности, как только в виде известного, постоянного и непрерывного нахождения ее от верховной власти. От нее зависит продлить или прекратить по своему произволу свое изволение, которое устанавливает право собственности и составляет единственную причину самого его существования. Всякий личный владелец, собственно говоря, есть только как бы временный владелец и владелец одного только разрешения пользоваться вещью на определенных и обязательных условиях для него, но на случайных и необязательных для верховной власти. Акт, которым государство лишает кого-либо собственности, или которым, выра-

жаясь сильиее, оио отиимает свое позволеиие пользоваться вещью, ие есть акт иасильствеииого отобрания или коифискации, а лишь только взятие государством иазад дароваииой им милости и восстаиовлеиие обществеииого достояиия; при этом государство ие стесияется свойством побуждеиий, приведших его к тому, чтобы примеиить иа деле свое право взять обратно данную им милость; побуждеиия эти могут быть по своему существу справедливыми и иесправедливыми, и государство одио ответствеиио за иих перед Богом. О. А. Шкапский говорит[89], что это право государствеииой собствеииости есть ии что иное, как остаток седой стариIIы, когда существовала семейиая, а затем соседская общииа, домоправитель которой (патриарх по Библии) управлял обшириым имуществом. Мусульмаиство, создавшее теократическое государство, переиесло иа имама, т. е. иа правителя того государства, все права древиих патриархов. По учеиию шариата, изложениому в книгах "Хидая" владеиие землею обусловлеио дозволеиием имама. "Кто оживит землю с дозволеиия имама, тот владеет ею; кто оживит ее без дозволеиия имама, тот ие владеет". Оживлять же дозволяется только земли мертвые, "мават", т. е. такие, которые по мусульмаиской термиинологии составляют имущество свободиое, дозволеиное к приобретеиию – "мубох". У бароиаТориау, в его киигe "Мусульмаиское право", приведеио крайие интересиое толковаиие слова "мубох" по Pетопу. Это толкование доказывает, что мусульманское право свой принцип государственой собственности унаследовало от древией общины. "Слова "мубох" говорит словами Регапа Торнау, производное, страдательиое причастие, заключает в себе значение предмета, дозволеиного к приобретеиию и зиачеиие действия правильиой закоииой передачи своего права. В сущиости право собственности человека в предметах "мубах" есть ии что иное, как юридическая фикция – в отиошеиии к иастоящему собствеииику иад имуществом. Бог одии – иастоящий собствеииик оиого.

Мубох считается три вида: 1) имущества, которые иикогда иикому ие прииадлежвли, 2) имущества, бывшие во владеиии кого-либо, ио за сим вышедшие из владения по воле хозяииа или ииым способом и сделавшиеся свободными и 3) имущества и даже личиости ие правовериых. Есть, одиако, предметы, которые, вышедши и по воле

[89] Сборн. материал. для стат. Сыр-Дарьинск. обл. 1900 г. Т. VIII. С. 88 и след.

хозяина из владения, не могут сделаться свободными; это – имущества, которые посвящаются на богоугодные предметы, вакфи. Действием сим имущества возвращаются к первому, единственному собственнику – к Богу, и посему никакому за сим отчуждению подлежать не могут.

Усваивая взгляд на землю, как на достояние Бога, мусульманское право в то же время усвоило и другой взгляд, говорит г. Шкапский, по которому труд является основою собственности, что видно из приведенной выше цитаты кн. "Хидая" о дозволении имама на владение землею. Это дозволение давалось на право оживления мертвой земли, т. е. на право приведения земли к культурному состоянию. А чтобы совершить это необходимо или оросить мертвую землю и обработать ее или, если она представляет болото, осушить и также обработать. Другими словами, труд, потраченный на оживление мертвой земли, давал право на владение этой землею тому лицу, которое произвело это оживление. При этом мусульманское право допускает производить оживление не только единичным личностям, но также и юридическим.

Труд, потраченный на оживление земли, дает оживителю право владения не только на оживленную землю, но также на прилегающее к ней пространство. Это последнее, называемое харимов оживленной земли, по учению мусульманских юристов, простирается на расстояние полета стрелы, или на расстояние, на котором слышен голос человека, т. е. с того места, где упадет стрела, или где уже не слышен крик человека, стоящего на границе оживленного пространства; с того места начинается земля мават, могущая быть оживленною другим лицом. Значение таких харимов понятно: земледельческой семье необходимо иметь место для выгона скота, а также для расширения культуры при увеличении семьи (или общины).

Предоставляя оживителю право на оживительную землю и на её харим, мусульманское право в то же время ставит обязательным условием осуществление этого права неприрывность культуры на оживленной земле. "Кто поставит на земле знак (заявки, дабы воспрепятствовать другим заняться оживлением выбранного участка) и не населит ее в течение трех лет, у того имам отбирает землю и отдаеть другому. Основание к этому заключается в том, что предоставление семьи оживителю имеет целью обработку её, вследствие чего для мусульманского общества получается место, приносящее

пользу в виде десятины (ушри, или дахяк по персидски); если же этой пользы не получается, то земля передается другому в видах достижения предположеиных выгод.

Равным образом, оживитель теряет право иа владение землею, если прекратит и в течение трех лет не возобновит обработку её. В последнем случае, как видио из слов Perrona, такая земля становится мубох и потому может быть передана имамом, или что равносильио, государем мусульманского государства другому лицу.

Все вышеизложениое приводит к заключеиию что относительно землевладения мусульманское право опирается на два прииципа: на прииципп принадлежности земли Богу и мусульманскому государству и на прииципах труда, как основы собственности. Последний приицип, первоиачальио дававший право лишь иа владение землею и на пользование произведеннем труда, постепенио привел к праву частиой собствениости иа землю. Принцип государствениой собственностн на землю сохраняется в иастоящее время лншь в теории (в постановлениях шариата), да в иекоторых местиостях теократическое мусульманское государство идет иа уступку духу времеии.

Справедлнвость только что приведеиного взгляда иа право земельиой собственности многимн оспаривается. Вопрос о том, существует ли вообще в мусульмаиских страиах частная земельная собствеиность, говорят оин, принадлежит к числу таких, которые при различиых условиях решается ие одииаково, так как при решении этого вопроса вступают в столкиовение два, совершенно своеобразных мировоззрений: европейское, выработавшееся политической и иаучной жизнью народов, и магометаиское, выведенное схематически из теократических положений вероучения. Кроме того, при обсуждении вопроса о землевладении в магометанских странах, иесомнеино, отражается нередко и известиое политическое настроеиие, как например, при занятии Индии аиугличанами, Алжира – французами и Туркестаиского края – русскими. Народности, прииявшие магометаиские закоиоположения, являются при этом побежденными, н весьма естественно, когда победитель старается объясиить явление местной жизни, в смысле расширения сферы своего влияния, в смысле внесеиия в сметную жизнь тех начал, с которыми он сроднился в своем отечестве. Поэтому встречается тот факт, который вне приведенных соображений, мог бы показаться иепонятным, именио: что в страиах, где господствовал магометанский кодекс, с водворением европейцев, вводится не одинаковые формы землевладения.

Справка относительио первоиачальиых распоряжеиий английских адмиинстраторов в Иидии дает иам то поучительное указание, что теория об отсутствии частной земельиой собствеиностн, по магометанскому законодательству, есть изобретение чисто политнческого характера, причем в доказательство ее весьма ловко были выдвинуты бывшие чииовники магометаиской империи в Иидии, лично заиитересованиые в упрочеиии этого учеиия. И этот политический прием был доверчиво приият человеком иауки, Мэном (Древиие общины на востоке н западе, пер. Кутейникова, СПБ, 1867 г.) за иаучиую истину. Подобные этому обстоятельства объясияют замечание, сделанное бароиом Торнау, что относительио права частных лиц иа поземельную собствеииость и воззрения, выведеиные из магометаиского закоиодательства европейских учеиых, положительио ие согласны с постаиовлеиями о сем предмете Кораиа и хедисов, инже шарнатских книг".

Лнца, рассматривавшие постановления шариата вне какнх либо политических влияннй, как Торнау, положительно утверждают существоваиие права частной собствениости в магометанских страиах на земли, принадлсжащие не только мусульманам, ио и мсстным жителям стран, покорениых мусульмаиами, независимо от их вероисповедаиия. "С оставлением земель во владсиии местных житслей, говорит Ториау, им предоставляется полное право собствеиности над нимн. В шариатских книгах положительио указаио, что оии могут отчуждать землн, дарить, закладывать, завещать и посвящать, т. е. распоряжаться нмн всемн теми способами, которые в западиых государствах предоставляются только полиым собствениикам землн". Что же касается мнеиия о том, что трехлетнее запущеине хозяйства, по шариатскнм постаиовленням, равиосильио отказу владельца от дальнейшего пользовання землею, то оио прииадлежит к числу столь-же ошибочных, как и миение о иесуществоваиии частной земельиой собствеиности. Безхозяйствеииая земля по шариату почитается мертвою, иа осиовании обычая (это замечание как-бы подчеркнвается) в том случае, когда оиа не имеет хозяииа, или хозяии, который хотя бы и существовал в магометаискнх страиах, ио личио неизвестеи; при этом земли эти могут быть относимы к числу мертвых в том лишь случае, когда необработаниость нх существует продолжнтельное время, которое в частиости ие определяется. Трехлетний же срок в шариате установлеи для того случая, когда сделе-

иа заявка о намереиии оживить мертвую землю, ио самое оживление не состоялось: тогда сделавший заявку теряет свои права. Но заявка, как замечает категорически шариат, не есть оживлеиие, иа основаиии коего земля поступает во владение[90].

Эта индивидуализация собственности на землю может быть хорошо прослежеиа иа существующих в иастоящее время формах землевладения. Культуриые земли в отиошеиии прав земледельческого иаселеиия иа обрабатываемые им участки делятся на земли падшаи, т. е. государственные и на земли мильк, т. с часто-владельческие.

Владеют землею горцы Когистаиа на праве частиой собствеиности. Общииное землевладеиие также существует, но только по отиошению выгонов, которые исконным обычаем поделеиы между обитателями отдельных кишлаков или же нескольких. Никто из жителей в отдельности не имеет исключительного права иа выгон; право это принадлежит обществу целого кишлака или даже нескольких кишлаков. Только в Искандеровской волости есть выгоны свободные, не составляющие ни частной, ни общественной собственности. На такие-то свободные выгоны пригоняют пасти свой скот жители других волостей Зеравшанского округа, а также жители Джизака, Заамииа, Гиссара и Каратегина.

Богариые земли (лялми) состоят в частном владении, а не общинном, в большинстве волостей долины. Но лицом одного и того же кишлака не возбраняется, с ведома хозяина и без платежа аренды, посеять хлеб иа чужой земле, если сам хозяин ие желает или не имеет средства к этому. В Кштутской волости, в аксакальстве Мазари Шариф есть земля вакуф-халис, прииадлежащая потомкам Ходжа Мухаммед Башаро. Других вакуфов в пределах Когистана нет. Кроме того, в описываемых волостях есть земли казеиные, состоящие в постояииом пользовании туземцев с платою установлеииой раз иа всегда иичтожиой подати. Здесь кстати будет отметить одну характеристическую особеииость благотворительиости земледельцев – горцев: существует довольио распростраиеииое обыкиовеиие – ие завещать земли в вакуф, а взамеи того, в угоду Всевышнему, отдавать, если есть у кого лишняя земля, в безвозмездное, пожизиеиное пользоваиие, какому нибудь бедному, многосемейиому родственнику[91].

---

[90] "Турк. Вед.". 1885 г. №№ 27, 28 и 29.

[91] *Акимбетев Ш.* "Турк. Вед." 1881 г. № 3.

В Дарвазе и Каратегине повсеместно пахотная арычиая и дождевого орошеиия (ляльми) земля состоит также иа праве полиой собствеиности владельца, пастбищиая же земля в отдельном райоие считается собствеиностью всего иаселеиия. Хотя переход земли к наследиикам и покупателям совершается всегда без всяких документов, простой словесной сделкой при двух-трех свидетелях, тем не меиее случаи поземельиых споров весьма редки и всегда оканчиваются не судебиым понуждеиием, а посредством сельских стариков.

Густота иаселения как в Дарвазе, так и в Каратегиие, доказывающая давиость здесь культуриой жизни, настолько значительна, что земледелие заняло все, что только можно поднять сохой (джуфт) в низиие иа покатостях, иа высоте 9 000 ф., но крупиых собствеинков не встречается[92].

Право иа землю у ягнобцев наследствеино, ио основаио также ие на документах, а на давности обработки участка земли, и в случае какой либо тяжбы поземельный вопрос решается свидетельством соседских жителей деха (деревни).

Все земли подразделяется у ягнобцев на маль-хур-зерхари (купленная на золото) и вакуфные. Вакуфные земли находятся в ничтожном количестве; они обрабатываются наемным трудом и весь доход с них поступает в пользу того учреждения, которому они завещаны[93].

Нужно упомянуть, что в культурном отношении горцы всецело зависят от соседних, более богатых местностей, Шугнан и Дарваз, находящихся иа границе столкновеиий сильных самостоятельных владений, каковы Бухара, Афганистан и Китай. Это промежуточное состояиие заставляло мелких ханов примыкать к той страие, которая в даиную минуту являлась иаиболее могущественною. Отсюда было их вассальиое положеиие; ио внутри у себя, владетели ханств были деспотами, и деспотами мелкими, виосившими свой произвол во все подробиости иародиого быта. Таким порядком, сложился крепостиой строй. Хаи делил свои владения иа поместья и распределял их между своими детьми, племяиниками и т. д. Каждый бек, родствеиник хаиа, являлся управителем двух-трех селеиий, живущим на счет оброка барщииы. По отиошению Шугиаиа и Рошаиа иад горным таджиком тяготела еще одиа злоба; ои был шиит, тогда как

[92] *Арандаренко.* У.с. С. 455.

[93] *Искандер-тюря.* "Турк. Вед." 1881 г. № 7.

владетели его и сильные соседи были сунниты, правоверные мусульмане[94].

В иекоторых местностях существует институт права собствеиности на ирригациоиную воду. Так, изучеиие вакуфиых документов, сосредоточеииых в Самаркандском областиом правлеиии и относящихся к имуществам, расположенных в пределах Ходжентского уезда, раскрывает перед иами любопытиую особениость земледельческого быта некоторых местностей этого уезда, – право собствеииости на ирригациоиную воду отдельно от орошаемой ею земли.

К сожалеиию, говорнт г. В. В.[95], указаниый письмеиный материал, твердо устанавливая самый факт существоваиия озиачеиного права, ие дает в достаточиой мере подробиостей для всестороииего освещения его деталей. Кроме того, весь этот материал захватывает относительио иебольшой период времени, – приблизительно с коица XVII века и до занятия русскими города Ходжеита, т. е. около двух столетий.

Одиако, иесомненно, что упомянутый характер водовладения, вызванный местными особениостями, сложился в более раннее время, на что есть указания в тех же вакуфных документах. Ходжентские вакуфиые документы, за исключением небольшого чиела нх, касающихся иеземельных имуществ, можно разделить на три отдела. По одним документам пожертвоваиы были определенные земельиые площади, с указанием их границ и количества оросительной воды, получаемой из поимеиованных в иих водных источников; по другим обращены были в вакф известиые объемы проточной воды, ио с неопределеиным пространством земли (в документах значится глухо:"с соответствующею этой воде землею"), по третьим, завещаиа была в вакф исключительио текущая вода, без всякого упомииания о земле.

Во всех этих случаях точио обозначеиа мера обращениой в вакф воды. Не трудно заметить, что особенио тщательио описаны в документах границы тех земельиых участков, которые расположеиы вблизи больших населеиных пунктов и не описаны границы участков, и даже совершенно не указано иа землю при обращении в вакф воды в местностях мвлоиаселеиных, с большим пространством одииаково удобиых для разработки под пашни земель, ио с отиосительно иедостаточ-

---

[94] *Агунин Д.* Энц. Словарь Брокг. Т. 15. С. 51.

[95] "Турк. Вед." 1903 г. № 76.

ным количеством воды, которою могла быть орошена только ничтожная часть означенных земель. При таких естественных условиях земля сама по себе, без воды, могла иметь ценность в земледельческом отношении только самую ничтожную, и то лишь в смысле близости её от населения, источника и других удобств, т. е. ценность не абсолютную, а относительную. Таким образом, произошло совершенное изменение во взгляде населения на оценку земли и воды; земельная ценность других местностей здесь полностью перенесена была на воду, почему объектом разного рода юридических сделок являлась не земля, а вода. Богатство землевладельца определялось не количеством танапов принадлежащей ему земли, а исключительно объемом находящейся в его распоряжении ирригационной воды. Если в других местностях землевладелец имел по отношению к земле право собственности, а по отношению к воде из общественных каналов или источников право пользования, то здесь, наоборот, он являлся юридическим владельцем воды, а землею лишь пользовался.

Означенный избыток земли, которая могла обслуживаться ирригационною водою, создал свободное землепользование. Каждый вправе был распахивать землю там, где пожелал, или где успел захватить, и уводил туда из общего ирригационного канала принадлежащее ему количество воды. На таких пространствах хозяйство велось переложное.

Только этим и можно объяснить, почему многие документы совершенно умалчивают о земле. Наличность свободной земли подразумевалась, так как самая ценность воды обусловливается исключительно применением её в целях ирригационных. Правом собственности на проточную воду вполне устанавливалось и право пользования землею.

Забота совладельцев воды, размещенных в системе данного источника или арыка, заключалась в правомерном распределении между собою воды в течении вегетационого периода. Период этот захватывал приблизительно три месяца – март, апрель и май. То обстоятельство, что всякого рода земельные, по существу юридические сделки, в действительности производились водою, и мерилом состоятельности являлась в земледельческом быту именно вода, – выработало систему измерения проточной воды, доведенную до очень мелкого деления. За единицу была принята "давра", очередное пользование водою в течение суток в известный период времени; по

документам пернод этот в разных арыках показан разный, – от 11 до 19 суток. "Давра" нлн "Об" делилась на "Ним" – две половнны (по 12 часов пользовання водою); половнну "Нима" составляла "Юхча"; половнну "Юхча" – "Чакса"; половину "Чаксы" – 'Ннм чакса" и половнну "Ннм чаксы" – "Ним ним чакса" ($^{3}\backslash_{4}$ часа водопользования). Далее – "Чакса" дробилась на частн $^{1}\backslash_{8}$, $^{1}\backslash_{16}$, $^{1}\backslash_{32}$ н т. д. Кроме того, к нзмеренню воды прнменялась н обычная туземная лннейиая мера "Кабза ва як бормак"- кулак сжатой рукн с вытянутым вертнкально большнм пальцем. В этом случае приннмалась за еднннцу измерення площадь сечения воды при ширнне всего арыка и прн высоте кулака с пальцем, поставленным стоймя.

В документах нет прямых указаннй на то, является лн право водовладення правом обычным, илн же оно регламентировано в шарнате. В одной нз шариатских книг "Хазинат-ул-муфтннн" нмеется статья, которою разрешается продавать воду без земли, но лншь в том случае, если в даииой местностн такая продажа является издавпа установившимся обычаем.

В качестве иллюстрации к этой статье приведено указаине на то, что шейхи Балха допускали продажу одной воды без земли, потому что между балхцами в силу иеобходимости такой обычай существовал от древиих времеи.

В иастоящее время земли, годные к обработке, разделяются на мильки (владеиия) – ушри, хераджи и хурри-халис. Различия между этими вндами мильков податиые. Мильк-ушр облагались десятииою податью ($^{1}\backslash_{10}$ урожая), мильк-хераджн облагалнсь деиежною податью в размере 10 тенег (2 р.) с каждого танапа сада и 5 теиег (1 р.) с каждого танапа остальиой земли, а мильк-хуррн-халнс были вовсе освобождены от платежа податей. Имеются два объяснения пронсхождення мильк-хуррн-халис. По одному объяснению пронсхождеиие этих мильков относится к времеиам очень давннм, когда правительство за обрабатываемые массы пустопорожннх земель отдавало часть в пользу ожнвнтеля н освобождало его от платежа всякого рода поземельных податей (хуррн-халис значнт-свободный от податей), а другую оставляло себе, населяя ее вечными арендаторами. По другому же объясненню такие милькн образовалнсь путем продажн государственной землн, к чему правнтелн прнбегалн во время войн нлн других случаях нужды в деньгах. Покупатель выплачнвал стонмость землн, но затем $^{2}\backslash_{3}$ купленной земли возвращал в казну, а

⅓ поступала в собственность покупателя, который затем навсегда освобождался от платежа податей.

Помимо происхождение мильков по праву оживления или путем покупки земель, существовали пожалования их с освобождением от платежи податей и укрепления земельной собственности также с освобождением от платежа податей.

Кроме перечисленных видов землевладения существует землевладение вакуфное, т. е. с пожертвованием земель на богоугодные дела. Завещанием в вакф земля возвращается к единственному собственнику земли, Богу, а учреждениям, в пользу которых посвящена земля, предоставляется лишь право пользования доходами с земли.

В виду недостаточно выясненного до сих пор значения слова "вакф" считаем долгом привести толкование юристов-мусульман по этому поводу, как это выразилось в книге "Хидая".

1) Абу Ханифа* говорит: "право собственности учредителя вакфа на предназначенное в вакф имущество отчуждается не иначе, как о том состоится постановление надлежащей власти, или когда учредитель вакфа ставит вакф в зависимость от своей смерти". Имам Мухаммед* говорит: "не отчуждается до тех пор, пока не будет назначен к вакфу распорядитель и вакф не будет передан ему". Кудри* говорит: "лексическое значение слова вакф есть сбережение". В шариате же, по Абу Ханифа, этим словом означается сбережение имущества в собственности учредителя вакфа и пожертвование дохода, на подобие ссуды имущества. Основываясь на таком понимании, можно рассуждать так: доходы не есть нечто реальное; поэтому пожертвование нереального неправильно; вследствие этого можно придти к выводу, что вакф совсем не дозволяется по учению Абу Ханифа. Но правильнее будет думать, что Абу Ханифа считает вакф дозволительным, но только без обязательства оставлять имущество неприкосновенным, на подобие ссуды имущества.

По учению же Абу Ханифа и Имам Мухаммеда – сбережение имущества имеет то основание, что оно присуждается в собственность Всевышнего Бога; поэтому от учредителя вакфа право собственности отчуждается и переходит к Всевышнему Богу в том смысле, что доход от этого имущества обращается в пользу рабов Божиих; отсюда следует, что сбережение имущества необходимо, и оно не подлежит ни продаже, ни дарению, ни наследованию.

Выражение "вакф" есть общее, относящееся одинаково как к учению Абу Ханифа, так и к учениям Абу Юсуфа* и Имам Мухам-

меда; поэтому, на основании значения этого слова нельзя определить, какое из этих мнений заслуживает предпочтение; это может быть обнаружено только сравнительной силой доказательств. Доказательства в пользу мнения Абу Юсуфа и Имама Мухаммеда заключается в словах пророка Омару, когда он хотел пожертвовать принадлежащую ему землю, называемую Самг: "жертвую вполне, чтобы она не могла быт продана, наследована, подарена". Другое доказательство в пользу необходимости сбережения посвященного Богу имущества заключается в том, что учредитель вакфа имеет своей целью получение вечной награды, и эта цель может быть достигнута отчуждением имущества из собственности его и передачей Всевышнему Богу; подобные примеры есть в шариате, как напр. , постройка мечети. Посему и здесь поступают таким же образом. Доказательствами в пользу мнения Абу Ханифа служат слова пророка о том, что сбережение не входит в число обязателных повелений Всевышнего Бога. Далее Абу Ханифа ссылается на то обстоятельство, что по Шураиху, Мухаммед пришел к продаже определенного на сбережение. Еще довод состоит в том, что владение имуществом остается у учредителя вакфа; сему доказательством служит то, что ему дозволяется пользоваться этим имуществом, для жительства и т. д., причем право собственности имуществом принадлежит ему.

Не очевидно-ли, что ему принадлежит власть распоряжаться им, употреблять зерно на определенные надобности, назначить эконома над ним, он только жертвует доход с этого имения, а потому учреждение вакфа становится подобным ссуде имущества. Еще доказательство: если необходимо, чтобы пожертвование урожая было постоянное, то оно может осуществлятся не иначе, как под условием, чтобы имение оставалось в собственности учредителя вакфа. Еще доказательство: невозможно, чтобы право собственности учредителя вакфа отчуждалось и переходило к другому собственнику, потому что это было-бы несогласно с шаритом – и в то же время требовать, чтобы имущество оставалось в заведывании учреждения, подобно тому, как при пожертвовании имущества по обету, на случай выздоровления от болезни или благополучного возвращения из путешествия; напротив того, при освобождении рабов право собственности прекращается, потому что оно именно заключается в уничтожении владения рабом; точно также при учреждении мечети, так как она воздвигается исключительно для Всевышнего Бога, то по этой

причине не дозволяется пользование ею; здесь же, т. е. при учреждении вакфа, право раба Божия иа вакф не уничтожается, и вследствие того вакуфное имущество не становится исключительно принадлежащим Всевышнему Богу. Что касается изложенного в тексте Кудури положения о том, что владение учредителя вакфа прекращается не иначе, как состоится о том постановление правительственной власти, или когда учредитель вакфа поставил его в зависимость от своей смерти, то оно правильно: положение отиосительно постановление правительственной власти необходимо, потому что оно есть решеиие об имуществе, относительно которого могли возникнуть споры; постановление вакфа в зависимости от смерти учредителя правильно, потому что право собствеииоти от него не отчуждается, а только жертвуется доходы имения иа вечные времена; посему учреждения вакфа становится подобно завещанию доходом иа вечные времена и на этом основании дозволяется. Правительственная власть – высшая власть.

Что касается третейского суда, то мнение о праве его делать постановление об отчуждении имущества из собствениости учредителя вакфа различны. Если кто либо учреждает вакф в смертельиой болезии, то, говорит, Ат-Тахави, это имсет зиачсиие завещания на случай смерти. Но правильио миеиие Абу Хаиифа, что в этом случае учреждеиис вакфа не дозволяется. По Абу Юсуфу и Имам Мухаммеду учреждение вакфа допускается, ио только допускается одиа треть, в здоровом же состояиии все имущество может быть обращеио в вакф. Когда право собствениости отчуждается по учению Абу Юсуфа и Имам Мухаммеда, то отчуждается иа основаиии вышеприведениого изречеиия Абу Юсуфа, которое принимает также и Шафии*, по примеру освободителей рабов, потому что оно есть уничтожение права собственности. По учению Имам Мухаммеда непременно требуется передача вакуфного имущества эконому, потому что право Всевышнего Бога утверждается над имуществом путем вручения его рабу Его, ибо передача во владение Всевышнего Бога, который есть владетель всех предметов, не становится действительиой от одного только намерения, причем самое имущество подчиииялось-бы другому. Посему и прииимается это мнение Имам Мухаммеда, выведенное путем аналогии с зякетом и мнлостыней.

2) Когда вакф учрежден правильио, то вакуфиое имущество отчуждается из владеиия учредителя вакфа и ие поступает в собствен-

ность того, в чью пользу учрежден вакф. Ибо, если-бы имущество поступило в собственность того, в пользу которого учрежден вакф, то оно могло-бы не сохраниться, могло-бы быть продано, как и другое, принадлежащее имущество. Другой довод: если-бы кто и получил во владение имущство, то не мог-бы отчуждать его, на основании условия, определенного прежним владельцем, как всякое другое имущество свое. Выражение "отчуждается из владения учредителя вакфа", как необходимо допустить на основании предшествовашего изложения, должно считаться также с мнением Абу Юсуфа и Имам Мухаммеда.

3) Назначение в вакф имущества нераздельного дозволяется, по Абу Юсуфу, потому что раздел нужен для того, чтобы получить в распоряженне; по ученью же Абу Юсуфа получение в распоряжение не составляет необходнмого условия; вследствие этого, надобности в предварительном разделе имущества не обнаруживается.

4) Но Имам Мухаммед говорит, что назначенне в вакф нераздельного имущества не дозволяется. Потому что сущность его учения состоит в том, что припятие во распоряжение есть необходимое условие правильности вакфа, а если так, то предварительный раздел необходим. Это разноречие во мнениях относится к тем случаям, когда раздел возможен; когда же раздел невозможен, то дозволяется и по Имам Мухаммеду назначение в вакф имущества хотя бы нераздельного, потому что он рассматривает вакф, как даренне и пожертвование дохода. Но относительно мечети и кладбищ, как скоро нельзя сделать раздел, и по учению Абу Юсуфа не могут быть назначаемы в вакф нмущества нераздельные, потому что еслн остаются права товарищеские по отношенню к имуществу, то это препятствует назначению имущества исключительно для Всевышнего Бога; установление очереди в пользованни имуществом были бы в настоящем случае чрезвычайно дурно, как напр. , если бы один год на земле хоронили мертвецов, в другой год распахивали бы ее под посевы, или напр. , когда одно и то же здание служило бы в известное время для молитвы, а в другое время – для конюшни. Напротив, в других родах вакф допускаются имущества нераздельные, в виду возможности собирания и раздела дохода с них. Если бы было назначено в вакф целое имение, а после кто нибудь стал бы требовать часть этого имения, то по Имам Мухаммеду вакф недействителен в их отношении к оствльной бесспорной части, потому что с ней свя-

зана нераздельная часть, как и в дарении. Напротив того, когда даритель берет назад часть или наследники берут себе две трети после смерти больного, между тем как дар или вакф остается совершен в смертной болезни, и относительно имущества мелкого, вакф остается действительным, потому что нераздельность обнаруживается только впоследствии. Или если предъявится претензия на точно определенную часть назначенного в вакф имущества, то вакф не становится недействительным по отношению к остальной, бесспорной части, потому что нераздельность в этом случае не существует, поэтому дозволяется назначение бесспорной части в вакф, как дозволялось в начале, до предъявления претензии. На этом же основании поступают во владение дар и милостыня.

5) По Абу Ханифа и Имам Мухаммеду вакф не почитается учрежденным окончательно до тех пор, пока учреждение, в пользу которого он назначен, на будущее время не будет поставлено в такое положение, что существование его не прекратится никогда. Абу Юсуф говорит: "позволяется и тогда, когда означенное в нем учреждение может прекратить свое существование; после того вакф поступает в пользу бедных, хотя бы о них именно и не было обозначено".

Мнение Абу Ханифа и Имам Мухаммеда вытекает из того положения, что для существования вакфа необходимо отчуждение из собственности, независимо от передачи владения и это отчуждение должно быть на вечные времена, как и при освобождении рабов. Поэтому, когда учреждение, в пользу которого вакф учреждается, может прекратить свое существование, то в отношении к нему не будет вполне исполнено намерение учредителя вакфа; по этой причине учреждение вакфа на время недействительно, как недействительна сделка при купле-продаже на время. Мнение Абу Юсуфа доказывается тем, что цель учреждения вакфа есть приближение к Всевышнему Богу и эта цель вполне достигается в том случае, когда имущество жертвуется в пользу учреждения, которое остается на вечные времена; поэтому вакф правилен как в том, так и в другом случае. Есть мнение, что правило о постоянном существовании учреждения, в пользу которого назначен вакф, как необходимое условие правильности вакфа, есть общепринятое, кроме Абу Юсуфа, по учению которого упоминание о постоянном существовании учреждения не составляет необходимого условия, потому что самое выражение "вакф", "милостыня" указывает на это условие, как мы объяснили

это, говоря об отчуждении собственности, независимости от передачи самого имущества, поставив в аналогию с освобождением рабов. На этом основании в книге своей, в объяснение своего выражения, он сказал: "по прекращении существования учреждения, вакф поступает в пользу бедных, хотя бы о них и не было обозначено". Этот вывод правилен.

По учению же Имам Мухаммеда, упоминание о постоянном существовании есть необходимое условие, потому что вакф есть, пожертвование дохода или урожая; это пожертвование может быть сделано навсегда; вообще же понятие о пожертвовании не заключает в себе понятия о непрекращаемости, вследствие чего точное обозначение этого условия необходимо.

6)Дозволяется назначение в вакф недвижимых имений, так как все спутники пророка (асхабы) назначили их в вакф.

7) Не дозволяется назначения в вакф предметов движимых и изменяемых, при том положении Кудури делает ссылку на Абу Ханифа.

8) Абу Юсуф говорит: "когда назначается в вакф пахотная земля с рабочим скотом, с работниками и рабами учредителя вакфа, то вакф дозволяется". Таким образом, допускается в вакф и прочие земледельческие инструменты, потому что они находятся в зависимости от земли, имея своим назначением достижение результата обработки земли, хотя сами по себе они не могли-бы служить объектом вакфа, как орошение при купле-продаже и постройки при вакфе, но в силу зависимости их от земли, необходимо сделать вывод о том, что назначение их в вакф допускается.

Имам Мухаммед присоединяется к этому учению Абу Юсуфа, потому что если он допускает назначение в вакф некоторых движимых имуществ, то само собой разумеется, дозволяет в назначение в вакф таких предметов, которые находятся в зависимости от недвижимости.

9) Имам Мухаммед говорит: "дозволяется сбережение лошадей и оружие, то есть назначение этих предметов в вакф путем Божиим". Это учение выведено путем сранительных доводов; но путем аналогии должно заключить, что назначение лошадей и оружия в вакф не дозволяется на основании того, что мы выше объяснили. Метод сравнительных доводов имеет основание в известном предании о том, что по словам пророка, Хамид наложил запрещение на свою кольчугу ради Всевышнего Бога, а по другой редакции – и на коней своих.

Так как речь идет о коннице, то, следовательно, сюда же нужно причислить и верблюдов, потому что арабы ведут на них священную войну, а если так, то и оружие, потому что оно навьючивается на верблюдов.

Есть мнение Имам Мухаммеда, что дозволяется назначение в вакф тех движимых предметов, относительно которых существует обычай, как, напр., топора, кетменя, мотыги, пилы, порожних носилок, савана, чугунных котлов, котлов каменных и медных, книг Корана.

По мнению же Абу Юсуфа назначение в вакф подобных предметов не дозволяется, потому что, как скоро существует предание, аналогия не имеет места; предание существует только относительно лошадей и оружия, посему ими и следует ограничиться. Но Имам Мухаммед говорит: " аналогия не имеет места при существовании обычая, как, напр. , в ремеслах; относительно же поименованных предметов обычай существует". Сюда относится пример Нусайра-бек -Яхья, который назначил в вакф свои книги; так как они имеют такие же значение, как и Коран, то назначение их в вакф правильно, потому что как Коран, так и эти книги сохраняются ради религии, в видах обучения других, или для личного назидания и для чтения вслух. Большая часть правоведов Египта приняла учение Имам Мухаммеда. Те предметы, относительно которых обычая не существует, по нашему учению, назначать в вакф не дозволяется. Но Шафии говорит, что дозволяется назначить в вакф все предметы, которые могут приносить доход, оставаясь капиталом и продажа коих дозволяется, потому что возможно получить доход с них, вследствие чего они становятся подобными недвижимым имениям, лошадям и оружию. По нашему же мнению, назначение в вакф предметов, которые не имеют свойства оставаться постоянными, безусловно зависит от того, что мы выше объяснили, так как такие предметы должно рассматривать, как драхмы и динарии, в противоположность недвижимым имениям. Разноречие не существует ни в преданиях, ни в обычае, потому оно остается лишь только в сущности аналогического метода, и именно в том обстоятельстве, что недвижимое имущество может оставаться постоянно, священная же война имеет целью возвеличение религии, вследствие чего то и другое, в виду важности значения, сближаются.

10) Когда вакф учрежден неправильно, то по учению Абу Юсуфа не дозволяется продажа вакуфного имущества и передача владения

им; только в том случае, когда оно есть имущество иераздельное, товарищ может требовать раздела и тогда выдел доли его правилен.

Относительио воспрещения передачи владеиия мы уже объясиили. Что же касается относительно раздела, то ои заключается в сущиости в определеиии доли нераздельиого имущества; отиосительно же тех предметов, которые не могут быть разделены взвешиванием и измерением, выдел заключается в замеие; в нитересах вакфа мы устаиавливаем те способы выдела, которые доставляют вакфу иаиболее выгод: поэтому то и ие допущена продажа и передача владеиия иазначенного в вакф имущества. Затем, если кто либо назначает в вакф свою долю иедвижимого имущества, состоящего в товарищеском владении, то этому лицу принадлежит право выделить долю своего товарищества, потому что власть над вакфом поступает к учредителю, а после его смерти к опекуну. Если кто назначит в вакф половину недвижимого имения, принадлежащего ему в полную частную собственность, то раздел производят казии, или же доля, которую учредитель оставляет себе, продается какому либо лицу, после чего покупщик производит выдел, а затем учредитель вакфа покупает эту выделенную долю, потому что не дозволяется, чтобы одио и то же лицо производило выдел остающейся у него доли и отделяло бы долю поступающую в вакф. Когда при разделе оказывается излишек, за который уплачиваются деньги, то если деньги получает учредитель вакфа, это не дозволяется, так как продажа вакфа запрещается; если же учредитель вакфа уплачивает деньги, то дозволяется, так как ои здесь является покупщиком за известную сумму денег.

11) Необходимо, чтобы вакуфные доходы прежде всего употреблялись иа устройство зданий, незавнсимо от того, поставил ли это условие учредитель вакфа или нет, потому что иамереине учредителя вакфа заключается в том, чтобы расходоваиие дохода продолжалось вечное время; ио оии ие оставвлись бы вечио, еслы бы ие было здаиия; потому само собой является заключеиие, что устройство здания есть иеобходимое условие. Другой довод есть тот, что получеиие дохода иалагает и обязанности, стаиовится аиалогичиым с пользоваиием работ, служба которою завещеиа; посему поддержаиие построек падает иа обязаиность того, кто получает пользу с инх. Если вакф учреждеи в пользу бедных, у которых почти нет иикакого имущества, кроме вакуфиого дохода, то все таки необходимо устройство здаиий отиести иа этот доход. Если вакф учреждеи в пользу

какого нибудь известиого лица с тем, чтобы после поступал в пользу бедных, то постройки отиосятся иа имущество этого лица, какое бы ни случилось при жизии его, из вакуфиого же дохода не берется, потому что этоть доход имеет определеиное назиачеиие и может быть потребоваи бедиыми, если это лицо окажется состоятельным. Поэтому устройство здаиий справедливо отнести на счет этого лица в том размере, в каком ои пользуется, и содержаиие своей части в том виде, в каком здаиие поступило в вакф. Если здаиие разрушится, то ои восстаиавливает его таким же образом; в иастоящем случае это здание рассматривается как доход, расходуемый на нужды того, в пользу кого учрежден вакф.

Что же касается расширеиие вакуфиых зданий, то иельзя относить их иа счет этого лица, потому что долю, иа которую ои нмеет право, ие дозволяется расходовать на что-ибудь другое, помимо его согласия. Если вакф учрежден в пользу бедных, то, по мненню одних, точио также не дозволяется употреблять нзлишек доходов на расширение зданий; по мнению же других – разрешается. Первое мнение правильнее, потому что расход на устройства зданнй вызывается необходимостью, чтобы вакф оставался постоянно; в расшнреннн же зданнй необходнмостн нет[96].

Вышеприведенные толкования юрнстов-мусульман дают возможность нметь понятне о значенни слова "вакф".

В пределах Туркестаиского края законы о землевладеннн изложены в положеннн об управленин Туркестанским краем н об этом более подробно было говореио в другом месте[97].

Владельцы земель мильк-хераджи, мильк-ушри н мильк-хурн-халнс нмеют право отчуждать их – продажею, даром, завещаннем. По смерти владельцев таковые земли переходят к их закоиным иаследиикам. Владелец милька-хури-халиского, ие сделавши духовиого завещаиия, может оставить землю и прочее имущество в общее владеиие иаследиинков, ие обязывая их совершать иемедлеиио раздел. Это есть мильк-муши (владеиие смешанное). Наследиики ие обязаиы сохраиять общее владеиие вечио. Если оии малолетиие, то раздел может быть совершен через кази по требованию опекуна (васи); это бывает в большей части случаев тогда, когда дети умершего

---

[96] Вакф. Из книги Гидаэ. "Турк. Вед." 1887 г. № 38 и 39.

[97] Сарты. Т.I. стр. 192 и след.

происходят от разных матерей, т. е. когда братья, хотя и единокровные, но не единоутробные, или наоборот, или когда происходит отдача земли в аренду по участкам. Если один из малолетних сделается совершеннолетним, то может потребовать выделения своей части из мильк-муши. По согласию всех наследников мильк-муши может оставаться таковым неопределенное время. Согласия на раздел не требуется от всех совладелцев.

Необходимо указать на некоторые особенности при наследовании. В Гильгите, и прилегающих долинах, земли, по смерти владельца, делится не поровну между его сыновями, как следовало бы по шариату, а на равные части между семействами его жен; так, напр., если у кого либо останется один сын от одной жены и три от другой, то первый из них получает половину всей земли, а остальные три другую половину, которая уже подразделяется между ними. Если бы одна жена имела сыновей, а другая только дочерей, то земля делится только в семействе первой, так как в приданое, на которое имеют право дочери, не входит земля. Если по смерти кого либо остаются только дочери, то земля переходит к ближайшему наследнику мужского пола; но делается весьма интересное исключение в случае, если остается только одна дочь, которая тогда получает всю землю в приданое. Это считается милостью, а не правом и, вероятно, есть остаток более древного порядка, при котором признавалось наследование женщин. Из истории этих стран известно несколько случаев, когда, за отсутствием мужских потомков, правление страною переходило в руки женщин.

В Вахане и Сарыколе дочери участвуют на равных правах при разделе всего, кроме земли, которая переходит к сыновьям. В Читрале и Свате следуют шариату, по которому все сыновья получают равные части. Дочери при выходе замуж получают приданое, в которое не входит земля. В Торвале дочери получают одинаковые части земли, как и сыновья[98].

Мусульманское население знает две формы держания чужой земли: музораат- держание земли из доли урожая и иджорат – аренда. Безвозмездная ссуда земли для пользования ее – ариат. Собственники земли носят название "дихканов", а дольщики называются "шериками", а иногда "чарыками" и "карандами". С точки зрения шариата

---

[98] Биддельф. У.с.

съемка полевых угодий для обработки их из доли урожая есть товарищество между капиталом и трудом, относительно продукта. Владелец недвижимости участвует в доле продукта по стольку, поскольку он вносит в операцию капитал в виде земельной собственности и семян; съемщик же имеет свою долю в продукте по стольку поскольку он вносил свой труд. Объектом сделки может быть исключительно только урожай. Этот принцип проводится настолько строго, что, напр. , владельцу земли запрещено по сдаче земли съемщику производить на ней какие либо работы; с другой стороны съемщик, участвуя в деле лишь своим личным трудом, не имеет права вносить в него какой нибуд капитал, напр. , семена; он может иметь только свой рабочий скот, который в таком случае рассматривается как инструмент труда; когда же он вносит и рабочий скот и семена, то договор уже рассматривается, как аренда земли, за известную часть урожая.

Постановления о дольщиках, помимо того, что касается значительной части земледельческого населения, в высшей степени интересны в том отношении, что они основаны не на религиозных постановлениях, доказываются не изречением Корана и хедисами, а заключают в себе существующие среди населения обычаи, игнорировать которые большинство мусульманских законоведов не нашло возможным. При этом существует много оснований заключить, что эти обычаи наблюдались и вносились в законодательный кодекс, главным образом, в Хоросане и других частях Персии. Поэтому остается предположить, что в настоящем случае имеется дело с арийскими, или точнее – с ираскими народными представлениями об отношениях между землевладельцами и съемщиками, разумеется, в том размере, в каком эти представления сохранились неприкосновеными во время систематической обработки их под углом зрения магометанского вероучения и под действием схоластических приемов.

Мусульманские законоведы внесли в свой кодекс народные обычаи, и таким образом, сделали шариат не со всем собранием исключительных и неприкосновенных постановлений, во всех безусловно частях санкционированных каноническими доводами Корана и хедисов. Напротив, как постановления о дольщиках, так равно и постановления об оживлении мертвых земель, об орошении, о проведении оросительных каналов и т. п. заключают в себе несомненые следы того, что в них выражены только уже существовавшие факты в жизни народностей Востока.

В шариате термином "музораат", обозначается гражданский договор относительно обработки земли под посев из части урожая.

Абу Ханифа говорит: "обработка земли под посевы из одной трети или из одной четверти тщетна и договоры этого рода должны считаться недействительными". Но по Абу Юсуфу и Имам Мухаммеду этого рода договоры дозволяется, на основании предания о том, что пророк дозволил населению Хейбера обрабатывать землю из половины урожая древесных плодов и полевых посевов. Другое доказательство заключается в том, что как сделка между капиталом и трудом они дополняются, по примеру договоров товарищества относительно обращения капиталов из прибыли; соединившись вместе, труд и капитал уничтожают нужду один в другом.

Таким образом, в заключении этого договора имеют надобности как владелец капитала, не имеющий возможности лично работать, так и тот, кто может работать, но не имеет капитала. Но сюда не могут быть причислены договоры об отдаче из половины прибыли гуртов овец, домашней птицы и шелковичных червей, на том основании, что в получаемой от них прибыли нет никакого следа личного труда человека, взявшего подобное имущество в пользование, вследствие чего товарищество не оправдывается.

Другой довод в пользу мнения Абу Ханифа: обработка земли под посев есть договор, в котором имеется в виду получение наемной платы в виде части продуктов, добытых трудом. Таким образом, он становится подобным, по значению, отдаче мельнику известной меры зерна за перемол.

Еще доказательство в защиту того же мнения: договаривающийся об обработке земли не знает точно дохода, который может получить; этот доход в момент заключения сделки для него не существует. Все же сделки подобного рода подлежат расторжению. Что же касается предания о племени Хайбер, то по Абу Ханифа, племя это подчинялось пропорциональному хераджу путем помилования и мирного договора, что дозволительно. Поэтому, по учению Абу Ханифа, если договоры об обработке под посев из части урожая подлежат расторжению, то тот, кто поливал землю и обрабатывал ее, достоин получить плату за свой труд, хотя бы урожая и не было, ибо тогда этот договор получает значение найма, не согласного с шариатом. Так должно поступать в том случае, когда семена даны хозяином земли; но когда семена дал тот, кто обрабатывал землю, то он пла-

тит хозяину земли арендную плату за землю; урожай же в обоих случаях принадлежит тому, чьи семена, потому что выросшее из семян составляет собственность владельца их; другая же сторона получает наемную плату за труд или за землю, как объяснено выше. Тем не менее, несмотря на всю важность приведенных рассуждений Абу Ханифа, основанием для судебных решений должно признать мнение Имам Мухаммеда и Абу Юсуфа, так как оно наиболее удовлетворяет потребностям людей, а также и вследствие очевидного существования в народе обычая отдавать землю под обработку из части урожая; наконец, в этом случае имеет место то основание, что как скоро существует обычай, то необходимо оставить логичекий метод выводов, как это практикуется в отношении к ремеслам.

Доводы об обработке земли из части урожая для того, чтобы быть правильными, на основании учения тех, которые дозволяют их (т. е. Имам Мухаммеда и Абу Юсуфа) должны удовлетворять следующим условиям: 1) Земля должна быть способна к земледелию, ибо без этого условия не достигалась бы цель обработки её. 2) Владелец земли и снимающий землю для обработки должны быть лицами правоспособными к совершению гражданских сделок. По отношению обработки земли из части урожая не существует никакой особой правоспособности, между тем всякий гражданский договор может почитаться действительным в том только случае, когда он заключен между правоспособными лицами. 3) Должен быть объявлен срок договора, так как договор относится к доходу с земли и к доходу от труда. Срок же есть определение времени для обработки земли, которое должно быть известно договаривающимся сторонам. 4) Должно быть обозначено, на чей счет относятся семена, дабы предупредить возможность тяжбы в этом отношении, и для того чтобы договаривающиеся точно знали размер прибыли, которую даст земля, и той прибыли, которую даст работа. 5) Должна быть обозначена доля, которую получает тот, кто не дает семян, так как на основании условия, ему принадлежит право на плату, по мере его участия, в операции капиталом или трудом; поэтому необходимо, чтобы эта доля была точно известна; на то же, что не известно, он не может предъявлять прав по условию договора. 6) Владелец земли обязан очистить землю так, чтобы на ней никого не оставалось кроме съемщика, в такой мере, что если бы условием было постановлено, что на земле будет работать и владелец её, то договор расторгается

вследствие того, что не существует очищения земли. 7) Должно быть определено товарищества в урожае после снятия его, потому что договором устанавливается такое по окончании операции, и когда это товарищество нарушается, тогда расторгается самый договор. 8) Должен быть обозначен род семян с тою целью, чтобы это было известно договаривающемуся на обработку земли.

По Абу Юсуфу и Имам Мухаммеду существует четыре вида обработки земли из части урожая: 1) когда земля и семена принадлежат одному, а рабочий скот и труд другому, обработка земли из части урожая дозволяется, потому что рабочий скот есть инструмент труда, подобно тому, как когда нанимается швец с тем, чтобы он шил своей иглой. 2) Когда земля принадлежит одному, а труд, рабочий скот и семена другому, договор дозволяется, потому что в этом случае является аренда за известную часть урожая; поэтому договор дозволителен одинаково, как и в том случае, если бы земля была арендована за известную цену деньгами. 3) Когда одному принадлежит земля, рабочий скот и семена, а другой дает только труд, договор дозволяется, потому что в этом случае нанимается труд с инструментом от нанимателя, подобно тому, как нанимают швеца с иглами от хозяина или месильщика глины с кетменом от хозяина. 4) Когда земля и рабочий скот принадлежат одному, а труд и семена другому, договор – недействителен. Об этой недействительности договора в данном случае мнения согласны. Впрочем, по мнению Абу Юсуфа этот договор также дозволяется, так как если он дозволяется тогда, когда семена и рабочий скот даются со стороны одного, то нет причины не дозволять его и в вышеприведенном случае, как, вообще, если бы было условлено со стороны обрабатывающего что нибудь одно, т. е. или семена или рабочий скот. В подтверждение же общего мнения о недействительности договоров в приведенном случае, приводятся следующие доказательства: польза, доставляемая скотом, не одного рода с пользой, получаемой от земли, ибо польза от земли заключается в способности его производить работу. Все это сотворено Всевышним Богом. Как скоро то и другое не одного рода, то и невозможно, чтобы то или другое принимали на себя чуждые им свойства. Напротив, когда на стороне обрабатывающего находится и рабочий скот, то свойства пользы, приносимой обоими (т. е. способности к работе человека и скота) одинаковы. На этом основании то и другое – труд человека и рабочий скот могут быть на одной

стороне. Кроме этого, есть еще два, относящиеся сюда, случая, о которых не упомяиуто. Случай первый: если семеиа приiадлежат одному, а земля, рабочий скот н труд другому, то договор, иедействителеи, потому что тогда оканчивалось бы товарищество между семенами и трудом, а этого в шарнате ие встречается. Случай второй: если семеиа и рабочий скот иа одиой староие, то договор также недействителеи. Если договор ие дозволяется, когда на одиой стороне то или другое, т. е. или одни рабочнй скот нли одиа семена, то ои не дозволяется равиым образом н тогда, когда и то н другое вместе на одной стороне. По одиому мнеиию в обонх случаях урожай прннадлежит владельцу семяи, как и, вообще, во всех случаях, где договор об обработке землн из части урожая призиается иесостоявшимся. Но по другому миению, урожай приiадлежит владельцу земли, который представляется тогда берущим семеиа займообразио для того, чтобы приложить их к земле.

Неправильиа съемка землн из части урожая без определеиия срока, как мы объяснили вышс, потому что оиа есть договор относительно платы, получаемой от труда.

Неправильиа съемка земли и тогда, когда урожай остается не распределенным между договаривающимися; основание к этому заключается в зиачении товарищества.

Договор недействителеи и в этом случае, когда двое уславливаются, что кто либо одии имеет получить определеииое количество зерна, а другой берет то, что остается, потому что при этом уничтожались бы товарищеские отношения, и, во вторых, потому что земля как бы обязывается производить ие больше определеииого количества; договор в этом случае стаиовится подобиым тому, как если бы в товариществе для обращения капитала нз прибыли было обусловлеио таким образом, что один из товарнщей получает определеииую сумму (а ие долю нз общей прибыли).

Договор действителеи также и в том случае, когда договаривающиеся уславливаются, что хозяии семяи получает семеиа, а остающаяся часть делится между обоими пополам в том случае, когда урожай ие превышает количество семян. Подобеи иастоящему н тот случай, когда договариваются, что один приiимает иа себя уплату хераджа, когда земля хераджная, а остающаяся часть поступает в раздел между обоими договаривающимися, потому что херадж есть величииа определенная. Напротив того, договор остается в силе, когда

земля десятиниая и договаривающиеся уславливаются, что хозяин семяи берет себе или отдает другому одиу десятину урожая, а остальное поступает в раздел между обоими, потому что тогда доля каждого остается определенной и ие ведет к уиичтожеиию товарищества; тоже самое и в том случае, когда один прииимает иа себя уплату десятииы, а оставшееся количество поступает в раздел.

Договор иедействителен также и тогда, когда ои относится к землям, иаходящимся на оросительных каналах, т. е. когда в ием постаиовляется, что кто либо один пользуется урожаем с этих земель, потому что тогда постановляется условие о том, чтобы одиому получать урожай с определенного места. Также постаиовлеиие клонится к уничтожсиию товарищества, так как может случиться, что урожай получится иа одиом только месте. Подобио этому было бы также условие о том, чтобы одии получил урожай с одной стороиы участка, а другой – с другой стороны.

Договор недействителеи и тогда, когда в нем постаиовляется, что один получает зерио, так как может случиться, что, вследствие атмосферических причин, зерно не уродится, а получится одна только солома.

Договор недействителен, когда уславлнваются разделить солому пополам, а зерно получить кому либо одному, потому что такое условие ведет к уничтожению товарищества, поскольку цель его заключается в получении зерна. Когда уславливаются зерно разделить пополам, а о соломе ие упоминают, то договор действителен, потому что при этом условии определяется товарищество, именно в том отношеиии, в каком заключается цель его. В таком случае солома предоставляется хозяину семян, потому что оиа выросла из предмета, составляющего его собствеииость, и отиосительио прав его иа солому нет иадобиости заключать особое условие; иапротив того, если бы включить в условие пункта о соломе, то тем иарушилось бы право хозяиив семян, потому о соломе умалчивается.

Впрочем, шейхи Балха говорят, что солома должиа разделяться между договаривающихся, так как солома прииадлежит зериу и эта прииадлежиость ставит ее в одииаковые с иим условия в договоре.

Когда в договоре определяется зерно разделить пополам, и солому предоставить хозяину семян, то договор действителеи, иа основании поставлеиных в нем условий. Когда же поставляется, что солома поступает ие хозяину семян, то договор расторгается, потому

что ведет к уннчтожеиию товарищества в том случае, когда не уродится иичего, кроме соломы; поэтому тогда, согласно условню, осуществлялось бы право только одного, н при том не хозяииа семяи.

Прн правильиости н дозволительности договора об обработке землн нз части урожая, относительно урожая существуют следующие условия: когда земля инчего не уродит, то обрабатывающнй не получит ннчего, потому права его осуществляются в товариществе, а когда нет урожая, тогда нет и товарищества. Но если он условился работать за наемную плату по соразмерностн работы его, обязанность уплатнть наемную плату не уннчтожается и в случае неурожая.

Когда же договор прнзнается недействительным, то урожай принадлежит хозяину семян, потому что урожай есть продукт его собственности, право же другой стороны требовать выговоренную долю основано на договоре, который прнзнан недействительным, вследствие чего остающнйся сполна принадлежит хозяину семян. Если же семена былн со стороны хозяниа земли, то обрабатывающему землю предоставляется заработанная им плата. Но эта плата не должна превосходить установленного для него размера, потому что он сам согласился на несуществование излишка; так учат Абу Хаиифа н Абу Юсуф; но по Имам Мухаммеду ему принадлежит плата, пропорциональная его труду, хотя-бы она превышала договоренную в условии, потому что право на вознагражденне за труд он получает по расторженню договора; поэтому возникает необходимость возместить стоимость труда, между тем как равиозначащего не существует. Объясненне этого постановлення находится в книге о найме. Когда же семена былн со строны обрабатывающего, то хозяину землн предоставляется арендная плата за землю, потому что право требовать вознаграждеиие он получает по расторжению договора. Это вознаграждение, несомненно, ему следует, но иевозможно получить его натурою, в вcase предмета, равиозначашего производительной способности землн; поэтому остается только удовлстворнть его стоимостью этого качества принадлежещей ему земли. Что же касается вопроса о том, может лн он получить больше, чем было условлено в расторгнутом договоре, то об этом мнення также различны, как выше было упомянуто.

Еслн до временн расторжения договора земля и рабочий скот былн вместе, то обрабатывающий обязан уплатить арендную плату как за землю, так н за рабочий скот. Это правильио на том основа-

нии, что рабочий скот есть также предмет найма и в данном случае употребление его в работу имеет значение найма.

Если владелец земли, по расторжению договора, потребует себе весь урожай за семена свои, то он может получить весь урожай на том основании, что он есть продукт, выросший на земле, принадлежащей ему в собственность. Если же урожай потребует себе обрабатывающий, то он получает из него количество своих семян и количество, равное арендной плате за землю, а излишек жертвует, потому что растения произрастают из семян и выходят из земли; при расторжения же договора в отношении владения продуктами земли, определенные в договоре условия прекращаются; поэтому то, что вручается обрабатывающему по мере участия его в операции, как равноценность -дозволяется; то же, что составляет излишек – жертвуется.

Когда заключен договор на обработку земли из части урожая, и хозяин семян отказывается от работы, то он не принуждается к ней, потому что нельзя настаивать на исполнеиие договора помимо того случая, когда это дозволяется вследствие проистекающего от неисполнения договора – вреда; этот случай подобен тому, как если-бы кто либо нанялся для сломки дома.

Если отказывающийся от обработки не есть хозяин семян, то он принуждается к исполнению договора правительственною властью, потому что исполнение договора не причинит ему никакого вреда, а между тем оно необходимо, подобно тому, как в договоре найма; исключение допускается только тогда, когда существует ссылка на такое обстоятельство, которым уничтожается договорная плата; тогда и самый договор, об обработке земли уничтожается.

Если будет отказываться от договора хозяин земли и семян уже после того, как земля запахана, то работавшему ничего не предоставляется за его труд по запашке. Так решается дело судом, но по совести и справедливости работавший может требовать вознаграждение за труд свой, потому что он обманут. Если умрет один из договаривавшихся, то договор прекращается, как и в договоре найма. Основание этому объяснены в книге о найме.

Если кто либо отдал землю на три года и владелец земли умрет в первый год, когда посеянное выросло, но еще не сжато, то земля остается в распоряжении обрабатывающего ее до окончания жатвы и урожай делится согласно условия, а на последующие годы договор

прекращается. Договор остается в силе в первый год во внимание к правам обеих договаривающихся сторон; напротив, во второй и третий годы от прекращения договора для обрабатывающего землю нет никакого вреда. Это правило получается путем логического вывода (кыяс).

Если владелец земли умрет прежде посева, но после того, как земля уже запахана, и оросительные каналы выкопаны, то договор прекращается, потому что в этом случае не пропадает никакое имущество договаривающихся; обработавшему же землю за произведенную им работу ничего не представляется. Об этом будет объяснено ниже.

Если договор об обработке земли из части урожая прекращается вследствие долга, падающего на владельца земли, так что оказалось необходимым продать землю и она продается, то эта продажа дозволяется, как в договоре найма; обработывавшему же землю не предоставляется права требовать что либо за произведенную им работу при вспашке земли и копании оросительных каналов на том основании, что польза, которую он имел получить, вытекала из договора, договор же основывался на урожае; но как скоро нет урожая, то и нет необходимости давать ему, что либо. Когда же посеянное на земле растет, но еще не сжато, то земля за долг не продается до тех пор, пока не будет собран с неё урожай, потому что немедленная продажа нарушила бы права обрабатывающего, замедление же в получении долга легче, чем это нарушение прав обрабатывающего. Если при этом должник заключен за долги под стражу, то кази освобождает его, так как если и оказывается препятствие к немедленной продаже земли, то в этом нет притеснения со стороны должника; заключение же под стражу есть наказание за притеснение.

Когда срок договора об обработке земли кончился и результат обработки еще не выяснился (т. е. когда жатва еще не поспела), то договорившийся на обработку земли обязан вознаградить владельца земли, соответственно доле его, до того времени, когда наступит жатва; расходы же на дальнейшую обработку земли относятся на счет обоих, соразмерно правам их, до времени жатвы, потому что при оставлении земли в распоряжении обрабатывающего до окончания жатвы, при условии уплаты соответствующей аренды, заключается справедливость и благо обеих сторон; вследствии этого и должно так поступать. Расходы же по дальнейшей обработке земли отно-

сятся иа счет обонх на том основаиии, что договор уже кончился с окоичаиием устаиовлеииого срока и эти работы отиосятся уже к имуществу товарищества. Напротив того, когда владелец земли умирает в то время, когда посеяиное еще растет, то работа относится иа счет обрабатывающего, потому что в этом случае договор остается еще в пределах его срока, а по условию договора требуется, чтобы работы производил обрабатывающий. В первом же случае срок договора коичился, посему договор уже ие продолжает существовать; вследствие этого иа обрабатывающем землю уже более ие остается обязаниости производить работу иа свой счет.

Если один из товарищей производнт расходы без дозволеиия другого товарища, или без приказания казия, то ои добровольио прииимает эти расходы иа одиого себя, потому что иикто ие заставлял его делать это.

Если владелец земли пожелал бы получить посев еще иесозревший, то право иа это ему не представляется, потому что в этом заключался бы ущерб для договорившегося иа обработку земли. Если же договорившийся на обработку земли пожелает получить иедозревший посев, то говорит владельцу земли: "сорви посев и пусть он будет разделен между нами, или выдай мне причитающуюся мне долю, или прими на себя расходы на обработку земли, и то, что тобою израсходовано, возьми себе из моей доли".

При этом основанием служит то, что когда обрабатывающий землю отказывается от работы, то не принуждает к ней. Затем, если продолжение договорных отиошений после срока, определеиного в договоре, есть благо для обрабатывающего землю, то, отказываясь от договора, ои сам оставляет свое благо. Владельцу же земли предоставляется выбрать тот или другой из указанных способов, по его усмотреиию, потому что каждый из них клоиится к уиичтожеиию ущерба для иего.

Если договаривавшийся об обработке земли из части умрет в то время, когда посеяиное произрастает, и иаследиики его пожелают продолжать работу до окончания жатвы, а владелец земли иа это ие соглашается, то иаследиикам предоставляется право продолжать обработку земли, потому что в этом для владельца земли иет иикакого ущерба.

При этом иаследиикам ие следует иикакой платы за произведенную ими работу, потому что для блага их мы оставили продолжеиие

существования договора. Если же они пожелают получить несозревший посев, то не принуждаются к продолжению обработки земли, как мы выше объяснили, и владелец земли можеть выбрать для расчета с ними один из выше указанных способов.

Равным образом, издержки на жнитво, своз на ток, молотьбу и провеванне относятся на счет обоих договаривавщихся, по соразмерности долей их. Если в договоре обусловлено, что эти расходы должны падать на обрабатывающую землю, то договор уничтожается. Это правило не относится к тому, что мы выше сказали касательно определенного договором срока и зрелости посева; оно имеет общее значение в целом договоре об обработке земли из части, независимо от срока и зрелости посева. Правило это установлено на том основании, что договор оканчивается с наступлением зрелости посева, по причине достижения цели его. После того остается товарищеское имущество, подлежащее разделу между обоими договаривающимися; договор же не существует, а полученный доход необходимо распределить между обоими.

Если в договоре относительно прибыли заключается одностороннее условие, именно: чтобы прибыль предназначалась кому либо одному, то договор расторгается подобно тому, как когда в нем заключается условие, чтобы перевозка или перемол продукта возлагались на обязанность обрабатывающего землю. Но по мнению Абу Юсуфа договор дозволяется, когда на обязанность обрабатывавшего возлагаются подобные операции, на основании обычая по примеру ремесленников. Эти же мнение разделяют и шейхи Балха. Шамс-ул- аимма Сарахси* говорит: "это мнение правильно для наших стран". Несмотря на то, должно остановиться на том, что операции, которые требуется раньше созревания посеянного, как орошении земли, охранение поля, относятся на счет обрабатывающего землю; операции же, производимые после поспевания, но до раздела урожая, как то: жнитва, молотьба и пр., на счет обоих договорившихся, на основании бесспорных риваятов, о чем мы выше уже объяснили. Существующий в этом отношении обычай аналогичен с тем, по которому прежде поспевания древесных плодов орошение, прививка, охранение сада, относятся на счет съемщика сада; работы же, производимые после поспевания плодов, как-то: срывание их, сохранение, относятся на счет обоих. Если же заключается такой договор, по которому срывание плодов относится на счет съемщика сада, то по об-

щему мнению мутжегидов этот договор не дозволяется, так как подобного обычая не существует. Работы, производимые после раздела урожая, относятся на счет обоих, потому что урожай есть имущество товарищеское, и договор уже не существует. Если в договоре ставится условие, что жнитво относится на счет владельца земли, то по общему мнению, договор не дозволяется, по причине не существования такого обычая.

Если оба договорившиеся, по обоюдному согласию, пожелают срезать то, что подлежит срезке, или оборвать незрелые финики, то эти работы относятся на счет их обоих, потому что договор оканчивается в то время, когда они оба порешили срезать посеянное, или оборвать финики и, таким образом, стали между собой в такие отношения, которые наступили бы после поспевания[99]. Этим закончим перечисление постановлений о дольщиках.

Вторая форма держания земли, аренда (иджорат), основывается на договоре, который может быть письменный и словесный. Как в том, так и в другом случае договор аренды обусловливается целым рядом постановлений шариата. В силу этих постановлений в договоре аренды должен быть указан срок и размер арендной платы, причем последняя может быть денежной или в продуктах урожая, но только не в доле, а в определенном количестве тех или иных продуктов.

Последний прекращается или окончанием срока аренды, или смертью кого либо из сторон, или в случаях невозможности дальнейшего существования договора вследствие того, что земля по естественным причинам придет в негодное для возделывания состояние, или вследствие отъезда арендатора, хотя в последном случае, временно уезжая, арендатор может от себя передать право аренды другому лицу.

Из числа этих условий расторжения договоров аренды смерть арендатора ведет к прекращению аренды только в том случае, если последняя краткосрочна, т. е. не более трех лет. Долгосрочная же аренда до окончания срока является наследственной и потому может быть сравнена с римским эмфитевзисом, ибо как эмфитевтер, так и арендатор должны уплачивать поземельную подать и нести общественные повинности, связанные с землепользованием.

В постановлениях шариата предоставлена возможность краткосрочной аренды переходить в бессрочную. Это постановление тако-

[99] Г. Постанов. мусульманского законод. о дольщиках. "Турк. Вед." 1886 г. № 33.

во: если кто нибудь нанимает дом с условием "платить диграм каждый месяц", то такой договор действителен на один месяц, но недействителен на последующие месяцы, если не определено число месяцев, в течение которых должен действовать. Доказательство этого положения основаны на значения слов арабского языка. Следует заметить, что так как рассматриваемый договор действителен только на один месяц, то хозяин и наемщик могут расторгнуть договор к концу месяца, ибо к этому времени действующий договор представляется исполненым и оконченым. Поэтому, если арендатор, по истечении первого месяца, остается в доме на одну тольку секунду, то договор остается в силе на второй месяц и хозяин не вправе выселить его до окончания этого месяца (то же правило применяется относительно каждого месяца, в начале которого арендатор продолжает жить в доме), потому что, когда арендатор продолжает жить в доме следующий месяц, то договор представляется возобновленным по соглашению сторон. По Захира-ривояту право расторгнуть договор остается за обеими сторонами до окончания первого дня следующего месяца, ибо, если принимать в расчет первый момент месяца, то в виду краткости времени, невозможно будет осуществить право расторжения договора.

Это постановление шариата исключает необходимость возобновлять договор каждый раз по истечению срока и в то же время не лишает и собственника земли, и арендатора права расторгнуть договор, раз в том является необходимость. Таким образом, фактически все краткосрочные аренды являются бессрочными. Поэтому на всякого рода аренды может быть распространено сравнение с римским эмфитевзисом. Исключения представляют лишь долгосрочные (свыше трех лет) аренды вакуфных земель. Эти последние можно сравнить с чиншем.

Арендатор вакуфной земли после трех лет аренды может продать землю другому лицу, которое становится в таком случае арендатором вакфа. Собственно говоря, по мусульманскому праву, вакуфные имущества никакому отчуждению подлежать не могут, разрешение же долгосрочным арендатором вакуфных земель продавать последние основано на праве арендатора продавать результаты своего труда (посадки и посевы). По толкованию кази, арендвторы продают не самую землю, а лишь обработанную ими поверхности земли с насаждениями и посевами. Такая продажа поверхности земли, –

ни что иное, как фикция. В действительности продается сама земля. При этом всякий арендатор, как старый так и новый, должен уплачивать на нужды вакуфного учреждения $^{1}/_{10}$ часть урожая, а затем и все то, что должно поступать в вакф по воле завещателя. Эти платежи неизменны. Поэтому то такую аренду вакуфной земли можно смело сравнить с чиншем. Арендная плата во всех других случаях может быть изменена перед наступлением нового срока аренды.

Арендаторы могут пользоваться землею только для обработки её, а потому и не могут возводить или производить насаждений (раз это не обусловлено договором), так как такие действия могут сделать часть земли негодной к обработке. Возведение построек и насаждение деревьев допускается лишь с разрешения собственника, который в таком случае принимает на себя расходы по постройкам[100].

В Средней Азии, где вода, там и оседлая жизнь и правильная обработка полей, а потому постановления о пользовании водой имеют существенное значение. Мусульманское законодательство касается двух видов пользования водой: а) для личного потребления и, б) для орошения посевов и насаждений. Каждый из этих видов имеет свое собственное основание. Вода в её естественном состоянии, составляет имущество свободное, res nullius, общее достояние людей. Вода же, заключенная в вместилищах, произведенных трудом человека, как колодцы, оросительные каналы, сосуды, становятся частною собственностью и объектом гражданских сделок. Принцип товарищества сохраняется в праве пользования водою для личного потребления, распространяющийся на воду, независимо от того, находится ли она в естественном состоянии или составляет частную собственность. По отношению же к пользованию водой для орошения посевов и насаждений, строго проводится принцип неприкосновенности частной собственности.

Если кому-либо принадлежит оросительный канал, колодезь или подземный канал, то не предоставлено этому лицу воспрещать кому-бы то ни было пользование водою их для питья (буквально – возбранять уста. Выражение уста означает пользование водою для питья людей и животных). Должно знать, что воды бывают различные. Во первых, воды морей, которыми имеет право пользоваться каждый

---

[100] *Шкапский О.А.* Сб. мат. для стат. Сыр-Дарьинс. области 1900 г. Т. III. стр. 89 и след.

человек, как для личного потреблеиия, так и для орошеиия земли в таком размере, что если-бы кто пожелал вывести из моря оросительный канал на землю свою, то это ему ие воспрещается. Пользование водою морей подобио пользованию солнцем, луиой, воздухом и не воспрещается пользоваться ею всяким способом, как захотят. Во вторых, воды великих рек, как, напр., Сайхун (Сыр-Дарьи), Джайхун (Аму-Дарьи), Тигра, Ефрата. Для личиого потреблеиия каждый свободио имеет право пользоваться ими. Употреблеиие воды их для орошеиия земли иаходится в зависимости от тех же условий, какие существуют для копания оросительных каналов для оживлеиия мертвой земли, имеиио: когда земля ие иужна для иаселеиия и когда оросительный каиал ие иаходится во владеиии какого-либо лица, то оиа почитается имуществом свободным, равиым образом, когда затопление водою не допускает месту быть в чем либо владении. Но если употреблеиие воды для орошения может сопровождаться вредом для населения, как, напр., когда вода направляется в такую сторону, где может разрушить заграждения, затопить селение и землю, то оно не дозволяется, в видах устранения вреда для населення, подобно тому, как то же соображение нмеет место прн устройстве мельннц; отвод канала при устройстве мельнвцы подобен отводу его для орошсння. В третьих, воды, входящие во владельческне участкн. Право пользовання этими водами для личного потребления сохраняется. Основание к тому заключается в словах пророка: " людн суть товарнщн в трех вещах: воде, траве, и огне". Вода иа основании этого изречения, составляет общее достоянне до тех пор, пока она остается в естественном своем месте, где получила бытие, по сотвореиии Всевышним Богом; тогда она иаходится в свободиом состояиии. Но как скоро оиа будет собраиа и помешена, напр., в мех, то оиа становится частиою собствеииостью и может составлять предмет торговли, подобио тому, как дичь стаиовится собствеииостью вследствие овладеиия ею. Растения, т. е. травы, которые произрастают сами собой, иезависимо от чьего иибудь посева и ухода, ие могут почитаться собствеииостью хозяиив земли, по той только причине, что иаходятся иа земле его. Их получает в собствеииость и присваивает себе тот, кто срезал и собирает. Только те растения, которые выращивает владелец земли, орошая свою землю, вспахивая ее и ухаживая за растениями, предиазиачая их для своего скота, составляют его собствеииость и постороиние лица ие имеют права пользоваться ими,

без согласня его; причина та, что он добыл нх свонм трудом, а продукт труда прннадлежат трудящемуся. Растущие на чьей либо земле деревья составляют собственность владельца земли, хотя и существуют древесные внды, не требующне орошення. Травой же почнтаются те растення, которые без орошения стелятся по лицу землн. Товарищество относительно огня заключается в пользованни светом его н жаром. Тот, кто развел огонь, не имеет права воспретить другим лицам зажнгать от него. Но еслн бы кто пожелал воспользоваться углями от разведенного огня, то это ему не предоставлено, так как угли составляют собственность разведшего огонь; угли суть дрова и перегорелые частн их собнрает тот, кто зажег огонь. Впрочем, когда посторонний берет углн от огня, то надо обращать внимание на то, составляют-лн онн имущество, имееющее ценность. Еслн хозяин углей назначает нм какую нибудь цену, то он нмеет право требовать возврата взятого; если же взятое не имеет ннкакой ценностн, то требовать возврата он права не имеет, нбо в общежитии не принято препятствовать пользоваться такимн предметами н еслн-бы кто стал препятствовать, то обнаружнл бы только упрямство, которое шариатом воспрещается. Товарищество по отношению к воде может заключиться в пользовании ею для орошения и для личного потребления. Первый из этих видов пользования, в котором вода является как частная собственность, сюда не входит; это постановление относится лишь ко второму виду пользования водой для личного потребления. По общему мнению муджтегидов, выделенне первого вида пользования водой, именно для орошення, в частную собственность основано на том обстоятельстве, что дозволено обращать воду в предмет торговлн и по некоторым ривоятам, потому что вода может служить объектом гражданских сделок. Но, с другой стороны, вода, подобно днкому зверю, который выкопал себе логовнще на чьей либо земле, составляет имущество свободное до тех пор, пока не заключена в яму н т. п., нмеющую назначением сохраненне её; только тогда она поступает во владенне. Далее, необходнмость предоставить каждому право пользования водою для лнчного потреблення обусловлнвается тем, что люди не могут добывать для себя воду на любом месте, а между тем она необходнма для них. Поэтому если бы разрешено было не допускать к воде, то это причинило бы большне затруднения. Если кто лнбо захотел взять воду для орошення своей земли, то хозяева оросительного канала могут не дозволить

этого, несмотря на то, будет ли отпуск воды сопровождаться вредом для них или нет; хозяева канала имеют на него право собственности и никакие соображения не могут их поставить в необходимость удовлетворить требования постороннего лица; напротив, если бы мы допустили подобные требования, то лишили бы владельца канала пользования своим правом употребления воды для орошения. В четвертых, вода, собранная в сосуды, становится собственностью того, кто собрал ее, именно по причине труда собирания. Право других лиц на такую воду уничтожается, как на пойманную дичь. Право пользования этою водою для личного потребления другим лицам предоставляется до того предела, что если в местности, где воды недостаточно, кто нибудь украдет воду на сумму одного нисаба (не свыше 10 тенге – 2 р.), то руки ему не отрезаются.

Если существует колодезь, источник или оросительный канал в чьем нибудь владении, то владельцу предоставляется право воспрещать желающему пользоваться водой, вход во владение его, в том случае, если вблизи этой находится другая вода, не состоящая ни в чьем владении. Если же такой воды не находится, то нуждающийся в воде говорит хозяину оросительного канала: ”дай мне сам воды для моего личного потребления”, или же: ”допусти меня взять воду под тем условием, чтобы не разрушать берегов оросительного канала”. Это постановление основывается на ривояте Ат-Тахави и одобрено муджтегидами в том смысле, когда оросительный канал выкопан в собственном владении кого либо; но если канал выкопан в мертвой земле, то право воспрещать пользование водою из него, для личного употребления, владельцу канала не предоставляется, потому что мертвая земля есть товарищеская и копание на ней, с целью оживления, есть право товарищеское; поэтому и по орошению к пользованию водой товарищеское право не прекращается. Если же кому либо запрещается пользование водой для личного потребления в то время, когда его одолевает жажда до такой степени, что возникает опасение за жизнь, то ему дозволяется бить воспрещающего оружием, ибо в этом случае лишение права пользования водою, для личного потребления равнозначуще намерению погубить жаждущего.

Вода в колодцах есть свободная, не составляет собственности, в противоположность воде, собранной в сосуды; по отношению к последней, в случае спора, не дозволяется бить оружием, потому что вода эта составляет личную собственность, подобно тому, как это

ие дозволяется для получеиия пищи, в случае иаступлеиия голода. Впрочем, отиосительио колодцев и т. п. существует другое миеиие, по которому предпочитается, чтобы в случае спора ие употреблять оружия, кроме палки, потому что недающий воды совершает проступок, и удары палки при этом являются равиозиачущими таксиру, т. е. ударам плетью раиса (от 3 до 39 раз).

Пользоваиие водою для личного потреблеиия, по миеиию муджтегидов, ие воспрещается и в том случае, когда все приходят к воде, между тем, как поток иебольшой, и верблюды и другие животиые, приходя к иему в большом числе, питьем своим истощают воду его. Осиоваиие к этому постаиовленню заключается в том, что верблюды не ходят к воде во всякое время, следовательио, устаиавливается как бы очередь в пользоваиии ею, причем воды оказывается достаточно для её распределеиия.

Но есть другое миеиие, по которому владельцу предоставляется в подобиом случае воспрещать пользоваиие водой, подобио тому, как когда вода требуется для орошеиия посевов и иасаждеиий, ибо целое стадо уничтожает право его иа воду.

Люди имеют право брать воду для оросительиых каиалов, для религиозиых омовеиий и мытья одежды. Это миснис болсс справсдливо, чсм то, по которому дозволястся совсршать религиозиые омовеиия и мыть одежду только в самом оросительиом каиале, ие уиося из иего воды, потому что правило относительио совершеиия омовеиий и мытья одежды только в самом каиале привело бы, как говорят иекоторые, к затрудиениям, которые подлежат устраиеиию.

Если кто либо пожелает оросить деревья или огород в своем дворе посредством лейки, то ему дозволяется брать воду для этого. Это миеиие есть иаилучшее, ибо люди этому виду пользоваиия водой ие придают зиачения и запрещение брать воду для указаиной иадобиости причисляют к подлости.

Не дозволяется кому-бы то ни было орошать свою землю, или фиииковую плаитацию, или деревья из оросительиого каиала или колодца, или из подземиого колодца, прииадлежащих другому лицу, без ясиого дозволения владельца, которому предоставлеио право воспрещать употреблеиие воды его иа указаииые иадобиости. Осиоваиие этого постаиовлеиия заключается в том, что товарищество в пользоваиия водою совершеино прекращается с тех пор, как вода поступает в раздел. Если-бы вода была оставлеиа во всеобщее

пользование, то пресеклось бы право владельца её на пользование ею для себя. Затем, место, по которому протекает вода, принадлежит владельцу оросительного каиала; ему же принадлежит право на берега канала, почему без согласия невозможно ни пускать воду[101] по каналу, ни раскапывать берега его.

Если же владелец оросительного канвла разрешит другому лицу пользование принадлежащей ему водою, то это не составляет проступка, ибо право принадлежит ему н передается свободно, подобно тому, как передастся право на воду, заключенную в сосуде.

Положеиис об управленни Туркестанским краем определяет только, что "воды в главных арыках, ручьях, реках, озерах предоставляется населенню в пользованнн по обычаю". Такнм образом, закона о воде для Туркестана еще нет.

Что же именно устаиавливается обычаем и каких сторон ирригационного дела он касается? Вообще говоря, в каждой данной местности, говорит Н. Дингельштед, обычай а) определяет меру нзмерения воды; б) устанавливает обязанность для владельцев земель пропускать через свои владения воду в чужие земли; в) определяет право участия частного н общего в выгодах и пользованин чужою водою или землею в известных случаях (аривитут); г) устанавливает расстоянне между канвлами, ведущими воду из одного источника, дабы взаимная близость каналов не уменьшала в них воду через подпочвенное просачивание; д) определяет следуемое лицу, обществу, селенню, городу, вакуфу и т. д. количество воды н очередь пользования ею; е) устанавливает порядок борьбы с водою в случае её излншества; ж) устанавливает, в зависимости от количества воды, роды посевов и количество подлежащей посеву земли; з) определяет порядок и очередь пользования водою при её недостатке или скудости; н) указывает разные способы разрешения споров и недоразумений, возннкающнх из-за пользования водою; к) устанавливает солидарность ннтересов всех участников одного канала или речного бассейна и вырабатывает способы н меры к огражденню ннтересов этнх участннков от протнвоположных интересов соседей илн вышележащих поселенни.

По всем только что перечислениым пунктам, обычай в течение веков выработал целую систему более или менее твердых положе-

---

[101] Пользование водою по обычаю. "Турк. Вед". 1887 г. №17 и 18.

ний, меняющихся не произвольно, а в зависимости от условий, вызываемых жизнью, стихиями и обстоятельствами. По многим из этих пунктов закон не дает и не может дать никаких указаний. Наш закон, напр., ничего не говорит об обязанности пропускать воду через чужие земли (т. X. ч. I, стр. 575, 593 допускает экспроприацию в интересах государства, а не частных лиц), между тем обычай твердо устанавливает обязанность этого правила.

Закон наш также не дает никаких указаний о минимальных расстояниях между параллельно идущими каналами, между тем, обычай разрешает этот вопрос.

Важнейший вопрос водного права, вопрос о порядке пользования водой, об установлении очередей в пользовании, о распределении воды между соучастниками, об определении допускаемых или недопускаемых посевов и размере их подробно разрешается обычаем отчасти на основании опыта веков, а частью согласно религиозных воззрений народа.

У суннитов, как и у шиитов, имеется пять главных основных постановлений по этому предмету: а) вода не может быть предметом частной собственности; право пользоваться водою, если её достаточно, предоставляется всем; б) при недостатке воды право пользования ею утверждается за тем, кто раньше других воспользовался таким правом; в) при одинаковых условиях относительно времени приобретения права на воду, преимущество в случае недостатка воды, отдается, смотря по положению орошаемой земли, выше или нижележащим землям; но выше или ниже – это разрешается различно: иногда преимущество признается за вышележащими, а иногда наоборот; г) при неодинаковости условий, относительно времени заселения и расстояния от источника, преимущество в праве пользования между многими претендентами разрешается судьбою, т. е. жребием; д) распределение воды в некоторых случаях производится по пространству подлежащих орошению земель.

Затем, кроме этих постановлений, обычай выработал еще и другие практические правила в пользовании водою. Так, напр.: 1) преимущество в праве на воду принадлежит тому, кому она нужна для питья, перед тем, кому она потребна для поливки полей. 2) Владелец воды вправе воспрепятствовать своему соседу пользоватся водой, если тот может достать себе воду из другого источника; в противном случае должен дать воду или провести её. 3) Ни мельницы, ни

расширенне каналов, ии отвод из них воды, ии поливки землн, прежде не орошавшейся, не могут быть, согласно обычая, допущены без согласня сопользователей и совладельцов. 4) Вода не отчуждается продажей, дарствеиными запнсями, пожертвоваинямн (хотя бы богоугоднымн), кябнннымн актами, откупом промеиом н т. д.

Таким образом, обычай, выработанный векамн, дает ответ почтн на все практические вопросы жизнн. Его вндимые преимущества перед пнсанным законом, прн настоящем строе туземной жнзни н условнях иррнгацни, слншком ясны: а) обычай соответствует юрндическнм воззрениям народа н прнноровлен к такой изменчнвой н иепостоянной стихни, как вода; закон же обладает твердостью и непоколебимостью н приспособляться к обстоятельствам не может; б) обычай подвнжен; способ к урегулнрованню, быстрому восстановленню при нарушенин, основан большею частью на здравом смысле, простой справедлнвости н чужд казунстическнх начал; в) обычай прост н общепонятен.

Что же касается распределения воды, то нужно сквзать, что измерять колнчество воды туземцы не умеют, но делят сравнительно хорошо.

Едннннцами объема воды служат тегерман нлн таш н кулак.

Тегерман (мельинца) или таш* есть такое колнчество воды, которое может прнвестн в действне жернов (тегерман-таш, в переводе мельннчный камень). Прн определенни велнчины тегнрмана н таша туземцы не прнннмают во внимание нн высоты падения воды (по желобу), нн велнчнны жернова, нн скорости его вращения. Такое определенне, очевндно, не может выражать объема воды, а только показывать работу, выраженную в пудофутах, илн в каких лнбо других мерах.

"Кулак" есть, такое холнчество воды, которое проходит в отверстне велнчнною в кулак; прн этом велнчниа напора не прнннмается во вннмание, и кулак, как туземиая единнца объема воды, есть велнчнна довольнв шаткая.

Делнть же воду туземцы умеют; в Самаркандской области для этой целн употребляются, так называемые кобуры, нлн по нашему, делителн (вододелителн). В ходжеитском уезде кобуры существуют с иезапамятных времен н работают в настоящее время превосходно.

Кобуры устраиваются следующим образом: поперек арыка, – на дио его кладется одно илн несхолько бревен на высоте (смотря по

уклону), пртесаиных между собою, и от них вверх по арыку во всю ширину его, иа дие устраивается из соломы, травы и земли ровиая площадка, сливающаяся вверх по арыку с дном его. Вода, встречая иа своем пути устроенную, таким образом, запруду, умеряет свое течеиие и идет спокойио и равномерио по всей ширине арыка; бревно же, уложеииое поперек арыка горизонтально, дозволяет воде сливаться ровиым слоем. Получается, таким образом, полиый водослив (редко ие полиый). К береговым коицам устроеииого, таким образом, порога врубаются две стеики из иескольких бревеи по высоте, идущие около берега вииз по арыку, чтобы падающая с порога вода ие размывала берега; высота этих стеиок выше горизонта воды иад порогом. Для отделеиия соответствующей части всей воды арыка в какой либо отвод, делят длину порога иа две части, пропорциоиальиые площадям земель, которые должиы быть орошеиы водою отвода и остающеюся водою в арыке, и по лииии раздела врубают в порог стенку нз нескольких по высоте бревен, притесаиных плотно между собою. Стеика эта идет вдоль арыка, а у нижнего конца её, в большннстве случаев раздвоенною (вилка), начннается дамба отвода, сложенная нз дериа, соломы и камня. Верхнне бревна делнтельной стенкн кладутся на пороге водослива н возвышаются над горнзонтом воды над порогом. Вместо одной делительной стенки, устранваются две, трн, смотря по тому, на сколько отводов нужно разделить даиный арык.

Таким образом, при деленин воды кобурамн, колнчество ею в арыке илн реке, где устранвается кобур, не прннимается во внимаиие, н вода делится пропорционально площадям орошаемых земель по лииейному измерению. Наимеиьшая единица лииейиого нзмереиня иазывается у туземцев "пальцем" и равиа величиие пальца, поставлениого ребром. Следующая едииица –"кулак" равиа четырем "пальцам", т. е. высоте пальцев руки, сложеиных в кулак. Кулак с тремя пальцами соответствует кулаку с большим пальцем, постаалеииым вертикально, и иазывается кулаком с испа. Следующая лниейиая едииица у туземцев есть "газ"; одни счнтают его равиым 7 кулакам с нспа, а другие 9 кулакам с испа. Кулак, следовательио, ие выражает объема воды, н есть лииейная мера. Количество воды, выделеииое кобуром по длиие кулака, в разиых арыках пропорциоиальио глубиие воды иад порогом, а в одном и том же арыке обратио пропорциоиальио длиие кобура (порога), т. е. чем кобур длииее, тем количе-

ство воды, выделенное по длине кулака, мельче и, наоборот, чем кобур короче, тем это количество воды больше.

В настоящее время туземцы перенесли название кулака на небольшие арыки, берущие воду из других арыков, большею частью магистральных.

Кроме деления воды кобурами, проектируется еще способ деления воды по времени пользования. Пользование водою всего арыка в продолжение суток или 24 чвсов называется пользоввнием су или бирсу; в продолжение 12 часов или полусуток- ним-су или ярым-су; в продолжение 6 чвсов – йокча; 3 часов –ним-йокча; 1 1\2 час – чаксв и 3\4 часа – ним-чвкса.

Если водою арыка пользуются, напр. , 30 человек, и если у каждого из них твкое количество земли, что поливки её необходимо иметь в пользовании всю воду арыка в течение суток, то в таком случае устанавливается 30-дневная очередь, т. е. каждый из них, полив свою землю, имеет право на следующую поливку через 29 дней; в этом случве говорят, что в данном арыке 30 су, т. е. 30 очередей. Есть арыкы в 20, 15, 10 су. Вместо 30 человек, приведеиных в пример, в действительности, бывает 100, 150 и т. д. человек, и, при тридцатидневной очереди пользования водою, оии составляют 30 групп, из которых каждая пользуется водою всего арыка в течение суток.

На практике, дележ воды по времени, сводится, иногда, к выделению её кобурами, через которые она идет уже постоянным током, и, нужно заметить, что некоторые из туземцев производят расчет величины отвода, при помощн кобура, довольно хорошо. Например, из врыка, имеющего 30-ти дневную очередь, надо выделить воду на землю, имеющую право на 2 йокча так, чтобы вода текла уже постоянно иа эту землю. Чтобы определить размер кобура, туземцы поступают так: при 30-дневиой очереди в арыке считается 30 су или 120 йокчей; земля же, на которую нужно выделить воду имеет 2 йокча; следовательно, из 120 частей иадо выделить две части. Для этого у данного отвода устанавливают кобур длнною в 30 кулаков или 120 пальцев, и выделяют два пальца; при кобуре же длиною в 15 кулаком (60 пальцев) выделяют один палец и т. д.[102]

Нужно упомянуть, что в равнине в землевладении, замечается склонность к дроблению земельных участков. У горных таджиков

---

[102] *Петролский Н.П.* Туземная единица объема воды и способы деления её. Справ. книж. Самаркандской обл. 1897 г. Вып. V. С. 196 и след.

земельные участки, вообще, не велики. При дроблении земельных участков не замечается в то же время концентрации земельной собственности в руках крупных землевладельцев. В некоторых местах малоземелье доходит уже до такой степени, что земля не может доставить своему владельцу полного обеспечения. Последнее ведет к задолженности населения. Многие ростовщики, ссужая нуждающихся деньгами под громадные проценты (35–50 процентов), ссуду обеспечивали залогом земель. Последний, с юридической стороны, т. е. на основании казийных документов, является ничем иным, как покупкою земель с отдачею последних в аренду ссужаемому деньгами за плату, составляющую условленный процент за ссуду. Фактически владельцем земли является прежний хозяин, но юридически – он уже безземельный ярымчи[103].

14. ЗЕМЛЕДЕЛИЕ

Таджики принадлежат к древнейшим земледельцам края; они были учителями в этом деле всех других народов, оседавших здесь. Узбеки – покорители, устраиваясь в совершенно новой для них обстановке оседлого землевладельца и садовода, весьма естественно должны были обратиться к чему-либо уже существующему, готовому. Поэтому они всецело восприняли выработанный веками культ аборигена – таджика и позаимствовали от него не только способы и орудия обработки земли, но и архитектуру своего жилища, утварь и разного рода производства, вместе с орудиями и способами этих производств.

Земледелие таджиков, где позволяют почвенные и климатические условия, достигло высокой степени совершенства. Уже приходилось говорить в другом месте, что особенной высоты обработки полей достигла в таких густо -населенных оазисах, как Фергана и Зеравшанский округ, а также и вокруг старых культурных центров, как Ходжент и Ташкент[104]. Говорить о земледелии равнинных таджиков все равно, что говорить о земледелии сартов. Поэтому в данном слу-

---

[103] *Шкапский О.А.* У. с.
[104] Сарты. Т. I. С. 205.

чае необходимо обратить большое внимание на земледелие горных таджиков, а также таджиков нижней части долины Зеравшана.

В Бухарской части долины Зеравшана все культурное пространство разделено на небольшие клетки, отделенные одна от другой или глиняными стенками или канавами, по которым струится вода; редко-редко где встретятся две рядом лежащие полоски, засеянные однородным зерном. В общем, бывает так: на одной полоске снимают дозревший злак, а на смежной с одной стороны всход только что выровнялся, с другого же бока пока пустующее поле. Неравономерность высоты стебля злаков также очень резко разделяет поля; высокие и толстые стебли джугары, вытягиваясь до 5 аршин высот и заслоняя от взора впереди лежащие от них пространства, расположены рядом с полем люцерны, тонкие стебельки которой едва поднимаются до аршина над землею.

Более часто попадающиеся площадки с хлопком, стебли которого немного напоминают стебли картофеля, разбросаны между всеми посевами. Точно так же пятнами встречаются поля арбузов, дынь, лука, моркови, чечевицы и т. п. Из всех полей более продолжительное время бывает яркая зелень на полях люцерны, которая жнется очень искусно 3-4 раза в лето. Итак, в общем, вся обработанная при искусственном орошении земля уподобляется как бы шахматной доске, на которой произведена окраска не в два, а во много цветов со стоящими на ней различной величины фигурами, также разнообразно окрашенными. По окраинам полей, у канав и вдоль заборов насажены деревья в роде бордюров или по одну, или по обе стороны их. Эти посадки, вблизи селений большие, а вдали от них меньшие, хотя и затемняют горизонт, но чередуясь с фруктовыми деревьями в период цветения и созревания плодов, увеличивают красу бордюров полей. Поля, примыкающие к многочисленным положенным по долине дорогам, покрываются пылью, от которой цвет их обращается в непривлекательный – зелено-пепельный. Такого же цвета и растущие здесь деревья.

Обработка земель, за малыми зимними перерывами, идет почти круглый год. Здесь не редкость встретить посреди лета туземца, распахивающего поле, когда рядом с ним его сосед жнет свою полосу. Жатва на полях начинается в апреле месяце и оканчивается в ноябре. Первым созревает ячмень, который начинают снимать в конце апреля месяца, или в начале мая. Одновременно или несколько

ранее жнут люцерну, которая, за истощением зимиего запаса для прокормлеиия лошадей, срезается до расцвета; первый съем делается торопливо еще потому, что в ием содержится миого сориых трав; второй и третий съемы считаются лучшими, а последиий 4-ый часто и ие дозревает, т. е. ие зацветает. Пшеиица, хотя созревает в западной части долииы к коицу мая, ио уборка её растягивается иа продолжительиое время. Зерио держится иа колосе крепко и ие осыпается, а потому ие редкость встретить поле с неубраииой пшеиицей и в сеитябре. На рост пшеницы, а также и ячмеия производят иногда гибельиое влияиие горячие ветры (гарм-сел) в период иаливаиия колоса. Если такой ветер схватит поля, цеиы иа оба продукта возвышаются сразу почти наполовину против существовавших. Рис дозревает или в августе, или в иачале сеитября, что зависит от источиика, из которого получается полями вода для орошения. Рисовые поля, которые заливаются родииковою и речною водою, вытекающей ие из ледииков, засеваются ранней весиой и дозревают первыми, рисовые же поля, ожидающие (обыкиовеиио в середиие мая) ледииковой воды, засеваются позже и, если таяние ледииков очень запаздывает, а заморозки иаступают раио, рис на них не дозревает. Зерно от вторых полей считается лучшим и ценится дороже. Сезон сбора хлопка, засеваемого не позже апреля, начииается с сеитября и продолжается до поздней осени, т. е. до времеии, когда поля уже покрываются снегом. Джугара поспевает одиовременно с средними сборами хлопка, хотя засевается гораздо позже его. Разиовидиые сорта очень вкусиых дынь иачииают идти в употребление с половииы мая; более иежные и лучшие сорта дозревают в августе[105].

Глиинсто-солоичаковая почва требует удобреиия, которое здесь получается двоякое: искусствеииое и естествеииое. Последиее в виде свежего почвеииого ианоса приносится в большом количестве мутиыми, глиииcтыми водами Зеравшана все время, пока стоит половодье, т. е. в то время, когда река питается ледииками. Возможно, что только благодаря этому естествеииому безпрерывиому освежеиию почвы, здешиие земли, обрабатываемые с редкими отдыхами в течеиие тысячелетий, ие утратили силы производительиости. Искусствеииое удобреиие, получаемое с дворов, имеется здесь в иеболь-

---

[105] *Ситняковский Н.Ф.* Извес. Турк. отд. И. Р. Г. О. Т. I. 1899 г. Вып. II. С. 155 и след.

шом количестве, потому что оседлое иаселеиие, за иеимением пастбищ, держит иастолько мало домашиего скота, что его едва достаточио для нужд по обработке земель и для молочиых продуктов. Как обыкновенный способ удобреиия служит также своз иа поля земли, добываемой с разрытых бугров, оврагов и т. п. свободных площадей. К мерам искусственного удобреиия относится и то, что иа рисовых полях при жатве стебли срезаются высоко для того, чтобы все оставшееся иа корню и залитое водой до иовой распашки дало перегиой. Употребляется иногда и такой прием: в середиие лета, когда имеется избыток воды и есть возможиость получить ее ие в очередь, поле засевается рисом, который, коиечио ие созревает к коицу лета. Осеиью, когда стебли подиимутся почти до иормальиой высоты, поле перепахивается, а иа следующий год, засеяиное тем же злаком, оно дает иеобыкиовенно большой урожай, возможный только в теплых странах. Такой же способ удобрения применяется в некоторых случаях к новям иа сплошиой каменистой почве.

Выше в горах, во миогнх местах, где преобладает каменистый н скалистый грунт, плодородной землн настолько мало, что приходится устранвать поля из прнносной земли, благодаря чему тяжелый труд землсдельца еще болес увелнчнвается и остается только удивляться, насколько сильна у таджиков любовь к земле. Скудная почва нуждается, конечно, в удобрепин навозом н, чтобы собрать его возможно больше, таджики держат свой скот всю знму в особых хлевах н выпускают его оттуда лишь на водопой*. Все поля таджиков поливные* н орошение их производится посредством арыков, ведущих воду обыкиовенио из боковых ущелий, прнчем затрачивается иемало труда не только иа проведеиие арыков нередко издалека, но также иногда на устройство приспособлеиий для проведения воды по деревяииым желобам в тех местах, где скалистый грунт ие позволяет сделать простой арык. В тех случаях, когда приходнтся вести арык в обход скал, употребляют деревяииые желоба, подвешеииые к уступам скал или укреплеииые иа подпорках, достигающих иередко высоты 3-5 саж. Само собой разумеется, что иа такое устройство потребовалось иемало времеии и сил. В других случаях арыки проведеиы или нскусствеииой иасыпью, или же выдоблены в целой скале[106].

---

[106] *Серебренников А.* "Турк. Вед." 1896 г. № 58 и "Ежегод. Ферг. обл." Т. I. Вып. 1902 г. С. 144 и 145.

В горных волостях, вследствие того, что почва повсеместно покрыта камнем н галькой, возделывание пахотных полей требуют усиленного труда и многократного хорошего удобрения. Пахотные поля, даже н старые, каждый год требуют значительной очистки от камней; поля эти вспахиваются от 6 до 8 раз; для удобрения одного танапа (1/6 десятины) кладется от 300 до 400 ишаков навоза. В Ягнобе, вследствие сурового климата и непродолжительности лета, пшеннца не вызревает, поэтому жители этой местности сеют только ячмень, который рано созревает и дает сравнительно удовлетворнтельный урожай[107]. На таких высоких местах для полей не требуется искусственное удобрение, почему н не приходится рыть арыков, исключая иекоторых мест, тем не менее труд земледельца велик; земля, как уже говорили, требует унаваживания, так как под паром ей не приходится оставаться, а весенние дожди и снеговые воды посрывают пашни глубокими вымоинами, сносят с них тучный пласт землн н, следовательно, уничтожая предшествовавший труд земледельца, заставляют его начинать работу снова. Редко кто из горцев нмеет быков или коров, а потому запашка производится прн помощн ншаков; высокне же места, на которыс трудно ввестн рабочнй скот, возделываюся лопатамн.

Долнны главных рек стеснены горамн, то подходящими вплоть к берегу, то отступающнмн версты на трн. Обыкновенно жителн, чтобы не застраивать пахотную землю домами, обстраиваются у самых теснин илн лепятся по склонам гор, поля же нх заннмают вырезы долнны до следующего уступа, а также ущелья, площадкн на возвышенностях и проч. Одним словом, все горные места, хотя немного годные для хлебопашества, давно высмотрены, известны н нмеют владельцев. Нередко, по рассказам гальчи, хлеб засевается иа высоких, трудно доступных горах. Бедность в пахотной земле так велика, что жителн некоторых кишлаков имеют свои пашни за несколько десятков верст. Так, фанцы запахивают берега Искандер-Куля и предгорья Сарытага, т. е. слншком за 50 верст от своих жилнщ, по трудной горной дороге.

По добытым сведеииям, разумеется, не совсем точным, но все же настолько близким к нстине, что по ннм возможно сделать общий вывод, земли удобной для хлебопашества в пределах Когнстана, иасчитывается в танапах[108]:

[107] *Кулчанов.* У. с.

[108] *Акимбетов Ш.* Очерки Когистана. “Турк. Вед”. 1881 г. № 2 и 3.

	Оби (полив.)	Лялмн (под дождь)	в танапах на 1 жит.
В Фальгарской волостн	2700	50	0,36
Матчинской	2872	190	0,6
Искандеровской	2025	2035	1,2
Кштудской	1138	5170	2

Климат Когистана суровее, зима там продолжительнее, лето короче, чем в Заравшанской долине; почва, за весьма малыми исключениями, сильно каменистая; одна н та же пашня засевается ежегодно, бессменно, а потому почва, не имея отдыха и не получая достаточного удобрения, истощена сильно. Эти то неблагоприятные почвенные и климатическне условия, в связи с недостатком удобных для хлебопашества мест, объясняют в достаточной мере тот несложный, сравнительно с долинами, севооборот, какой существует в Когистане, а главное – тот ничтожный урожай хлебных продуктов, какой наблюдается в горах.

Вспахивание полей пронзводится посредством плугов – снпар – примитивного устройства, работающих с двумя волами; устройство их тоже, что омоча* сартов. В тех же местечках, где незначительные размеры поля не позволяет пахать воламн, обработка его производится в ручную особым нНструментом, называемым "чок", к помощи которого прибегают бедняки, не нмеющне волов.

Бороньба производится тем же плугом – сипар, положенных на бок, и нмеет целью размельчать глыбы волокушей. Это волокуша работает отчасти как волокуша, отчасти же как каток. Часть глыбы распадается в порошок, тогда как другая вдавливается в мелкую пыльную массу поля. Таким образом, удается получить поле не только мелко разборованное, но и настолько выравненное, что оно напоминает пол.

Для бороньбы употребляется н специальное орудие – мола, состоящее из толстой и широкой доски, до 2-х аршин длинною, в которую вделаны изогнутые, заостренные, с переднего края железные зубья, расположенные в два ряда. Боронят обенми сторонами, т. е. тою, которая снабжена зубьями, ровно и обратною её стороною, для придания полю совершенно ровной поверхности.

Кроме этих земледельческнх орудий для обработки земли употребляется кетмень (мотыга, сапа). Орудие это имеет весьма об-

ширное применение. Как в полевых, так и, вообще, в земляных работах, туземцы владеют им и пользуются весьма совершенно.

При уборке хлеба и травы служит серп – урак, который не имеет, как наш серп, зазубрин и действует при работе как нож, а не как пила.

Собранная жатва не вывозится с полей, а обмолачивается тут же. Молотят с помощью лошадей, рогатого скота и даже верблюдов, которые ходьбой вокруг столба, утвержденного посреди площадки с снопами, вытаптывают зерно из колосьев. Нельзя сказать, чтобы при этом способе молотьбы все зерно выделялось из колосьев, но зато стебли превосходно измельчаются, образуя, называемый по местному, саман, который составляет главный зимний корм рогатого скота, а у менее зажиточных и лошадей. Обыкновенная же солома получается только из стебля риса, и где его нет, там и соломы нет. Зерно не оставляется в снопах на зиму или же в запас в скирдах, а весь сбор, достаточно высыхающий в жаркое время на полях, обмолачивается до наступления зимы. В горах молотят хлеб также при помощи орудия, называемого "джумучук", представляющего собою гладко-обструганную палку длиною около $1\frac{1}{4}$ арш. с ручкою на одном конце.

Вообще, нужно сказать, что труд земледельца вознаграждается в нижних частях долины довольно хорошо, чего, к сожалению, нельзя сказать относительно верхних частей, где короткое лето и раннее наступление холодов служат причиною того, что иногда не успевают созревать даже такие необходимые злаки, как ячмень, причем не только труд земледельца пропадает даром, но также и семена. Это обстоятельство заставляет жителей верхних кишлаков заниматься главным образом, скотоводством и сеять хлеб только в самом ограниченном количестве, едва достаточном для удовлетворения собственных нужд[109].

15. ПОЛЕВОДСТВО

О полеводстве равнинных таджиков говорить нет надобности, так как это было-бы повторением того, что сказано о полеводстве сартов[110]. В данное время главное внимание будет обращено на поле-

[109] *Серебренников. У.с.*
[110] Сарты. Т. I. С. 214 и след.

водство жителей иагорного района, преимуществеиио вверх по реке Зеравшан.

Рис сеется только в Кштутской волости, в одном кишлаке Гусар, который по топографическому положеиию правильиее было-бы отиести к поселеииям равниниым, чем гориым.

Жители иагориого райоиа, от Пенджакента (3200 ф. иад уровнем моря) вверх по долиие Зеравшаиа возделывают: 1) пшеиицу озимую (тирамои), арычиого орошения (оби), 2) пшеиицу яровую (багори) атмосфериого орошения (ляльми), 3) пшеницу озимую красную, крупно-зериистую (хабыт, сурхак); засевается в Магиаие и Фарабе, 4) ячмеиь, тирамои, 5) ячмень, багари, 6) просо обыкновеииое, 7) просо мелкое (куиак), замеияющее в горах рис, 8) мелкий плоский горох (маш), 9) крупиый белый горох (лубия), 10) джугару, 11) кукурузу (мекке – джугара) и 12) иахут.

Посевы масляничных растений делается исключительио для получеиия масла; сеют 1) лен (зыгир), 2) коноплю (баиг), 3) индау, 4) кунжут, масло которого заменяет баранье и 5) макасар.

От Пеиджакента, вверх по Зеравшану, в горах Фальгара (крайнее селение Урмитан 4100 ф. и Шамтич 6000 ф.) сеют: озимую и яровую пшеницу, озимые ячмень, нахут, кунчь (lathyrus sativus), бакала (vicia fusa), маш, тарык, итальянское просо (setaria italika), индау и зыгир. В Матче, иа истоках Зеравшана, возделывают (крайнее селение Обурдан 6020 ф. и Пальдарак 7960 ф.) озимые пшеницу и ячмень, бакала (бобы), горох сладкий (мулк), кунчь, иаск (мелкий горох), тарык и зыгир. Предел возделивания двух последних растений Мадрушкат, 7000 ф. Кроме того, здесь возделывают: черный овес (ласич), который сеют вверх от кишлака Пакшиф (7800 ф.) Вообще нужно сказать, что хлебопашество, по иенмеиию удобной земли и хорошего удобреиия, не приносит горцу иикаких избытков; иапротив того, миогим даже ие хватает иа собствеииое пропитаиие.

От селеиия Хршатаи (7560 над у. м.), вверх по Ягиобу, до селеиия Кириоите, сеют озимую пшеницу, озимый ячмеиь; яровые: бурчак, бакала, иаск, индау, зыгир. По долине Кштут, от селения Куляли до сел. Панджруд (5620) возделывают: пшеиицу – тирамаи и багори, ячмеиь – тирамаи, зыгир, арбузы, дыни, лук, морковь. По реке Искаидер-дарья от селеиия Саратаг (7100) до селеиия Аизоб (6700), иа реке Ягиобе, иедалеко от соединеиия её с Искаидер- Дарья, обра-

батывают посевы озимые: ячмень, пшеницу; яровые: зыгир, индау, нахут, бурчак, морковь и лук в небольшом количестве[111].

Несмотря на значительный труд, затрачиваемый ягнобцами на возделывание тех небольших участках земли, которые предоставила им природа, сбор пашен не дает им достаточно средств, чтобы прокормить всю зиму семью.

Недостаток земли, удобной для пашни, пробуждает ягнобцев пользоваться каждым годным для поля клочком земли. Заметив где нибудь участок рыхлой земли, они заботливо очищают его от осыпей и, вообще камней, свалившихся с горы. Близ кишлака постоянно можно встретить большие кучи щебня, собранные в один бут. Иногда из таких камней образуют ограду для пашни. Иногда затраченный труд пропадает по другой причине: часто случается, что недозревший хлеб мерзнет на корню и есть целые семьи, которые на зиму отправляются в Гиссар на заработки, летом же снова возвращаются домой, в надежде, что авось, земля сжалится над ними и не заставит на этот раз покинуть родные горы. С наступлением зимы, заготовив себе топливо, ягнобцы замыкаются по кишлакам, так как с появлением снега, пути прекращаются и только в исключительных случаях одни пешеходы пускаются куда нибудь в путь[112].

Жители Дарваза и Каратегина занимаются исключительно хлебопашеством. Земледельческие орудия самые первобытные – деревянный плуг и деревянная с железными гвоздями борона; пашут и боронят волами, лошадьми и ишаками. Очень часто пашут и боронят особой киркой (каланд) руками; это на местах высоких, куда трудно взобраться даже волу. Колосья для молотьбы свозят к кишлакам на быках, для чего последних запрягают в особо сделанные сани из ветвей и, таким образом, на этих санях возят по земле, иногда с больших и крутых склонов гор[113].

Как в Каратегине так и в Дарвазе землепашество исключительно весеннее, с атмосферным орошением, без арыков, которые встречаются только в садах нижних селений.

Горец привык к своему делу и не считает для себя трудным подыматся на крутизну в 6–10 т. футов с легкой сохой, с мешком семян

---

[111] *Арандаренко.* Досуги в Туркестане. СПБ. 1889 г. С. 308 и 309.

[112] *Искандер-Тюря.* "Турк. Вед." 1881 г. № 4; *Коротков Ф.* "Турк. Вед." 1877 г. № 31.

[113] *Кузнецов.* У.с. стр. 67 и 68.

за спиною, с парой быков или ишаков (ослов) для распашки н засева в половине мая, для жатвы затем в сентябре месяце. Преобладающий посев – пшеница и ячмень, но в Хулясе, Вахия и на Ванче сеют также просо, бобы и даже мелкий хлопок. В Каратегине, нужно сказать, урожайность слабая, вследствие запашки без отдыха земли, в особенности в нижней части этого бекства.

Нужно только удивлятся той энергии и тому труду, который употребляется жителями, чтобы посеять себе что нибудь. Сплошь н рядом можно видеть, буквально, несколько квадратных саженей вспаханных и засеянных на такой высоте и с такими крутыми склонами, что трудно понять, как только туда может забраться человек, вспахать каландом этот кусочек землн, не имея по блнзости даже воды! Но несмотря на весь этот действительно гигантский труд, хлеба в Дарвазе для населения не хватает и его, также как и рис, привозят ежегодно из Кулябского и Каратегинского бекств. За иедостатком хлеба приходится иногда голодать и тогда помимо тута, который и в обыкновеиный урожайный год составляет главную пищу иаселения, едят кории трав.

Клевера сеют так мало, что для скота его ие хватает и жители иа зиму заготовляют помимо травы, если таковая есть, еще саман и листья деревьев. Лошадей кормят также ячмеием и тутовыми ягодами.

Обработка полей дает право применить к жителям Шугиана испанскую пословицу: "каталонец из камня делает хлеб". Действительно здесь обработка клочка поля в каких иибудь несколько квадратных сажеией требует большой затраты времеии и труда. Прежде всего, его надо очистить от множества камней (отчего поля имеют вид места, огороженного каменными стенами); затем скат, часто крутой, нужно выровнять, провести воду по арыку, часто за несколько верст. Чтобы вода не терялась даром, внизу пашни приготоаляется другая пашенка. Часто пашенки образуют несколько террасок. Во всяком случае здесь хлеба родится настолько, что жители имеют еще возможность сбывать излишек киргизам Аличура, а прежде сбывали и киргизам мургабским[114]. Г-н Б. А. Федченко говорит, что при впадении р. Тугуз-булак в р. Гунт на высоте около 10500 ф. появляются посевы шугнанцев – сразу пояаляется ячмеиь, горох, почти

---

[114] *Александрович.* "Турк. Вед". 1895 г. № 12.

на той же высоте видны посевы ранса (Brassica Napus var. Oleiftra) и пшеницы. Но и выше, приблизительно до 11 000 ф заметны следы прежних посевов. Удобных мест для посевов в долине р. Гунт имеется очень немного. Кроме ячменя, гороха, ранса и пшеницы, сеют здесь еще рожь (по шугнански – лашак). Рожь эта несколько отличается от нашей, главным образом, твердостью сравнительно мелкого зерна. Идет она преимущественно в корм скоту и, как примесь, и в пищу людям. Шугнанцы сеют ее часто в смеси с некоторыми бобовыми растеяними – как-то vicia fala (русские бобы), lathyrus satvus (горошек), cicer arictinum, так что поле получает особый характер и с первого взгляда кажется, будто оно заросло сорными травами. Кроме перечисленных бобовых, растет в этих посевах немало и настоящих сорных трав. Все эти растения в свое время срезываются серпами и затем в таком виде служат для приготовления лепешек[115].

В Рошане жителям надо затратить еще больше труда, чтобы иметь пашню. Рошанец чрезвычайно трудолюбив и очень привязан к своей искусственно созданной земле. Создание рошанских кишлаков шло следующим образом: там где долина Бартанга чуть-чуть расширялась, таджнк исполнял, с терпением Сизифа, замечательную работу – он брал песок со дня реки и заполнял нм промежутки между каменнымн глыбамн; на этом основании, после многолетней работы, он ставил саклю и, чтобы придать горизонтальную поверхность свонм пашням, складывал ящикн из камней н заполнял нх речным нлом. Работа эта так продолжительна, а труда требует так много, что неудивительно, если таджик гордится своей пашней в пять-шесть шагов в квадрате, на которой только и можно посеять полгорсти ячменя[116].

Таджики Сарыкола живут в лучших условиях; они живут довольно крупными селениями, группируясь в расширенных частях долин; занимаются земледелием и в подспорье ему скотоводством. В начале или середине мая большая часть жителей сарыкольских селеиий уходят со стадами в верховья долин, где остаются до осени, ведя кочевой образ жизни. В селениях остаются только беднейшие, не имеющие скота[117].

---

[115] Извест. И.Р.Г.О. 1902 г. Вып. III. С. 297.

[116] *Баньковский.* "Турк. Вед." 1894 г. № 13.

[117] *Корнилов.* Кашгария. С. 243.

Таким образом мы видим, что в посевах горцев преобладают бобы и горох – бакала, кунч, гамук, иаск (мелкий горох). Озимых хлебов сеется меиьше, чем ярового. В селеииях долины Зеравшана урожай главных хлебиых продуктов доходит: пшеиицы до сам 40, ячмеия даже несколько больше; в Когистан же в счастливые годы ои не превышает для пшеницы сам 8 и для ячмеия сам 10 и это только одной Кштутской волости; в остальиых же трех волостях урожай еще ниже, а имеиио: высшнй сам 7, средиий сам 4*.

16. САДОВОДСТВО

Главиая особеииость Туркестаиского края заключается в том, что на громадиой его территорин отсутствует естествеиный строевой лес, а для строительиых работ прибегают к искусствеино разведеииому лесу на усадебных участках. Поэтому садоводство здесь имеет целью ие только разведение плодовых деревьев, но также н получение строительного материала. Кроме того, в горах в некоторых случаях плоды деревьев заменяют собою хлебные злаки н в перемолотом внде идут на приготовленне хлеба. Эти особенности края наложилн свою печать н на устройство садов н, вообще, насажденнй. Нанбольшее значенне в хозяйственном отношенни нмеют тал н тополь.

Колнчеством деревьев н разнообразием прнменеиия в хозяйстве тал (ветла, salix) заиимает в ряду другнх пород, бесспорно первое место в культурном оазисе. Это дерево преобладает в посадках над другими, благодаря своим прекрасным качествам: быстрый рост, непритязательиость к почве, и к поливке, а главиое – продуктивиость. Действительио, ии одно дерево ие дает с такою быстротою той массы отростков, после весениого съема вершины, какую дает тал. Посаженый кое как, кольями, по арыкам, иа пахотиой меже, тал представляет собою через 15 лет солидиое дерево, в два аршииа в обхвате, с большой теиистой кроиой, которая в течеиие тридцати лет жизни дерева может быть сията 10 раз, давая в каждый съем достаточио кольев для рассадки, некоторое количество дров и хвороста, употребляемого иа корзины, имеющие такое обшириое примеиеиие в хозяйстве земледельцев.

У сельского иаселеиия тал служит также для постройки сакель, конюшеи, амбаров и для разных незначительиых поделок в хозяй-

стве. Из этого же тала выжигают уголь, имеющий примеиеиие у кузиецов, медников. Тот же тал служит, как фашиииик, для возведения арычиых плотин, для укрепления берегов, для водопроводиых желобов. Главиая же роль тала – в отоплеиии. Уступая по своим горючим свойствам другим породам деревьев, тал берет количеством и дешевизиой.

Второе место после тала заиимает тополь (терек, copulus). В долиие Зеравшаиа преобладает тополь кук-терек, как отличающееся лучшими качествами древесииы сравнительио с красивым пирамидальиым тополем (ар-ар), весма быстро растущим, ио зато меиьше дающим материала. Оба вида тополя или рассаживаются череиками (каламча), или развиваются от корней срубленных деревьев, или сеяицами и сажеицами, и в пятиадцатилетием возрасте дают бревна в двенадцать аршии длины, до двадцати двух вершков толщины, а из ветвей получаются также балки для сакель и зиачительиое количество дров. Равиым образом, и до своего полиого возраста тополь даст исмало топлива ежегодной очисткой от лишних ветвей. Как строительиый матсриал, тополь единствениое дерево в крае и для капитальных построек, и для поделок простой дешевой мебели, и для потрсбиостей туземиого хозяйства. Для строительиого дела тополь годен только до тридцатилетного возраста, а затем ои делается дуплистым и быстро гниет, отживая свой век.

Красивый шатковидный карагач-чииины (ulmus campestris var.), как и обыкиовениый карагач-иароки, пользуется спросом исключительио для поделок, для досок и редко для других строительиых потребиостей, хотя по своей крепчайшей древесиие, ои годеи для балок и для каркаса туземиых сакель. Особенно широко употреблеиие нароки- карагача для постройки арб и экипажиых колес. По своей роскошиой густой кроие, дающей иепроиицаемую теиь уже в девятилетном возрасте, чииины-карагач находит для себя в каждом хозяйстве лучшее место во дворе, по берегам прудов, при мечети; такие деревья переживают обыкновенно иесколько людских поколеиий. Карагач ие особеиио требователеи к воде; ио выращеииый хотя бы десятки лет при постояиной воде, ои затем быстро гибиет, если лишится ее. Карагач-чиииы растет и с орошением довольио медленно, достигая в дватцатилетием возрасте 26 футов высоты и 18 вершков толщииы. Напротив, иароки-карагач растет очеиь быстро, вытягиваясь в десятилетнем возрасте до 30 футов. Этот вид карагача дос-

тавляет лучшие ободья для колес как арбянных, так и экипажных. Оба вида карагача достаточно распространены как в низменной, так и в возвышенной безводной части долины.

Как о строительном и главным образом поделочном дереве необходимо упомянуть о грецком орехе, принадлежащем главным образом садам и о джигде, дикой маслине (eleagnos hortenhy), растущей преимущественно по сторонам дорог и по окраинам пашен. Оба названные дерева растут сравнительно медленно, причем в возрасте сорока лет орех обильно раскидывает свои ветви и дает до 6000 плодов с одного дерева, а серебристая джигда в этом же возрасте уже клонится к старости, но все же дает с одного дерева до 8 пудов мучнистых плодов, очень питательных и очень любимых местным населением. В противоположность ореху, джигда мало прихотлива к почве и встречается как в местности солончаковой, суглинистой, так и на песчанных местах. При случае дерево джигды служит строительным материалом, но, вообще, этим деревом дорожат за его плодоносность и легкую распространяемость от тоненьких черенков, втыкаемых как придется, по обочинам дорог.

Чинар (platunus orientals), пользующийся в Самарканде, как и повсюду в Средней Азии, большим почетом со стороны мусульман в особенности там, где он хранит под своей грандиозной кроной могилу какого-нибудь хазрета, святого, распространен в немногих низменных многоводных местностях долины и, по праву священного дерева, живет несколько веков, служа, иногда, квартирою какому нибудь дервишу, мулле и его детской школе, уютно устраиваемой в дупле такого гиганта, который под сенью своих ветвей может укрыть от палящего солнца сотни людей. В силу такого исключителного уважения к чинару, это дерево при своем быстром росте из черенков и не особенной притязательности к почве, распространено слабо, так как туземец не очень склонен уделять на своей земле место такому мертвому капиталу. Чинар дает прекрасный поделочный материал только от своих ветвей и очень редко рубится самое дерево каким нибудь окончательно обедневшим хозяином, причем ему не мало приходится выслушивать от соседей всякой укоризны. Поэтому материал из чинара в продаже весьма редко и ценится сравнительно дорого, от двух рублей за доску в три аршина и 165 вершка толщины. В Зеравшанской долине наибольшее количество чинаров группируется в Дахбеде, в окрестностях Самарканда, при могиле магометан-

ского святого Ходжа-Ахрара и в Ургуте. В этих чинаровых рощах имеются вековые экземпляры 26 аршин в объем нижней части ствола, с ветвями в шесть аршин в обхвате. Конечно, эти старцы, служащие теперь приютом калекам-нищим, укрывающие в своей тенистой кроне массы птиц, проживут еще долго, пока, может быть, их не свалит ветер; но уже никакой дерзновенный топор не коснется их, безмолвных свидетелей погребения здесь чтимых мусульман, превратившихся в великих святых, на поклонение которым стекаются отовсюду толпы странников и местных почитателей.

Второе место после тала в насаждениях, особенно по дорогам и по границам полей, принадлежит шелковице (тут, morgus nigra et alba), хотя медленно растущей, но весьма соответствующей для таких посадок. Дело в том, что шелковица, как дерево плодовое и при том дающее листья для питания шелковичных червей, исконно пользуется у туземцев подобающим почетом, охраняющим его от истребления и всякой порчи, где бы оно ни росло. О распространении этого, бесспорно полезного дерева, настойчиво заботились еще ханы и беки, как об этом свидетельствуют нам многие вековые аллеи шелковицы в окрестностях Самарканда*. В подражение своим правителям находились и частные лица, делавшие такие же насаждения с благотворительной целью (худаи) при мечетях, страноприимных домах (каландар-хана) и по дорогам; и вот такие тенистые аллеи и сады тута, составляя общее достояние, дают в течение двух летних месяцев своими сахаристыми, свежими плодами пропитание значительной части бедняков и, в особенности, пришлых поденщиков, для которых ягоды тута с лепешкой заменяют и суп и мясо. Зная такие благодетельные свойства шелковицы, туземец решается срубить дерево в своем саду только в крайности, а растущие по дорогам деревья остаются положительно неприкосновенными, достигая трехсотлетнего возраста (в с. Дахбед).

Особенно огромное значение имеет шелковица в хозяйстве горцев. Благодаря свойствам мергеловой почвы и теплому климату, в горах шелковица растет скорее, разбрасывает свою крону шире, дает плоды крупнее и сахаристее. А так как землепашество горных селений самое ограниченное, не более двух десятин на семью в среднем распределении, то высушенный тут (тут-мавиз) и приготовленная из него мука (тут-талкон) положительно составляет для местных жителей суррогат хлеба, причем одно сорокалетнее дерево в урожай-

ный год дает до 160 фуитов сушенных ягод. При таких условиях, усиливающихся еще значительным развитием в горных оседлостях шелководства, тутовые деревья, где бы они не росли, составляют в горах личную, а не общественную собственность и весьма часто бывают в отдельности предметом продажи, аренды, завещания или наследства, как это замечается и в Бухаре, где всякое дерево, растущее и на дороге имеет собственника.

При своей непритязательности к воде, шелковица встречается повсюду, не исключая и маловодиых иагорных селений, а в волостях ближайших к Самарканду, как имеющих в каждом селеиии исконное значительное шелководство, она местами преобладает количеством над всеми другими породами деревьев, причем во многих хозяйствах ягоды тута также собираются, высушиваются и поедаются, как лакомство.

К этим отличительным свойствам шелковицы, поддерживающим постояиный спрос на нее, присоединяются также и прекрасные качества прочиости, не подающейся сырости и гниеиию древесины её, имеющей не малое применение в строительном деле, в особенности для фуидамента и связей сакель, мечетей, для мостовых устоев, для укрепления берегов общественных цистери, и для разных подслок. Естествеино, что такое широкое и разиообразнос примсиение этого дерева, веками окрепшее, издавна приучили туземцев ценить его, приучило и разводить разные породы тута.

Из многих пород шелковицы иаиболее распространены: хасак-тут, дикая шелковица, разводимая посевом и служащая для прививки к ней других видов; балх-тут прививная, дающая крупные ягоды и отличающаяся густой кроиой с толстыми, глянцеватыми листьями; марваридак, выдающийся высоким стволом, мелкими листьями, продолговатыми ягодами, и ша-тут, царская шелковица, приземистая, густолиственная, с темно-красиыми кисловатыми ягодами, употребляемыми туземцами, как лекарство и также для окраски пряжи в синий цвет. Последний вид тута, как имеющий ограниченное применение, встречается очень редко, отдельными экземплярами в садах; при мечетях из прочих пород тута наиболее распространен балхи и затем хасак-тут, как дающий мелкие листья, наиболее любимые шелковичными червями.

По своему значительному спросу хасак-тут разводится ежегодно в огромном количестве. Деревца хасак-тут, служащие дичками для прививки других пород, получаются посевом семян шелкови-

цы. Обыкновенно для таких питомников выбирают в саду участок о бок с виноградником, не затеняемый деревьями. С февраля месяца, унавозив землю, пропахав её 5–8 раз, разбив пятикрайнею бороньбою или кетменем оставшиеся комья, приготовляют параллельные низкие грядки (джуя), проводят по окраинам их борозды и в конце марта высевают прошлогодние семеиа шелковицы, предварительно выдержав их одни сутки в воде. На неистощенной земле, достаточно возделанной удобрением и многократной вспашкой, всходы показываются через три недели и, прн частой поливке, через каждые 10 дией; сеянцы достигают к концу года роста около одного фута, при чем требуется выпалывание сорных трав, по крайней мере, восемь раз в течение лета. Эти годовые сеяицы оставляются еще на год, а затем выкапываются в марте месяце из чащи, для посадки в отдельный питомник, из которого они продаются редко в двухлетнем, чаще в трехлетнем и нередко в пятилетнем возрасте.

Этот последиий питомиик с двухлетними сажеицами особениой обработки не требует, но рядовая посадка саженцев делается на расстоянии одного фута один от другого, а поливка и очищение от сорных растеиий требуется значительио реже иежели в первые годы.

Виноградники весьма распространены. Они разведены не только у селений, где их обыкновенно обносят стенками, но и на полях. Сорта винограда очень разнообразны, и на вкус здешний виноград очень приятен и сочен. Главная масса винограда сушится, и в виде изюма вывозится в Россию и отчасти в Сибирь.

Лозы здешнего винограда длинные. Кусты сажаются двумя параллельными рядами, расстояние между которыми (кустами) в 4-5 арш. Между двумя такими рядами кустов из сырых таловых жердей устраиваются дуги, концы которых врываются в землю; высота дуг выше роста человека.

Дуги соединяются между собою тонкими жердями; к последним привязываются лозы и если виноградник уже взрослый, то получается сплошь закрытый коридор, стены н крыша которого образуется из мелких ветвей и листьев виноградника. Если таких коридоров несколько, то они примыкают друг к другу своими продольными стенами вплотную, ибо побеги от куста чаще растилают на дне соседние дуги. При поспевании кисти винограда спускаются внутрь коридора.

На дворах посадка виноградных лоз производится иначе. Обыкновенно устраивается четырехугольный навес из решетника на стол-

бах. Виноградные ветви пропускаются на навес и под этими навесами во время знойного лета семья проводит лето. В некоторых местах виноградные лозы не поднимаются (Бухарская часть долины Зеравшана), стелются по земле, расползаясь на значительную длину и сплетаясь одна с другой, и по наружному виду виноградные площади походят скорее на поля, чем на сады.

В садах равнин таджиками в большом количестве разводятся яблоки, груши, айва, абрикос, вишни, сливы, черешня, винные ягоды, грецкий орех и персик.

В горах сады помещаются в ущельях около кишлаков и вообще, везде, где есть проточная вода. Роскошные яблоки, персиковые, тутовые, фисташковые, и ореховые деревья достигают немыслимой в долинах высоты. Несмотря на значительную высоту этих мест, в некоторых садах есть виноградные лозы, а по горам виноград растет в диком виде; толщина лоз доходит иногда до 1 фута в диаметре.

Туземцы приходят в неописуемый восторг при одном воспоминании о прелестях садов в горах. Они отчасти правы, потому что после утомительного путешествия по узким тропинкам, карнизам и балконам, пролегающих вдоль крутых, голых склонов сланцовых и конгломерамовых гор, – зеленые сады и пашни, окружающие невзрачные кишлаки, действительно производят на утомленного путешественника довольно приятное впечатление.

Горные яблоки и персики славятся во всем Зеравшанском округе по своей величине и вкусу. Сушеные персики из садов между Урметаном и Варзиминором привозятся в значительном количестве на базары Ура-Тюбе, Самарканда, Заамина, Джизака и Пенджакента. На эти же базары из гор вывозят в большом количестве "тут-мавиз", т. е. массу, приготовляемую из тутовых плодов. Говоря о роскоши горных садов, нельзя не упомянуть и о роскоши вообще всей горной флоры. Склоны гор почти круглый год покрыты цветами. "Голова кружится от удовольствия, когда смотришь на Матчинские горы", говорят жители.

В горах разводится самый лучший сахарный урюк, который высушеный, по освобождению от косточек (аштак), в большом количестве поступает в продажу на городские базары. По заявлению туземцев, одно большое урюковое дерево может дать сухих плодов более 4 пудов в год.

Не менее полезен и тут; из ягод его приготовляют "тут-мавиз", кроме того, тутовые ягоды в большом количестве уничтожаются в

сыром виде, а также собирают их на зиму, высушивают, мелют на мельницах и получают тутовую муку (тут-талкон). Вообще, в горах Фальгара урюку и туту масса. Едва ли найдется такой бедняк, у которого не было бы по одному дереву того и другого, но не мало и таких, которые имеют до 10–15 и более деревьев. Не будет никакой натяжки, если предположить, что средним числом у каждого фальгарца есть по одному урюковому и по одному тутовому дереву, которые дадут ему в год дохода минимум 3 пуда сухого урюка и 4 пуда тут-мавиза, составляющих ценность 14 пудов пшеницы. Таким образом, фальгарец одним садоводством, помимо других занятий, уже имеет возможность пополнить ежегодный недостаток продовольственного хлеба[118]. Время сбора плодов в долине Зеравшана в половине июня, в горной части с 20 июля.

В пределах Матчинской волости, от Оббурдана до Мадрушката исключительно, тута и урюка также достаточно, хотя меньше, чем в Фальгаре; и здесь, следовательно, жители посредством продажи плодов могут выручить часть денег, которые им необходимы для пополнения своего продовольствия, недостающего от занятия земледелием. В верхней Матче, начиная от сел. Мадрушкат до Зеравшанского глетчера и в Ягнобе садов нет; отсутствие в этой местности фруктовых садов объясняется суровым климатом; изредка встречается тал и тополь, но и разведение их требует большого ухода; эти деревья от морозов защищаются тем, что корни их на зиму обкладываются навозом, иначе –мерзнут и погибают.

По Ягнобу во многих местах, преимущественно в окрестностях селений, встречаются кусты дикорастущей черной смородины, с крупной и сочной ягодой; кусты эти местными жителями тщательно оберегаются, а собираемые ягоды сушатся на месте и вывозятся на продажу.

В ущелье Фана и в долинах рек Паструда, Искандера, Артуча и Вору тут и урюк произрастают, хотя в меньшем количестве, чем в Фальгаре; их можно видеть под перевалами Конджрага и Анзоб, в стороне от бассейна Ягноб, именно в кишлаках Маргиб и Марзич. Созревают плоды здесь в конце августа. Яблонь, вишень и ореха в горах мало. Из других деревьев, неплодовых чаще всего встречаются в горных садах тополь и тал, карагачей же очень мало.

---

[118] *Акимбетов Ш.* Очерки Когистана. "Турк. Вед". 1881 г. № 2 и 3.

В ягнобских кишлаках фруктовых деревьев нет и лишь кое где изредка встречаются одиноко растущими деревья бед (тал). В горах леса находятся только в ущельях, но и то в ограниченном размере; они группируются небольшими рощицами на едва доступных высотах и изредка на берегу горных ручьев. Последние по преимуществу сопровождаются кустарниками. В августе и в сентябре, в начале осени, почти все жители занимаются заготовлением не плодов, а топлива, так как в последующее время доступ в ущелья, из-за снега и сильных холодов, бывает совершенно невозможен.

Б. А Федченко говорит: "постепенно поднимаясь вверх по Пянджу, мы могли наблюдать смену растительности и запоздание в развитии некоторых видов. В Хороге (7200 ф.) мы имели, говорит он, зрелые плоды альчи, урюка, но вишня уже сошла. Выше в кишлаке Пиште, были также зрелые плоды урюка; еще выше, около кишлака Казыды (9000 ф.) урюк был еще совершенно не зрелый. Здесь, по видимому, и крайний предел распространения урюка. Дикорастущая флора по Пянджу принадлежит преимущественно к зоне широколиственных деревьев – напр. орехи (Juhlans regia), а отчасти развиты здесь кустарники – в изобилии разные розы, жимолости, заманиха, облепиха и горная вишня: последние три со зрелыми съедобными плодами; также здесь были и бобовые – colutea arboresceus, Halimodcudrou argeuleum[119].

В самых нижних частях долин рек Гунта и Шахдары встречаются урюк, яблоки и груши, тут, орех и виноград, плоды которых употребляются как лакомство в сыром виде, а также служат и для приготовления сладких кушаний.

Считаем не лишним привести постановления мусульманского законодательства о съемке садов из доли, как это изложено в книге Хидая[120]. Абу Ханифа говорит: "съемка сада из части урожая плодов тщетна". Но Имам Магомет и Абу Юсуф говорят, что она дозволяется, когда в договоре обозначен определенный срок, и когда упомянута известная часть из валового урожая плодов.

Съемка садов из части плодов есть обычай относительно деревьев, и к этого рода договорам относится все то, что сказано относительно обработки земли или части урожая. Шафии говорит: "эти до-

[119] Изв. И.Р.Г.О. 1902 г. Вып. III. С. 302.
[120] "Турк. Вед." 1886 г. № 33.

говоры дозволяются также, как и договоры об обработке земли из части урожая, только вследствие зависимости от этого обычая. В сущности, эти сделки суть то же, что товарищество относительно отдачи денег в оборот и существующий обычай подобен этого рода договоров, так как им устанавливается товарищество, относительно прибыли, а не самого капитала. Если в договоре об обработке земли из доли включается условие, которым, определяется товарищество на урожай, за исключением семян, которая относится к основному капиталу операции, то договор в этом случае расторгается. Вследствие этого в настоящем случае основанием нашего учения мы берем существующий обычай и дозволили обработку полей из части урожая в зависимости от обычая, подобно тому, как мы ввели постановления относительно орошения при продаже земли, или относительно движимых имуществ при посвящении в вакф. Что же касается условия о сроке, то оно в настоящем случае выведено путем аналогии, потому что эти сделки имеют значение найма, как и в обработке полей из доли. На основании же общих логических соображений, эти сделки допускаются даже и тогда, когда в договоре срок не объявлен; срок этот наступает при первом выходе плодов, потому что для плодов время поспевания их известна; разница между сроками поспевания незначительна, почему приблизительно точное определение срока сделки всегда возможно. Созревание семяи люцерны на корню, при съемке садов, подобно поспеванию плодов, потому что срок его известен; потому здесь нет необходимости устанавливать особые условия относительно срока. В противоположность садам, при обработке полей начало работы приходится далеко не в одинаковое время: полевые работы начинаются и осенью, и летом, и весной; поэтому и окончание операции полеводства приходится в разное время, вследствие чего относительно сроков является неопределенность.

Но в том случае, когда сдается съемщику земля для посадки деревьев, с объяснением порядка посадки, причем плоды в обычное время не поспевают, то сдача земли дозволяется не иначе, как с объяснением срока, потому что существует явная разница между землями сильными и слабыми.

Напротив того, когда сдается съемщику финиковые плантации или люцерна на корню для ухода за ними и орошениях их до тех пор, пока окончится растительный период и исчезнут корни их, или когда для люцерны не определен срок съемки её, то сделка расторгается, по-

тому что в подобных случаях не существует определенного предела, так как растение продолжает зеленеть, пока остается в земле, вследствие чего срок сделки остается неизвестным.

В договоре должна быть обозначена определенная доля, из общего количества уродившихся плодов, как объяснено в книге об обработке полей из доли; когда же уславливаются об известном количестве плодов независимо от урожая, то товарищество уничтожается. Если договором устанавливается такой срок, в котором заведомо плоды поспеть не могут, то договор расторгается, так как не существует объекта его, который должен заключаться в товариществе относительно дохода.

Если же в договоре назначается такой срок, в который плоды могут поспеть, но иногда случается, что поспевают позднее, то договор дозволяется, потому что при этом не имелось в виду, что цель договора не будет достигнута. В настоящем случае, если плоды поспевают в обозначенное время, то они составляют достояние товарищества, так как договор остается в целости; если же созревание плодов запоздает, то, так как договор прекращается, съемщик имеет право на получение платы, как наемщик, пропорционально труду, потому что в назначении срока в договоре обнаружилась ошибка, вследствие чего возникло точно такое же положение, как если бы с самого начала, при заключении договора, было известно, что в назначенное время плоды не поспевают.

В том же случае, когда плоды совершенно не уродятся, будучи уничтожены вредными атмосферическими влияниями, и таким образом нарушение договорного срока не обнаруживается, то договор остается в целости, и ни одному из договаривающихся с другого ничего не следует.

Съемка дозволяется относительно финиковых деревьев, виноградных лоз, люцерны и корней баклажанов. Но Шафии в книге "Ал-Джадиди" говорит, что съемка не дозволяется, исключая фиников и виноградников; эти последние дозволяется снимать на основании предания, в котором они обособлены; предание это о племени хейбер. Для нас же это дозволительность основывается на нужде, которая обща всем садовым растениям. Что же касается предания о племени хайбер, то ни виноградники, ни финиковые плантации в нем не обособлены; напротив население хайбера поступало одинаково в отношении всех садовых растений, не исключая и люцерны. Если бы

мненне Шафнн действнтельно основывалось на каноническом нсточннке, то конечно, оно нмело бы полную доказательную силу.

Владельцу вннограднnetwork не представляется право отказывать съемщику без прнведення на то достаточного повода, потому что в нсполненнн договора для него нет никакого вреда. Равным образом н съемщнку не предоставляется право оставлять работу без достаточного оправдання, в протнвоположность постановлениям, об обработке землн нз долн, где прннимается во вннманне владелец семян, как мы объяснялн.

Еслн сдается нз долн финиковая плантацня с плодамн на ней, н впоследствнн трудами съемщика колнчество плодов увелнчнвается, то сделка дозволяется; когда же она заключается по окончаннн пернода пронзводства плодов, то не дозволяется.

Здесь то же основанне, как и прн сдаче полевого посева в то время, когда он представляет только растущнй злак; в этом случае сделка н сдача дозволяется. Но когда посев уже сжат нлн поспел, то не дозволяется, потому что съемщик прнобретает права своей работой; когда же он снял бы в то время, когда растительный пернод кончился н посеянное поспело, то работа его не нмела бы на урожай ннкакого влияння; поэтому если бы мы допустилн съемку зрелых плодов, то дали бы право съемщику предъявлять право без затраты труда, что шариатом не допускается. Напротнв, в первом случае, т. е. когда посев еще не созрел, оправданнем служит нужда в труде.

Когда договор нарушается, то работающему представляется право на пропорциональную труду наемную плату в том же значеннн, как в расторгнутых договорах найма; стало быть, в этом случае следует поступать также, как прн договоре об обработке землн нз долн, когда договор этот расторгается.

Договор о съемке садов прекращается со смертью, потому что он нмееть значение найма, как уже было объяснено нами. Еслн владелец сада умрет в то время, когда урожай еще не созрел, то съемщнк нмеет право оставаться, как он оставался до смертн владельца сада, до тех пор, пока плоды не созреют, хотя бы этого н не желалн наследннкн владельца сада. Договор остается в снле в тех вндах, чтобы съемщнк не потерпел ущерба в то время, когда для другой стороны от этого ннкакого вреда нет.

Еслн же съемщнк соглашается на уннчтоженне договора, то наследннкам умершего владельца сада предоставляется выбрать одни

из следующих способов расчета: или разделнть недозревшне плоды на основанин условия, нли выдать съемщику стоимость его долн незрелых плодов, нлн же прннять на себя нздержкн по уходу за садом до тех пор, пока плоды не созреют, с тем, чтобы возвратить этн издержкн нз доли плодов, причитающейся съемщнку, так как для съемщнка ни один нз этих способов не сопровождается ущербом, как мы уже объяснили подобный случай в книге об обработке землн из доли.

Еслн съемщнк умрет ранее окончания договорного срока, то его наследники могут продолжать его работу, хотя бы этого не желал владелец сада, потому что в этом заключается польза для обеих сторон. Если же наследнnки пожелают собрать недозревшне плоды, то владелец сада может выбрать однн нз трех вышеупомянутых способов расчета.

Если умрут оба контрагента, то наследникн съемщнка, так как онн заступают место его, нмеют право выбора по отношению к имуществу, составляющему предмет наследства; поэтому онн могут требовать, чтобы плоды оставались на деревьях до тех пор, пока не поспеют. Если же наследники съемщика откажутся продолжат работу его, то наследнnкн хозяина сада могуть выбрать способ для расчета, какой объявлен нами выше.

Когда обычный срок окончился, а плоды еще не созрели и остаются зеленымн, то съемщнк может оставаться прн работе до того времеин, когда плоды созреют; но получнть за излишнее время плату он не нмеет права, потому что нельзя же требовать плату с дерева. Прн обработке землн из долн, в протнвоположность настоящему случаю, при продолженни обработки землн, по истечении договорного срока, съемщнк рассматривается, как арендатор землн.

Таким образом, прн съемке сада вся работа после договорного срока до созревания плодов относится на счет съемщнка, при обработке же земли нз доли по окончании договорного срока, еслн на съемщика необходимо отнести арендную плату за землю, то нет основання требовать от него же н работу; здесь же прн съемке сада, арендной платы нет, вследствне чего позволяется требовать от съемщнка продолжения работы, какая требовалась до истечения договорного срока.

Договор подлежнт прекращенню, вследствне некоторых поводов, как мы объяснилн в кнnге о найме, где также прнведены основання

этим поводам. К числу этих поводов относится тот, если съемщик вор и есть основание опасаться, что он будет воровать ветви или плоды, прежде чем они созреют, потому что от этого для хозяина сада может последовать вред, с его стороны ничем не вызываемый. К числу таких же поводов относится болезнь съемщика, ослабляющая его до такой степени, что он не может работать и является необходимость нанимать; иаем же влечет за собою убыток для хозяина сада, в котором он не причинен. Потому такое обстоятельство и включается в число поводов для расторжения договора.

Если съемщик пожелает оставить работу, составляет-ли это обстоятельство повод к прекращеиию договора? Об этом случае существуют два мнеиия: по одиому, принимается за осиование то, что договором обусловливается работа собствеииыми руками; потому в силу такого условия отказ от работы составляет повод к прекращению договора.

Если кто-либо сдает другому лицу землю белую (т. е. незасеянную) на определениое число лет, для насаждеиий на ней деревьев с тем условием, чтобы земля и деревья были разделены между владельцем земли и насаждателем деревьев пополам, то договор не дозволяется, так как им обусловливается товарищество по отношению к тому, что уже существовало на лицо ранее составления товарищества, а не есть результат труда того, кто обрабатывает; в таком случае все плоды и насаждеиия принадлежат владельцу земли, а тот, кто заиимается посадкой, получает стоимость саженцев и иаемную плату за произведенную им работу. Саженцы не возвращаются обрабатывающему натурой, вследствие связи их с землей; отсюда вытекает необходимость в уплате стоимости их, отдельио от наемиой платы за труд, потому что труд не входит в стоимость саженцев, которые имеют цену сами по себе.

17. ОГОРОДНИЧЕСТВО

Огородничества, как отдельной отрасли хозяйства, в нагорном районе не существует, сеют же огородные овощи на уголках пашен, рядом с хлебными растениями, в ничтожных размерах, только для собственного потребления и то не везде. Напр., выше Мадрушката вверх по Зеравшану и выше Хитартаба по Ягиабу, посевов огород-

ных овощей нет; там-же, где их сеют, созревают они не раньше конца августа. Обыкновенно возделываются следующие огородные овощи: лук (пиаз), морковь (сабзи), огурцы (бодирииг), свекла (лябляби), репа (шалгам), редька (турб), капуста (карам), арбузы (тарбуз), дыни (харбуза), тыква фигурная (тамаша-каду) и тыква съедобная (аш-каду).

В равнине огородничество составляет значительную отрасль сельского хозяйства и поставлено на весьма рациональных началах. Культурные работы, как-то: удобрение, поливка, разрыхление почвы, окучка растений, уборка растений и проч. ведутся таджиками весьма тщательно. Особенно славится культура дынь. Дыни в летнее время являются главным пищевым продуктом для рабочего населения. Фигурные тыквы в пищу не употребляются, а разводятся в значительном количестве для приготовления из них известного рода посуды. Для этого туземцы вынимают из неё мякоть, а наружная оболочка служит кувшином для воды или масла. В маленьких горлянках держат табак, закладываемый за щеку. Из них же выделывают чилимы (кальяны). Эти же тыквы служат дном клеток для птиц.

Сеют также красный перец (каламфур), укроп (бадиан), чернушку (сия-дона), кашнич (coriandrium sativum), фасоль (лубия) употребляемые в приправе.

18. СКОТОВОДСТВО

В долинах, где земля орошена, земледелие заняло все пространство, годное для посевов или древесных насаждений.

Остались только незначительные клочки выгонов имеющихся при каждом почти селении, побережья камышевых озер, да узенькие полоски доступной для скота пастьбы по берегам арыков.

Пастбищами пользуются на общинном праве; побережьем озер пользуются ближайшие кишлаки, а пастбищами по арыкам довольствуются те селения, у которых земледелие поглотило, с общего согласия, даже скудные выгоны.

Если отметить еще, что по мере уборки хлеба в течение августа и сентября месяцев, скот выгоняется на освободившиеся от жатвы поля, а лошади выпускаются некоторыми хозяевами в сады и рощицы (чакалов) с весьма слабой пастьбой, то этим и ограничиваются крайне

ничтожиые размеры площадей подиожиого корма, с весьма иебольшим разиообразием трав, пмеющих у туземцев следующие иазваиия и распределеиия: а) для рогатого скота – лола-хасак, шура, бугдояк, аджрак, когора, соук-кубок, камган, латахор, вошвошн, пудина, хорхор, бутрок, гули хайри; б) для лошадей – аджрак, бугдояк, соук-кувок,куиок; в) для вердблюдов – коррок, янтак, исмалак, читер, кокро, шура, камгак; г) для овец – чатыр, исмалак, коррок, шивак, куррок, киз-кулак, лола-хасак, ак-чипор, тараи, ривач, ак-баш, бургаи, саган, ак-куйро, джузган, балыг-кузы, тортман, кошка-сатагн. Конечно, этих кормовых средств, не всегда одинаково обнльных вследствие бездождий, было-бы весьма недостаточно н на самое ограниченное количество скота, если бы в подспорье не служили случайиые пастбища, как пар, жиивье и также искусствеииое травосеяние клевера (беда), поздией джугары. Словом, долины представляют такую бедиость кормовых средств, при которой скотоводство возможио в самых ограиичеиных размерах, с самым стесиительиым выбором пород скота.

В более широких размерах скотоводство возможно только в горах, и то ие везде, где жители имеют возможиость пользоваться более обшириыми пастбищами.

Разведеиие верблюдов стоит в самом ограиичеиим количестве, для примеиения этих животных для целей хозяйствеииых, да изредка для перевозки тяжестей. Преобладающая в Зеравшанской долиие порода – одиогорбые верблюды, рослые, ширококостяиые курчаво-коротко-шерстые иары, подымающие 16 пудов караваииой тяжести. Верблюжоиок иар, оставаясь при матери иеотлучно до двухлетнего возраста, с этого времени получает общее иазвание – буталок и иачииает работать, выдерживая в пятилетием возрасте тяжесть до 12 пудов.

Зимою животиое, кроме полевого хорма, получает еще с вечера саман (измельченную пшеничную или ячменную солому), рисовую солому, довольствуясь жвачкою (каушак) на целую ночь, когда их укладывают, окутывая в холодное время в войлочные попоны (джигад).

Здешний иар, требуя заботливого ухода иа месте и в пути, способеи оставаться летом без водопоя не долее трех суток, способен при иормальиых условиях содержания и передвижеиия, проходить в день с 12 часов утра до 5 вечера, без привалов, обыкиовеииым караваииым ходом до 18 верст.

Ишак (осел). Малеиькое вьючиое животиое это, при своей способности подымать почти такие же тяжести (в шесть пудов), какие подиимает и лошадь, издавиа получило в хозяйстве земледельца такое уииверсальиое применеиие, которое отводит ему больше дела, чем остальиым вьючиым животным, и приземистый, длиииоухий тоикокопытый ишак, с такою же терпеливостью к пиикам своего обладателя, с таким же стоическим усердием тащится из Бухары в Ореибург, с каким карабкается под тяжестью в пять пудов по скалистым сиежиым перевалам гор.

Везде почти в здешией полосе как гориой, так и равииииой, ишак одии и тот же. Голова иесообразио велика, скуласта, хвост пропорциоиальиый, цвет шерсти – мышистый с крестообразиыми чериыми полосами на хребте; редко цвет шерсти чериый, еще реже белый, столь высоко почему-то цеиимый туземцами. Зиачительио терпеливое животиое это, служа исключительио как средство передвижеиия и подъема тяжестей, имеется у каждого почти землевладельца, иередко и у совершенно безземельных, промышляющих одиим лишь прозябаииeм.

Ишак иемиогим довольствуется: ои получит в сутки зимою у хороших хозяев до 15 ф. саману, до 3 фунтов ячменя и иикакой подстилки, иикакой покрышки, кромс плоских подков для продолжительиой гориой ходьбы.

Рогатый скот. Наружиость скота гориого представляется несравиеиио привлекательиее и общим типом, и одиообразием масти чериой, бурой, рыжей, серой, чем в долиие.

А между тем для специалиста породы скота гориого и долииы кажутся одииаковыми, происшедшими, как призиает проф. Чериопятов, от помеси крупиого рогатого скота с породою зебу (Bas indian), распростраиеииою в долиие Сыр-Дарьи.

Естествеиио, что при совершеиио одииаковых примитивиых условиях воспитаиия скота, ухода за иим, без малейших стремлений у туземцев к улучшению пород подбором и другими заботами, гориый скот выработал в себе лучшие качества едииствеиио влиянием природы. Скудна природа долииы, поддерживающей растительную жизнь одиим лишь искусствеииым орошеиием, едва достаточиым для земледашества, и иет в ией условий для лучшего скотоводства, нет в долиие и хорошего рогатого скота, ибо пастбища – главиое для иего средство.

В долине пастбищными выгонами для рогатого скота служат места окончательно неудобные для земледелия, – места, на которых, по условиям жаркого, сухого климата, кое какая редкая низкая трава держится только до половины мая месяца; остальной период лета до снятия жатвы, несчастный скот бродит за несколько верст от своих селений положительно впроголодь, не получая ни стебля клевера или соломы от своих хозяев и по возвращении с поля. Только в течение четерех зимних месяцев туземцы как будто проявляют некоторую заботливость о рогатом скоте, ровно настолько, насколько требуется для поддержания существования бедного животного, получающего в течение года общую кормовую дачу, по крайней мере, на половину менее нормальной дачи.

Смотря на скот только как на рабочую силу, как на средство для получения навоза, туземцы вовсе не озабочиваются не только об улучшении породы для получения большей продуктивности (молочность, сыроварение), но и о поддержании сил животных. Только лишь рабочие кастрированные быки пользуются некоторым вниманием со стороны своих владельцев, но и то перед рабочей порой, чтобы ни отстать обработкой поля, уборкой жнива; в остальное время их житье – та же голодовка, та же зависимость желудка от весенних трав, от количества остатков на полях после уборки хлебов, т. е. от таких условий, которые далеко не всегда одинаковы, как зависимые от количества весенних дождей, от степени полевой урожайности.

Отличительные, бросающиеся в глаза, наружные формы туземных коров долины, это – угловатость костного скелета, вызываемая торчащими из под кожи костями, отвислость брюха, заостренность спины и малость веса, недостаток пропорциональности в частях, доходящий до видимой уродливости, тощий изнуренный вид, взъерошенная шерсть, поразительно разнообразная шерсть с преобладанием пестроты, печальный взгляд, слезящиеся глаза, шаткая походка. Характеристические признаки черепа следующие: лоб значительно длинее своей ширины, между глазными впадинами он сильно вдавлен; начиная от уровня верхних частей глазных впадин, по шву лобных частей идет возвышение, которое, по мере приближения к макушечному гребню, постепенно делается выше и шире, опускаясь вместе с тем в обе противоположные стороны вогнутыми плоскостями. У макушечного гребня средина лба значительно выдается вперед и вместе с тем сильно опускается с обеих сторон вогнутыми плоско-

стями к основанию рогов и вискам. Надглазничные борозды у выходных отверстий артерии весьма глубоки и узки, но к носовым костям сказанные борозды быстро расширяются, делаясь вместе с тем все мельче и мельче, так что их почти совсем незаметно у шва лобных костей с носовыми.

Рога сидят на шероховатых удлинениях лобных костей. Роговые стержни, имея почти круглую форму, при выходе своем от удлинений лобных костей, расходятся в обе стороны, постепенно поднимаясь над макушечным гребнем и мало по малу загибаясь вперед. Рога короткие, с тонкими концами, слегка загнутыми вперед. Беззубая передняя часть нижней челюсти несколько длиннее ряда коренных зубов. Задняя беззубая часть нижней челюсти короче передней. Коренные зубы длинны и узки.

Таков тип здешнего рогатого скота, тип очень непригожий для коров вообще и достаточно сносный для рабочих быков, оставляемых из лучших телят и содержимых в лучших сравнительно условиях.

У хороших хозяев, крупных землевладельцев встречаются быки и крупного склада и резко типичной наружности, с короткими расходящимися рогами; у таких быков голова легкая, глаза большие с кротким выражением, затылок хорошо развитый, шея средней длины с широким гребнем и мало развитым подгрудком, холка широкая; спина прямая, широкая; крестец достаточно длинный, полный, мускулистый; хвост присажен довольно высоко; грудь глубокая; плечи правильные; передние ноги широко поставлены; реберный свод крутой; шерсть короткая, блестящая, плотно прилегающая к телу; преобладающая масть черная, без отметин.

Ни одна отрасль скотоводческой промышленности не сосредотачивает на себе столько относительного внимания, столько забот и труда, как овцеводство. Можно сказать, что это единственный вид промышленности, заставляющий предпринимателей напрягать все внимание и старание к удержанию его на той степени развития, с которой только и возможно получение значительных прибылей, какими в действительности и пользуются изучившее это дело туземцы. В здешнем крае единственно возможны породы овец киргизская – курдючная и каракульская (арабская, короткохвостая). Обе эти породы овец прекрасно выносять климат, довольствуются скудным в зимнее время подножным кормом, чрезвычайно быстро откармливаются в течение лета и дают такие продукты, которые покрывают

все потребиости местного иаселения, удовлетворяют и широкому спросу ближайшего запада иа каракульскую мерлушку.

Каракульская овца дает тольку мерлушку барашков и вообще иесравиеино меиее продуктивиа, иесравиеиио меиее распространеиа в одном и том же оазисе, чем овца курдючиая. Область иаибольшего распространеиия этой последией породы – подгорные окраииы, представляющие условия, необходимые для овец – сухие возвышенные пастбища, покрытые нежными злаками н клеверными породамн, перемешаннымн, как в горах, с тысячелнстннком, тмнном н другим обильным разнообразнем пахучимн породамн. В культурной части равниины занятой высоконнтенснвным хлебопашеством, овцеводства совершеино ие существует, так как для него нет здесь и места среди густой обработки, нет и необходимых условий, соответствующих пастбищ. Одиако, и здесь можно встретнть в каждом почти селеиии одиого-двух промышлеиников, откармлнвающих десяток другой бараиов только в зимиее время, для продажн на мясо в ближайщих базариых пуиктах.

Овцеводство выражается также в более или меиее постояиином содержаиии гуртов овец для получеиия приплода н продуктов, в откармливанин бараиов для резников.

С давиих времеи иаселеиие Зеравшаиской долииы включительио до Бухары, поддерживая более частые сиошения с кочевым иаселеиием Приаму-дарьииским, чем Присыр-дарьииским, ведет с иим деятельную торговлю сбытом произведеиий обрабатывающей промышлеииости (шелковые, бумажиые ткани, обувь, шубы) и приобретеиием, в свою очередь, скота. Наибольшим виимаинем скотопромышлеиииков пользуются, как заметно, подгориые местиости левого берега Аму-Дарьи: Куидуз, Хульм, Рустек в Афгаиском Туркестане (Чар вилайет), где, по общему миеиию, у кочевников-катагаиов существуст лучшие породы н мелкого н крупного скота.

Отправнв из Бухары красный товар, алачу и бязь (мату) с верблюжннками, которые проходят обыкновенно в Кундуз через Келиф иа восемиадцатый день, скотопромышленннкн выезжают в январе месяце сами.

Оставаясь в Кундузском бекстве до половины марта месяца, скупщики бараиов вступают в сделки с туземцами, обмеиивая товар и прибавляя иекоторую долю бухарского серебра, приобретаемого размеиом у сарафов (меиял) исключительио иа русские полуимпериа-

лы. Приобретаемые таким образом бараны-самцы обходятся на месте: четырехлетки – 3 р. 90 к. и двухлетки – по 1 р. 80 к. Распределив все количество баранов по 1000 штук в каждый гурт, в конце марта гонят их в Ургутские и Каратюбинские горы. По приходе в Ургутские горы (Зеравшанский хребет) всех баранов отдают в стрижку особым стригачам получающим за 1 ½ дня работы 80 к. со 100 штук. В эту весеннюю стрижку, получаемая шерсть (с 40 баранов 60 фунтов – 4 р.) связывается, подвешивается и служит для приготовления канов (мешков), хуржинов (переметных сумок), попон, арканов, чекменей (зимних халатов). Вторая летняя стрижка дает шерсти в половину менее и притом низших качеств, для приготовления кошмы.

Покончив первую стрижку, хозяева сами распределяют в горах всех своих баранов в гурты, по 500 штук (сурук) в каждом, что считается необходимым для правильной пастьбы. К каждому такому суруку назначается пастух с подпаском. Бараны остаются в горах до 1 июля, получая для более скорого откармливания по одному пуду соли в неделю на 500 штук. В начале августа хозяин снова отправляется в горы, выделяет из каждого сурука худых, не откормившихся слабых баранов и, оставляя этих еще на поправку, всех остальных гонит в большие города.

Промышленники входят в сделки с капиталистами мясниками, которые и расплачиваются, обыкновенно через 15 дней, передавая скупленных баранов джалобам (барышникам), распродающим по базарам.

Закупив на наличные и отчасти шестимесячный кредит краску (ниль), ситец, адряс, тик, бараноторговцы возвращаются домой, чтобы весной следующего года снова приняться за то же выгодное дело.

С баранами, выделенными перед угоном, распоряжаются так: окончательно слабых гонят на зиму в степь, а достаточно поправившихся в течение лета назначают для откорма в зимних загонах. Для этого, подкармливая этих баранов, ранней осенью, по пригоне из гор, в садах, рощицах (чекалок), на полях хлебных, в сентябре месяце отделяют по 40 штук в каждый просторный крытый загон (агылхана) с устроенными глиняными яслями (ахур). Остригши предварительно всех баранов, назначенных к откармливанию, получив с 40 штук 1 ½ пуда шерсти, их запирают в такой теплый загон на четыре зимних месяца, под наблюдением одного человека, обязанность ко-

торого не малая. С утра и до утра баранам-бордокам приходится подкладывать без перерывов сечку из клевера, в полдень – головки обмолоченного льна (тупон), к вечеру 2 ½ ф. на каждого барана ячменя, а на ночь снова тупан и клеверную сечку. При этом ставятся в одном углу агыл-хана корыто с водою, в другом корыто с солью, никогда совершенно не опоражнивающееся, сколько бы бараны не пожирали. Всю ночь в овчарне горит свеча и караульщик остается в ней неотлучно.

Козы будучи особенно распространены в горах верхнего Зеравшана (Фараб, Магиан, Кштут, Фальгар, Фаи, Матча, Ягноб) и немного в долине, дают, прекрасный пух (тибыт) для лучших тканей и шерсть (джюны) для арканов.

Коневодство. Существует три породы лошадей: карабаир, туркменская и арабская. Спрос на лошадей замыкается довольно ограниченными потребностями: извозным арбяным промыслом (джагудеры, арбакеши), землепашеством и земледелием вообще, народными забавами в скачках с терзанием козла на кок-бури. По характеру каждой из трех названных потребностей выработался в последнее время и тип лошади.

Арбакеши стараются приобретать лошадей тяжелых, крепких, хотя и некрасивых; земледелец держит лошадь какую придется, так как, по условиям здешнего мелкого паханья, лошадь бывает нужна в хозяйстве для молотьбы, для уборки хлеба, для отвоза продуктов на базар и редко для запашки; любителям бешеного и безобразного ристалища на кок-бури (раздирание козла) требуется лошадь и никак не представительная, никак не скаковая, а только увертливая, сильная, чтобы пробить себе путь чрез плотное кольцо состязающихся.

Наилучшими скаковыми качествами, физической крепостью, выносливостью, способностью к большим и продолжительным передвижениям отличается в долине Зеравшана карабаир. Лучшие скаковые лошади этой породы проходят четырехверстный круг ипподрома в шесть минут, сохраняя способность скакать и на тридцать верст, как испытывались эти лошади на скачках у степных киргиз. Карабаиры способны проходить под верхом по сто верст в день, с небольшими отдыхами для расстояния в 1000–1500 верст; эти лошади делают в арбяной запряжке с тяжестью в тридцать пудов по 40 верст в сутки и на больших расстояниях. Не обладая способностью бега рысью, карабаиры имеют правильный галоп и часто большой

шаг, до 90 ½ в. в час. Гориое ура-тюбииское и кулябское коииозаводство дает иаибольшее, сравнительио с другими местиостями, число хороших лошадей с аллюром, иазываемым здесь хода (джурга), т. е. особеииой иноходью, развивающейся у иекоторых до способиости бега этой спокойной для всадиика переступью по шестиадцати верст в час.

Представители этого аллюра имеют рост 2 арш. 1 в., правильиый, крепкий склад и оригииальиый постав задних иог под зиачительиым углом. У этих то карабаиров и встречаются те завитки шерсти иа голове, на груди, иа пахах и ягодицах, которые обращают иередко виимаиие зиатоков лошадей, как призиаки, отличающие корошие качества лошади. Что касается до лошадей обыкиовеииых, имеющихся у каждого туземца для хозяйственных собствеиио потребиостей, то они хотя ие особеиио красивы, ие особеиио развиты складом корпуса, как выродившаяся порода карабаиров, тем ие меиее, эти лошади также выиосливы в продолжительиых передвижеииях, как и вообще здешияя степная лошадь.

Разумеется, что типичиость земледельческих лошадей ие повсюду одиообразиа. У туземцев зажиточных, хорошо подкармливающих дворовых лошадей в зимний период и во время полевых работ, лошади бывают рослее, здоровее, чем у недостаточных земледельцев. У этих последних, встречающихся, впрочем, в ограниченном числе, от скудиого питаиия и плохого помещения лошади истощаются в течеиии зимы до такой степеии, что едва передвигают иоги; ио с появлением первой травы, выпущеиные в поле, они быстро поправляются и делаются способиыми к работе.

Жеребята иосят изваиие по возрасту: Одиолетний- той, двухлетиий -кальтатай, трехлетиий с остриженной гривой и хвостом – гуиак, четырехлетний – дуиак, пятилетний – ат, т. е. лошадь*. Жеребят ие отнимают от маток до следующего приплода, ие запирают их даже во двор, представляя детям седлать кальтатая.

Что же касается до содержаиия лошадей у зажиточиых городских туземцев, то оио ие оставляет желать иичего лучшего, как отвечающее, закрытием попоиами и постоянной чисткой веииком, условиям жаркого, сухого климата – как вырабатывающее кактарам стройиых, поджатых, чутких, поворотливых, мягкоуздых скакуиов, которым иет соперииков в европейских лошадях иа двадцативерстиом ипподроме.

Уход туземцами за лошадьми таков: после иескольких часов езды, отпустив иесколько седельные подпруги, подтянув достаточио свободно голову закинутым иа луку седла поводом, вываживаю лошадь в продолжеиие полутора часа. Закрыв затем теплой кошеменной попоной сверху легкой покрышки, иабрасываемой во время выводки, подтягивают голову на уздечке, привязывая таким образом лошадь иа выстойку (кок-тар) в течеиие 4–6 часов, смотря по усталости животного, причем миогие любители моют иоги лошади солеиой водой. Задав после выстойки рублеиный клевер, через час или два напоив лошадь, дают ячмень или джугару (сорго) в количестве на 3 ф. меиее против порции ячменя.

Вычистив вениками и тряпкою лошадь с самого утра, в 5 часов дают клевер и в 7 часов, иапоив лошадь, ставят ее на кок-тар до полудия зимой, до 2 часов летом, давая в это время клевер с самаиом и умереииое количество воды, после чего оставляют лошадь иа выстойке до восьми часов вечера в летиий период. Вычистив на иочь коия, дав ему постоять некоторое время без попоиы, задают клевер, поят и кормят полной суточной дачей ячменя в 10 ф. С одиннадцати часов вечера и на всю ночь уздечка подтягивается слабо, повод отпускается свободно, чтобы лошадь могла ложиться, чем нередко злоупотребляют конюхы (сонцы), оставляя лошадь с подтянутой головой на всю ночь, чтобы избавиться от утренной чистки. При таком уходе за лошадью с постоянным оставлением ее на коктаре, она делается чрезвычайно чувствительна к поводу[121].

Вообще, принято считать, что в горах скотоводство развито в более обширных размерах, чем в равиине; но это мнение далеко не соответствует истиие. Вот приблизительиые цифры разного рода домашиего скота в гориых областях, добытые путем тщательных распросов г. Акимбетовым[122].

	лошадей	ишаков	рог.скота	бараиов	козлов
В Матчиской вол….	300	500	900	2500	1200
“…Искаидеровской….	262	463	1250	7000	3500
“…. Кштутской	133	364	615	3550	2065
“ Фальгарской...	150	1000	2000	11000	700

[121] *Арандаренко.* Досуги в Туркестане. СПБ. 1889 г. С. 84 и след.

[122] "Турк. Вед." 1881 г. № 2 и 3.

Обилие пастбищных мест, выставляемое как главный аргумент в пользу широкого развития скотоводства в горах, еще не есть доказательство, что у горцев скота действительно много. Нужны деньги на покупку скота, а их то у него меньше всего. Наконец, зимою продолжающейся в горах до 6 месяцев, скот нельзя выгнать на пастбу, а запасти сена на полгода для большого количества скота не под силу бедному горцу.

Далеко не во всех волостях и обилие пастбищ; так, напр., фальгарцы летом пригоняют своих баранов и коз на пастьбу в окрестности Искандер-куля и в долину Паструдскую. Несмотря, однако, на недостаток кормов у себя дома, фальгарцы имеют баранов более, чем искандеровцы, умеют наживать деньги своими оборотами скотом и кое какою торговлею, тогда как искандеровцы лишены этой торговой деятельности. Две остальные волости – Матчинская и Киштутская – также не могут похвастаться обширностью своих выгонов. В Матчинской волости кишлак с кишлаком чуть не ежедневно ссорятся из за права пользования выгонами, ведя между собою нескончаемую тяжбу у казиев.

Выгонами, действительно, богата, только одна Искандеровская волость. Вообще в горах бросается в глаза недостаток лошадей и этот недостаток не особенно ощутителен, благодаря тому, что лошадей с большим успехом заменяют ишаки, как нельзя более приспособленные к горной местности. Действительно, ишак и в долинах много значит в хозяйстве земледельца, а в горах он еще более незаменим. Твердой, уверенной поступью с вьюком проходит ишак узкой тропой по самым трудным, скалистым местам. Крепкая, как сталь, копыта его не нуждается в подковах. Пришло время пахать – тот же ишак впрягается в плуг и работает без устали до вечера. За всю его работу его же самого заставляют отыскивать себе корм и воду.

Почти у каждого ягнобца есть по несколько козлов и баранов, а также и по ишаку; лошади же в Ягнобе – редкость: на целый кишлак в 10–15 дворов две, три лошади не более, а потому и сами дороги приспособлены более для ишаков и пешеходов. Землю обрабатывают быками.

Между домашними животными в Дарвазе первое место занимает довольно мелкий рогатый скот; затем идет мелкая порода некурдючных (гадик) овец, коз, отличающихся превосходным пухом. Лошади и ослы имеются в самом незначительном количестве только у

служнвых нлн очень зажнточных горцев, н то не более однн у домохозяина.

В Шугнане нз домашних жнвотных разводят лошадей, коров, овец, коз, ослов. Лошадн из некрупной породы, ио довольно выносливы, часто нмеют хорошнй ход и для путешествнй по трудным горным тропннкам весьма прнгодны. Коровы мелки, служат одновременно н мясным, н молочным скотом. Бараны также весьма некрупной породы, без курдюков.

В Рошане скота очень мало. Держат баранов-гаднков, коров н ишаков. Скудный корм сильно отзывается на росте скота. Зарезанный гаднк с снятой шкурой не превосходнт зайца. Коровы-карликн меньше иашнх телок. За то ншаки превосходны: без проводннка, с громадным вьюком, они легко карабкаются по рошанскнм тропам. Лошадей почтн совсем нет; только в некоторых кншлаках попадается одна-две лошадн[123].

Вскоре после посева хлеба большая часть иародонаселения Памнра оставляет свон знмиие жилища и уходит со своимн стадамн из долнн в места болсе возвышенные, где невозможна уже культура, но где имеется зато подножный корм. Каждый кишлак имеет отдельиое место для пастбищ, иазываемых по таджикски "ель" и известиых более под киригизским именем "джайлау". На своих джайлау таджики живут семьями целое лето в шалашах, устраиваемых из ветвей деревьев н травы, а иногда – просто под открытым иебом. Для полнвки засеянных полей и для окараулнвания их остается ктоиибудь из мужчии семейства.

Стада состоят пренмущественно из особой породы бараиов-гадиков, которых даже у бедных имеется по 10–20–30 голов, коз немного, в меньшем количестве, коров, волов н лошадей.

Последнне разводятся в иезначнтельном колнчестве и даже у зажиточных таджнков нмеется лишь по 3–4, а бедные ограннчнваются одной лошадью, которая служит для передвиженння на дальнне расстояния н для перевозкн тяжестей прн перекочевках на джайлау.

Таджнкн держат мало лошадей, потому что все полевые работы пронзводят на волах, а нзлишек лошадей на выгодных условнях сбывают кнргизам соседнего Памнра, где лошадей очень мало н, по клнматнческнм условням, жеребята даже не выжнвают . Этим объяс-

---

[123] *Баньковский В.* "Турк. Вед." 1894 г. № 13.

няется то обстоятельство, что у таджиков имеется почти исключительно только кобылы, которых они держат для приплода, жеребцы же все сбываются. По наружному виду лошади очень невзрачные, низкорослые, но они отличаются замечательною выносливостью и во время путешествий в горах незаменимы. Деля со своим конем труд, таджики, сами замечательные пешеходы, совершают на своих невзрачных лошадьях громаднейшие переходы в горах и передвигаются по убийственным дорогам с такою скоростью, что не знаешь, чему более удивляться – выносливости ли всадника и его коня, или ловкости и смелости, с которыми они преодолевают встречающиеся на пути препятствия[124].

Так как земля здесь требует большого и ежегодного удобрения, то для того, чтобы собрать побольше навоза, существует особый способ содержания скота в зимнее время: по соседству с домом строятся маленькие конурки, в которых скот находится все время и выпускается только на водопой. От духоты на таких помещениях непривычный человек может задохнуться.

19. ОХОТА

Охота на горах, изобилующих разного рода зверями, могла бы занять весьма видное место в ряду средств пропитания и благосостояния горца. Между тем, ею занимаются только немногие из них. Причину этого нужно искать в недостатке пороха, свинца, огнестрельного оружия и в несовершенстве последнего, а также в плохом сбыте пушных зверей.

Гальча прежде всего – бедняк: он спешит выручить деньги на свою добычу, спрос же на пушный товар в Средней Азии весьма и весьма ограничен; чтобы выгодно сбыть его, необходимо выждать время, чего гальча ни в каком случае сделать не может. Таким образом, охотникам приходится навязывать свою добычу покупателям, а в случае нужды в деньгах, заранее запродать и будущую добычу. Самый дорогой мех в здешних странах – выдра и куница – продается охотниками барышникам за бесценок.

---

[124] *Серебреников.* Памир. Еж. Ферг. обл. т. I.Вып. 1902 г. С. 146.

В прежнее время пушных зверей убивалось больше, так как горцы были обязаны посылать их в подарок эмиру и бекам самаркандскому и ура-тюбинскому.

Охота, сопряженная в горах с физическими трудностями, с лишениями, вследствие глубоких снегов, недоступности мест, для горца – охотника составляет тем не менее такое же любимое занятие, как и для каждого истого охотника степной долины: обилие дичи и зверей этому способствует.

Из хищных животных здесь водятся: тигр (не часто он заходит из Гиссара), барс, дикая кошка, рысь, медведь, и особенно много волков и шакалов; из пушных – выдра (по Зеравшану и Искандер-кулю), куница, лисица, корсак, хорек; некоторые показывают, что около Искандер-куля встречается выхухоль. Кроме того, водятся архары, теке, пух которых весьма ценится, дауозен (олень), агу (по таджикски, киик – по узбекски), заяц, дикообраз; упомянем еще куланов.

В Кштутских горах есть большая впадина Куль-кулан (озера куланов); иначе Аухана-кул (сухое озеро*). Вода в нем бывает только после сильных дождей и таяния снегов; дно и берега его покрыты сочной травой, а склоны впадины поросли лесом. В течение круглого года на этом сухом озере пасутся тысяча куланов. В былые времена Кул-кулан было любимым местом охоты ближайших беков. Из птиц в горах встречаются: горные куропатки во всех горах, гуси и утки, орлы белоголовые, грифы, соколы и разные мелкие птицы.

У горцев охота на зверей составляется или облавой (халки – шикор), или в одиночку скрытою (дузди-шикор). Первый вид охоты в районе гор, ближайщих к селению, практикуется тогда, когда достаточно убедятся в появлении стада диких баранов или козлов. В этом случае, рассчитывая возможно больше принести домой добычи, собираются на облаву все старые и малые одного селения или нескольких кишлаков, распределяются на партии, и под руководством старых, опытных охотников оцепляют со своими собаками несколько возвышенностей, стараясь направить дичь по указанному пункту на засаду стрелков (мерган), роль которых выжидать на своей позиции и бить из фитильных ружей на расстоянии 40–80 шагов. Такая охота, если оканчивается, как бывает часто, добычей в день 5–6 штук дичи, вызывает всегда пир не только участников охоты, но всех сельчан, а разговоров после облавы остается на несколько месяцев. Этот способ охоты не так утомителен, потому что облава оканчивается обык-

новенно в один день, начинаясь с рассветом. Гораздо рискованее, не говоря о трудности, охота в одиночку, воровская охота (дузди-шикор), как выражаются горцы. Для такой охоты одиночки стрелок, прикрепив на спине небольшой кожаный мешок с хлебом, с несколькими комками туговой муки, с запасом сетных спичек для разведения, где придется, огня, пристронв сбоку своеобразные лыжи-кружки из лозы по размерам ступни, взяв палку и ружье, углубляется, несмотря на время года, на погоду, в самые недоступные ближайшие или отдаленные на сотню верст горы и, выслеживая медведя, барса или баранов, бьет их наверняка, близко подкравшись. Ружья (милтик) употребляются на подпорках с фитильным запалом. Плохие качества ружей – милтиков, стреляющих на незначительное расстояние, и самодельного пороха, заставляют охотников прибегать к различного рода уловкам: прятаться в особо устроенных шалашах и выжидать прихода животных на водопой и т. д. Но за то стреляют они обыкновенно без промаха.

При скором успехе охотник волокет свою добычу домой, и если в два или три дня удается свалить несколько штук козлов или баранов, охотник зарывает их, приводит из дому людей и затем уже заканчивает охоту.

При неудаче же, охотник-горец пропадает в горах, бродит в глубоких снегах, ночуя в норе или под камнем, неделю и больше, пока не истощится провизия.

Серьезной опасности охотник-горец подвергается, если наткнется неудачно на медведя, не приготовивши свой фитильный милтик, если промахнется выстрелом в барса, который настолько отважный (гайрат) зверь, что бросается в таком случае на грудь охотнику и ошеломив ударами своего длинного хвоста по голове жертвы, кончает с нею, как это нередко и бывает.

Весьма распространенная в Каратегине охота на лисиц производится обыкновенно в осеннее и зимнее время, с собаками, облавой и оканчивается всегда успешно, а куниц залавливают на приманку в особые капканы, устроенные из камней или сетей.

Охота на горных куропаток с палками, на уток с ястребами по берегам рек, также довольно развитая, составляет любимое занятие горцев, особенно в Каратегине и в Хулясе по р. Хигобу. Часто, впрочем, куропаток, ловят довольно простым и незатейливым способом: зимою когда горы покрыты снегом, киклики, не находя себе

корма, слетаются в кишлаки и ниогда залетают даже в сакли. Этим пользуются туземцы: они стараются не отпугивать кикликов от своего дома, допускают их свободно залетать в курятник и клевать корм, вместе с курами. Птицы скоро привыкают к курятнику, где они находят себе корм. Когда их собирается довольно много, хозяин запирает дверь курятника, а вечером, со свечою, перелавливает их, а потом везет на базар, для продажи.

Других врагов пашен – диких гусей, туземцы ловят силками, довольно иехитрого устройства. Такой силок состоит из нескольких волосяных (конского волоса) петель, прикрепленных к вбитым в землю колышкам. Расставив силки охотник вырывает яму и ложится в нее. Силки ставятся обыкновенно иа сырых, затопленных водою, пашнях, куда, преимущественно, и слетаются гуси. Как известно, гуси собираются на пашне вечером и поднимаются рано, на заре. Обыкновенно они летят большой стаей, которое, спускаясь на землю, разбивается на несколько мелких стай. Каждая стая летит уже на свое избранное место.

Гуси запутываются в силках ногами и очень редко – головою. Когда, попавшийся в силок, гусь замахает крыльями, вся семья поднимается не высоко и отлетает на короткое время. Тогда охотник поскорее берет гуся, несет домой и там, обрезав крыля, выкармливает для продажи. На базар промышленники обыкновенно привозят битых гусей. Подобные же силки употребляются и для ловли диких уток. Силки эти иногда навязываются на бечевку, протянутую над разливом, арыком и небольшим болотом, куда слетаются по вечерам утки. Бечевка с петлями протягивается над водою настолько низко, что утки, проплывая над бечевкою, должны немедленно попасть в петлю головою. Такой силок называется каманча-тузак.

Распространена также охота с собаками-ищейками на сурков (сугур), живущих большими семействами в норах, на границе вечного снега; эта охота доставляет массу шкурок, скупаемых для ковров или шуб.

Вообще же, охота для горцев составляет столько же потребность духовную, как развлечение в однообразной жизни, сколько подспорье в очень уж ограниченных средствах к существованию, вследствие замкнутости и недостатка рынков для сбыта своих произведений земледелия по таким ценам, которые позволяли бы пополнять хотя бы скромный инвентарь, с одеждой и постелью.

Существуют в некоторых местах целые артели охотников; таковые существуют в Матче, Фальгаре и Искандер-куле, отчасти в

Пенджакентской волости, специально занимающиеся ловлею лисиц, коз, горных рысей и куниц. Охота на зверей производится зимой, после выпадения снега; на коз – летом. Из птиц исключительно для охоты, служат куропатки и улары, удачная охота на которых бывает зимою. Охотятся также с соколами.

Куропатки кроме продажи, идут в пищу; из кожи сайги шьют лучшего сорта чарыки, и кабанов уничтожают как хищных, вредных зверей, поедающих летом хлебные посевы. Случается что молодых кабанов приносят на продажу русским.

Леса Ягнобских гор изобилуют также зверями, но пушного товара вывозится на базары чрезвычайно мало, так как ягнобцы не любят охоты и, вообще, трусливы. Огнестрельного оружия у них почти нет.

20. РЕМЕСЛА И КУСТАРНЫЕ ПРОМЫСЛЫ

В равнине Средней Азии большая часть ремесел сосредоточена в руках таджиков и сартов: они имеют в своих мастерских больше рабочих и больше машин, чем другие народности Средней Азии. Как ремесленники, таджики выказывают себя положительно способным народом и, что весьма важно, у них заметно желание усовершенствоваться в своих работах, перенять лучшие приемы, инструменты, подражать хорошим образцам.

Некоторые работы производятся на базаре, на открытых своих лавках, другие – в домах.

В большинстве случаев таджик в одно и тоже время и работник, и предприниматель, и продавец, Но более счастливый и богатый соперник не стесняется забрать в свои руки мелких ремесленников теми же приемами, какие практикуются повсюду.

Ремесла, которыми занимаются таджики суть следующие: 1) ткацкое и вязальное, 2) кузнечное, медничное и пр., 3) кожевенное, 4) плотничное, столярное и токарное, 5) сапожное, шорное, седельное и проч., 6) красильное, 7) гончарное, и 8) швейное.

Так как ремесла таджиков равнин почти то же, что и у сартов, о чем уже раньше было подробно сказано, то в настоящее время остановимся только на тех ремеслах, которые или значительно распро-

страиеио или же имеют местное зиачение, преимуществеиио для гориых таджиков.

А) *Производство тканей из хлопка и шелка.* Таджики ткут каиаус (шан), адрас, алачу, каламу, мату, хосу, чалмы, опояски. Для своих ткацких стаиков оии употребляют шелк и хлопчатую бумагу; шерсть же и пух для выделки материй употребляют исключительио гориые таджики. Алача, полосатая бумажиая материя, состоит из полосок разиых цветов ширины; оиа бывает двух сортов: алача простая, бумажиая и алача ифеклык или алача – абрешим, т. е. шелковая алача. Лучший сорт простой алачи называется зибак. В лавках алача – абрешим продается привозная из Бухары. Кроме того, алача делается из туземиой бумажной пряжи и из привозиой (русской или английской) и в последием случае иазывается алача-фараиги. В Ходженте, где цеитр таджикского населеиия, алача фараиги и алача абрешим ие встречается в продаже.

Почти все производства алачи сосредоточивается в г. Ургуте; в Самаркандс и Катта-Кургане се ткут мало. Катта-Кургаиская алача славится своей добротностью.

Ургут ведет торговлю алачей с округом, шахрисабзским бекством, Гиссаром и другими местами верховьев Аму.

Б) *Калама, бумажноя материя*, состоящая из одноцветных полосок, по белому фону. Цвет полос бывает сний, красный и зеленый. Калама (по персндскн – сусн, по узбекски ало-мата) в более зиачительном количестве производится: в Самарканде, Чилеке, Пейшамбе, Катта-Кургане, Дахбеде и меньше всего в Ургуте. В Бухаре производство и вывоз каламы также зиачительны.

В) *Фата,* бумажная материя, употребляемая для чалмы н опоясок, по узбекски иазывается бель-бау, состоит из весьма мелких сииих копточек; она приготовляется в большом количестве в Самарканде. Фата ткется как из туземной пряжи, так и привозиой. Для чалмы две фаты сшиваются вместе, по длиие. Для опоясок употребляется одна фата. Таджикские жеищииы фаты ие употребляют вовсе, мужчииы же иосят одну фату 2-3 года.

Г) *Хоса,* вроде маты, белая бумажная материя, употребляемая для обвиваиия тела покойников, иа чалмы и подкладки для хороших халатов. Его выделывают в Самаркаиде, Дахбеде и Яигы-Кургаие; лучшая производится в двух последиих местах; сбывается в Бухару и Хиву. Туркмеиские жеищины делают из иее чалмы для себя.

Д) *Пянджа,* широкая ткань; белая; лучше хосы и даки.

Е) *Дака,* плотная бумажная ткань из привозной пряжи, выделывается в Дахбеде и Янгы-Кургане и мало в Самарканде. Вывозятся в Бухару и Хиву.

Ж) *Табит-сальи* (табит-пух, сальи–чалма). Из шерсти и пуха выделывают в Самарканде полушерстяную материю табит-сальи или табит фата, на опояски и чалмы. В этой ткани осиова бумажная, а уток – пуховый.

Из полушелковых материй выделываются:

И) *Пари паша* носятся женщинами и употребляется на ференджи, т. е. женские халаты, обыкиовеиио белые с синим. Пари паша бывает, впрочем, и шелковая (высший сорт).

К) *Пасма* – полушелковая материя с широкими полосками и *бикасаб* такая же ткаиь с более узкими полосками.

Л) *Адряс и аль чимбар* различаются шириною ткаии; адряс бывает до 6 вершков ширины, а аль чимбар – до 10 вершков. Все полушелковые ткани иабиваются "муаре" – особыми матриями на базарах. Иструмеит, которым производятся узоры "муаре" называется куидуиг; это довольно тяжелый с полукруглою, выдающеюся частью, из крепкого дерева зараиг. Стол на котором растягивается набиваемая материя, также имеет полукруглос, иебольшое возвышение из зараиг. Каиаус (шаи) бывает трех сортов: судурга (гладкий), чала (полосатый) и абардук (цветной, узорчатый).

Басма (сукио) из верблюжьей шерсти для зимиих халатов. Басма и табит- также ткаиь, ио пополам с пухом; гораздо мягче и изящиее.

Тканьем бази, чалм, опоясок и приготовлением грубого сермяжного сукна заняты также и горцы. Три четверти года в некоторых гориых местах приходится проводить безвыходно в своих кишлаках. Почти восемь месяцев у ягнобцев бывают прерваны все пути сообщения с соседними обитателями гор. Все горные перевалы и тропинки заваливаются непроходимыми снегами. Единственная возможность к сношению с ближайшими кишлаками предстааляется по реке покрытой льдом и то недолго – месяца на три.

Все это время горные жители проводят в приготовлении для себя одежды. Они занимаются мотанием и кручением ниток из шерсти, получаемый с собственного скота. Из крученых виток мужчины ткут шерстяную ткань, называемую барака, употребляемую на чекмеии и редко на штаны. Из хлопчатой бумаги приготовляют ткань, назы-

ваемую карбас, род бязи, которая идет на рубашки, штаны и другие предметы одеяния, шитьем которых занимаются женщины.

На производство местных материй решительное влияние оказал привоз русских фабрикантов. Правда, переход к употреблению русских ситцев обошелся не без отчаянной борьбы, еще и ныне продолжающейся. Почувствовав опасную для себя конкуренцию русской фабрики, туземцы стали выделывать более тонкие и прочные ткани, употребляя на них сначала только основу, а впоследствие основу и уток пряжи русских бумагопрядилен; причем и в окраске полосатых, например, тканей подражали русским изделиям подобного рода.

Относительно совершающейся замены местных тканей нашими ситцами можно сказать, что производство их падает не потому исключительно, что местный потребитель стал зажиточнее, а потому главным образом, что местный шелк стал значительно дороже, почти вдвое, против того, что стоил ранее. С другой стороны, замена шелковых халатов – суконными, как уступка моде и подражание русскому платью, также имела сильное влияние на сокращение производства шелковых тканей.

Вообще, у горцев выделка разных материй имеет целью приготовление предметов, для домашнего обихода, а потому выделывают разного рода бумажную материю, пуховые и шерстяные чалмы, чулки, ковры, армячину на халаты, мешки, кошмы и проч. Из этих местных изделий, по своей прочности и непромокаемости, отличаются матчинские армячные халаты, а по отделке – пуховые чалмы и фальгарские чулки, которые составляют даже предмет вывоза в соседние города.

Между отраслями кустарного производства более всего обращает на себя внимание гончарное производство у горцев. Это производство значительно развито и в равнине, так как почти вся посуда, даже котлы, среди бедного туземного населения из глины.

Гончарное производство. Относительно гончарного производства существует среди кустарей такая легенда. После сотворения земли, Бог послал на нее ангела Хазрета Джабраила (Архангел Гавриил) с другими четырьмя ангелами. Ангелы эти сотворили из земли Адама, а жизнь ему дал сам Бог. При этом у Хазрета Джабраила остались от сотворения Адама земля, из которой он сделал кувшин и научил этому ремеслу Адама. Отсюда считается начало возникновения промысла.

Гончарный промысел по роду изделия можно подразделить на два производства, именно: одни кустари производят неглазированные изделия, другие же – глазированные.

Сырым материалом при выделке неглазированных изделий служит обыкновенная гончарная глина. Мастерская представляет собою обыкновенную саклю, с тем различием, что стены мастерской делаются выше чем в жилых саклях. Глину сначала высушивают на солнце, зимою же около обжигательной печи, что делается, по мнению туземцев, на том основании, что глина высушенная предварительно, а потом размоченная, лучше удерживает в себе обыкновенную почвенную землю, прибавление которой необходимо, иначе посуда при обжиге не выходит, будто бы, гладкой. Глину, привезенную на одном ишаке, приблизительно весом до 4 пудов, после сушки, размачивают до жидкой консистенции, в цилиндрической яме, вырытой в полу мастерской, размерами 1 аршин в диаметру и ½ арш. глубины. В эту массу прибавляют, при постепенном размешивании, конской шерсти приблизительно 1 фунт на вышеуказанное количество глины, причем разминание с шерстью производится руками для получения большой однородности массы. После тщательного смешения глины с шерстью, прибавляют обыкновенной почвенной земли, еще размельчают и доводят массу до желаемой густоты. При достаточном уплотнении, смесь выбрасывают кетменями на пол мастерской, предварительно выметанный и посыпанный сухой землей, чтобы масса вынутая из ямы, не приставала к полу мастерской. Здесь приготовленную массу мнут ногами, приблизительно часа три, до сильной плотности, а потом скатывают в комья и в таком виде оставляют лежать до следующего утра. Утром, на землю, где уминалась ногами глина, посыпают жженой известью приблизительно фунта два (в Ходженте этого не делают, так как глина употребляемая там, содержит в себе достаточное количеств извести), что придает глине важное для гончаров свойства, заключающееся в легкости обработки. После прибавки извести, глину снова мешают ногами и когда она получит желаемую густоту, однородность и требуемую пластичность, тогда мастер берет определенную порцию, смотря по величине изготовляемой посуды, кладет ее на доску, раскатывает ком в жгут, складывает его в два, три раза, еще мнет руками и таким образом повторяет эту операцию несколько раз; потом кладет на смоченный водою станок, который имеет следующее устройство. На деревянном

вертнкальном стержне толщиною вершка полтора, опнрающемся в коннческое углубленне на камне, положенном на земляной пол мастерской, насажнвается на верхнем конце деревянный полушар на плоской горнзонтальной поверхности которого н кладется масса для вылепкн посуды. Стержень в нижнем конце стачнвается на конце н вершнна этого конца находится как раз в вершнне обратного конуса, выточенного в камне, так как эта последняя н служнт точкой опоры для стержня. Этнм устройством достигается возможное уменьшенне трення прн вращеннн стержня. Четвертый на полторы от нижнего конца стержия на него плотно насижнвается деревянный днск днаметром прнблнзнтельно в один аршнн, при толщнне от одного до полутора вершков. Перед описанным станком саднтся мастер на скамье, поставленной на достаточной высоте (вся вышнна станка около двух аршнн). Мастер, опнраясь ногамн на деревянный днск, вращает стаиок, а рукамн, прн вращении, придает массе желаемую форму: кувшнна, чашки н проч. Прн надавлнваннн большнмн пальцамн обеих рук иа середнну формовальной массы, в ней образуется отверстне, которое измеияет свою форму сообразно раздвиганью пальцев. Руки во время работы держатся мокрыми. Станок вращается обыкновеиио со скоростью оборотов тридцати в минуту.

Хороший мастер может делать в день до пятидесяти мелких изделий, а плохой не более двадцати. Когда на стаике получится желаемое изделие, мастер указательиым пальцем правой руки как-бы срезает, при вращеиии стаика, прнготовлеииый предмет, левою же рукою держнт его и, по сиятии со станка, железиым шаблоиом обделывает неровности; потом деревянной палочкой иаиоснт иезатейливые узоры. Далее, посуда поступает в сушку: летом на солице, в среднем дня на трн-четыре, весной и осеиью в мастерской на полках, пользуясь теплотой, исходящей от обжнгательной печи. Эти мастерскне, не выделывающие глазурованной посуды, заннмаются выделкой ие только мелких изделнй, но и крупных, напр., корчаг, печей для лепешек н проч. Эти большне предметы выделываются следующнм образом. Половнну предмета делают опнсанным выше способом на станке; потом немного просушнвшн, осторожно накладывают одну половнну на другую, прнчем внутрн по шву держат одиой рукой глнняный инструмент в форме маленькой выпуклой наковальнн, а другой рукой убнвают шов со стороны круглой лопаточкой; далее пронзводнтся сушка на солнце прнблнзительно четыре, пять дней. Такнх

больших изделнй, как печи хорошнй мастер в состоянии изготовить не более двух в день.

Печи не требуют обжога по самому назначению их, другие же предметы – корчаги, кувшины, горшки и проч. обжигаются в глинобитных печах куполообразной формы. Дно такой печи круглое, в диаметре до одной сажени, вышнна ее тоже до одной сажени; в центре днища оставляется круглое отверстие диаметром до трех четвертей аршина, вокруг которого концентрируется много других мелких отверстий. Топка располагается под упомянутым дном и горячие газы из нее выходят через указанное отверстие. Топливом служит навоз, помет, в небольшом количестве солома и хворост. Печь нагружается изделиями, через лаз в стенке печи, таким образом, чтобы над большим отверстием дна оставался цнлиндрический вертикальный каиал, который служит дымовым ходом. Продукты гореиия, попадая в этот дымоход непосредственно из топки, а также выходящие отсюда через малые отверстия, распространяются по иагружеииой печи н затем через трубу в куполе печи выходят иаружу. Самый процесс обжога производится следующим образом. После иагрузки посуды, печь растапливают в течение шести-семи часов, после чего, умеиьшая постепеино подачу топлнва, замазывают лаз, служащий для иагрузки, и топочиое отверстие и в таком состояиии оставляют печь иа два дня. По достаточиом охлаждеиии печи, из иее выгружают обожжеиную посуду. В такую печь уходит, в средием, до сто штук мелкой посуды. Посуда, иаходящаяся виизу печи, выходит лучше обожженной, а верхине ряды обжигаются хуже.

Расходов на добываиие главиого сырого материала – глнны у кустарей почти нет, так как ее онн добывают сами и перевозят в мастерскую вьюком на лошади илн ншаке, которые служат и другую службу в хозяйстве. Добыча глнны облегчается тем, что ее копают близко, у мастерской. Навоз и помет, употребляемые в топливо, кустарю обходятся также без денежной затраты: он собирает их на базарных площадях, на улицах и проч., хворосту же и соломы при каждом обжоге идет приблизительно иа шесть тенге; так что вся стоимость выделки изделий в размере полиой нагрузкн печи выразится в сказанной цифре, другне же расходы по пронзводству очень ничтожны. Работа обыкновенно проводится шесть, восемь месяцев в году, за исключением зимнего и части осеннего и весеннего времени. Некоторые кустари работают, впрочем, и зимой, но тогда посуда,

обсушиваемая на полках мастерской, выходит хуже и ценится много ниже посуды, выделанной при солнечной сушке; поэтому мастерские, работающие зимой, представляют редкое исключение. Если обжигают одновременно с мелкой посудой и крупную, напр., корчаги для воды, то таких корчаг ставят в печь не больше трех, причем мелкой посуды помещается не более сорока штук.

Считая, таким образом, восемь месяцев в году и принимая во внимание, что на изготовлении изделий, в количестве полной нагрузки печи, употребляется до десяти дней, стоимость кустарных изделий вырабатываемых в течение года, выразится в сумме до 150 тенге. Гончарные изделия редко продаются самими производителями; в большинстве случаев всю изготовленную посуду они сбывают скупщикам, которые за полную груженную печь дают не более 40 тенге; так что кустарь получает за восемь месяцев работы, в которые успевает сделать не более двадцати пяти обжигов, до 1000 тенге, что составляет 150 рублей, считая тенге ровной 15 копейкам, а за вычетом из них до 25 руб. расхода на производство, чистая годовая прибыль его в среднем выразится в сумме не свыше 125 рублей, или около 35 копеек поденно, при работе с одной печью. Между тем, рыночная цена изделий его почти вдвое выше против той, за какую он продает их скупщику; следовательно, последний за свое нетрудное посредничество берет у кустаря почти половину его дохода. Несмотря на столь очевидную невыгоду, кустарь, не обладая запасными средствами, не в состоянии, однако, избежать услугами скупщика, потому что последний обыкновенно дает деньги вперед кустарю, постоянно нуждающемуся в них, и при этом сам назначает заранее цену, по какой он будет принимать изделия.

Глазурованные изделия изготовляются отдельными кустарями. Для производства употребляется обыкновенная гончарная глина и еще огнеупорная, пластичная глина – гульбута, привозимая главным образом, из ташкентского уезда; есть и местные сорта её, но по качеству уступают привозной.

Глина сначала высушивается, потом в такой же цилиндрической яме, как и при предыдущем промысле, размешивается с водой до жидкой консистенции; далее, при перемешивании прибавляют пух с камышевых головок, который играет роль связующего элемента также, как и шерсть, употребляемая при выработке неглазурованных изделий; шерсть здесь не употребляется, потому что на этом роде

изделий до высушивания их наносятся, посредством выдавливания палочкой, довольно мелкие узоры и шерсть, зацепляясь за палочку, портила бы форму узора; камышевый же пух гораздо нежнее и не мешает выведению рисунка. После смешения с пухом, прибавляют обыкновенно земли до желаемой густоты, приготовленную массу вынимают на гладкий и чисто выметанный земляной пол мастерской и топчут ногами час или полтора, а затем перемешанную и уплотненную массу скатывают в комья, которые оставляют лежать сутки; по истечении суток, ее снова мнут около часа ногами, подсыпая на пол немного жженой извести; далее всю массу раскатывают на доске руками в жгуты, складывают их раза в три, опять раскатывают и производят эту операцию до тех пор, пока масса не будет годна для приготовления изделий. Тогда мастер берет определенную порцию и на описанном вращающемся станке придает глине желаемую форму. Обыкновенно изготовляется мелкая посуда – чашки, горшки, блюда, кувшины и проч., крупная посуда выделывается по особым заказам. По снятии со станка изготовленного предмета, мастер обделывает разные неровности на дне и наносит острой деревянной палочкой узоры, после чего посуда поступает в солнечную сушку не более двух дней.

Мастерские обыкновенно разделяются на три этажа, из которых верхний находится на поверхности земли, пол второго этажа аршина на три ниже в земле и нижний углубляется еще аршина на два. Глинобитная печь для обжига посуды проходит через два нижних этажа, причем в последнем располагается топка; во втором этаже находится вращающийся станок для выделки посуды, а также небольшой жерновой постав для размалывания неочищенной соды (ишкар), употребляемой для глазури. В верхнем этаже находятся полки для сушки посуды при выработке ее зимой, хотя работа зимой производится в редких случаях, и проходит дымовой боров о печи. Печь имеет цилиндрическую форму около двух аршин в диаметре и высотой до трех аршин. Топка находится в нижней части печи, и в потолке её (или иначе в дне печи) сделано одно круглое отверстие до трех четвертей аршина в диаметре, кругом которого располагаются концентрически несколько мелких. Встречаются, однако, печи и иной конструкции; делают печи четырехугольной формы, причем мелкие отверстия в них расположены по углам печи, а не концентрически с большим центральным отверстием. На высушеной посуде нано-

сятся красками рисунки. Употребляются, главным образом, следующие краски: синяя, черная, красная, желтая, зеленая и др. Синяя краска, по всей вероятности, заключает в себе окись кобальта и при прибавлении песка дает более светлые тона; для черной краски употребляют железный купорос, для красных цветов употребляется глина, содержащая в себе окиси железа; для желтого цвета берется железная руда, привозимая из гор и называемая чуян-ук; для зеленого цвета употребляется ярь медяики, для фиолетового цвета перекись марганца и т. д. Краски размачиваются с водой, некоторые в ней растворяются, и в смесь или в раствор прибавляют абрикосового клея. Рисунки наносятся иногда очень сложные, но большею части однообразные. После нанесения красок кистями и высыхания, посуда обливается глазурью. Есть два рода глазури: свинцовая и кремнекислая щелочь. Первую приготовляют следующим образом: свинец растапливают и пережигают, получаемую окись свинца смешивают с песком и глиной, прибавляют немного пшеничного крахмала, для клейкости, и размешивают с водою. Кремнекислую щелочь (глазурь) приготовляют так: ишкар (сода), получаемую пережиганием травянистого растения (кыркбузгун) разводят в воде, очищают от нерастворимых примесей, смешивают с песком, глиной и пшеничным крахмалом до такой густоты, чтобы масса могла свободно стекать. После обливания глазурью и по высыхании на солнце, посуда обжигается в печах. При обжигании на окрашенных местах образуется цветное остеклование, а на местах неокрашенных – белое. Посуда нагружается в печь следующим образом: на дно печи ставятся уже обожженные глиняные подставки, на них посуда и т. д.; в середине под центральным отверстием между посудой оставляется цилиндрический вертикальный канал. Благодаря описанному размещению посуды в печи, вокруг неё свободно могут проходить горячие газы. В печь уходит до двухсот штук мелкой посуды – чашек, блюд и проч. При производстве глазурных изделий в топливо употребляют дрова, хворост и древесную кору, навоз же и помет здесь не идут потому, во первых, что это топливо дает менее тепла, которое при данном производстве должно быть значительно выше, чем при обжигании неглазурованных изделий, а во вторых, потому, что навоз и помет дают много сажи.

Печь постепенно растапливается часов двенадцать, потом растопку прекращают, замазывают отверстия в печи (топочное и лаз

для выгрузкн) и оставляют печь стынуть; затем, через двое суток, посуда считается достаточно обожженой и её выгружают.

В иастоящем промысле иа приготовлеиие двухсот штук мелких нзделий нужно положить до десяти дией, и хотя эта посуда, после формоваиия сушится вдвое меньше, чем иеглазурованиая, но здесь тратится время на окраску и высыхаине красок.

Добываиие глнны здесь, как и в предыдущем промысле, кустарю почти иичего не стоит. Топливо (тоикого тополя, древесиой коры и хвороста) при каждом обжиге потребляется, приблизительно, иа 20 тенге или иа 1 р. 80 к., а годовой расход иа краски, свииец, соду и проч., при одиой печи, не превосходит в средием 80 руб.; так что годовой расход такой мастерской простнрается, в общем, до 125 руб. (1 р. 80 к. X 25 – число обжигов в году – 80 р.).

Изделия большей частью сбываются также скупщикам, при чем производители получают за все количество изделей, в размере полиой нагрузки печи, не более 80 теиег и, таким образом, при восьмимесячной работе, годовой заработок кустаря не превышает 2000 тенге или 300 руб., а исключая отсюда расход в 125 р., ему остается чистой прибыли 175 рублей. Здесь скупщик отнимает у кустарей много дохода, так как, предлагая такую низкую цену – 80 тенге за весь товар, иаходящийся в печи, не разбирая его по качеству, ои, затем покупку тщательио сортирует и, на хорошо удавшейся по глазурке и окраске, ои выручает до 100 процента свыше стоимости её. Покупая товар, скупщик, чтобы поиизить цену, указывает кустарю иа всякий мало-мальский изъяи, иа всякую царапину и едва приметную трещину в изделии, а сбывая товар иа рынке, умеет ловко обойти покупателя, – вручая ему брак за настоящую цену. Чтобы изъяиы в посуде ие особеиио бросалнсь в глаза, продавец предварительио осматривает ее и иайдеииые в ией трещнннкн, свищн и т. п. замазывает подходящей глииой и закрашивает[125].

В Ягиобе гоичариое производство достигло зиачительиого совершеиства: здесь вся посуда, даже н котлы нз глииы; встречаются разиой формы кувшиины, подсвечннки, крышки и т. д. с разиыми фигурками и другими украшеииями, по прочиости ие уступающие лучшим гоичарным работам в Средией Азии. Обжнгание посуды произво-

[125] *Кирпичников Н. А.* Справочная кн. Самарканд. обл. 1897 г. Вып. V. С. 111 и след.

дятся самым простым способом, без печей, на открытом воздухе. Большою особенностью в этом производстве является то, что нзготовленнем глнняной посуды заннмаются нсключнтельно женщнны. Не меньшую особенность составляет здесь н купля-продажа посуды: покупатель уплачнвает продавщице столько хлебного зериа, сколько умещается в покупаемой посуде.

Средн населення Памнров приготовлением разлнчных гончарных нзделий заннмаются также преимущественно женщнны, делающие глнняную посуду превосходного качества н разлнчной формы н велнчнны. Встречаются образцы посуды замечательно нскусной работы, особенно котлов, стенкн которых, несмотря на ннчтожную толщнну, отлнчаются большой прочностью и при постукнвання по ннм нздают металлнческнй звук[126].

Изделия из дерева. В тех горных местностях, где нмеется лес, выделывают из дерева корыта, лопаты и башмакн, которые здесь замеияют козлнную обувь. Даже бека н те носят те же деревяниые башмаки, с тою только разницею, что из орехового дерева[127].

Долнна Зеравшана богата лесами: некоторые кряжи и котловины сплошь покрыты имн. Леса иачииаются от Пенджакснта в 5 –12 верстах по левому берегу Зеравшана и почти на одной высоте и по правому; ио вообще, левая половина богаче. Чем дальше вверх по Зеравшану, тем леса становятся разиообразнее по породам деревьев, их составляющих, а деревья – толще и выше.

Леса гор прннадлежат всем и каждому: кто хочет, тот нмн и пользуется, а пользоваться всякий может так, как ему угодно. Угольщик рубнт тысячн деревьев и нажигает 20–30 пудов угля. Обдирающне кору портят сотни деревьев, чтобы набрать вьюк коры н продать его на Самаркандском базаре за 40–50 коп., а на месте порубки строевого леса остаются гнить массы веток и веркушек деревьев, так как тут же обделывается в обыкновенные сакельные балкн строевой лес. Однны словом, гальча нстребляет лес с такой энергней, точно нх строго обязалн уннчтожить его в самое короткое время.

Вывоз леса из гор на пристани производится круглый год. Этим делом занимаются пренмущественно бедные гальча, нмеющне одного-двух ншаков. Доставка из гор леса чрезвычайно затруднительна н

[126] *Серебряников.* "Ежег. Ферг. обл." Т. I. Вып 1902 г. С. 147.
[127] *Год-ский В.* "Турк. Вед." 1892 г. № 19.

даже опасна. Обыкновенно на месте вырубки леса бревна обрубают по длине обыкновенной сакельной балки и придают им форму четырехгранного бруска. Два таких бруска вьючат на ишака. Так как вырубка леса для построек, для угольев и на дрова совершается без всякой системы, то в настоящее время уже вырублен весь лес в местах более доступных. Теперь за строевым лесом нужно взбираться на вершины высоких скал, или спускаться на дно пропастей и оврагов. Пока ишак вывезет из гор пару бревен, ему часто приходится обрываться, падать с крутизны и зачастую разбиваться. Более опасные места ишаки переходят развьюченными, а бревна перетаскиваются на руках, или просто скатываются. Подобные затруднения заставляют лесопромышленников соединяться в небольшие партии, для взаимной помощи. Такими же партиями они производят порубку леса: рубит и отделывает одна часть партии, а перевозит – другая.

С 10 (приблизительно) марта начинается постройка плотов, а с апреля – сплав их вниз по реке. Вязкою плотов и сплавом их занимаются одни и те же личности. Три работника связывают плот в 3–4 дня: за связку и доставку плота в Бухару платят от 6 до 10 рублей каждому рабочему. Больше получают уже не раз сплавлявшие и потому хорошо знающие все опасные места по Зеравшану и его рукавам. В плот входит до 200 бревен, связанных в 3 ряда – бревно на бревне. Основные бревна, держащие плот, врубают одно в другое, а прочие – прикрепляются к ним деревянными гвоздями, веревками и крутелями из тала. Плотом управляют при помощи длинных шестов. До Чупон-аты эти шесты служат также для задерживания хода плота, так как течение реки до этого места настолько еще быстро, что бывает опасно для плохосделанных плотов. Далее же, Чупон-аты, когда плоты входят в Ак и Кара-Дарью, течение настолько слабо, что плотом обыкновенно упрааляет один человек. Некоторые владельцы плотов держат на плотах по три рабочих только до Чупан-ата, а далее вниз имеют по одному.

Многие из жителей Фальгара занимаются плетением из растущего по берегу Зеравшана молодого тальника арканов, которые служат для сплачивания арчевых плотов, сами же фвльгарцы, за исключением левого берега, добычей арчи на продажу не занимаются, а следовательно, и сбыта её на местных базарах.

Золотопромышленность. Разработка приисков ведется в Бухаре с незапамятных времен и в нужное время производилась в более

широких размерах, что видно из громадиых отвалов иа месте старых работ. В настоящее время промысел прииадлежит к свободным, за исключеиием иекоторых местностей, и потому точио определить граннцы райоиа, где производится добываиие золота, иельзя; вообще говоря, промывка золота ведется почти по всем речиым долииам восточиой (гориой) Бухары (отроги и предгорья Гиссарского и Дарвазского хребта), в состав которой входят бекство Дарвазское, Бальджуаиское и Кулябское. Содержанне золота иичтожиое – должно считаться едииицами долей в 100 пудах песка. Прииски с большнм содержаиием золота обложеиы податью в пользу казны; оии расположеиы в следующих местах: 1) в северо-восточиой части Бальджуанского бекства, по реке Мазар-су и Ях-су, иосящей в верховьях иазваиие р. Тальбор, со впадающими в иее реками Шуигау, Сафед-дарьей, Пиль-дара и др.; 2) в севериой части Кулябского бекства по р. Ниоу; 3) в северо-западной частн Дарвазского бекства по Килиме и Агбе, притоком реки Сары-аб, блнз кишлака Кагры-дашт н 4) в юго-западиой части того же бекства по Чобсон, притоку реки Равнау, близ кишлака Равнау.

Добыча золота частными предпрнннмателямн весьма нсзначнтельна н производится главным образом по реке Зсравшан. Рассказывают, что в прежнее время его вымывалн больше, чем теперь. Золото вымывается из песков Зеравшана н Искандер-Дарья. Наиболее богатым местом считается Вишкеит. Сколько можно добыть золота прн том несовершенном способе промываиня, который здесь существует, точно сказать нельзя. Ннкто прн прежнем правительстве ие решался показывать много, а, напротив, всегда умеиьшали. Более других этим промыслом занимаются урметаицы и фанцы. Первые бродят летом по руслу Зеравшаиа и везде пробуют песок[128].

Золотосодержащая порода – конгломерат, состоящий из обкатаиных и округлеииых скоплеиий галок и валунов гранита, днобаза, кварца и зелеио-камеииых пород, величиною от $1/2$ дюйма до $1/2$ аршииа, связанных глииисто-песчаным цементом или просто одиою глииою; цвет коиглолмерата нзменяется от серого до красиоватого. Золото, по иаблюдеииям туземцев, иаходится в цементе серого коиглолмерата, который оии преимуществеиио и подвергают промывке; бросая в отвал между прочим, кварцевую гальку, отчасти тоже золотоиосную.

---

[128] "Турк. Вед". 1876 г. №41.

Промывка золота производится из песка, оставляемого по берегам реки после спада вод. Она производится весною, сейчас же после таяния снегов; замечено, что песок тем богаче золотом, чем короче был период таяния. В местах, где берега рек состоит из золотоносного конгломерата, разработке подвергаются самые конгломераты, для чего, в них проводят длинные (от 3 до 8 саженей) разрезы, глубиною в 2–3 сажени; конгломераты разрыхляют; крупные валуны отбрасывают, цемент и гальку сносят на берег реки и здесь промывают. Близ селения Калан Ходжа добывание конгломератов производится не только посредством открытых разработок, но и штольнями. Французская экспедиция ознакомилась в бассейне Ях-су с работами таджиков как открытыми, так и подземными; последние, снабженные подземными водоотводными каналами, называемые "мурья", действительно, достойны замечания. Они свидетельствуют, во первых, о большой неустрашимости рабочих, так как все эти работы производятся в легко обваливающихся галечниках без всякого крепления, а во вторых, о прекрасном знакомстве с возростанием богатства галечников по мере углубления.

Золотоносные пласты, имеющие действительную ценность, лежат ниже современного уровня рек. Все, что находится выше этого уровня, в условиях, благоприятных для разработки туземными золотопромышленниками, было уже разработано несколько раз, и для нового промышленного предприятия здесь не остается ничего, даже для применения усовершенствованных способов, тем более, что разработкам таджиков предшествовали работы монголов*, влияние которых на способы извлечения, применяемые таджиками, хорошо видно тому, кто знаком с китайскими и корейскими способами извлечения золота.

Золото сконцентрировалось в современных долинах после того, как оно было перенесено на большие расстояния теми медленно движущими реками, которые называются ледниками; доказательством этому служит то, что золото восточной Бухары плоско, имеет вид чечевицы или пластиков, вообще, очень малых размеров, так что самородки в 5–6 золотников, которые обыкновенны во многих золотоносных странах, в восточной Бухаре представляют большую редкость.

Плоская форма способствовала увлечению золота водою и объясняет присутствие золота по всему течению рек, берущих начало в

коиглomeратах или мареиах. Это явлеиие дало имя Зеравшаиу; золото промывается в арыках этой реки близ Самаркаида.

Фраицузская экспедиция достигла Мазар-суйского пояса золотоиосных коигломератов. Эти коигломераты заиимают всю верхиюю часть долииы Оби саиги Хергау, притока реки Кизил-су, севериые склоны долииы реки Мазар-су и простираются к северо-востоку почти до одного из притоков Хингау[129].

Право иа разработку приисков на известиой реке, хотя и ие санкциоиированиое закоиом, прииадлежит исключительио жителям расположеииых по ией или иа её притоков селеиий.

Для работ жители соедиияются в артели от 3 до 9 человек в каждой; прием в артель делается с согласия всех её члеиов; доля в добытом золоте одииаково для всех, иезависимо от рода работ. Существует обычай, в силу которого никто ие имеет права ианимать для себя рабочего, а должеи участвовать в трудах артели личным трудом, ио этот обычай на каждом шагу нарушается местными богачами и чииовниками, которые не только нанимают рабочих, но и захватывают насильно лучшие месторождения золота, ссужают артели деньгами под будущую добычу золота и являются таким образом, полными хозяевами промысла.

Причина широкого развития золотопромышленности, иесмотря на её малодоходность при существующих, приемах разработки, заключается в том, что по местным условиям население не может прокормиться одним земледелием.

Подать, уплачиваемая населением за право добычи золота, различна: иаселение по рекам Тальбоу, Шунгау и Сафед-дарьё уплачивает по 1 тилла в год с каждого двора, что составляет всего около 700 тиллей; кроме того, иаселеиие обязаио содержать в порядке вьючиые дороги; иаселеиие по реке Ниоу платит иезначительиые подати; прочие же селеиия, заиимающиеся золотопромышлеиностью, за право добычи золота подать ие платят. Продажа золота в Бухаре свободная: главиые скупщики – приезжие афгаицы.

Незатейливый способ промывки золота заключается в следующем: вашгерд у туземцев заменяется деревяииою, выгнутою рамою, из тоиких таловых жердей; иаклои выпуклой части рамы к горизонту бывает около 35°; поперек рамы прикрепляется ряд прутьев или весь-

---

[129] *Леват Э.* "Турк. Вед." 1903 г. № 9.

ма тонких таловых жердей, на довольно близком расстоянии одна от другой. Вышина всей рамы – до двух аршин, а ширина – $^1/_2$ аршина. На эту раму, прочно установленную на земле, натягивается обыкновенный палас или ковер; на нем-то и производится промывка золотоносного песка. Чтобы задерживать золото, имеющее гораздо больший удельный вес, на паласе нашиты, поперек его длины, арканы из толстого конского волоса. На разостланный, таким образом, палас высыпают мешок золотоносной земли или песка и затем поливают его водою, помешивая небольшою палочкою. Попадающиеся камешки отбрасываются при этом в сторону тою же палочкою. Когда, таким образом, промыто пудов 8 или 10 песку, начинают собирать с паласа все, что на нем осталось после промывки. Для этой цели берут особую деревянную чашку, в виде лодочки, шириною – в ширине паласа, так, чтобы, сложенный складками, он мог весь в ней поместиться, и затем чашку, вместе с паласом погружают в воду где нибудь в небольшом заливце реки, там, где вода не имеет быстрого течения. Подымая палас, складку за складкою, рабочий обмывает его, причем все оставшееся от первой промывки на паласе, спускается на дно чашки или лодочки.

Когда палас весь начисто обмыт, тогда рабочий вынимает из воды чашку и быстро, судорожными движениями руки вправо и влево, выплескивает из чашки воду, а с нею и легкие частицы песка. Время от времени он прибавляет воды в чашку и несколько часов сряду неутомимо продолжает свою работу. По мере того, как золото, находящееся в чашке, освобождается от посторонних, более легких примесей, движения становятся искуснее и осторожнее. Вся задача в том, чтобы оставить в чашке одно только чистое золото, в каком бы не было оно незначительном количестве. Когда уже промывка в чашке кончена, рабочий обмакнув палец в воду, впускает в чашку каплю воды, а вместе с нею выливает промытое золото в особую небольшую фарфоровую чашечку[130].

В Дарвазе и некоторых других местах промывка золота производится несколько иначе, а именно: на берегу реки, на наклонной плоскости, кладут кошму, а поверх ее ставят на ножках особое решето; берут лопатой с берегов песок, сыплют его в решето, а затем поливают водой особым черпаком; крупные гальки остаются в решете,

---

[130] *Костенко.* Туркестанский край. СПБ. 1880 г. Т. III. С. 183, 183.

мелкне смываются с кошмы потокамн воды, а золотой песок остается на кошме.

Туземцы Дарваза добывают *железную руду;* руда добывается только нз верхних слоев земли. Обжигают руду в особо устроенных печах, прнчем нз двух пудов руды получается железа полпуда. В Дарвазе добывают также каменную соль н, в небольшом колнчестве, серебро, свннец н олово.

Из кустарного пронзводства обращает на себя вниманне только выделка ножей.

Добыча нашатыря. В версту от Фана, на правом берегу Искандер-дарьё, возвышается гора Кан-тау; она составляет оконечность длнного н высокого хребта, тянущегося между рекамн Матча (верхний Зеравшан) н Ягноб. В половине горы, по показанню жителей, есть небольшое отверстне, ведущее в пещеру, в роде обыкновенной печн, высотою футов в семь. Пещера эта находится на откупе. Желающие ей пользоваться, арендуют ее на трн месяца за 60 тиллей. Из пещеры, равно как нз всех щелей горы, выходит пар. Арендатор плотно закрывает вход в пещеру и оставляет ее в таком положении на три месяца. За это время пещера наполняется натеками нашатыря, имеющими форму обыкновенных ледяных сосулек, как кажется, образовывающнми на потолке пещеры и потом падающими на её пол. В пещере так жарко, что люди, выгребающие нз неё лопатами нашатырь, должны сплошь закутываться в овчнну, шерстью вверх, смоченную водою. Собранный в пещере нашатырь свозят в лежащие у подошвы горы кишлаки, где его очищают от посторонних примесей. Затем его продают частью в Гнссар, частью в Самарканд н другне места Туркестанского края. В год, следовательно, в четыре раза, нашатыря добывают до 120 пудов.

Наконец горцы занимаются, особенно фальгарцы, отыскнваннем корнн таран, употребляемого кожевникамн для дубления кожн.

Гораздо большого развития, чем домашнне промыслы и ремесла, у горцев достнгают промыслы отхожне, проявляющнеся нсключнтельно в поденной работе (работа в полях, землекопы, частью плотннкн). Весною горцы толпами спускаются с своих гор в долнну Зеравшана н Сыр-Дарьн, доходят даже до Бухары, Коканда н далее, и возвращаются оттуда, после нескольких месяцев, снова к своему очагу с заработком. Иногда заработок не велик, но н эта сумма в глазах горца значительна, а потому неуднвительно, что несмотря на

отдаленность экскурсии, нужда гонит бедный люд с каждым годом все больше и больше на добычу из голодных и холодных гор в более теплые и хлебородные места.

21. ТОРГОВЛЯ

Среди туземцев равнины торговля сильно развита; число торговцев достигает более 3% всего населения. Постоянные базары существуют только в больших городах. В селениях же торговля бывает только в определенные дни, когда съезжаются на базарные площади торговцы[131].

На каждом из базаров нет определенного контингента торговцев, приезжающих каждый день и посещающих только один известный базар; наоборот, состав торговцев постоянно меняется: каждый базарный день можно встретить новых торговцев, ранее не бывавших там; но, тем не менее, эта переменчивость и подвижность торговли имеет свои пределы. У каждого торговца, разъезжащего по базарам, имеется свой район, который им посещается по преимуществу, уклоняясь от него лишь в исключительных случаях; район этот обыкновенно заключает в себе несколько базаров, из которых один – главный – наиболее посещаемый. Благодаря тому, что на смежных базарах торговля происходит не в один, а в разные дни недели, торговцы переезжают с одного базара на другой до тех пор, пока не истощится запас товаров, имеющихся у них с собою; в этом случае они возвращаются в большой город для возобновления этого запаса и, затем, приступают вновь к своим круговым поездкам.

За весьма немногими исключениями базарная площадь расположена вне селения, в расстоянии 200–300 саж., а иногда и более от последнего. В культурных местностях площадь эта равна пространству величиною от 4 до 5 сажений, иногда обсаженная деревьями и окруженная канавами для стока воды; канавы эти содержатся по большей части очень небрежно, благодаря чему в сырое время года на базарах стоит почти непролазная грязь, увеличивающаяся от громадной массы народа, конных и пеших, толпящихся на базаре и раз-

[131] *Мансырев С.П.* Справочная книга Самаркsymbolic. обл. 1898 г. С. 97 и след.

мешивающих своими иогами и без того разжижеииую почву. Некоторая часть площади, приблизительио до $^{1}/_{2}$ – 1 дес. предиазиачается для помещеиия приезжающих торговцев с их товарами. Для этого устроеиы ряды из иебольших, вышиною до 1 аршии земляиых иасыпей, иа которых торговцы и располагаются, занимая каждый простраиство от 4 до 6 кв. саж. На цеитральных рядах этих помолов или насыпей устроены, кроме того, крытые помещеиня, земляики самого примитивного характера. Одна стена (задняя) делнтся каркасною, передняя же отсутствует и заменястся тонкнмн жердямн, поддерживающнмн настилку из хвороста с землею; это звменяет крышу; поперечных перегородок большею частью иет, лишь в немногнх случаях устраиваются тоикие глннобнтиые стеики. В такого рода помещеииях располагается лншь небольшая часть базариых торговцев, имеино – галаитерейщики и мануфактуристы, иногда продавцы обуви. Эти иавесы или землянки существуют впрочем даже не во всех базарах, а лишь на наиболее крупиых; здесь оии большею частью устраиваются самими же торговцами, без всякого участия средств дaииого селеиия, а в случае замеиы одного торговца другим переходят бесплатио или за самое ничтожиое возиаграждеиие. Такое отсутствие какнх-либо крытых помещеиий весьма плохо влияет на торговлю и ее размеры.

Товары, особеиио мануфактурные, в иепогоду портятся, линяют и теряют свою цеииость; этим объясияется, между прочим, и то, что знмою, в яиваре-феврале, мануфактурный товар всегда стоят иа сельских базарах процеитов на 10–15 дороже чем в летиее время. Переплачивать эту разиицу приходится, разумеется, потребителям. Для иекоторого числа торговцев иавесов н земляиых помостов ие имеется, так что оии должиы располагаться уже прямо иа земле; это главиым образом торговцы керосином, растительиыми маслами, веревкамн н т. д.

Несколько поодаль от торговцев товарамн находнтся хлебный рынок. На многих базарах никаких навесов нет н весь хлебный рынок помещается без всяких прнспособленнй под открытым небом. Весьма понятно, что в случае ненастной погоды, осеиью и зимой, т. е. именио в то время, когда пронсходит наиболее оживлеиный сбыт земледельческих продуктов, эти последиие подвергаются сильиой порче.

Остальиая часть общей базарной площади занята рыиком различного скота: лошадей, верблюдов, ншаков, коров и бараиов, приво-

днмых на продажу. В этой части, конечио, не устроеио иикаких иавесов илн стойл, что вполие поиятно, по значительному числу животных; поэтому часто случается, что лошади, иезадерживаемые иичем, выходят из предиазиачеиного для них места, мчатся по базару, производя переполох между торговцами и иногда портят их товары.

Первое место между всеми разрядами торговцев заиимают мясннки – кассабы. Торгоаля производится главиым образом бараиииой. От продажи зарезаииого бараиа выручается следующая сумма: 1) кожа и кишки, поступающне к скупщикам – 68 коп., 2) сало (курдюк) – до $^{1}\backslash_{2}$ пуда весом, идущее как скупщикам, так и потребителям – 2 р. 72 коп., 3) мясо, которого в бараие от 60 до 90 фунтов, средиим числом – 75 ф., по весеиинм цеиам – 7 р. 50 к., а по осеиним – 4 р. 50 к., 4) голова и иоги, покупаемые отчасти бедиейшими потребителями, отчасти мелкими туземиыми мыловарами – 17 коп. Всего от 1 штуки выручается весною 11 р. 7 к., а осеиью – 7 р. 87 коп.

Второе место в базарной торгоале заинмают торговцы мануфактурою, по туземному баззоз. В первое время после занятия русскими Туркестаиа иаши ситцы и др. хлопчатобумажные изделия были почти неизвестны туземному населенню, которое в одежде вообще предпочитало или местные, грубые бумажные ткани (мата, калама), или же шелковые и полушелковые материи, опять таки туземного производства. Незначительное число ситцев, обращавшихся в торговле, было главным образом английского, отчасти французского производства. С течеиием времени положение измеиилось. С одиой стороиы русским мануфактуристам удалось, ие без помощи правительства, вытесиить английские ситцы из обращения, замеиив их своими, а с другой – местиое иаселение, сделавшись зажиточнее, поиемиогу начало от своих местных, грубых, иепрочиых и иекрасивых ткаией переходить к употреблению русских ситцев.

В иастоящее время описываемая отрасль торговли весьма быстро развивается и уже теперь занимает весьма солидиое положеиие между прочими разрядами базарных торговцев.

Между предметами мануфактурного торга первое место заиимают ситцы, преимущественио ярких или пестрых цветов и крупиого узора; обыкиовеииая цеиа их от 9 до 12 коп. аршни по достоииству, а отчасти и времеии года. Далее, продаются ианка, тик, дешевых сортов бумазея, иногда чертова кожа и иекоторые другие. Весьма ие-

большое колнчество торговцев занимается продажею исключительио бумажиых, более дорогнх и тоиких ткаией местиого производства; эти последиие русского товара ие держат. Средиий годовой оборот баззаза можно определить в 2000–2500 руб. при 12–15% прибыли; продающие чалмы имеют оборот меиьший, не свыше 1500 руб., ио зато прибыл у иих редко иихе 25%.

Третье место в базарной торговле, по количеству прииадлежит так изываемым аттарам – торговцам довольио оригииальиого местного характера и происхождеиия. Этим имеием изываются продавцы мелких галантерейиых и москательных товаров. Слово " аттар" арабское и значит собствеиио продавец пряииостей. Мало по малу к первоиачальиому виду товаров прнсоедииилнсь другие, продажа которых и заняла постепеиио главиое место в операцнях аттаров. В настоящее время главиый их товар – галантерейиый: бусы, иитки, шнуры, металлические безделушки, мвлеиькие зеркальца, иногда – тюбетейкн; рядом с ними – шведскне спнчки, получнвшие довольио шнрокое распространение между сельскнм населеиием, перец, пахучие травы, краски н, наконец, туземные лекарственные средства, секрет составлення которых до сих пор весьма мало нследован; приготовление этих лекарств н способ нх прнготовлення передается от отца к сыну и обыкновенно держится в секрете от посторонних. Благодаря последнему обстоятельству, профессня аттаров нанболее устойчивая, ведется зачастую всю жнзнь н переходит преемственно, несмотря на незначнтельную прибыльность подобной торговли; этому помогает и то, что аттары вообще считаются между туземцамн обладающими высшею, сравиительно, степенью зиаиия и, вследствие того пользуются иекоторым почетом, составляя вместе с баззазами базарную аристократию. Средиий оборот каждого аттара ие превышает 800–900 руб.; прнбыльиость же составляет до 20–25 % в год.

Следущее место заиимают торговцы простымн местиыми хлопчато-бумажиыми тканями, известными под разиыми изваииями: мата, калама, бяз и др. К иим же примыкают земледельцы-кустари, продающие нсхлючительно ткани собствеииого производства в самом иезиачительиом количестве.

Весьма распространеиный тип торговцев иа базаре т. и. баккалы. Название это трудио переводимо на русский язык, по иеимению соответствующего русского тнпа торговли, да и в туземном быту под

ним разумеется собствеиио два довольио различиых представлеиия. Во-первых, баккалами иазываются многочислеииые, в особениости в подгородиих волостях и в большнх селеннях постояииые лавочки, в которых продаются овощи, сухие фрукты, орехи, иебольшое колнчество ячмеия, муки и сухой люцерны, а также, табак, свечи и спички; одиим словом, иечто вроде мелочной русской лавочки, рассчитаной иа самых невзыскательных потребителей. На торговых путях эти лавочкн иередко находятся вместе с постоялымн дворамн.

Незавнснмо от постоянных лавочек слово баккал употребляется также в прнмененнн к передвижным базарным торговцам, продающим исключнтельно сушеные фрукты, миндаль, орехн. Чнсло нх довольно значительно осеиью и в первой половине зимы; затем, оно сокращается и в первой половине весны они представляют уже иа базарах довольно редкое явлеиие. Такого рода баккалы называются также мавизфуруш – продавец изюма. Оборот каждого составляет приблизительно 600–700 руб., а прибыль до 20%.

Торговля чаем иа сельскнх базарах сильио развита. Этот продукт представляет собою в Туркестане предмет первой иеобходимости иаселеиня, причем, разумеется, потребляются иизшие сорта чая, ие дороже 1 р. 50 к. за фунт, притом преимуществеиио зелеиого; покупка редко производится целыми фунтами, ио почти всегда частями последиего: $1/2$, $1/4$, иередко $1/8$ ф. С устаиовлеиием высокой таможеииой пошлииы, иа ост-индские зелеиые чаи, масса населеиия отказалась, по нужде, от употребления средиих сортов зелеиого чая и, взамен его, распростраиились суррогаты чая под иазванием иаузугур, вльма-чай и, иаконец, сталь пользоваться особою распространенностью "кавказский" чай, изываемый в иароде кара-чай, приготовляемый из листи черничиика; все эти сорта чайиых суррогатов продаются дешево, от 25 до 80 коп., лучшнй же сорт наузугура не дороже 1 р. 50 к. Часто покупают 1, 2, 3, 4 золотнника и тогда обвес бывает весьма значнтельный. Обороты чайных торговцев весьма значительны; есть такне, которые продают чая на сумму до 1800–2000 руб. в год, но есть н такне, оборот которых не превышает 500–600 р., средним размером можио считат 1200–1300 р. прнбыль же иикогда ие меньше 18–20 %.

Кроме описаиного вида, чайиая торговля на базарах представлеиа еще другим образом – это чайхане, местные трактириые заведеиия, служащие для потреблеиия чая на месте, причем посетителям

предлагается и чилим (кальян). Район действия одной чайхане значительно теснее и редко заключает в себе более трех базаров, ближайших друг к другу. Большая часть чайхане на базаре помещается в открытом помещении, иногда защищенном легким навесом, и занимает довольно большое пространство, что необходимо при массе потребителей чая в базарный день, располагающихся на полу, сидя или лежа; многие приходят со своим чаем и пользуются только кипятком; бывают и такие, которые сидят для компании, так как здесь же заключаются торговые сделки, ведутся деловые разговоры. Обыкновенная утварь базарной чайхана – один или два больших тульских самовара, полдюжина чайников, необходимое количество чашек, да два-три чилима. Оборот их достигает до 1000–1200 р., на что получается прибыли 12–15%.

Прочие виды торговли на базаре представлены меньшим числом лиц.

1) Торг солью бывает двух видов, или кусками, полученными от непосредственной добычи этого продукта в горах бухарского ханства (розовая соль, окрашенная марганцем), а также озерная соль, или размельченной в порошок; один из самых незначительных видов торга, доставляющий оборот до 300–400 руб. в год и дающий прибыли до 25% .

2) Торг мылом туземного производства в виде небольших конусообразных кусков, весом от 3/4 до 1 ф. Оборот 500–600 р., прибыли до 20%.

3) Хлопковым, кунджутным, льняным и др. растительными маслами, а также хлопковыми выжимками, торгуют значительное число лиц. Оборот 500–600 р., а прибыль 15–20 %. Торговля растительными маслами, употребляемые преимущественно в пищу, производится в большинстве случаев меною масла на семена, из которых добывается масло. Кроме продажи масла, тут же нередко продаются легкие, непроницаемые кувшины для масла, выделываемые туземцами из каких-то животных покровов.

4) Последние годы начинает быстро развиваться торговля керосином, ранее почти не употреблявшимся между сельскими жителями-туземцами. Оборот 600–700 р., а прибыли 15–20%.

5) Довольно значительное число торговцев туземными лакомствами: халвою, леденцами и так называемый кандалатом, родом конфет, приготовляемых на местном меду (виноградная патока) или из сахарного песка. Оборот 600–700 р., а прибыли 15–20%.

6) Табаком местиого изготовлеиия торгуют в двух видах: или крошеным из табачиых листьев, для раскуриваиия в чилиме, или тертым, с примесью растительиого масла, для засыпки в рот под язык (носовой). Вместе с последним продаются также горлянки для его хранеиия, сделаиные из выдолбленных фигуриых тыкв. Оборот 600–800 р., а прибыли 15–20%.

7) В иекоторых крупиейших селениях, где притом велико отиосительиое число безземельиых жителей, издавиа существуют с промышлеииой целью пекарии для изготовлеиия лепешек – едииственного вида печеиого хлеба, потребляемого туземцами. Эти пекарии не ограиичиваясь сбытом лепешек иа месте, рассылают свои изделия по всем базарам, для продажи. Оборот до 600 р., а прибыли 15%.

8) Довольио зиачительио иа базарах число торговцев обувью местного производства и разиых иаименоваиий. Галоши как дорогих, так и дешевых сортов продают почти исключительио горожаие; сапоги же (ичиги, таштовак, муки) большею частью изготовляются в селах. Оборот торгующих сапогами 700–800 р., а галошвми от 1500 до 1800 руб., прибыли тех и других 15%.

9) Кроме обуви на базарах продаются и другие кожевенные изделия, как иапр., ремни, уздечки вместе с потииками и другими приладлежностями верховой езды, а также кожи выделаиные и сыромятные. Последний род торговли один из выгодиейших.

10) Кошмы, курджумы, веревки и попоиы продаются иногда вместе; большею же частью торговля кошмами представляет особую специальиость.

11) Шелковою пряжею торговля ие велика.

12) Торговля готовыми халатами и другими готовыми предметами одежды туземцев в уезде развита мало, бедиейшая часть иаселения приготовляст эти предметы дома, собственными средствами; более зажиточные имеют возможность приобретать их в больших городах.

Кроме всех перечисленных предметов, встречающихся более или меиее иа всех, по крайией мере, зиачительных базарах, попадаются еще в виде исключеиия иекоторые другие предметы торга: колыбельки, грвбли, кровати, игрушки и т. д. Торговля скотом, хлебом, хлопком в больших размерах производится только иа тех базарах, которые иаходятся в районе этих производств.

В районе производства хлопка главное оживление базариой торговли замечается осенью, когда происходит уборка хлебв; сюда яв-

ляется масса скупщиков этого продукта как из окрестиых кишлаков, так из более отдалеииых местиостей. В то же время иаселеиие обладая иаибольшими деиежиыми средствами, получеииыми от продажи хлопка и частью хлеба, закупает предметы первой иеобходимости, почему особеиио бойко идет торговля мануфактуриыми товарами и обувью.

В райоие производства хлеба весь излишек хлебиых продуктов, ие потребляемый иаселением, поступает к миогочислеииым мелким и крупиым скупщикам; благодаря этим обстоятельствам цеиы, устаиовлеииые иа базарах района хлебиого производства, имеют зиачеиие для всех окрестиых селений.

Базары примыкающие к степным местиостям, служат ареиою обшириой торговли рогатым скотом, бараиами, верблюдами, лошадьми и ишаками. В связи с этим, находится обшириая торговля битым скотом (зимою), иевыделаииыми шкурами и сыромятиыми кожами, а также кошмами и веревками из верблюжей шерсти.

Среди горцев торговля до сих пор почти исключительио меиовая. У дарвозцев бараны, а равно продукты охоты, составляющей одии из главных родов занятий, служат предметами менового торга. Из Куляба на двух-трех лошадях торговцы привозят бяз и другие грубые ткани для халатов и на 12 аршин бязи выменивают лисью шкуру. В долине реки Ванча, равно как и во всем Дарвазе, только бухарские чиновиики пьют чай, а коренное иаселение позволяет себе эту роскошь лишь в исключительиых случаях, при семейиых торжествах.

Населеиие долииы Ваича иаходится в таком же первобытиом состояиии, как и прочее население Дарваза. Деиьги, меры и вес им почти иеизвестиы; торговля исключительно меиовая. При определеиии цеиности какого либо предмета едииицею служит карбас, кусок местной грубой бумажиой ткаии, а мерою сыпучих тел – тюбетейка. Вообще определеиие цеииости предметов иа деиьги представляет в Дарвазе иемало затруднений и возможио лишь с приблизительиою точиостью.

Пшеиица, ячмеиь, хлевер, мясо, масло, куры и яйца имеется иа месте; хлеба печеиого в продаже иет, ио для печеиия можно иаиимать подеищика. Ишак зерна, безразличио какого (ишак = 40 тюбетейкам – приблизительно 4 пуда), стоит от 4 до 6 теиге. Мука стоит приблизительио столько же, а мясо коровье продается ие иа вес, а по частям, приблизительио по 2 теньги иа каждую часть. Большой ба-

раи стоит от 6 до 7 теиег; малый – 4 теиьги. Масло коровье 5 ф. 1 теньга. Растительиого масла иет. Сало в одиой цеие с маслом. Курица 10 к., яйца 64 шт. иа теиьгу. Стоимость клевера от 25 до 30 сиопов иа теиьгу. Соль дорога, так как привозится из Куляба: за одну меру соли дают 4 меры зериа. Рис покупается в Калаи Хумбе; стоимость его, сообразио с иаличным количеством, колеблется от 4 до 5 теиег за 5 ф.

В зимиее время фураж и даже провизия достаются с трудом и потому иа зиму следует заготовлять запас с осеии. Обувь (чаруки, полусапоги) и платье, потребиое туземцам, изготовляются иа месте; первая из грубо выделаииой кожи, второе из вышеупомянутого карбаса из грубой шерстяииой ткаии, выделываемой жеищииами. Материи, кроме того, привозятся также из Шугиана и Рошаиа, откуда получаются также шкуры лисьи и куньи. Сапоги покупаются жителями в Калаи Хумбе. Туземиые шерстяиые и бумажиые ткаии и шкуры лисьи и куньи прииосятся пешеходами иебольшими партиями, тайио от афгаицев, из Шугнаиа и Рошаиа, где запрещеио вывозить местиые произведеиия в ииые места кроме Куляба. Чай и другие индийские товары товары из Шугнаиа и Рошана вовсе ие привозятся; иебольшое количество их доставляется из Бадахшана через Куф и Калаи Хумб, а главиым образом через Куляб.

Из долины Ванча вывозят только железо, добываемое в рудииках, иа верховьях реки Ванча, и отчасти также зерно; последиее вывозится в смежные местности Дарваза. Вывоз иаправляется исключительио через Калаи Хумб. Количество ежегодио вывозимого железа определить иельзя, так как местиые власти ие имеют иикакого представлеиия о цифре вывоза[132].

Торговля памирских таджиков с киргизами и жителями Бадахшаиа производится почти исключительио также меиовая. В последнее время стало входить в употреблеиие афгаиское серебро, тогда как раиее имели некоторое распростраиеиие китайские амбы и бухарские и кокандские теиьги и кокаиы. Таджики меияют рогатый скот, лошадей и хлеб иа соль, мату, ситец, куржумы, попоиы и т. п. предметы, доставляемые киргизами из Ферганы, Кашгара и Бадахшаиа.

---

[132] *Юхновский И.* "Турк. Вед". 1894 г. № 65.

22. ХАРАКТЕРИСТИКА ТАДЖИКОВ

Трудно уловить черты характера таджиков и дать полную и верную оцеику. Эта трудиость еще более увеличивается вследствие того, что таджики живут как в равиииах Туркестаиа, коицентрируясь в больших городах, древиейших в крае, с установившейся древней азиатской цивилизацией и культурою, с её добродетелями и пороками, так и в иеприступиых гориых трущобах, где условия жизии отличаются своею иетронутостью и первобытностью. Поэтому и авторы, писавшие о иравствеиной природе таджика, характеризовали её различно, смотря по тому, при каких условиях приходилось иаблюдать жизнь таджика – аборигеиа здешиего края.

Уже древиий писатель, китайский путешествеиник YII века Сюяи-Цзяи, описывает различио иравы таджиков, как это ему пришлось иаблюдать в разиых страиах, населеииых этим иародом. "В Хотаие, говорит ои, господствует благопристойиость и честность, жители её благонравны. Оии любят зиаиия и отличаются умелостью и прилежаинем. Живут в достатке и удовольствии, счастливы своей судьбой". "Жители Самагаць (Самарканда) отличаются великим уменьем в искусствах и ремеслах. Климат приятный и умеренный; нравы внушают силу и храбрость. Владение это составляет средоточие варварских стран. В отношсиии всего, что касается нравствсниого поведения и правил приличия, народы соседиие и далекие приимают это владеиие за образец". Иную характеристику автор дает о жителях Гешуана (Карши): "Характер у них мягкий, трусливый. Лицемерие и лживость составляет преобладающую черту в их иравах и большая часть из них предается мошеииичеству и плутовству. Вообще оии крайие скупы. И отец и сыи только и мечтают об обогащении; кто богаче, тех больше уважают, ио иичто не отличает богатого от бедиого. Имеющий даже огромиое состояиие иосит старое платье и питается грубою пищею. Половииа иаселеиия обрабатывает поля, а другая – предается торговле". Вот дополиеиия о быте владеиия Каи (Самаркаид) по истории дииастии Тхан: жители пристрастны к вину, любят песии и пляски иа улнцах. Родившемуся мальчику язык иамазывают каменным медом, а иа ладоии кладут клей, чтобы он был сладкоречив и крепко держвл деиежку. Искусны в торговле и корыстолюбивы. Мужчииы, достигшие 20 лет, уезжают в соседиие владеиия и везде побывают где предвидят выгоду.

"Жители горной страны Тухоло (Тахаристана) характера мягкого, трусливого. Они имеют некоторое понятие о честности и справедливости и друг друга не обманывают".

Таджики в течение тысячелетий были игрушкой в руках разнузданнейших, безжалостных всемирных завоевателей, вследствие чего в стране господствовал восточно-варварский порядок вещей и полный деспотизм правителей, наводящий ужас на все население. Находясь столь продолжительное время под гнетом алчных и жестоких правителей, не будучи уверенными в завтрашнем дне, относительно своего состояния, семьи и собственной жизни, нравственные качества не могли сохраниться в той чистоте, в какой они были присущи этому народу в его первобытной, тихой, труженической жизни. Несмотря на различные перевороты, робкие таджики, говорит г. Кушелевский[133], все-таки удержали за собой духовное господство. Таджики, по природе честные, правдивые, послушные и трудолюбивые. Таджики, подобно евреям, отличаются большою нетребовательностью и хозяйственностью, страстью к наживе, наклонностью к торгашеству, к искусствам и наукам; но таджики во многом превосходят евреев в ловкости и умелости относительно ремесел и промыслов, а также способности к земледелию и садоводству, благодаря чему последние достигают в этой стране такого совершенства, что составляют благосостояние края.

Н. Енгельгардт утверждает[134], что о способностях таджиков к упорному земледельческому труду нечего и говорить. В этом отношении они могут быть сравниваемы только с китайцамы. Суровая природа лёсса воспитала сильно работающий, не боящийся никаких трудов народ. В неутомимой обработке почвы, совершающейся уже в течение нескольких тысяч лет, в ведении высокоинтенсивного сельского хозяйства видит таджик лучший залог сохранения плодородия этой почвы на вечные времена. Земледелие в высшей степени способствовало развитию в таджике превосходных физических и духовных способностей. Духовная и телесная выносливость, которые так необходимы в земледельческом труде, сделали его способным к самым разнообразным ремеслам: и к таким, которые требуют величайшего терпения и внимательности (напр. выделка шелковых тка-

[133] Очерки Ферганы. Т. II. С. 399–401.

[134] "Турк. Вед." 1887 г. № 44.

ней, ювелириое дело и т. д.) и к таким которые требуют большого физического труда (иапр. кузнечное ремесло, плотничье). Благодаря своему духовиому превосходству, порабощеиные таджики всегда имели нравствеииый и умственый перевес иад своими поработителями узбеками, которые прииялн даже религию побеждеииого иарода. Из среды таджиков образовались ие только высшее интеллигеитное сословие страны – духовеиство, учеиые, учителя иародиых школ, судьи, законодатели, но по временам иекоторые из иих, стоя близко у кормила правлеиия, захватывали верховную власть в свои руки и стаиовились властителями.

В иастоящее время в лице таджика соедиияется: превосходиый земледелец – работник, мелкий предприниматель – торговец и искусиый ремеслеииик – кустарь.

Хотя вековая тираиия имела большое влияиие иа развитие иекоторых больших иедостатков и пороков, замечаемых у таджиков, ио оии почти стушевываются перед их превосходиыми способиостями и иаклоииостью к добру. Земледелие, это древиее, облагораживающее характер иародов заиятие, помимо влияиия иа развитие духовиых и физических сил таджиков, сообщило поэтическую мягкость их характеру.

Таджикам равиии прииадлежат ремесла, торговля, религия и разврат. Привилегироваииый класс Самаркаида – таджики; большииство ходжа и сеидов, т. е. потомков пророка или первых халифов – таджики; большииство купцов и ремеслеиииков – таджики; огромиое количество святых, что лежат в Самарканде и его окрестиостях – таджики.

В таджикском иаселеиии труд принадлежит земледельцам и ремеслеиникам, говорит г. Хорошхии[135]. Привилегироваииый же класс, большую часть дня и иочи отдает бездействию, сну и удовольствиям. Последиие весьма неприхотливы н заключаются в сборищах в чайхане, где пригожий мальчик подает чай, на родинах, помолвках, свадьбах, похороиах, сборищах по поводу какого-либо обещаиия перед Богом, причем режется бараи, сборищах для чтеиия свящеииых книг, в особеииости во время рамазвиа, по поводу какой либо интриги протнв какого либо из зазиавшихся собратий; для пляски батчи и, иакоиец, для бессмыслеииейших и цииических до отвращеиия бесед в обще-

[133] Сборник статей. С. 217 и 218.

стве несколько выштукатуреииых и подкрашенных проституток. Сборища последиего характера развились недавио и особеиио любимы купеческими сыиовьями, зачастую женатыми. Впрочем, есть и сановитые, белобородые старики, не чуждающихся этих собраний.

В главе непривилегированиых таджиков стоят земледельцы, в большиистве иарод далеко не богатый и кроткий. Второй вид непривилегированного таджика городов – мелочники и ремеслеиники всевозможных иаимеиоваиий. Они лукавее и фанатичиее земледельцев, при том же соблазны города постояиио перед ними.

В кармаие есть иесколько деиег, сиденье с утра до ночи в мастерской или лавочке иадоедает, и таджик этой категории не отказывает себе в нациоиальиых забавах, в особенности если ои холост или если жеиа ему иадоела. Но и в среде этих таджиков иекоторые заходят далеко: делают фальшивую монету. Тем ие меиее эта категория таджиков занята делом и жуирует по средствам, изредко только прибегая к способам приобретения в роде изложеииого выше, или вообще к плутне. Совсем другое и далеко не отрадное явлеиие представляет третий вид городского таджика. Это народ ие всегда богатый, ио и отиюдь не бедный, нли точиее, ие иуждающийся, частью довольно самостоятельиый и смирный с виду; а на самом деле эти люди воры, грабители, иногда днем – нищие, а почью – убнйцы, частью людн бездомные, захожие, часто – притонодержателн, скупщнки воровских вещей, побориики простнтуцни во всех сё видах.

Г. Биддельф считает таджиков спокойным, трудолюбнвым народом[136]. Реклю[137] счнтает таджиков за умственную аристократию Туркестана н говорнт, что все, кто имеет претензню на хорошие манеры в прибрежных городах Сыра и Аму, стараются подражать нх языку. Но сколько пороков гиездится на дне этого вежливого, покрытого виешним лоском общества! Сколько есть таджиков, вполие заслуживающих обвинеиия, несправедлнво взводимого против всей расы, о которой говорят, что эти люди без идеала, иеобузданиые любители чувствениых наслаждений, существа сладострастные и жестокие, живущие только для наживы, игры и разврата!

По духовным качествам таджики стоят миого выше своих татарских завоевателей – узбеков; Бухара только потому сделалась сре-

---

[136] Путеш. по Закаспийск. краю. Перев. "Турк. Вед." 1893 г. № 41.

[137] *Реклю.* Т. Y1. С. 345.

доточием средне-азиатской цивилизации, говорит А. Вамбери, что там с древнейших времен таджики составляли преобладающее большинство населения, которое, продолжая следовать культурным стремлениям доисламистского периода, хотя и было лишено владычества, непереставало играть роли цивилизаторов по отношению к своим повелителям. Как в первые века по принятии ислама на поприще религиозных знаний и философии отличились более всего таджики, так и теперь еще в Бухаре, Коканде и Кашгарии известнейшие муллы и знатнейшие ишаны принадлежат к таджикам. Они же были устроителями ирригации в оазисах Туркестана[138].

В населении Бухары и Самарканда высшею целью действий является материальное приобретение, говорит В. В. Радлов[139]. Не обращают ни малейшего внимания на связи крови или другие отношения, когда могут приобрести какую-либо материальную выгоду; поэтому главное занятие жителей городов – торговля. После жадности и страсти к приобретению, главная черта горожан – скупость. По причине скупости самые богатые живут также худо, как и бедные и питаются тою же пищею. Кроме жадности и скупости, отличительные черты их характера: трусость, лютость и лицемерие.

Под словом таджик татарское население Туркестана, говорит А. Вамбери[140], разумеет человека, унижающегося, скупого, корыстолюбивого, хитрого, хвастуна, одним словом все, что представляет противоположность с узбекскою откровенностью, прямодушием и честностью. Таджик, несмотря на свою бедность, всегда хочет казаться не тем, чем он есть на самом деле, и потому дома, в своей семье он скуп и умерен, в обществе же почти всегда старается играть роль богача и щедрого человека. Не менее изыскан и самый его разговор: выражения вежливости и комплименты, им употребляемые, хотя и отзываются чем-то татарским для уха, привыкшего к персидской тонкости, но тем не менее, сравнительно с узбеком, его можно считать истым джентельменом. Предназначенные природою к мирным занятиям, таджики выказывают всюду склонности к земледелию, торговле, промышленности и ненавидят войну, а иногда по неволе берутся за оружие, но редко бывают храбры, а жестоки –

[138] Энциклопедический словарь. Т. 63. С. 474.

[139] Записки И.Р.Г. общ. по отдел. этногр. Т. VI. СПБ. 1886 г. С. 74 и 75.

[140] Очерки Средней Азии. С. 318 и 319.

часто. Они также не обладают тем чувством национальности, которое так часто проявляется у узбеков. Они хотя и живут всегда вместе, но это более происходит вследствие необходимости во взаимной поддержке притесняемой расы, чем вследствие особого стремления к поддержке своей национальности.

Более подробную характеристику таджиков дает А. Ф. Миддендорф[141]. Таджики, сколько мне известно, говорит А. Ф. Миддендорф, представляют единственный на нашей планете пример столь упорного существования, пробивающего себе путь, несмотря на враждебные, в течение столетий, воздействия против них. По своему устройству, голова таджика представляет образ высокого благородства и ума; то же должно сказать и об их врожденных духовных способностях; однако, как это ни странно, характер их совершенно лишен силы и способности к сопротивлению. Только потому, что таджики – народ совершенно невоинственный, покорный, они в течении тысячелетий постоянно переходили от одного к другому.

"Слабые и трусливые" – вот как призвал их старый китайский исследователь; другой говорит то же, но другими словами: "они чувствуют отвращение к пролитию крови". Их отвращение к кровопролитию не есть плод религиозного убеждения, как у менонитов; это – то же самое врожденное чувство страха, которое овладевает персом при виде туркмена, или какое испытывает наш еврей перед преданием в рекруты. Но это не есть собственно страх смерти. Подобно тому, как трусливый в битве монгол с величайшим равнодушием к жизни принимает веревку, которою должен удавить сам себе, или кинжал, которым должен распороть сам себе живот, также точно таджики относились до настоящего времени с полнейшим равнодушием и пассивною покорностью к тому, что тираны – повелители резали и изводили их целыми толпами, стадами – в истинном значении этого слова. Тем не менее, один новейший наблюдатель уже слишком преувеличивает, восклицая: "таджик никогда не берется за оружие для своей защиты, никогда он не сражался за свою родину".

Чтобы составить себе понятие о духовных качествах таджиков, нам (Миддендорф) стоит только припомнит столь близко стоящих к нам евреев – с их большой нетребовательностью и хозяйственностью, никогда не дремлющею страстью к наживе и наклонностью к

[141] Очерки Ферганской долины. С. 399–402.

торговле, с их иеутомимостью, лихорадочиною подвижностью, приспособляемостью и иаходчивостью, с их способиостями к духовной деятельиости, к исскуствам и наукам. Но таджик еще более, чем еврей, с которым ои так сходен во миогнх отиошеииях, отличается ловкостью и умелостью в ремеслах и промыслах, склониостью к домашией жизии и к усовершеиствоваииям; ио что более всего возвышает таджнка над евреем – так это превосходиые способиости к земледелию и садоводству, его удивительиая производительиость иа этом поприще, благодаря чему ои сделался в Центральиой Азин, среди чнстейших иомадов, учителем и защитником этой осиовы всего государствеииого благосостояния. Если компетентиые люди говорят, что таджик заиимается земледелием, как предприниматель, то этим оии заявляют лишь о его предприимчивости, ибо ошибочио, иа основании этого, умалять зиачеиие таджика, как земледельца; да это и подтвреждается следующими словами: "тем не меиее, поля таджиков находятся в лучшем состоянии, нежели поля узбеков". Духовиая и телссная выносливость, необходнмая прн земледелии, сделала его способным также н к такнм ремеслам, в которых требуется нмточку прикладывать к нмточке, с внимательностью н терпеннем, пока не получится ткань, нлн работать тяжелым молотом нзо всех сил. Во всяком случае, даже прн таком внутреннем нмпульсе к деятельности у них проявляется ленность, обуславливаемая климатом, равно как и потребность более частого отдыха, которую так хорошо сумела усилить религия Магомета. В самом деле, даже прилежнейший человек, после тяжкой недельной работы, шабашит с полудня в четверг до вечера пятницы; он, нлн отправляется в мечеть для совершения религиозиых предписанні, или проводит время в шатаньи, или же усевшись чрезвычайио ие эстетически, присев на свои пятки, впнрается в одну точку, пьет чай и курит, давая волю лишь своему языку. Коиечио, обязательиые, строгие посты часто сильно истощают.

В виде вышесказаииого, продолжает г. Ф. Миддендорф, мы можем теперь судить и о прочих качествах таджика, поставляемых ему в упрек и часто совершеино противоречащих одио другому. Тираиия сделала его послушиым, иизкопоклонным, замкнутым, скрытиым, иедоверчивым, лгуиом; будучи мельииком, ои заиимается фальсификациею муки и постиого масла; будучи шелководом, ои продает песочиые зериа за грену шелковичного червя; будучн "учеиым" он подделывает документы и монету. Как человек ловкий и алчиый, он,

если заинмает высокий пост, лучше всякого европейского дипломата проявляет свое мастерство в лжи и обмане; он – виртуоз в искусстве иевозможиых извращений и хитросплетеиий. Как житель больших городов, он в инзостях всякого рода далеко превосходит европейца – жителя этих гнезд порока.

Если это так, то, само собой разумеется, объясияется обстоятельствами; вместе с тем сказанное дает иам ключ к поииманию того, каким образом одни и тот же даровитый и точиый наблюдатель в одном месте утверждает, что "иранцы отличаются чистотою нравов", а затем, после перечисления различиых пороков, немногими страницами ниже, говорит: "все единогласно отрицают хорошие наклонности у таджиков".

На самом деле, надлежит сопоставить два контраста: развратника-горожаиииа и ведущего патриархальную жизиь селяииииа.

Точио также, рядом с общею жалобою, что таджику никогда иельзя доверять, мы встречаем следующее замечаиие, испытанного зиатока и врача (д-р Шалыгии): между таджиками есть безусловно, честиые люди, чего иельзя сказать о киргизах. Также и относительио жестокости характера. Уйфалви также признает ее; я же решительио стою за мягкость характера, который был вообще извращеи тираниею и духовеиством. При разумном европейском управлеиии, эти люди с характером и предусмотрительностью, по прошествии короткого времеии, сделались бы совсем не тем, что оин есть в настоящее время.

Если поставить на счет таджику все вышеупомянутые пороки, то иельзя ие отвернуться от иего с ужасом; но черт ие так страшеи, как его малюют. При всем том, таджики остаются столь же богато одаренными; при всяком более близком, личном зиакомстве с иими хотя бы в течеиие только немногих часов, причем, коиечио, ие должио быть и тени чиновничего отношения, вы откроете у таджика, кроме того, пылкую, но вместе с тем очень добродушную натуру.

Только благодаря своему превосходству в духовиом отношении, также как во всякой житейской практике, таджик и мог сохраиить свою этнографическую самостоятельность. Способность к работе и великое искусство подчиият себе природу тяжелым трудом и обращать негостеприимные пустыии в райские оазисы выработали в этих людях особую выиосливость, которой переход из рук в руки, от одного тираиа к другому, придал еще большую эластичиость. Несмотря

иа непрерыаные порабощения; несмотря иа исторические события, которые, казалось, складыаались так, чтобы уннчтожнть асякие типические особенности, как духовиых, так н физических; несмотря на изолированность от глааной массы западно-иранскнх едиоплеменникоа, персов, из страны которых нн одна осаежающая историческая волна ие достнгала таджикоа, с той древнейшей эпохи, когда обе группы разделились, – несмотря на асе эти насильстаенные влияния, сохраннлся своеобразный уклад, так что классическое нзречение: Graecia victa ferum victorem cepit*, гораздо более подходит к таджикам, нежели к грекам. Нападеиия делали то аараарские, кочеаые орды, то народы, стояашие в культурном отношении выше, носители культуры – китайцы, македонскне греки; ио асе они опять уходили, или по крайней мере, должны были отойти на задннй план.

Таким-то образом, ограбленные и порабощенные таджикн, благодаря своему духовиому преаосходству, всегда опять станоаились у кормила, а из их рядоа выходили запрааители (как а селах, так н в городах), "седобородые" (аксакалы), сборщики податей, учителя, учеиые знатоки свящеиного писания, монахи и духовеиство, и даже столь важиыс по своему значению "казы", т. е. судья и закоиодатели. Следовательио, они представляли собою высшсс сословис. По времеиам, оии, будучи в числе приближениых тирана, брали перевес и даже стаиовились властителями страиы.

О горцах-таджиках нет того разноречия во мнеииях иаблюдателей местной жизни, как мы астречаем а отзывах отиосительио таджнков равиии. Горец – дитя суровой, дикой природы. Его тип, его характер, мировоззреиие – все отражает на себе алияиие физических особениостей страны, с которыми приходится вести вечную борьбу, приходнтся и приспособляться. Дреаниe аборигены Средней Азии не утратили и теперь саою типичиость дреанеперсидских аремен. Горца никак ие следует считать таким же таджиком-метисом, представители которых, горожане Ходжента, Ургута и др. оседлостей Туркестана, резко отличаются от каратегинцеа, в особенности от дараазцев, как типом, так и строем речн, обильной а горах провннцнализмами иастолько, что жители Среднего Дарваза мало поннмают чисто персидскую речь каратегинцев, затрудняются объяснnться с горцами Ванча, соверщенно не понимают речь соседних шугнанцев.

Как у всех пераобытных, неиспорченных народоа, в характере горцеа особенно выдается добродушие с общестаенным призрени-

ем сирот, вспыльчивость, кровомщение (хундор), уваженне к старшнм, к чужой собствеиности, праваднвость в слове, отважность на все случаи опасности, с полным презрением трусов, терпеливость, стонческая выносливость всяческих лищенни в борьбе с прнродой, с соцнальными явлениямн, расположение к гостепрнимству до готовиости с каждым поделнться, хотя-бы и с случайным гостем, последнимн крохами домашнего хозяйства.

Умственные способностн горцев выражаются большею понятливостью, наклониостью к наблюдениям, обшнрною памятью, которою отличаются дарвазцы н каратегннцы, н в знанин своей геневлогни, преданий, легенд и в изученни восточных наук, привлекающих в бухарскне н самаркандские медресе множество молодых людей, оканчивающих полный курс наук н скорее и с большим успехом, чем их товарищн из туземцев равниины, просиживающнх обыкновенно в медресе над зубреннем богословия, законоведения, восточной философии 16–25 лет[142].

По своему характеру таджик представляется весьма снмпатичным: он добр, честен, трудолюбнв н чужд корыстолюбня. Женщины у таджиков-горцев ходят с незакрытым лицом, но прячутся от посторонних[143].

Свонм прямодушнем н простотой гальчн составляют совершенную протнвоположность с лукавыми сартамн н таджнкамн равннн. У ннх гостепрнимство священно, и в каждом нз нх селенни есть особый дом для прнема странников. Рабство не существует н ннкогда ие существовало в земле гальчей; все жителн её люди вольные н управляются между собой: нх старшины, обязанные этим титулом уваженню, которое они прнобрели правотой, нелнцепрнятной, должны преклоняться перед решениями народного собрания[144].

Трудолюбие и неутомимость на работах гальчей вошли в поговорку: “не нанимай сто работников узбеков – наймн одного гальча”.

Относительно сектантов*, я должен сказать, говорит гр. Бобринский, они произвели иа моих спутников и на меия вполне благопрнятиое впечатлеине. Строгая, нравственная дисциплина, к которой пнры в продолжение долгого времени приучали своих подчниеиных, вы-

---

[142] *Арандаренко.* У. с. стр. 471.
[143] *Новицкий В.* Изв. И.Р.Г.О. Т. IX, 1904 г. Вып. I–II. С. 10.
[144] *Реклю.* Т. VI. С. 346.

работала в иих известную выдержку и сдержаииость в обращеиии с людьми. Между собою оии держатся с достоииством и с самоуважеиием. К старшим относятся с почтеиием, ио без уиижения.

Характер горца спокойиый, мягкий; ои с любовью отиосится к своей секте и к свом пирам (страцам), привязаи к своему гиезду. На переселение горец решается только под гиетом, крайие тяжких обстоятельств[145].

Таджики Каратегина, говорит Васильев, по природе очеиь добры, спокойиы, миролюбивы, несколько трусливы.

По словам А. Серебреииикова, кроме трудолюбия, этого присущего всем таджнкам Шугиаиа качества, следует отметить поразительную привязаииость их к оседлой жизин, к земле, которую оии обрабатывают и которая в большиистве случаев возиаграждает нх труд крайие скудио.

Ближайшее знакомство с таджиками и изучеиие их нравов, обычаев и образа жизни невольио заставляет снмпатизировать этому трудолюбивому иароду, перенесшему в своей жнзин так миого гонеиий н страданнй, что прнходится только удпвляться, какнм образом, иесмотря на все это, он не только не нсчез с лнца земли, но даже сохраиил в чистоте свон племениые особенностн[146].

Таджнкн Вахана, Шугнана и Рошана по натуре робкн; под влняинем бедностн, притеснений н поборов представляют собою людей забнтых н загнанных[147].

На своих невозможных горных тропинках рошанец чувствует себя так же легко, как н горный козел и без малейшего утомления делает 50-70 верстные переходы; во время нашего движення таджикн переиосили иа свонх плечах четырехпудовые мешкн с провнантом, которые едва были бы по силам вьючиым лошадям. Но при всей своей силе н выиосливости иарод этот крайне вялый и мнролюбивый. Никогда между рошанцами иезаметно ни драк, ии ссор, ии даже сильиого возвышеиия голоса н только в экстреииых случаях слышится укоризнеииое "э"[148].

Главиейшие особеииости характера таджиков памирских хаиств составляет их замечательиая способиость к упориому труду и лю-

---

[145] *Гр. Бобринский.* Секта Исмаилья. Типограф. обозр. 1902 г. № 2. С. 19.
[146] *Серебренников.* "Турк. Вед." 1896 г. № 58 и 61.
[147] *Д-р Пропащих.* "Турк. Вед." 1903 г.
[148] *Баньковский.* "Турк. Вед." 1894 г. № 13.

бовь к оседлости и к земледелию. Упорство таджиков в борьбе с прнродой поистине удивительиа. Чтобы обработать даже иичтожный клочок земли, встречающийся в узких долииах рек в весьма ограничеином количестве, им приходится предварительио совершить гигаитскую работу, чтобы очистить поле от крупиых и мелких камней, удобрить его и оросить. Кучи камией, собраииых с поля и сложенных по его краям , красиоречиво говорят о том, что владелец его добывает свой хлеб в полиом смысле в поте лица[149].

Не взирая иа войиы, тиранню, рабство бадахшаиские таджики опнсываются в лестиых чертах редкими путешествеииикамн, которые отваживались проиикнуть в их страну. У бадахшаицев сильио развито чувство равенства, иесмотря иа различие происхождеиия и состояиие; все оии отличаются хорошнми маиерами, и даже ребеиок подходит с важностью к пожилым людям, чтобы засвидетельствовать им свое почтеиие; жеищииы, между которыми миого белокурых, приветливы, деятельиы, хорошие хозяйки и, хотя мусульмаики, пользуются, по крайией мере прииадлежащие к бедиому классу, полной свободой открывать лицо и разговаривать с мужчинами, знакомыми их семейства.

Бадахшаицы очеиь гостеприимиы, скромны, хотя и любопытиы в глубиие души, имеют веселый ирав, несмотря на важиый вид; ио их природные качества вполне развиты только в "возмутившихся" округах, т. е. в тех округах, где иаселение сохранило свою первоиачальную независимость[150].

Племеиа, иаселяющие Гиндукуш, имеют мягкий и спокойиый характер, склоины к веселью и забавам, ие жестокн и не сварливы и охотио подчиняются властям. Страшные жестокости во время войи Яссииа с Кашмиром совершались, исключительио, классом яссииских и чигиральских ашамадеков, которые весьма ие выгодно отличаются в этом отношеиии от других племен. Нигде в рассказах о нападеииях канджутцев иа караваиы или о войиах, в которых принимали участие Хуиза и Нигер, ие упоминается о напрасиой жестокости и истязаииях[151].

---

[149] *Серебренников.* Еж. Ферг. обл. Т. I. Вып. 1902 г. С. 144.

[150] *Реклю.* Т. VI. С. 356.

[151] *Биддельф.* Народы иаселяющие Гинду-Куш. С. 96.

23. ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ПОРОКИ

О преступностн равнннных таджиков сведення можно иметь нз рассмотрения дел, поступающих в обшне судебные учреждення н народный суд. Недостаток этих сведеннй тот, что онн относятся ко всему населению, а не к таджикам только, и потому могут характеризовать общий характер преступностн туземного населення, преимущественно горожан. Сделавши эту оговорку, укажем на проступки, поражающие своим разнообразнем, которые имеют внд уголовных преступленнй. Преступления эти таковы: сопротнвленне властям, оскорбление должностных лиц при исполненнн ими служебных обязанностей, побег арестантов, подделка и сбыт фальшивой монеты, педерастия, лжесвидетельство, смертоубийство, покушенне на убийство, нанесение увечий и ран, изнаснлованне и покушенне на него, разбой и грабеж, кража со взломом, кража вооруженная и простая, мошенничество и растрат сумм, подлог актов, обязательств и векселей, поджог, захват чужого имущества, преступления по должности, подделка паспортов, составление подложиых указов и предписаний, скотоложство, оскорбление чести, растление, самоуправство, злоупотребление правами супружескими, покушение на кражу, истребление и повреждение чужого имущества, присвоение неподлежащего звания, лишенне свободы, насилие, обольщение замужней женщины, двумужество, государствeные преступления, продажа в рабство, угроза на словах лншить жизни, своднничество, лжеприсяга, возбуждение к неплатежу податей, самовольное присвоенне власти и подлог в официальных бумагах.

У казиев и на съездах рассматривались следущне дела: кража и укрывательство похнщенного, похищение женщин н мальчиков н покушение на такое преступление, распутство мужчин и женщин, нанесенне побоев н ран, дракн и нарушение общего спокойствия, оскорбление туземных должностных лиц, оскорбление мусульманской религии, насильственное вторжение в чужой дом, оскорбленне частных лиц, пьянство, буйство и дурное поведение, обман и мошенничество, клевета н ложная жалоба, захват чужого имущества, азартная игра, самоуправство, растрата чужого нмущества, скотоложество, подлог и утайка документов и ложная присяга[152].

---

[152] *Емельянов И.* "Турк. Вед." 1886 г. № 11.

Кражи разиых видов и оттенков составляют самое разорительное хроиическое бедствие; кражи скота преобладают, кражи имущества со взломом, кражи обрезыванием кармаиов (кисабури), грабежи, разбои, вооружеиные нападения иа жеищии дают иаибольший процеит случаев в районах оседлого иаселеиия с большим числом базарных пунктов.

По роду преступлеиий, согласно однодиевиой переписи, в самаркандской городской тюрьме содержалось 163 туземца (в том числе одиа жеищииа) по следующим категориям: по убийствам 20 мужчин и 1 жеищииа, по грабежам – 33, кражам со взломом- 9, кражам простым – 17, за побег из тюрьмы – 3, побег из Сибири – 4, за продажу в рабство туземцев – 2 и за подделку моиет – 2[153].

Заслуживают объясиения довольио частые случаи лжеприсяги в русских судах. По учеиию шариата клятва (касам или ямии) бывает трех родов: касами гамус, касами мунакыда и касами лагв. Касами гамус есть клятва, произиосимая в подтверждеиие или отрицаиие события уже совершившегося, при этом показаиие по существу дела предшествует прииосимой клятве. Этот род присяги допускается шариатом в судебиых делах по отношению лишь тяжущихся сторои, и предоставляется ею воспользоваться как доказательством, по указаиию судьи истцу или ответчику, для подтверждеиия или отрицания иска. Эта присяга для мусульманииа имеет весьма важное религиозное значеиие по той причине, что в случае противоистинного принятия ее, тяжущийся, свидетельствуя имеием Господа заведомую ложь, совершает клятвопреступление, причисляемое учением Мухаммеда к так называемым "смертиым грехам", для которых иет искуплеиия, ибо, сказал пророк: "кто кляиется ложно, того Господ присудил к аду".

Не рекомендуется шариатом прибегать к этой присяге даже в подтверждеиие истииы в тяжебных делах, ибо произиосимое тяжущимся имя Господа иастолько велико и свято, что к иему ие следует мусульманину обращаться из-за личных жизненных иитересов. Вот почему всякий добропорядочный мусульманин бывает готов удовлетворить хотя-бы неправое требование своего противиика, лишьбы избежать иеприятиой для него присяги. Этим же объясияется существующий презрительиый взгляд мусульмаи наших, кто прииимает перед казием клятву касами гамус.

---

[153] *Арандаренко.* У.с. С. 181.

Второй род клятвы касамн мунакыда дается относительно событня, которое должно совершиться. К этой категорнн относятся клятвенные обещання – сделать нли не сделать того-то. Нарушение такой клятвы особенно важных последствнй для клятвонарушителя не нмеет, так как тут не свидетельствуется нменем Господа заведомая ложь, а усматрнвается лншь неисполнение обета, данного нменем Бога. Исходя нз того соображення, что человек как слабое, сравннтельно, с его творцом существо, не может предрешать своего будущего, а потому н не всегда может нсполннть то, что он обещал нсполннть, шарнат снисходит к подобному нарушенню клятвы н прнчисляет последнее к грехам "мубах", т. е. безразличным, которые требуют все же нскуплення. Искупление это состоит в том, что клятвонарушнтель обязывается: нли отпустить раба на волю, илн одеть, илн накормить 10 бедных, илн же, прн несостоятельности нсполннть хотя-бы одиого нз этих условий, поститься три дня.

Третий род клятвы – касами лагв (пустой, вздорный), пронзиосимой по опрометчивости против истины, но с убеждеинем, что содержаине даваемой клятвы согласно с действительиостью, греховного значения ие имеет. Если ко всему сказаниому прибавить, что шариат ие только не обязывает свидетелей к прниятию присяги, но иапротив, положительио освобождаст их от иее, то станет ясно, что проведеине свидетелей, согласно требованию русского закона, к предварительиой присяге представляется мусульмаиину совершенно чуждым его понятию и верованию явленнем. Исполияя, однако, это требованне закоиа и согласуя его с ученнем религии, мусульмане относят такую прнсягу ко второй категории клятвы (муиакыда), так как объектом ее служит ие событне, по которому должно даваться показание, а самое клятвенное обешанне. Отсюда сплошь н рядом выходит то, что свидетель перед судом торжественно дает клятвенное обещанне, таким образом прнннмает на свою душу грех, относнмый шарнатом, как уже сказано, к степенн "мубах". Надо заметить, что для мусульманнна всякое постановление шарната, будь оно релнгнозно-нравственного, илн полнтнко-юрнднческого, илн просто частно-семейного характера, однпаково имеет снлу божественного закона. Закон этот повелевает клятвоиарушителю нскупить свой грех, а нскупленне, как уже сказано, кончается роздачей 10 лепешек нлн трехдневным постом. Совершив такую сделку с совестью, освященную будто-бы божественным законом, неразвнтый клятвонарушитель по

присущей ему привычке придерживается ие духа, а буквы закоиа, спокоен душою и ие испытывает боли угрызиеиия совести. Отсюда ясно, что современиое русское процессуальиое закоиодательство, создавая из присяги для мусульманина лишь простую формальиость, предоставляет ему широкий простор к злоупотреблению присяжиыми свидетельскими показаииями[154].

То, что преступио и иаказуемо при одиих правовых воззреииях, может быть ие преступио и ие иаказуемо при других. Поэтому мусульмаиское закоиодательство должио оказывать большое влияиие на мировоззреиие туземцев.

Уголовиое право мусульмаи совершеиио противоречит тем основиым иачалам, которые призиаются европейскими закоиодателями. По той жестокости, которая лежит в осиове этого права, едва-ли оио может быть сравииваемо с кодексом других иародов. Цель иаказаиия, которую преследует мусульмаиское уголовиое право – восстаиовить равиовесие, воздав преступнику за сделаниое им зло, или виушить страх перед наказанием; вторая цель уже – возвращеиие потерянного через содеяиое зло. По мусульмаискому праву, вытекающему из Кораиа, преступлеиия разделяются на три категории: 1) джинаят, к которым прииадлежат: убийство, иаиесеиие ран в широком значение слова; 2) хадд, т. е. такие преступлеиия, за которые Кораиом определяется известиого рода наказания; 3) таазир, за которые следует арбитражное, исправительное наказание.

К первой категории относятся преступления: лишеиие жизни, увечья и нанесеиие раи. За смерть наказанием смерть же, хотя предстааляется возможность откупиться деньгами у родственников убитого. Убийство без умысла подвергается двухмесячному посту и уплате виры. Допускается кровавая месть, которая даже распространяется далее положеиной Кораном, а у арабов доведеиа до 5-го колеиа; оиа приводит иногда к междуусобиой войие между племенами. Кровавые мести избегают: жеищииы беремеииые, до разрешеиия, родствениики убитого по восходящей лииии, ио с уплатою виры и рабовладельцы, убившие своих рабов; избавляются также иесовершеииолетние и безумиые, ио с иаложеиием поста и уплатою виры. Убивший же иеверующего, ие подлежит кровавой мести.

Соучастниками преступлеиия считаются только прииимающие действительиое участие за совершение преступлеиия; прииимающие

[154] Сер-Али – Лапин. "Турк. Вед." 1900 г. № 33.

же участие после совершения преступления или скрывавшие его и давшие возможность преступнику избежать наказания, подвергаются исправительному наказанию. Скрывшие украденное поэтому не считаются участниками воровства.

В шариате не существует никаких особых постановлений относительно повторения преступления и о покушении на преступление. Уплачиваемые виры бывают 2-х родов: тяжелые, когда убийство было совершено в области Хиджаза или в месяцы мухаррам, раджаб, зулкадат и зул-хиджад, а также близкими родственниками. Стоимость тяжелой виры определяется в 1000 верблюдиц, а легкое – в 100 верблюдов. Уплата легкой виры, если неизвестен убийца, распространяется на жителей деревни, квартала или дома, а также на владельца земли, где найден был труп. Также поступают при отравлении и утоплении.

Вот как Коран говорит об убийстве: "не убивайте человека, о котором Бог дал запрещение, кроме того, кто повинен этому. Кто будет убит несправедливо, за того право мстить мы предоставили родственнику его; но этот не должен переступать меры в отмщение за убийство, потому что и те находятся под защитой". "В нем мы предписали им душу за душу, око за око, нос за нос, ухо за ухо, зуб за зуб; раны должны быть местью, но кто простит ее, как мылостыню, тому послужит это очищением от грехов".

Наказать, по некоторым толкованиям (школа Шафии), требуется таким же образом, как было совершено преступление, а по другим (Абу Ханифа) – наказание несколько смягчается в том смысле, чтобы жертва подвергалась меньшим мучениям.

Ко второй категории относятся следующие преступления: прелюбодеяние, наказанием за которое служит побиение камнями: "позволяйте (XXIV с.) вступать в брак безбрачным между вами, добрым слугам и служанкам вашим. Если они бедны, Бог обогатит их от щедрот своих. Бог благотворителен, премудр. А те, которые не вступили в брак, должны жить воздержанно, покуда Бог не обогатит их от щедрот своих".

За употребление вина или других напитков виновный подвергается наказанию 40 ударов плетью; это число может быть удвоено казием, по его усмотрению. "Верующие! Вино, игра в жеребьи, кумиры стреловапье – гнусны; это дело сатаны; потому устраняйтесь от этого: может быть, будете счастливы".

За присвоение себе чужой вещи иаказаиием служат отсеченне правой руки. "Вору и воровке отсекайте руки в воздаяиие за то, что сделали они, в иазидаиие от Бога". Во второй раз поймаиного в воровстве заключают в темницу, в 3-й раз – отсекают левую руку, в 4-й раз – правую иогу, и кроме того, возвращается украдеиное нли уплачивается стоимость его.

За разбой, совершеииый шайками иа дороге или же в жилищах, наказаиием служит тюрьма, а если при этом совершеио убийство, повешеиие или обезглавлеиие.

За воровство, соедииеииое с убнйством, подвергаются такому же наказаиию или распииаиию.

Весьма важиым преступлением прнзиается вероотступиичество, наказаиием за которое – иравствеииая и гражданская смерть. Три дия вероотступник, заключениый в темнице подвергается увещаииям мулл и др. лиц и по прошествии этого времеии над инм совершается смертиая казнь; брак его расторгается, а имущество конфискуется н он лищается права на погребеиие по мусульмаискому обряду. За мятеж против государя или неисполненне религиозиых обязательств виновный также подвергается смертиой казни. Затем, по 3-ей категорни полагается исправительное наказание, которое состоит в увещанин, наказании плетью, заключеиии в тюрьму, денежном штрафе н изгнанни. Такое наказанне полагается за следующне проступки: бегство с поля сражения, ложное свидетельство, ложное обвинение н некоторые другне.

Наказаиие за преступлеиия против нравствеиности строги, но строгость этих постановлений сильно умеряется трудиостью доказать вину, так как прелюбодеяиие, ие говоря уже о сознаиии, доказывается также четырьмя свидетелями мужчииами, которые должны видеть всю процедуру, во всех ее подробиостях. Сверх того, созиаиие должно быть, по миеиию Абу Ханифа, повторено четыре раза, а по миеиию всех мусульманскнх закоиоведов, оио должно быт сделано лицом совершеииолетним, должно быть обставлено прилнчиыми мотнвами во всех подробиостях. Но светила мусульманского права, Абу Хаиифа и большинство шафиитов допускают и отказ от созиаиия. Совершение запрещениых любострастиых действий с женщииою, кроме сожития, как бы оии ие были безиравственны, не иаказываются.

Вообще, иужио сказать, что таджики, как, впрочем, и все туземцы, иаходящиеся в русском подданстве, в смысле выработки устой-

чивого правосознания, находятся в самых неблагопрнятных условиях. Причиною тому являются смешанность подсудимостн местного населення с одной стороны русскому суду, а с другой – народному суду. Согласно положення об управлении Туркестанским краем ст. 141, 142, 143, 173, 208, 209, 210, 211 н 212 подсудимость туземного населення определяется: 1) прннадлежностью обвиняемого к той или другой народности, 2) родом совершенного преступления, 3) местом, где оно совершено, 4) народиостью лица протнв которого оно совершено. При существовании этих четырех условнй подсудности одно и тоже лицо, в пределах, исключительно Туркестанского края, за совершение совершенно однородиых проступка и преступления может подлежать суду русскому или суду народному, смотря по тому лишь, где совершено им это правонарушение и против каких лнц, прнчем ответственность изменяется совершенно. Стонт туземцу перейти границу, отделяющую русскую часть города Ташкента от азнатской его части, и он судится как всякий гражданнн русского государства, но возвратясь за эту границу, т. е. переходя небольшой мость на арыке Боссу, и попав в старый город, он судится по шариату и ривоятам[155].

В русских пределах Туркестанского края изъяты из ведения народного суда только дела об измене, иападении иа почты и военные траиспорты, убийстве христиан, убийстве должностных лиц, разбоях, грабежах, нападениях на купеческие караваны, побеги в чужие владения, поджогах, явиое сопротивлеиие властям, делании и переводе фальшивой моиеты, убийстве, похищеиии казенного имущества. Все гражданские дела возникающие из правоотиошения туземцев одной народности и все уголовиые дела, предусмотренные уставом о наказаниях, налагаемых мировыми судьями и уложеннем о наказаниях подлежат народному суду (выборному). Вне русскнх пределов судебный персонал состоит нз казия – судьи и муфтнев. Как те, так и другие, вступают в должности ие по выбору народа, а по назначенню эмиром, или, в небольших районах, беком, из мулл, окончнвших учеиие в медресе н выдержавших нспытанне в знанин Корана и шарната.

Обязанность казиев при мусульмаиском правленни заключается: наблюдать через своих мнрза н муфтнев за правильным действием на всех базарах торговой меры, веса и проч., выслушнвать просите-

[155] С.Б. Народные судьи Туркестнаиского края. "Турк. Вед." 1896 г. № 81.

лей, разбирать гражданские и уголовные дела и постановлять решения, утверждать имущественные сделки и договоры на всякую сумму и по всем предметам, утверждать акты брачные, бракоразводные, завещательные, охранять имущество после умерших и распределять его (таксим) между наследниками (ворис), с назначением, в случае надобности опекунов (васи) к малолетним или неправоспособным по физическим и духовным недостаткам.

Обязанности муфтия состоят в изложении письменных просьб истцов по делам всякого рода, в составлении договоров, подлежащих утверждению казиев, в участии с казием по делам охранительным, в распределении имущества после умерших, в составлении письменных решений казия, в подыскании в шариате, для каждого обращающегося, будь то истец или ответчик, постановлений (ривоят), соответствующих положению искового дела.

В некоторых городах существуют аглямы, компетентные юристы, назначение которых – утверждать своею печатью, при возникновении сомнения у казия, каждый правильный ривоят, дающий в таких случаях решительное и обязательное направление и обязательное направление решению.

Казий пользуется высоким общественным положением, сами стремятся создать себе имя безупречной деятельностью, находятся под контролем влиятельного класса общества и властей, не упускающих из виду книжных положений, требующих от казия знания шариата, высоких нравственных качеств и обязанности жить скромной, несуетливой жизнью, следовать которой может не каждый правоверный.

В книге "Хилоса", определяющий все, что касается частной жизни казиев, говорится: правители обязаны назначать на должности казиев людей, твердых от всяких соблазнов, усвоивших хорошо науки, выдержавших диспут (низог) с законоведами. Казий не должен быть беспечным, гордым, вспыльчивым и несговорчивым. Казий не должен принимать ни от кого подарков, не должен ходить по гостям, но может принимать участие в общественном празднестве и посещать больных, уклоняясь, однако, в обоих случаях от всего соблазнительного. На суде казий должен быть не суров, но серьезен. Без улыбок, без шуток он должен терпеливо выслушивать тяжущихся, относясь одинаково и к ученому, и к неучу, и к богачу, и к бедному, и к властному, и к бессильному, причем тяжущиеся должны сидеть

рядом, насупротив казия, который обязан относиться к ним вежливо, но не говорить по секрету и не угощать.

Казий, уличенный в намеренном неправосудии, в принятии от кого-либо взятки, в вымогательстве от тяжущихся: платы больше той, какая установлена нормою, в употреблении горячительных напитков (хамр), в развратном поведении немедленно должен быть отрешен начальствующими от должности.

Для того, чтобы казий, занимаясь делами судейскими, не терял познаний в науках, правителям предоставляется возможность оставлять их в должностях не более трех лет и затем определять на некоторое время в высшие школы мударрисами, впоследствии, вновь на судейские должности.

Получивший должность казия взяткою, недостойными ухищрениями, не может оставаться в этой должности, и все действия его недействительны настолько, что каждый правильно избранный казий вправе перерешить определение, постановленное лже-казием.

По всем делам, как гражданским, так и уголовным, истец обращается к казию по месту жительства или временного пребывания ответчика.

Восседая на полу, окруженный муфтиями и мирзами, казий выслушивает усевшегося, с поджатыми ногами, просителя или просительницу при открытых дверях своей сакли, на пороге которой, соблюдая тишину, толпятся обыкновенно сторонники тяжущихся и праздные любители развлечений.

Если оба тяжущиеся имеются на лицо, казий приступая безотлагательно к разбору дела, предлагает истцу обратиться к одному из муфтиев для написания прошения (махзар), передающего только сущность дела: я, Узакбай, по сему прошению, ищу от Мирза Нурмагомедова, проживающего в селении таком-то, принадлежащего мне быка, выкраденного и находящего ныне в руках ответчика. Почему прошу вас, казий, приказать ответчику возвратить мне быка. Муфтий Камаледдин, приложивший к махзару сему печать, прошу казия о допущении Узакбая к разбору этого дела и об удовлетворении истца, если заявление будет доказано".

Приняв исковое прошение, оплаченное истцом 20–40 коп., казий старается склонить тяжущихся к миру, что весьма часто и достигается, как в самой камере (казы-хана), так и вне её, при содействии родственников и людей посторонних, авторитетных.

При неуспехе в применении, казий, разбирая дело, выслушивает возражения ответчика, требует доказательств (далил) от истца. Доказательствами в каждом иске могуть быть документы, не оспариваемые в подлинности, или два нравственных, добросовестных свидетеля (шохид) мужского пола (допускается в свидетели две женщины вместе одного мужчины, но с тем, чтобы был и один свидетель мужского пола), или непринятие ответчиком принудительной (гамус) присяги (касам) в опровержение иска.

Так разрешаются в полчаса времени все почти мелкие иски, когда истец является со своими свидетелями, а ответчик добровольно следует за ним к казию.

Но иски сложные, по торговым расчетам, по постановлению прав нарушенного владения, по делам о наследстве, об установлении опеки, по делам бракоразводным (талак) и браковенчательным (никох), продолжаются несколько дольше и порядок судопроизводства делается сложнее.

При неявке ответчика по иску, заявленному письменным прошением, казий делает ему словесный вызов через своего посыльного (мулязим), получающего в вознаграждение с призываемого 80 коп. за каждые 8 верст сделанного расстояния.

Ответчик или обвиняемый, не являющийся и после двукратного вызова, приводится через полицейскую власть и может быть наказан, по усмотрению административной власти, арестом за ослушание казия.

В ограждение интересов истца, обыкновенно такого ненадежного ответчика казий с первого же дня судебного разбирательства или отдает на поруки (кафил), или обязывает его ходить неотлучно с истцом (мулязимом), или, при несогласии на это ответчика, подвергает его аресту.

Заочных решений не существует по шариату, исключая случаев: оставлением мужем жены своей без всяких средств, случаев иска к имуществу безвестно отсутствующего.

Относительно поверенных мусульманское законодательство ограничивает право тяжущихся требованием, чтобы они передавали защиту своих прав только в определенных случаях, предусмотренным шариатом; случаи эти следующие: несовершеннолетие, умственная и старческая немощь, неопытность и угнетенность, подмеченная самим казием, ненахождение на месте, а также болезни, препятствующие явиться в камеру суда.

Только эти условия, при неоспаривании их другой стороной, допускают заместительство тяжущихся на суде поверенными их.

Передача прав поверенному совершается или словесным объявлением об этом подлежащему казию, или же письменною доверенностью (хати вакалат), засвидетельствованного каким бы то ни было казием. Каждому казию, однако, предоставляется отстранять и не допускать к разбору дела таких поверенных, которые известны в обществе за людей сомнительной нравственности, за людей, живущих за счет обманов (фиреб). Равным образом, казий обязан устранить и такого поверенного, в действиях которого по исковому делу обозначились злонамеренность в ущерб интересам доверителя. Другим поводом устранения поверенных для суда по шариату не представляется.

Обязанности поверенного ограничиваются поддержанием прав своего доверителя в пределах доверенности, причем доверителю предоставляется право устранения поверенного при всяком положении дела и без права последнего вступать поверенным противной стороне.

Сказав, что никакое заявление тяжущихся о намерении представить ривоят, соответствующий положению дела, не может быть отвергнут казием, пояснить, что последнему предоставляется шариатом право назначить тяжущимися срок исполнения заявления, срок от одного дня до двух месяцев, сообразно с характером дела и серьезностью доказываемого или опровергаемого ривоятами случая или довода.

Хотя поводов к составлению защитительных ривоятов в каждом исковом деле, по характеру судопроизводства у казиев, может представляться весьма много для каждой из сторон, тем не менее никому нигде не приходится слышать, чтобы туземцы злоупотребляли этим правом свободной защиты на суде.

Ривоят есть письменная справка, указание судьям на закон, соответствующий положению тяжебного дела, поступившего на рассмотрение суда.

Ривоят, признанный казием правильным, получает юридическую силу, дает требуемое направление делу, вовсе не нуждаясь в санкционировании его приложением печати казия; наоборот, справка, несоответствующая положению рассматриваемого судом дела, остается без всякого на него внимания и возвращается предъявителю её.

Для составления правильного ривоята, муфтию требуется хотя бы поверхностное знание обстоятельств дела, требуется, главное, знание шариата. Такие муфтии, при добросовестном отношении к обязанностям защитника, пользуются громадною популярностью в обществе, имеют огромную юридическую практику.

Руководительным началом к отличию правильных ривоятов, к постановлению законных определений, служит основное правило, по которому казии и муфтии, по каждому возбуждающемуся делу, должны подыскивать подходящие законы сначала в книгах матун (коренные законы), как-то: Мухтасари Викоя, Викоя-и Кудури, Канз-улдакоик, Танвир-ул-абсор и других.

Если в этих основных законах разъясняющих статей не отыщется, в таком случае обязательно обращаться за справками к пояснениям (шархи) основных законов, кои изложены в книгах Хидая, Тарикат, Шархи Викоя, Джамъ-ул-рамуз, Абдул-селий, Мулло Али Кори, Шамуни, Джалял Гур Амири, Фахриддин Айни и других.

Если же и эти книги не дадут требуемых разъяснений, в таком случае судьи должны подыскивать справки в других судебных книгах: как-то: Хуласа, Мухит, Захира, Хизмат-ул-муфтиин, Мултакот, Киния, Баззазия, Бурхани, Алятгири, с тем, чтобы разъясняющие тексты в этих последних судебных уставах были обозначены отметками: "биги юфна" – в этом было сделано постановление, "валаул – фатва" – на этом постановлено, "хувал сахих" – оно твердо, т. е. правильно, "хувал асх" – оно вполне правильно. Если, однако, на один и тот же юридический вопрос в книгах последней категории встретятся два различные толкования, то суд обязательно отдает предпочтение тому из них, в котором имеется отметка "биги юфна", и вообще предшествующий термин, в порядке выше постановленном, имеет юридическую силу преимущественно над последним.

Необходимо заметить здесь, что преступления и проступки вообще не замечаются шариатом в вину несовершеннолетним, т. е. не достигшем 12 лет для мужчин и 9 лет для женщин. Карательную власть над ними мусульманское законоположение оставляет родителям, слагая с них, однако, обязанность удовлетворить потерпевших вознаграждением за ущерб, нанесенный каким-бы то ни было преступлением, хотя -бы убийством.

Такое вознаграждение взыскивается из собственности обвиненных, при получении ими таковой по достижении совершеннолетия.

Прн определеннн иаказаний за проступки, согласно шарната, казий сообразуется с общественным положением обвиняемого, прнинмая за основанне тот мотив, что людям развитым, людям высшего общественного положения, одно сознание о совершенном нмн проступке и в особенностн прнвод в камеру суда составляет уже чувствнтельное наказанне, равнозначущее с теми карательнымн взысканнямн, которые иалагаются, по устаиовленной шарнатом традицнн, на простой класс. Казию, однако, предоставляется отличать, при определеинн наказанний, н в высшем классе людей совестн от безнравственных людей.

После длнного отступления возвращаемся снова к преступленням н порокам таджиков, на этот раз – горных таджиков. Все авторы, пнсавшие по этому вопросу, единогласно утверждают, что горные таджики в нравственном отношении стоят несравненно выше своих соплеменннков – горожан, равнин. Это объясняется тем, что горные таджики до сих пор довольствуются своими скудными средствами и в их среде отсутствует испорченное городское иаселеиие, в среде которого, как известно, больше проявляется кнмарбозов (нгроков в костн), джоинбазов (любителей батчей), страсти, которые в большинство случаев служат поводами к самым тяжким преступленням. В горах, ссли н бывают убнйства, то это ничто инос, как проявленне диких, иеобузданных, более животных страстей – ревности или родовой мести. Иногда и самая обыденная ссора, без корыстных целей, алечет за собой кровавую развязку, прн помощн кетменя или топора, что прямо свидетельствует о младенческом состоянии тамошних жителей. Эта патрнархальность народа и, пожалуй, безхитротность его дают возможность скоро и легко обнаружить преступлення н внновников нх[156].

Такне преступления, как убнйство н воровство случаются у таджнков Памнра весьма редко и наказываются весьма строго; еще реже преступления против супружеской верностн, а некоторые внды преступленнй, как напрнмер, детоубнйство, можно сказать, совершеино неизвестны, так как подобных случаев не напомият даже старожилы.

По суду казня виновный обязан возвратит пострадавшему, в случае воровства, в 1 1/2 раза более украденного н уплатнть самому

---

[156] "Турк. Вед." 1878 г. № 43.

казию за разбирательство дела две теньги. При этом, разумеется, похитителю делается наставлеине, сопровождаемое иногда даже телесиым иаказаиием.

Еще реже бывают случаи убийства, повторяющиеся 1–2 раза в 10 лет и наказываются штрафом в 1000 тенег в пользу семьи убитого. За разбирательство дел об убийствах казий получает вола или его стоимость. В случае иесостоятельиости убийцы, у иего отбирается все движимое и иедвижимое имущество. Хотя по поиятиям бедняков – таджиков, сумма в 1000 тенег, т. е. около 250 рублей, является весьма значительиой, тем ие меиеее и оиа считается недостаточной одииокой человеческой жизии, вследствие чего допускается и нередко практикуется в этих случаях кровавая месть – хуи.

Самоубийства и детоубийства, по увереииям таджиков, иикогда не бывает среди иих.

Чрезвычайио интересиы взгляды таджиков иа преступлеиия против супружеской иеверности, кстати сказать, случающиеся весьма редко. Муж, заставший свою жену с любовииком иа месте преступления, имеет право убить ее и её любовиика, и ие преследуется как убийца, но если он убьет только одного из вииовников прелюбодеяния, то считается убийцей и обязан уплатить штраф в пользу семьи любовиика в 1000 тенег, а в случае убийства жены, в пользу её семьи – 500 тенег.

Переходя к вопросу о пороках, распространёиных среди таджиков Памира, нужно сказать, что пьянство у иих совершеиио отсутствует и в иастоящее время даже ие употребляется иикаких спиртных напитков. Во времена ханов выделывалось в ничтожиом количестве виноградное вино, предназиачавшееся для самого хана и его приближенных, а простой народ и тогда, как и теперь, ие имел поиятия о вине и других спиртиых напитках, запрещеиных к тому же Кораном. Запрещение Кораном употребления спиртных напитков заставило, вообще, всех мусульман обратиться к другим наркотическим средствам, но и эти последние имеют весьма незначительное распространение среди таджикского иаселения. Из иих наиболее распространен табак. Табак употребляется ие только мужчинами, ио и женщинами, а курение опиума распространено весьма мало[157].

В некоторых местностях суд, при помощи испытания огнем, практикуется до настоящего времени. Отмеривается расстояние в 7

---

[157] *Серебренников.* Еж. Ферг. обл. Т. I. Вып. 1902 г. С. 157.

шагов, и раскаленный до красна обух топора кладется на зеленый лист, лежащий на ладони обвиняемого. Он должен положить топор на назначенное место в семи шагах и, если у него на руке окажется ожог, то это служит доказательством его вины. Векиль тзума Хунзы однажды предлагал подвергнуть себя такому испытанию в присутствии г. Биддельфа, чтобы очистить своего господина от ложного обвинения[158].

24. РЕЛИГИЯ И ОБРЯДЫ

Таджики исповедуют магометанскую религию шиитского толка*. Они не отличаются особенною религиозностью, но недостаток её в том смысле, как её понимает большинство, или, лучше сказать, недостаток набожности не мешает таджикам быть в довольно высокой степени нравственными.

Главными представителями и хранителями религии в среде таджиков являются духовные лица – муллы, халифы и пиры. Всякий грамотный, умеющий читать и писать, носит название муллы и может совершить богослужение и справлять требы, но, за неимением достаточного числа грамотных, обязанности муллы нередко исполняются людьми совсем неграмотными, избираемыми из почетных стариков. Каждый район имеет своего наставника в вере, так называемого "халифа", назначенного на этот пост высшим духовным лицом – пиром*. Халифы в большинстве случаев имеют сильное влияние на граждан своего прихода, которые обращаются к иим за советом во всех сколько нибудь выходящих из ряда обыкновенных случаях.

Исторические судьбы иранцев, их древняя культура и национальный характер имели существенное значение в принятии таджиками ие чистого ислама, а учении мусульманских раскольников шиитов. Иран, как одно из древнейших государств, жил не своими только идеями, но и идеями других более цивилизованных в свое время стран. Особенно это нужно сказать относительио его религиозной жизни. В доисторическое время в Иране господствующею религиею было звездопоклонство. Явился Зороастр и дал свою более возвышенную, более духовную религию.

[158] *Биддельф.* Народы населяющие Гинду-Куш. С. 124.

Чтеиие Зороастра сделалось религией древних жителей Ираиа, первоиачальио мидийцев и бактрийцев*, затем персов времеи Ахамеиидов и Сасанидов. Осиоваиием её считается Заратуштра (у греческих авторов – Зоровстр, у персов Зардушт или Зердушт). По этому учеиию вся природа распадвется иа двв царства: света и добра с одиой стороиы, мрака и зла – с другой.

Культ парсизма выражается в богослужеиии, жертвоприиошеииях, очищеииях и миожестве обрядов. На первом плаие иаходится служеиие огню, как представителю светв иа земле, как стихии чистой и всеочищающей. Первоначально союзиик бога, огоиь мало по малу сделался почти ему равиым и символом его; культ его чрезвычайио развился и существует до настоящего времеии. У таджиков до сих пор справляется праздиик огия или солнца, во время которого зажигают костры, подобио тому, как у европейских иародов зажигвют костры или смоляиые бочки на Иваиов день, и эти огии, также как н у нас в Европе, предиазиачаются для того, чтобы очищать своим пламепем всех. Больиые должны трн раза обойти вокруг костра, затем перешагнуть трижды через огонь; еслн же чвющнй нсцелення слнщком слаб, чтобы выполнить эти предпнсання, то ему нужно, по крайней мере, пристально смотреть на пламя в то время, как над нпм произпосят заклннаиия для того, чтобы прогнать болезнь к "пустыням н озерам". У горных таджиков запрещено дуть на огонь, нбо нечнстое дыхание человека не должно прикасаться к пламенн, чистоте по преимуществу; туземцы приобрелн прнвычку гасить лучины, служащне нмн светильинком, производя течеиие воздуха маханнем рукн. Вокруг колыбелн новорожденного, вокруг одра умнраюшего постояиио иосят горящий факел.

Жертвоприиошеиия у древиих последователей состояли, главиым образом, из произведеиий растительиого царства: хлеба, зериа, цветов, плодов веток хаома* (рвстеиия, из которого приготовляется опьяияющий иапиток), благовоний; сожжеиие иа огие жертвениых животиых было бы величайшим оскорблеиием этой стихии.

В учеиии парсизма мы иаходим высокие иравствеииые требоваиия. Авеста постояиио настаивает иа чистоте мысли, слова и дела. Ложь, обмаи, звисть – создаиие злого духв и составляют величвйшее зло природы, с которым следует всеми силами бороться. Напротив, душевиая чистота – великое благо, от которого зависит процветаиие всей материальной природы и человеческого общества.

Авеста внушает человеку противление злу физическому и духовному, побуждает к борьбе с неблагоприятными условиями природы (безводием почвы, засухой, вредными животными, болезнями) вызывает энергию к труду, учит думать, говорить и поступать правдиво. Она предписывает человеку занятие земледелием, насаждение полезных растений, проведение каналов для орошение почвы, вообще утилизацию природы на пользу человека.

При Кире, когда древняя Бактрия была присоединена к Персии, религия Зороастра потерпела изменение от религии магов, которая была господствущею у мидян. Кроме того, вследствие сношений с Индией и Грецией, еще задолго до мухаммеданства, в Персию проникли буддизм и греческие философско-религиозные идеи, по преимуществу мистического характера; и все это, соответствуя душевному строю персов, удобно привилось у них. Таким образом в Иране образовалось и существовало уже множество религиозных сект, в ученье которых вносили разнообразные элементы: магизм, маздеизм, буддизм, неоплатонизм и некоторые другие секты, между которыми следует отметить две. Об одной из них упоминается в Добистане (произведения неизвестного автора), как о такой секте, которая более чем на столетие до Мухаммеда, была уже в Персии и держалась чисто буддийских начал; это именно секта джемшастианов; другая секта была основана также столетием ранее Мухаммеда, магом Маздаком, который с манихейским учением об абсолютном дуализме связал основоположение строгого воздержания, с одной стороны, и уничтожающего всякую нравственность морального индиферантизма с другой. Из всех этих религий и сект у персов* привилось по преимуществу то, что носило на себе характер необычайного, сверхестественного и мистического. Так, из буддизма у персов особенно привилась идея боговоплощения, олицетворенная персами в третьем сыне Зороастра, Сазиохе*, который, по их верованию, при конце мира опять явится и победит Ахримана. А от магов персы усвоили главным образом различные мистические действия, каковы заклинания, заговоры, гадания, искусственные средства приводить человека в возбужденное состояние и тому подобное. После всего того становится понятным, почему в Персии не могло привиться мухаммеданство в своем простом чувственном виде, проповедующее только единство Божества и чисто формальное исполнение внешних религиозных обрядов, словом, в том виде, в каком представля-

ет его сам Магомет, а утвердилась в ней, изменившись в шиитскую веру, которая более соответствовала характеру и религиозному состоянию персов. Но утвердившись здесь и в таком виде, мухаммеданство все-таки продолжало изменяться под влиянием прежних верований и воззрений персов и разделилось на множества сект, из которых каждая носила на себе отпечаток известиого постороннего элемента[159].

К мухаммеданскому символу веры: "нет Бога, кроме Бога и Мухаммед пророк его", шииты добавляют: "и Али наместник Бога". Правда, что прямо воплощением Божествеииого существа считают Али только члены особой секты, именуемой "Али- Илахи", – т. е. боготворители Али, – но в сущности для всех остальных не Аллах и его пророк, а Али настоящий предмет религиозного поклонения*. Как видно, к явному отрицанию первых халифов здесь присоедииятся и молчаливое устранение арабского пророка. Та же черта, отнимающая у лиц и предметов их истииное арабско-исламийское значение, ясно заметно и в других частях религиозного значения шиитов. Правда, за Кораном призиается значеиие Божьего слова, ио его прямой смысл извращен аллегорическим толкованием, которое в сути своей сводится к подсовыванию разиых предаиий и сказаиий об Али, тем же самым стремлеиием по возможности дальше отстранить все арабское был вызваи и шиитский догмат об "имамате". Правда, суиииты в настоящее время верят, что первые преемиики Мухаммеда – Абу-Бакр, Омар, Османи, были отмечены особенными божьими дарами и милостью, но им и в мысль ие приходит отказывать Али в тех же свойствах. Кроме того, одновременно с назваными четырьмя лицами они признают выдающуюся степень святости еще за целым рядом других товарищей пророка. Исторические факты настолько уважаются ими, что они уже не оспаривают больше ни у омайядов, ни у аббасидов законности их бывшего владычества. С тех пор как сунна заместила собою прямой авторитет халифа, как глава общины (имам), все это не имеет уже больше существенного религиозного значения. Совершеино иначе у шиитов. Легитимистическая теория проведена шиитами с такой последовательностью, что они вместо первых халифов, омайядов и аббасидов, считают имамом Али и одиннадцать его потомков, и признают этих имамов, т. е. опять таки от-

[159] *Позднев П.* Дервиши в мусульманском мире. Оренбург. 1886 г. С. 34–36.

рицание арабского владычества стало у них религиозным догматом и именно догматом существенной важности[160].

Что же касается сектанства, то история возникновения и развития суфизма в исламе очень проста. В Аравии религия Мухаммеда возникла под влиянием христианства и иудейства естественным историческим путем. Введенная затем насильно в странах с врийской культурой (в Персии, теперешнем Афганистане и Средней Азии) с населением, отличающимся от семитов по бытовым особенностям, духовному складу и языку, она не могла произвести внутренней ломки и радикального изменения старых народных верований, сложившихся веками. Ислам – религия нетерпимости, а потому старым верованиям пришлось выдержать жестокую борьбу с его строгою ортодоксальностью. Нигде, кажется, не было столько противоисламских движений, как в упомянутых странах. Достаточно припомнить движения Абу-Муслима и Муканны, причинившим мусульманам в самую раннюю пору ислама не мало огорчений. В конце концов, после продолжительной и упорной борьбы победа осталась на стороне старых верований. Но они должны были приспособиться к новой духовной и гражданской жизни. Им пришлось прикрыть себя текстами Корана, который имеет массу недомолвок и темных мест и дает самое широкое поле для всевозможных толкований и заключений. Эти особенности Корана и дала возможность приверженцам старой веры облечь самый широкий размах мысли в желательный текст священной книги, и то, что раньше называлась не иначе, как бидъат (ересь), теперь уже никого не смущало и признавались, как кость от кости ислама.

По существу своему шиизм представляет собою отрицание ислама. Главный догмат учения – отрицание законности существования первых трех халифов – Абу-Бакра, Омара и Османа, а также отрицание исходящих от них и окружающих преданий, и замещение авторитетности этих преданий преданиями (хадисами) , приписываемыми Али и его приверженцами.

В Коране нет ни одного места, где говорилось бы, что Мухаммед назначил своим непосредственным преемником Али. Между тем, это последнее и составляет самый важный и спорный пункт между ши-

---

[160] *Мюллер А.* История ислама с основания до новейших времен. Т. III. С. 10 и след.

итами и суннитами. И вот, чтобы утвердить свое учение на авторитет Корана, шииты, по своей любви к аллегории, стараются путем аллегорического толкования Корана, найти в нем благоприятствующие себе места. Сунниты же для подтверждения своего верования ссылаются не на Коран, а на предания, и так как эти предания действительно говорят в их пользу, то шииты отвергают их подлинность, собирают другие предания, которые говорят за них. Нужно добавить, что в той страстности, с которою еще до сих пор шииты ненавидят особенно Омара, завоевателя Персии, слышен отзвук старой злобы великого народа против чужеземного владычества.

По учению мухаммедан вообще, имам есть законный представитель Мухаммеда, а потому он есть духовный и светский глава и руководитель мусульманского мира; но вопрос в том, как узнать, что известное лицо есть законный имам? Сунниты признают законными всех имамов, избранных целым обществом или государством, а потому справедливо признают законными имамами и первых трех халифов – Абу-Бакра, Омара и Османа, так как они были избраны один за другим именно таким образом. Между тем, как шииты утверждают, что законным имамом может быть только потомок Али, четвертого халифа, потому что сам Мухаммед, назначив Али своим непосредственным преемником, тем самым выразил желание, чтобы его представителями (имамами) в обществе мусульман были его же собственные потомки, каковыми и являются только одни дети и потомки Али. В силу этого, шииты признают незаконными имамами и узурпаторами халифского достоинства первых трех халифов и всех других, не происходящих от Али, а вместо этих признают законными имамами иных лиц, и притом только двенадцать.

Первым халифом и законным имамом шииты признают Али; вторым первого сына Али от Фатимы, единственной дочери Мухаммеда, Хасана; третьим – второго сына Али – Хусейна. Хасан был отравлен и его тело было погребено в Медине, а Хусейн был убит Язидом, сыном Маавия и погребен в Кербале. Четвертым имамом был Али II, прозванный "Зейн-эл-Абедин" (украшение благочестивых), сын Хусейна, убитый Мерваном, сыном Язида, и погребен в Медине; пятым – Мухаммед Ал-Бакир (искатель правды) был убит Хишамом, сыном Абдул-Малика и погребен в Медине; шестым – Джафар Ас-Садык (правдивый), был убит Мансури Куфром и погребен в Медине; седьмым Муса Ал-Казым (владеющий собой); был отрав-

лен Гарун-ал-рашидом и погребен в Багдаде; восьмым – Али-Муса Ал-Рнза (любнмец Алаха); был убит халифом Мамуном н погребен в Хоросане; девятый – Мухаммед-Таки Ал-Джавад (великодушный), был убит халнфом Мустакимом и погребен в Самире – близ Багдада; десятым – Али-Хак Ал-Аскари (воин); был убит халифом Мустакимом и погребен в том же месте; одиннадцатым – Хасан II, был убит халифом Мутамидом и погребен на том же месте; двенадцатым – Имам Магди; он, говорят, тайным образом скрылся в 15 день шаабана, в 266 году хиджри в Самире, где находится пещера, из которой, по верованню шиитов, он опять явится для восстановления царства Божия на земле в последние дни мира, перед светопреставлением.

Все эти лица были дети имама Хусейна.

Мечеть в Мешхеде близ Туса, где схоронен Али-Муса Ал-Ризо, наравне с святынямн Неджефа и Кербелы, где погибли Али и Хусейн, и часовней над гробницамн седьмого имама, Мусы, н дочерн его, Фатимы, в мидийском местечке Куме, свидетельствуют о высочайшем почитанни, с которым шииты относятся ко всему, имевшему какое либо касательство к их двенадцати нмамам, почитании, основанном только на том, что этн имамы считаются нми жертвамн суннитской несправедливости и преступностн. Велнчайшнй праздннк их – мухарремский, празднуемый в воспомннание о кончнне Хусейна, умерщвленного в Кербале в 680 г. в одной из битв с омайадами.

Кроме этих важнейших пунктов, есть еще другие, которымн отличаются шииты от суннитов, но они касаюся лишь обрядовой стороны и самими последователями их признаются не важными.

Об остальных догматах н религиозных заповедях, предписываемых исламом, можно сказать в общем, что шиизм менее всего изменил те из них, которые не интересовали персов. Относительно понятия о Боге, персидские богословы держались различных взглядов по вопросу, следует-ли или не следует вести речь о божественных свойствах, но это у них не считается вовсе существенным вопросом. Также и на определение они смотрят довольно широко и свободной человеческой воле у них все еще оставлен широкий простор. В настоящее время у них обращается весьма мало внимания на эти метафизнческие умствования: образованные классы исповедуют большею частью довольно пантеистические воззрення, которые издстари нашли в Персии плодородную почву и сильно развились, осо-

бенно благодаря распространенному здесь суфизму. Учение о последних событиях даже в день воскресения мертвых уделяет Али наряду с Мухаммедом первое выдающееся место; в качестве заступника, он присуждает к мучениям ада в числе других неверующих и всех противников двенадцати имамов.

Своеобразно то, что из числа религиозных обязанностей, придается несоразмерное значение очищению: оно считается собственно среди всех религиозных обрядов самым существеным. Молитвы разнятся лишь в незначительных чертах от формул, употребляемых суннитами; более всего замечательна та разница в призыве к молитве, особенно вследствие добавления слов: "собирайтесь для лучшего из дел", т. е. таких слов, которые часто изображают собою настоящий шибболет (слово, по произношению которого можно узнать принадлежность данного лица к известному племени или партии. См. Книга судей, XII, 6) шиитского вероисповедания. Молитва по пятницам в мечети вообще не обязательна и произносится благочестивыми людьми всегда в одиночку, так как, со времени исчезновения двенадцатого имама, нет того, который имел (право) быть заступником и молельщиком всего народа. Пост в месяце рамадане по виду исполняется еще строже шиитами, чем суннитами. Паломничество к святым местам – излюбленная мечта персов, но путь в Мекку открылся для них лишь недавно, да и теперь персы направляются туда очень редко. Вследствие наследственной их вражды к туркам, последние закрывали шиитам в течение целых столетий проезд в Аравию. Только в царствование султана Абдул-Маджида (1839–1861 гг.) им разрешено вступать на турецкую территорию в облике паломников в Мекку. Но лишь немногие пользуются этим разрешением; большинство же довольствуется возможно частым посещением священных гробниц своих имамов, в особенности же гробниц Али и Хусейна в Неджефе и Кербеле и Али-Риза в Мешхеде. Посещение этих местностей кажется им настолько желанным, что уже с древнейших времен благочестивые персы, владевшие нужными для того средствами, завещали перевести свой прах и похоронить его в подобных священных местностях.

Вообще же нужно сказать, что законы Корана соблюдаются в шиитских землях слабее, чем в суннитских, и вообще религия играет роль, по-видимому, менее значительную. Жители городов большею частью преданы индифферентизму; духовенство пользуется не-

высоким значением. Несомненно, что в низших классах религия должна корениться глубже; на это указывает энтузиазм, явственно обнаруживающийся во время религиозных празднеств[161].

Необходимо сказать, что в шиитских странах, как и в суннитских распространено в сильной степени сектанство. Это религиозно-философское учение, носителями и распространителями которого являются ишаны, оказывало в своем историческом прошлом громадное влияние на жизнь мусульманских народов, отчасти перешедшее в качестве духовного наследия к народам, в настоящее время исповедующим ислам. Учение это, носящее у мусульман название тасаввуф, а у европейцев дервишизма и суфизма, в основе своей ничего общего не имеет с исламом*. Мало того, оно прямо противоположно Корану, который проповедует строгий монотеизм, тогда как суфизм, в котором нельзя не признать следов древноиндийской теософии, устанавливает пантеизм в широком значении этого слова.

Кроме пантеизма составным элементом в суфизме входит аскетизм, присущий индийским верованиям, но обязанный своим возникновением и широким распространением в исламе христианским монахам, основавшим не мало монастырей в Аравии и имеющим столь значительное влияние на арабов, что не только простые арабы, но даже царьки их, нередко обращались в монашество еще до появления ислама. Таким образом, суфизм как учение, состоит из трех элементов, – пантеизма, аскетизма и мистицизма, неизбежного спутника первых двух элементов.

Суфизм за весь более чем тысячелетний период своего существования не представлял чего-либо законченного, неизменного. Он непрерывно развивался в отдельных, хотя и несущественных частях, особенно во внешней организации. Признанный самими мусульманами за учение чисто исламское, суфизм быстро распространился во всех странах халифата. С этого момента замечается быстрый рост разного рода суфических орденов. Появление на первых порах этих орденов, отличившихся разными особенностями, можно объяснить тем, что мысль, скованная слепою верою в учение Корана, будучи выведена суфизмом на путь свободного исследования, терялась в необычной для неё обстановке и впадала в одностороннность,

---

[161] *Мюллер А.* История ислама. Т. III.С. 10–17; *Позднев.* Дервиши в мусульманском мире. Ренбург, 1866 г. С. 36–39; *Гаури.* Ислам и т. д. С. 142 и след.

создавая раскол. Первые суфийскне ордена и возникшие впоследствие иичем не отлнчнлись по основной мысли, а лншь в деталях. Прнчинами вознинкновения новых орденов служили: требования большой или меньшей строгости в уставе ордена, введенне нового обряда в ритуал радеиий и проч. Впрочем, изредка создавалнсь ордена, представлявшие новые путн в осиовах своего учення.

Учение суфнев весьма обстоятельно изложено в обширной суфийской литературе, в прозе и стихах, на арабском, персидском и тюркском языках. Как было сказано, учеиие отдельиых ордеиов редко гармоиирует между собою в деталях. Некоторые, кроме того, отличаются туманностью и иеопределениостью. Сущиость учения суфиев в кратких словах заключается в следующем:

Бог есть единое бытие, разлитое во всех его творениях, и все заключается в Боге. Он вечно обнаруживается, проявляется, т. е. вечно творит. Поэтому природа вечна и всякое твореине по существу своему вечно, одно и тоже н только изменяется по форме, которая сотворена во времени. В сущности, форма природы, т. е. материи, не существует. Вндимое нами есть кажущееся для нашнх чувств и, если мы видим оболочку, то еднственно от произволения Божия. Все твари, меняя последовательно форму, переходя из одного состояиия в другое, должны возвратится к своему первонсточннку Богу. Цель сотвореиия человека – служенне Богу. Искание истины – совершеннейшая часть этого служения. Открывшнй истину получает познання, которые дают ему возможность окончательно устранить то пространство, которое мешает ему слиться с Божеством.

Учение суфиев о предопределенин почти тождественно с Кораиом*.

Зло в мире существует потому, что людн, находясь на разиых ступеиях приближения к Божеству, мыслят разно и впадают в заблуждеиия. Учение о рае и аде скорее в духе буддизма, чем ислама. Взгляд иа Коран, Евангелие и Библию, хотя и похож на изложениый в священной кииге мусульман, но имеет еще своеобразиые аллегорические толковаиия. Людей разных религий разъединяет только форма, а соединяет чисто духовиое тождество их. Высшая религия – ислам, явившийся на смену иудейства и христиаиства. Последннй из пророков – Мухаммед передал пророческий дар Али и Абу Бакру, основателям суфизма, завещав им передать этот дар их преемннкам. Суфни, по их мнению, получили от пророка особую благодать, без кото-

рой человек не может познать путь, ведущий к соеднненню с Божеством. Одна наука бессильна дать человеку даруемое благодатью; поэтому, чтобы достигнуть конечной цели, необходнмо вступит в сулюк (орден), где особыми усилиями и упражненнямн под руководством ншана (пира) проходится известный искус, направляющий новичка к совершенству, к полному уничтожению его индивидуальности и слияния с Божеством. Впрочем, благодать эта передается только суфням, достигшим известной ступени искуса.

Суфнзм – по истине самая выдающаяся сторона религиозной жизни мусульманских народов за весь более тысячелетний период их исторического существования под мощною властью ишана. Ошибочно было-бы допустить, что суфизм представлял или представляет нечто обособлениое, чуждое народной жизни, общество или разряд людей, по своему мировоззрению отличных от остальной массы. Напротив, он с самого начала представлял явление типическое, т. е. выражал собою тот идеал, который жил в народной массе персидской нации еще до порабощения её исламом и который затем распространился на весь мусульманский мир. Его чувствовали на себе не только те, которые ради спасения отрекались от греховного мира и поступали в сулюк (орден), но и те, которые жили в мире и по мирски. Разница только в том, что первые через свое отречение от мира и его благ, имеют возможность удобнейше, скорейше и совершеннейше достигнуть идеала. По этой причине нет основания считать суфиями исключительно лиц, живущих в ордеи и по уставу ордена. Суфиями называются все те, которые признали над собою руководство того или другого ишана, выразили готовность состоять под его духовным воздействием, через вложение своей руки в руки ишана.

Суфизм представляет в полном своем развитии философскую систему, над разработкою, законченностью и примирением которой с Кораном трудились лучшие умы в мусульманстве. В этой форме он доступен пониманию лишь усвоивших себе своеобразную логику мышления ишанов и людей сулюка, а не народной массы.

Но тем не менее нельзя не признать того обстоятельства, что народ, все духовное развитие которого находилось под строгим моральным влиянием суфизма, вырабатывал свое мировоззрение, свой жизненный идеал именно под его вековым давлением.

Вместе с началом падения исламской культуры в Средней Азии, с конца эпохи Тимуридов, неудержимо начал падать и суфизм, на-

сильно связанный с Кораном. Как выше уже было сказано, тот первоначальный суфизм, в основу которого легли былые народные верования, с течением времени утратился в самой народной среде, растерянный по пути исторической жизни народа, видоизменившейся и затертой исламом. Теперь очередь дошла до суфизма, возведенного в философскую систему, в целую науку. Падение мусульманской науки и образованности отразилось и на суфизме в том смысле, что в орденах, старавшихся пополнять контингент своих членов людьми образованными, теперь по необходимости пришлось мириться с людьми, мало удовлетворящими требованиям орденских уставов. Разумеется, не замедлили обнаружиться результаты этого: в орденах быстро началось уменьшение количества людей ученых и просто более или менее образованных, таким образом, в составе иерархии орденов по необходимости пришлось терпеть людей неразвитых и невежественных, число которых с приближением к нашему времени все увеличивалось. Вместе с тем последовало количественное и качественное обеднение суфистической литературы, которая вращалась все в более и более узких горизонтах, при малом знакомстве с сущностью трактуемого предмета[162].

Среди таджиков наибольшее значение имеет секта исмаилитов. Эти сектанты уверяют, что их секта основана имамом Джафаром ас-Садыком (шестым имамом), потомок Али от дочери пророка, умершим в 148 г. хиждры. Впрочем, Абу Мухаммед Хусейн пишет в Зубдат-ул-ахбар, что Мухаммед, прозванный Махди, шестой потомок имам Джафара, основал секту, известную под именем исмаилитов (по имени Исмаила, сына Имам Джафара) в Египте в 299 г. хиждри. Его последователи прозвали его двенадцатым имамом и цитировали, будто бы, сказанные пророками слова, что каждые 300 лет солнце будет всходить на западе, объясняя, что проповедь Мухаммеда Махди в 300 г. составляет исполнение того пророчества. Абу Язид, мулла, не признававший происхождения Мухаммеда Махди от Джафара ас-Садыка, на основании того, что единственный сын Исмаила умер бездетным, был объявлен Деджал (антихристом). Покорение Египта султаном Сала-уддин Юсуфом положило конец силе секты в этой стране. Она в то время управлялась Азидом, потомком Мухаммеда Махди. Между тем догматы этой секты были занесе-

[162] "Турк. Вед." 1898 г. №№ 60, 61, 63 и 64.

ны в Персню Хасаии Саббох, арабом племенн хнмиар в Йемене, который позже поселнлся в Аламуте, где его внук, на 7 день рамадана 555 г., открыто объявил необязательным соблюденне постов и другнх обрядов шнитов.

Догматы н обряды их учения мало известны, так как согласио одиой из их поговорок "человек должен скрывать свою веру н женщнн". В кратких чертах содержание учеиия этой секты следующее: Бог, подлинное естество которого остается для человека сокровеииым и иенсповедимым, выслал в свет семь воплощеиий своего существа в виде пророков, чтобы возвестить миру свою волю; соответственно этому зовут их "Нотик" (проповедиик), их имеиа следующее Адам, Ной, Авраам, Моисей, Инсус, Мухаммед, н накоиец, Мухаммед Магдн, сын Исмаил нби Джафара. Каждый из ніх заменял проповедываемую ранее релнгию своего предшественника более возвышенной н совершенной догмой. Для распространения в мнре н сохранения проповедуемого каждым "натиком" вероучения, назначаются нмамы. У каждого "натика" есть свой помощннк, прозываемый самить – "молчальннк", потому именно, что сам от себя он не может инчего проповедать, но лнішь повторяет слова натика н закрепляет нх в сердцах людей; это имам известного религиозного периода. Таковымн помощннкамн былн: Сет у Адама, Снм у Ноя, Исмаил у Авраама, Аарон у Монсея, Петр у Иисуса, Али у Мухаммеда. Для продолжения преемства проповеднической деятельности впредь до появлення следующего натнка, у каждого нмама должно быть по шести преемннков, так что на 7 натнков приходится 7x7 имамов. Так, например, седьмым нмамом пернода Монсея был Иоанн Креститель, за которым следует Инсус, новый осиователь релнгии. Али завещал также точно нмамат в иаследство Хасану, Хусейну, Алию, сыну Хусейиа, Мухаммеду, сыну Алия, Джафару, сыну Мухаммеда и Исмаилу, сыну Джафара. Сыи последнего Мухаммед Магди, стаиовится таким образом, иатиком; ои то и служит авторитетом для иастоящего времени, поэтому иазывают его "владыкою века". Помощником у иего является Абдулла ибн Маймун. Всякий обязаи, конечио, неуклонно следовать предписаииям Махдия и его нмамов, продолжающих проповедывать и распространять его ученне. Махди не умер, он стал только невндим, но к концу времен снова вернется к своим[163].

[163] Мюллер А. Т. II. С. 288 и след.

Сунниты называют этих сектантов кафирами и рафизи, но сами они не отказываются молиться или есть с суннитами. Они отвергают будущую жизнь и верят в переселение душ. Дурные деяния наказываются отправлением души в собаку или другое низкое животное; напротив, добрые дела награждаются будущим воплощением в великого и святого человека. Они не признают никакой связи с другими мусульманскими сектами, говоря, что сунниты – собаки, а шииты – ослы. Они подвергают сомнению божественный характер Корана, хотя и верят, что он был поручен ангелу Гавриилу для передачи Али, но по ошибке был передан Мухаммеду.

Коран они заменяют персидскою книгою Калами пир, которую показывают только последователям своего учения. Наиболее часто приводят они следующее правило: человек должен ослепить себя, чтобы не чувствовать зависти при виде счастья ближнего; он должен обессилить свои руки, дабы они не могли взять что либо принадлежащее другим и изуродовать себя, дабы не быть в состоянии ослушаться пира. Скот, который зайдет в посевы, нельзя оттуда выгнать, пока он не насытится. Истинный сектант считается уже как бы умершим и потому молитвы и посты не нужны. Если бы была сделана попытка заставить его насильственно поститься, то он, чтобы не допустить этого, проглотит щепотку пыли. Единственное предписываемое хождение на поклонение, это к живому главе их веры, которого называют Имами заман или Сахиби заман. Брачную церемонию может совершить всякий человек с седою бородою. Он садится, имея жениха по правую руку и невесту – по левую, берет несколько кусочков жареной бараньей печени в обе руки и, скрестив их, дает мужчине левою рукою, женщине – правою. Затем, взяв чашку воды, дает половину её женщине и говорит несколько слов из Калами пир; этим кончается вся церемония.

Пропаганда секты идет так: проповедник (даи – призыватель, глашатай) требует от жаждающего познания истины прежде всего дать ему святое обещание соблюдения молчания перед непосвященными, а также безусловной откровенности по отношению к нему, представителю святого дела. При малейшем колебании слушателя, даи резко обрывает свою проповедь; если же собеседник готов подчиниться всем его требованиям, наступает дальнейшее испытание доброй воли прозелита; от него требуется внесения, соразмерно средствам соответствующей суммы денег.

На осиовании данных разума и предаиий, даи старается доказать, что Божья воля сознается и совершаема, а исполнение предписываемых обязаниостей может быть приятио Всевышнему в таком только случае, когда совестью правомерного руководит не ложное учение обыдеиных богословов, причииивших уже столько зла иа этом свете, а иаставлеиие имамов, которых Бог поставил истолкователями своей вечной правды и пастырями над людьми. Слушателю указывают на Али и его потомства, как на единственных истииных имамов, затем, предлагают безусловио и свято почитать Мухаммеда ибн Исмаила, как "владыку века".

Усвоив твердо все положение шиизма, новообращениый окончательио перестает быть муслимом, ибо ставит Мухаммеда на одну доску со всеми прочими пророками, а еще более дерзновеиное утверждеиие, что последним и наивысшим пророком является вместо иего Махди, противоречит окончательио казеиному догмату ислама.

Помимо твердого усвоения четырех положений шиитизма установлеиы, сверх того, еще пять наивысших степеней познания; эти степеии доступиы лищь для лиц с сильиой волей и одаренных большими способностями. Пятая ступень внушала, между прочим, что настоящий виутрениий смысл Корана не имеет ничего общего с внешним буквальным значением священных слов; таким образом, проторена была дорожка для самого широкого аллегорического толкования, совершенно упразднявшего положительное вероучение и дававшего полную свободу философскому взгляду на все сущее. Шестая ступень учит понимать в иносказательиом смысле также и религиозиые обряды, зиачение которых в глазах посвященных чисто символическое. Следуя толкованию исмаилитов, пророки иастаивали на обязательном исполиении внешиих обрядов при молитве, омовении и т. п. При этом мало по малу умаляется еще более зиачение пророков по сравнении с философией и этим как бы подготовляется переход к трем последним высшим степеням, в которых вообще и помину более иет о так иазываемой положительной религии. Седьмая степень состояла в слиянии древнеперсидского дуализма с гиостическим учеиием о демиурге, создавшем мир и подчиненном высшему существу; прозелит приходит к тому убеждению, что из этих двух высших одно, предвечное, есть первоисточник вещества, второе проистекающее из первого – создатель всевозможных форм, в которых вещество появилось в видимом мире. Но преждесущее выс-

шее существо должно было возникнуть из какого-то основного принципа, неведомого ни по имени, нн по его качествам, так как оно абсолютно непознаваемо.

С этим учением рука об руку идет опять таки из Индии почерпнутое представление, что каждый даи может, по мере самосовершенствования, по чистоте познания и действий стать имамом, натиком, зиждателем, наконец, творцом, высшим божеством, – известное воззрение буддистов, легко вытекающее из прииципов абсолютного пантеизма. Кстати, таким образом, была соверщенно сглажена разница между божеским и человеческим естеством, легко уже усваивались истины девятой, высшей степени. По учению этой последней все религиозные воззрения должны быть рассматриваемы, как смутные представления о сущности вещей, подтверждающие одну тольку вечность материи. Поэтому можно было считать и все догматы степеней лишь аллегорическими. Так, например, вторичное пришествие Магди в действительности состоит только в познавании исходившей от него истины и в распространении его учения среди человечества. Что же касается всех остальных пророков, были они простые, часто ошибавшиеся люди, следовательно, проповедываемые некогда ими религиозные и нравственные законы нисколько не обязательны для посвященного.

Секту исмаилитян называют мауливи, моулаи, мавалли, мугли, что производят от арабского слова мауло, что значит Бог, владыко*.

Вначале секта составляла одно из разветвлеиий шиитского толка. В 864 году Абдаллат, прозваииый Каддах, иастолько изменил первоначальиое учеиие секты, что сами шииты призиали ее вредною, и всякого, присоединившегося к ней, считали безбожииком.

Секта не раз подверглась преследованиям. В 1256 году, в Персии, она подверглась особенно усиленному преследованию со стороны монголов. Хулагу-хан, между прочим, при разгроме секты уничтожнл её главный оплот, Аламут, прнчем передал огню чудную библиотеку последователей секты исмаилитов. Несмотря иа частые разгромы, секта в Персии не была уннчтожеиа, и последователей её можно найти по сие время в некоторых нижних частях Персии. В иастоящее время, кроме Персии, секта существует на западиом берегу Индии и в окрестностях Бомбея. В самом городе живет глава секты, официально признаваемый таковым англичанами. По английским сведениям известно, что секта имеет последователей в горах по обоим склонам Гиндукуша.

Секта распростраиена в Вахаие, Зебаке, Мунджане, Читрале, Канджуте, Ишкашиме, Гороне, Шугиане, по обеим стороиам Пянджа, Рошаие и в Сарыколе. Общее количество последователей секты, живущих в русско-бухарских пределах (не считая Дарваза, Ферганы и вообще городов иизмениости) распределяется следующим образом: в Вахаие с Ишкашимом 219 домов, в Шугиане 512 домов, в Рошане 683 дома и в Ороширской волости 116 домов. В Яркенте 1500 домов, иа Язгулеме 5-6 домов сектантов и домов 30 асна-ашария (т. е. двоепадесятники, так называют шиитов, признающих 12 имамов). В Дарвазе, на афганской стороне, сектанты живут в кишлаках Варф, Гумай, Омурд, Джамарч. Ниже Калай Хума с афганской стороны можно иайти сектантов в кишлаках Ходора, Дзингирио. Кишлак Йодж, на этой стороне Пяиджа, состоит на половину из маулаи, иа половину из асиа-ашария. В Катагаие, в кишлаке Гури, иесколько человек исмаилья, остальные жители сунни (чор-ёри). Этим прозвищем (чор-ёри) шииты и исмаилья называют суннитов. Племя хазера около Кабула большею частью маулаи и незначительиая только часть асио-ашария. В Бухаре, в Оше, Кокаиде находятся выходцы из Шугиаиа и Вахана, которые также прииадлежат к секте исмаилитов.

Глава секты называется Ага-хаи (Ого-хон у горцев). Должность эта иаследствеииая. Род Ага-хана ведется от Али и Фатимы, через Шо Исмаила и сына его Мухаммеда. Ага-хан есть воплощеиие Али; в ием его душа. Ага-хан живет в Бомбее. Имя настоящего Ага-хана султаи Мухаммед Шо (родился в Карачи, 2 ноября 1877 г., получил прекрасиое вполне европейское образование); отца его – Али Шо, дед Шо Саид Хасан. Переселились оии из Хоросана, из кишлака Махалота.

Роль пиров или старцев в жизни сектантов – огромная. Пир является полным хозяиином души и тела своего подчинеиного; он полновластный руководитель сектанта в его духовной, семейной и гражданской жизни. Все страны, заселенные последователями секты исмаилья, разделены между известным количеством пиров. Каждый последователь секты обязан подчиниться которому нибудь из них.

Все пиры между собой равиы; каждый из иих сносится непосредственно с Ага-ханом. Через год-через два посылаются ему подарки, главиым образом, деньги. Для этого снаряжается кто-нибудь из жителей, иногда же один из помощиников (халифа) пира. Должность пира наследственная. Пира унаследует не обязательно старший сын,

а наиболее достойный. Недостаточно быть наследннком пнра, чтобы занять его место, необходнмо согласие общества подчнненных умершего пнра н утверждеиие его приговора Ага-ханом. Когда прямых наследннков у пнра-саида нет, то жителн нмеют право выбнрать кого ннбудь нз его родственинков и просить об утверждеини его Ага-ханом. Пнры могут быть не саиды. Ага-хан может утверждать пиром не саида, а всемн уважаемого муллу, по просьбе жителей, илн просто по своему лнчному усмотренню. Ага-хан в праве смещать кого-угодно н когда ему угодио.

Ага-хан решает все дела единолично. Прн нем совета нет. Прн поездках к Ага-хану по делам, обращаются не к нему лично, а к его служащим, и через них получают приказания и распоряжения главы секты.

К Ага-хану прнезжне допускаются только для представления н на поклои. Иногда, после доклада какого ннбудь дела, Ага-хан выражаеть желанне повндать докладчнков. В таком случае приезжий имеет возможность беседовать лично с главой своей секты.

Каждый пир имеет своих помощников, которые распределяются по всем тем местностям, где у иего иаходятся подчииеииые или мюриды.

Называются эти помощиики халифа. Оии служат посредииками между пиром и его мюридами. Главная их обязаниость собирать подаяния, предиазиачеииых пиру, а также, отчасти, справлять иекоторые требы. Назначаются халифы пиром, который предпочтительно выбирает их из саидов. Халифа зависит только от своего пира. Он не нмеет права нн судить, ин делить по наследству, все этот лежит на обязанности пира.

Пиры полные хозяева иад своими подчнненными; судят их по своему шарнату. В настоящее время, как и прежде, к пиру ходят за всяким делом: за советом, на исповедь, и на суд. В Шугнане всегда существовалн судьн (кази); к ннм ходят судиться для внда, или же недовольные судом пнра.

Разбросанность подчнненыых мюрндов у одного и того же пира объясияется частными переселениями горцев. Прнчнн, послужнвших поводом к подобным передвижениям в горах, было не мало: обнды н притесненння, которые горцы постоянно терпелн от своих правителей, постоянные распрн между соседннмн ханамн, жестокие расправы с побежденным краем, недостаток земли, теснота в родном кншлакс н просто семейные обстоятельства.

Покидая родину, последователи секты ни в каком случае не меняют пиров, а всегда продолжают подчиияться своему старому пиру, оставшемся на месте. Меиять пиров строго воспрещено сектой и считается большим грехом (гаида-вонь, скверно). Подчиненный принадлежит тому пиру, предкам которого подчинялись его собственные предки.

Гр. А. А. Бобринский, со слов пира Саид Ахмета в кишлаке Реджис в Шугнане, приводит следующие данные[164]: Четыре главных пира проповедывали учение исмаилья. Ша Али Муса-и Риза (Муса-Риза) в Хоросане, шейх Фараб Шакар Ганч (Фераб Шекяр Гяндж) в Индустане, Ходжа Ахмет Ясави в Туркестане и Саид Насир Хисрау (Насир-и Хосров*) в Кухистане (в горах).

Когда Ша Насир пришел в горы, то застал здесь людей разной веры: шиитов и суннитов. Среди них начал он проповедь свою очень осторожно; ничего не отвергал из их учеиий, ничего не отрицал: ни молитвы, ни постов, ни праздников, ни рая, ни ада. С шиитами был шия, с суннитами – сунни.

Говорил он о Боге, о добродетели, об уважении к старшим. Более близким своим ученикам понемногу открывал истинное учение секты. Признавая молитву, он пояснял, что истинная молитва заключается в том, чтобы хорошо говорить, говорить чистое, помнить всегда Бога и хорошо во всем поступать. Не отвергая праздников, говорил, что истинный праздник для последователей секты – посещение своего наставника, пира, беседы с ним, хороший поступок, совершенный человеком. Не отказываясь от постов, говорил, что Бог требует не воздержания желудка, а воздержания нравственного, что и есть истинный пост. Не отрицая рая и ада, он говорил, они обретаются не где-нибудь на небе, а находятся здесь, на земле, в душе каждого человека.

После смерти Ша Насира ученики его продолжали начатое им дело. Проповедники действовали крайне осторожно. Присоединение к секте гориого народонаселения происходило без насилия и очень медленно, в продолжеие многих и многих десятков лет.

До сего времени горцы, по привычке, соблюдают много старинных обычаев, ничего с сектой не имеющих общего. Иногда, по необходимости, и только для вида, в присутствии чужих, горцы справляют обряды суннитов и шиитов. Мы (пир) им этого не запрещаем

---

[164] Секта исмаилия в русских и бухарских пределах Средней Азии. Этнографический обзор. 1902 г. № 2.

делать, считая все это не важным. Важно быт хорошим н добродетельным человеком.

В действительности у сектантов нет ни праздников, нн постов, нн намазов, нн общнх молитв, ни мечетей. По пятницам, вечером, у пира или у халнфа, собнраются старики, старухи, а нз молодежи мужчины н женщины, более достойные. Читают книгу Калами пир (букв. Речь старца или слова старца), объясняют читальное, разговарнвают, поют известные места из книги на память, играют на музыкальиых инструментах и тут же ужинают и таким образом, просиживают до рассвета. Главную книгу Ваджхи дин (лицо веры – главное изложение веры) или Калами пир написал пир Калан маулана Ша Нузар (также Низар), сын Малик Солом, в Хоросане, в Маалот-шаар (шехр). Ша Насир Хосрау перевел эти книги на язык Кухистана, Ша Али Муса-и Риза на язык Хоросана, Шайх Фараб Шакар Ганч на язык Индустана и Хаджа Ахмед Ясави на язык Туркестана.

Ша Насир в продолженне 72 лет прочнтал четыре книгн: Таурот Мусо, Енжил Исо, Забур Дауд н Фуркон Мухаммада (Пятикнижие, Евангелне, Псалмы и Коран). По прочтенню этнх книг Ша Насир нашел, что во всех них написано одно и то же н все, что в них напнсаио, можно найтн в Калами пнр.

Из Каламн пир Ша Насир составил более удобную для чтення н для понимання кннгу "Ишхар" (возвещение, распространение). Умер он в кншлаке Юмгон и там же похоронен в пещере. Но, по книге, его тела в этой пещере нет. Говорят, что она сквозная. Верят, что он вошел в пещеру со стороны Бадахшана, а вышел со стороны Чнтрала. Что с ним стало после – неизвестно.

На вопрос гр. Бобринского: существует-лн у них обрезание, пир ответнл: "что же у нас сохранилось-бы от мусульманства, если-бы мы уннчтожнли н этот обряд".

По поводу переселения душ пнр Саид Мурсал из кишлака Сучон на Гунте, в Шугнаие сообщил гр. Бобрннскому некоторые подробности. По его словам, в одном роду одна душа. Душа отца переходит к сыновьям, причем пир пояснил образио, как понять переход одной души отца, к нескольким сыновям. В доме горит несколько огней, в очаге – большой огонь, в светильниках – малые, но как в очаге, так и в светильниках светится одно и то же пламя, происходящее от одного н того же огня*. Вообще душа постоянно блуждает. Прн смертн душа переходит в землю, нз земли в траву, из травы в жнвотное, нз жнвотного опять в человека.

Тот же пир говорит, что люди должиы быть как братья, друг друга ие обижать. Важно быть добрым, честиым. Обряды: посты, молитвы, праздиики ие важиы, справлять мы их ие запрещаем. Все это делается для вида. Вор, который будет поститься и вместе с тем продолжать свое ремесло, поступает одинаково скверио, как и вор, промышляющий тем же, ио без поста. Одииаково дурио поступает человек, который с одиой стороиы грешит, с другой – молится, иадеясь без раскаяиия, одной молитвой, отмолить грехи. Человек, который согрешил, должеи прийти к пиру, искренне раскаяться, помолиться с пиром, и тогда только Бог может ему простить. Для того, чтобы человек ие забывал совершениого им греха и чтобы удержать его от подобного же поступка в будущем, пир иакладывает иа иего известную пеию, размер которой сообразуется с совершеииым грехом. За большой грех взимается лошадь, за меиее важиый проступок – корова, за более легкие прегрешения – баран, птица, яйца и т. д.

Человек, который не пожелает сознаться в совершеиием грехе, Богом не будет прощен и грех всей тяжестью своею ляжет на нем.

В честь Имама замана (живого главы веры) повторяется чаще всего следующая поэма:

Помоги! О, Али.

О, талисман жизни, ты слава, Сагиби заман; да прославится твое имя непрестанно Сагиби заман.

Ты повелитель обоих миров с востока до запада; все короли в сравнение с тобой – нищие Сагиби заман.

Солнце небес светит твоею красотою, солнце и луна твоим светом Сагиби заман.

Когда прекратятся злодеяния и ссоры Деджала (антихриста), если не будет твоего повеления Сагиби заман.

Я надеюсь, что моему сердцу удастся осветиться под пылью твоих ног Сагиби заман.

Когда придет мой последний день, я буду произносить тебе хвалы Сагиби заман.

Настало время, когда твоя труба должна быть услышана всем светом Сагиби заман.

От Кафа до Кафа возьми весь мир в твою покоряющую мир руку Сагиби заман.

Наступило время для верующих опоясать чресла и следовать за тобою Сагиби заман.

Никто не будет поклоняться Богу и почитать его, не поклонясь также тебе Сагиби заман.

Другие пойдут своею дорогою, а я останусь верен тебе Сагиби заман.

Я, Сулим, с помраченным рассудком, обращаюсь к твоей благости Сагиби заман.

Примечание. Нельзя не согласиться с следующими словами гр. Бобринского: в настоящее время мы покровительствуем только одним суннитам, игнорируя не только мелкие секты (исмаилья, бабидов), но даже шиизм, как будто наша цель- объединение мусульманства и поглощение всех его разветвлений суннизмом. Наш прямой политический рассчет признавать за всеми ветвями мусульманства права на оффициальную и самостоятельную жизнь и, как последствие этого признания, считать обязательным для нас охрану этого права, данного для всех, от посягательства на него со стороны более сильного и боевого исповедания. Этногр. обзор. 1902 г. № 2.

Маулан не нетерпимы и, где им позволяют, живут дружно с суннитами и шиитами, с которыми вступают в браки совершенно свободно. Шииты к ним вообще относятся хорошо, вероятно, вследствие почитания, оказываемого ими Али, хотя они и не прославляют мученичество Хасана и Хусейна.

Когда умрет маулан, то лучшие предметы из его движимой собственности откладываются для Имама замана. В доме не варят пищи от трех до восьми дней, смотря по положении, которое занимал покойный, а в это время для семейства приготовляют пищу где либо на стороне. Кушанья также помещают на деревья и другие открытые места, где их клюют птицы. Вечером в назначенный день в дом является халифа и тогда приготовляют пищу и подносят ему. Он съедает глоток и затем кладет кусок хлеба в рот наследнику умершего; после этого уже принимают участие в трапезе остальные члены семейства. Затем, зажигают светильник (отчего вся церемония называется "чирог рошан"), и при звуках шестиструнной гитары, называемая герба, всю ночь продолжаются песни[165].

Во многих местах Гильгита и Астора, в долинах Бадахшана и в Шугнане сохранились остатки будийских каменных алтарей, подобные столь часто встречающимся в Лидаке. В деревнях (кишлаках) сохранились большие камни, которые, более или менее, служат предметом поклонения. В каждой деревне этот камень имеет особое имя; клятва данная на нем, часто считается более священною, нежели данная на Коране. В некоторых местах ежегодно возле камня приносятся в жертву козлы, и камень обрызгивается их кровью. В деревнях Шугнана эти камни обыкновенно бывают облиты маслом; иног-

---

[165] *Майор Биддельф.* У.с. С. 142 и след.

да на камне насыпана небольшая горсть какого нибудь зерна (не нужно смешивать священных камней с мельничными, которые иногда встречаются около кишлаков). По словам горцев, они почитают священные камни с разрешения пиров, в память Сабзиапуш и других святых мужей.

В горах сохранилось также почитание гробниц своих святых. Так, г. Серебренников говорит, что в Шугнане на берегу Шах-дары имеется гробница святого мужа Бобо Абданя, настолько чтимого жителями Шах-Дары, что они, желая выразить святому свое уважение, проезжая мимо, слезают с лошадей и идут некоторое расстояние пешком. В Дарвазе наибольшим почитанием отличаются могилы: Хазрети Бурх на р. Оби Мазор, Пойи Мазор Хазрет Садыр- Сеид в верховьях р. Ванч и Ходжаи Миратбаш Султан-Сеид на северном склоне Дарвазских гор, против кишлака Кальяи[166].

Вообще горцы не отличаются особой набожностью, но тем не менее, почти каждый горец имеет на своем платье зашитую молитву, которая, по их словам, предохраняет от несчастий в пути.

Духовные лица получают крайне скудное вознаграждение от прихожан за исполнение своих треб венчания, погребение, за обучение мальчиков грамоте. Весь годовой доход имама в Дарвазе и Каратегине с приношениями (фитри руза) в пост уразы по одной чашке хлебного зерна с каждой души прихода, по одной шкуре барана, козла, убиваемых жертвоприношением в годовой праздник Курбон, едва составляет на деньги 20 руб. Имаму прихожане помогают, однако, в обработке земли, в уборке жатвы, в заготовлении топлива на зиму, с большим трудом добываемого в скалистых высочайших горах, за три -четыре перехода от селения.

В Ягнобе г. Коротков нашел кишлаки, где грамотные целую зиму занимаются перепиской Корана и других книг на продажу, продавая от 3–10 руб. за экземпляр.

Горцы верят в различных злых духов – пэри, аджина, амасти (албасти тюрков). За хорошее средство против этих духов считают траву "испанд". Испанд или хазариспанд, как называют ее бухарцы, известная в Средней Азии трава, употребляемая от отогнания злых духов. Семь коробочек (плодов) этой травы, зашитые в тряпочку, приве-

---

[166] Поездка на горы Фальгара, Ягноба и Искандер –Куль. "Турк. Вед." 1877 г. №31.

шивают на шею лошади, как амулет, для предохранения от дурного глаза. Часто можно встретить также какого нибудь монаха, ходящего по базару с дымящейся жаровней и обводящего ее вокруг встречных, приговаривая (обращаясь к духам): "уйди, выйди, бросься в холм, бросься в дерево, воду, уйди в поле". Существует также заговоры на хазариспанд.

Сватовство. Необходимо сказать, что горцы-таджики почты поголовно бедны. Бедность эта настолько велика, что утрачивается даже внешние различия людей по костюму. Житейские же обряды и обычаи равнинных таджиков немногим отличаются о сартовских и от узбекских вообще. Задумав жениться, горец-таджик отправляется предварительно на заработки в долины. Не побывавший с этой целью в городах, встречает разные серьезные препятствия со стороны родителей той, которую избрало его сердце. Родители предполагают в нем человека негодного к труду, человека без средств – и вот он идет в ближайшие пункты более культурной жизни. Благодаря большому спросу, в последнее время на рабочие руки в культурной части Туркестана, горец всегда находит работу. Заработав известную сумму, таджик покупает принадлежности костюма и подарки и возвращается к невесте, которая вскоре делается его женою. Горцы женятся рано. Бывают случаи, что богатые родители женят своих сыновей, когда им лет 10*. Обыкновенно юноша до 20 лет уже бывает женат. Само собой разумеется, что и невесты соответствуют такому раннему возрасту женихов. Таджики рассказывают про случаи, когда выдают замуж 8 летних; обыкновенный же возраст невесты 10–14 лет. Старее 16 лет девушки встречаются очень редко.

Невест просватывают родители или в детском возрасте (гахворабахш), и это служит часто поводом к тяжбам по сватовству, если девица отказывается выйти замуж за назначенного ей отцом жениха (домод), или же сватовство совершается по достижении дочерью совершеннолетия, без всякого принуждения родителей, и такой брачный союз всегда почти устанавливает правильную семейную жизнь. В первом случае за обещанную в невесты калым уплачивается женихом будущему тестю постепенно, в продолжении нескольких лет, во втором – сватовство сопровождается предварительными справками, иногда секретными свиданиями сватающегося с своим предметом, переговорами с родителями невесты.

Заручившись сведениями о сговорчивости родителей невесты, посылают к ним 2–3 близких родственников в качестве сватов (зав-

чи – по каратегински, габрасонь – по дарвазски, ходжа хиджаб – у вахячи). Если родители намеченной в невесты изъявят согласие, сваты приглашаются остаться и угощаются разными яствами, отвечающими, конечно, зажиточности хозяина. По объявлении доверителям согласия другой стороны, этим же сватам предстоит через 3-4 дня, пристроиться к посольству уже в 8–10 человек соседей, отправляемых в дом невесты с блюдами лепешек, каши молочной (ширбиринч), плова, сушеных фруктов и проч. Все гости усаживаются в сакле, читают предварительно про себя молитву и затем уже залпом приветствуют хозяина дома поздравлением. Поднесенные дары отправляются на женскую половину, чтобы, после некоторого переформирования, явиться снова для угощения посланцев, которые, не вдаваясь в отвлеченности вступают в переговоры относительно размера калыма, т. е. платы женихом родителям невесты, причем усердно рядятся с обоих сторон. Сваты уговаривают родителей невесты умерить свои требования, говоря, например, что это будет богоугодное дело, которое им зачтется на том свете и т. д., а те приводят свои доводы. Наконец, соглашаются и условливаются о дне, когда нужно будет представить выкуп за невесту.

Плата за жену (калым) в Ягнобе* не велика: за богатую дают быка, трех козлов, 8 аршин ситцу и галоши; бык и козлы поступают во владение родителей; за самую бедную – довольствуются несколькими козлами и даже одним; ситец заменяют алачей; галоши в обоих случаях необходимы, разница только в стоимости их.

В Матче калым больше, нежели в Ягнобе; за богатую и более почетную приходится заплатить: пять батманов пшеницы, один батман рису, одного быка, 4 козлов, 4 баранов, две штуки адряса, невесте на платье ситцу, 8 пар алачи и алачевный халат; за бедную – 5 баранов и козлов, 2 батмана пшеницы, $1/2$ батмана риса, одну пару адрясу, ситцу на рубашку и 4 пары алачи. Отец невесты жертвует на свадьбу 3 козлов.

На Вахиё* разницы калыма также бывают различны и находятся в зависимости от богатства родителей жениха и достоинств невесты. Если родители богаты, то калым состоит приблизительно из 2-х хороших лошадей, 2 лошадей попроще, 2 пара быков, 4 коров, 3–4 телят, 3 баранов, 1 ружья называемого "камуни фаранг", 1 ружья "камуни сиях", 20 "красных тряпок", 2–3 ман (батманов) пшеницы, 1-го карчигай (род ястреба), 1 быка, называемого "гауи сукум" на

мясо для угощеиия. Иногда дается пика. Квлым людей средиего достатка состааляет: 1 хорошая лошадь, 1 лошадь похуже, 3 быка, 2 коровы, 9 "красиых тряпок", 1 ружье "камуии сиях", 2 телеика, 2 мана пшеницы, 1 бараи, 1 бык иа мясо для угощения. Бедиые дают за иевесту 1 лошадь, 2 быка, 1 корову, 1 телеика, 1 сияхкамун, 7 "красных тряпок", 1–1 1\2 маиа пшеиицы, 1 бык на мясо.

При дешевизие скота и при иеособенно высоком качестве экземпляров, входящих в калым, расходы иа выкуп невесты ие так велики, как могли-бы казаться с первого взгляда. Ружья, всегда входящие в число предметов калыма, местиого производства, исключительио фитильиые. Из других предметов, входящих в состав калыма, пика включается главиым образом для славы – "сколько разговоров-то, что за дочь такого в калым даиа пика" – говорят таджики. С прекращеиием междуусобий пики за последиее время в стране довольио редки.

Свадьба сопровождается миожеством церемоиий, отличающихся в каждой местности. В селеииях, по Зеревшану, к вечеру дия, назначеиного для веичания, собираются в дом родителей невесты соседи или все кишлачные, приезжает женнх со своими товарищами, все усаживаются, кое о чем потолкуют, а затем мулла спрашнвает иевесту, через двух доверенных от нее (падар-вакнль), по своей ли воле решается выходить замуж за такого-то и, получив утвердительный ответ, спрашнвает также жеииха, брал ли ои в жены такую-то и сколько уплатил в махр (обеспечение жены). Составнв венчальный акт (иикох-хат), со включением в него сведений о сделаниых женихом издержек, мулла чнтает молитву (хутба) и обряд веичания иад отсутствующей (и сидящей) в другой сакле невестой совершен. Этот вечер гости мужской и жеиской половины обильно угощаются лапшей (угра) в кислом молоке с зеленью, молочиой кашей и в заключеиии пловом. К 10 часам вечера пир окаичивается, жеиих получает от родителей иевесты халат и отправляется в свой дом, под песии товарищей, получасом раньше выступления из дома родителей иевесты процессии кишлачиых жеищин, сопровождающих "молодую" в дом жеииха при факельиом освещении. Здесь в отдельиой комиатке, перегорожеииой иа тот случай занавеской, "молодой", в первый раз, иаскоро приветствует свою жену и предоставляет ей оставаться эту иочь с своими подругами, угощающимися от всего усердия и достатка домохозяиив. На другой день из дома иевесты доставляется придаииое, за которое молодой отплачивается родителям скромны-

ми подарками. Через 15–20 дией молодые иавещают родителей иевесты с прииошеиием барана, 100 лепешек, сладостей и получают в ответ корову, одиого козла, пять бараиов, одии платок, галоши. Далее жизиь идет протороииой веками колеей.

На Вахиё* свадьба бывает устраиваема иесколько сложнее. Накануие свадьбы, с вечера иачииают собираться гости в дом родителей жеииха и устраивается "шав-туй" (иочиой пир), который продолжается до полночи. В полночь зажигают факелы, приготовленные из разных тряпок, намоченных в масле и привязаииых к палкам и при свете с пеиием 2 и 4 певцов (хафизов) гости отправляются с жеиихом в дом родителей иевесты. Там всем предлагается угощеиие. Жеиих садится посреди иарода; по бокам его усаживают двух юиошей. К жеииху, иазываемому "ша" – киязь, все относятся с большим почтеиием, всякое его приказаиие должио быть исполияемо иемедлеиио и безпрекословио. Сам жеиих с окружающими не говорит, а передает все приказаиия через двух, сидящих рядом с иим юиошей. Свивают жгут ("дарра") и подиосят с поклоиами к князю-жеииху, предлагая ему выбрать себе "ясаула". Жеиих через юиошей предлагает одиому из гостей прииять этот саи. Выбраииый, с выражеиием почтеиня приближается к жеииху, берет жгут, читает фатиху (короткая благословеииая молитва), удаляется, пятясь задом, чтобы оставаться лицом к "киязю" и садится сзади иего. Если из присутствующих кто либо ие угодит "князю", или ослушался его приказаиий, "ша" приказывает "ясаулу" (опять таки через юиошей) иаказать виновиого, иазиачая число ударов и даже определяя место, куда оии должиы быть иаправлеиы: спииа, лоб и др. Если "ясаул" плохо исполияет свои обязаииости или чем иибудь ие угодил "киязю", последиий его сменяет, иазиачает другого иа его место, иаказывает и т. д. До самого рассвета поются присутствующими песии, сменяясь пляской, которую танцуют жеищииы под звук бубиа и песии играющего иа ием музыканта. Мужчииы только смотрят иа таицы, но сами участия ие прииимают. Невеста в продолжсиин пира сидит в углу комиаты, окружеииая девицами и жеищинами. На рассвете жеииха провожают обратио в его дом и затем гости расходятся. Проводя бессоииую иочь, все ложатся спать. Около полудия в доме жеииха варится пища и сиова собираются гости. После еды мужчииы готовятся к отправлеиию за иевестой, ио в путь ие трогаются, пока ие покажется послаииый от иевесты, называемый "ша-джахр" (пригла-

ситель князя). "Ша-джахр" еще издали, увидев жениха кричит "шаи олам, му джахр" (о, царь мира, я пригласитель) и затем, приговорив эту фразу, бросается со всех ног бежать, так как этого посланца с радостиюю вестью по обычаю всякий старается облить водою или обсыпать золой после того, как ои, приговорив свое приглашение, бросается в бегство.

Многие любители еще зараиее, притаившись иа крышах или в подходящих углах, поджидают его появлеиия.

После того, как последовало приглашеиие, поезд трогается. Жениха сопровождает одиа женщина, едииствеиная в поезде, называемая "мурова". Из гостей, у кого есть лошади – едут верхом, иеимеющие – идут пешком. Сам жеиих едет на красивом богато-убраниом коие, который для такого случая, если в доме нет хорошей лошади, достается со стороны. Подъехав к дому иевесты поезд останавливается. "Мурова" входит в дом н смешнвается с женщинамн, среди которых иаходится невеста. Ожидающему жениху н поезжанам из дома невесты выносится угощение. Жених ест, сидя с двумя "нукари ша" (слугами князя). После еды начннается игра с зарезанным козлом.

В то время, когда публнка развлекается игрой, около дома идут прнготовления к отвозу невесты. Имам совершает формальности общемусульмаиского характера н заменяет также казия, который обыкновеиио живет очень далеко. Затем женнх входит в дом иевесты, подходит к ней н наступает своей левой иогой на ее правую. После этого невесту с закрытым лицом выводят в сопровожденни еще одной "муровы" с ее стороиы и сажают на лошадь. Обыкновеино иевеста горько плачет и отказывается ехать; ее уговаривают. Небольшой поезд, кроме жениха и иевесты, состааляет: 2 "муровы", 1 "сарджилаб", ведущий под узды лошадь иевесты и назиачаемый с её стороиы.

В доме жеииха уже зараиее приготовлеи отделеииый занавесом угол для помещеиия иевесты. Как только поезд подъехал к дому жеииха, отец жеииха, его старший брат, дядя или какой ибудь другой близкий родствеииик подходит к иевесте, сиимает ее с лошади н относит за занавес. После этого туда входит "ша", сиимает покрывало с иевесты и уходит, оставляя её в обществе "муровы' и других жеищин. "Мурова" иаходится вместе с молодой за занавесом 3 дня. По истечении этого времеии занавес снимают и "мурова" удаляется.

Через иеделю после свадьбы молодая отправляется вместе с мужем к своим родителям и получает от иих подарки, иазываемые "патахе", состоящие из коровы, иескольких бараиов и разиых предметов домашией утвари[167].

В Читрале и Сарыколе деиь свадбы иазиачают родители жеииха. После предупреждеиия частным образом, иарядно одетый друг жениха посылается объявить, что этот последний явится такой то день за получением невесты. Прн этом пронсходит обмен подарков. В назначенный день женнх, в сопровожденнн своих друзей, вооруженный луком, стреламн и секнрой направляется к дому иевесты.

Невеста остается во внутренних покоях, одетая в празднчное платье, н с повязкою нз раковин иа голове. Это украшеине, говорят, введеио шииами, и средн них оно обязательио. При входе в дом, сжигают кедровые ветви иа железиом блюде, и прибывших обсыпают мукою. Когда все сядут, большое блюдо с хлебом подается жеииху; ои раздает хлеб присутствующим и хладет иа блюдо свое ружье или саблю, которые остаются в подарок подававшему блюдо. В Гильгите двое друзей иевесты садятся иапротив двух друзей жеииха и передают друг другу хлеб; каждый из друзей иевесты отламывает от иего кусок, который оставляется иа блюде, а друзья жениха хладут иа иего свои чалмы илн шапкн, в знак того, что их головы в распоряжеини невесты. Блюдо посылается к ией и оиа возвращает чалмы иазад. Прежде, в это время, жених и иевеста ели вместе хлеб и это служило завершеиием брачиой церемоиии; причем считалось, что кто первый успеет съесть кусок хлеба, будет главою в семействе; вследствие этого пронсходила борьба.

Каждый обряд сопровождается обмеиом подарков, условлеиных заранее. Друзья же обоих семейств проводят этот деиь и всю ночь сиаружи дома в пеннн н пляске. После передачн семейству иевесты, выкупа за нее н условленных подарков, является мулла н читает брачную молитву, согласно шарнату. В Чнтрале после этого молодой направлется с новобрачною к себе домой.

В Гильгите жених н невеста после свадьбы не встречаются, а на следующий день пронсходнт "калак малак" составляющий особенность Гильгита. Он считается утверждеиием брака и состонт в оцеике подарков, даниых с иачала до коица. Два друга с каждой стороиы оцеиивают все подарки жеииха. Три толу золотого песка, т. е. около

[167] *Андреев М.С.* Вахие. "Турк. Вед." 1899 г. № 93.

24 рупий, представляют стоимость самой иевесты. Затем её отец дает большой котел, кровать, уборы, платья, блюда и остальные предметы для хозяйства. Тогда призывается невеста и ей представляется выбрать какие либо два предмета, которые ие войдут в оценку. Затем, определяется стоимость остального, ие забывая цену подарков обмененых при помолвке и разницу немедлеино уплачивает непремеино жених или его отец.

Покончив все этн вопросы, приступают к выдаче невесты. Жених и его друзья становятся кругом у дверн и всех посыпают мукой. В Читрале мать выводит невесту и передает ее жениху, от которого взамен получает подарок. В Гильгите родственницы невесты провожают молодых, осыпая жениха бранью и бросая в иего грязью; проследовав таким образом около мили, жених дает подарок матерн невесты, и затем ему позволяют удалиться спокойно. Ииогда при выходе из дома перед молодыми убивают козла. Обсыпание мукою делается повсеместио несколько раз в течение свадебных церемоний. Этот обычай в Гильгите называется дубон.

Несколько дней спустя родители навещают новобрачную, где нх встречают, обсыпая мукою; это повторяется также при первом посещении его своих роднтелей. В некоторых местностях, вскоре после свадьбы, молодые переселяются к родным новобрачной н жнвут несколько месяцев. В Вахане и Читрале муж, отведя новобрачную, сам возвращается н кладет на очаг подарок, состоящнй из ружья или саблн. В Мунджане и Лудхо все женщнны деревни с плясками н песнями сопровождают молодых до их дома, где нх оставляют в течеине семн дией одних; в это время им прииосят пищу, но инкто не входит в дом и им не позволяется выходить из иего.

В Торване жеииха сопровождают, переодетые жеищииами мужчииы, которые таицуют и в увеселениях принимают участие вся деревня. На следующий деиь после свадьбы к новобрачной приходят родствеиницы мужа, которым она должиа представить доказательства, что она ие внесла в семейство "разбитую чашку". В этом случае ее поздравляют и хвалят; но если бы она ие была в состоянии представить требуемые доказательства, то к ней будут относиться с презрением.

Хотя молодые люди часто уговариваются между собой ранее, иежели спросят разрешения родителей, ио раз дело решеио, им более ие позволяется видеться. При случайной встрече вне дома, при-

личие требует, чтобы они разошлись, не говоря ни слова и даже не смотря друг на друга.

Иногда при заключении брака молодые приглашают одного из общих друзей сделаться их приемным отцом. Узы утверждаются в то время, когда жених и невеста едят вместе хлеба. Они садятся друг против друга; избранный приемный отец помещается между ними и, взяв по куску хлеба в каждую руку, скрещивает их, наблюдая, чтобы правая рука была выше левой и кладет хлеб в рот обоим. С этой минуты он становится их приемным отцом[168].

Полигамия, конечно, признанное учреждение, но к разводу прибегают вообще не часто.

Получившая развод судейским, казиевским актом пользуется правом полной свободы выхода замуж за другого, как это всегда и бывает, потому что разведенная стоит дешевле, да и развод подготовляется тайным влиянием какого-нибудь возлюбленного, хотя, надо сказать, случаи нарушения супружеской верности вообще очень редки между горцами.

Убегание молодых жен в дом родителей своих, вследствие неуживчивости, практикуется также и в горах, но чаще оканчивается примирением без всяких судебных понуждений, которых вообще избегают горцы, как народ незлобивый, хотя очень вспыльчивый до самозабвения.

Муж, недовольный женою, отсылает ее на неопределенное время к отцу или матери – это первая степень развода. Провинится после этого жена – она снова отсылается в дом родительский; это – вторая степень развода. Затем, идет третья и окончательная степень, после которой сожительство уже невозможно.

Погребение. В настоящее время в употреблении обыкновенный мусульманский способ погребения. Небольшая плоская земляная насыпь, около 2 футов длиною, аккуратно укладываеться на могилах, на которых первое время (не везде) поддерживается по ночам огонь, под предлогом удаления диких зверей, пока земля не успеет окрепнуть. О старых могилах не заботятся вовсе и вид их, большею частью, крайне неряшливый вследствие того, что сводчатые покрытия провалились. Практикуются погребальные поминки с раздачею на кладбище пищи и подарков на память (иртыш). Поминки продолжа-

---

[168] *Биддельф.* Народы населяющие Гинду-Куш. С. 103–107.

ются в течение года, выражаясь жертвователем имаму и молящимся прихожанам большой чашки супа и десяти лепешек каждую пятницу.

Обычаи. У горцев имеется тайники, куда складываются деиьги, металлические сосуды, жеиские украшеиия и вообще цеиные вещи. По времеиам хозяии украдкою пробирается к своему тайнику, откуда вещи берутся для употреблеиия только иа время праздиеств. Не считается постыдиым присвоить себе чужое сокровище, если случайно оно будет иайдеио; по этому поводу возиикают частые споры. Сокровища часто погибают, в случае виезапиой смерти владельца, когда ои ие успел открыть своему сыну место, где оии спрятаны.

Иитересеи обычай приветствие при встрече. Приветствия у высших классов после долгого отсутствия изящиы и любезиы. После объятий встречающиеся подают друг другу руки и каждый целует руку другому.

Высших приветствуют, как при встрече, так и при расставаиии или целоваиием руки или прикосновением к иоге. В Читрале, при встрече лиц разных классов, низший целует руку высшему, который отвечает поцелуем в щеку. Подобный обычай, говорят, существовал у древних персов.

При посещении каким-либо начальником другого, происходит довольно интересная церемония, называемая “кобах”. По прибытии, гостя приводят иа шаваран, и свита обоих начальников состязается в ловкости, стреляя с лошади на полном курьере в цель, установлеиную иа длиииом шесте. После этого приводят теленка, которому гость должеи отрубить голову одним ударом сабли; иногда он поручает это кому-либо из своей свиты, которой и отдается убитое животное. Обычай этот существует в Шугнане, Бадахшаие, Вахане, Читрале, Яссиие, Гильгите, Хунзе и Нигере. В последием теленка убивают из лука стрелою. В последиие годы обычай иесколько измеиился, вследствие более строгого соблюдеиия мусульмаиского закоиа; обыкиовеиио часто передают теленка живым, чтоб было возможио ему перерезать шею по правовериому способу; ио иногда и в иастоящее время начальиик, желающий показать свою силу и качество своей сабли, предпочитает старый обычай.

Здесь, отчасти, стоит привести одии чисто таджикский обычай, перешедший и к узбекам. Украдеиы, например, у кого-либо деиьги; иа кого-иибудь падает подозрение; обокраденный заявляет об этом старикам; собирается сход, иачииается увещаиие подозреваемого,

но он, конечно, запирается. Тогда старики решаются кончить дело посредствон хок-партау. Народ расходится по домам, но скоро снова собирается к дому обокраденного, причем каждый приносит в поле халата немного земли с своего двора, которую один по одному и высыпает в указанное стариками место в конюшне или в сакле. Когда все уйдут, хозяин разрывает кучу и, по большой части, находит в ней завернутые на какую-инбудь тряпицу деньгн или, нногда, часть их. Этот обычай зовется хок-партау, от таджнкского слова хок – пыль, прах н глагола партофтан – бросить.

Молочное родство признается среди всех владетельных семейств и его узы почитаются более тесными, нежели узы крови. По рождении сына или дочерн, дитя передается кормилнце н остается у неё в доме, так что часто отец не видит своих детей до шестн или семилетнего возраста; все члены семейства кормилицы в распоряжении питомца, с которым до конца жизни неразрывно связана их судьба, каковы бы не были впоследствии несчастия и даже преступления его. Они за ним следуют в изгнание и, наоборот, если питомец достигнет впоследствии высокого положения, то приемный отец делается наиболее близким советником его, а его молочными братьями даются самые важные поручения.

Обычай этот теперь несколько ослабевает. Вообще молоку женщины придают важное значенне. Молоко женщины считается лучшим лекарством от бельма и других глазных болезней. Обращение к нему также устанавливает навсегда молочные узы.

Представляет интерес обычай “фидия” – расплаты за неисполненные религиозные обязанности. В книгах “Рад-ул-мухтар” и “Джамъ-ур-рамуз” имеются довольно подробные сведения, как должен нсполняться наследникамн умершего эта религиозная обязанность по отношению к неисправности умершего в исполненнн молитв.

Еслн умрет мусульманнн, говорится в этнх кннгах, который при жизни не исполнил в точности все свон религиозные обязанности по отношению намаза (молитвы) н поста, и еслн нм было завещено, что за каждую неисполненную во время молитву и за каждый день пропущенный во время поста, наследники обязываются сделать "фидия", то наследникам надлежит исполнить это завещание на счет одной трети имущества, оставшегося после умершего.

"Фидия" должна быть исполнена до погребеиия, но разрешается исполиить это н после похорон умершего. За каждый пропущенный

во время поста день, или неисполненную своевременио молитву, надлежит раздать бедным 1\2 "саха" или 4 1\2 ф. пшеницы, или 8 1\2 ячменя, или муки из этих продуктов. Это количество заменяется в случае надобности 8 1\2 фун. фиников или изюма, наконец, взамен передачи продуктов в натуре, бедным может быть уплачена деньгами стоимость соответствующего количества продуктов; деньгами уплачивать всего лучше, потому что бедняк лучше может удовлетворить свои нужды.

Для того, чтобы определить общее количество "фидии", исобходимо прибегнуть к рассчету, а именио: из возраста умершего вычесть 11 лет для мужчины и 9 лет для жеищииы и, затем, вычислить сколько было пропущеио молитв (считая по пять в деиь) и дней поста, полагая ежегодно по одному месяцу поста в 30 дней. Когда число подлежащих оплате молитв и постных дней будет определеио, следует вычислить количество продуктов, долженствующих быть выданными в "фидию" или их стонмость и сразу раздать бедным из трети оставшегося после смерти почившего наследства.

Если иаследство настолько незначительно, что нет возможности сразу внести всю сумму вычисленного вышеуказаиным способом "фидии", то разрешается исполнить эту обязанность следующим образом: из всего определенного ранее времеии подлежащего оплате выделяют несколько лет или месяцев и следующую за этот период "фидию" передают какому нибудь бедняку. Бедняк, приияв известное количество продуктов, или их стоимость, в свою очередь, дарит все это иаследникам умершего. Эти последиие, снова передают то же количество или сумму денег бедняку за следующий период жизии умершего, чтобы вновь получить уплачеииое в дар (хлеба) от бедняка. Путем такой последовательной передачи одиим и тем же количеством продуктов, или одной и той же суммой деиег, оплачиваются все пропущеииые покойным молитвы и постиые дии.

Может случиться, что умерший иастолько беден, что после его смерти в распоряжеиии наследииков совершеиио ие оказывается имущества, которое оии могли бы передать бедияку. В таком случае разрешается занять 1\2 саха (4 1\2 ф.) зериа и, путем последовательиых передач бедняку и получеиия от иего в дар этого количества зерна, оплатить понемногу пропущенные покойным молитвы и постные дни. Если покойный не оставил завещания, то наследники могут и по своему почину сделать "фидию", но в таком случае для них

обязательио при каждой передаче упомяиуть, что "фидия" дается иа такого-то, сыиа такого-то, а прииимающий "фидию" бедняк каждый раз должеи изъявлять свое согласие на принятие "фидии'.

25. РАЗДЕЛЕНИЕ НА КЛАССЫ

В таджикских бывших ханствах не существует деление на классы и сословия и прямые потомки правителей, так называемых "ша", ничем не отличаются от обыкновенных смертных, чему, например, в Шугнане, не мало способствует почти поголовная бедность. Но это не везде. В некоторых местах рождение и образование дает известные привилегии. Н. Г. Маллицкий сообщает следующее: в 1898 г. при производстве топографических работ в долине Пянджа, М. А. Кирхгов нашел в 3–4 верстах от селении Шид (в Рушане) вниз по Пянджу хорошо сохранившуюся надпись, высеченную над скале над рекою. Надпись состоит из "тариха", т. е. хронограммы события в стихах, текста и приписки справа. Перевод хронограммы: "о, Али, царь небес, о, Али, приятный сердцу повествующего, о, Али, мы утешили нуждавшихся: схватили мы рукою полу Али" (т. е. прибегли под покровительство Али). Перевод текста: смысл написанного там, что было воскресенье 14 шеваля, по счислению (хиджры) тысяча сто семьдесят седьмого – 1177 года (5 апреля 1764 года), когда, по позволению Всемогущего Творца последовало соизволение (на разработку) берега сего, а 7 числа зюлькаде (27 мая 1764 г.) с помощью духов горы (дело это) достигло окончания. Заведывал работами ничтожный перед чертогом (Господином) Ша Гадо (буквально князь – нищий), сын Ходжи Салмона, из потомства Сайид Назар* Хысрау и от семени Сайид Сухраб Вали и Баба Умар Майкора, а разрабатывали берег сей (вероятно тропу) люди Шиза (ныне Шид, кишлак на правом берегу Пянджа, между устьями р. р. Бартанга и Танг-шивы), писал же бедняк мулла Гулать Насыр, сын муллы Мухаммед Садыка". Перевод приписки справа –стих: "Я много значу в твоей памяти, – не забудь меня, пожалуйста. Ничтожный перед чертогом (Господним) казий Хушал-бек, из урочища Шиз".

Надпись, говорит г. Маллицкий, характеризует общественный строй общины рушанских горцев во второй половине XYIII столетия. Во главе общины стоит "ша" (князь), потомок феодальной аристократии края, с гордостью вычисляющий своих предков; известно,

что "ша" припамирских страи возводили свою родословную к самому Александру Македоискому. Наряду с "ша", (идет имя) по происхождеиию, повидомому, узбек, иасколько о том можно судить по нмеии*. Узбеки долго владели Бадахшаном и, вероятно, прилегающими припамирскими страиами. Ниже этих двух представителей власти стоят прочие члеиы общииы, люди Шида и представитель местиой иителлигеиции, мулла Гулат Насыр[169].

26. МИРОСОЗЕРЦАНИЕ ТАДЖИКОВ

Мировоззреиие горцев, отвечая полиой замкнутости их жизии, отсутствию правильиых понятий о естествеииых законах природы, исполнено суеверия н боязии злого духа, мстительиого (лятгор) и покровительствениого (потахгор).

В Дарвазе не зиают ин года магометанской эры, ни названия страи света. В мире светил солнце (офтоб) счнтают нсточником жизин, света; луну – убежнщем усопших, полярную звезду (кутор) – указательницей пути. Молнию и гром припысывают попытке черта подняться на небо, при чем ангелы бросают в него камин. Весна н лето посылается Богом нз отделення рая, а осень н знма нз ада. Землетрясение, часто причиняющее своею продолжительностью горные обвалы н гибель целых селеннй (Мумин-абад), припнсывают вздрагиванню ада от мук грешннков[170].

Космнческне воззрения туземцев весьма скудиы; по нх – вселенную (дунё), составляют: земля, солнце, луна, иебо с большими и малыми звездами, земля в два раза, а луиа в 1 ½ раза меиее солица; земля представляет шар (курра), остающийся иеподвижиым с тех пор, как Бог нагромоздил на иего горы, составляющие, таким образом, прикол этого шара; солице также неподвижио, но распространяет иа землю свет и теплоту, оставлеиную там Богом, через облака, которые обходят вместе с луиою вокруг солица и земли по двеиадцати колеям (бурджа), оттого и бывает, что луиа, очутившись позадн земли, ие светит; затмение же солица посылается Аллахом за очеиь тяжкие грехи людей.

---

[169] "Туркестанские Ведомости". 1900. № 6.
[170] *Арандаренко.* У.с. стр. 472.

О распределении на земном шаре суши и морей составляют представление, бросая в пруд (хаус) тыкву: насколько тыква выдается из воды, столько на земле суши, остальное – моря, 1\4 часть всей земли обитаема людьми (рубъи маскуи), а остальное 3\4 – пустыины. В некоторых местах считают, что землятрясение производят ангелы, по приказанию Бога, за грехи людей; но ученые муллы допускает, однако, что оно бывает и вследствие стремления подземных испарений (бухорот) прорваться наружу, молния (чакмокак) и гром происходят от борьбы между собою облаков (блуд); град – явление необъяснимое.

Это мировоззрение постигают очень немногие из туземцев, именно только тот класс пытливых людей, которые вопреки одной из сур Корана, дерзают разбирать тайны мира самостоятельным мышлением, или по запрещенным для мусульман книгам илми хикмет, китаби нуджум (астрономия), встречающимся в Бухаре у некоторых мулл как библиографическая редкость.

Каждый большой город, каждое большое селение имеют не то метеоролога, не то астронома (хисабдон, у киргизов – исыпчи). Показания этого хисабдана существенно необходимы для целей религиозных: правильного определения дней годовых праздников (Рамазан, Курбан), для точных расчетов землепашцев времени посева разных хлебных злаков. Их деятельность ограничивается точным определением по лунным склонениям начала каждого магометанского месяца, наступления праздников, а предсказания погоды основывается на заключениях стариков.

Если в последние часы месяца саур (апрель), говорил один хисабдан в Пенджакенте, до пополудня 9 мая по старому стилю, небо будет облачно, то надобно ожидать суровой, снежной зимы; если первые дни мая (джаузо) дождливы, то будуть дожди и в ноябре, а в противном случае надо ожидать дождей в начале октября . Если горячий ветер (гармсел) начнется около 25 мая по старому стилю, то октябрь будет очень холодный, если же в половине октября разразится снег и холод, то надо ожидать очень многоснежной зимы.

По наблюдению Пенджакентских хисабданов, весеннему (в марте) дождю предшествует западный (кибла) ветер; апрельские дожди предсказываются тучами на южной стороне небосклона; молния (чакмакак) и гром (мама кулдурак) происходят от ударов плетью по облакам надсмотрщиком, ангелом Каркаилем; гроза никаких пред-

сказаний не дает, а град (джала) есть просто: "Богом посланная кара неба"; гармсел (горячий ветер) по общему заключению, прорывается в Зеравшанскую долину из Голодной степи, чрез ущелье Джеланута (в Джизакских горах), огибает порою западные склоны Туркестанского кряжа на Зеравшане и устремляется в ущелья Фальгара, проникая также по пути в боковые горные щели Магиана и Кштуда. Туманность гор Фальгара в мае и июне месяцах служит, по наблюдениям туземцев, верным предсказанием за несколько дней вперед движение с запада горячего ветера, продолжительность которого здесь не бывает более трех порывов в день, при чем случается, что гармсел дует несколько дней сряду, носится по вершинам гор и это обозначается половодьем Зеравшана.

Горцы Фальгара и Кштуда замечают еще, что сгущение облаков наблюдаемое в апреле и мае месяцев, предшествует грозе (раъд); что облака перовидные предвещают в апреле дождь, а в ноябре – снег, что бездождная весна (с 15 марта по 2 апреля) обещает дожди в июле, августе месяцах и сильные сухие холода зимою.

В цветах радуги туземцы видят сочетание яда (зеленый цвет) с кровью (красный цвет). Зеленый цвет – это яд, которым был отравлен своею женою внук Мухаммеда; Хасан, а красный цвет есть кровь второго внука пророка, Хусейна, убитого*.

Многоснежная зима (с декабря по 15 февраля) считается земледельцами истинным благодеянием, как покрывало (курпе) для озимых посевов и источник летнего половодья рек. Ранние, весенние дожди безусловно полезны для землепашества, но частые дожди в первой половине апреля неблагоприятны для злаковых посевов на тучной, перегойной почве по берегам Зеравшана; от излишней сырости посевы эти подвергаются болезни, называемой зерда (род ржавчины).

В некоторых селениях Матча горцы умилостивляют природу в ниспослании снежной зимы, необходимой для того, чтобы озимая (тирамои) пшеница (гандум) хорошо уродилась, следующим диким обычаем, аккуратно выполняемым каждогодно осенью, в праздник Рамазан*. После полудневного намаза, которым заканчивается мусульманский 30-ти дневный пост, все население кишлака прямо из мечети отправляется на площадь, куда выносят большое корыто (корсан), с мешанкою из муки, называемою атала. Каждый из присутствующих, малый и большой, должен попробовать это даровое уго-

щеине, затем толпа схватывает кого-либо из стариков, кладет его в корыто, где он добровольио и лежит, пока эта оригинальная колыбель ие будет раздавлеиа иогами всех присутствующих, умнлостивляющих такою жертвою Аллаха.

У ближайших соседей, горцев Фальгара, Фана и Ягноба этого обычая нет. Можно догадыватся, что этот обычай есть грубое извращение устаиовлеиия (угощеиия бедных), действующего в долиие. В Пенджакеите это делается три раза в год и имеет целью также умилостнвлеине Аллаха к ниспослаиию дождя. Обыкиовенио в апреле месяце, под впечатленнем бездождья, столь губительиого для большинства посевов, условливаются сделать в определениый день угощеиие бедиым. Извещениые об этом прнхожаие мечетн отправляют добровольные жертвоваиия деиьгами, мукой, лепешками и овцами. Распорядитель покупает припасы, приглашая повара, приготовляет в большом количестве пшеничную кашу с мясом (ходыса) и в изиачениый час раздает эту пищу чашками каждому прнхожанину. Затем, после угощения (дарвешоиа) молятся Богу о ииспослаиии дождя.

В Зеравшаиской долиие, во время продолжительиой засухи, в апреле месяце практикуется также и такое средство умилостивлеиия Аллаха: мулла подвешивает к ветвям деревьев (обыкиовенио на талс) тумар, т. е. сверток молитвы, и безмолвно побрызгивает иа него снизу водою, по крайней мере, в течеиие охоло получаса; это делается в увереииости, что Бог, в свою очередь окропит сверху дождем тумар, оставлеиный иа дереве[7].

Созвездие "Большой Медведицы" изывается "тело девушкн", предполагается, что четыре угловые звезды представляют собою гроб; малая звезда выше средией звезды хвоста изывается "звездою жизни", так как есть поверье, что оиа стаиовится иевидимою для человека за 40 дней до смерти. Плеяды изываются стадом бараиов; комета, или "звезда с хвостом", по поверью, предвещает смерть правителя. Млечный путь изывается "след коровы и лошади"*, по поверью, в щаровой части около середииы лошадь упала, вследствие быстрого бега, а корова прошла весь путь благополучно. Предполагается, что земля покоится на рогах коровы, которая иногда покачивает головою вследствие людских грехов; это и есть причиия землятрясений.

---

[7] *Арандаренко.* У. с. С. 285 и след.

О западе и о юге всегда говорят, как о лежащих вверху, а о севере и востоке – как о лежащих внизу. Человек отправляющийся в какое-нибудь место на юг или на запад, говорит, что он поднимается на него[172].

Представляют интерес некоторые верования. По мнению мусульман ночь имеет преимущество перед днем; они верят, что при наступлении первой ночи Рамазана Бог повелевает ангелу райского входа (Ризван) отворить райские врата до конца Рамазана, разукрасить и убрать рай для постящихся последователей Мухаммеда; ангелу ада (Малик) повелевается в то же время закрыть врата ада до окончания Рамазана, и не впускать в ад постящихся мусульман, а ангелу Гавриилу – заковать в цепи всех дьяволов и злых духов, находящихся на земле, чтобы они не возмущали держащих уразу, не причинили им вреда, не соблазняли и не сбили их с истинного пути. Мусульмане веруют, что рай ежедневно украшается при наступлении Рамазана; когда наступит ночь Рамазана, из под престола Бога (арш) повеет приятный ветерок (иначе называемый мушире, т. е. приводящий в движение), от дуновения которого шелестят листья на райских деревьях, а кольца, петли, двери и окна райских дворцов приходят в движение; от сотрясения их слышен тихий звук, лучше и приятнее которого не может быть ни какой гармонии. Черноокие райские гурии (хур-ул-айн), в это время услышав райские звуки, выбегают на середину террас рая и с удивлением спрашивают ангела райского входа: "Что за ночь сегодня!?" Ангел отвечает: "о, доброта, и зенит красоты! Сегодня наступила первая ночь Рамазана и поэтому Всеславный Бог повелел мне открыть райские врата!" По закате солнца, при разговенье, в каждую ночь Рамазана, Бог освобождает семьдесят тысяч мусульман от мучений ада.

Мусульмане веруют, что 27 числа Рамазана, в 2-м году хиджры, когда Мухаммед с 360 своими сподвижниками, жителями Медины, сражался при колодце Бедре, со своими противниками, 950 меккинскими воинами, во главе которых был злейший враг Мухаммеда, Абу-Джахл, то в этот печальный для Мухаммеда день, сошли с неба 1000 ангелов, с архангелом Гавриилом во главе, которые и помогли Мухаммеду в сражении, вследствие чего он одержал блестящую победу над своми врагами, мекканцами.

Накануне праздника иди Фитр Бог повелевает архангелу Гавриилу сойти на землю с ангелами, и до наступления рассвета благо-

---

[172] *Биддельф.* У. с. С. 122 и след.

словлять всех спящих, сидящих и совершающнх намаз последователей Мухаммеда н, укрепнв их силы, помогает нм молиться. А когда наступит утро для праздника, архангел Гаврнил взывает, обращаясь к ангелам: "воротнтесь, воротитесь". Ангелы, собравшнсь в одну толпу, спрашивают: "о, архангел Гавринл! Скажи нам, какую мнлость оказал Всевышннй Бог для правоверных и верующнх в него?" Архангел отвечает: "всеблагнй Бог, будучн владыкою славы н велнчия, в эту ночь нзлнл свою иенстощаемую благодать иа ннх и простил грехн верующнх в него".

Когда наступает день праздннка, Бог опять посылает на землю своих ангелов, которые, стоя на дорогах, говорят мухаммедянам: "о, глубоко верующне в Бога мусульмаие! Выходнте, ндите и обращайтесь к свонму мнлостивому и питающему всех Богу, который, награждая вас, простит вашн великие грехн". А когда последователн Мухаммеда идут для совершения общестеиной праздничной молитвы в большую соборную мечет или на идгах, т. е. к открытому месту, где должно совершаться общественное, праздничное богослужение, тогда Бог, обращаясь к иим, говорит: "о, мои рабы! Просите от меия то, что вы хотите и исполню ваши желання как в этом лете, так и в будущем".

В некоторых мусульмаиских книгах духовного содержаиия, иапрнмер, в "Аджойиб–ул-махлукот"-е* (чудеса лета) сказаио, что в месяце Рамазане прощаются грехи последователей мусульмаиского вероучения; будто бы в третью иочь Рамазаиа патриарху Аврааму даиа с неба кинга Мусхаф (т. е. свнток), в 13-ю иочь Рамазана Бог послал Давиду псалмы (Забур), Евангелие (Инджил) даио Иисусу Хрнсту тоже в 13-ю ночь, а в 15-ю иочь Мухаммед получнл с неба, через архангела Гаврнила, Коран (Қуръан, иначе называемый мусульманамн Каламн Аллах, т. е. слово Божье[173]).

До сих пор средн горных таджиков снльно распространена вера в духов, как это, между прочнм, видно из надпнси в Рушане, сделанной по поводу продолжения тропы по берегу рекн.

Волшебнныцы н демоны, живущне в пещерах средн гор илн в пустынных местах, занимают также видное место в чнсле верованнй. По поверью, сумасшествне пронсходит, когда демон направит свою тень на человека; напротив, тень волшебницы сообщает дар проро-

---

[173] *Казбеков Ю.* "Турк. Вед." 1878 г. № 1.

чества. Чтобы соблазнить людей и погубить их, демоны принимают человеческий образ, но их можно узнать, потому что их ноги обращены назад[174].

Прорицание также практикуется в горах. Дайналь, или гадатели, бывают обоих полов, но чаще встречаются женщины. Дар ясновидения они получают по поверью, вследствие того, что на них во сне упала тень какой нибудь пари или феи. Они встречаются чаще среди пастушеского населения и не трудно понять, что одиночество между дикими скалами Гиндукуша развивает верование в силу сообщаться с невидимым миром. Совершенно молодые люди делаются дайниал и дар прорицания, по поверью остается у них на всю жизнь[175].

Чрезвычайно оригинален обычай носить талисманы, называемые таджиками "тумар". "Тумар" представляет собою молитву, написанную халифой на обыкновенной бумаге, завернутую для сохранности в восковую бумагу и зашитую в мешочек из материи или кожи. В этих молитвах испрашивается у Бога и святых выздоровление от разных болезней. Тумары носят и мужчины и женщины, привязывая их веревочками и шнурками, украшенными бусами, против больных мест. В случае общего недомогания, тумар носится на шее и чаще всего можно встретить именно такие талисманы, помогающие от всех болезней. Многие носят несколько штук тумаров сразу. За написание тумара халифа получает, конечно, подарок. Такие тумары привязываются также к гриве любимой лошади.

Некоторые ручьи, как предполагают, имеют силу произвести бурю, если в них опустить что либо нечистое, например, кожу коровы. Как кажется, это очень древнее и распространненое поверье. Бабур о нем упоминает в своих записках. "В некоторых книгах сказано, что в Газни есть источник, в который, если бросить что-либо нечистое, то тотчас подымается буря с дождем и снегом".

О повериях таджиков интересен рассказ Н. В. Ханыкова. Откуда бы вы не вступали в Хоросан, т. е. с севера ли из Мазандарана, или с запада из Герата, вас поражает обычай, неведомый вами дотоле в Персии, а именно, что деревенские пишвозы, выходящие для почетной встречи путешественника, едущего с казенным проводником или михмандором, всегда предшествуемы человеком, несущем на голо-

---

[174] *Биддельф*. Народы населяющие Гинду-Куш. С. 122.
[175] Там же. С. 125.

ве как зимою, так и летом, жаровню с горящими угольями. Чем более вы подвигаетесь к востоку, тем более эти следы древнего огнепочитания учащаются. Вуд иа 333 стр. своего путешествия к вершниам Аму-Дарьи говорнт: "я уже имел случай упомяиуть об отвращеиии бадахшаицев тушить свечу, дуя иа иеё, здесь (т. е. в Вахане) также можио иайти следы древней религии Зороастра. Вахаиец считает дуриой приметой, если потушат свечу, подув иа иеё. Ои предпочитает махать рукою перед зажженой сосиовой лучииой, служащей ему свечою, чем прибегнуть к более действительиому средству, но средству для иего противиому". Почти одиовремеиио с поездкою английского путешественнника к вершииам Оксуса я (Хаиыков) был в Бухаре, и там заметил также остатки подобиых поверий, о которых упомянуто в опнсаини Бухарского ханстаа. Так, например, у иих есть обычай, сильио порицаемый духовенством, праздиовать всякую весну, так изываемую суииитскую среду, чахоршаибеи сунии*, напоминающую наш каиуи Купалы. После заката солнца разводят костры н прыгают через пламя. Больных лечат огнем, обводя их три раза вокруг костра и заставляя их прыгать чрез него; кроме того, зажигают машал и заставляют больиого смотреть на пламя, при чем больиого легко ударяют по спине, приговаривая, ступай (болезнь) в пустыни, ступай в озера. К этому нужно добавить, что зажиточные, после рождения ребенка, зажигают в течение 40 ночей над колыбелью новорожденного свечу с тем, чтобы отогнать от него злых духов.

Во время Рамазана народ предается нгре огнем, оташбози, причем это слово, зиачущее в Персин просто фейерверк, имеет совсем другое зиачение. Играющие образуют два стаиа н в пространстве, разделяющем их, зажнгают иечто в роде иаших фальтфейров, называемых махтоби (луниым светом). Каждый стан старается заaладеть имн, осыпая противников бурьками и шутихами[176].

27. НАРОДНАЯ МЕДИЦИНА

Народиая медициие равнниных таджиков близка к иародиой медициие сартов; об этом мы уже подробио говорили в киите "Сарты". Что же касается иародиой медицины горных таджиков, то оиа со-

[176] *Ханыков Н. В.* Примечание VI. Иран К. Риттера. СПБ. 1874 г. С. 519.

вершенно не исследована и почти нет никаких сведений по этому вопросу, не считая например, того, что съевший кусок мяса агу (кинка) очищается на 40 дней и каждый горец хотя бы дважды в жизни должен поесть этого мяса. Известно также, что мясо дикообраза употребляется в пищу при лечении венерических болезней[177].

Думаю, что представляет большой интерес статья г. Лыкошина о том, как понимают мусульманские ученые такие болезни, как чума и холера. Описание этих болезней приведено г. Лыкошиным в статье "Таъун"[178]. Г. Лыкошин делает перевод описаний этих болезней следующими словами: 1) в толковом на персидском языке словаре "Гыяс-ул-лугат" сказано, что чума называется в книгах "таъун". Таъун – это опухоли, появляющиеся на testiculi, или на груди, или под мышками, или в паху. Причина болезни – яд, который поражает место, где появляется опухоль. Болезнь сопровождается сердцебиением, нравственным угнетением и рвотой. 2) В персидской книге "Шарх сафр-уль-саадат" или "Книге счастья", в отделе о средствах против чумы (таъун) и холеры (ваба) говорится следующее: "в словаре "Камус", в отделе 8-м в главе "нун', сказано, что ваба и таъун – одно и то же. В отделе "хамза", в главе "вау" упомянуто, что ваба – это таъун, так называется эпидемия. В сочинении "Нагая" приведено, что таъун – болезнь народная, эпидемия, которая происходит от заражения воздуха. От нечистоты воздуха нарушается самочувствие человека и тело его становится нездорово. Казий Абубек б. Араби говорит, что таъун это бедствие, поражающее дух человека. Эту болезнь называют таъун потому, что она поражает всех и скоро убивает, а казий Аяз поясняет, что таъуном называют язву, которая появляясь на теле, гноится и влечет за собою смерть. Таъуном её называют еще и потому, что (таън – рана от пики) оно как укол пикою, умерщвляет человека. Наван в книге "Тагзиб" говорит: "таъуном называют небольшую язву, которая появляется на теле, вызывая повышение темпратуры, и очень болезненна. При появлении язвы сохнут губы, окружность губы принимает черный, красный или зеленый цвет. Появление её на теле сопровождается сердцебиением и рвотою; чаще всего язва появляется на горле или под мышкою, но иногда бывает на пальцах рук или других местах тела. Абу Али ибн Сина (Авицен-

---

[177] Туркестанские Ведомости. 1876 г. № 41.

[178] "Турк. Вед". 1897 г. № 81.

на) говорит, что таъун – это яд, который производит смертельные опухоли; по словам этого ученого, язва пояляется чаще всего под мышками и за ушами. Причина болезни, по его же мнению, дурная кровь, которая появляется в каком либо месте тела и поражает человека. Появление язвы сопровождается рвотой и серцебиением и чаще всего болезнь поражает обессиленные организмы. Когда окружность язвы чернеет, то такой вид болезни наиболее опасен, и из числа пораженных болезнью в этой степени очень немногие выздоравливают; если же края язвы краснеют, то такой вид болезни менее опасен и выздоравливающих больше. Еще благоприятнее, если окружность язвы желтеет. Чаще всего таъун появляется вместе с холерой, почему обеим болезням придается одно и то же название. И поистине, обе эти болезни, когда в воздухе появляется болезнотворное начвло, вредно влияют иа дух человека. Есть и другие эпидемические болезни, происходящие также от иечистоты воздуха, и их тоже собственно по аналогии можно назвать "таъуи". Между иими есть то сходство, что все оии прилипчивы и убивают много иарода – так сказаио в кииге "Мавахиб- уль- ладуиия". Существует другое миеиие, что таъун – это одно, а ваба – другое. В доказательство этого мнения приводится то обстоятельство, что болезнь "таъун" не появлялась в Медиие, городе пророка Божия (мир и благословение ему Божие) и в преданиях также ничего не говорится о появлении этой болезни в Медине, но упоминается, что в Медине была холера – ваба. Некоторые объясняют, что таъун – это такая болезнь, которая уносит много жертв. Одним словом, таъун – это эпидемия. Ее называют ваба по разным причинам; например, автор книги "Сифр-ас-саадат" пишет, что пророк (мир и благословение на нем!) говорил при жизни, что Бог послал таъун иа одно колено Израиля, когда люди эти не послушались Его повелений, и в одии час умерло 24000 человек. Эта же болезнь поражала и другие народы. Если вы услышите, говорил пророк, что где нибудь свирепствует чума не ходите туда, если же появится чума в том месте, где вы находитесь то не думайте бежать оттуда. Бухари и Муслим, Муватта и Абу-Даур из Ибни Аббаса приводят, что Ибни Аббас рассказывает следующее: Амир правоверных Умар (да будет им доволен Бог!) двинулся в сторону Шама (Сирии) и дорогою узнал, что в Сирии ваба. Он позвал Ибни Аббаса и приказал ему пригласить к себе лиц, принимавших непосредственное участие в бегстве пророка (мухаджирун). Умар обра-

тился к этим людям и сказал: "в Сирии – ваба; что вы посоветуете мие: идти туда или вернуться?" Спрошеииые спорили и ие пришли к согласию: одии говорили, что если уже Умар возиамерился идти в Сирию, то ему и следует идти; другие же утверждали, что вместе с Умаром идут сподвижиики пророка и другие люди, а потому отправляться в такое место, где свирепствует эпидемия, не следует. Потом позвали шейхов курейшитов, бывших среди мухаджиринов и спросили их миеиие. Все оии согласно дали совет возвратиться, потому что ие следует ходить туда, где ваба. Умар (да будет им доволеи Бог!) последовал их совету. Среди спутииков Умара был иекто Абу Убайда б. Джарах; ои спросил Умара "Разве ты думаешь избежать предопределеиия Божия?" Умар (да будет им доволеи Бог!) сказал: "Если бы эти слова сказал мие кто нибудь другой, а ие ты, то я ему сказал бы кое что. О, Абу Убайда! Я бегу от предопределения Божия к предопределеиию Его (повииуясь тоже предопределеиию)". Абдурахмаи б. Асор ие был с ними, но пришел потом и сказал: "я зиаю осиование к тому, чтобы тебе вериуться и ие ходить туда, где свирепствует ваба. Пророк (мир и благословение Божие иа ием!) приказал: "когда вы услышите, что где ибудь свирепствует эпидемия, не ходите туда". Умар (да будет доволеи им Бог), выслушав это, прославил Бога и возвратился. В другом предаиии говорится, что кто из мусульмаи умрет от болезни таъуи, стаиет "шахидом" (умершие виезапио от ран дома и иа войне, удостаиваются райского блажеиства) в том случае, если будет терпеливо оставаться там, где появилась чума.

В другом предаиии говорится, что таъуи есть раиа, причиияемая джииием (дух) ио объяснение этого известно одиому Богу; иашего человеческого ума иедостаточно, чтобы понять причину этого. Поэтому иаши врачи ие говорят об этом подробио в своих киигах, а упомииают только, что таъуи это рана, язва или опухоль такая-то и такая-то. Что это действительио видимая для глаз раиа джиина, явствует из того, что эта болезиь появляется и там, где в атмосфере иет иикаких обстоятельств, способствующих возиикиовеиию болезии, и воздух чист. Если бы таъун появлялся вследствие иечистоты воздуха, то болезнь эта должна бы постояиио свирепствовать иа земле, потому что иет места иа иеи, где никогда ие портился бы воздух. Если бы таъуи происходило от испорчеииости воздуха, то болезиь эта должна была поражать все тело, между тем оиа появляется только

иа известиых его частях. По другому ривояту выходит, что таъуи инспосылается иа людей по молитве пророка: если пророк помолится, то Бог ннспосылает иа людей твъуи. Есть еще предаиие, которое ие противоречит ии объясиению, что таъуи происходит от испорчеииости воздуха, ии предположению, что болезнь происходит от укола джииия.

Вышеприведеииое предаиие, которым пророк запретил идти в тот город, где вабв, и ие бежать оттуда, где эпидемия уже появилась, показывает, что этой болезии иеобходимо остерегаться. Идти туда, где ваба, будет равиосильио тому, как идти иавстречу иесчастью, а это противно шарнату (в другом предании говорится: идущий иавстречу иесчастью, погибиет), но почему же сказаио, что ие иадо бежать оттуда, где ваба? На это существует два объяснеиия: 1) что иеобходимо в таком случве положиться на Бога и оствваться на месте, терпелнво переиося несчастье и тем выражая покориость предопределеиню и 2) табибы (врачн) говорят, что иадо остерегвться болезин ваба и во время эпидемни поменьше есть и нзгонять нз тела сырость (влагу) мягкимн средствами (лекарствамн). В книге "Мавахиб" вместо словв "латиф" – мягкнй, поставлено слово "хафив"- легкий н не советуют аскетических упражненнй (риязат) н баин, потому что прн аскетическнх подвигах н в бане все находящееся внутри тела выходит иаружу, в также нвстойчнво советуют находиться в покое. При этих условиях, говорят табнбы, возможно избежать заражеиия. Без всякого сомнения, бегство нз того места, где появилась ваба, н путешествне в другне места вызывает миого усилий и потому приносит неминуемо вред. Из этого видио, что запрещенне бежвть из того места где ваба, есть лекарство против этой болезии.

Хорошо, что ввтор (Сифр-ус-саадат) рассказал о средствах против таъуна и ваба. Стало известно, что следует делать с телом; узиали мы и то, что следует предпринимать по отношенню к духу.

Некоторые учеиые еще ииаче объясияют запрещеиие бегства из мест, пораженных ваба: 1) таъуи и ваба всегда появляются эпидемически и уж если в каком городе появится эта болезиь, то ему все-же ие удалось бы избежать смерти. Поэтому бегство бесполезио. Раз уж болезиь поразила какого нибудь человека, то спастись бегством немыслимо и умиому человеку так поступать неприличио; 2) если все людн поражеииого эпидемией города вздумают искать спасения в бегстве, то больиые будут беспомощны и иикто ие будет за иими

ухаживать, а по смерти их некому будет хоронить. Если бы в шариате было указание, что бежать из пораженного эпидемией места можно, то все бежали-бы, и это было причиной горя и невзгод для остающихся на месте больных и слабых; напротив, если какое нибудь войско воюет с кафирами и часть войска бежит, то это отразится пагубно на состоянии духа остающихся воинов, а потому запрещено каждому думать, что если бы он бежал, то, может быть, остался-бы жив. Это не хорошо. Еще доказательство того, что нельзя спастись бегством от посланного Богом испытания, это истина, что все, что должно случится, непременно случится. Каждому человеку предопределено умереть. Можно было бы бежать, если-бы Бог дозволил бегство, но Бог запретил это и, кроме терпения, нет другого средства. Нужно быть довольным, положиться на Бога, – так сказано в книге "Мавахиб- ул-лафуния". 3) В арабской книге "Зод-ул-лабиб фис сифр-ул-хабиб" (поля в книге друзей) говорится следующее: В предании сказано: таъун есть средство сделаться шахидами для моих последователей и знак к ним милости; вместе с тем это казнь от Всевышнего Бога кафирам. Не бежите оттуда, где есть таъун, и не ходите туда где есть таъун. Всякий кто будет терпиливо оставаться в том месте, где появится таъун, удостоится степени шахида. Таъун – это опухоли, появляющиеся на теле. Причина появления опухолей – яд. Таково мнение табибов. Или таъун – это пика, укол джинна, которому это приказано Всевышним Богом, но вследствие людских злодеяний.

Вслед за ваба в книге этой упомянуто название таъун, как будто бы обе эти болезни одно и то же. В некоторых местах сказано, что таъун происходит от нечистоты воздуха, причем загрязнение воздуха может произойти с неба (атмосферные осадки) и с земли (испарения).

Рассказывают об Абдулле б. Марване, что он бежал от таъуна, сел на лошадь ночью и имел при себе раба (гулам). Когда Абдулла ехал верхом, он задремал и приказал своему спутнику рассказывать ему что нибудь, способное разогнать дремоту. Гулам стал рассказывать о том, как он встретил лисицу, служившую льву, в расчете в случае опасности воспользоваться его заступничеством. Однажды лисица заметила, что ей грозит опасность со стороны гигантского беркута, намеревающегося её убить. Лисица побежала ко льву и сказала ему о грозящей ей опасности. Лев стал успокаивать лисицу, но

это иа иее ие подействовало, так оиа была перепугаиа. Тогда лев, чтобы ободрить лисицу, посадил ее к себе иа спнну и беркут улетел. Лисица сошла со спииы льва и обратилась к иему со следующнмн словами: "О, отец, покровитель угнетеииых! Обрати виимаиие иа мои вопли и окажи мие защиту, тобой обещаииую". Лев ответил: "Я способеи спасти тебя от зверей, иаходящихся на земле, ио я иичего не могу поделать с опасиостью, грозящей с неба: я ие могу достать до живущнх в иебе животиых. Будь довольиа исполнеиием предопределеиия Божия. Когда иастаиет предопределеииый час смерти, бежать от смерти ие имеет смысла". Абдулла б. Марван сказал: "Очень хорошую проповедь сказал ты мне, о гулам!" Ои подчииился предопределению Божию и возвратился со своим спутником в ту местиость, откуда бежал.

В кннге "Ашбар" говорится, что от таъуна спасает молитва. В книге "Гаийат" сказаио ясио: если мусульман постигает какое- нибудь бедствие, имам должеи читать молитву "кунут" во время утренного иамаза. Такого же мнения держатся Каулн Саури и Ахмад.

Сподвижиики пророка, передавашне предання, советуют во время народных бедствий читать молитву "кунут" при каждом нз пятивременных намазов. В книге "Фатх ул-Кадыр" (толкованне на книгу "Хндая") сказаио, что "кунут" предписан шарнатом и потому во время народных бедствнй следует постоянно читать эту молитву.

В книге "Тагауви" сказано: "кунут" не читается во время намаза "бамдад", если нам не предстоит народное бедствне, а когда несчастье постигнет иарод, то необходимо читать эту молитву. Говорят, что и пророк читал эту молитву во время иародных бедствнй. Если кто спросит, надо-ли исполнять иамазы во время таъуиа, мы скажем, иадо поступать так, как указано для затмения луны: полагается исполиить два ракаата иамаза. Это видно из кнנги "Мунииат ул-муфти", где об этом говорится выше книге, посвящеииой закету. Во время затмения луиы, во время диевиой темноты, во время урагаиа, во время сиега н дождя, приносящих вред человеку, и во время эпидемии каждому отдельно, не собирясь, иадо прочесть два ракаата молитвы, вознамерившнсь просить Бога об избавлении от страшиого бедствия.

Шейх ул-ислам говорит в книге "Шархи Бухари" о причиие таъуиа, об умерших от этой болезни, об оставшихся иа своем месте во время таъуиа с терпеиием, о бежавших от болезии и о приходящих в местиость, где появилась болезнь таъуи.

Шейх ибни Хаджар говорит о необходимости лечеиия таъуна (ваба), доказывает на основании шариата, что необходимо не только беречься таъуна, но н лечнться от иего, советует изгонять из тела сырость, воздерживаться в отношении питания, не утомлять себя религиозными упражнениями, не ходить в баню, беречь себя от вредных влияний воздуха и хорошеиько одеваться.

28. ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИН

"Женщина – черт", говорил г. Хорошхину один старый мулла, когда г. Хорошхин доказывал ему, что замкнутость женщин вредит обществу. "За жеищиной нужно сто глаз, да и то мало. Снимите с наших жен сетку (закрывающую лицо) н вы не рады будете тому, что пойдут по городу: драки, убийства, насилия... И теперь, когда женщины нашн закрыты, за ними нужно строго следить, а что будет тогда... Упасн Боже"! Мулла продолжал, что женщина – шайтан, что ит вафа, хатун – джафо, т. е. собака идеал верности, а женщина ложь илн обман.

Такова в общих чертах характернстнка женщнны прнвилегированных таджнков Самарканда; таковы впрочем, воззрення всех мусульман на женщнну.

В Фальгаре и Матче, также как н везде у равнинных таджиков, вся тяжесть труда тяжелым бременем ложится на женщину, н она появляется из под родительского крова в саклю своего мужа как необходнмая рабочая сила н поддержка незамысловатого хозяйства, и только.

Словом, женам горцы уделяют очень мало внимания и забот; содержат их бедно и кормят плохо: женщина питается объедками после своего властелина и плов видит очень редко*, а между тем она с утра до вечера завалена работой: шьет, моет, возится с детьми, ходит за скотиной, ткет мату, вяжет на продажу чулки, стряпает, и за все это – мало благодарности и никакого отдыха, не говоря уже про какое либо развлечение, тогда как самн горцы, отделавшись от летних полевых работ, все время палец о палец не ударят, разве съездят на базар променять женину работу иа хозяйственные припасы, и просиживают по целым дням где нибудь иа соседней завалинке, болтая между собой о пустяках[179].

---

[179] "Турк. Вед." 1878 г. № 43.

Чем дальше виутрь гор, тем женщиианa больше получает прав, тем меиьше иа иее действуют стесиительиые постаиовлеиия Магометова учеиия, а через это самое и жизнь мужчии всего гориого иаселеиия ближе подходит к иормальиой жизии; отиошеиия мужчии к жеищииам делаются естествеииее, что составляет резкую разиицу с жизиью мусульмаи долии.

Жительиица гор ходит по кишлаку ие закрывая своего лица. Мужчииа выбирает в жеиы ту, которая ему иравится; в свободной жеие ои иаходит для себя помощницу в полевых и других работах. Где собираются мужчииы, там могут быть и жеищииы, одии других ие исключают и бачебазство, как следствие отсутствия жеищии в мужском обществе, само собой исчезло из нравов горцев, да иавряд ли оио и было когда иибудь присуще им.

Горец редко жеиится иа двух жеиах. И это, вообще, ие потому, что ему иечем заплатить калым – он в горах черезчур иичтожеи. Женщииы Алая и Памиров, Вахаиа и Дарваза ходят также с открытым лицом, без покрывала, иакладывая только иа голову платок; присутствуют даже иа праздииках, т. е. публичиых увеселениях.

За бесчестие девушки виновный подвергается смертиой казни. В Вахане все деиьги семьи обыкновеиио отдаются иа руки жены.

Жизиь домашияя гиссарцев – горожан уже ииая: замкиутость жеищии, ревиость к духовным обрядам, приближают гиссарцев к бухарцам.

Грамотиых жеищии между таджиками мало, хотя жеиские школы существуют; ио должио быть в них не доучиваются, потому что девушки раио выходят замуж; среди грамотиых жеищин встречаются хорошие каллиграфы. Но что между иими довольио миого честиых жеи и умиых жеищии, то это ие подлежит иикакому сомиеиию.

У иародов заселяющих Гиндукуш жеиы составляют полную собствеииость мужа и его иаследников. По смерти мужа, его брат имеет право взять себе в жеиы всех его вдов, и ии одиа из вдов ие имеет права выйти сиова замуж без согласия братьев мужа. Часто, если умерший оставляет несколько вдов и иесколько братьев, эти последиие делят между собою вдов. Это соблюдается иастолько строго, что если едииствеииый иаследиик ребенок, то вдова ие может выйти замуж до тех пор, пока ои ие подрастет настолько, чтобы решить, жеиится ли ои иа ией или иет. С другой стороиы, не приинято отказываться от брака с вдовою брата, и потому часто случается, что деся-

тилетннй мальчик женнтся на женщине вдвое старше его. Во всяком случае вдова не может отказаться от выхода замуж за брата своего умершего мужа, н ее родители при этом не имеют никакого голоса. Вследствие этого часто случается, что две сестры становятся одновременно женами одного и того же человека, хотя по мусульманскому закону это воспрещается. В Читрале выход замуж за брата умершего мужа случается очень часто, но это не обязательно для вдовы.

Случаи супружеской неверности очень часты и мужья вовсе не выказывают ревности, столь свойственной более древннм мусульмаиским общннам. Оскорбленный супруг имеет право убить неверную жеиу и её сообщника, если застанет их на месте преступлення; но в случае умерщвления лишь одного из двух, он считается виновиым в обыкновенном убийстве. Такой взгляд существует не только на юге от Гиндукуша, но и в Сарыколе н Вахане.

В случаях, разбираемых визирем или правителем, н в которых иет убедительных доказательств, ручательством за будущее со стороны обвиненного служит прнкладывание губ к груди женщины. С этого момента она считается его кормилицею, и между ннми могут существовать лишь отношения матери к сыну. Устаиавливаемые таким образом узы считаются настолько священными, что не бывало примера их нарушения, и самый ревнивый муж после сего прекращает свои подозрения, хотя бы виновный и сознался в прежде совершенной им вины. В этом последием случае он кладет к ногам мужа барана и толу золота и униженно просит прощения.

Ислам и до настоящего времени не исключал женщин из общества и оин везде свободно встречаются с мужчинамн. Молодые люди и девушки разных семейств едят вместе и разговаривают друг с другом без всякнх стесненнй; молодые же женщины пользуются большей свободой н часто ею злоупотребляют. Детоубийство, как последствие незакоиных связей, весьма обыкновениое явление и не считается преступлением[180].

Закончнм эту главу разъяснением, вызывающнм в настоящее время большне дебаты, о том, необходимо лн мусульманской женщине закрывать лицо.

Почтн во всех научных и популярных сочннениях, касающихся семейного быта мусульман, мы постоянно встречаем положение, что

---

[180] *Биддельф.* У.с. стр. 100 и след.

ислам строго предписывает женщинам тщательио скрывать свое лицо от ие скромиых взоров посторонних мужчии.

В то же время мы зиаем, говорит г. Сиук-Гюргроиш (Snouck Hungronge), что во миогих мусульмаиских страиах это устаиовление соблюдается только в иекоторой, более или меиее слабой степеии. В Иидийском архипелаге, иапример, оио положительио составляет лишь мертвую букву. В Сирии миловидные девушки ие закрываются, а в Дамаске часто можио видеть даже замужних жеищин с открытым лицом. Даже у миогих бедуинов Аравии покрывала иадеваются женщииами только в исключительных случаях. В Египте феллахские жеищииы часто показываются с открытыми лицами и покрывала служит им скорее орудием кокетства.

В Европе все эти факты признаются крупиым отступлеиием от закоиов пророка.

Но существуют другие явления, которые проходят иезамеченными большииством европейских авторов и которые, однако, требуют серьезного разъяснення.

Открывая "Руководство к обязанностям ислама" (Фригх), в главе, относящейся до богослужения (салят), находим условня, необходимые для того, чтобы салят был действительным. Главные нз преднисываемых условнй заключается в том, чтобы, пронзнося обычные молитвы н совершая приличные случаю телодвиженне, обращать лицо в сторону Меккн н чтобы "стыд" правоверных был закрыт.

Тут же опнсан и самый "стыд", который 1) у мужчни н жеищии – рабов составляют части тела от колеи до пупка н 2) у мужчин (и женщии) свободных – все тело, за нсключеннем лица н рук.

Во многих мусульманских страиах прииято, чтобы женщииы ходнли в мечетн только в большие праздиики. Просвещениые правовериые зиают очень хорошо, что закои Мухаммада предписывает жеищииам возможио чаще посещать мечети и что некогда оии принимали правильиое участие в богослужение; ио оин же объясияют, что этот обычай вышел из употреблеиия вследствие постояиио возрастающей безиравствениости женского пола. Жеищииы в мечетях только отвлекли бы виимаиие мужчии от возвышеииой цели, которая призывает их туда. "Вот почему", прибавляют правовериые мусульмаие, "мы очеиь редко позволяем нашим жеищииам присутствовать при наших молитвах".

Но такой взгляд ие везде преобладает, и преимуществеиио в Мекке, всегда можно видеть значительное число жеищии, бывающих по

пяти раз в деиь в мечети, где они имеют даже особое, специальио для иих предиазиачеиное место, отделениое от помещения мужчии. Г. Стук-Гюргронж, который бывал очеиь часто в мечетн, говорит, что не только во время службы, но даже до начала её, ои всегда встречал там очень миого жеищии с открытыми лицами; но их прнческа, которая включеиа в "стыд", определяемый Фригхом, была старательно скрыта платком, так как малейшая прядка волос, вырвавшаяся из повязки, что, конечно, случается очеиь часто, иаалекает на иеосторожиых обвинений со стороиы фаиатнков в самом иепростительиом кокетстве и тяжким иарушеинем устаиоалеиий культа. Поэтому ие было ли бы совершеиио иелогичиым, если бы пророк допустнв, что ои запретив жеищинам открывать свое лицо прн посторониих, позволил или даже приказал им нарушать исключительно это запрещеиие в мечети, т. е. в таком месте, где оии встречаются с людьми всех классов и всех сословий? Этого мало. Во время церковиой службы, как мы только что вндели, женщииы могут открывать свои вуалн. Кроме того, кто бы ни пожелал совершить поломничество, обязан с той мннуты, когда он дал обет, нлн согласно общепринятому выраженню, когда вступил в ихрам, подчнннться некоторым установленням относительно одежды до тех пор, пока не совершит главным образом "хафна". Так мужчнна "хаджн" не должен покрывать головы в течение всего "нхрама", а женщнна не должна закрывать *ни своего лица, ни своих рук,* значит тех нменно частей тела, которые согласио вышеприведенному указанию, не составляет частей жеиского "стыда".

Эта особенность хаджи часто чрезвычайио затрудняла женщии больших городов н высших классов, прнвыкшие выходить из дому не ииаче, как закутавшись в иепроиицаемые покрывала, оии коичали тем, что изыскали особую уловку, чтобы обойтн это затрудиеине. Оии иадевают под вуаль маску, приготовлеиную из волокои пальмы, таким образом, что оиа отстоит от лица иа несколько саитиметров. Покрывало, иаброшеииое сверх маски, ие касается лица, и предписания Мухаммеда, взятые в буквальиом смысле, соблюдеиы. Очевидно, такое обыкновеиие иаходится в прямом протнворечии с духом закоиа пророка; но привычка мусульманок постояиио носить покрывало сделало его иеобходимым.

Таким образом, мы коистатируем в современиых иравах ислама те ходы прииятых обыкновеиий, которые противоречат предписани-

ям Кораиа. История сообщает иам об этих обыкиовениях с таких древиих пор, что оии проникли даже в арабскую литературу.

Удивительио то, что ориенталисты полагающие, будто обыкиовеиие жеищии закрываться возникло в силу предписаиий Кораиа, все вообще призиают содержащим это предписаиие тот его стих, в котором иа самом деле иет и помииу ии о покрывалах или вуалях, ии о *всех* мусульманских жеищииах *вообще.* Мухаммед вследстие частиого случая, который должеи был возбудить в ием сильиую досаду, делает верующим указаиие, как оии должиы вести себя, иаходясь в гостях у пророка. Прежде всего они могут являться к иему ие ииаче, как по приглашеиию и должны уходить тотчас же по окоичаиию торжества. Далее ои прибавляет: "и если вы имеете просьбу к жеищииам из дому Мухаммеда, делайте это через *перегородку*, эта предосторожность составляет залог чистоты их сердца и вашего, а ииаче вам ие позволяется покой в доме представителя Бога".

Хотя арабское слово "хиджаб" переводится словом "перегородка" или "отделеиие", но возможно, что здесь дело идет об обоях, о дверях, о переборке, а в крайиом случае – даже о покрывале или экраис. Но достоверио то, что предписаиие относится только к мужчииам и имеет в виду их сиошения только с *женщинами одного дома Мухаммеда.*

Другой стих той же главы Корана (гл. 33, ст. 59), который может придать более веса этому установлеиию, говорит: "О, пророк! Прикажи своим женам, своим дочерям и жеиам правовериых, чтобы они опускали часть своих "джильбабов" для избежаиия иеприятностей".

Джильбаб, повидимому, был род шали, ио каким образом жеищииы должиы были опускать часть её, это решить довольио трудио. Можно бы было сказать, что в этом последием стихе, более чем в предыдущем, дело идет о закрытии части лица; ио г. Снук-Гюргронж утверждает, что учеиые мусульмане иикоим образом ие призиают ии в одиом, ии в другом из этих стихов предполагаемого распоряжеиия о иошеиии покрывал. Ученый Байзави полагает, что этот вопрос об опускаиии части "джильбаба" относится исключительио для жеищии простоиародья, обязаниых выходить из дома для естествеиных иадобиостей.

Срокиги (закоиоведы) обыкиовеиио отиосят упомииаиие о покрывалах к главе "о браке". В этой главе идет речь о праве верующего иметь свободиые сиошеиия с женщииой и видеть её лицо. Пределы

этого права мужчины *видеть* и разрешения женщине *позволить видеть* свои природные прелести указаны в Коране (гл. 24, ст. 30–31). Тексты этих стихов были дополнены преданиями и толкованиями. Как общее правило, сначала рекомендуется правоверным, мужчинам и женщинам, опускать глаза, чтобы избежать искушения; затем, женщинам исключительно – обнаруживать из своих частей тела только то, что невозможно держать скрытым при всех, за исключением *мужей, старых отцов* и прочие. Итак, здесь еще ничто не указывает на обязательность покрывал. К исключениям, приведенным в этом стихе (мужья, старые отцы и проч.) многие правоведы, а преимущественно сунниты присоединяют тех, которые имеют абсолютную необходимость видеть женщин, как например, её доктор, человек предполагающий на ней жениться и проч. Сунниты полагают, что видеть женщину не только позволительно тому, кто намерен на ней жениться, но даже составляет вполне законный обычай (суннат), т. е. рекомендовано с религиозной точки зрения и угодно Аллаху. Если сама женщина или тот, кто располагает её рукой, отказывает в этом, то претендент имеет право пользоваться всяким благоприятным случаем, чтобы увидеть лицо той, которую он намерен взять себе в жены. "Для этого ему достаточно соизволения Божия", говорят ученые арабы, "следовательно, он не нуждается в позволении людей".

Но, замечают правоверные, мусульманское общество совершенно изменилось после Мухаммеда. Новая литература изображает женщину, как существо все менее и менее религиозное, менее рассудительное, менее честное, менее серьезное, чем большинство мужчин. Причины такого положения мусульманской женщины многочисленны. Правоверные это приписывают самой природе вещей: "Такими де уж их создал Господь!". Самый даже закон ислама не чужд этому печальному взгляду на женщину. Мужчины видят в ней только большое дитя, плохо воспитанное, которое трубует, чтобы его держали в строгом повиновении.

Этот недостаток уважения к женщине начвл замечаться почти со смерти Мухаммеда. Очень вероятно, что значительное число блестящих побед, которые ислам доставил правоверным, было одною из главных причин этого явления. Уже во времена калифата Омара мы слышим жалобы женщин на непочтительное обращение с ними. Они него-

дуют иа то, что Омар желает их исключить из мечети в известных обстоятельствах и что ои сравнивает их с ослами и собаками, тогда как во времеиа Мухаммеда, они пользовались почетом. Но уже и в эпоху калифата Омара ответ правовериых иа жалобы этого рода был тот-же, что и теперь: "Жеищииы должны сами иа себя пенять: они стали тщеславиыми, безрассудными и ведут себя безиравствеиио".

Не нужно забывать, что закон пророка, в первоиачвльиой своей чистоте, ие составляет книги, которой следуют магометаие. Оии вдохновляются главиым образом объяснеииями, которые дали ей учеиые всех времеи. Эти ученые обязаны следовать традиции, преподаиной их предшественниками. Они могут только выбирать между мнеииями авторитеты более древние. Если большая часть этих авторитетов, при толковаиии законов Мухаммеда, допустили влияиие существовавших предрассудков на смысле самого толковаиия, то в иастоящее время очеиь трудно, если ие совершеиио иевозможно, сделать что либо, что измеиило бы существующий порядок вещей. Это случилось и с вопросом о покрывалах.

Во все времеиа миеиия об этом предмете были различны; они различествуют еще и в иастоящее время. Некоторые учеиые абсолютио требуют, чтобы было запрещено жеищииам показывать лицо в обществе. Оии его включают в число прелестей жеищииы. Даже Байзави, который своими коммеитариями бросил столько света иа самые темиые места Корана, колеблется по поводу текста в гл. 26, ст. 31 Кораиа: "ие исключая лица и рук, которые ие составляют частей "стыда". Ои полагает, что это исключеиие действительио только во время молитвы (салят).

Зиамеиитый Баджури, муфтий суннитов в Египте и директор уииверситета Азхар в Каире, следовательио, один из учеиых, иаиболее сведующих в Кораие, высказывает мнеиие, что покрывала жеищии составляет обычай чисто условный. В то же время он полагает, что его полезно сохраиить.

Гораздо раиьше Мухаммеда, даже между христианами, покрывало было в употреблеиии у женщии востока. Мусульманское общество развилось в условиях крайне иеблагоприятных для прекрасиого пола. Таким образом, мужья, особенно в больших городах, вскоре настойчиво потребоввли, чтобы их супруги иепремеиио иосили покрывала. Неспособиые иаправить своих жеи и дочерей иа добрый

путь посредством серьезного воспитания, они не нашли ничего лучшего, как заставить их скрываться от нескромных взоров.

Но как только что было указано, ничто не указывает в законах пророка, чтобы мера эта была обязательна. Первый из суннитских муфтиев, знающий очень хорошо Коран, говорил нам, говорит г. Снук-Гюргранж, что покрывала составляют только договор мусульман. Он бы лучше сделал, назвав его договором большинства мусульман.

29. УХОД ЗА ДЕТЬМИ, ИХ ПИТАНИЕ, ОБУЧЕНИЕ И ШКОЛЫ

Изолированное положение занимаемое вообще горными таджиками, позволило среди них в продолжение веков сохраниться многим характерным обычаям. Так в Вахнё*, когда по расчету приблизилось время рождения ребенка, на ночь за несколько дней до рождения начинают зажигать светильники (обыкновенно же на ночь огня не оставляют), для того, чтобы различные злые духи – пэри, аджина, албасти, дэв и др. во мраке не могли повредить роженице, – вытащить из неё, например, печень или сердце, что они очень любят делать в таких случаях. С этою же целью, чтобы охранять роженицу и отгонять злых духов, а также помогать ей и в других случаях, собираются в дом несколько родственниц или соседок (что при их замкнутой жизни маленьких селений почти одно и то же). Хорошее средство против злых духов, между прочим, это "испанд" – особая трава, которую духи очень недолюбливают и боятся. Поэтому роженицу до рождения и после него от времени до времени окуривают этой травой. Как только родился ребенок, один из мужчин, находящихся по близости, стреляет из ружья, а вестник радости, называемый "хадйагир", бежит к отцу и ближайшим родственникам, извещая их о благополучном рождении и получает подарки. С рождением ребенка светильники зажигаются еще на три ночи. В это время в доме родильницы, кроме прибывших ранее, собираются еще новые гости, их развлекают, почтуют угощением. Начинаются танцы, звучат бубен. После трех дней все входит в норму.

Если родившийся первенец и при этом, в особенности мальчик, то, спустя некоторое время, иногда довольно продолжительное, ус-

транвается в продолженне 3 дней пир, называемый "пос". На "пос" прнглашаются, кроме жителей своего селення, еще обитателн окрестных деревеиь. Собнраются мужчины н женщины. Последнне ходят в Вахнё с открытыми лицами и показываются в мужском обществе. Устраиваются танцы, большею частью ночью под звуки бубна, прнчем танцуют женщины; мужчины же только смотрят на нх нскусство. Днем в чнсле развлечений вводится козел, нзвестная в Средней Азнн коиская нгра, называемая в Вахиё "быз-кашн", которая составляет неотъемлемую принадлежность "поса". Другое развлеченне, обязательно вводимое в число номеров "поса", это призовая стрельба в цель. Вахьёчн большие охотннки и очень любят свое оружне, несмотря на его примитивное устройство. К дереву подвешнвают мешочек, иаполнеиный золою, что составляет цель, в которую с определенного расстояиия начинают пвлить любители стрельбы. Более ловкнм стрелкам выдаются прнзы. Если "пос" устраивают людн богатые, то призом является вол или лошадь, у бедных же его заменяет халат[181].

В долнне реки Аму н Сарыколе, когда родится сын, то все друзья отца вешают свое оружне на стены его дома, чтобы приучить новорожденного к вонственным зрелнщам. По истеченнн семи дней оружие возвращается владельцам, кроме прннадлежащего блнжайшнм родствеиннкам, которые взамен получают соответствующие подарки.

После рождения ребенка женщнна считается оскверненною и никто не будет есть нз её рук в течение семн дней. На севере от Гнндукуша этот период доходит до сорока дней, и в теченне первых семн дней мать не должна кормить грудью ребеика[182].

Дети с самых малых лет представляются самнм себе н особенного ухода не требуют, так что можно сказать смело, что уход за домашннм скотом поглощает гораздо больше временн у хозяйкн, чем уход за собственными детьмн. Когда ребенок немного подрастает, его начннают постепенно приучать к работам, заставляют пасти скот, а также помогать взрослым при уборке полей и в другнх работах.

В жизни горца, как у всех правоверных, наиболее торжествеиное событне составляет празднество обрезанне сыиа (той, хатиасур),

---

[181] "Турк. Вед." 1899 г., № 93

[182] *Биддельф.* У. с.

совершаемое над подростками в 8–10 лет*. По заведенному обычаю, на этот праздник приглашаются не только односельцы, но и все жители ближайших селений. К богатым собираются, таким образом, иногда до 500 человек, мужчин, женщин и все угощаются в продолжении трех суток разными лучшими явствами в размере, смотря по достатку домохозяина. На таком празднике, в то время, когда на женской половине идет трескотня о разных обыденных делишках, мужчины, от старого до малого, ристают верхами на игре разрывания козла, называемой также копкори, улак. В Дарвазе этой забавой занимаются пешие любители – мужчины. К вечеру третьего дня празднество кончается, гости расходятся и разъезжаются по домам, а на следующий день цирюльник делает над мальчиком свое дело[183].

Обрезание в Вахиё совершается удивительно поздно. Обыкновенно оно бывает, когда мальчик достигает 12–14 лет. В более раннем возрасте бывает как исключение. Опьяняющие сласти, употребляемые у сартов и городских таджиков для того, чтобы лишить детей сознание, в Вахиё не применяются. Обрезание не сопровождается никакими пиршествами.

Грамоте обучаются дети лишь немногих зажиточных таджиков в период от 8 до 12-летнего возраста и вообще грамотность распространена весьма мало. Обучением у себя на дому грамоте в селениях занимаются имамы. У горцев живущих невдалеке от больших городов и равнин, жаждующие просвещения с детства переходят в города, где проводят несколько лет в школах и медресе. Из этих выходцев редко кто возвращается опять на родину.

Школьное образование заключается, главным образом, в том, чтобы обучить ученика догматам религии и порядкам пятивременной молитвы. Учение мальчик начинает с азбуки, далее, проходит абжад- подготовительное руководство к чтению Хафтяк (7-ая часть Корана). Вследствие того, что в школе система преподавания производится по старинному "в зубрежку", ученику в течение одного лета едва удается выучить азбуку и абжад, и то при усиленном старании. На другой год он выучивает суры (тексты) из Хафтяка. В то же время учитель объясняет ученику обряд совершения омовения и порядок для исполнения пятивременной молитвы. Чтобы усвоить все

---

[183] *Арандаренко.* У.с. С. 469.

это – требуется, по меиьшей мере, два-три года. Когда школьник усвоил себе требуемое от каждого мусульмаииа зиаиие иачальиых догматов религии, тогда ои и закаичивает учеиие в школе. Родитель, считая, что даииым сыну образоваиием ои исполиил отцовский долг– ”фарз”, берет сыиа домой и обращает его к домашиим заиятиям. Из этого мы имеем возможность сделать вывод, что образоваиие в сельских мусульманских школах, в отиошеиии распространеиия в иаселеиии грамотности, иикакого зиачеиия ие имеет. (По сообщеиию О. К. Короткова, посетившего Ягноб в коице семидесятых годов и близко познакомившегося с бытом местиых жителей, между последними встречаются грамотиых более жеищии, которые в зимиюю пору, иа досуге, усердио заиимаются переписываиием различиых кииг, преимущественио духовиого содержания иа продажу, что дает им порядочиый заработок).

Постояииых учителей в сельских школах мало; учителями большею частью бывают учеиики медресе из городов, которые, пользуясь продолжительиым каиикуляриым временем (таътил), расходятся по кишлакам, заиимают свободиые вакаисии сельских учителей, чтобы заработать что иибудь иа зиму. Плата сельскому учителю производится зерном от 8 до 5 батманов за лето по добровольиому соглашению с родителями учеников[184].

Нам известно, что мусульмаиская школа всегда была школой церковной и как таковая, всегда прекрасио отвечала своей цели. Это доказывается уже одним тем фактом, что вероотступничество в рядах представителей Кораиа почти иеизвестио. Школа эта с избытком поставляла необходимый коитиигеит церковников и за посильиое возиаграждеиие давала и дает желающим грамотиость и зачатки зиаиий, по части догмы религии и права. Но задачи школы у какого бы то ии было иарода этим ограиичиваться ие может без вреда для иего самого; школа должиа быть проводииком в массу иарода всей совокупиости зианий его времеии. Что же касается иауки в иастоящем зиачеиии этого слова, добытым путем свободиого исследоваиия, завоеваииых усилиями целого ряда поколеиий, при помощи точиых методов, этих рычагов позиаиия, – то с такою иаукою мусульмаиская школа, ео ipso, ие могла иикогда иметь общеиия. А так как уровеиь иародиого созиаиия массы, даже в самых отсталых страиах

[184] *Кульчин.* У.с. С. 442.

Востока, не может долго оставаться одним и тем же, так как, помимо школы, в массу проникают идеи и знания самыми различными путями,и возникают запросы жизни, на которые школа не дает ответа – то обаяние её исчезает, лучшие силы народного ума ищут себе иного приложения (вместо столь почетного раньше книгоедства) и прежний "светоч истины" теперь едва теплится[185].

При явном упадке церковных школ у мусульман, мы видим в настоящее время возникновение школ нового образца, по крайней мере, в больших и торговых городах.

Г. Биддельф приводит интересные сведения о счислении времени у горцев. Хотя ислам, говорит г. Биддельф, и ввел неудобный мусульманский календарь, но древний способ счисления по солнцу все еще в употреблении.

В Гильгите и в долинах месяцы называются арабскими именами знаков зодиака. В Хунзе и Нагере сохранилась древняя номенклатура, подобная существовавшей до недавного времени в Гильгите; но в этом последнем большая часть названий ныне забыта. Год разделяется на два времени от солнцестояния до солнцестояния, называемые "йол" (по буришски) и "халлал" (по шинн). Время начинающееся от зимнего солнцестояния называется "бай", а следующее "шини".

Каждое время года разделяется на 6 месяцев*, имена которых повторяется в обоих, но в ином порядке. Именно, второе время года начинается первым месяцем, а затем остальные идут в обратном порядке. Месяцы называются по некоторым предметам или воображаемому сходству предметов, лежащих на горизонте, за которые солнце садится в определенные числа, если смотреть из ворот жилища правителя, так что в каждом месте месяцы имеют особые названия.

В Читрале принят солнечный год, начинающийся с зимнего солнцестояния, но названия даны месяцам не по местностям, а по особенностям времен года или по земледельческим занятиям.

Впрочем в настоящее время обыкновенный мусульманский календарь входит в употребление, особенно среди ашимадеков. Дни недели называются по нему, за исключением пятницы, называемой адина[186].

---

[185] *Васильев И.* "Турк. Вед." 1890 г. № 8.

[186] *Биддельф.* У.с. С. 119 и след.

30. ПРАЗДНИКИ И НАРОДНЫЕ УВЕСЕЛЕНИЯ

Во время уразы (поста) Рамазана магометане исполияют иесколько религиозиых молитв и обрядов, которые в прочее время ие исполияются. Главиейшие из этих молитв и обрядов следующие: молитва тарових, читаемая иа распев ночью и состоящая из двадцати земных поклонов; чтеиие наизусть Корана карием (хатми Куръан). Чтец или кари, умеющий читать Кораи по всем правилам его (илми кираат), во время молитвы (тарових) читает иаизусть весь Кораи в продолжеиии 3,6 или 10 ночей в больших медресе и мечетях. При чтеиии Кораиа иаизусть карием все присутствующие иа молитве стоят иа иогах. Кари заступив место имама или муллы в михрабе, соответствующем христиаискому алтарю, обращаясь лицом к Мекке, иаправляя прихожаи к предстоящей молитве и к слушаиию Корана и подымая вверх обе руки, обоими большими пальцами прикасается до мочек своих ушей и вслух громко говорит: "Бог велик!" (Аллах акбар, такбири тахриме); потом тихо говорит, про себя, с глубоким благоговеиием: "о, Всемогущий Господ Бог! Я иамереи совершить молитву иамаз, такую-то, состоящую из столько-то земиых поклоиов. Боже святый! Вспомииаю тебя; возиесу благодареиие и хвалу Тебе, Едииому; имя Твое прославлеио и высоко чтится, достоииство Твое выше всех, кроме Тебя иет Бога обожаемого. Убежище мое в Боге от сатаиы, прогнаиного камеиьями, во имя Бога милостивого и милосердиого". После этого кари, стоя, иаизусть и очеиь скоро читает Кораи иараспев; прочитав иесколько глав, он вслух произиосит: "Бог велик!' и припадая вниз, произиосит: "Самиъ уллахи ли маи хамида", т. е. Господь Бог слышит того, кто Его славит (троекратио), а все прочие говорят: "раббаио ляи ал-хамд", Пресвятой Бог, дающий пропитание! Все мы восхваляем Тебя и поклоияемся Тебе, Едииому!" и потом все, сидя, делают земной поклон (это иазывается седжу или суджут, т. е. поклоиение) и три раза произиосят "Хвала Господу всевышиему субхаи раббил алла"; потом, подияв голову и говоря Аллах акбар, сиова делают земные поклоиы, произиося тот же самый возглас: субхаи раббил алла и, накоиец, произиося "Аллах акбар" встают все, а кари опять читает наизусть текст Кораиа и, повторив все вышесказаииые возгласы и молитвы, приседает и тихо

читает молитву благословеиия, называемую "аттахият", содержание которой следующее: "все богослужеиия, совершаемые языком, действием, телом и пожертвование имуществом делаются ради Бога. О, пророк! Да будет иад тобою мир, благоволеиие и милосердие Божие! Да сохранит Господь Бог нас и всех своих добрых рабов! Свидетельствую в том, что нет иного Бога, кроме Аллаха; Мухаммед пророк и раб Божий; еще свидетельствую: да будет мир и благоволеиие Божие иад пророком Мухаммедом и его родом!".

Затем кари или имам, оглядываясь справа иалево, а потом налево, вслух говорит: "да ниспошлет Господь Бог на вас мир, здоровье и благодатное милосердие!". Все остальиые, следуя примеру кария и обращая свое лицо в правую сторону, тихо говорят: "да ниспошлет Господь Бог мир и милость как вам, так и аигелам".

Во время поста Рамазаиа, иочью, когда совершается намаз после каждого четырехкратного земного поклоиа (рякаата) все сидят минут 15 или 20; прн этом кари или нмам сидит, обращаясь лицом к прихожанам и все про себя читают молитву "тесбих" или "мунаджат" т. е. гимн, заключающий в себе хваление Богу.

Когда кари в продолжение 3, 6 или 10 ночей, во время ночиой молитвы (таравих) прочитывает наизусть весь Коран (хатми Куръан), то прихожане и другие посещавшие мечеть при чтении карием Корана, смотря по своему богатству, дают карию деньги, халат, чай и т. п., а какой-ннбудь богатый человек или ишан, достигший изучением магометанского богословия до фаиатизма, раздает прихожанам и другим, присутствовавшим при окончании чтеиия Кораиа, по одиой горсти кишмиша, который называется табаррук, т. е. благословеииый. Это соответствует христианскому обряду раздачи просфоры.

Во время поста Рамазаиа богатые приглашают к себе разговеться (по закату солица – ифтар) мулл, имама или иекоторых учащихся в высшей школе, своих одиоквартальцев, зиакомых и близких родствеиииков, угощают их чем Бог послал; это делается ради угождения Богу. Приглашающий к себе на разговеиье ставит перед каждым гостем иесколько больших и маленких лепешек. Приглашеииые, возвращаясь домой, берут иесколько из этих лепешек. Угощеиие состоит из вареиой баранины, плова, жидкой кашицы, пирожков и иеизбежиого чая. По захождеиию солица мусульмаие перед ужииом разговляются или шувалдой (битый белок с сахаром), или фиииком, или солью, или же, иакоиец, водою.

Перед рассветом (в 2–3 часа ночи*) мусульмане встают и едят, а затем постятся до солнечного заката, воздерживаясь в продолжение целого дня от пищи, питья, курения и вообще от всяких удовольствий.

Ишаны и благочестивые люди разделяют 30 дней уразы Рамазана на три десятка: первые 10 дней называются даха-и рахмат, что значит в переводе "Бог имеет сострадание к людям и благословляет их"; средние 10 дней называются даха-и мегфират, т. е. "Бог прощает грехи людей", а последние 10 дней называются даха-и мин аннар, т. е. "Бог спасает людей от адского огня". Ишаны и другие набожные люди, в продолжение первых, средних или же последних 10 дней, безвыходно сидят в мечети, день и ночь проводят в молитве, читают Коран и духовные книги, возносят хвалу и благодарность Богу, прославляют Бога и кроме отправления богослужения не думают ни о чем другом. Вообще некоторые мусульмане проводят свой пост весьма набожно и по временам дают тайные и явные милостыни.

Во время Рамазана или по окончании поста, в день праздника, утром, после совершения общественной праздничной молитвы, каждый мусульманин обязан дать, по шариату, как за себя, так и за свою жену и детей, набожному мулле или какому-нибудь нищенствующему благочестивому бедняку 4 ф. пшеницы, или 4 ф. кишмишу, или 8 ф. ячменя, или 8 ф. финика или же деньги, соответствующих их цене.

День 1-го лунного месяца шавваля, т. е. день праздника, называется днем милосердия, сострадания, потому что Бог в этот день посылает благодать своим рабам и благословляет их; в этот же день (1-го шавваля) Всемогущий Бог избрал архангела Гавриила для доставления божественных откровений пророкам.

Между ночами Рамазана особенно значительна ночь предопределения или всемогущества, называемая лайлат-ул-кадр, шаби кадр; в некоторых мусульманских книгах говорится, что Коран был ниспослан Богом Мухаммеду в эту ночь; эта ночь имеет более значение, чем тысяча месяцев, и один намаз, совершенный в ночь шаби кадр равняется 1000 намазам, совершенным в другое время; в эту ночь, будто-бы, отверзаются небесные врата, происходят во вселенной разные события и чудеса; в тот момент, когда открываются небесные врата, о чем бы мусульмане не просили Бога, Господь исполнит все просимое и примет молитву верующих. Мусульмане говорят, что ежегодно, в ночь лайлат-ул-кадр проверяется книга о по-

ступках людей (нама-и аъмол) и таблица вечного предопределения (судьбу, рок) на один год, короче сказать, в эту ночь положительно определяется то, что должно случиться в мнре в следующем году. В эту ночь ангелы с архангелом Гавриилом в особенности, сходят с неба на землю, по повелению Бога, и возносят хвалу Богу за постящихся мусульман ходатайствуя перед Богом о прощенни нх грехов. В день страшного суда они будут свидетелямн, что магометане, молясь Богу, держали уразу (пост).

Ночь лайлат-ул-кадр скрыта между ночами Рамазана и неизвестно, на какую именно из ночей уразы она бывает. По мнению некоторых законоучителей мусульман, эта ночь бывает в последних 10 дней Рамазана и в особенности в следующих числах: 17, 21, 23 и 27-го. Большинство из этих магометанских законоучителей, основываясь на произведенных нми наблюдениях, пришли к заключению, что ночь лайлат-ул-кадр должна быть 28 числа уразы Рамазана. Накануне этой ночн, будто-бы солнце восходит в багровом темноватом тумане н без лучей; но в эту ночь бывает тихая, ясная погода, и ннкогда не бывает слышен лай собаки. Ночь лайлат-ул-кадр скрыта от людей для того, чтобы магометане проводили, по мере возможности, все ночи Рамазаиа в молитвах и в чтенни Корана; в эту ночь оии должны совершать особую молитву намаза – лайлат-ул-кадр, состоящую из четырех коленнопреклонсний и земных поклонов (рекоят). Каждый рекоят или земной поклои должен сопровождаться чтеинем первой главы Корана 1 раз (суре-и фатиха), 97 главы 5 раз (суре-и лайлат-ул-кадр) и 112 главы тоже 5 раз (суре-и нхляс); по окончании четырех земных поклонов, совершающий намази кадр должеи 70 раз произносит: "Боже! Простн н спаси меня! Каюсь", возглас, соответствующнй христианскому "Господи, помилуй!".

Во время поста уразы мальчики туземцев иочью приходят к дверям и воротам своих соседей н богатых людей и поют хвалебную песню Рабби ман, краткое содержанне которой следующее: "о, Боже мой, Боже мой! О, Рамазан! О, Господи, Рамазан! Мы прншли к твоей двери с песнею; да даст Господь Бог вам сына с домашней колыбелью. В священном городе Мекке есть одно высокое дерево с фруктом фнником; да даст вам Господь Бог сына, подобного Магомета и Алн; в Мекке есть одно высокое пальмовое дерево с черною ветвистою вершиною осеняющее храм Каабу; Господь Бог да даст вам сына с черными бровями; сквозь этот дом мы намедни виделн луну,

служащую эмблемою иашей религии; мы замечаем, что хозяии этого дома богат; иа углу этого дома мы видели гроздь хлопка; Господь Бог даст вам сына; в честь хозяииа дома мы поем песию Раббн маи н стоим так; у иас пока иет бороды, ио между тем мы состарились".

Хозяии дома дает мальчикам деньги, сахар, кишмиш или лепешкн. Мальчики с этою песиею, по очереди обходят почти всех жильцов своего квартала, а иногда заходят и в другой квартал.

Накануие ночи праздника уразы (в ночь с сочельника на день праздника), перед рассветом, женщииы с лепешками н с пловом, придя на могилу своих близкнх родствеииков, молятся Богу, громко плачут, вспоминают умерших, некоторые рвут свои волосы н царапают свое лицо. Принесенные с собой лепешки и плов они дают убогим муллвм и слепым кариям (знающим иаизусть весь Кораи), чтобы оии помолились Богу за их умерших родствеиинков; им также раздают и деньги; эти убогие муллы и слепые карии иакануие праздника иарочио приходят иа кладбище, в иекоторые из иих живут даже здесь. По шариату запрещается громко плакать по умершим. Обычай посещеиия жеищииамн кладбища утвердился вследствие предаиия, будто-бы иочью накануне праздника уразы, души умерших опускаются с иебес иа свою могилу и ждут от своих родствеиииков и вообще от всех благочестивых мусульман теплой молитвы, доставляющей душе грешиика облегчение от адскнх мучеиий. Поэтому, магометвие в иочь с арафы на день праздиика, по пятиицам и в дии двух главнейших праздииков, уразы и курбан, должиы читать Коран за упокой душ умерших и за прощение Богом грехов всех магометаи и мусульмаиок вообще.

По окоичаиии поста Рамазана, имеино 1-го числа месяца шавалла, у мусульмаи бывает большой праздиик "ураза–байрам" (идн шериф), продолжающийся обыкновенно три дня.

Раио утром, в день праздника, мусульмане совершают полный обряд омовения всего тела (гусл); насколько это возможио, одевают иовую одежду, разговляются одним или тремя фниками, кишмишем или сладкою пищею, приготовленного с медом и сахаром, затем идут в большую соборную мечеть или в идга (большое открытое место, где происходит общественное богослужеиие, отправляемое в дии двух годовых и главиейших праздников). Когда все молящиеся соберутся к известному времеии, имеино – когда восходящее солнце поднимается от горизонта иа расстояние длииою в 2 или 3 пика, тогда иачииа-

ется общественный, праздничный намаз, состоящий из двух коленнопреклонений и земных поклонов. Тут же, по окончании этого общественного праздничного намаза, имам или хатиб (проповедник, мулла), взойдя на возвышенное место – минбар, держа в руках посох или саблю, вслух нараспев читает молитву хотба, соответствующую христианской эктении и содержащую в себе: прославление величия Бога и восхваление пророка Мухаммеда, его преемников халифов – Абубакра, Омара, Османа и Али, испрашивание благословения над Мухаммедом, халифами, их родами и семействами и, наконец, над всем народом, исповедующим магометанское вероучение. Кроме того, к содержанию хотби прибавляются некоторые правила, относительно раздавания милостыни бедиым и содержащимся под стражею, ведения правильной жизни, раскаяния, прошение у Бога дожить еще до нескольких постов в течение многих лет в тишине, спокойствии, счастливой, благополучной жизни и проч.[187].

Наурузу, т. е. староиранскому новому году, не каноническому лунному, а солнечному, празднуемому около весенного равноденствия*, относится целый ряд обрядов и обычаев, отчасти общих всем арийским народам.

Общая схема новогодних обычаев и обрядов в том виде, в каком они сохранились до настоящего времени в Самарканде, такова: 1) зажигание огней и хождение с огнями в арык Аби Рахмат, 2) купание в этом арыке, 3) предсказания, 4) питье заговоренной воды, 5) "казан тулды", 6) употребление в пищу преимущественно птичьего мяса, 7) взаимное дарение вареных крашениых яиц, 8) восхождение на высокие места, 9) хождение с визитами, 10) гульянья за городом, скачки с козлом, борьба и проч.

Автор сочинения "Самария" в одном месте говорит: "в Самарканде издревле существует такой обычай и обряд: в конце года "аджами" (персидского, т. е. солнечного), именно в ночь на последний понедельник истекающего года, народ собирается на арык Аби Рахмат, в водах которого обмывается и получает благодетель".

В самое последнее время обычай купания перед новым годом стал выходить из употребления и теперь справляется очень немногими. Однако еще в памяти теперешних стариков он совершался всенародно и особенно торжественно.

---

[187] "Турк. Вед." 1878 г. № 1 и 2.

В последнее воскресенье перед Наурузом, после заката солнца, жители Самарканда, его прнгородов н окрестных селеннй собнрались в более нли менее обширные толпы, прнчем каждый квартал илн прнход составлял отдельную группу. Предварительно заготовлялись ”аташ-байдакн”, нначе ”машъал”. Первое в переводе означает огненный бунчук, а второе – светило, факел. Атащ-байдакн представляет древко в руку толщиною н длнною саженн в 2–2 $\frac{1}{2}$ с укрепленным на одном конце пучком тряпок, а чаще старым ватным халатом, пропнтанным кунджутным маслом. Аташ-байдаки зажигаются н процессня направляется к арыку Абн Рахмат, нмея в среде своей танцующнх бачей н ребятишек впереди. По путн процессин зажнгаются зарасте, устроенные костры н пускаются ракеты. Придя в место, иарод располагается по арыку н прнступает к купанию. По длине арыка в разных местах также зажнгаются костры н факелы. Купаиье совершается с целью омыться от прошлогоднн грехов. Вода назваиного арыка в эту ночь считается целебной, а потому уносится в маленькнх кувшиииах домой, закупоривается н храиится до времеии в укромных местах.

Женщины активного участия в этих процессиях ие приннмают, а купанья совершают, – впрочем очень немиогие – в садах, расположенных по арыку, подальше от нескромиых взоров, или только вброд переходят арык, что уже считается достаточным для очищеиия.

Хотя обычая ворожить в иовогодние дни и иет, по крайией мере, в настоящее время, ио предсказаиня ”муиаджимов” (астрологов), составлеииые на осиованнн сочетаиия иебесиых светил, пользовалнсь прежде широким распространением.

Обыкновенно за несколько дией до Науруза муиаджнмы составляют так называемые ”солнома” (в переводе – годовая грамота), которые в большом колнчестве спнсков рассылаются знати, богачам, знакомым н пр. Мунаджимы за солнома, конечно, получают вознаграждение, смотря по щедростн и состоятельности лнц, для которых онн предназначаются.

В солнома нзготовляются общие предсказання на поступающнй год, как то: урожай, война, засуха, мор и проч., а также частные, например, каким образом данное лицо должно провестн вечер перед новым годом – в обществе-лн ученых, наеднне, в компаннн-лн веселых людей, слушая-лн музыку и проч., какого рода должно употреблять пнщу, в какого цвета одежде следует быть в этот вечер. Разу-

меется, все эти предписания, которые стараются строго выполнять, направлены к тому, чтобы наступающий год прошел для данного субъекта наиблагополучнейшим образом и не принес с собою каких-либо бед и несчастий.

Чтобы застраховать себя от всякого рода напастей, существует и другое средство – питье заговоренной воды. Перед самым Наурузом в продаже появляются лоскутки бумаги с написанною на них шафрановым соком молитвою, известная под именем "хафт салам" (семь благопожеланий). Молитва эта содержит пожелания мира и благополучия семи пророкам – Адаму, Ною, Моисею и др. Бумажка и тексты из Корана с написанною на ией молитвою хафт салам опускается в чашку с водою; к воде для вкуса примешивается сахар или мед. После того, как краска распустится и буквы побледнеют, вода становится целебной и принимает свойство предохранять от болезней и бед. Она выпивается по очереди членами семейства.

"Казан тулды" в переводе значит – котел наполнился. Обычай этот заключается в том, что в ночь Аби Рахмата или в канун нового года в каждом доме варят пищу в котлах, причем смотрят за тем, чтобы котлы были совершенно полны. Варят лучшую пищу, кто какую может, но непременным условием этого обычая считается, чтобы котел содержал возможно большее количество пищи. Справляется этот обычай для того,чтобы наступающий год был урожайный, обильный жизненными продуктами, как "полный котел".

"Ежегодно в новый год до восхода солнца бухарские маги (парсы) приносили на могилу Сиявуша (в Бухаре) по одному петуху и резали их", говорит автор Тарихи Наршахи. Хотя заметка эта и не дает указаний той цели, ради которой резались петухи, но вряд-ли может быть сомнение в том, что обычай этот входил в ритуал новогодних обрядов в качестве жертвы, для умилостивления божества, или же гадания на основании тех или других примет при резании. Обычая резать петухов в новый год не сохранилось, однако в том обстоятельстве, что туземцы в этот день стараются употреблять в пищу преимущественно птичье мясо, нельзя не видеть видоизменения этого обряда. В некоторых кишлаках беднота единственный раз в году, в Науруз, позволяет себе такую роскошь в столе, как вареная курица. На базарах Самаркаида и Бухары перед Наурузом распродается масса кур, немало куропаток, перепелов и другой дичи.

Повсеместно в Средней Азии около Науруза пояаляется в продаже большое количество варенных крашеных яиц. Туземцы, большие

охотники до всякого рода спорта, бьются яйцами и взаимно дарят их. Многие русские ошибочно думают, что обычай красить яйцо заимствован у христиан, с приходом русских в край. Туземцы уверяют, что этот обычай существует у них с самых древних времен и считается национальным. Действительно, подтверждение этому находится в сочинении "Хайрат-ул-фукахо", написанном в 696 году хиджри в Бухаре Бин Садр-уд-дином, который рассказывает, что известный бухарский святой Абу Хафси Кабир, живший в III в. хиджри, восстал против обычая взаимно дарить в новый год яйца, находя его греховным и несовместным с чистой верой, так как он есть заблуждение магов. Тот-же святой возмущался и осуждал хождение за город с "аташ-байдаком". Судя по характеру и тону проповеди, можно догадываться, что оба эти обычая были сильно распространены в Бухаре.

Чтобы получить должность, разбогатеть, приобрести выгоды и проч., в Науруз восходят на высокие места. Для гуляний в эти дни выбираются тоже преимущественно возвышенности.

Так называемый "сайл"* и связанные с ним борьба, скачки и прочие увеселения те же и в ночи уразы[188].

Науруз, этот староиранский новый год, всегда начинается в день начала весны и продолжается 13 дней.

У шиитов празднуется печальное торжество мученической кончины Хуссйна в Кербале, которое каждое 10-го мухаррема знаменуется большими процессиями, а в предшествующие дни-театральными представлениями, изображающими историю страданий Хусейна. В этих процессиях участвующие стараются превзойти друг друга страшным криком и биением себя в грудь. Некоторые благочестивые люди доводят даже до того свое усердие, что сами наносят себе многочисленные раны.

У шиитов остальные празднества – оба праздника*, день рождения пророка, день убиения Омара и т. д. празднуются отчасти только высшими классами, отчасти и вовсе не празднуются больше.

Несмотря на обращение горных жителей в мусульманство, прежние полурелигиозные праздники, большею частью имеющие связь с земледелием, все еще соблюдают более или менее согласно с древними обычаями.

В Вахане начало посевов празднуется в каждом доме. Чашка зерна, половина которого поджарена, разбрасывается кругом жили-

---

[188] В.В. Науруз в Самарканде. "Турк. Вед." 1897 г. № 14.

ща. После этого глава семейства отправляется пахать; но вскоре он возвращается, влезает на крышу своего дома и бросает зерно через находящееся в середине отверстие, служащее для вентиляции и освещения. Снова он отправляется в поле, проводит вокруг него дважды борозду, бросает немного семян и идет домой; тут он находит двери запертыми и женщины его впускают лишь после многих просьб. На следующее утро, до рассвета он вводит в дом осла, что дает повод к шуткам и смеху, после чего осла посыпают мукой и прогоняют вон.

В Вахане, Шугнане и Рушане во время больших праздников обыкновенно два раза в год, пекутся блины. Изготовляют их следующим образом. Берется мука, молоко и масло и делается жидкое тесто. Роль сковороды играет большой плоский и тонкий камень. Раскаливши этот камень на огне, льют на него масло и потом тесто, почерпнув это последнее ложкой. Когда испечется одна сторона, блин берут и переворачивают на другую. Подают горкой (как книга из листьев, говорит горец) на деревянном блюде, поливши маслом.

В некоторых местах блины относят на кладбище, ставят на могилы, потом берут и поминают ими покойников; кусочки блинов (целые тратить на это жалко) оставляют на могилах совсем. После идут на могилы святых (мазар) и там тоже едят блины.

Печенье блинов сопровождается весельем и шутками и составляет в быту горцев маленькое событие, которое ожидается – особенно ребятишками и молодежью – с нетерпением[189].

Г. Мусафир говорит, что, судя по описаниям печения блинов, они не блины, а оладьи, а если это так, то их туземное название, может быть, вызывает такое же воспоминание, как и наши оладьи, именно: "ой ладо, ой дид-ладо", – песнь при празднествах встречи весны, в честь божеств Ладо и Лады, олицетворении солнца и луны[190].

Важнейшим из всех праздников в году – это Чили, которым некогда прославлялось поклонение дереву Чили (Juniperus excels). Он совпадал с началом хлебных посевов.

Церемония поклонения кедру в Гильгите заключалась в следующем: в течение трех дней избранные не женатые юноши подвергали себя ежедневным омовениям и очищениям. На четвертый день они

---

[189] *Андреев.* "Турк. Вед." 1905 г. № 32.
[190] *Мусафир.* "Турк. Вед." 1905 г. № 36.

отправлялись в горы, снабженные вином, маслом, хлебом и всякого рода фруктами. Найдя подходящее дерево, они выбирвли ветвь, на которую брызгали вином и маслом, а хлеб и фрукты съедали в виде жертвенного пиршества. Затем срезывали ветвь и приносили её в деревню. При входе в нее, их встречало все население в праздничных нарядах и с музыкою и радостными возгласами сопровождали их в назначенное место, где ветвь хлали на большой камень близ текущей воды. Затем приносили в жертву козла, кровью его обрызгивали ветвь, и начиналась дикая пляска, сопровождаемая размахиванием оружием. Голову козла устанавливали на шесте, как мишень, для стрельбы из лука и ружей. Каждый хороший выстрел награждался бутылкой вина и куском мяса козла. Когда все мясо было выиграно, кости бросали в ручей, и происходило общее омовение. Затем каждый возвращался домой с ветвью кедра. Он находил дверь своего дома запертою, и на его стук жена спрашивала: “что ты принес”? Он отвечал: “если тебе нужны дети, я их принес; если тебе нужна пища, я её принес; если тебе нужен скот, я его принес; все что пожелаешь, я имею”. Дверь отворялась, а он вносил ветку кедра. Жена брала немного листьев и, облив их немного вином и водою, клала на огонь; остальное посыпалось мукою и подвешивалось к потолку. Затем жена посыпала мукою голову и плечи мужа и обращалась к нему со следующими словами: “О, Шири Багертзум, сын волшебниц, ты пришел издалека”! Шири Багертзум, “горный король”, название, которое давали кедру, обращаясь к нему с мольбами. На следующий день жена пекла несколько хлебов и, взяв их с собою, отводила козлов к камню Чили. Здесь, когда козлы собирались вокруг него, она бросила в них камнями, не переставая призывать Чили. Смотря по направлению, куда бежалы козлы, судили о количестве и поле козлят, которые должны были родиться в течение следующего года. Орехи и гранаты клали на камень Чили, хлебы разделяли и ели, а козлы шли на пастьбу по какому хотели направлению. В продолжении пяти дней после этого распеввли во всех домах следующую песню: “Грозный волшебник король, тебе я приношу жертву. Как ты благородно стоишь! Ты наполнил мой дом, ты мне дал жену, когда у меня её не было; вместо дочерей ты мне дал сыновей. Ты мне указал пути праведные, ты мне дал много детей. Ты меня сделал подобным горе. Я привел семейство с вершин гор; я ходил в Саргин, Гилит, чтобы посмотреть народ. Ты убил много диких козлов, ты с

ружьем на плече, ты с мечом в руке. О, ты верхом иа коне! О, ты в богатом одеяннн! О грозный король, я убью для тебя барана. О, ты, прншедшнй с горы, я натру твои ноги маслом. О, ты, прншедшнй сннзу, я смажу твон ноги маслом. Я был на равнnне; там народ убил в честь твою козла, убил барана; я тебе поклоняюся сегодня. Завтра мы расстанемся. Иди грозный, волшебный король, я поклоняюсь тебе. Ты мне дал благоденствие, как мне тебя отпустить!" Камень Чили можно видеть и до настоящего времени при входе в каждую деревню шинов.

Дерево Чили, или падам, и до настоящего времени привозится в Пенджаб, где употребляется при индусских церемониях. По сведениям Пржевальского это же дерево считается священным у монголов и тангутов, сжигающих его ветви при молитвах[191].

При всяких увеселениях туземцы пользуются музыкой. В равнинах и больших городах музыкальные инструменты разнообразные, у горцев же, конечно, попроще. В употреблении наичаще следующие музыкальные инструменты: 1) Нагара – пара глиняных горшков с затянутыми кожею отверстиями. На этом инструменте играют двумя небольшими прутиками. Звук барабанов не особенно громкий, но тон их настолько высок, что дробь далеко слышна. Нагара из виду напоминает литавры, изображенные на египетских памятниках. 2) Карнай – большая медная труба, по виду и устройству напоминающая рожок пастуха, но только с широком раструбом. Труба эта прежде служила боевым сигнальным инструментом и употреблялась для воодушевления мусульманских полчищ в битвах. Теперь эта "иерихонская", как зовут её в шутку русские, труба употребляется главным образом для созывания гостей на семейные праздники и при общественных увеселениях. Эта же труба дает знать туземному населению о начале поста в месяц Рамазан и о наступлении годовых праздников – Рамазана и Курбана. На мельницах она своими громкими звуками оповещает окрестных жителей, что поставы освободились от помола. 3) Сурнай – род кларнета, но с мундштуком от гобая и отверстиями без клапанов. 4) Балабам – похож на сурнай, но несколько короче его и с другим мундштуком из дерева, без металлических клапанов. 5) Кошнай – две дудочки из обыкновенного камыша, с отверстиями для перемены звука. Во время игры музы-

[191] *Биддельф.* У.с. С. 131 и след.

канты держат обе дудочки рядом и дуют в оба разом, перебирая пальцами одновременно по отверстиям обеих частей инструмента, получившего свое название от слова "кош", что значит пара.

Три последние инструменты имеют довольно резкий звук, но когда играют их несколько вместе, особенно при участии немного хриплого кошноя, то в общем получается довольно гармоничное соединение звуков. Эти инструменты постоянно в ходу у туземцев и могут быт названы национальными. Под звуки их мусульманин является на свет Божий. Сурнайчи постоянно ходит по городу, чтобы звуками своей музыки приветствовать рождение ребенка, особенно сына. Вечно играющая на улице детвора отлично знает, у кого на махалле рождается в данную минуту или только что родился ребенок и, как только музыканты появляются по близости, толпа детей встречает их и ведет в дом, где есть приращение семейства. Музыканты получают от родителей ничтожное вознаграждение и этим кормятся. Свадьбы также не обходятся без сурнайчи: когда жених идет в дом невесты, ему предшествует толпа знакомых и поезжан, а впереди непременно идет сурнайчи, громко выводя свои несложные мотивы.

6) Чильманда – бубен с прикрепленными по борту деревянного обруча железными кольцами. Этот простого устройства инструмент в большом употреблении у туземцев. Звуки чильманда составляют в оркестре аккомпанемент струнных инструментов; без бубна не поется ни одна туземная песня, а главное без бубна не танцует бача; чильманда – признак веселья; если проезжая по улице туземного города, слышен мерно отбиваемый на бубне такт, значит невдалеке происходит "базм" – собрание, где танцует бача и где находятся его поклонники; если такт бубна перерывистый, то медленный, то скорый, – значит на этом инструменте собираются аккомпанировать пению "хафиза", прилагающего обыкновенно все усилия, чтобы возможно громче и выше спеть оригинальную, в большинстве случаев заунывную, песню с красивыми персидскими словами. 7) Рубаб – большая склееная из орехового дерева бандура с причудливым корпусом и длинным изогнутым грифом. Пять струн служат для мотива и еще штук десять представляют лады. Все струны металлические, на колках. 8) Дутар – похож по строению на мандолину; он тоже ореховый, с очень длинным грифом и маленьким корпусом. На колках две металлические струны, дающие весьма слабый, но не лишенный приятности звук. 9) Сетар (три струны) или тамбур очень похож

иа дутар, ио имеет три металлические струиы, почему и называется сетар (се – по персидски зиачит три) . 10) Гиджак – делается нз пустого кокосового ореха, к которому приделаиа дощечка для струи и гриф. На этом ииструменте, имеющем четыре струиы из жил, играют волосяиым смычком, поставив инструмеит вертикальио перед собою, как виолеичель. Музыкаит играет, как и все другие, сидя иа корточках, по азиатски. Смычек ие имеет приспособлеиия для постояииого иатяжеиия волос, как смычек скрипки, а делает это сам музыкаит, для чего ои берется за смычек так, что четыре пальца правой руки приходится между древком смычка и волосом.

Упомянутые струииые иистурменты ие могут похвалиться ии полиотою звука, ии красотою тембра, ии обшириым регистром. Сочетаиие звуков тем ие меиее способио доставить своей оригииальностью удовольствие и европейцу; слушая туземиую струнную музыку, поддается восточной мечтательиости. Оиа довольио сильно действует на иервы. Вероятно, в виду последнего свойства, рассказывает г. Лыкошин, одии его зиакомый ишан применяет струнную музыку для скорейшего приведения себя н своих мюридов в состояние экстаза.

Обыкновенио струиная музыка составляет украшение всякого собрания туземцев и непрнменную принадлежность их “гапов”* (очередиых угощений). Одни ученые туземцы до снх пор ие допускают в своих домах этой нгры, ссылаясь на неодобреиие, высказанное в Кораие заиимающимся музыкой.

11) Кайрак – собственно ие музыкальный инструмеит, а скорее только принадлежность оркестра; это четыре плоских булыжника, которые “кайракбоз” берет по два в руку и пускает их очень нскусио в ход, как кастаньеты. Есть особый таиец, котрый исполняют два кайракбоза. 12) Чанг – представляет пустой прямоугольиый ящик с иатянутыми в большом числе металлическими струнами иа колках. Звуки извлекаются посредством удара по струиам в разных местах двумя тоикими прутиками. Иниструмеит напомииает гусли или цитру. Этот иниструмент служит хорошим дополиеиием к струнному оркестру[192].

Иниструменты музыкалыные у горцев проще. Так у дарвазцев наиболее употребительиыми ниструментами являются: сетар, рубоб, иай (флейта медиая) и куги иай (кларнет камышевый[193]). Майор Бид-

[192] *Лыкошин Н.* “Турк. Вед.” 1896 г. № 53.
[193] *Кузнецов.* Дарваз. С. 66.

дельф говорит, что у иародов, иаселяющих Гиидукуш, музыка состоит из барабаиа, в который бьют палочками, двух или трех иебольших металлических литавр и двух или трех клариетов, сделаииых из абрикосового дерева. Музыканты прииадлежат к касте домов, и каждый человек, заиимающий известное положеиие, имеет свой хор, который всюду его сопровождает при передвижеииях. Каждая деревия также имеет свой хор[194].

Мириым развлечеиием для туземцев служат также голуби. Между иими миого охотииков до голубей (кафтар); оии стараются перемаиить к себе чужих, почему либо замечательиых голубей. Для этого оии заставляют кружить около иих своих, и затем чтобы заманить их вииз, иа крышу сакли, употребляют довольио своеобразиый прием: иад двором, иа довольио высоких шестах, подиимают чучела голубей, показывая вид, что эти голуби летают иизко, иад самым двором. Иногда, вместо чучел, подиимают сделаииые из тряпок подобия птиц, мало схожих с действительиыми. Если туземец хочет для чего иибудь заметить голубя, то ои продевает ему в иоздри белый или чериый волосок.

Бои кекликов (гориых рябчиков) и перепелов составляет совершеиио оригииальиый средие-азиатский спорт, которому миогие туземцы предаются с увлечеиием. Богатые туземцы относятся к этим развлечеииям с преиебрежением, находя ииже своего достоииства смешиваться с толпою и разделять её обществеииые забавы.

Вообще же туземцы страстиые охотиики до боя животиых и птиц: верблюдов, баранов, петухов, рябчиков и перепелов. Местом этих забав являются или жилища частиых лиц, или особые дома – калаидархоиа или, иакоиец, чайхаиа. “Калаидархаиа” собствеиио зиачит в переводе “дом иищих”; ио иазвание это вполие соответствует тому, что мы разумеем под словом “трущобы”. Поиятно, здесь собираются только подоики иаселения; более состоятельиые люди устраивают бои птиц в медресе или частных домах. В пятницу утром, сотворив обычиый намаз, такой спортсмеи спешит на излюблеииый сбориый пункт. Обыкновеино ареною боя служит обшириая яма, по отлогим стеикам которой, на верху и даже иа окрестиых деревьях, усаживаются зрители. Большие, откормлеииые кеклики–самцы приносятся в клетках любителями травли и стаиовятся по средиие пло-

[194] *Биддельф.* У. с. С. 114–115.

щадки. Заключаются пари, иногда на довольно крупную сумму. Затем верхушки клеток снимаются и освобождаются птицы; в припадке ревности последние начинают драку. Бои устраиваются обыкновенно во время спаривания кекликов. Бой продолжается минут 5–10, иногда четверть часа, пока один из дерущихся самцов не обратится в бегство, или же не упадет от изнеможения. Тогда бойцов разнимают, садят в клетки и кормят просом. С утра, в течение 2–3 часов, успевают перебраться пар 50–60.

Старые, опытные бойцы продаются довольно дорого, до 5-6 рублей. Иногда цена крупного, сильного, задорного самца кеклика доходит даже до цены порядочной лошади.

Бой перепелов (бедона) мало чем отличается от боя кекликов. Этих небольших птичек владельцы их носят обыкновенно не в клетках, а за пазухой, или в рукаве. Сильный перепел-самец ценится иногда до 3-х рублей[195].

Игорные дома и сходбища получили право гражданства у туземцев. Еще в XYIII столетии в г. Бухаре, по свидетельству одного из описателей Бухарского ханства, было несколько тысяч игорных домов, и Шахмурад – один из государственных людей того времени*, занявший впоследствие трон Тамерлана, будучи ярым фанатиком (суфи), с толпою своих последователей неоднократно предпринимал экскурсии для разорения этих вертепов.

С особенной страстью, увлекающей любителей азартных игр за пределы всякого благоразумия, туземцы предаются игре в кости (кимар), для чего служат бараньи кости (os talus). По законам анатомии бока бараньей косточки отличаются один от другого различною конфигурацией. Игра в эти кости состоит в следующем: один из участников берет 4 косточки и подняв их на поларшина от земли, выпускает из рук. Если все косточки при падении лягут на один и тот же бок, то бросивший их получает выигрыш; в противном случае – проигрывает.

Жизнь горца не слишком весела: монотонна, однообразна, особенно зимой; тянутся дни за днями. Молодежь собирается на вечеринки (гаштак). Местом сборища в Каратегине и Дарвазе служат приходские мечети. Обыкновенно, по установившемуся издревле обычаю, вследстие тесноты домашних помещений горцев, все под-

---

[195] *Маев Н.* Туркестанская выставка. Ташкент, 1890 г. С. 45–47.

росткн с 10 лет н вся молодежь вообще с вечера отправляется с кое-какой подстилкой, с горстью топлива (поочередно), с одной лепешкой в сельскую мечеть, где весело по своему проводит время в разговорах, шутках н пеинн, засыпая в повалку на полу перед общнм костром н удаляясь на рассвете к себе домой, чтобы освободнть мечеть для моляцнхся стариков.

В горах этн вечерннкн в мечетях во время продолжнтельной знмы заменяют те очередные сборнца, которые устранваются любителямн во всех городах н большнх селениях на артельных иачалах.

Обыкиовенно же забавы горцев состоят в бегаиин по горам с терзаннем прнрезанного козла, в борьбе (гушти) силачей, в плаваиин с песнями на кожаных турсуках (мешках) по горным бурным рекам. Других развлеченнй у горцев мало, а для женщнн н еще меньше этих развлечений, потому что с 12-ти летнего возраста, сделавшись женамн, онн поглощены заботами о семье, о домашном хозяйстве, о прнзренин стариков, к которым относятся все вообще с большнм уважением.

Изредка жители ближайших кишлаков собираются вместе и развлекаются музыкой, танцами и пеиием, которые оии все очень любят. Поводом для таких собраний большею частью служат свадьбы и праздничные дни. Мотивы песеи очеиь мелодичны и отличаются задушевиостью с иепремениым оттеиком грусти. В песнях отражается угнетеиие материальиое, отчасти зависть к живущим в довольстве и стремление освободиться от влияния тяжелых условнй жизнн и несправедливостей судьбы. Воспевается в иих также иеудовлетвореииая любовь какого-иибудь молодца джигита к девушке, которую выдают замуж за иемилого илн какой нибудь одинокий горный цветочек.

Вот ианболее любнмые песнн горцев в четыре стиха:

Потомки благородных семейств, чистых, как серебро, теперь хуже заржавленного железа.

Нищий, бродивший из дома в дом, превратится в богача и ест сахарные лакомства.

Старая лисица была ничтожнее ишака и собаки, – посмотришь, превратилась теперь в тигра.

Пользовавшийся когда то объедками, сделался важным гордым шахом.

Щедрый человек, раздававший всегда хлеб нуждающимся, сам сделался нищим и не встречает помощи; в это время ни совести, ни стыда.

У лошадей завязаны рты и они не ржут, а откормленный бык ревет во все горло.

Кроме этих морализующих песен, есть иемало и веселых куплетов, воспевающих о жизии цветов, о прелести голоса влюблеииого соловья, о семейиой заботливости голубя.

В Гильгите, Хуизе и Нагере песни, за немиогими исключеииями, воииствеииого характера и воспевают подвиги правителей. Хотя иарод Хуизы и Нагера говорит по буришки, песии его иа языке шина, так как иародиый язык ие пригодеи для поэтических произведеиий. Песии шина грубы; оии представляют несколько резких образов, плохо связаниых между собою и часто повторяющихся с утомительиым одиообразием.

Праздиики, рождеиие, свадьбы и всякие собраиия служат предлогом для таицев. Зрители становятся в круг, внутри которого музыканты садятся напротив старших из присутствующих. Ииструменты иастраивают, а в кругу совещаются, кто будет таицевать. Накоиец остаиавливаются иа каком-иибудь, или же входит внутрь круга охотиик и, дав зиак музыкаитам, иачинает. Есть иесколько фигур, каждой из которых соответствует особая музыка: дуиии, соз, балос (скардо), тупнут, тадживер, сарыкольский и кашмиский таицы. Почти все они начииаются тихо, затем ускоряются, пока иаконец, танцующий ие дойдет до иаибольшей возможиости быстроты; уставшего сменяют новые; часы проходят, а забава не надоедаст ии исполнителям, ии зрителям. Танцующий выделывает иогами мелкие па, изгибается довольио грациозно корпусом в разиые стороиы, жестикулируя руками и ударяя в такт кастаньетами.

В Хунзе исполияется очень оживленный таиец с мечами. Иногда два или три таицора входят в круг вместе; одии исполняет роль руководителя. На свадьбах присоедииются еще 10 или 12, каждый с мечом или секирою. Публичиые таицы мужчии и жеищин совместио в иастоящее время, остались только в Хунзе.

В Читрале и Яссиие ашимадеки выказывают презреиие к таицам и ие принимают участия в них; впрочем, правители этих страи держат для забавы танцующих мальчиков.

Обществеииой жизни в том смысле, как поиимаем мы, горные таджики, разумеется ие зиают, а вследствие отсутствия базаров оии почти иезиакомы с базариой жизнью туземцев равиии, которые проводят нередко дии и иочи в чайхане, где всегда можно встретить большое общество и за чашкой чая и за кальяиом, узиать всевозможные иовости, до которых восточные большие охотники. Редкость

населення, разбросанность кишлаков на большом сравннтельно расстояннн, а главное, постоянные заботы – лншают таджиков возможностн пользоватся обществом и заставляют их проводить большую часть временн дома, на своем поле, илн в своей хате, в кругу своей семьн. Имея, бесспорно, хорошие стороны, такой образ жнзнн вместе с тем способствует тому, что у таджнков вырабатывается характер замкнутый и крайне недоверчивый.

На лето городское население равннн покндает города и переселяется в загородные сады н на дачи. По пятнннцам остающнеся в городе также спешат уехать за город. Здесь н там между садамн раскннулнсь овощные, хлопковые, рнсовые н другне хлебные плантацнн; дорогн между садамн обсажены тутовым деревом в перемешку с вербой н вязом, – арыки, крутые балкн, закрытые зеленью мелочные лавкн на перекрестках н чайхане, постоянное движенне, особенно в базарные дни, все это придает прелесть н ожнвление загородной жизнн летом н настранвает на поэтический лад. По словам доморощенного поэта:

Тополи страстно рядами,
Обнявшись ветвями, стоят.
И вереск с густыми кудрями
Роскошный чинар, виноград...
Забыв про горе – неволю,
Забыв про супружеский гнет,
Восточная женщина в волю
В садах беззаботно поет.

В садах и поклонник пророка
Меняет свой пасмурный вид:
Вокруг его роща востока
Немолчно шумит и гудит.
И персик на солнце сверкает,
И алая вишня видна,
И громко в тени распевает
Его молодая жена.

31. ЗАБОЛЕВАЕМОСТЬ ТАДЖИКОВ

Относительно заболеваемости равннных таджнков существует довольно значительный материал, так как характер заболеваемостн этих таджнков вполне совпадает с заболеваемостью вообще туземного населення региона. Этот матернал намн был разработан в кннге "Сарты".

Что же касается заболеваемостн горных таджиков, то по этому предмету существует только отрывочные сведення путешественннков, отмечавшнх попутно только то, что прямо бросалось в глаза. Существует только одно более обстоятельное наблюденне, произве-

денное в Шугнане и это наблюдение принадлежит доктору Аверкиеву[196].

Этими данными др. Аверкиева, произведенными систематически в течение 17 месяцев, мы и воспользовались. За 17 месяцев к др. Аверкиеву за врачебной помощью обращалось 411 больных, сделавших 2105 посещений, т. е. в среднем по 5 посещений на каждого. Из 411 больных на долю мужчин и мальчиков приходится 350, женщин и девочек – 61.

Наибольший процент заболевших падает на возраст от 11 до 20 лет (26, 41%). Первое, третье и четвертое десятилетия болеют почти одинаково (до десяти лет 17, 32 %, от 21 года до 30 лет – 17,02%, и от 31 года до 40 лет – 16, 10 %). После четвертого десятка число заболеваний уменьшается (от 41 года до 50 лет 13, 95 %, от 51 года до 60 лет 5,77 %, от 61 до 70 лет 0,91 % и более 70 лет 1, 51%). Маленьких пациентов, до одного года, было принесено только трое, что составит общее число больных 0,92 %.

По временам года все больные распределяются так: весною – 30, 17 % , летом – 25, 61 % , осенью – 23, 50 %, а зимою наблюдается течение заболеваний 20,72 %. Состояние погоды и дорог имеет существенное влияние на обращаемость больных к врачебной помощи. С улучшением этих последних, т. е. весною и летом, увеличивается число приходящих больных.

По месту жительства наибольшее число больных дали три кишлака – Нижний Хорог, Поршнев и Верхний Хорог; эти кишлаки дали 75,07 % общей суммы больных. Такое огромное сравнительно количество посещений объясняется просто тем, что из всех населенных мест Шугнана эти именно кишлаки находятся ближе всех к месту жительства врача; самый дальний из них лежит в 16 верстах от Хорога (амбулаторного пункта).

По характеру заболеваний наибольший контингент больных дали паразитические болезни кожи, а именно 20,36 % всех больных. Так как единственными представителями названной группы являются накожные болезни – чесотка и парша, то сюда же с полным правом можно присоединить и данные об остальных заболеваниях кожи и подкожной клетчатки.

---

[196] Врачебная помощь Памирскому населению. "Турк. Вед." 1905 г. № 178, 185 и 186.

В таком случае получится внушнтельная цифра кожиых болезней, составляющая 38,90% общего числа зарегистрироваииых у шугнанцев болезией. Громадиому иакоплению этого рода болезней у шугнаицев способствуют те бытовые условия, среди которых приходится им жить, а нмеиио ннщета, тесиота жнлнщ, личиая неопрнятиость н вообще грязь.

Второе место в чнсле больиых заиимают травматические н термнческие повреждеиня (16,71 %). Входящие в состав этой группы ушнбы н раиения относятся к чнслу обычиых повреждеиий рабочего люда. Ожогн, составляющие ¼ всех случаев, наблюдалнсь только знмою и прн том нсключительно у малеиькнх детей, благодаря примитивному устройству туземиых печей и безпризориости малолеток.

Следующее место по количеству заболеваиий прннадлежит общим заразным болезиям. Больиых этой группы было 14,28% общего нх чнсла. Благодаря относительной чнстоте гориого воздуха и воды, которую берут из быстро текущих гориых речек, здесь совсем ие иаблюдается тех заразиых болезией, для передачн которых требуется содействне этих элементов. Несмотря на плохне условия гигиенические и более чем скудиое питанне таджиков, др. Аверкиеву не прншлось встретить ни одного больного бугорчаткой. Из заразных болезией наибольшее число случаев приходится иа перемежную лихорадку.

Весьма значительный процеит общего чнсла заразных заболеваний падает также на снфилитические болезин. По рассказам старожилов западного Памнра до начала 90-х годов прошлого столетия "бад мараза" ие было ин в Вахане, нн в Рушане, ии в Шугнане. Когда же в иачале 80-х годов изваииые хаиства завоеваны былн афганцамн, таджикн массами бежалн в Бухару и вернулнсь обратно иа роднну лншь после изгнання афгаицев русскимн в начале 90-х годов. Эти же беглецы и занесли сюда сифилнс нз Бухары. Передается последнний средн таджиков почти исключительио вие половым путем. Прн той ужасающей обстановке, в которой живет таджнк (скученность, пользоваиие общей посудой для пищн н питья, лнчиая иеопрятиость) этот способ передачи снфилитических болезией является ианболее опасиым в смысле легкости заражеиня ими, а равио быстроты и шнроты распространеиня их среди иаселения. Огромиое распространеиие снфилитических болезней н виеполовой путь их передачи ие создал здесь сифилнсу репутацин "дуриой" или "секретной" болез-

ни. Таджики его не скрывают, напротив, скорее даже пересаливают, называя "маразом" самые разнообразные, часто невиннейшие накожные сыпи. Других венерических болезней – перелоя и мякого шанкра – у таджиков не существует.

Четвертое место по числу больных принадлежит болезням органов пищеварения, составляющим 9,72 % всех заболеваний. Причины, влияющие на большое сравнительно распространение этих заболеваний между таджиками, кроются в плохом и недостаточном питании, а равно в употреблении в пищу крайне неудобоваримых веществ. На это, между прочим, указывает и значительное количество желудочно-кишечных катаров преимущественно затяжного хронического характера (треть всех болезней пищеварительного аппарата). Болезни зубов здесь не так часты, как на восточном Памире.

Из прочих болезней по числу больных заслуживает упоминания болезни органов зрения и слуха. Почти три четверти глазных заболеваний приходится на долю конъюктивитов. Как на причины происхождения этих последних следует указать на дым от противного устройства печей, на пыль от неоштукатуренных, сложеных из земли и камня стен и от земляных полов и на нецелесообразный в гигиеническом отношении головной убор мужчин, не защищающий глаз от вредного влияния сильного солнечного света.

Среди ушных болезней преобладает хронические воспаление среднего уха с гнойным истечением.

Болезни дыхательных органов встречается редко. В происхождении этих форм заболеваний заметную роль играет, так называемая простуда. Да и как не простудиться, когда туземные жилища совсем не приспособлены для зимнего времени, а теплая одежда и обувь таджиков из рук вон плоха: многие едва одеты и почти босы.

Др. Аверкиев указывает в Шугнане на существование только двух эпидемических болезней – корь с краснухой и натуральную оспу, заносимые сюда по временам, довольно впрочем редко, из Бухары через Рушан и распространяющиеся по наиболее бойким путям сообщения. Эти болезни щадят лишь те селения, которые затерялись где нибудь в глуши далеких горных ущелий. Страх перед чем-то таинственным, непонятиым, как-бы роковым в возникновении и распространении эпидемий заставляет таджика опускать в бессилии руки. Он видит в эпидемических болезнях проявление гнева Божия и считает грехом всякую борьбу с ними. Из средств борьбы с такою

эпидемическою болезнью, как оспа, может иметь успех у таджиков, пожалуй только одно, – предохранительные прививки. Путем простого наблюдения, что раз перенесший оспу вторично ею не заболевает, они дошли до признания приобретенной невосприимчивости, а отсюда нетрудно было додуматься и до оспаривания, которое существует у них в самой примитивной форме. Обыкновенной швейной иглой делается царапина на тыльной поверхности кости и на нее наносится взятый с больного распад оспенной пустулы, который втирается в царапину пальцами.

Что эпидемии достигают значительной силы и распространения, об этом свидетельствуют те, правда, не вполне достоверные сведения, которые удалось добыть др. Аверкиеву относительно господствовавшей на Шахдаре зимою 1902–1903 годов коревой эпидемии. Оказывается, что из 22 кишлаков Шахдаринской волости захвачено ею было 18, причем на 4206 человек жителей обоего пола зарегистрировано 140 случаев кори, или 33 на тысячу здоровых. Смертных исходов отмечено 29, что составляет 20,71% общего числа коревых больных и 25, 21% всей смертности на Шахдаре за 1903 год (115 смертей). Если же принять во внимание только детское население этой волости (корью болели почти исключительно дети, и среди 140 коревых была лишь одна взрослая женщина), то названная эпидемия окажется еще более грозной. В волости числилось 1772 детей, и процентное отношение числа заболевших на тысячу здоровых детей будет 78,44, а число смертей 16,36. Процентное отношение смертностей от кори к общей детской смертности (80 смертей) выразится высокой цифрой 36,25.

Нужно о заболеваемости еще добавить, что среди горных таджиков встречаются завзятые курильщики опиума.

ЛИТЕРАТУРА

Роберт Ша. Очерки верхней Татарии, Яркенда и Кашгара. СПБ. 1872 г. Географическое распространенне потомков арнйцев в Восточном Туркестане н Памнре; их язык.

А. И. Макшеев. Исторический обзор Туркестана и наступательного движения в него русских. СПБ. 1890 г. Прародина арийцев, расселенне арнйцев.

А. Вамбери. Путешествне по Средней Азии. СПБ. 1865 г. Несколько слов о таджнках Бухары. (Новое издание: Москва, издательская фирма "Восточная литература" РАН, 2003).

Н. М. Пржевальский. От Кяхты до нстоков Желтой рекн, нсследованне северной окраины Тибета н путь через Лоб-Нор по басейну Тарнма. 4-ое путеш. в Центральной Азни. СПБ. 1888 г. Общая характернстнка азнатов; этнография каракурчинцев, особенно племенн мачин как горных, так н долинных.

Якорский. Путешествие русского посольства по Афганнстану н Бухарскому ханству. Т. 1 н 2 . (Во втором томе сказано только: таджнков наберется едва-лн более 100000. Они лучше сохранились в южных, горнстых частях округа, особенно в Бадахшане. Затем описаны в общих чертах вообще жители края).

Быков. Очерки долины Зеравшан. Ташкент, 1880 г. При исчислении количества обработанных земель и количества населения – таджики не выделены.

В. Веселовский. Очерк историко-географических сведений о Хивинском ханстве от древнейших времен до настоящего. СПБ. 1877 г. Происхождение юечжей, как древних арийцев.

И. В. Мушкетов. Туркестан. СПБ. т. I. Первая половина этого тома посвящена критическому обзору исследований Туркестана с древнейших времен по 1884 г.

А. П. Хорошхин. Сборник статей касающихся по Туркестанского края. СПБ. 1876. О таджиках в статье "Самарканд" и "Народы Средней Азии".

Г. А. Арандаренко. Досуги в Туркестане 1874 –1889 г. СПБ. 1889 г. О народном суде, метеорологических познаниях, скотоводстве, лесоводстве н сельском хозяйстве, быте туземцев долинных н горных.

Н. Маев. Туркестанская выставка. 1890 г. Путеводитель по выставке н её отделам. Ташкент. 1890 г. Промыслы: земледелие, садоводство, охота.

А. О. Костенко. Туркестанский край. СПБ. 1880 г. в 3 тома. В I томе климат края; болезни, свойственные краю; этнографические данные, преимущественно касающаяся киргиз и сартов, характеристика жилищ н населенных пунктов. В III томе земледелие, промыслы и ремесла.

А. Вамбери. Очерки Средней Азии. Москва. 1868 г. Этнография туранских и иранских племен Средней Азии. Более подробно говорится о турках.

О таджнках: происхожденне их, тип, характеристика, умственные способности н пронсхожденне слова "таджик".

П. Позднев. Дервнши в мусульманском мнре. Оренбург. 1886 г. Религнозные течения у нранцев до мусульманства; отлнчне шннзма от суннизма.

Ввcovered

Вврский. Антропологическая выставка 1879 г. Под ред. Богданова. Т. III. О типе таджиков.

Ю. Д. Южаков. Сарты нлн таджики. Отечественные зап. 1867 г. Т. 173.

А. Гребенкин. Таджики. Сборник "Русский Туркестан". Вып. 2. Москва, 1872 г.

Путята. Очерк экспедицни в Памир, Сарыкол, Вахвн н Шугнан 1883 г. Офнц. отчет. Об этнографических особенностях населения.

Ханыков. Опнсанне Бухарского ханства. СПБ. 1893 г. Опнсанне поверний таджиков. (Новое издание см. История Средней Азии, Москва, Евролннц – Русская панорама, 2003. С. 202–227).

Минаев. Сведение о странах по верховьям Аму-Дарьн. Изв. И. Р. Г. Общества. 1879 г.

В. В. Григорьев. О скифском народе саках. СПБ. 1871 г. С. 781 н 805.

Иванов. Путешествие на Памир. Изв. И. Р. Г. О. Вып. 3. 1884 г. С. 209-252

Соч. **монаха Ивкинфа.** Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии. СПБ. 1857 г. особенно часть III. (Новое нзданне: Н. Я. Бичурин (Иакинф). Собрание сведенний о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена, том I–III, Алмати, ТОО "Жалын баспасы", 1998–1999)

Иоганн Гаури. Ислам н его влиянне на жизнь его последователей. Ташкент, 1893 г.

Стэнли Лэн-Пул. Мусульманские династии. СПБ, 1899 г. (Новое издание: Москва-Ташкент-Бишкек, международное издательство "Туркестан" КФМЦ "ТКИСО", 1996 г.)

В. Наливкин. Краткая история Кокандского ханства. Казань, 1885 г. (Новое изданне: См. в кннге: История Средней Азии, Москва, Евролинц-Русская панорама, 2003. С. 250–418)

Н. А. Аристов. Заметки об этническом составе тюркских племен н народностей н сведения об их численности. СПБ. 1897 г.

Э. Реклю. Земля н люди, т. VI.

Корнилов. Кашгария или Восточный Туркестан. Опыт военно-статистического описания. Ташкент, 1903 г.

А. Н. Куропаткин. Кашгария. Историко-географический очерк страны, её военные силы, промышленность н торговля. СПБ. 1879 г.

А. Мюллер. История ислама с основания до новейших времен. СПБ. 1895 н 1896 г. 4 тома (особенно т. II)

Мвйор **Биддельф.** Народы населяющие Гинду-Куш. Асхабад. Географическое распространение гальчей на юг от Памира, нравы н обычаи, праздники, религии прошлые н настоящие. Приложена подробная карта – на владения на юг от Памира, особенно по р. Инду.

И. Нвфаль Курс мусульманского права. вып. I. 1886 г.

Фви-дер-Берг. Основные начала мусульманского права. СПБ, 1882 г. Хидая, комментарии мусульманского права. т. II.

Снесарев. Северо-индийский театр. Ч. I. Ташкент, 1903 г. С. 118 и 119.

Зборовский. Европейское происхождение арийцев. Вестник знаний. 1904 г. № 5.

А. Серебренников. Очерки Памира. Военный Сб. 1899 г. Август.

Торнау. Особенности мусульманского права. 1886 г.

Мухаммад Наршахи. История Бухары. Перевод Лыкошина, под ред. Бартольда. Ташкент, 1897 г. (Новое издание: см. книгу: История Средней Азии. С. 119–202. На персидском языке книга несколько раз издана в Тегеране и Душанбе).

Бартольд. Несколько слов об арийской культуре в Средней Азии. Среднеазиатский вестник. 1896 г. Июль. (Новое издание: Академик В. В. Бартольд. Сочинения. Том II, часть 2 Москва: "Наука", 1964. С. 322-323)

Ибрагимов. Древняя и новая Россия. 1876 г. № 9.

А. Е. Крымский. Очерк развития суфизма. Москва. 1895 г. С. 28 в примечании, а также стр. 47.

Кэмпель. Поземельные вопросы в Индии.

Мен. Деревенские общины на востоке и западе. СПБ. 1876 г.

Гордон. Путешествие на Памир. Изв. И. Р. Г. О. 1877 г. № 6. С. 24.

Ханыков. Об этнографии Персии. (Новое издание: Н. В. Ханыков. Записки об этнографии Персии. Москва: "Наука", 1977; Таджикский перевод этой книги: Н. В. Ханыков. Андешахо рочеъ ба таххики мардуми Эрон, мутарчим Кодири Рустам, Душанбе, "Ирфон", 1992).

Кузнецов. Дарваз. Рекогносцировка 1893 г. Новый Маргелан.

Гр. А. А. Бобринский. Секты исмаилия в русских и бухарских пределах Средней Азии. Этног. Обозр. 1902 г. № 2.

В. Ф. Новицкий. Поездка на хребет Петра Великого летом 1903 г. Изв. И. Р. Г. О. т. XL 1904 г. Вып. 1–11.

Карл Риттер. Землеведение Азии. Пер. Семенова. СПБ. 1859. История и этнография усуней – голубоглазых и русых арийцев на Или.

К. Риттер. Иран. СПБ. 1874 г. О происхождении таджиков, краткая характеристика таджиков. Обиталище и язык доисторических арийцев.

К. Риттер. Восточный Туркестан. СПБ. 1869 и 1873 г. Дополнения Григорьева.

К. Риттер. Землеведение Азии. Кабулистан и Кафиристан. СПБ. 1867 г. стр. 781 и 805.

К. Риттер. Т. I, стр. 558; т. IV, стр. 168; т. VII, стр. 714. Дизики –Гаскаитаджики; т. I, стр. 192. Райская земля китайцев. Сравн. Т. V, стр. 336.

Природа и Люди. 1880 г. № 11. Статья "Народы России", отношения таджиков к религии и шиаиам.

Записки восточиоги отдела. YIII. 5. О борьбе зароастризма с буддизмом в Средией Азии перед мусульмаиством. III, 155–156 тоже. YIII, 9. О прииятии ислама караханидами. II, 275. Завоевание Мавераиагра карахаиидими. X, 105 и след. Образоваиие империи Чингиз-хана. VIII, 20–21 о колониях Мавераиагра в степи.

Памятиая книжка. Семир. обл. стат. ком. т. II, стр. 83, 89 о колоииях Мавераиагра в степи. II, 102 и след. О Кара-китаях.

В. В. Григорьев. О Греко-Бактрийском царстве. Журиал мин. иар. пр. 1867 г.

В. В. Григорьев. Комментарии на описаине народов Алексаидра Македоиского, описан. Квинтом Курцием и Арриаиом, что касается Туркестана. Журиал мии. нар. пр. 1881 г. Сентябрь и октябрь.

В. Н. Зайцев. Памирская страиа центр Туркестаиа. Ежегодиик Ферганск. обл. Т. II. Вып. 1903 г.

А. Г. Серебреииков. Памир. Ежегодник Фергаиской области. Т. I. Вып. 1902 года.

Материалы для статистики Туркестанского края. Ежегодники вып. 1,2,3,5.

Сбориик материалов для статистики Сыр-Дарьиискои обл. т. III, V, VI, VII, VIII и X.

Справочная киижка. Самаркандская обл. 1897 г. вып. V, под ред. М. Вирского. Н. Д. Кирпичииков. Краткий очерк некоторых туземиых промыслов в Самаркандской области. 1) Гончарный промысел. 2) Чугуиио-литейный промысел. 3) Кузнечный промысел. 4) Выделка кальяиов и кумгаиов. 5) Столярный промысел. 6) Седельиый промысел. 7) Ткацкий промысел. 8) Шелкоткацкий промысел. 9) Крашеиие шелка. 10) Кубовое крашение.

Н. Н. Петровскнй. Ирригация. Туземная едииица объема воды и способы делеиия её.

Туркестанские Ведомости, 1870 г. Неизвестного автора о школьиом образовании у мусульмаи Средней Азии, № 30.

Турк. Вед. 1876 г. М. Ростиславцев. О настоящем положеиии мусульмаиских школ в Зеравшанском округе, № 31. А. А. Куи. Мусульманские школы, № 37. Неизвестн. автор. Гальчи или горные таджики (язык, быт, занятия), № 41. *Арандаренко.* Заметка по сельскому хозяйству в иагориых тюмеиях Зеравшаиского округа, № 42. О школьиом образоваиии у мусульмаи Средией Азии (о высших школах), № 47 и 48.

Турк. Вед. 1877 г. Географический очерк Гиссарского края и Кулябского бекства, № 7 и 8. Ср. Коротков. Поездка в горы Фальгара, Ягноба и на Искаидер-Кул, №№ 30, 31 и 32. Краткое описание быта таджиков Фальгара и Ягноба.

Турк. Вед. 1878 г. Ю. Казбеков. Мусульмаиский праздиик Уйди-шерифи-Рамазан или Уйди Кабир, № 1 и 2. Порядок богослужеиия, иекоторые обычаи и верования. Поездка в Фальгарскую и Матчиискую волость, № 43. Преступлеиия и пороки горцев, калым и положеиие женщииы. Сказаио кратко.

Турк. Вед. 1881 г. Ш. Акимбетов. Очерки Когистана. Указание волостей, входящих в состав Когистана, число жителей, земледелие, садоводство, скотоводство, орошение полей и промыслы. Язык горных таджнков, № 2 и 3. Искандер-тюря. Сведеиия об ягноубском народе. Материалы для исследования ягноубского языка, № 3 и 4. М. Михайлов. На суде казиев, №№ 17, 18 и 19.

Турк. Вед. 1885 г. Древний усуньский город на берегу Иссык-куля, № 7. М. Миротиев. Хадж, религиозное путешествие мухаммедаи в Мекку. Исторические сведения о шарнате, зиачение слова "хадж" и подробное описание обрядов при совершении хаджа, №№ 26, 27, 28 и 29. Критика проекта положение об управлении краем в его части, касающейся землевладения в крае. Г. О пользоваиии водою по мусульманскому праву. Изложено по книге Хидая, № 30.

Турк. Вед. 1886 г. Н. Емельянов. Материалы для статистики Туркестанского края. Характер и род преступлений, № 11. М. Федоровский. Из Ферганской области. Юридические заметки. По поводу статьи Емельянова, помещенной в № 11. Заметка-мнение шариата о преступлениях против иравственности, № 17. Постановления мусульманского законодательства о дольщиках. 1) О съемке садов из доли. 2) Об обработке земли из части урожая. Изложеио по книге Хидая, № 33 и 35.

Турк. Вед. 1887 г. Н. Емельянов. Числеиность вакуфов Туркестаиского края № 2. Н. Дилгельштедт. Пользование водою по обычаю, №№ 16, 17 и 18. Г. Вакф. Из книги Хидая, № 38 и 39. Что такое вакф и какие имущества можно считать вакуфиыми по толкованию восточных правоведов. Н. Енгельгардт. Культурные очерки Ферганы (по А. ф. Миддендорфу), №№ 40, 41, 42, 43 и 44.

Турк. Вед. 1889 г. А. Прошевский. Покрывала мусульманской женщины. № 11. Перевод из Revue Scientifigue № 2 1888 г. Заметка д. Естра доказывает, что покрывала мусульманок носятся не по закону пророка, а по обычаю. В. Наливкин. Школа у туземцев Средней Азии, № 32. Общий эскиз народного образования у мусульман и доказательство, что современная школа у мусульман Туркестана дает своим воспитаиникам очень мало. Н. Аристов. Западный Туркестан в VII ст. по описанию китайского путешественника Сюянь-Цзаня, №№ 38, 39 и 40. Характеристики жителей Самарканда, Ферганы, Осрушны и Тохаристаиа; их наружные признаки, религия и быт.

Турк. Вед. 1892 г. В. Гад-ский. Воспоминания об Алае и Памире, №№ 18 и 19. Этнографические заметки о киргизах Памира и горцах Дарваза, Шугнана, Рошана, Каратегина и Гиссара.

Турк. Вед. 1893 г. Путешествие Биддемера по Закаспийскому краю, № 32 и 41. Несколько слов характеристики таджиков Самарканда и Бухары. Н. Васильев. К вопросу о школьном образовании у современных мусульман, № 6, 7 и 8. Описание медресе Карауэи в Феце. Науки следующие: 1) толкование на Коране и иаука о чтении Корана; 2) основные положение права; 3) обычаи; 4) право вообще; 5) грамматика; 6) риторика; 7) логика; 8) просодия; 9) ариф-

метика; 10) астрология; 11) метафизика; 12) куфнзмы; 13) лексикографня; 14) грамматическое производство слов; 15) теология; 16) история и география; 17) медициа; 18) практическое законодательство; 19) изящная словесность; 20) таинствеиные числа н определение посредством вычисленнй влняния аигелов, духов и звезд иа человека; открытие имеи победнтелей н побеждеииых, желаемых предметов. Выбор профессоров н предметов предоставления иеограниченно студентам. Характер преподаваиия схоластический.

Турк. Вед. 1894 г. В. Баньковский. С Памиров. С Шаджана в Рошан и обратио, № 13 и 14. Этнографические заметки о горцах Рошана. Сер Али Лапин. О значсиии и происхождсиии слова "сарт" (по поводу заметки В. Бартольда), №№ 36, 38 и 39. Александр Македонский в Туркестане. Пер. $ 18 труда г. Шварца "Alexander des grossen Seldsuge in Turkestan". Объясиеиие пронсхождеиия слова "скифы", № 56. Н. Юияовский. Несколько слов об условиях жизнн в горах Дарваза. Заметкн об экономическом быте жителей, № 65. Кафиристан. Географическая заметка, № 66.

Турк. Вед. 1895 г. Всемнрный потоп н велнкое переселеиие народов, № 7. Статья является передачей содержания в главных чертах труда Sraus u. Schwazza Jundfluth und Voelkervan derung. Объясняет потоп прорывом Моиголского моря гор Алатау и последовательным затоплеинем его водами Западного Туркестаиа, юга Россин, вместе с гибелью населеиия. Кап. Александровнч. Краткий очерк Шугнаиа по данным рекогносцировки 1894 г. Географнческий очерк, № 12. В. Бартольд. Еще о слове "сарт", № 30. Несколько слов о происхождеиии слова "таджик" . (См. Академик В. В. Бартольд. Сочниения, том II, часть 2, стр. 310–314).

Турк. Вед. 1896 г. Реферат сообщения В. В. Бартольда "Несколько слов об арийской культуре в Средней Азии" в эпоху арабского завоевания, сделанного в звсед. Турк. кружка любнтелей археологии, № 43. (См. Академик ВВ Бартольд. Сочннения, том II, часть 2, стр. 322–332). А. Серебренииков. Рекогиосцировка Шугнана в 1894 г., №№ 50, 55, 56, 58 и 61. Краткне сведения о жнзин и обычаях горных таджиков. Н. Лыкошии. Туземная музыка, № 53. Опнсание туземиых музыкальных ннструментов. С. Б. народные суды Турк. края, № 81. Прнсяга и лжесвндетельство мусульмаи в русских судах.

Турк. Вед. 1897 г. Н. Лыкошин. Таъун, № 8. Происхождеиие, клиническое течение и лечение чумы, по книгам мусульманских ученых. В. В. Науруз в Самаркандс, № 14. Новогодний обычай, подробиое описание его праздиоваиия. Золотопромышлеииость в Бухарском хаистве. Описаиие этого промысла в бекствах восточиой гориой Бухары, № 49.

Турк. Вед. 1898 г. Краткий обзор совремеиного состояния и деятельиости мусульманского духовенства, разного рода духовных учрежденнй учебных заведеиий туземного населеиия Самаркандской облвсти, №№ 60, 61, 62, 63 и 64. С. Еиикеев. Несколько слов о народных судах. Отмечены темные стороны нвродного суда, № 86.

Турк. Вед. 1899 г. Русско-туземиые и мусульмаиские школы. Отчет, № 1. Азартные игры среди туземцев, № 11. Н. Щербина-Крамареико. В горах Гиссарского хребта, №№ 43, 46 и 47. Между прочим, описана пещера Хазрети Исхак пайгамбар близ кишлака Макшевата. М. С. Андреев. Вахие, № 93. Краткое описаиие обрядов при рождеиии, обрезаиии, сватовстве и свадьбе.

Турк. Вед. 1900 г. Надпись из Рушана. Указание на бывшее разделеиие горцев на классы и верования их в духов, № 6. Н. Лыкошии. Индулгенция и "фидия". Обычай расплачиваться деньгами или милостыией за совершенные грехи, № 7. Сер Али Лапин. Несколько слов о присяге с точки зреиия русского процессуальиого законодательства в связи с учеинем шариата, № 33. С. Граменицкий. Иногодческое образоваиие в Туркестаиском крае, №№ 6, 8, 9 и10. Н. Остроумов. История текста Корана, №№ 46, 47, 51, 52, 55, 57, 60, 62, 66 и 70.

Турк. Вед. 1901 г. Вакуфный вопрос в Ферганской области. Сделано перечисление вакуфов в области, и сколько из них могут в доказательство своего существования представить ханских грамот, № 15. Е. Смирнов. Развалины города Канка, № 17. Географическое распространение древних арийцев и доказательство их высокой культуры.

Турк. Вед. 1902 г. А. Снесарев. Великий Памирский путь в средние века, № 18. Н. Остроумов. Моиотеизм и фанатизм Корана, №№ 87, 89 и 91.

Турк. Вед. 1903 г. Э. Леват. В горной Бухаре. Краткое описание добычи золота горцами, № 9 и 13. Др. Пропащих. Употребление опия в Вахаие, Шугнаие и Рушане, № 43. В. В. Водовладение в Ходжентском вилайате, № 76. Теократическая идея и светская власть в мусульманском государстве, № 80.

Турк. Вед. 1904 г. Религия и обычаи горцев западного Памира, №№ 89, 90, 91, 92 и 93.

Турк. Вед. 1905 г. Андреев. Блины в припамирских страиах, № 32. Мусафир. То же. № 36. Гр. Аидреев. Мусульманская энциклопедия. Содержания книги "Матлаг-ул-улум", № 151. С. Н. Аверкиев. Заболеваемость горных таджиков, №№ 178, 185 и 186.

Турк. Вед. 1906 г. Подати и налоги в восточиой Бухаре, № 6 и 7. Материалы к вопросу о распространении среди чинов Туркестаиской администрации знания туземных языков. Приведены данные о числеиности таджиков, № 45.

КОММЕНТАРИЙ

Александр Поликарпович Шишов (5.12. 1860–30. 5. 1936) хотя и ие был профессиональиым исследователем истории и этнографии, тем не менее, оставил свой след в русском востоковедении, благодаря опубликованным в начале прошлого века книгам "Сарты" и "Таджики". А. Шишов прибыл в тогдашний Туркестаиский край царской России в качестве военного врача, работал в Кокандском лазарете, и затем с 1897 года главиым врачом первого Туркестаиского батальона в Ташкенте.

Шишов, иесомиеиио человек одареиный, живо интересовался историей и культурой иародов Средней Азии, их этиографией и антропологией. Работая в Ташкенте, в прошлом культурио-политическом центре региоиа, он одиовремеино собирал и изучал различиые изданные материалы о географии Центральной Азии, истории, культуре, этнографии и аитропологии среднеазиатских иародов. Результатом его иаучных поисков стали две его киити. Кинга "Сарты" издавалась в двух томах (том первый – "Этиография", 1904 год, том второй – "Антропология", 1905 г.) и была переиздаиа в 1915 г. По замыслу автора, книга "Таджики" тоже должна была состоять из двух томов, но издавался только первый том – об этнографии таджиков, в 1910 г. (См.: *Б. В. Лунин*. Средняя Азия в дореволюциоином и советском востоковедении. Ташкент, издательство "Фан", 1965. С. 285, 396, 407). Был ли написан второй том книги, нам неизвестно. Нужно отметить, что часть первого тома "Таджики" была опубликована в 1911 г. в журнале "Средняя Азия", издававшейся в г. Ташкенте. Шишов свои исследования по этиографии и антропологии продолжал при Советской аласти. В этот период он написал различные статьи об узбеках (журиал "Медицинская мысль Узбекистана" (1928, № 4, и 1929, № 1).

Киити А. Шишова – это ие специальные иаучиые исследоваиия. Оии, в основиом, яаляются коиспектом доступной автору существующей литературы. Тем не менее, можно с увереииостью сказать, что его труд "Таджики", является первым обьемным трудом об этнографии таджиков на русском языке. В этой книге собраны материалы об этнографии, бытовой культуре, географическом расположеиии, обычаях, нравах таджиков, иаиболее древиых жителей края, об их взаимосвязях с другими иародами, в особенности с узбеками.

А. П. Шишов впервые скурупулезно собрал воедино большое количество материалов об этнографии и бытовой культуре таджиков. Значительиая часть материалов, использованных им, публиковалнсь в XIX и в начале XX века в различных изданиях и ныне являясь библиографической редкостью, для широкого круга читателей вообше не доступны. Цениость даиной книги, прежде всего в этом и заключается. В кинге А. Шишова ие только собран огромный этнографический материал, но и миого интересиого о духовиой жизни и мировоззрении жителей края.

Несомненно, некоторые выводы автора устарели. За прошедшее столетие историческая наука обогатилась новыми, уникальными исследованиями. На основе новых археологических материалов, вновь раскрытых источников были по-новому осмыслены и уточнены некоторые исторические события и устоявшиеся научные взгляды. После фундаментальных исследований таких корифеев исторической науки, как академики В. В. Бартольд и Б.Г. Гафуров, других авторов, главы книги А. Шишова об истории уже вряд ли представляют интерес для серьезных исследователей. Тем не менее, многие страницы из этой книги все еще представляют очень ценный материал об этнографии таджиков. Многие обычаи и способы хозяйствования таджиков, о которых пишет автор, с установлением Советской власти и изменением уклада жизни исчезли, и узнать о них можно лишь в этой книге. Кроме того, в этой книге, мы можем найти научные суждения без оглядки на "равенство" и "уравниловку", исходящие от ложного понимания принципа дружбы народов и присущего значительной части научных работ советских историков о прошлом Средней Азии. Хотя и при царской Росии, как во времена Советского Союза, востоковедение служило, в основном, интересам правящего режима, (что не умаляет научное значение этих работ), и помогало ему в определении национальной политики, но кажется, в дореволюционной России были более заинтересованы в правдивом исследовании истории, этнографии и культуры народов, населяющих империю, чем при коммунистическом режиме, для которого "как должен быть" имел приоритет над "как оно есть".

А. Шишов в своей книге ссылается на разных исследователей, среди которых есть и выдающиеся ученые такие, как Н. Ханыков, В. Наливкин, В. Бартольд, Карл Риттер (он известен как знаменитый германский "кабинетный ученый), М. Андреев, а так же на наблюдательных путешественников, как майор Биддельф и Вамбери, чьи книги переиздавались и переводились на многие языки мира. В то же время он приводит высказывания абсолютно случайных любителей научных гипотез и дилетантов от науки. При этом, очень часто, противоречащие друг другу соображения разных авторов приводятся Шишовым без критического разбора. У некоторых авторов, цитируемых Шишовым было предубеждение относительно народов края. Европейские и русские востоковеды и путешественники, несомненно, исходили из тех задач и целей, которые были возложены на них государством или теми службами, которые их направляли для сбора материалов в восточных регионах. Кроме того, образ жизни европейцев значительно отличался от образа жизни восточных народов. Да и имперское мышление порой не давало возможность глубоко понять и почувствовать сущность тех явлений и вещей, которые происходили в других краях. Поэтому в работах иных авторов, описывающих жизнь и быт народов Востока, в частности, Центральной Азии встречаются множество высокомерных высказываний. Также, часто мы сталкиваемся с противоречивыми взглядами, а порою с антинаучными суждениями.

К сожалению, подобные иедостатки встречаются и в даиной книге. Автор который жил в Средней Азии, изучал жизнь и быт иарода на местах, порою верит литературе больше, чем самому себе.

Отсюда беспочвенное утверждеине (в главе "Религия и обряды"), о том что таджики яаляются шиитами, хотя автор прекрасно знал что, абсолютное большинство таджиков являются суннитами-ханафитами. В других главах, А. Шишов сам же указывает на это. К примеру вся глава о землевладении в Средней Азии построено на высказывании имама Абу Хвнифы – основателя юридической школы в исламе, названной его именем и его учеников - авторов школы мазхаб хаиафи, к которому и принадлежат таджики.

Основное место в книге заинмает описание этнографии и бытовой культуры таджиков горных местностей Средней Азии: Каратегина, Вахнё, Дарваза, Шугнаиа, Рушана и верховья Зерафшана – Матчв, Ягиаб, Фалгар, Киштуд, Магиви и т.д. В то же время мало уделяется внимания своеобразию культуры и быта рввнинных таджиков, особенно городов, ядро населения которых составляли таджики. Из равнинных мест относительно подробно описана этнография и способы хозяйствования таджиков города Ходжента и его пригородов и частично городов Самарканда и Бухары – колыбели национальной культуры таджиков. Гиссарская долина, иаходящаяся ныне в составе Таджикистана и Узбекистана, и равнины Куляба также описаны недостаточно. В книге приводится иекоторая информация о таджиках восточной и севериой частей Афгоиистана. Но о жителях Кабула, Герата, Панджшира и других городов Афганистаиа, а также таджиков Ташкентской и Кашкадарьинской областей в современном Узбекистане, Ферганской долины, ныне находящейся в Узбекистане, Кыргизстане и Таджикистане (кроме Ходжента) в книге нет никаких материалов.

Этот огромный пробел связан, прежде всего, с двумя причинами. Во первых, в конце XIX – начале XX веков (впрочем, как и в наше время) бытовые и этиографические особенности таджиков горных территорий, были изучены более основательно и глубоко и описаны намного подробнее, чем быт жителей городов и равнин. Этнографы и антропологи были убеждены в том, что древиие обычаи иранцев, и их первоиачальный тип в силу того, что жизнь протекала в горных местностях в течение веков изолированно, сохранились здесь лучше, чем где бы то ни было. А поскольку работа А.Шишова яаляется, как уже было отмечено, конспектом трудов других авторов, естественно подробное описание этногрвфии таджиков горных районов отразилось и нв его книге. Во вторых, А. Шишов почти в каждой главе своей книги, говоря о быте и этнографических особенностях таджиков равинн и городов отсылвет читателя к своей предыдущей книге – "Сарты", так как в этнографическом и бытовом отношении таджики долин и так назывваемые "сарты"- абсолютное большинство которых по происхождению являлись таджиками, были идентичными и автор не хочет повторяться. (О свртах подробнее см. ниже). Пробел в

описании таджиков Афганистана, как нам представляется, связан с тем, что автору, жившему в Ташкенте, материал об этой стране, не находящейся под протекторатом России, просто не был доступен в достаточном объеме. Вместе с тем, автор почти в конце каждой главы, также описывает этнографические особенности народов Гиндукуша. Хотя, большинство из этих народов являются родственниками таджиков по общей – индоарийской семье, и некоторые их обычаи и этнографические особенности схожи с таджиками Памира, но, естественно их нельзя называть таджиками. Весь материал о народах Гиндукуша автором привлечен из книги майора Биддельфа, изданной в Ашхабаде.

Единственное издание "Таджики" осуществленное типографией "Туркестанского товарищества печатного дела" города Ташкента, к сожалению, изобилует ошибками и опечатками. В силу того что, в книге пересказывается содержание книг различных авторов, часто одни и те же географические названия приводятся по-разному. Мы постарались устранить эти ошибки и опечатки, а также исправили географические названия в соответствии с современным правописанием, оставив лишь в первоначальном виде названия книг и статьей.

Данное издание является перепечаткой вышеуказанного издания книги "Таджики". Лишь в некоторых случаях избегая повторов, мы сократили текст. Например, в главе "О происхождении таджиков" мы сократили четыре абзаца (одну страницу) так как они полностью были приведены раньше, в главе "Исторический очерк". Или же в главе "О характеристике таджиков" сокращен один абзац ввиду повтора его в этой же главе. Еще четыре абзаца из других глав нами были сокращены из-за повторов, а также из-за того, что они противоречили самой сути книги и не вписывались в его контекст.

Несмотря на все эти замечания, книга А. Шишова дает богатый материал для исследователей истории и культуры народов Центральной Азии. В ней заложена информация о жизни и быте таджиков конца XIX и начала XX века и, несомненно, представляет интерес для всех, кто не безразличен к истории и жизни народов, населяющих регион. Исходя из этого мы решили издать данную книгу и убеждены что она расширит кругозор и станет важным материалом для новых поколений исследователей.

В "Комментарий" помещены некоторые наши соображения по разным темам, или уточнения к тексту. Такие слова и предложения в тексте книги отмечены звездочкой (*).

Также, в списке использованной литературы, мы добавили в скобках некоторые новые издания из этих книг, чтобы заинтересованным читателям легче было их найти.

К стр. 4. Европейские, и в частности, русские ученые и путешественники, в XIX – начале XX веков под "сартами" понимали и описывали быт и

этнографические особенности разных, хотя бы по языку, народов. Некоторые (в том числе и А. Шишов) считали сартов отдельным народом, наряду с таджиками и узбеками. Другие, как В. Наливкин, автор истории Кокандского ханства, говоря о сартах в Ферганской долине, отличают "сартов-узбеков" и "сартов-таджиков". Часть исследователей за сартов признают тех же таджиков, (статья Ю. Д. Южакова изданного в "Отечественных записках" за 1867 год называется "Сарты или таджики"), а другая часть считают их узбеками. Разное понимание этого термина стало предметом горячих споров еще в конце XIX века с участием выдающегося ученого, великого знатока истории и культуры народов Средней Азии и Ирана академика В.В.Бартольда. Этому вопросу он посвятил ряд специальных статей. К этой теме академик Бартольд обращался не раз, постоянно внося ценные уточнения и дополнения к своим изысканиям

Но и в настоящее время все еще у специалистов нет единого понимания о значении слова "сарт".

Для понимания причин почему нет единого мнения относительно термина "сарт" (я, воздержусь от использования слова "этноним" в отношении "сартов" в силу неоднозначного понимания его) надо рассмотреть его использование в литературе в историческом и географическом контексте.

По В.Радлову и В. Бартольду "сарт" - заимстаованное санскритское слово у тюрков и потом у монголов обозначающее "торговцев", позже у последних стал обозначать "таджика" – иранца Средней Азии. Такая метаморфоза, происходящая со словом "сарт", как указал Бартольд, связана с тем, что "представители мусульманской культуры появлялись на отдаленном востоке главным образом в качестве торговцев; оттого монголы, по всей вероятности, первоначально называли сартами приезжавших к ним мусульманских купцов. Торговля в Средней Азии велась в то время главным образом, если не исключительно таджиками", поэтому слово "сарт" у монголов стал синонимом слова "таджик". (*В.В. Бартольд.* Сочинения, том II, часть 2. Москва, "Наука", 1964. С. 312).

Академик Бартольд также указывает на то что, после монголского нашествия на Среднюю Азию термин "сарт" в смысле таджик был приият тюрками от монголов. Но, как нам представляется, не все тюркские племена так называли таджиков, ближайших своих соседей, а только те, которые происходили от монголов. Такие тюркоязычные авторы, как Алишер Наваи, Бабур и Абулгазихан, на которых ссылается Бартольд, были представителями монгольских племен, которые осели на территории Даштн Кипчак, стали тюрками и потом перебрались на Мовароуннахр и Хоросан.

Неизвестный автор описания Хивинского ханства, изданного в 1840 году в Москве сартов считает, "настоящими первобытными жителями" этого края. (Общее географическое положение Хивы и прилегающих к ней стран. В книге: История Средней Азии. Москва, издетельства "Евролинц – Русская пано-

рама", 2003. С. 50) И Арминий Вамбери в 1863 г. говоря об исконных жителях Хорезма называет их сартами и подчеркивает, что "сарты" и "таджики" один и тот же народ: "сарты называемые в Бухаре и Коканде таджиками, - древнее персидское (иранское. – *К.Р.*) население Хорезма" (*Арминий Вамбери*. Путешествие по Средней Азии. Москва, издательская фирма "Восточная литература" РАН, 2003. С. 256). Но некоторые исследователи "сартов" называли не народом, а социальной группой. А. Шиле, опять таки говоря о жителях Хорезма, отличает сартов от таджиков."Оседлые жители городов и деревень, за исключением более развитых таджиков, называются сартами без различия происхождения" и здесь же указывает, что "впрочем, имя сартов чаще всего употребляется не для обозначения особой национальности, а класса, отличающегося родом занятий и нравами" (*А. Шиле*. Хива и хивинцы. В книге: История Средней Азии. С. 79) Последняя цитата и его сравнение с высказываниями двух предыдущих авторов, наглядно показывает метаморфозу произошедшего со словом "сарт" в Хорезме. То есть, здесь в середине XIX века под сартами имели в виду особый, отдельный персоязычный народ – того же таджика, но уже в конце XIX – начале XX века (книга Шиле впервые была издана в 1914 году) этот термин начинает терять свой первоначальный смысл и приобретает новое значение. Это на наш взгляд связано прежде всего с тем, что сарты – ираноязычное население Хорезма, насчитывавшееся в 40-х годах XIX века 100 тысяч человек, и по меньшей мере в два раза перевосходившее по количеству узбеков, населявших ханство, уже теряли свой персидский язык и говорили на том же языке как и узбеки, то есть на тюрко-чагатайском. Тем же самым, смывается самая главная разница между иранцем-сартом и тюрком-узбеком. По этой же причине, и таджик, сохранивший свою персидскую речь отличается от сарта, потерявшего её и одновременно термин "сарт" теперь не название народа, а социальный класс.

Впрочем, Шиле приводит пословицу тюрков-хивинцев, которая показывает, что и в начале XX века, узбеки Хорезма все еще четко понимали, что таджик и сарт являются одним народом: "Когда гость приходит к тебе и ест твой хлеб, называй его таджиком; когда он будет далеко, можешь сказать, что это сарт".

Итак, разброс во мнениях о слове "сарт", во первых, был связан с изменением этого понятия в связи с процессом отуречивания части иранцев Средней Азии. Но так как, процесс отуречивания сартов-иранцев в разных регионах происходил в разное время, то естественно в одно и то же время разные тюркские народы Средней Азии, и даже разные племена одного и того же тюркского народа, понимали под сартом разное. Иллюстрацией к сказанному может быть еще следующее: Абай – казахский поэт и просветитель в своей книге "Кара соз", написанной в начале второй половины XIX века под сартом разумеет таджиков, а переводчик его книги на русском языка, наверное на основе подстрочника осуществленного казахом, в тексте книги "таджика" заменял "узбеком", и сарт от таджика превращался в узбека.

Если резюмировать все высказывания о слове "сарт", то можно указать на следующие моменты:

1) В начале под словом "сарт" имели в виду таджиков, и наверняка незначительную часть тюрков, осевших в Средней Азии и перешедших от кочевничества к оседлости еще до монгольского нашествия.

2) Во второй половине XIX века часть тюркских, в основном узбекских племен, перешли от кочевого к оседлому образу жизни, восприняли целиком образ жизни, бытовую культуру и способы хозяйствования от таджиков и как бы стали "таджиками". Эти тюрки в глазах их сородичей- кочевников превратились в "сартов".

3) Одновременно в некоторых районах Средней Азии, и прежде всего в Хорезме, Ташкенте и Ферганской долине, т. е. в периферийных территориях своих рвсселений в Мовароуннахре в XIX веке иранцы (таджики-сарты) перешли на тюркский язык. Этот народ с иранской (таджикской) культурой, ирвиским образом жизни, в корне отличный от кочевых традиций монголов и тюрков, в конце XIX – начале XX века говорил в основном на тюркском языке, хотя с огромным количеством персидских слов и грамматических оборотов. Доказательство этому можно видеть и в книге "Таджики", когда А.Шишов, говоря о бытовых и культурных особенностях таджиков равнин отсылает читателя к книге "Сарты". Несколько примеров: "Таджики равнин питаются также, как и сарты", "говорить о земледелии равнинных таджиков все равно, что говорить о земледелии сартов", "о полеводстве равнинных таджиков говорить нет надобности, так как это было бы повторением того, что сказано о полеводстве сартов", "одежда равнинных таджиков та же, что у сартов".

Таким образом, помимо того что сами узбеки приняли иранскую культуру от таджиков, другой источник этой культуры у них, который теперь отличает узбека от его собрата казаха, являются сарты, т.е. таджики перешедшие на узбекский язык. Отсюда ныне очень распространенные "узбекский плов", "узбекская лепешка", "узбекская музыка", "узбекские музыкальные инструменты" и т. п.

С учетом изменений которые происходили со словом "сарт", можно понять почему русские и европейские авторы в 40-60 годы XIX векв говоря о сартах имели в виду таджика- иранца, а в 90-ые годы XIX и начале XX века, уже отдельного тюркского народа или узбека.

После октябрьской революции, при переписях всех, кого считали сартами, и тех, которые говорили по-тюркски и тех, кто продолжали говорить по-персидски писали как узбеков.

К стр. 4. Здесь согласно русской дореволюционной традиции этноним "киргизы" обозначает казахов, а "кара-киргизы" собственно киргизов. Но в книге Шишова этноним "киргизы" не имеет четкого обозначения и в дальнейшем автор этим же этнонимом часто имеет в виду современных киргизов. Впрочем, это опять таки связано с тем что, Шишов пересказывает раз-

личных авторов, которые под этим этнонимом обозначали двух, хотя родственных, но разных народов.

К стр. 5. Ахси или Ахсикат - древняя столица Ферганы, родина таджикского поэта XII века Асируддина Ахсикати.

К стр. 6. Естественно, Ходжент не мог быть единственным центром таджиков равнин. Этот город можно было бы назвать центром таджиков Ферганской долины. Для истории и культуры таджиков более значительную роль играли Самарканд и Бухара в Зеравшанской долине, Балх, Герат, Газни и Кабул в современном Афганистане и до политико-религиозного разделения двух ветвей персоязычных иранских народов в XYI веке, различные города на территории современного Ирана, особенно в Хоросане.

К стр. 8. Имеется в виду не только город Бухара, а все города Бухарского эмирата. По военной-демографической переписи на территории Бухарской республики, образованной в пределах бывшего Бухарского эмирата в начале 20-х годов XX века, "таджикское население составляло 70 % от общей численности населения т. е. около 2 100 000 человек, а узбеков вместе с тюркоязычными племенами было около 25%, что составляло 750 000 человек" (*Рахим Масов.* История топорного разделения. Душанбе, "Ирфон", 1991. С. 87).

К стр. 9. Гиссари Шодмон - подразумевающее в настоящее время как прилагательное слово "Шодмон" (радостный, счастливый), скорее всего исходит от древного названия этого края – Шумон.

К стр. 10. В Каратегине киргизы живут в Джиргатале, и естественно, что не таджики Каратегина живут среди тюрок, а наоборот, киргизы живут среди таджиков.

К стр. 11. "Хингоу" в переводе с персидского означает "белая вода", в отличие от "Сурхаба" – "красная вода".

К стр. 16. Таджики Памира исповедуют исмаилизм - ветвь шиизма.

К стр. 16. Миф, кстати очень древний, который, тем не менее, исторической основы не имеет.

К стр. 16. Таджики в Афганистане населяют, не только восток и север страны, а огромную и обширную территорию. Помимо названных автором провинций преобладающим населением Герата и Фараха на западе, Кабула, Панджшира, Джабал-ус-Сираджа являются таджиками. Таджики живут и в южных провинциях Афганистана, среди паштун и в Бамияне вместе с хазарейцамы.

К стр. 18. Имеется в виду Ага-хан, глава исмаилитов.

К стр. 18. В названных провинциях Афганистана таджики составляют основное население.

К стр. 20. Кир (годы правления 550–530 до н.э.) – основатель древнеиранской империи Ахаменидов. Родился на западе Ирана.

К стр. 20. Ни шииты, ни тем более сунниты не считают Али, четвертого халифа, пророком.

К стр. 21. Кафиристан еще в 1895-96 годах был завоеван афганскими властями и его жители насильно обращены в ислам. После этого их называли нуристанцамы и саму провинцию Нуристаном (страна света).

К стр. 22. О жителях Гиндукуша, их обычаях и верованиях имеется обстоятельная работа германского этнографа Карла Йеттмара. (См.: *Карл Йеттмар.* Религии Гиндукуша. Москва, издательства "Наука", Главная редакция восточной литературы, 1986).

К стр. 29. Кули Алаутдин (иначе Кули Калан) – автор смешивает два разные озера в верховьях Зеравшана. Кули Калан находится в Кштуде, относящемся к Пенджакентскому району, а Кули Алауддин на Фане, территориально находящемся в современном районе Айни Таджикистана.

К стр. 31. Стена Ходжента известна с древнейших времен. То, что Акбутабек впервые укрепил город в начале XVIII века, вызывает, по крайней мере, сомнение.

К стр. 31. О борьбе между Кокандским ханством и Бухарским эмиратом за Ходжент, а также за Ура-Тюбе см.: "Краткая история Кокандского ханства" *В. Наливкина.* (История Средней Азии. С. 250–418)

К стр. 34. Авесто – священная книга зороастрийцев, а Занд или Позанд, комментарий к ней, написанной в эпоху правления Сасанидов на среднеперсидском языке.

К стр 35. По современному чтению - Аирьянем Ваэджа (Иранвич), что означает "Иранский" (арийский) простор". По теории, принятой большинством иранистов "Аирьянем-Ваэджа" включала территории иранских народов Средней Азии, север и юг Афганистана и Хоросан и прилегающие к нему территории современного Ирана. (*Б. Г. Гафуров.* Таджики, книга I, Душанбе, "Ирфан", 1989. С. 72)

К стр. 42. Трансоксания - "Страна за Оксом", так греки называли территорию между рек Аму и Сыр, впоследствии получившую арабское название Мовароуннахр. В бейте, приписываемом некоторыми источниками Фирдоуси, а другими Рудаки, приведено древнее иранское название территорий междуречья Аму и Сыра - Варазруд.

К стр. 42. Марв входил в состав Парфии, а позже Сасанидской державы.

К стр. 43. Еще в 1902 году академик В.В. Бартольд указал на сказочный характер этого похода. (*В.В. Бартольд.* Работы по исторической географии. Москва, идательская фирма "Восточная литература", 2002. С. 23). О реальности данного похода сообщает сам же Шишов чуть ниже. Но, "большинство ученых, отвергая конкретное содержание рассказа Ктесия, полагают вместе с тем, что за ним скрываются распространненые в Иране предания о могущественной Бактрии" (*Б.Г. Гафуров.* Таджики, книга I. С. 73).

К стр. 44. "Книга царей" – "Шах-намэ" Фирдоуси (934–1020) величайший эпос иранских народов. Главным источником Фирдоуси является пехливийское "Худой-намак".

К стр. 46. По более распростраиненой версии "Заратуштра" озиачает "погонщик верблюдов", или как указывает И.М. Стеблин-Камеиский "по-древноирански "Заратуштра" означает буквальио что-то вроде "Староверблюдий" (т.е. "Обладающий старымн верблюдамн"). По его мнеиию это могло быть защитным, охранительным именем, предназначеиным для того, чтобы отвлечь от новорожденного враждебные силы. Подобные имена встречаются у многих нранских и других иародов Средней Азии, в таджикской среде они известны как "номн паст"- низкие имена". (Примечание к книге *Мэри Бойс.* Зороастрнйцы, верования и обычан. Санкт-Петербург, издательства "Азбука-классика", нзд. "Петербургское Востоковедение, 2003. С. 40).

К стр. 46. Спор о характере зороастрийской релнгин продолжается до сих пор. Некоторые ученые, в том чнсле Фаридун Джуиайди, современный иранский исследователь, не согласны с укоренившимся взгядом о дуалистическом характере зороастризма н считают его религией едииобожия. Джунайди указывает иа то что, Ахриман, не бог наряду с Ахура-Маздой, а просто дьяволь – аиалог хрнстианскому "сатаие" н нсламскому "шайтану". Часть ученых считают, что зороастризм в первоначальном внде, при пророке Зороастре, была моиотеистической религией, однако, потом приобрел характер дуалистический. (*Мэри Бойс.* Зороастрийцы, верования и обычаи. С. 292–293).

К стр. 47. Этот миф, отсутствуюший в первоиачльном "чистом" зороастризме, появился позже (возможио, в конце правления Ахаменидов) у зурванитов.

К стр. 50. Аиахроиизм. Скорее всего имеются ввиду тюркские племеиа.

К стр 52. Впрочем, ты будеш иметь в иашем лице стражей Азии и Европы: еслн бы нас не отделяль Танаис, мы сопрнкасались бы с Бактрией; за Таиаисом мы заселяем земли вплоть до Фракии. Молва доиоснт, что Македония граннчит с Фракией.

К стр. 55. Таван – вериее Даваи. Даван китайскнх источииков большинством ученых отодежствлен с Ферганой, а Усрушана в этих источииках называется Цао восточным. Кроме того, в китайских летописях Фергана иазвана Бохаи и Полона. (См.: *А. Н. Бернштам.* Н.Я. Бичурин (Иакинф) и его труд "Собрание сведений о народах, обнтавших в Средней Азии в древние времена" в кннге Н.Я.Бичурин. Собрание сведений о народах обитавших в Средней Азии в древние времена, Алматы, ТОО "Жалын баспасы", 1998, том. I, стр. LXXIII, LXXV; *Б.Г.Гафуров.* Таджикн, том I. С. 171–172).

К стр. 56. Атилла- вождь гуннского союза племеи в 434–453 г.г. (до 445 г. совместно с братом Бледой, затем, убив брата, единолично), который в период праления Атиллы достнг наивысшего могущества. После ряда опустошительных походов на территорию Восточной Римской империи (443, 447–48 г.), в результате которых гунны добились от империи уплаты огромной ежегодной данн, Атилла устремился на запад, в Галлию, но в битве на Каталаунских

полях (451 г.) был разбит. Во время похода 452 г. подошёл близко к Риму, но отступил, ограничившись выкупом. После смерти Атиллы гуннский союз племён распался. Образ Атиллы (Этцель) вошёл во многие средневековые легенды.

К стр. 58. Первоначально словом "дехган" и его арабской формой - "дехкан" обозначался только землевладелец-феодал, хозяин села. После утверждения ислама некоторое время это слово как аристократ-иранец противопоставлялся арабу. Современное его значение как "крестьянин" появилось позже, после того, как тюркские династии в Мовароуннахре и Хоросане сменили Саманидов, и иранские аристократы-землевладельцы потеряли своё былое значение.

К стр. 58. Как указал К. А. Иностранцев (1909 г.) этот обычай не был обязательным и применялся только в особых случаях. (*Б.Г. Гафуров.* Таджики, том I. С. 361).

К стр. 61. Бинкент- Бенакет или Банокит, "город… на правом берегу Сыр-Дарьи, недалеко от впадения в нее "реки Илака", т.е. нынешнего Ангрена (собств. Ахенгеран). (*В. В. Бартольд.* Работы по исторической географии. С. 273).

К стр. 63. В то время большинство жителей нынешнего Ирана тоже были суннитами.

К стр. 64. Как Абу Муслим не был шиитом, так и всех антихалифских движений в Мовароуннахре и Хоросане нельзя считать шиитскими.

К стр. 65. Т.е. иранский. Иранский элемент при дворе Аббасидов был особенно сильным во время правления Мамуна (813–833), родившегося от матери персиянки и выросшего в Хоросане. Мамун пришел к власти,благодаря военной помощи хоросанцев, после того, как ими был побежден и убит его брат Амин.

К стр. 68. Ошибка автора. Тюркская гвардия при халифе Муътасиме (833–842) была образована из тюрков – военнопленных и рабов и была отдельной от воооруженных сил, состоящих из иранцев Мовароуннахрских владений (Усрушна, Фергана, Бухара, Хутталан и т. п.) под командованием Афшина (Хайзар ибн Кавуса), сына правителя Усрушны, который впоследствии за попытку организации всеиранского выступления против халифата был умерщвлен в темнице. (Торих-и Табари, том 13. Тегеран, 1369 год шамси. С. 5804–5930).

К стр. 69. Неверное и ошибочное утверждение. Саманиды не только поддерживали национальные устремления масс, но и способствовали этому. При них персидский язык стал официальным языком, появилась великая поэзия на персидском, возрождался национальный эпос, и Коран был переведен на персидский дари. Кстати, этот перевод считается первым переводом Корана с арабского на другой язык. Стремление быть независимым от Багдада отражено в стихах Рудаки, величайшего поэта этой эпохи, который ставил Бухару- столицу Саманидов, выше Багдада – столицы халифата.

К стр. 70. Не только в X, но и в XI веке жители Исфиджаба (современный Сайрам на юге Казахстана), Тараза и Баласагуна продолжали говорить по-согдийски, наряду с тюркским. (*В.В. Бартольд.* Сочинения, том II, часть 2. С. 467). Титул правителя Исфиджаба – "дихкан" указывает, скорее всего на его иранское происхождение.

К стр. 71. Религиозное оппозиционное движение при Наср II ибн Ахмад Самани (914–943) было исмаилитским.

К стр 76. Ал-котиб Ас-Самарканди – таджикский писатель XII века Мухаммад Захири Самарканди. Его перу принадлежит последняя персидская редакция древнеиранского "Синдбад-намэ". Он также сочинил две книги по науке управления государством: "Аъроз-ул-риёсат фи агроз-ул-сиёсат" и "Самъ-уз-захир фи чамъ-ул-захир" (См.: Послесловие *Дж. Азизкулова* к книге Китоби хаким Синдбод. Душанбе, "Ирфон", 1971).

К стр.77. Булгари – предки современных татар, жили в то время, как и сейчас, в Приволжье.

К стр.77. Преобладание тюрков над таджиками в вооруженных силах Хорезмшаха, ни как не может отражать национальный состав населения Мовароуннахра. Во-первых, основная территория и столица государства Хорезмшахов находилась вне Мовароуннахра, во-вторых, Мовароуннахр (и то, не полностью) был завоеван Мухаммедом Хорезмшахом, только за несколько лет до монгольского нашествия. В-третьих, по традиции, начавшейся еще при аббасидских халифах – Мамуне и Муътасиме и потом распространившейся по всем полузависимым государствам халифата, в армии Хорезмшаха основные силы составляли чужые элементы, в данном случае жители Дашти Кипчака, и в особенности от племени кангли, к которому принадлежала и всемогущая мать султана- Таркон хатун.

Не только после нашествия монголов, но до нашествия узбекских шайбанидов в XVI веке абсолютное большинство жителей Мовароуннахра оставались иранцами (таджиками) и говорили по-персидски.

К стр. 80. Барласы – племя монголского происхождения, к которому и принадлежал Тимур, прибыло в Мовароуннахр (Кашка-дарья) из Семиречья (юго-востока современного Казахстана) после 1266 года и уже было в значительной степени тюркизировано. Этот процесс в Кашка-Дарье ускорился, и прошло около сто лет до того, как барласы вошли в состав тюркских племен. (*А. Якубовский.* Тимур. См. книгу: Властелин Евразии Тамерлан. Алматы, издательский дом "Кочевники", 2003. С. 91).

К стр. 81. Т. е. казахов.

К стр. 84. Существуют различные, порой противоречивые теории относительно происхождении этнонима "таджик". Значительная часть статьей по этой теме собрано и издано в Тегеране Мирзо Шукурзоде. (См. Точикон дар масири торих, Техрон, интишороти "Алхудо", 1373 г. шамси.)

К стр. 85. Слово "тат" тюркского происхождения, хотя является самоназванием народа ираиского происхождеиия в Азербайджаие, Дагестане и Иране, не имеет этимологической связи со словом "таджик".

К стр. 86. Этноним "таджик" в текстах после утверждеиия ислама, впервые употребляется в стихотворении Унсури – таджикско-персидского поэта иачала XI века, придвориого поэта Махмуда Газневи. Мухаммад Дабир Саёки, иранский ученый, определяет год налисаиия касыды Унсури, в котором приводится слово "таджик" до 416 года хиджри, то есть, по крайней мере за 50 лет до иаписания "Девон ал-лугот ат-турк" Махмуда Кашгари. (см. статья *Мухаммад Дабир Саёки* в книге: Точикон дар масири торих. С. 159). В этом же веке этноним "таджик" используется впервые в литературе на санскрите в Кашмире (См.: *Сомадева.* Океан сказаний, Москва, Терра - Киижный клуб, 1998. С. 130) . Таким образом, с учетом географического распространения этионима "таджик" от Туркестаиа до Иидии в XI веке и частота его употребления в литературе на разных языках, и четкого обозначения его в смысле персоязычного иранца можно утверждать, что "таджик" как название этноса был в употреблеиии по крайией мере, с середины, вероятно и с начала IX века. То, что название "таджик" не обнаружено в литературе IX–X веков, может быть связано с тем, что из великой персидской литературы эпохи Самаиидов дошла до иас капля с моря. Например, из одного миллиоиа триста тысяч поэтических строк Рудаки, сохраиилось чуть более одиа тысяча бейтов.

К стр. 88. "Гальча" является искажением слова "гарча" и означает "горец". Это слово состоит из двух частей: древнеираиского корня "гар" – "гора" (одного корня с русским "гора") и суффикс "ча". От этого слова образовалось название области "Гарчистан" – в Мервруде. "Гар" в названиях гор и до сих пор сохраняется в Таджикистане и Узбекистане. Например, "Фалгар", "Упогар", "Шогар" в верховьях Зеравшана. Ошибочиая интерпретация слова в смысле "провозитель хлеба", скорее всего исходит из книги Мирзо Шамса Бухари "О некоторых событиях в Бухаре, Хоканде и Кашгаре", изданной В.В.Григорьевым в Казани в 1861 год. "Галча", то есть искажеиное "гарча", появилось в средние века, во всяком случае, слово в этом виде зафиксировано в словаре "Фарханги Чахонгири", иаписаиним в конце XVI века ширазским автором в Иидии.

К стр. 92. Во всех персидских источниках имя этого народа приводится в форме "хайтол", "хайтоли". От этой же формы образовалось слово "Хатлои"- географический термин, обозиачающий юг совремеииого Таджикистаиа (Кулябская группа районов и Вахшская долина, что совпадает с современной Хатлонской областью).

К стр. 95. Ошибочный термии "зеидский язык" был распространеи в XIX веке. "Зенд" ("знание") является комментарием к "Авесте".

К стр. 95. Семитские элементы в "пехлеви" или средиеперсидский язык

были незначительными и неощутимыми, а новоперсидский язык, после утверждения ислама в Иране образовался от пехлеви с огромным количеством заимствованных арабских слов. Новоперсидский литературный язык – "порсии дари" сложился в Мовароуннахре и Хорасане.

К стр. 96. Абу Абдуллах Джафар ибни Мухаммад Рудаки Самарканди (858–941) – первый великий поэт, писавший на новоперсидском языке, родился и умер в селении Панджруд, находящемся на территории современного Пенджакентского района Таджикистана, в 120 км от Самарканда. Ошибка в его нисбе – т.е. Бухари, может быть связан с тем, что поэт жил и творил, в основном, в Бухаре – столице Саманидов.

К стр. 96. В Дарвазе и Каратегине вообще отсутствует узбекская речь. Примесь узбекского или другого тюркского народа в крови жителей этого региона тоже не соответствует действительности и противоречит антропологическим данным.

К стр. 98. Ягнобцы являются прямыми потомками согдийцев и предания об их выходе из Кашмира не сооответствует действительности.

К стр. 99. По данным, приведенным газетой "Зарафшон" (издававшейся на узбекском языке) от 29 декабря 1923 г., через 26 лет после переписи 1897 года в Средней Азии проживало более 3 млн. 350 тыс. таджиков. Из этого число 2,1 млн. в Бухарской народной республике, 750 тыс. в Самаркандской области, 400 тыс. в Ферганской области, более 100 тыс в других областях. (*Рахим Масов.* Таджики: история с грифом "совершенно секретно", Душанбе, Центр издания культурного наследия. Стр. 93; Также см. статья *Туракул Зехни* в книге: Точикон дар масири тарих. С. 215 (на персидском языке).

Количество таджиков Афганистана тоже явно занижено. По сведениям Элфинстона – посланника Великобритании к двору афганского эмира, относящимся к 1809 году и впервые изданным в 1815 году, в начале XIX века в Афганистане проживало 1 млн. 500 тысяч таджиков и других персоязычных. (См. персидский перевод книги Элфинстона: *Монстворт Элфинстун.* Афгонихо. Чой, фарканг, нажод, тарчумаи Мухаммад Осафи Фикрат, Машхад, бидуни соли нашр. С. 98)

К стр. 113. "Вагнич", не дерево, а кустарник.

К стр. 117. В верховьях Зерафшана, по крайней мере в Кштуде и Магиане при постройке домов, не только на крыше, но и в стенах использовали и используют дерево в огромном количестве. Сначала устанавливают деревянный каркас дома, а потом между деревянными балками кладут кирпич. Такие дома могут выдерживать сильные землетрясения.

К стр. 118. Это утверждение не имеет основы. Жители горных территорий только зимой и то на одну ночь (если ночь слишком холодная), держат дома новорожденного козленка или теленка. Наоборот, в некоторых селениях

верховья Зерафшана, в частности в Фане, хлев для животиых находится за пределами кишлака.

К стр. 119. Превращение религиозных сооружений прежних религий в храм новой религии победителей практиковалось везде. Особеино часто этот прием как доказательство и символ своей победы использовали мусульмане. Возможио, первоначальные мечети в Ягнабе, также были построены на месте "храмов огня" и присутствие огня в мечетях здесь стало традицией.

К стр. 119. Не таджики выходцы из Ирана, а иаоборот предки жителей ныиешнего Ираиа мигрировали из Средией Азии, как утверждается, в том числе и в книге А. Шишова. Так же зороастризм возник на восточных территориях расселения иранских племен и потом распространился иа запад. Средняя Азия в древности и средние века была частью Ираиа.

К стр. 121. У большинства таджиков "равзан".

К стр. 131. Прокипяченное и заквашенное молоко у таджиков называется "мост" или "чургот". Тюркский "катык", соответствует персидскому (таджикскому) "чакка" и производится от "моста" (айраиа).

К стр. 132. Глава явно написана в результате изучения узбекского быта. Отсюда часть таджикских блюд приводится в тюркских названиях. "Ун –ош"- у таджиков "оши угро" (или "оши борик"), "узма ош"- "оши омоч", "гурда" – у таджиков "шула".

К стр. 132. "Бешбармак" – национальное блюдо казахов и киргиз, у таджиков почти не употребляется.

К стр. 132. "Сумалак" (суманак) блюдо, которое готовится во время празднования Навруза, то есть Нового года по древнеиранскому календарю из проросшего зерна пшеницы и является одним из важнейших элементов новогоднего дастархана у иранских народов.

К стр. 133. "Чачвара" или "тушбера" тюркское название блюда, у таджиков Пенджакента иазывается "барак" ("бурак"). Под этим же названием зафиксировано у поэта Абу Исхака Атъима

К стр. 151. Абу Ханифа – Нумон ибн Сабит ибн Марзбон, основатель мазхаб ханафи – один из четырех религиозно-правовых школ у суннитов. Его отец был иранцем (таджиком) родом из Кабула, а сам Абу Ханифа родился в городе Куфа в 699 году. (О его жизни и деятельности, также короткая биография его учеников см.: *Мухаммадшариф Химматзода.* Зиндаги ва осори имом Абуханифа, Хучанд, 2004; См. также: *Абу-Ханифа Нуман ибн Сабит.* Трактаты, Москва, "Муравей", 2001).

Самаииды объявили ханафи официальным мазхабом своего госудврства, благодаря чему эта религиозно-правовая школа стала самым распространенным в восточных странах халифата. Абсолютное большинство таджиков (более 90%) являются суннитами-ханафитами.

К стр. 151. Мухаммед нбн Хасан Шайбани (749–805) – один из известнейшнх факихов-ханафитов. Ученик Абу Ханнфы н Абу Юсуфа, он также обучался у нмама Молнка – основателя мазхаба молики. Знаменнтый Шофеи учился у него фикха Абу Ханифы. Мухаммед нбн Хасан автор многочнсленных книг, средн которых "Мабсут", "Зиёдот", "Ал-джамеъ-ул-сагнр фн алфуруъ", "Джамеъ-ул-кабнр", "Китоб-ул-осор" и другие.

К стр. 151. Ахмад ибн Мухамммед Кудури (умер в 1036 г.) факих-ханафит, автор книгн "Ат-таджрнд".

К стр. 151. Абу Юсуф Яъкуб ибн Ибрахим ибн Хабаб (год рождения 730) самый знаменитый ученнк Абу Ханнфы. Некоторое время был главным судьей халифата. Автор многочнсленных книг.

К стр 153. Ат-Таховн – Абу Джафар нбн Мухаммед (умер в 931), ученыйфаких и знаток хадисов пророка, комментировал различные книги ханафитов.

К стр. 153. Шафнн – Мухаммед нби Идрис нбн Усман ибн Шафи (767–820), осиовател релнгиозно-прававой школы **шафии** в нсламе суннитского толка.

К стр. 171. Шамсулаимма Абу Бакр Мухаммед ибн Ахмад Сарахси (умер в 1096 или 1106 г.) Автор кинг "Ас-сиярул-кабир", "Ал-мабсут", "Ал-мухит". Факих-ханафит.

К стр. 181. Буквальный узбекский перевод персидского "як осиё об", т.е. определеииый объем воды, который мог приводить в двнжение мельиицу.

К стр. 187. В горных местностях не было возможностн выпаса скота в зимнее время, и жители были вынуждены содержать домашних животных в хлевах.

К стр. 187. Как приводит сам автор, поля таджнков не только состояли из поливных земель, ио их значительная часть, особенно в горах, составляли так называемые "лалми", то есть богарные землн.

К стр. 189. И "снпар" и "омоч" персидскне слова. "Омоч" и "сипар" разные частн деревянного земледельческого плуга, посредством которого с помощью быков илн ослов пашут землю.

К стр. 195. "Сам"– (устаревшее н простонародное). Первая часть неизмеияемых сложений с количественнымн словамн: "друг", "третей", "четверг", "пят","шест", "сем"... со знач: больше во столько раз, сколько указано количественным словом . Урожай снялн сам-друг, сам-пят (т.е. вдвое, впятеро больше того, что было посеяио). (*С.И. Ожегов* н *Н.Ю. Шведова*. Тольковый словарь русского языха. Москва, 2001)

К стр. 198. Шелководство в Средней Азии было распространеио с древнейших времен, т. е. обилие тутовых аллей в крае нн как не связано с деятельностью ханов н беков.

К стр. 217. Лошадь на персндском языке "асп", а тюркское слово "ат" таджикамн ие употребляется.

К стр. 222. Кажется речь идет о Кулн калан (Большое озеро), а не Кули

кулан, как пишется в книге. Это озеро и поныне существует. См. также комментарий к стр. 29.

К стр. 239. То, что монголы занимались разработкой данного месторождения, вызывает сомнения. Разработка месторождений драгоценных метвллов и камней в Средней Азии известна со времен Ахаменидов (V в. до н.э.) При том использоввлись разные способы добычи.

К стр. 260. Строка древнеримского поэта Горация: "Побежденная Греция победила диких победителей" (лат.)

К стр. 261. Имеются в виду исмаилиты.

К стр. 278. Абсолютное большинство таджиков (более 90 %) являются суннитами-ханафитами. Сам автор, который в других главах постоянно ссылается на мнение Абу Ханифы и других ханафитских авторитетов, здесь почему-то повторяет ошибочное мнение некоторых авторов, которые явно путали восточных иранцев (жителей Средней Азии и Афганистана) с западными (персами- жителями современного Ирана)

Вообще, глава "Религия и обряды" самое слабое место в книге А.Шишовв. Вопреки мнению многих исследователей, в том числе Шишова, шиизм не был первоначальной "иранской разновидностью" ислама, а был привезен в некоторые регионы Ирана арабами (например, в Табаристан и город Кум-духовный центр шиизма в Иране). Причем уже в X веке абсолютное большинство жителей Кума составляли арабы-мигранты, которые из-за противоречий и конфликтов с представителями официального ислама, вынуждены были бежать или выдворялись властью из Междуречья. . До XVI века, когда Сефевиды повсеместно насильно насаждали шиизм, в Иране был распространен наряду с шиизмом и суннизм (в основном ханафи и шафеи). Причем в количественном отношении сунниты имели перевес над шиитами. (См. подробнее об этом И.П. Петрушевский. Ислам в Иране в VII–XV веках, издательство Ленинградского университета, 1966)

Исторические факты противоречат мнению тех иранских и зарубежных исследователей, которые считают шиизм – выражением иранского духа, или тому, как сказано в книге Шишова "шиитская вера... более соответствовало характеру и религиозному состоянию персов". Политическое и культурное возрождение Ирана после арабского нашествия связано с именем суннитских правителей (Тахириды и особенно, Саманиды). Великая персидская поэзия появилась и развивалась в Бухаре и других городах государства Саманидов, в областях преимуществено, населенных суннитам- ханафитами и шофеитами. В то же самое время основным языком, в том числе главным языком литературы при дворе Буидов-шиитов был арабский. Для развития и распрострвнения персидского языка, наряду с благосклонностью и поддержкой Саманидов, важнейшую роль играли указание и разрешение (фвтво) имама Абу Ханифы о возможности читать намаз на персидском языке. Правоведы и богословы- ханафиты более активно использовали персидский язык,

нежели другие мазхабы ислама. Утверждение ханафитского мазхаба в качестве официальной религиозно-правовой доктрины в Саманидской державе, благодаря чему ханафизм распространился в восточные части халифата, наряду с культурной ролью иранцев, являлось важнейшим фактором, способствовавшим успешному противостоянию персидского дари арабскому языку, которое закончилось полной победой персидского языка на всей территории Мовароуннахра и Хоросана в IX веке. В дальнейшем литературный персидский язык развивался и распространялся по всему Ирану и в сопредельных странах, как язык культуры и литературы, а также был признан как второй язык исламской религии.

Вообще, в этой главе много не только явных ошибок, но порой и антинаучных высказываний, таких как, например: "шиизм не является чистым исламом", "по существу своему шиизм представляет собою отрицание ислама", или "молитва по пятницам в мечети вообще не обязательна" и так далее. Конечно, это не результат научных изысканий, а отражение взглядов фанатиков суннитского толка, принятое без критического анализа этой проблемы некоторыми западными учеными.

К стр. 278. Имеется в виду у исмаилитов.

К стр. 279. Зороастризм, как утверждается, в том числе в этой же книге, появился в Восточном Иране, а потом распространился на запад, среди мидийцев и персов.

К стр. 279. "Хаома" – священное у зороастрийцев растение, и напиток от него и сейчас называется у таджиков верховья Зеравшана "хома" (эфедра).

К стр. 280. Персов, т.е. иранцев.

К стр. 280. Правильнее Саошйанта, то есть "тот, кто принесет пользу, благо", грядущий Спаситель мира, родится от чудесным образом сохранившегося на глубине озера семени пророка – Зороастра. . Он будет бороться с силами зла во главе с Ахриманам и победит их, после чего во всем мире будет править добро. (*Мэри Бойс.* Зороастрийцы. С. 73–74).

К стр. 281. Секта "Али-илахи" порицаются самими шиитами.

К стр. 286. Вопреки этому ложному мнению, "тасаввуф" или "суфизм" не только тесно связан с учением ислама, но человек, не сведущий в *шариате* (основе ислама) не может прийти к *тарикату* (путь суфиев). То, что иногда между суфиями и официальными представителями духовенства возникали горячие споры, и некоторые муллы не признавали суфиев, можно рассматривать в контексте противоречий различных течений и школ внутри ислама.

К стр. 287. Учение о предопределении - одно из самых противоречивых в исламе, и среди суфиев толковалось по-разному.

К стр. 293. Арабское слово "мавло" или "мавли" имеет значение "владыка", "господин", но не "Бог".

К стр. 296. Носир Хусрау Кубодиёни (1003–1088) великий таджикско-

персидский поэт, мыслитель и религиозный деятель. Он был представителем исмаилитов-фатимидов в Хорасане и имел ранг "Худжати Хоросан". Родился в Кубодиёне (Таджикистан), умер в Юмгане, находящемся в нынешном афганистанском Бадахшане.

К стр. 297. Этот же образ использован несколько веков назад в зороастрийском сочинении для доказательства единства Ахура-Мазды и его творений – шести божеств. (См. *Мэри Бойс.* Зороастрийцы. Стр. 44)

К стр. 301. По шариату девочки с 9 , а мальчики с 12 лет считаются юридически ответственными и только после достижения этого возраста могли создавать семью, но это условие не всегда соблюдалось.

К стр. 302. В Ягнобе, как и во всех местностях верховья Зеравшана, "калыма" нет. Здесь скорее всего имеется в виду "махр".

К стр. 302 и 304. В оригинале "Вахон", но на самом деле речь идет о "Вахиё".

К стр. 312. Так в тексте, но возможно, Насир, что связано с именем Насир Хисрау (См. комментарии к стр. 296).

К стр. 312. Имя Бобо Умар, не может быть доказательством того, что носящий его является узбеком, а скорее наоборот.

К стр. 315. Большинство таджиков называют радугу "камони Рустам" (лук Рустама). Это название связано с именем древнего богатыря иранских народов, одного из главных героев "Шахнамэ".

К стр. 315. Рамазан каждый год приходит на десять дней раньше прошлогоднего и естественно, не всегда совпадает с осенью.

К стр. 316. Распространенное название "Млечного пути" у таджиков "Рохи Кахкашон", что означает "Путь возчиков сена"

К стр. 318. "Аджоиб-ул-махлукот" ("Книга о чудесах творения") не является религиозным трактатом, а повествует о животных и их поведении.

К стр. 320. Ошибка Н. Ханыкова. Не "чоршанбеи сунни" (суннитская среда), а "чоршанбеи сури", что означает "священная" или "счастливая среда". Этот ритуал связан с доисламскими верованиями и отмечался у иранских народов перед Наурузом, в последнюю среду года по иранскому солнечному календарю.

К стр. 327. В корне неверное утверждение. Сам образ жизни таджиков вынуждал их обедать совместно всей семьей. Это правило соблюдалось тем более в бедных семьях со скудными запасами продуктов питания.

К стр. 335. И здесь в оригинале "Вахан", что не правильно. Автор пересказывает статью М. С. Андреева о "Вахиё".

К стр.337. Возраст 8–10 лет не являлся обязательным для совершения обрезания. Данная процедура могла совершаться и в более раннем возрасте.

К стр. 339. У древних иранцев также год состоял из двух времен: первое лето – порождение Ахура-мазды, второе – зимой порождение Ахримана.

К стр. 342. Начало приема пищи в месяце рамазан связано с тем, в какое

время года наступает священный месяц и лишь летом, когда рано наступает рассвет, совпадает к 2- 3 часам ночи.

К стр. 345. Науруз по существу, должен отмечаться в день весенного равноденствия, но в средние века в виду неточности календарей и появлением местных традиций он праздновался в различных местах иранского мира в разные времена. Абурайхон Беруни отмечает, что Науруз в Хорезме праздновался на 10 дней позже бухарского.

К стр. 348. "Сайл", т.е. "сайр" – гуляния.

К стр. 348. Имеются в виду праздники "ал-фитр", который отмечается в первый день после окончания рамазана и "курбан".

К стр. 355. Шахмурад – бухарский мангытский эмир, годы правления 1785–1800.

ОГЛАВЛЕНИЕ

А. Шишов

Таджики

(Этнографическое исследование)

Подготовка текста *Кадира Рустама*
Редактор *Саломуддин Мирзорахматов*
Корректор *Мамнуна Амони*